К 325-летию г.Таганрога

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ

МАТЕРИАЛЫ XXIV НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(с международным участием)

«Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров»

Апрель 2023 г.

ТОМ I

Таганрог 2023

УДК 082
ББК 94.3

М34 Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием). Апрель 2023 г., Таганрог, Таганрогский институт управления и экономики. – Таганрог : Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2023. – Т.I. – 573 с. – ISBN 978-5-9201-0165-5. – Текст : электронный. – URL: https://www.tmei.ru/nauchnye-meropriyatiya/nauchnye-konferentsii

В сборнике представлены доклады участников Национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», прошедшей в 2023 г. в Таганрогском институте управления и экономики. В научной конференции приняли участие представители ведущих высших учебных заведений, было представлено более 250 докладов. Опубликованные в данном издании результаты научных исследований представляют интерес для научных и педагогических работников, специалистов, аспирантов и магистрантов.

Публикуется по решению программного комитета ежегодной Национальной научной конференции «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров»

Научное электронное издание сетевого распространения

Доклады публикуются в авторской редакции. Ответственность за правильность, точность и корректность цитирований, ссылок и перевода, достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут авторы.

ISBN 978-5-9201-0165-5 **© ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2023**

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Титаренко И.Н. – председатель Городской думы – глава города Таганрога, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ИУЭС, «Южный федеральный университет», *председатель программного комитета;*

Полушкина Е.А. – заместитель директора по науке Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, *заместитель председателя программного комитета;*

Палагина А.Н. – доктор экономических наук, заместитель председателя комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию, ректор Международного института менеджмента объединений предпринимателей ТПП РФ;

Дрогобыцкий И.Н. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры системного анализа в экономике, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Працко Г.С. – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», профессор кафедры процессуального права ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», научный сотрудник НИЧ ТИУиЭ;

Небратенко Г.Г. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры процессуального права ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики (ТИУиЭ);

Пегушин В.М. – кандидат педагогических наук, начальник Управления образования Администрации Неклиновского района, секретарь МО Неклиновского района;

Федотов А.В. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Аваков С.Ю. – ректор Таганрогского института управления и экономики (ТИУиЭ), доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, почетный гражданин города Таганрога, *председатель оргкомитета конференции;*

Демидов А.А. – старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, лидер общественного движения «Информация для всех», заместитель председателя Комиссии Ассоциации юристов России по развитию общероссийской сети публичных центров правовой информации и бесплатной юридической помощи, *заместитель председателя оргкомитета конференции;*

Аваков Ю.С. – проректор по стратегическому развитию и внешним связям ТИУиЭ, и.о. декана юридического факультета, кандидат юридических наук, полковник юстиции, *заместитель председателя оргкомитета конференции;*

Корниенко Е.В. – проректор по учебной работе ТИУиЭ, кандидат социологических наук, доцент, *заместитель председателя оргкомитета конференции*;

Левицкая А.А. – проректор по научной работе ТИУиЭ, кандидат педагогических наук, доцент, *заместитель председателя оргкомитета конференции*;

Ломтева Е.В. – ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, эксперт группы по разработке профессионального стандарта «Руководитель проекта», «Администратор проекта», «Проектный специалист», кандидат педагогических наук, доцент;

Балина Т.Н. – декан факультета управления ТИУиЭ, кандидат психологических наук, доцент;

Долгирева А.Э. – и.о. декана факультета СПО ТИУиЭ, кандидат филологических наук;

Егорова И.А. – председатель СНО, м.н.с. НИЧ ТИУиЭ, кандидат социологических наук, доцент;

Камышанова А.Е. – заведующая кафедрой гражданского права и процесса ТИУиЭ, кандидат юридических наук, доцент;

Карягина О.В. – заведующая кафедрой уголовного права и процесса ТИУиЭ, кандидат юридических наук, доцент;

Мордовцева Т.В. – профессор кафедры гуманитарных дисциплин ТИУиЭ, доктор культурологии, профессор;

Нови И.Н. – заведующая кафедрой управления ТИУиЭ, кандидат географических наук, доцент;

Олейникова И.Н. – заведующая кафедрой экономики и финансов ТИУиЭ, доктор экономических наук, профессор;

Петренко Т.В. – кандидат философских наук, доцент, и.о. декана экономического факультета, профессор кафедры экономики и финансов ЧОУ ВО ТИУиЭ;

Трубникова Е.В. – заведующая кафедрой физического воспитания ТИУиЭ, кандидат педагогических наук, доцент;

Шиндина Л.Д. – – помощник ректора по воспитательной работе ТИУиЭ, старший преподаватель кафедры управления;

Янкина И.А. – профессор кафедры управления ТИУиЭ, доктор социологических наук, доцент;

Яценко О.В. – заведующая кафедрой теории и истории государства и права ТИУиЭ, кандидат юридических наук, доцент.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

- **Комиссия Ассоциации юристов России по развитию общероссийской сети публичных центров правовой информации и бесплатной юридической помощи**

- **Общественное движение «Информация для всех»**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА ТИУиЭ

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Я рад приветствовать всех вас в Таганрогском институте управления и экономики на 24-й Национальной научной конференции с международным участием. Тематика нашего традиционного апрельского форума – «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» – охватывает критические вопросы развития высшего образования в России и их взаимосвязь с современными проблемами экономики, управления и права. В этом году конференция приурочена к 325-летию со дня основания нашего любимого города, который в настоящее время проходит этап модернизации, комплексного развития как туристического центра.

Коллеги, мы с вами прекрасно понимаем, что университетская наука – это очень важная составляющая развития страны в целом. Она важна как для государственного благополучия, так и для процесса обучения и воспитания молодых ученых и новых кадров. Мы надеемся, что наша ежегодная апрельская конференция тоже вносит свой вклад в эту непрерывную работу.

В этом году дискуссионная площадка нашей конференции объединила ученых более чем из 50 различных вузов, включая наших партнеров по организации конференции – Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, которую сегодня представляют старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, заместитель председателя Комиссии Ассоциации юристов России Алексей Александрович Демидов и Елена Владимировна Ломтева, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС.

Свои доклады представят преподаватели и аспиранты Таганрогского института управления и экономики, Южного федерального университета, Московского государственного университета, Ростовской таможенной академии, Донского государственного аграрного университета, Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, Донского государственного технического университета, Орловского государственного университета, Волгоградского государственного университета, Военного университета им. Князя Александра Невского Министерства

обороны РФ, Национального Нижегородского государственного университета им. Лобачевского, Саратовской государственной юридической академии, Томского государственного университета, Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта и многих других учреждений высшего образования нашей страны.

Также активное участие в конференции принимают ученые и преподаватели новых российских регионов, представляющие университеты Донецка и Мариуполя. Более того, нас поддержали и иностранные коллеги из Республики Беларусь, Киргизии, Абхазии, Узбекистана и Сербии. Всего на конференцию заявлено 320 докладов, включая 45 докладов докторов наук, 100 – кандидатов наук, более 60 аспирантов и около 100 магистрантов.

Важно, что сегодня в нашем зале присутствуют представители местного самоуправления в лице:

Камбуловой Светланы Анатольевны – первого заместителя главы Администрации города Таганрога по вопросам экономики и

Зелинского Валерия Евгеньевича – заместителя главы Администрации города Таганрога по организационно-правовым и кадровым вопросам.

Мы также рады приветствовать правоохранительные и контролирующие органы власти в лице:

Алейнера Олега Анатольевича – заместителя председателя Таганрогского городского суда Ростовской области;

Подъяблонского Евгения Викторовича – прокурора города Таганрога, старшего советника юстиции;

Шабельника Михаила Алексеевича – начальника Управления МВД России по г.Таганрогу, полковника полиции;

Багмута Руслана Левоновича – руководителя Следственного отдела по г. Таганрогу Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, полковника юстиции;

Бушманова Родиона Викторовича – помощника начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ростовской области;

Пахомова Дмитрия Сергеевича – директора Департамента судебных приставов, государственного советника юстиции Донецкой Народной Республики 1-го класса, полковника внутренней службы;

Ващенко Юрия Юрьевича – начальника Таганрогского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов, майора внутренней службы.

Я искренне приветствую всех присутствующих!

Наш вуз со дня своего основания работал на укрепление науки и высшей школы в Ростовской области и Южном регионе в целом, был нацелен на создание условий для получения доступного и качественного высшего образования. Профиль ТИУиЭ – общественные науки – это мощный фактор решения государственных задач, роль

которых постоянно возрастает в связи с необходимостью разработки стратегических моделей будущего, преодоления рисков и ответа на вызовы современного глобализирующегося мира. На наш взгляд, чрезвычайно важно пестовать талантливую молодежь, умеющую смотреть вперед и способную в будущем определять развитие региона. Этот год для нас юбилейный, Таганрогскому институту управления и экономики исполняется 30 лет! За это время значительно трансформировались и расширились наши направления и уровни подготовки – к знаменательной дате мы подходим достойно с полной линейкой образовательных программ – от СПО до аспирантуры, мы гордимся своими культурными, воспитательными и научными традициями. Одной из таких традиций и является апрельская Национальная научная конференция.

Я желаю всем участникам конструктивной и содержательной работы, насыщенного профессионального общения.

В добрый час, уважаемые коллеги!

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Блинова Татьяна Николаевна,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Центр экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва,
доцент кафедры менеджмента и государственного управления,
Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Хабаровск
Федотов Александр Васильевич,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Центр экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ – СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассматривается проблема соответствия подготовки кадров с высшим и средним профессиональным образованием педагогической направленности потребностям в них региональных систем образования. Приводится количественная оценка потребности образовательных организаций макрорегионов (регионов – для Дальневосточного федерального округа) в педагогических кадрах, которая сопоставляется с объемами их подготовки по программам подготовки специалистов среднего звена и высшего образования педагогического профиля. Кроме того, сопоставляется доля подготовки кадров с высшим образованием и специалистов среднего звена по УГСН 44 Образование и педагогические науки в общем объеме подготовки кадров с высшим образованием и специалистов среднего звена с долей педагогических работников в организациях сферы образования в общей численности занятых. На основе полученных результатов намечаются направления совершенствования системы управления подготовкой педагогических кадров в России. Исследование выполнено в рамках государственного задания РАНХиГС на 2022 год.

Педагогические кадры, подготовка педагогических кадров, высшее образование, среднее профессиональное образование, потребность в педагогических кадрах, макрорегионы России.

Blinova Tatiana Nikolaevna,
Ph.D. in Economics, Senior Research Fellow,
Center for Economics of Continuous Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under President of the Russian Federation, Moscow,
Associate Professor of the Department of Management and Public Administration,
Far Eastern Institute of Management – a branch of the RANEPA, Khabarovsk
Fedotov Alexander Vasilievich,
Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher,
Center for Economics of Continuous Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

MANAGEMENT OF TRAINING OF PEDAGOGICAL STAFF FOR REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS – STATUS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

The problem of matching the training of personnel with higher and secondary vocational education of a pedagogical orientation to the needs of regional education systems is considered. A quantitative assessment of the needs of educational organizations of macroregions (regions – for the Far Eastern Federal District) in teaching staff is given, which is compared with the volume of their training under the training programs for mid-level specialists and higher education of a pedagogical profile. In addition, the share of training of personnel with higher education and mid-level specialists according to the UGSN 44 Education and Pedagogical Sciences in the total volume of training of personnel with higher education and mid-level specialists is compared with the share of teaching staff in educational organizations in the total number of employees. On the basis of the results obtained, directions are outlined for improving the management system for the training of pedagogical personnel in Russia. The study was carried out as part of the state task of the RANEPA for 2022.

Teaching staff, training of teaching staff, higher education, secondary vocational education, need for teaching staff, macroregions of Russia.

Управление подготовкой профессиональных кадров в России наряду с другими механизмами осуществляется через открытие соответствующих образовательных организаций, аккредитацию реализуемых ими образовательных программ, выделение бюджетных мест на

подготовку кадров для различных отраслей народного хозяйства страны и ее регионов (макрорегионов). Очевидно, что подготовка профессиональных кадров должна быть сбалансированной с перспективными потребностями в человеческих ресурсах организаций регионов [1]. Однако, отдельные факторы могут негативно сказываться на сопряженности данных систем. Во-первых, государство не может напрямую влиять на структуру подготовки кадров в рамках договорного сектора подготовки. Во-вторых, сеть государственных образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования России сложилась еще в Советское время, негосударственных – в 90-х годах XX века [2]. Соответственно, профиль таких организаций уже устоялся, и государство путем выделения бюджетных мест на ключевые, профильные образовательные программы осуществляет поддержку таких организаций. Эти и прочие факторы могут приводить к разбалансировке системы подготовки профессиональных кадров с социальными потребностями организаций. Понятно, что такая ситуация может касаться и педагогических кадров в том числе. Учитывая, что образование является одной из социально значимых отраслей экономики, анализ подготовки будущих педагогических работников на предмет ее сопряженности с кадровыми потребностями региональных (макрорегиональных) экономик весьма актуален для страны.

Потребность в педагогических кадрах укрупненно может складываться из трех составляющих:

- потребности на замещение имеющихся вакансий;
- потребности на восполнение выбывающих в связи с выходом на пенсию;
- потребности на восполнение выбывающих по другим причинам (не связанным с выходом не пенсию).

Расчет совокупной потребности в педагогических кадрах показал, что для России в целом она варьирует от 198,3 тыс. чел. до 359,2 тыс. человек. При этом в значительной степени она обусловлена потребностью, связанной с необходимостью замещения вакансий, имеющихся на сегодняшний день. Ее объем по данным на 01.10.2021 года составлял 153,4 тыс. человек [3] (табл. 1).

Таблица 1. Потребность в педагогических кадрах в макрорегионах России в разрезе составляющих

Макрорегионы России	Потребность для замещения вакансий, чел.	Потребность для замещения выбывающих в связи с достижением пенсионного возраста, чел.	Потребность для замещения увольняющихся из образовательных организаций по другим причинам, чел.			Фактический прием на программы УГСН 44 Образование и педагогические науки, чел.
			Минимальная (100%-е сохранение)	Средняя (50%-е сохранение)	Максимальная (полное выбытие)	
Центральный федеральный округ	39 309	11 385	0	21 015	42 030	41 818
Северо-Западный федеральный округ	17 971	4 079	0	7 657	15 314	15 310
Приволжский федеральный округ	40 459	8 828	0	15 407	30 813	39 529
Южный федеральный округ	23 959	4 486	0	7 504	15 008	16 487
Северо-Кавказский федеральный округ	7 706	3 916	0	4 327	8 654	14 025
Уральский федеральный округ	22 800	3 717	0	6 713	13 426	19 141
Сибирский федеральный округ	27 695	5 645	0	12 724	25 449	26 668

Окончание таблицы 1

Макрорегионы России	Потребность для замещения вакансий, чел.	Потребность для замещения выбывающих в связи с достижением пенсионного возраста, чел.	Потребность для замещения увольняющихся из образовательных организаций по другим причинам, чел.			Фактический прием на программы УГСН 44 Образование и педагогические науки, чел.
			Минимальная (100%-е сохранение)	Средняя (50%-е сохранение)	Максимальная (полное выбытие)	
Дальневосточный федеральный округ	13 950	2 831	0	5 121	10 241	10 052
Россия (в целом)	153 390	44 887	0	80 468	160 935	183 030

Если приводить число имеющихся вакансий педагогических работников к численности населения, то можно констатировать, что проблема нехватки анализируемых кадров наиболее остро стоит в макрорегионах восточной части страны. Так, в Уральском федеральном округе нехватка педагогов в расчете на 10 тыс. человек населения составляет 18 человек, в Дальневосточном – 17, в Сибирском – 16. На Северном Кавказе, к примеру, данный показатель составляет менее 8 чел., в центре страны и на северо-западе – чуть более 10 человек.

К росту совокупной потребности в педагогических кадрах приводит также необходимость замещения увольняющихся из образовательных организаций по причинам, не связанным с выходом на пенсию. Так, ежегодно из образовательных организаций России по этим причинам выбывает почти 161 тыс. человек. Если допустить полное отсутствие увольнений педагогических работников по причинам, не связанным с выходом на пенсию, то суммарная потребность в педагогических кадрах сократится на 44%. При уменьшении этого показателя вдвое по сравнению с существующим совокупная потребность в педагогах будет ниже практически на 29%. Если численность увольняющихся по причинам, не связанным с выходом на пенсию, также соотнести с численностью населения, то можно увидеть, что наиболее остро проблема закрепления педагогических работников стоит в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Если в среднем по стране на 10 тыс. населения увольняется по таким причинам 11 человек, то в данных макрорегионах – 15 и 13 человек соответственно. Относительно лучшим образом ситуация обстоит в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. В данных макрорегионах аналогичный показатель составляет 9 человек.

Сопоставление годовой совокупной потребности в педагогических кадрах с годовым объемом их подготовки позволило выявить значительный дефицит данной категории работников. В зависимости от принятого значения потребности для замещения увольняющихся из образовательных организаций по другим причинам он составляет от 23% до 54% от требуемой численности. Наибольших значений нехватка достигает в Дальневосточном, Южном и Северо-Западном макрорегионах.

Дефицитность/избыточность подготовки педагогического персонала в региональном разрезе проанализирована авторами на примере субъектов федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Исследования показали, что наиболее острый дефицит в педагогических работниках отмечается в четырех субъектах данного макрорегиона: в Чукотском автономном округе, в Приморском и в Камчатском краях, в Республике Бурятия. Совокупная потребность в педагогических кадрах в данных регионах в 4,9 раза, 4,5 раза, 3,2 раза и 4,5 раза соответственно превышает численность зачисленных на образовательные программы высшего образования и программы подготовки специалистов среднего звена в области педагогики. Во всех остальных субъектах, образующих округ, эта разница составляет от 1,9 раза до 2,6 раза, что также довольно существенно (табл. 2).

Таблица 2. Потребность в педагогических кадрах в регионах Дальневосточного федерального округа в разрезе составляющих

Регионы	Потребность для замещения вакансий, чел.	Потребность для замещения выбывающих в связи с достижением пенсионного возраста, чел.	Потребность для замещения увольняющихся из образовательных организаций по другим причинам, чел.			Фактический прием на программы УГСН 44 Образование и педагогические науки, чел.
			Минимальная (100%-е сохранение)	Средняя (50%-е сохранение)	Максимальная (полное выбытие)	
Амурская область	1 465	266	0	449	898	1 047
Еврейская автономная область	356	49	0	114	228	295
Забайкальский край	1 738	395	0	707	1 414	1 866
Камчатский край	741	122	0	188	376	392
Магаданская область	336	46	0	90	180	286
Приморский край	2 643	462	0	649	1 298	985
Республика Бурятия	1 492	331	0	842	1 684	779
Республика Саха (Якутия)	1 208	598	0	872	1 744	1 672
Сахалинская область	1 073	158	0	231	462	807
Хабаровский край	2 606	377	0	916	1 832	2 985
Чукотский автономный округ	293	28	0	66	132	361
Итого по Дальневосточному федеральному округу	13 951	2 832	0	5 124	10 248	11 475

Как и в России в целом, в регионах Дальнего Востока к росту суммарной потребности в педагогических работниках приводят две ее компоненты: потребность для замещения имеющихся вакансий, составляющая от 51% до 83% от всей потребности, а также потребность для замещения увольняющихся из образовательных организаций по причинам, не связанным с уходом на пенсию, достигающая 38% при учете ее в полном, стопроцентном, объеме.

Априори можно было бы предположить, что одной из причин сформировавшегося дефицита педагогического персонала в России может выступать недостаточный объем его подготовки. Однако, как показали результаты сопоставления доли подготовки кадров с высшим образованием и специалистов среднего звена по УГСН 44 Образование и педагогические науки в общем объеме подготовки кадров с высшим образованием и специалистов среднего звена с долей педагогических работников, занятых в организациях сферы образования, в общей численности занятых, для страны в целом и для семи ее федеральных округов по этому критерию характерен избыток подготовки будущих педагогов.

Наиболее ощутимый избыток отмечается в Уральском, Северо-Кавказском и Приволжском макрорегионах. При нормальном значении установленного методикой исследования соотношения доли зачисленных на программы высшего и среднего профессионального образования УГСН 44 Образование и педагогические науки и доли педагогических работников, занятых в организациях по виду экономической деятельности «Образование», в 1,3 раза, в данных федеральных округах оно составляет 2,2 раза, 1,7 раза и 1,7 раза соответственно. Лишь Северо-Западный макрорегион характеризуется сбалансированностью сравниваемых показателей.

Что касается конкретных регионов России, то в 68% субъектов Российской Федерации подготовка педагогических кадров также осуществляется в избытке, в 24% – напротив, в недостаточных объемах и лишь в 8% регионов ее можно признать сбалансированной с социальными потребностями образовательных организаций.

Наиболее избыточна подготовка будущих педагогов в отдельных регионах Дальнего Востока (в Чукотском автономном округе, в Еврейской автономной, в Магаданской, в Сахалинской областях), а также в Челябинской, в Липецкой, в Курганской, во Владимирской, в Омской областях, в Пермском крае.

Избыточность подготовки педагогов по программам высшего и среднего профессионального образования во многих субъектах федерации объясняется исторически сложившимся размещением профессиональных образовательных организаций. В отдельных регионах, таких как Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, к примеру, функционирует единственный вуз. Соответственно, в силу социальной значимости подготовка будущих педагогов в нем является одним из приоритетов. В других субъектах (Карачаево-Черкесской Республике, Ханы-Мансийском автономном округе, Сахалинской и Курганской областях) педагогические вузы или вузы широкого профиля, созданные путем слияния в том числе и бывших педагогических вузов, являются одними из крупнейших. В таких вузах реализуется довольно много образовательных программ в рамках УГСН 44 Образование и педагогические науки, которые поддерживает государство с целью сохранения преемственности системы профессионального образования в регионе.

Напротив, наиболее дефицитна подготовка педагогических кадров в Республиках Северная Осетия – Алания, Бурятия, Крым, в Кабардино-Балкарской Республике, в Приморском и в Алтайском краях, в Калининградской, в Тверской и в Томской областях, в г. Санкт-Петербурге. В отдельных из них это объяснимо дислокацией в регионе крупных университетов, в которых реализуется довольно широкий спектр образовательных программ. Это влечет за собой рассредоточение студентов по ним и, соответственно, снижение доли зачисленных на программы в сфере педагогики. Таковыми вузами, например, являются Дальневосточный федеральный университет [4], Национальный исследовательский Томский государственный университет [5], Национальный исследовательский Томский политехнический университет [6], Санкт-Петербургский государственный университет [7] и пр.

Сбалансирована с кадровыми потребностями подготовка педагогического персонала, как было отмечено выше, лишь в 8% регионов России. Это Республика Саха (Якутия), Кировская, Мурманская и Иркутская области, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Красноярский край.

Таким образом, в настоящее время в России управление подготовкой педагогических кадров построено таким образом, чтобы численность поступающих и, соответственно, выпускников профессиональных образовательных организаций УГСН 44 Образование и педагогические науки превышала потребности рынка труда в таких специалистах. В первую очередь, это продиктовано фактами трудоустройства выпускников не по специальности и неполной укомплектованностью педагогическим персоналом образовательных организаций на сегодняшний день. В значительной мере педагогические кадры готовятся за счет средств государства. Однако, за счет того, что число вакансий педагогических работников довольно велико, особенно в системе среднего профессионального образования, тех объемов, в которых осуществляется их подготовка, недостаточно для полного покрытия потребностей образова-

тельных организаций регионов. Из этого следует, что проблема обеспеченности педагогическими кадрами образовательных организаций в значительной степени обусловлена факторами их привлечения в сферу образования и закрепления в ней.

На наш взгляд, тех мер, которые реализуются на федеральном и региональном уровнях управления, недостаточно для решения проблем, обозначенных выше. Одними из возможных направлений их устранения могут выступать:

- расширение практики целевой подготовки по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования УГСН 44 Образование и педагогические науки;
- материальное стимулирование молодых педагогов в течение первых лет работы;
- снижение интенсивности педагогической нагрузки;
- поднятие престижа профессии учителя (педагога) в обществе и др.

Библиографический список

1. Блинова Т.Н. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре экономики России / Т.Н. Блинова, А.В. Федотов, А.А. Коваленко, Е.А. Полушкина. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 360 с. (Управление. Образование. Кадры). – ISBN 978-5-85006-323-8. – Текст : непосредственный.
2. Блинова Т.Н. Совершенствование управления услугами высшего образования в России : дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.Н. Блинова. – Хабаровск, 2015. – 172 с. – Текст : непосредственный.
3. Министерство просвещения Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://edu.gov.ru/ (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.
4. Дальневосточный федеральный университет : официальный сайт. – URL: https://www.dvfu.ru/ (дата обращения: 01.02.2023). – Текст : электронный.
5. Национальный исследовательский Томский государственный университет : официальный сайт. – URL: https://www.tsu.ru/ (дата обращения: 01.02.2023). – Текст : электронный.
6. Национальный исследовательский Томский политехнический университет : официальный сайт. – URL: https://tpu.ru/ (дата обращения: 01.02.2023). – Текст : электронный.
7. Санкт-Петербургский государственный университет : официальный сайт. – URL: https://spbu.ru/ (дата обращения: 01.02.2023). – Текст : электронный.

Веселая Анастасия Александровна,
кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье описаны основные модели цифровой трансформации высшего образования.
Цифровая трансформация в высшем образовании, модели цифровизации.

Veselaya Anastasia Aleksandrovna,
Candidate of Technical Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the Department of Economics and Humanities of the Taganrog Institute A.P. Chekhov (branch) «RSEU (RINH)», Taganrog

THE MAIN MODELS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION

The article describes the main models of digital transformation of higher education.
Digital transformation in higher education, digitalization models.

Цифровизация сегодня стала неизбежной для высших учебных заведений в связи с решением многих задач, вызванных быстрыми и разнообразными преобразованиями в их среде. Эта трансформация проявляется в использовании цифровых технологий в области действующих лиц, моделей управления бизнесом, моделей учебных программ, информации и оценки обучения, программы анализа, затрат (финансов), системы измерения успеха и угрозы безопасности, особенно с учетом широко распространенного понимания менеджериализма в управлении университетами [2]. Цифровая трансформация в высшем образовании, на самом деле, относится не просто к технологической трансформации. Цели цифровой трансформации расширить этот узкий смысл, заранее определить потребности и поведение заинтересованных сторон и предоставлять образовательные, исследовательские и социальные услуги в соответствии с требованиями пользователей, которые применяют данные услуги в меняющейся конкурентной среде. Это означает полную цифровизацию, такую как оцифровка основных сервисов, предоставление ученым и студентам передовых цифровых возможностей и систем поддержки принятия решений, которые могут адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Цифровая трансформация в высшем образовании зависит от таких компонентов, как Интернет, мобильные сети и смартфоны, большие данные, новые облачные сервисы, «умные аксессуары одежды», быстрые и высокопроизводительные соединения, социальные сети и искусственный интеллект [1]. Основной целью цифровой трансформации в высшем образовании является перепроектирование образовательных услуг и перестройка операционных процессов высшего образования. В этом смысле существует три подхода к достижению этих целей. Этими подходами являются [3]:

- приоритетные для эксплуатации цифровые преобразования. Основная цель этой трансформации – переопределить услуги с помощью нового и продвинутого внутреннего цифрового процесса. В процессе совместного создания ценности для пользователей и оцифровки служб поддержки, цифровизация высшего образования выходит на первый план в таких областях, как прием студентов, регистрация, система экзаменов, система обеспечения качества, учебный план, учебная программа и академическое трудоустройство в высших учебных заведениях. С другой стороны, цифровая трансформация в образовании рассматривается всеми как необходимое условие прогресса, и принимаются во внимание изменения в методах обучения студентов и использовании технологий. Однако реакция академиков на меняющиеся условия и их интерес к новым методам преподавания также считаются важными в этом процессе.
- цифровые преобразования, приоритетные для сферы услуг. Этот подход тесно связан с образовательной миссией университетов. Он направлен на создание новых образовательных программ, а также оцифровку программ, предлагаемых старым подходом.

Всевозможные структуры дистанционного обучения в университетах, особенно массовые открытые онлайн-курсы, обогащаются новыми методами. В последние годы были расширены возможности подключения к Интернету, дифференцирована сфера их применения и изменен стандарт учебных материалов для расширения такого цифрового и онлайн-образования. Можно просматривать видео как со стационарных устройств, так и с мобильных телефонов. В результате приобрели значение мнения о том, что видео и подобные форматы являются незаменимыми функциями на занятиях. Даже сегодня традиционное очное обучение было заменено гибридным (смешанным) образованием.

- сервис и эксплуатация – приоритет цифровой трансформации. Данная трансформация направлена на систематический синтез обоих вышеуказанных подходов. Разработка операционных процессов и методов обучения осуществляется одновременно. Эта система, которая является «пионером» пилотного применения в современных университетах, широко используется.

Во всех трех подходах адаптация студентов к цифровым методам и разработкам рассматривается как важный вопрос. Признается, что движущая сила студентов играет важную роль в цифровизации высшего образования. Новое поколение – это, по сути, то, которому не чужда цифровизация. Тот факт, что поколение является цифровым, обуславливает необходимость разработки новых методов преподавания в университетах.

Этот новый профиль студентов, который растет в условиях, когда цифровые технологии выходят на передний план, предпочитает методы обучения, которые являются более активными и специфичными. Система, в которой преподаватель не является единственным источником и где учебные ресурсы разнообразны, такие как цифровые инструменты, веб-сайты, социальные сети и другие открытые каналы обучения, неизбежно приводит к изменениям в профиле преподавателя. Новый профиль делает студента действующим лицом, которое учится учиться, а преподаватель облегчает обучение благодаря цифровой трансформации.

Ожидается, что в цифровую эпоху ученые получат новые преимущества, такие как способность творчески использовать технологии , адаптировать образовательные стандарты к знаниям и навыкам XXI века, разрабатывать проектно-ориентированные методы обучения, использовать новые и современные стратегии оценки успеваемости учащихся, применять дифференцированные образовательные программы и внедрять непрерывное обучение. В результате интерактивных взаимоотношений между учебной средой цифровой эры и субъектами, осуществляющими преподавание и обучаемость, начали формироваться следующие модели:

- переход от монотипии к «униформе» модели обучения. Система, основанная на том, что все изучают одно и то же в одно и то же время, начала уступать место системам обучения в соответствии с интересами учащихся благодаря индивидуализации компьютеров и цифровых инструментов;
- переход от единого источника к модели обучения из нескольких источников. В доцифровую эпоху понимание преподавателей было ослаблено тем фактом, что все цифровые инструменты, особенно компьютеры и видео, могут предлагать разнообразные ресурсы по самым разным специальностям;
- переход от стандартной модели оценки обучения к индивидуальной. В доцифровой период оценка студентов на экзаменах обычно проводилась в форме вопросов с множественным выбором и краткими ответами для объективности, но с цифровизацией студенты оцениваются в своих категориях;
- переход от модели заучивания наизусть к модели обучения путем доступа к источнику информации. В то время как доцифровое обучение осуществлялось в форме запоминания изученного, цифровизация имеет форму получения информации и решения проблем путем доступа к внешним источникам, аналогичным тем, которые используются в профессиональной деловой жизни;
- переход от модели интенсивного обучения к модели обучения, ориентированной на получение доступа к большому количеству информации по запросу. В доцифровой период

вся информация интенсивно предоставлялась в рамках учебной программы, и поскольку такое непрерывное обновление имеет важное значение в эпоху цифровых технологий, такое обучение не было предпочтительным. Стало важно быстро получать точную и актуальную информацию;

- переход от модели пассивного обучения к модели активного обучения. Хотя для студента было весьма важно получать информацию в доцифровом обучении, и важно построить модель с учетом информации, полученной в цифровую эпоху. Это привело к распространению обучения на основе опыта и участия и даже обучения, ориентированного непосредственно на учащихся.

Подводя итог методам, описанным выше, можно сказать, что университеты начали делать интернет-сети подходящими для этих методов, поскольку студенты переходят на интеллектуальные цифровые технологии. Помимо этого, учебные ресурсы стали более цифровыми. Это привело к расширению использования систем дистанционного образования, особенно из-за преимуществ с точки зрения затрат. Методы эмпирического обучения были добавлены к традиционным методам очного обучения, а также к методам дистанционного обучения, и они стали смешанными.

В конечном счете, системы управления обучением, те, в которых контролируется содержание обучения, студенты и преподаватели, а процессы преподавательской деятельности управляются и индивидуализируются, должны быть переработаны для нового поколения.

Библиографический список

1. Афанасьева Е.Г. Особенности применения современных технологий в системе образования / Е.Г. Афанасьева, А.А. Веселая. – Текст : непосредственный // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее : сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С.115–117.
2. Веселая А.А. Применение мультимедийных образовательных ресурсов в условиях цифровой трансформации / А.А. Веселая. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2022. – №2. – С.28–33.
3. Веселая А.А. Процесс цифровизации как инновация в системе современного образования / А.А. Веселая, А.В. Семибратова. – Текст : непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : сборник статей XXIII Национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2022. – С.24–26.

Давыдова Марина Леонидовна,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

ПОЛУЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, https://rscf.ru/project/21-18-00484/

В статье рассматривается проблема толкования федерального закона об образовании, закрепляющего, с одной стороны, право работника на получение дополнительного профессионального образования один раз в три года, а с другой – его обязанность систематически повышать свой профессиональный уровень. На практике эти положения толкуются как обязанность работника повышать квалификацию каждые три года. Показано, что такая практика противоречит духу и букве образовательного и трудового законодательства. Подмена права обязанностью приводит, с одной стороны, к нарушению прав работников, а с другой – к формализации и обесцениванию самой идеи регулярного повышения квалификации. Кроме того, расширительное толкование обязанностей работника часто приводит к возложению на него материальных и организационных расходов, связанных с обучением.

Образование, педагогический работник, преподаватель, дополнительное образование, повышение квалификации, образовательная организация, трудовые права, обязанности работников.

Davydova Marina Leonidovna,
Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law

OBTAINING ADDITIONAL EDUCATION BY THE TEACHER: A RIGHT OR A DUTY?

The study is financially supported by the Russian Science Foundation, project № 21-18-00484, https://rscf.ru/project/21-18-00484/

The article deals with the problem of interpretation of the federal law on education, which fixes, on the one hand, the right of an employee to receive additional professional education once every three years, and, on the other hand, his obligation to systematically improve his professional level. In practice, these provisions are interpreted as the obligation of the employee to improve their qualifications every three years. It is shown that this practice is contrary to the spirit and letter of educational and labor legislation. The substitution of right for duty leads, on the one hand, to the violation of the rights of workers, and on the other hand, to the formalization and depreciation of the very idea of regular professional development. In addition, a broad interpretation of the duties of an employee often leads to the imposition on him of material and organizational costs associated with training.

Keywords: education, teacher, additional education, professional development, educational organization, labor rights, duties of employees.

Корреспонденция права и обязанности является одной из важнейших закономерностей права, обеспечивающих его регулятивный потенциал. Взаимосвязь субъектов правоотношения означает, что наличие правомочий одной стороны всегда подразумевает соответствующие им обязанности другой. Разрыв этой связи – закрепление прав, не обеспеченных обязанностями контрагента, или обязанностей, в отношении которых никто не может предъявить требования, превращает норму в пустой звук.

Важно при этом, что носителями права и корреспондирующей ему обязанности являются различные субъекты, которые таким образом связываются друг с другом. Широко известна подмена этого принципа, которая имела место в советском законодательстве, закреплявшем одновременно право на труд и обязанность трудиться. Абсурдность этой конструкции заключается в том, что фактически речь идет исключительно об обязанности, которая поглощает право. Подразумеваемая правом возможность лица по своему усмотрению совершать или не совершать действия при наличии обязанности попросту теряет смысл.

Описание этой банальной истории из «темного прошлого» не имело бы смысла, если бы в действующем образовательном законодательстве мы не столкнулись с аналогичным примером подмены права обязанностью. Речь идет о праве/обязанности педагогического работника на дополнительное профессиональное образование (ДПО).

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5] педагогические работники *имеют право* на ДПО по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года (пункт 2 части 5 статьи 47 Федерального закона № 273-ФЗ). Именно в качестве *права, а не обязанности* получение ДПО рассматривается в Трудовом кодексе (ст.197 ТК РФ [4]), а также в Разъяснениях по реализации права педагогических работников на дополнительное профессиональное образование [3]. Последний документ закрепляет также: «… при аттестации педагогических работников следует учитывать, что неполучение ими ДПО не может служить основанием для отказа в установлении педагогическим работникам квалификационной категории либо для признания их не соответствующими занимаемой должности».

Из всего сказанного логически следует, что праву работника на ДПО корреспондирует обязанность работодателя предоставить ему возможность (временную, финансовую) для обучения. Об обязанностях самого работника здесь речи не идет.

Если обратиться к п.7 ст.48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», то там можно обнаружить обязанность педагогического работника *систематически* повышать свой профессиональный уровень. Следует признать, что формулировка данного правила неудачна, т.к. слово «систематически» носит оценочный характер и не дает четкого ответа на вопрос о периодичности повышения квалификации. Заполняя указанный пробел, практика пошла по пути расширительного толкования, и *обязанность систематически* повышать свой уровень стала трактоваться как вытекающая из ст. 47 *обязанность работника повышать квалификацию каждые три года*.

Следует заметить, что федеральные образовательные стандарты также не конкретизируют этот вопрос, в разделе «квалификация педагогических работников» ограничиваясь общей формулировкой о том, что образовательная организация должна отвечать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках и (или) профессиональных стандартах (при наличии) [1; 2].

При этом контролирующие органы при проверке соответствия организации требованиям ФГОС (например, в процессе государственной аккредитации учебных заведений) однозначно руководствуются расширенной трактовкой данной обязанности, вынуждая работодателей предъявлять к работникам повышенные требования.

В итоге повышение квалификации превращается в крайне формализованную процедуру, при которой качество программ полностью игнорируется, и во главу угла ставится необходимость регулярно каждые три года представлять документы, подтверждающие прохождение ряда программ ДОП/ПК (по профилю преподаваемой дисциплины, по ИКТ и др.), чтобы продемонстрировать соответствие несуществующим (не закрепленным в законе) требованиям.

Еще одно последствие, связанное с рассматриваемой подменой, касается выбора стороны, на которую возлагаются расходы по обучению работника. *Право* последнего на получение образования однозначно подразумевает *обязанность работодателя* его обеспечить. *Обязанность* же работника повышать квалификацию может означать лишь *право работодателя требовать* ее исполнения.

В этих условиях работники вынуждены самостоятельно осуществлять поиск и оплату соответствующих программ, т.к. отсутствие документов, подтверждающих повышение квалификации, расценивается как несоответствие работника квалификационным требованиям и невыполнение им обязанностей, предусмотренных ст.48 ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".

Последнее (прохождение ДПО работниками за свой счет) прямо противоречит ст. 187 ТК РФ, которая устанавливает гарантии и компенсации работникам, направляемым работодателем на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, на прохождение независимой оценки квалификации, а также Разъяснениям по реализации права педагогических работников на дополнительное профессиональное образование [3].

Таким образом, закон толкуется в прямом противоречии с его первоначальным смыслом (право раз в три года пройти ДПО за счет работодателя подменяется обязанностью работника каждые три года проходить его, в том числе за собственный счет). Сама идея регулярного повышения квалификации при таком подходе выхолащивается, что полностью обесценивает ее значение, вытекающее из смысла законодательства об образовании и трудового законодательства.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (утв. приказом Минобрнауки РФ от 25 ноября 2020 г. № 1451). – Текст : непосредственный.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (утв. приказом Минобрнауки РФ от 13 августа 2020 г. № 1011). – Текст : непосредственный.
3. Разъяснения по реализации права педагогических работников на дополнительное профессиональное образование (Приложение к письму Министерства образования и науки РФ и ЦК Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 23 марта 2015 г. № 08-415/124). – Текст : непосредственный.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации : ФЗ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022). – Текст : непосредственный.
5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 17.02.2023). – Текст : непосредственный.

Дебердеева Елена Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)», г. Таганрог
Войченко Виктория Муратовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)», г. Таганрог

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Данная статья посвящена актуальной проблеме внедрения цифровых технологий в систему современного образования. В статье приведены результаты опроса участников образовательного процесса – преподавателей и студентов российских вузов на предмет их отношения к процессу цифровизации российского образования; предпринята попытка рассмотреть основные проблемы, возникающие в процессе внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Выявлены факторы, влияющие на положительную динамику процесса цифровизации образования в российском обществе.

Система образования, образовательный процесс, цифровизация образования, цифровые технологии, цифровая образовательная среда, проблемы цифровизации.

Deberdeeva Elena Evgenyevna,
Ph.D., Professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog
Voychenko Victoria Muratovna,
Ph.D., Associate Professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) Rostov State University of Economics, Taganrog

THE DIGITALIZATION OF RUSSIAN EDUCATION THROUGH THE EYES OF THE EDUCATIONAL PROCESS PARTICIPANTS

This article deals with the problem of introducing digital technologies into the system of modern education. The article presents the results of a survey of participants in the educational process – teachers and students – of Russian universities on their attitude to the process of digitalization of Russian education; an attempt has been made to consider the main problems arising in the process of implementation of digital technologies in the educational process. Factors influencing the positive dynamics of the process of digitalization of education in Russian society were identified.

Education system, learning process, digitalization of education, digital technologies, digital educational environment, problems of digitalization.

На современном этапе развития системы образования использование различных средств цифрового обучения в системе профессионального образования стало объектом пристального внимания не только исследователей-теоретиков, но и педагогов-практиков, так как современное общество уже давно живет в цифровом мире практически во всех сферах деятельности. Причиной повсеместного внедрения цифровых технологий является необходимость приобретения человеком качеств, которые «обеспечат ему возможность полноценно функционировать в современном цифровом поле, выполняя возложенные на него социальные функции и роли [2].

Применительно к образовательному процессу в педагогических высших образовательных учреждениях следует отметить, что использование цифровых технологий должно учитывать направление и профиль подготовки, специфику образовательного процесса (ФГОС, построение учебных планов по изучаемому предмету и др.), а также должно способствовать повышению качества образования и помогать формированию компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, что соответствует ожиданием современных работодателей.

Опыт дистанционного обучения иностранным языкам на факультете иностранных языков Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)» (обучение на образовательной платформе Moodle, онлайн-обучение на зарубежной образовательной университетской платформе FutureLearn, обучение на облачной платформе Skyes University,

содержащей онлайн курсы для изучения английского языка) позволил выявить ряд недостатков и рисков в использовании цифровых технологий обучения: трудоемкость и нехватка времени для работы на платформе Moodle (загрузка контента курсов, поиск визуальной, графической и др. информации); сбои в работе электронных платформ; отсутствие технических возможностей для дистанционного обучения у ряда студентов и преподавателей (нестабильный интернет, отсутствие вебкамер, микрофонов, наушников и др. девайсов); нехватка программного обеспечения для оценки степени сформированности грамматических навыков, определения словарного запаса, для контроля и анализа уровня обученности (компьютерные тесты и другие контрольно-измерительные материалы) [1, с.168].

В целях объективного определения отношения студентов и преподавателей вузов к процессу цифровизации образовательного процесса и выявления серьезных проблем и рисков, возникающих в процессе всеобщей цифровизации образования, нами был проведен опрос участников образовательного процесса некоторых высших учебных заведений страны с использованием гугл-формы. Опрос проводился дистанционно, с использованием мессенджеров What's App, Telegram и электронной почты. В опросе участвовали более 100 студентов и преподавателей российских вузов: Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», Южный федеральный университет (ЮФУ), Донской государственный технический университет (ДГТУ), Севастопольский государственный университет(СевГУ).

Предложенная для заполнения участникам образовательного процесса (студенты и преподаватели примерно в равном соотношении) гугл-форма содержала 10 вопросов с вариантами ответов; основные вопросы были посвящены следующим проблемам: что понимается под «цифровизацией» образования; какова роль цифровых технологий в образовательном процессе; несет ли цифровизация образования потенциальные проблемы и риски для студентов и преподавателей; каковы эффективные формы и результаты цифровизации; какова степень готовности российской системы образования к тотальной цифровизации; какие факторы необходимо учитывать в первую очередь для повышения эффективности процесса цифровизации образования в России.

Анализ результатов опроса показал, что почти половина опрошенных (42,9%) под «цифровизацией» образования понимают «использование информационных и цифровых технологий в образовательном процессе», т.е. принимают традиционное определение рассматриваемого процесса, а в качестве роли цифровых технологий в образовательном процессе определяют обеспечение доступности образования для всех категорий обучающихся.

Результаты опроса отчетливо видны на диаграммах, сформированных по результатам ответов; поместить все в рамках данй статьи не представляется возможным, мы представим лишь некоторые, отражающие наиболее важные проблемы и оценки процесса цифровизации образования на современном этапе.

Проведенный нами опрос позволил выявить проблемы, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса в ходе его цифровизации. Результаты опроса представлены в виде диаграммы на рис. 1.

По данным опроса выяснилось, что, несмотря на то, что большинство респондентов (86%) признают такое понятие, как «технопозитивизм», возникшее в процессе цифровизации и информатизации общества в целом, 61,9% опрошенных считают, представители цифрового поколения отличаются фрагментарным мышлением, т.е. получение большого количества информации маленькими дозами и неспособность длительно поддерживать произвольное внимание, что входит в число проблем и рисков процесса цифровизации.

По наблюдениям участников образовательного процесса, наиболее эффективными для передачи и усвоения информации через различные цифровые носители являются мессенджеры и социальные сети, такие, как WhatsApp, Telegram, ВКонтакте (71,9% респондентов), отмечая, что такие формы общения позволяют оперативно обмениваться информацией с большим количеством пользователей, сокращая время и синхронизируя вопрос – ответ. Положительным является также тот факт, что 25,4% студентов пользуются услугами университетской онлайн-библиотеки.

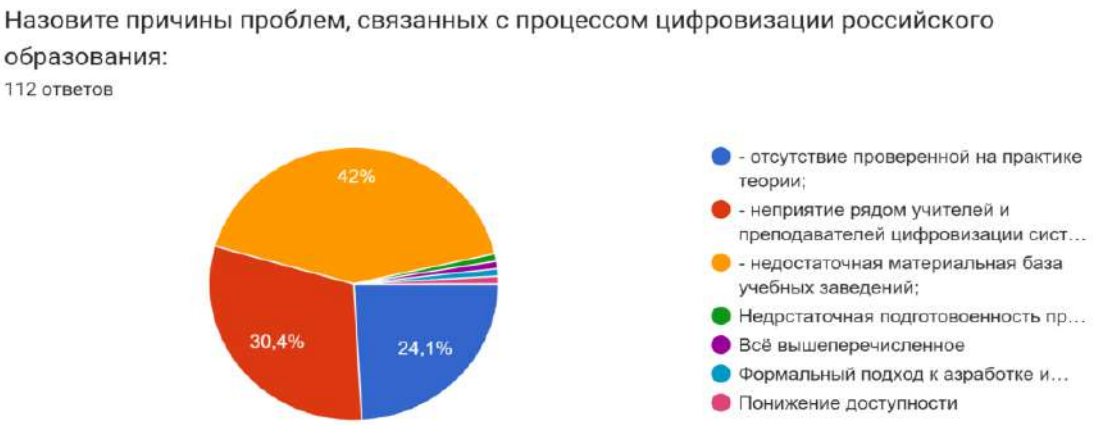


Рис. 1. Распределение проблем цифровизации образования в соответствии с ответами респондентов в процентах

Первостепенной задачей авторов данного исследования было выяснить отношение участников образовательного процесса в лице преподавателей и студентов вузов к цифровизации российского образования.

Результаты представлены на следующих диаграммах.

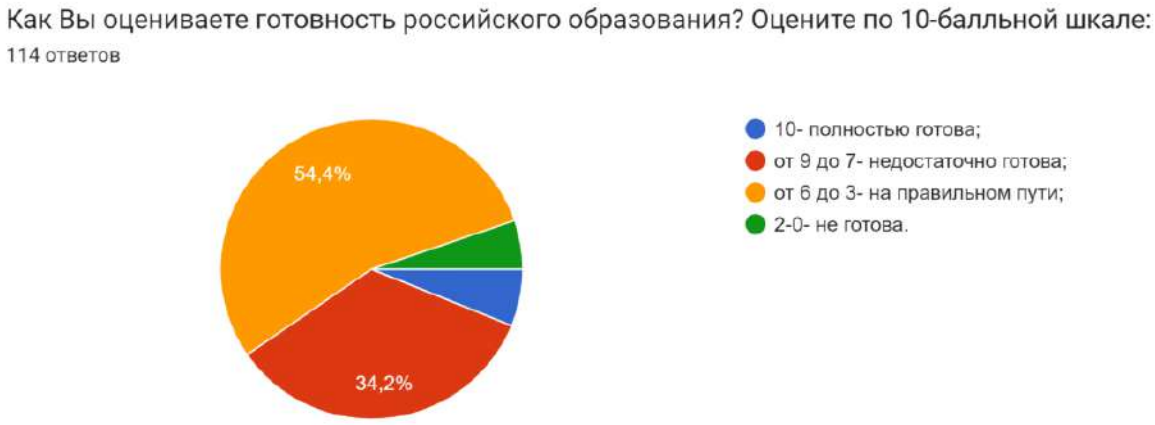


Рис. 2. Результаты оценки готовности российского образования к тотальной цифровизации

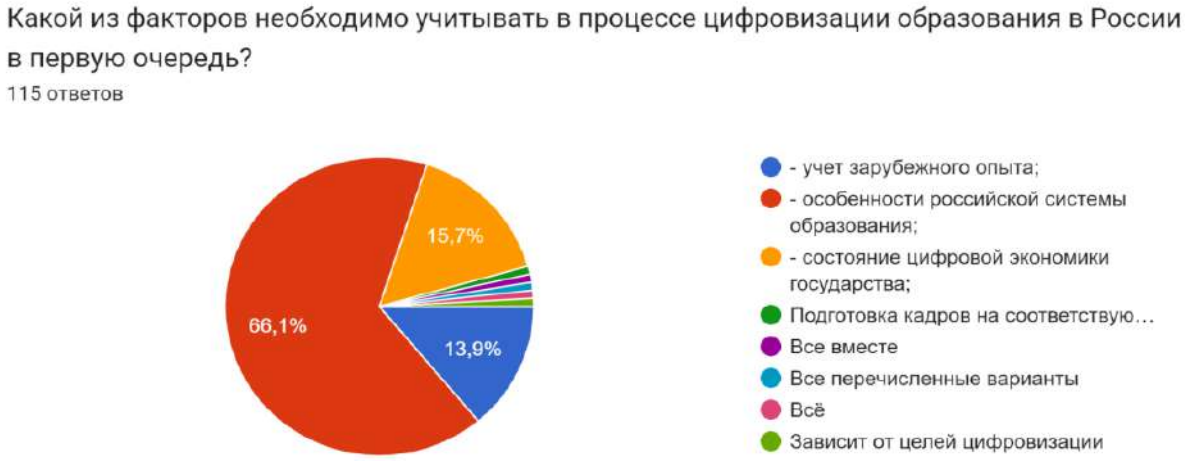


Рис. 3. Факторы, влияющие на эффективность цифровизации российского образования

Как видно из приведенных выше диаграмм, 54,4% респондентов, т.е. более половины опрошенных считают, что российская система образования находится на правильном пути, а основным фактором, влияющим на положительную динамику процесса цифровизации, является учет особенностей российской системы образования (66,1%).

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на серьезные изменения, связанные с внедрением современных цифровых технологий в российскую систему образования, процесс цифровизации соответствует требованиям современного общества, способствует научному и техническому прогрессу. При правильном подходе к решению возникающих в ходе этого процесса проблем он будет способствовать повышению качества российского образования и выводу его на более высокий уровень.

Библиографический список

1. Дебердеева Е.Е. Способы формирования коммуникативной компетенции студентов языковых вузов в условиях дистанционного обучения (из опыта дистанционного обучения английскому языку студентов факультета иностранных языков ТИ имени А.П. Чехова) / Е.Е. Дебердеева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков в свете современных тенденций: мат. IV Всерос. заоч. научно-практич. конф. (г. Таганрог, 30 сентября 2021 г.). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2022. – С.167–171.
2. Кондакова И.В. Проблемы и риски цифровизации системы образования / И.В. Кондакова. – Текст: электронный // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 11(76). – URL : https://scipress.ru/pedagogy/articles/problemy-i-riski-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya.html

Емельянова Наталия Николаевна,
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется взаимосвязь процессов обучения и воспитания в сфере университетского образования. Рассматриваются факторы, обеспечивающие заинтересованность студентов в изучении гуманитарных дисциплин. Ставится задача подготовки будущей элиты общества, способной сохранять бережное отношение к вечным ценностям и противостоять агрессивному невежеству.

Обучение, воспитание, студенты, ценности, интеллигенция.

Yemelyanova Natalia Nikolaevna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of Philosophy SCE HPE "Donetsk National University", Donetsk

CURRENT PROBLEMS OF UNIVERSITY EDUCATION

The article analyzes the relationship between the processes of education and upbringing in the field of university education. The factors that ensure the interest of students in the study of humanities are considered. The task is to prepare the future elite of society, able to maintain a careful attitude to eternal values and resist aggressive ignorance.

Education, education, students, values, intelligentsia.

В любой сфере деятельности настоящий профессионализм предполагает не только книжное знание, но и творческий подход, умение логически мыслить, высокую эрудицию. Поэтому трудно переоценить значение гуманитарных наук в системе высшего образования. Философия, логика, этика, эстетика, культурология и другие общественные дисциплины призваны выполнять свою извечную роль «учительницы жизни» (выражение П. Вышеславцева). Эта почетная миссия выполнима только при условии уважительного отношения к данным дисциплинам, в том числе – со стороны органов и отделов, ответственных за планирование вузовской учебной нагрузки. «Любовь к мудрости» невозможна без обмена мыслями, мнениями, без плодотворных дискуссий и совместного труда в деле обнаружения истины. Поэтому говорить о повышении качества образования можно в случае создания нормальных рабочих условий, а именно – достаточного количества часов и эффективной обратной связи с аудиторией. Каким бы талантливым ни был преподаватель, от него зависит лишь половина успеха; другая половина – это качественная работа самих студентов, возможная при условии их действительной заинтересованности в получении знаний.

Известно множество способов вызвать заинтересованность студентов в изучаемом предмете. Прежде всего, это активные формы обучения – дискуссии в группах (на потоках это трудноосуществимо), работа малыми группами, так называемая «КВН-овская» система и т.п. Далее – это учет профиля факультета, на котором проводятся занятия. Например, студентам-математикам следует с первой же лекции уяснить глубокую (как онтологическую, так и гносеологическую) связь философии и математики (Пифагор, Зенон, Платон, Паскаль, Декарт, Лейбниц, Кант и др.). Подобную связь можно обыгрывать и при составлении тестов, и при работе с первоисточниками, и, конечно же, в индивидуальных творческих заданиях. Участие в студенческих научных конференциях также строится на факторе заинтересованности, которая предполагает попытку найти ответы на вечные вопросы бытия. Заинтересованность студентов может иметь и утилитарно-прагматическую интенцию (накопление баллов, высокий рейтинг, стипендия и т.п.), что не снижает эффективности качественного образования.

Известно, что процессы обучения и воспитания неразрывно связаны. Еще Платон и Аристотель считали неотъемлемыми качествами академического красноречия высокую моральность и служение истине. Ораторы (учителя), будучи наставниками и носителями просвещения, уподоблялись врачам или хлеборобам, вносящим в жизнь здоровое начало, добро и справедливость.

Идею «художественной природы» университетского образования отстаивал Н.В. Гоголь. Он обращал внимание на то, что возраст слушателей – это возраст энтузиазма и потрясений, и этот энтузиазм надо повернуть на прекрасное и благородное. Ошибочные мысли, выраженные подкупающим языком, могут мгновенно захватить молодых людей и дать им ложное жизненное направление. Словесность – это образ, которым человек передает все, что было им узнано, открыто и прочувствовано: «Ее дело в том, чтобы передать это в виде яснейшем, живейшем, способном остаться навеки в памяти» [1, с. 385].

Т. Грановский, Е. Тарле, Л. Гроссман, с которыми связывают развитие гражданских традиций в высшей школе, также считали, что для обучения студенчества преподавателю необходима теплая душа и стойкие убеждения. По мнению В.О. Ключевского, идеальный первообраз профессора был создан Т.Н. Грановским, призывавшим студентов служить великой России: «Нужно было действовать не только на мысль, но и на *настроение* и приготовлять деятелей для будущего. Грановский и смотрел на свою аудиторию как на школу гражданского воспитания» [2, с. 300].

Известным лекторам прошлого были свойственны высокая эрудиция, смелость мышления и, в то же время, – уважительное отношение к слушателям, отсутствие высокомерия и тщеславия. Все эти качества, несомненно, присущи и лучшим наставникам нашего времени, когда особую актуальность обретают проблемы мировоззренческих ценностей, духовности, патриотизма. От современного педагога требуется не только стойкость убеждений, но и определенная гибкость мышления, открытость к новым феноменам жизни.

В процессе преподавания мы сталкиваемся с молодежными амбициями, юношеским максимализмом, скептическим восприятием информации. К сожалению, нередко приходится констатировать не только плоско-прагматичное отношение к реальности, но и снижение общекультурного уровня, безразличие к мировому книжному наследию. Отсутствие культуры чтения ведет к ограничению общего кругозора, снижает элементарный уровень грамотности. Убогий словарный запас, огромное количество неологизмов и вульгаризмов, засорение языка «модными» словами-паразитами делают затруднительным квалифицированное выступление студента на семинаре и тем более – на научной конференции. Поэтому преподавателю необходимы и терпение, и умение, и желание помочь студенту проявить его творческие способности.

Работа со студенческой молодежью предполагает умелое балансирование на грани двух понятий – «учитель» и «друг», что неплохо выражается термином «наставник». Воспитание духовности в лучших традициях отечественной мысли остается святым долгом наставника во все времена и эпохи. Очень важно помочь студентам сориентироваться в многоголосии мнений и рецептов относительно жизненных приоритетов, а также будущего страны и человечества в целом. Преподаватель, призванный не только дать профессиональные знания, но и воспитать гармоническую личность, не должен уклоняться от сложных и спорных вопросов. Плюрализм мнений не означает беспринципности по отношению к проблемам, касающимся общечеловеческих ценностей.

В наше время наблюдается коммерциализация высшего образования, изменение качественного состава учащейся молодежи и, как следствие, – снижение престижности вузовской науки. Но нынешние студенты – это будущие представители элиты, предназначение которой – преобразовывать мир по законам разума и красоты. Наше общество остро нуждается в преодолении плебейской психологии, в возрождении аристократической – в лучшем смысле этого слова – культуры. Сократ, утверждавший, что все зло в мире –от невежества, был по сути прав, ибо неразвитость души порождает бездумное подчинение примитивным запросам и умело организованным идеологическим провокациям.

Наша интеллигенция, призванная воспринимать боль общества как свою собственную, всегда видела свою задачу в утверждении интенций свободы и справедливости. Но история свидетельствует, что подобное стремление не всегда ограничивается императивными моральными постулатами. Зачастую коллективное сознание воспринимается как приоритетная сила, перед которой пасует личностное самовыражение. Отсюда – та интеллигентская

деликатность, которая, по сути, освобождает простор и авторитарному сознанию, и обывательскому хамству черни. В силу этого представители духовной элиты нередко пасуют перед напором агрессивного невежества, ненавидящего все истинно благородное: «… и если просыпаются их ненависть и их зависть, то просыпается также их «справедливость» и трет свои заспанные глаза» [3, с. 82]. Злость может по-своему одухотворять, находя в жестокости не менее вдохновляющую силу, чем в гуманности. «Злые», даже находясь в количественном меньшинстве, могут одержать верх именно потому, что они агрессивны, нетерпимы к инакомыслию и чужды нравственной рефлексии. При этом, как правило, энергия разрушения руководствуется принципом общественной пользы.

На эту особенность обращали внимание известные философы Серебряного века, отдававшие преимущество созидательной силе свободного индивидуума. Так, Н. Бердяев подчеркивал аристократичность свободы, утверждающей достоинство личности; С. Франк призывал ощущать тоску и неудовлетворенность как обнаружение новой онтологической реальности в недрах собственного духа; Л. Шестов полагал, что для рефлексирующей личности истина никогда не бывает равной самой себе: «…Истине не свойственна закругленность – ни хорошая, ни дурная, и еще в меньшей степени недрожащее сердце» [5, с. 5]. Очевидно, таким «недрожащим» сердцем обладают самодовольные невежды и фанатики всех мастей, искренне убежденные в единоличном праве на истину.

Точно так же вредит человечности впадение субъекта в абсолютное мещанство, не оставляющее места высоким помыслам и бескорыстным действиям. Как справедливо заметил Й. Хейзинга, возрастание жизненного комфорта открывает широкий простор для всех форм девальвации бытия: философского отрицания жизненных ценностей, чисто чувственного сплина [4, с. 295]. Подлинную интеллигенцию, которую в прошлые времена справедливо отождествляли с духовной элитой общества, всегда отличает бережное отношение к вечным ценностям – добру, истине, позитивно понятой свободе. Именно эти ценности, составляющие этическую основу философской рефлексии, мы должны прививать студенческой молодежи.

В преподавательской деятельности слово как аналог действия становится не только формообразующим элементом сознания, но и мощным средством мобилизации жизненных сил индивида. За социально-политическими и экономическими проблемами (безусловно, очень важными) не должны теряться нравственные вызовы, символизирующие глубокие коммуникативные связи современного социума. Только способность интеллигенции сохранять бережное отношение к вечным ценностям и противостоять агрессивному невежеству может обеспечить оптимистические перспективы грядущего.

Библиографический список

1. Гоголь Н.В. Учебная книга словесности для русского юношества / Н.В. Гоголь // Собрание сочинений : в 7 т. – Москва: Художественная литература, 1978. – Т.6. – С.383–403. – Текст : непосредственный.
2. Ключевский В.О. Памяти Т.Н. Грановского / В.О. Ключевский // Сочинения : в 9 т. – Москва: Мысль, 1989. – Т. 7. – С. 298–302. – Текст : непосредственный.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше / пер. Ю.М. Антоновского. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 303 с. – Текст : непосредственный.
4. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга / пер. с нидерл. – Москва: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – 464 с. – Текст : непосредственный.
5. Шестов Л. Memento mori: (По поводу теории познания Гуссерля) // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна, 1994. – С. 4–12. – Текст : непосредственный.

Иконникова Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ШАХМАТ В СИСТЕМУ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье шахматы рассматривается как военная игра. Автор приходит к выводу, что тождественность шахматной и военной терминологии, тактики и стратегии ведения боевых действий на шахматной доске и в военных конфликтах обусловливает обучение шахматной игре будущих военных, что детерминирует введение шахмат как дисциплины в военные академии, институты и училища Российской Федерации.

Военное образование, шахматы, игра, тактика, стратегия.

Ikonnikova Olga Nikolaevna,
PhD in Philology, Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ON THE RELEVANCE OF INTRODUCING CHESS IN THE SYSTEM OF MILITARY EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers chess as a military game. The author comes to the conclusion that the identity of chess and military terminology, tactics and strategy of conducting combat operations on the chessboard and in military conflicts determines teaching the future military men the game of chess, which determines the introduction of chess as a discipline into military academies, institutes and schools of the Russian Federation.

Military education, chess, game, tactics, strategy.

Традиция рассматривать шахматы как военную игру восходит к далекому прошлому. С самого начала своего существования шахматы были как бы моделью настоящей войны, даже названия фигур, их функции и ходы напоминали подлинную армию. Предполагается, что в древней Индии шахматы, до того, как стать развлечением, были военной игрой, предназначенной для обучения военачальников. Шахматную доску называли полем боя, игру – ожесточённым сражением. По-видимому, отсюда ведёт начало военная терминология и военные правила игры. Для победы достаточно было лишь взять фигуры противника. Переход от примитивных форм сражения (взятие фигур) к позициям, где объявляется «мат» королю, по-видимому, был обоснован изменениями военной тактики. Прежние битвы, целью которых был быстрый захват возможно большей территории неприятеля и уничтожение возможно большего количества его войск, в которых участвовали силы довольно однообразные по характеру вооружения, превратились в сражения различных родов войск, что потребовало умения командовать армией, координировать действия её отдельных частей. При таком положении взятие в плен или смерть главнокомандующего (а им был преимущественно король, владыка) считалось победой. Отсюда и в шахматах, вместо того, чтобы уничтожить полностью все фигуры, целью игры становится захват короля.

Уже в начале XVIII столетия швейцарский историк и юрист Жан Барбейрак в своем «Трактате об играх» писал: «Правителям, которые желают иметь солдат, знакомых с военными хитростями, следует своевременно обучать новобранцев игре в шахматы». Эта рекомендация начала претворяться в жизнь в следующем столетии, когда преподавание шахмат было включено в учебные программы военных академий ряда стран.

В 1815 году шахматы были объявлены обязательным предметом в Военной академии датской армии в Копенгагене. В обоснование этого решения начальник академии докладывал военному министру, что «игра, в которой существует около 72 000 различных способов сделать первые два хода, не может не быть полезной для будущих офицеров с точки зрения выработки у них быстроты реакции на быстро меняющуюся ситуацию».

Примеру Дании последовала Пруссия и некоторые другие страны, в том числе Аргентина, военный министр которой в 1914 году ввел преподавание шахмат в учебную программу генерального штаба вооруженных сил этой страны. На должность преподавателя был приглашен югославский гроссмейстер Б. Костич. [1, с. 21].

В том же 1902 году в Австрии была создана «Военная шахматная федерация», а два года спустя военный министр этой страны настоятельно рекомендовал армейским и флотским офицерам «употреблять свой досуг на упражнения в шахматной игре и решение шахматных задач, ибо игра в шахматы представляет собой превосходную школу постижения основ стратегии...»

Как простое отражение того, что происходит на полях сражений, рассматривал события на шахматной доске шведский король Карл XII (1682–1718), по свидетельству современников, не расставававшийся с шахматами даже в самые драматические моменты своих боевых кампаний.

В XVI веке шахматы занимали почётное место в быту бояр и придворной знати Руси. Иван Грозный любил играть в шахматы, и по преданию, умер за шахматной доской. При его дворе были даже специалисты «шахматники», единственным делом которых было чинить старые и изготовлять новые комплекты шахмат.

Петр I в юношеские годы с интересом относился к шахматной игре, особенно увлекался шахматами во время путешествий, брал их с собой во время военных походов. Увлекались шахматами также князь Г.А. Потёмкин и полководец А.В. Суворов.

В 1902 году петербургский «Шахматный журнал» сообщил своим читателям, что благодаря усилиям редакции книги и периодические издания о шахматах были включены в списки рекомендательной литературы для курсантов военных и военно-морских учебных заведений тогдашней России.

Во времена СССР шахматы были популярны среди военных. Так, в книге «По строгим правилам шахматного искусства» 1988 года А.И. Крюкова, Х.Л. Мучника и О.В. Чеботарева указывалось, что «большой популярностью пользуются шахматные досуги, состязания в армии и флоте. Свои чемпионы есть в подразделениях, эскадрильях, на кораблях. Игра помогает воинам снимать психофизическую усталость, увлекательно и с пользой проводить часы отдыха. Вместе с тем для специалиста любого профиля и любой квалификации шахматные поединки – это уроки самовоспитания, тренировка по развитию внимания, способности правильно анализировать информацию, прогнозировать изменения обстановки, принимать решения…» [3, с. 4]

Как и на поле боя, шахматы – игра с полной информацией и неопределённым исходом. Противодействующие стороны в ней действуют в открытую. Каждая располагает всеми данными об обстановке на доске. События носят *необратимый* характер. В процессе сражения ряды противоборствующих армий всё более редеют. При этом материальное равновесие может сохраняться (если осуществлены эквивалентные размены) либо нарушаться (если одна из сторон понесла потери, предприняла жертву). Иначе говоря, развитие конфликта ведёт к *количественным упрощениям,* сокращению численности действующих сил. Следствием этого становится уменьшение объёма содержащейся в позиции информации, что позволяет противникам принимать решения на основе более полного и точного анализа обстановки, расчёта вариантов. Каждая ситуация в шахматах конкретна. Подчас малейшее изменение рисунка расположения фигур существенно влияет на возможности сторон, условия борьбы. Взаимообусловленность формы и содержания непрерывно видоизменяющейся позиции – объективная закономерность и игры.

В шахматной игре много слов, заимствованных из военной лексикона: Стратегия, Тактика, План, Опорный пункт (форпост), Нападение, Контрудар, Защита, Атака, Блокировка, Блокада, Центр, Централизация, Превосходство в силах, Профилактика, Угроза, Прорыв, Фланговый удар и др. Ведя противоборство, и шахматист, и военный должен оценить обстановку, предусматривать ее изменения, принимать обоснованные решения, не забывать, что противник способен умело и упорно отстаивать свои интересы, готов использовать каждую возможность, чтобы перехватить инициативу и добиться успеха.

Понятие стратегии и тактики как ключевые являются идентичными и в шахматной партии, и в военных действиях. Стратегия – это линия поведения, общий замысел сражения, генеральный план, в основе которого лежит оценка условий и перспектив борьбы,

определение путей использования благоприятных факторов. Обычно такой план – ориентир долговременный. Но на доске могут происходить резкие и существенные трансформации позиции, возможностей сторон. Вследствие этого возникает необходимость в корректировке стратегии, поиске новых решений. Сражение в партии предстаёт как череда локальных боёв, манёвров, профилактических действий. Операции, направленные на решение частных задач, составляют в шахматах область *тактики*. К ней же теория относит и искусство применения средств и приёмов борьбы. Тактика обслуживает стратегию, играет подчинённую роль. Но возможны и случаи, когда тактическая операция приносит решающий эффект – объявляется мат королю, выигрываются значительные материальные ценности, достигается достаточный для победы позиционный перевес.

Таким образом, тождественность шахматной и военной терминологии, тактики и стратегии ведения боевых действий на шахматной доске и в военных конфликтах обусловливает обучение шахматной игре будущих военных, что детерминирует введение шахмат как дисциплины в военные академии, институты и училища Российской Федерации.

Библиографический список

1. Александрович Г.С. Многоликая Каисса / Г.С. Александрович, Е.С. Столяр. – Москва: Физкультура и спорт, 1989. – Текст : непосредственный.
2. По строгим правилам шахматного искусства / В.П. Елесин, А.И. Крюков, Х.Л. Мучник, О.В. Чеботарев. – Москва : Воениздат, 1988. – 128 с. – Текст : непосредственный.

Коновалова Надежда Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ОСОЗНАНИЮ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ

В данной статье рассматриваются вопросы реализации hard skills и soft skills в осознании своей будущей профессии. Поднимается вопрос о концепциях hard skills и soft skills в научной литературе. Представлена примерная программа по осознанию своей будущей профессии.

Профессия, специалист, hard skills, soft skills, профессионально важные качества, осознание профессии.

Konovalova Nadezhda Vladimirovna,
Ph.D., Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

SAMPLE PROGRAM ON THE AWARENESS OF THEIR PROFESSION FOR STUDENTS AT THE DEPARTMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

This article discusses the implementation of hard skills and soft skills in the awareness of their future profession. The question is raised about the concepts of hard skills and soft skills in the scientific literature. A model program for understanding your future profession is presented.

Profession, specialist, hard skills, soft skills, professionally important qualities, awareness of the profession.

Современный рынок труда требует от будущего профессионала быть универсальным, специалистом, вместе с тем быть гибким, креативным командным игроком и т.д. Несмотря на перечисленные выше личностные особенности, будущий профессионал должен обладать хорошей базой знаний и навыков реализации своей будущей профессиональной деятельности. В связи с этим возникает вопрос, где можно развить или обучиться данным навыкам. С получением профессиональных знаний и навыков вопрос понятен, для этого нужно получать профильное образование. Вот где приобрести навыки работа в команде или развитие эмоционального интеллекта? Все эти навыки можно считать обязательными профессиональными или это же «житейские»? Нужны ли они в реализации профессиональной деятельности. Существует баланс между ними? Давайте разбираться в данном вопросе.

Исследователи разделяют навыки на две группы: hard skills («твердые» навыки) и soft skills («мягкие» навыки). Чулановой О.Л. под soft skills понимает социально-трудовую характеристику совокупности знаний, умений, навыков и мотивационных характеристик работника в сфере взаимодействия между людьми, умения грамотно управлять своим временем, умения убеждать, ведения переговоров, лидерства, эмоционального интеллекта, необходимых для успешного выполнения работы и соответствующих требованиям должности и стратегическим целям организации [4,5].

Под hard skills понимается способность выполнять определенные задачи; технические навыки, которые можно продемонстрировать наглядно [3]. Hard skills просты для реализации в профессиональной деятельности. Степень освоения навыков soft skills сложно продемонстрировать и проверить. Следовательно, применение soft skills возможно только при умении использовать при различных паттернах, понимать общие и собственные интересы, расставлять приоритеты и делать выбор [6].

Hard skills – профессиональные навыки работника, которые основаны на функциях и требованиях к знаниям, умениям и необходимым навыкам специалистов, которые необходимо и важно выполнять сотрудникам для того, чтобы успешно достигать целей профессиональной деятельности. М.Э. Волкова добавляет, что они не только необходимы в жизненных ситуациях, но и важны для деятельности любого специалиста [2]. Soft skills – «комплекс неспециализированных, важных для карьеры надпрофессиональных навыков, которые

отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью» [1].

Между hard и soft skills есть существенные различия. Для наглядности представим их в таблице.

Hard skills	***Soft skills***
Актуальны для конкретной профессии	Нужны повсеместно: и в работе, и в жизни
Для обучения необходимы интеллектуальные усилия, логика и память	Подразумевают наличие эмоционального интеллекта
Легко проверить экзаменом, тестовым заданием	Можно проверить при помощи метода кейс стади
Подтверждаются дипломом, сертификатом, кейсами и т.д.	Подтверждаются кейсами с фактами и цифрами, но всю картину покажет время в работе
Можно освоить за несколько месяцев	Софт скиллс осваиваются дольше, т.к. приходится продираться сквозь свои убеждения и привычки
Неизбежно крепнут с опытом работы	Развиваются только применительно к профессиональной деятельности
Хард скиллс не зависят от места работы	Софт скилс нужно подстраивать под конкретное место работы
Необходимая база, чтобы устроиться на работу	Необходимая база для всего, даже чтобы освоить hard skills

Исследователи выделяют группы профессий по соотношению soft и hard skills.

Профессии, в которой превалирует hard над soft: например, физик-ядерщик, который может быть замечательным специалистом и отлично выполнять свою работу, и при этом не уметь работать в команде и взаимодействовать с людьми.

1. *Профессии, в которых необходимы в равной степени оба вида навыков*: например, юристы, бухгалтеры, таможенники. Этим специалистам требуется набор профессиональных навыков, а также коммуникабельность, организованность, терпеливость, доброжелательность, так как они работают с людьми.
2. *Профессии, в которых превалируют soft skills:* например, сфера продаж, бизнес, политика или творческие профессии.

Проанализировав научную литературу по soft и hard skills, хотим предложить примерную программу по осознанию свой профессии обучающимися факультета среднего профессионального образования. Целью данной программы помочь обучающемуся осознать на сколько выбранная профессия ему «откликается». Задачи программы:

а) выявить уровень развития профессионально важных качеств (ПВК);
б) провести упражнения на развитие ПВК;
в) очертить зону ближайшего развития личностного профессионального плана развития специалиста.

В результате реализации данной программы обучающемуся позволяет осознать уровень привлекательности выбранной им профессии, таким образом снизив процент отчисленных обучающихся по причине их разочарования в ней. С «разочарованными» обучающими проводится беседа и осуществляется перевод на другую специальность в вузе.

В рамках пилотажного исследования, мы выбрали специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» и 38.02.07 «Банковское дело» в рамках дисциплины «Психология общения». Длительность программы 10 часов из них 6 аудиторных и 4 часа самостоятельной работы. Аудиторные занятия направлены на диагностику ПВК, упражнение на развитие минимального уровня ПВК и обсуждение профессионального личностного плана развития будущего специалиста, который основывается на написании эссе. Примерные вопросы, на которые должен ответить обучающийся в эссе (что значит для него профессия, как он видит свою дальнейшую карьеру, Кем бы вы хотели стать (попрофессии

через 10–15 лет?, Выделите основные 5–7 этапов на пути к своей мечте? и т.д.). В конце семестра проводится повторная диагностика на ПВК, в которой отражается, изменился ли уровень их развития.

Таким образом, данная программа позволит обучающимся задуматься о будущей профессии, о возможностях реализации в ней.

В статье рассмотрены понятия hard и soft skills, их соотношение, способы реализации и их проверки. Для будущего профессионала важно владеть hard и soft skills. Возникает вопрос, какие из навыков приобретаются в процесс обучения в образовательном учреждении, а какие развиваются при помощи тренингов или решения практических задач. Какие профессии требуют наличие только полученных знаний в ходе обучения в вузе, а какие основываются на личностных качествах. Поэтому мы решили, создать программу осознание профессии через развитие ПВК, дальнейшего видения себя в ней как специалиста не только через реализацию должностных особенностей, но и осознание свой сильных и слабых сторон своей личности.

Библиографический список

1. Современные детерминанты развития soft skills / С.Н. Бацунов, И.И. Дереча, И.М. Кунгурова, Е.В. Слизкова. – Текст: электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – №4 (апрель). – С.198–207. – URL: http://e-koncept.ru/2018/181018.htm (дата обращения: 01.03.2023).
2. Волкова М.Э. Формирование soft-skills у студентов педагогических специальностей: теоретический анализ / М.Э. Волкова. – Текст : непосредственный // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – №2(15). – С. 224–226.
3. Давидов В. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skills и как их развивать / В. Давидов. – Текст: электронный. – URL: http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills (дата обращения: 01.03.2023).
4. Ивонина А.И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова, Ю.М. Давлетшина. – Текст : непосредственный // Интернет-журнал «Науковедение». – Т. 9. – №1(2017) (дата обращения: 01.03.2023).
5. Чуланова О.Л. Компетенции персонала в цифровой экономике: операционализация soft skills персонала организации с учетом ортобиотических навыков и навыков well-being / О.Л. Чуланова. – Текст: электронный // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №2. – URL: https://esj.today/PDF/22ECVN219.pdf (доступ свободный) (дата обращения: 01.03.2023).
6. Шипилов В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития / В.Шипилов. – Текст: электронный // Электронный журнал «Конструктор успеха». – 2015 (дата обращения: 01.03.2023).

Корниенко Елена Викторовна,
кандидат социологических наук, доцент, проректор,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье рассматривается опыт определения и оценки общих и профессиональных компетенций в системе высшего образования с точки зрения опыта зарубежных стран. Проводимый анализ сопоставлен с российской практикой.

Высшее образование, общие компетенции, профессиональные компетенции, оценка компетенций.

Kornienko Elena Viktorovna,
Ph.D., Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN DETERMINING AND EVALUATING GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCIES

The article examines the experience of determining and evaluating general and professional competencies in the higher education system from the point of view of the experience of foreign countries. The analysis is compared with the Russian practice.

Higher education, general competencies, professional competencies, assessment of competencies.

Высшее образование сталкивается со многими глобальными вызовами, такими как растущее неравенство, технологические сбои и меняющиеся требования со стороны рынка труда. Изучая опыт других стран, мы можем узнать об инновационных решениях этих проблем и адаптировать их к нашему собственному контексту. Мировая цивилизация вступила в новый этап развития, когда эффективное использование и наращивание человеческого капитала становится главным критерием, отличающим передовые страны от отстающих. Последние несколько десятков лет возрастал уровень популяризации компетентностного подхода, как результат, большинство развитых стран мира перешло к разработке профессиональных образовательных программ на основе профилей компетенций выпускников. Построение обучения на основе ожидаемых результатов требует перехода от оценивания знаний к оцениванию общих и профессиональных компетенций обучающихся.

Представляется интересным для анализа опыт определения набора компетенций для установления требований к освоению образовательных программ в нескольких странах: Финляндия, Франция, Германия, Великобритания (Шотландия), Австралия. Выбор именно этих стран для нашего исследования обусловлен наличием развитых и хорошо зарекомендовавших себя в международном пространстве систем профессионального образования, использованием компетентностного подхода в профессиональном образовании, а также значительным числом исследований в области оценки результатов профессионального образования [5, 6]. Проводимый анализ постараемся сопоставить с российской практикой, в том числе опираясь на труды ведущих российских исследователей [1, 2, 3, 4, 7].

Подходы к определению наиболее востребованных профессиональных компетенций для разных стран, как оказалось, общие, а именно:

1) анализ спроса на компетенции и выявление новых востребованных компетенций организуется на постоянной основе;
2) все заинтересованные стороны (работники, работодатели, представители системы образования) вовлечены в процесс определения актуальных и разработку новых компетенций и квалификаций;
3) разработка новых квалификаций осуществляется на основе анализа изменений трудовых функций и задач работников;
4) в структуру новых квалификаций входят профессиональные (hard skills) и общие (soft skills) компетенции.

Для выявления компетенций используются методики поведенческого анализа (метод, основанный на понимании компетенций как ресурсов, с помощью которых человек может действовать в конкретных ситуациях и организационных контекстах) и функционального анализа (определение трудовых функций, необходимых для достижения целей бизнес-процессов, их базовых элементов (компетенций, умений, знаний)).

За разработку компетенций и квалификаций во Франции отвечает национальное агентство по вопросам образования путем создания и курирования рабочих групп, состоящих из работников, предпринимателей и представителей системы образования, которые занимаются разработкой новых квалификаций и компетенций на уровне отдельных отраслей. В Германии описание квалификаций и перечней компетенций разрабатывают эксперты на основании мониторинга рынка труда. Представители работодателей и профсоюзов играют решающую роль в процессе их утверждения. Актуализация квалификаций и компетенций в Австралии находится в ведении специальных независимых организаций по развитию навыков, финансируемых органами управления образованием и органами, курирующими экономические отрасли, а разработка новых квалификаций ведется по результатам мониторинга рынка. В Великобритании мониторинг и обновление квалификаций и компетенций находятся в ведении объединений работодателей. Позиция других стейкхолдеров (представителей системы образования, работников и т.д.) учитывается в ходе разработки профессиональных стандартов. Актуализация системы квалификаций и создание рабочих комитетов для определения новых компетенций входят в функцию отраслевых министерств Франции. Рабочие комитеты включают работников предприятий, работодателей. Разработка и актуализация описаний квалификаций в Российской Федерации находится в зоне ответственности советов по профессиональным квалификациям. Требования к квалификации являются основанием для формирования состава профессиональных компетенций в образовательных программах.

Список общих компетенций, являющихся актуальными для различных стран, разнится. Приведем примеры общих компетенций, включаемых в программы профессионального образования.

1. Финляндия: цифровая, математическая и естественнонаучная, компетенция, отвечающая за развитие компетенций, коммуникативная, компетенция устойчивого развития, культурная, социальная и гражданская , предпринимательская.
2. Германия: личностная, социальная, компетенция обучения, коммуникативная, методологическая.
3. Австралия: работа в команде, решение проблем, инициатива и предприимчивость, коммуникация, планирование и организация, самоуправление, обучение, технологии.
4. Великобритания: решение проблем, коммуникация, работа с людьми, цифровая грамотность, математическая грамотность.
5. Франция: языки для мышления и коммуникации, методы и инструменты для обучения, образование для развития личности и гражданственности, природные и технические системы, представления о мире и человеческой деятельности.
6. США: критическое мышление, креативность и продуктивность, коллаборация, коммуникация, информационная, медиа- и технологическая грамотность, гибкость, лидерство и инициативность, социальные навыки.
7. Российская Федерация: системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, коммуникация, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение), безопасность жизнедеятельности, инклюзивная компетентность, экономическая культура, в том числе финансовая грамотность, гражданская позиция.

Оценка профессиональных компетенций основана на анализе процесса и результатов выполнения человеком практических заданий в реальной или модельной ситуации профессиональной деятельности. К процедурам оценки в обязательном порядке привлекаются работодатели. Для оценки профессиональных компетенций в большинстве стран приме-

няются тесты с заданиями-кейсами, портфолио, профессиональные экзамены или комбинация из перечисленных форм.

Далее рассмотрим особенности оценки общих компетенций в разных странах. В США общие компетенции оцениваются отдельно от профессиональных. Для оценки общих компетенций используются, как правило, компетентностные тесты. Для Австралии характерно общие компетенции оценивать одновременно с профессиональными, при этом на экзамене должны применяться задания, для выполнения которых человеку необходимо продемонстрировать навыки коммуникации или планирования, выполнения профессиональных задач в рамках жестких дедлайнов и переключения между разными задачами. Оценка общих и профессиональных компетенций в Финляндии производится одновременно в процессе демонстрационного экзамена. Общие компетенции могут дополнительно оцениваться в индивидуальном порядке с применением собеседований, интервью, психологических методик. Отметим, что Австралия и Финляндия законодательно установили необходимость интеграции общих компетенций в блоки профессиональных компетенций, разработав их формулировки на основе анализа трудовой деятельности. В Великобритании общие компетенции измеряются отдельно от профессиональных на основании портфолио, которое собирают студенты. В Шотландии интеграция общих компетенций в систему квалификационных требований не является обязательной, однако в большинстве случаев при формулировании требований к общим компетенциям учитываются особенности профессиональной деятельности. Германия оценку общих и профессиональных компетенций производит одновременно во время квалификационного экзамена, состоящего из практической и теоретической частей (например, в рамках проверки выполнения практических заданий оцениваются способности выпускника самостоятельно планировать, реализовывать и оценивать собственную профессиональную деятельность). В Российской Федерации оценка общих компетенций осуществляется одновременно с оценкой профессиональных компетенций (наличие общих компетенций устанавливается опосредованно, по степени эффективности и качества решения профессиональных задач). В ряде субъектов Российской Федерации оценка общих компетенций производится на основе компетентностных тестов.

В целом, проведенный анализ показал, что зарубежные страны применяют различные подходы к определению и оценке общих и профессиональных компетенций. Хотя каждая страна имеет свою собственную уникальную систему и приоритеты, многие из этих подходов делают упор на развитие практических навыков, критического мышления и сотрудничества.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Компетенции педагога в реализации интерактивного обучения / Т.Н. Балина. – Текст: непосредственный // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова) : материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 18 октября 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 283–286.
2. Бюндюгова Т.В. Использование визуальных технологий в цифровом обучении / Т.В. Бюндюгова. – Текст: непосредственный // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 94–98.
3. Дагаева Е.А. Развитие soft skills как условие повышения конкурентоспособности выпускника вуза / Е.А. Дагаева. – Текст: непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 17 апреля 2021 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2021. – С. 325–327.
4. Олейникова И.Н. Особенности организации пелагической подготовки в магистратуре по направлению 38.04.01 в условиях новых образовательных стандартов / И.Н. Олейникова. –

Текст: непосредственный // Проблемы управления качеством образования : сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 28–29 декабря 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 119–123.
5. Соболь Т.В. Иностранный опыт внедрения компетентностного подхода в образовании / Т.В. Соболь. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 31 (217). – С.107–110. – URL: https://moluch.ru/archive/217/52220/ (дата обращения: 30.03.2023).
6. Ульянина О.А. История становления компетентностого подхода в зарубежной науке и практике / О.А. Ульянина. – Текст: электронный // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-kompetentnostogo-podhoda-v-zarubezhnoy-nauke-i-praktike (дата обращения: 30.03.2023).
7. Янкина И.А. Роль образования в эпоху цифровизации / И.А. Янкина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 13–14 сентября 2022 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 179–182.

Кушаков Михаил Николаевич,
кандидат юридических наук, ректор, Донбасская юридическая академия, г. Донецк

ИННОВАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам адаптации образовательных учреждений к новым условиям реализации образовательных услуг на этапе трансформации социально-экономического пространства. Предлагается стратегия развития маркетинга инноваций образовательных услуг, направленная на удовлетворение современных требований к качеству знаний выпускников и разработанная с учетом тенденций всеобъемлющей цифровизации общества. Приведены этапы цифровой трансформации образовательных услуг, разработана концептуальная модель «Цифровой университет», предложен инновационый подход к формированию имиджа образовательной организации, основанный на модели поведения потребителя AIDA.

Маркетинг инноваций, образовательные услуги, высшее образование, цифровизация, оценка инноваций, формирование имиджа.

Kushakov Mikhail Nikolayevich,
Candidate of Law Sciences, Rector of Donbass Law Academy, Donetsk

INNOVATIONS IN EDUCATIONAL SERVICES: THE PRACTICE OF INTRODUCING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article is devoted to the issues of adaptation of educational institutions to the new conditions for the implementation of educational services at the stage of socio-economic transformations. The strategy for the development of innovations marketing in educational services is proposed, aimed at meeting modern requirements for the quality of knowledge of graduates. The strategy is developed taking into account the trends in the comprehensive digitalization of society. The stages of digital transformation of educational services are given, the conceptual model "Digital University" is developed, an innovative approach to the formation of the image of an educational organization based on the AIDA consumer behavior model is proposed.

Marketing of innovations, educational services, higher education, digitalization, evaluation of innovations, image formation.

В современных условиях экономической и политической трансформации системы государственности, большую актуальность и значимость приобретают вопросы адаптации образовательных учреждений к новым условиям хозяйствования, развитие инновационных процессов, повышение конкурентоспособности и качества образовательных услуг как гарантия их востребованности и жизнеспособности.

Инновации в образовательном процессе учебных заведений можно сгруппировать по трем направлениям: инновации в содержании обучения (новые знания, умения и навыки); инновации в технологии обучения (система электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, инновации в системе контроля и оценке результатов образования; методы активного обучения); инновации в учебно-методическом обеспечении (научно-методические рекомендации по инновационным моделям организации обучения).

Инновационные приоритеты современного развития образовательных услуг заключаются в развитии таких современных форм и условий реализации обучения, как виртуальное образование, конфиденциальность обучающихся, безбумажные учебники, адаптивное обучение, дополненная реальность и улучшенный доступ к учебным ресурсам, творческое мышление, возможность виртуального общения родителей и педагогов [1].

Для активного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс разработан механизм цифровой трансформации образовательных услуг, охватывающий этапы цифровой трансформации образовательных услуг, формирование цифровой образовательной среды и обеспечение достаточного уровня информационно-компьютерной и цифровой грамотности участников образовательного процесса (рис. 1) [2].

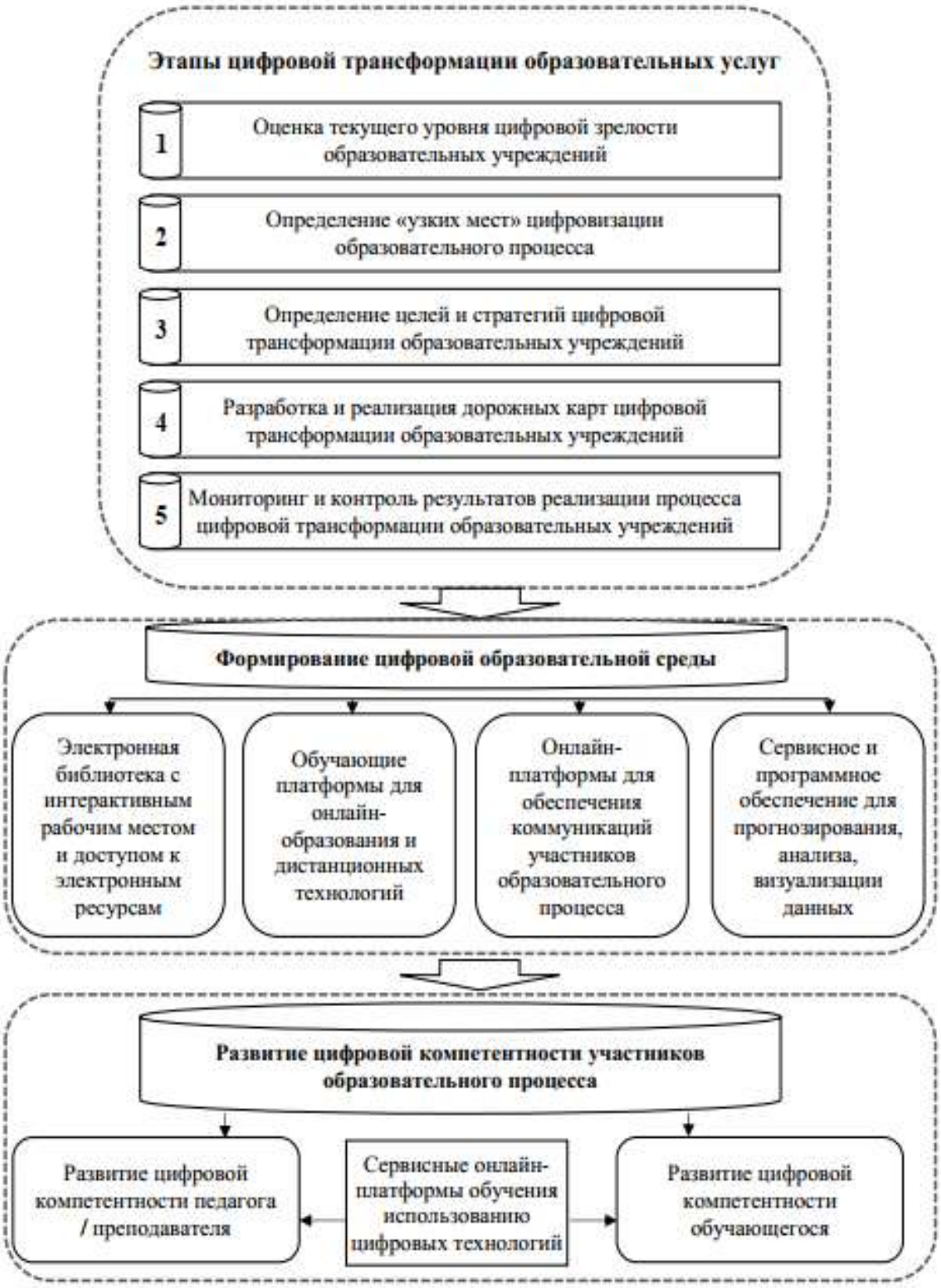


Рис. 1. Механизм цифровой трансформации образовательных услуг

Предложенная стратегия развития маркетинга инноваций образовательных услуг прошла апробацию в ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», и включала, в том числе, внедрение в деятельность Академии элементов модели «Цифровой университет», представляющей собой методологический информационно-коммуникационный комплекс включения образовательного учреждения в цифровую образовательную среду.

Совершенствование образовательной системы Академии в условиях дистанционного обучения осуществлялось в следующих направлениях:

- модернизация цифровой инфраструктуры Академии и внедрение онлайн-образовательных платформ (внедрены и развиваются элементы цифровизации административных процессов, учета рабочего времени, анализа штатной загруженности, делопроизводства и учебной документации);
- повышение уровня информационно-компьютерной компетентности педагогического состава (в форме курсов повышения квалификации, методических и практических семинаров, вебинаров и т.д.);
- совершенствование учебного процесса на основе использования цифровых технологий (разработаны обучающие платформы для онлайн-образования и использования дистанционных технологий, обеспечения коммуникаций участников образовательного процесса; обеспечен доступ всем обучающимся к электронным библиотекам с интерактивным рабочим местом и доступом к электронным ресурсам: учебным, справочно-информационным, аналитическим и т.д.);
- обеспечение информационной и методической поддержки (в частности, создана Учебная лаборатория информационно-коммуникативного обеспечения учебного процесса);
- формирование инновационной среды профессионального сотрудничества и взаимодействия (позволило реализовать оптимально организованную сетевизацию процесса обучения при реализации проекта «двойного диплома»).

В современных условиях главным аргументом человеческого развития становится качество, что определило необходимость создания концептуального подхода к управлению качеством образования на основе инноваций, направленных на рост уровня удовлетворенности участников образовательного процесса качественным содержанием предоставляемых образовательных услуг. Внедрение критериев оценки качества образования, на основе панели индикаторов эффективности внедрения инноваций образовательных услуг, на практике позволили получить объективную оценку качества предоставляемых образовательных услуг Донбасской юридической академией на основе внутренней оценки (онлайн-опросы обучающихся, анализ результатов промежуточных и итоговой аттестаций, проведение независимых срезов знаний и т.п.) и внешней экспертной оценки эффективности маркетинга инноваций образовательных услуг на основе нечетких логических выводов. Что стало основой для дальнейшего планирования внедрения инновационных технологий в работу вуза.

С развитием современного цифрового общества, использованием больших данных в маркетинге, современных инструментов аналитики и коммуникаций расширились и возможности применения инструментов прикладного маркетинга в сфере продвижения образовательных услуг. С учетом этого разработан научно-методологический подход к формированию стратегии продвижения образовательного учреждения, основанный на модели поведения потребителя AIDA (внимание, интерес, желание, действие), учитывающий современные информационно-коммуникационные инструменты воздействия на потребителя образовательных услуг. Внедрение в деятельность Донбасской юридической академии комплекса маркетинговых мероприятий по формированию имиджа образовательной организации показало, что этот подход обеспечивает рост осведомленности потенциальных абитуриентов и их родителей об Академии, стимулирует заинтересованность к образовательному учреждению, играет профориентационную роль в выборе профессии и, как следствие, способствует повышению уровня престижности и конкурентоспособности образовательного учреждения. Об этом свидетельствует стабильное увеличение количества абитуриентов, желающих поступить в Академию.

Представленные направления трансформации образовательных услуг на этапе адаптации системы образования к изменению формата обучения четко определяют основные векторы государственной политики Донецкой Народной Республики в сфере образовательных услуг. Эффективная реализация маркетинговых мероприятий позволит на основе интеграционных и трансформационных процессов повысить уровень качества образования, мобильность

обучающихся и научно-педагогических кадров образовательных организаций, создать единую систему рынка труда для молодежи, оптимизировать усилия в процессе интеграции в единое образовательное пространство Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кушаков М.Н. Образовательные услуги: маркетинг, инновации, цифровизация : монография / М.Н. Кушаков. – Донецк : ФЛП Кириенко С.Г., 2022. – 384 с. – Текст: непосредственный.
2. Кушаков М.Н. Цифровые трансформации развития инноваций образовательных услуг в период пандемии / М.Н. Кушаков. – Текст: непосредственный // Тенденции развития мировой торговли в XXI веке : материалы IX Международной научно-практической конференции (15–24 ноября 2021 г.) / под ред. Е.В. Гордеевой. – Пермь : Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2021. – С. 58–64.

Ломтева Елена Владимировна,
ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, эксперт группы по разработке профессионального стандарта «Руководитель проекта», «Администратор проекта», «Проектный специалист», кандидат педагогических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
Демидов Алексей Александрович,
старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, лидер общественного движения «Информация для всех», заместитель председателя Комиссии Ассоциации юристов России по развитию общероссийской сети публичных центров правовой информации и бесплатной юридической помощи, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

ВНЕДРЕНИЕ КИНООБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В СПО: МЕРОПРИЯТИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье представлены результаты исследования мнений студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (далее – СПО), об их отношении и готовности к внедрению кинообразования в учебный процесс начальной школы. Работа проводилась Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС и Институтом среднего профессионального образования им. К. Ушинского Московского городского педагогического университета в 2021 году и базировалось на количественном методе социологического исследования. Было опрошено 318 респондентов – студентов старших курсов, обучающихся по программам среднего профессионального образования в области педагогики.

В статье обосновано, что большинство будущих педагогов начальной школы поддерживают интеграцию кинообразования в младшей школе, а анализ полученных в ходе исследования данных показал, что готовность к данному виду деятельности у будущих педагогов еще не означает знания основ кинообразования и медиапедагогики, а также методических и методологических подходов к преподаванию этого предмета.

Представленные в статье материалы позволяют сформировать методологические, дидактические подходы к проблеме подготовки студентов на уровне обучения в организациях СПО, а также готовности будущих педагогов к внедрению кинообразования в свою педагогическую деятельность.

Воспитание, кинообразование, колледж, критическое мышление, медиаобразование, медиапедагогика, младший школьный возраст, среднее профессиональное образования, ценности.

Lomteva Elena Vladimirovna,
Leading Researcher at the Center for Economics of Continuing Education of the RANEPA, expert of the group for the development of the professional standard "Project Manager", "Project Administrator", "Project Specialist", Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
Demidov Aleksey Aleksandrovich,
Senior Researcher at the Center for Economics of Continuing Education of RANEPA, leader of the public movement "Information for All", Deputy Chairman of the Commission of the Association of Lawyers of Russia for the development of the All-Russian network of public centers of legal information and free legal aid,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

THE INTRODUCTION OF FILM EDUCATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN SVE: EVENTS, SOCIOLOGY, DYNAMICS, PROSPECTS

The article presents the results of a study of the opinions of students enrolled in secondary vocational education programs (hereinafter referred to as SVE) about their attitude and readiness to introduce film education into the educational process of primary school. The work was carried out by the Center for Economics of Continuing Education of the RANEPA and the K. Ushinsky Institute of Secondary Vocational Education of the Moscow City Pedagogical University in 2021 and was based on the quantitative method of sociological research. 318 respondents were interviewed – senior students enrolled in secondary vocational education programs in the field of pedagogy.

The article proves that the majority of future primary school teachers support the integration of film education in primary school, and the analysis of the data obtained during the study showed that the readiness for this type of activity of future teachers does not mean knowledge of the basics of film education and media pedagogy, as well as methodological and methodological approaches to teaching this subject.

The materials presented in the article allow us to form methodological, didactic approaches to the problem of preparing students at the level of education in vocational training organizations, as well as the readiness of future teachers to introduce film education into their teaching activities.

***Education, film education, college, critical thinking, media education, media pedagogy, primary school age, secondary vocational education, values**.*

1. Введение

Идея интеграции кинообразования в учебный процесс школ и более широкого круга образовательных организаций была предложена Союзом кинематографистов России еще в 2012 году, когда последний представил проект списка «100 фильмов», которые были рекомендованы для просмотра на факультативных занятиях в школах. Однако эта инициатива была приостановлена в связи со сложностями передачи прав собственности на объекты авторского и смежного права, отсутствием понятий «медиаобразование» и «кинообразование» в российском нормативно-правовом обороте и рядом других факторов. При этом отношение педагогов к заявленной инициативе тоже нельзя было назвать однозначным — большинство опасалось, что из добровольной инициативы это перейдет в обязательную нагрузку с изрядным объемом отчётности. Значимым фактором также являлось практическое отсутствие в отечественной системе образования медиапедагогов. В Общественной палате Российской Федерации в 2018 году прошел круглый стол, на котором обсудили проблемы кинообразования и медиапедагогики в учебном процессе.

Ряд мероприятий в области медиаобразования и кинопедагогики был организован и проведен в последние годы Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС (далее – ЦЭНО РАНХиГС) в сотрудничестве с Ассоциацией кинообразования и медиапедагогики России, Московским государственным институтом культуры, Научно-образовательным центром «Медиаобразование и медиакомпетентность» Таганрогского института имени А.П. Чехова, Крымским киномедиацентром, Московским городским педагогическим университетом и рядом других партнерских организаций.

Важно отметить, что ЦЭНО РАНХиГС в сотрудничестве с партнерами за последние годы уже не раз выходил на обсуждение указанных проблем. Например, в рамках Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Среднее профессиональное образование: практика и управление» (5-6 декабря 2019 г.) был успешно проведен круглый стол «Медиаобразование, СМИ и периодическая печать в системе профессионального образования», результатом проведения которого стало включение в рекомендации форума следующего положения: «Рекомендовать Минкультуры России, ФСО России, Общественному движению «Информация для всех» продолжить практику создания на базе библиотек организаций СПО центров доступа к правовой и иной социально значимой информации и центров медиаобразования, ориентировав данную работу на реализацию п. 2 Паспорта Национального проекта «Образование» в части достижения цели «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Также в итоговый документ конференции было включено положение о необходимости внедрения элементов неформального и информального образования, дистанционного образования и медиаобразования в сфере СПО; определению места и роли среднего профессионального образования в комплексном развитии человеческого капитала, как в части образовательной компоненты, так и компоненты здравоохранения.

Выпущенный к конференции DVD «Среднее профессиональное образование: практика и управление» также содержали информацию по тематике медиаобразования https://e-publish.ru/ranepa/2019/index.htm. Значительно больше информации по тематике анимации и кинообразования содержал CD «Дошкольное образование: проблемы и перспективы развития» https://e-publish.ru/ranepa/2018-I/index.htm (Медиаобразование для родителей: освоение семейной медиаграмотности; Использование медиаобразования в воспитании детей; Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании; Подросток и экранное насилие: проблемы семейного воспитания; Ваш ребенок и реклама; Дошкольники и современное мультипликационное кино: проблемы и пути их решения; Игровые технологии в медиаобразовании дошкольников; Проблемы влияния мультфильмов на развитие детей старшего дошкольного возраста). Необходимо отметить, что эти компакт-диски сами по себе стали медиаобразовательными ресурсами для системы подготовки кадров в организациях СПО – педагогических колледжах, а с размещением их на серверных пространствах АО «Е-

Паблиш» стали одним из первых шагов по формированию профильного сообщества для целей развития государственно-частного партнерства в области профильного СПО и дошкольного образования в условиях цифровой трансформации.

В 2020 г. в рамках Международной научно-практической конференции «Среднее профессиональное образование: практика и управление – 2020» (Санкт-Петербург, 15-16 декабря 2020 г.) был проведен второй тематический круглый стол ««Медиаобразование в системе профессионального образования», а также конференция «Педагогический колледж: новые алгоритмы работы в формате среднего и дополнительного профессионального образования», на которых тематике развития кинообразования и медиапедагогики в России было также уделено большое внимание.

В рамках IV Всероссийской научно-практической конференции «Информационная безопасность и дети» (Москва. РАНХиГС, ИУО РАО, 27–28 февраля 2020 г.) с участием ведущих экспертов РАНХиГС, РАН, РАО, РАЕН, Московского городского педагогическог университета и Академия инновационного образования и развития обсуждались исследования влияния цифровой образовательной среды на образовательный процесс, а также развития компонентов информационной безопасности и медиаобразования в дошкольном, общем и дополнительном образовании детей, молодежи и научно-педагогического сообщества. В марте 2021 г. в рамках V Всероссийской научно-практической конференции «Информационная безопасность и дети» ЦЭНО РАНХиГС и партнеры организовали и успешно провели круглый стол «Кинообразование и медиапедагогика в решении проблем информационной безопасности детей» и сессию «Анимация в твоём смартфоне».

Также значительный объем компоненты кинообразования и медиапедагогики в секторе СПО был заложен в разработанную с участием ЦЭНО РАНХиГС межотраслевую программу контентного и цифрового развития детей и молодежи «Галактика» https://ifap.ru/library/book600.pdf – масштабный медиаобразовательный культурно-просветительный проект, направленный на объединение внутри ряда российских креативных культурно-образовательных кластеров исторического и духовно-нравственного наследия России, образовательного процесса, современных медиаконтентных направлений, разработок в области CG, искусственного интеллекта и IT, досуговой сферы, социально-культурных инициатив и межсекторного объединения этих направлений.

Важно отметить проведение в 2022 г. конференции по тематике СПО в Санкт-Петербурге. Очно 10-11 февраля 2022 года на базе Дворца учащейся молодежи Санкт-Петербурга, офлайн в формате видеоконференции на интернет-платформе Webinar.ru успешно прошла Международная научно-практическая конференция «Среднее профессиональное образование: практика и управление – 2022» https://dumspb.ru/node/4807. Мероприятие проведено в рамках деловой программы VI Открытого регионального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) и одной из главных отчётных позиций стал круглый стол «Медиаобразование в системе профессионального образования»секций по тематике медиаобразования в СПО.

В конференции приняли участие более 750 представителей органов управления образованием, руководителей и педагогических работники образовательных организаций СПО, ДПО и ДОД, представители учреждений науки, культуры, коммуникации, молодежной политики, бизнес-сообщества, профильных периодических и иных изданий и СМИ из 31 субъекта Российской Федерации, а также из Беларуси, Болгарии, Казахстана, Сербии и других стран.

Открыл тематическое направление доклад президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, доцента ВГИК Е.А. Бондаренко на пленарном заседании «Медиаобразование как стимул в системе профессионального образования». Она же с докладом «Проектирование медиапространства для современной СПО» открыла и сам круглый стол, на котором также прозвучали доклады «Крымский креативный культурно-образовательный кластер по развитию медиаобразования: формирование сегмента СПО и развитие сотрудничества» от республик Крым и Саха (Якутия), «Проект «Анимация в твоём смартфоне»:

результаты и перспективы для системы СПО» от Москвы, «Перспективы сотрудничества России и Сербии в развитии кинообразования и анимации» от Сербии, «Маленькая редакция» факультета журналистики МГУ, опыт практического медиаобразования школьников и студентов СПО» от МГУ имени М.В. Ломоносова и т.д. Отдельно стоит отметить доклад проректора МПАДО И.И. Комаровой по теме медиаобразования в дошколе. На круглом столе был поднят вопрос о разработке концепции и создании рабочей группы с запуском проекта по созданию под эгидой проекта «Сохраненная культура» документального фильма «Дети блокадного Ленинграда. Мы храним бесценное наследство (о работе народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» и состоянии дошкольного образования в блокадном Ленинграде).

В рамках мероприятия была представлена линейка профстандартов по тематике анимации и смежных областей.

55.00.00 Экранные искусства (уровень 2) СПО

1. 55.02.02 Анимация (по видам) Художник-мультипликатор, Художник-декоратор https://classinform.ru/fgos/55.02.02-animatciia-po-vidam.html Приказ МОН https://www.txt60.ru/images/prikaz%20fgos%20animazija.pdf

2. 55.02.01 получение СПО по специальности 55.02.01 Театральная и аудиовизуальная техника (по видам) базовой подготовки в очной форме обучения и присваиваемая квалификация — техник, специалист https://classinform.ru/fgos/55.02.01-teatralnaia-i-audiovizualnaia-tekhnika-po-vidam.html

3. 100102.01 СПО по профессии 100102.01 Киномеханик в очной форме обучения Киномеханик Фильмопроверщик https://classinform.ru/fgos/100102.01-kinomehanik.html

Профессиональные стандарты

- Художник-аниматор http://aakr.ru/docs_pstandards/ps_2018_designer.pdf
- Специалист по визуализации в анимационном кино http://aakr.ru/docs_pstandards/ps_2018_vfx_animation.pdf
- Специалист по подготовке к производству анимационного кино http://aakr.ru/docs_pstandards/ps_2018_animation.pdf
- Специалист по технологиям производства анимационного кино http://aakr.ru/docs_pstandards/ps_2020_technologies.pdf
- Специалист подготовительного периода анимационного кино http://aakr.ru/docs_pstandards/ps_2020_prepare.pdf
- Специалист по созданию визуальных эффектов в анимационном кино и компьютерной графике http://aakr.ru/docs_pstandards/ps_2020_vfx_producer.pdf
- Специалист по организации производства анимационного кино
- http://aakr.ru/wp-content/uploads/2021/05/prikaz-n-141n.pdf
- Специалист по работе с интерактивными системами движения (Motion Capture) http://aakr.ru/wp-content/uploads/2021/05/prikaz-n139n.pdf

В рамках проведения XII Международной Грушинской конференции на секции «Социальное благополучие и устойчивость – новые ориентиры городского развития» (24 мая 2022 г.) старший научный сотрудник ЦЭНО РАНХиГС А.А. Демидов представил доклад «Культурно-образовательный кластер в городской агломерации – влияние на решение проблем благополучия и устойчивости населения в условиях развития креативных индустрий (на примере Таганрога)» https://ifap.ru/pr/2022/n220530a.pdf

Из региональных лучших практик целесообразно отметить опыт Республики Крым, которая сегодня реально стала ведущим субъектом Российской Федерации, где работа по развитию кинообразования и медиапедагогики на стыке компетенций сферы культуры, образования и коммуникации проводится наиболее системно и эффективно. Лидером процесса в регионе является Крымский киномедиацентр с входящей в его структуру Ялтинской киностудией. Киномедиацентр организовал постоянно действующий виртуальный семинар-практикум / медиашколу «Практическое кино- и медиаобразование» для школьных и дошкольных медиапедагогов и работников культуры (например, с 15 апреля 2021 г. начал

работу он-лайн семинар-практикум «Практическое кино- и медиаобразование. Развитие критического мышления и навыков анализа фильмов и анимации для дошкольников и младших школьников», ориентированный как на представителей самого сектора дошкольного образования, так и на всех участников образовательного процесса в педагогических колледжах, осуществляющих подготовку кадров для системы дошкольного образования – сектора СПО).

Около 400 педагогов региона прошли в своё время обучение на семинарах Крымского киномедиацентра и курсах при Крымском республиканском институте постдипломного педагогического образования получив квалификацию медиапедагог. Во многих школах и детских садах Крыма кинообразование уже используется для проведения интегрированных уроков и воспитательной работы, а также в рамках внеурочной деятельности, в том числе в формате открытия кино- и анимационных кружков и студий, организации информационного и методического сопровождения этой работы. Также для детей, подростков и молодежи в Крыму проводятся различные творческие мастерские, киносмены в детских оздоровительных лагерях, творческие встречи и мастер-классы ведущих российских кинематографистов под патронатом Союза кинематографистов России. Серьезно встал перед регионом вопрос об открытия направления по кинообразованию и медиапедагогике в системе среднего профессионального образования (далее – СПО).

В настоящее время принято решение вернуться к вопросу о развитии кинообразования в рамках национального проекта «Образование», одним из основных показателей которого стал охват дополнительными общеобразовательными программами в области искусств не менее 14% детей и подростков в возрасте от пяти до 18 лет. В связи с этим, необходимо отметить, что именно младший школьный возраст является одним из главных периодов жизни ребенка, в этом возрасте ребенок начинает приобретать основной запас знаний об окружающей действительности для своего дальнейшего развития. В этих условиях кино становится фактором формирования личности, оно способствует личностному развитию, а правильно подобранный фильм в руках хорошего педагога может сформировать объемный и гуманистический взгляд на мир. Зрительский опыт начинает формироваться у детей в возрасте примерно 1,5–2-х лет, именно в это время ребенок начинает воспринимать экранные образы – сначала мультипликация, затем телевидение и кинофильмы. На формирование интереса и кругозора ребенка и молодого человека в первую очередь играет семья, но чаще родители воспринимают кино как развлечение и средство занять ребенка. В качестве альтернативы предлагается, начиная с начальной школы или даже старшего дошкольного возраста, приступить к внедрению в образовательный процесс потенциал анимации и кинематографа для развития художественного и эстетического вкуса детей.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена фактом отсутствия базового кинообразования на уровне общего образования несмотря на то, что именно в дошкольно-школьном возрасте формируется интерес к кино и анимации. Опыт показывает, что в странах, где в курс школьной программы введены уроки кинообразования относятся к кино как к искусству. Примером этого является британский сайт Film Education1 и концепт мульти-грамотности (multiliteracy) Финляндии, где медиаобразование является важной составляющей национального учебного плана.

Кино в виде документального фильма как дополнение к урокам не формирует у детей кинограмотность (film literacy), а вопросы взаимодействия школы и средств массовой коммуникации рассматриваются, в большинстве своем, с точки зрения образования школьников и студентов колледжей, обходя вопрос отношения и профессиональной готовности педагогов к внедрению кинообразования как составной части медиаобразования.

Основным итоговым аргументом развития кинообразования в школе стало утверждение Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по культуре и искусству от 27 октября 2020 г. (п.5 № Пр-77 от 23.01.2021), в котором предпи-

[1] Вэб-сайт и библиотека ресурсов о кино Великобритании Film Education | Home

сывалось «Минпросвещения России совместно с Минкультуры России рассмотреть вопрос об изучении наследия отечественного кинематографа в рамках реализации основных общеобразовательных программ» и представить до 1 июня 2021 г. доклад по рассматриваемой проблематике Президенту Российской Федерации.

Исходя из изложенного, основной целью статьи стало исследование отношения будущих педагогов к интеграции кинообразования в учебных процесс в школы.

2. Материалы и методы социологического исследования, проведенного в 2021 г.

Постановка исследовательской задачи актуализировала проведение специального социологического исследования, включающего респондентскую группу, представляющую молодых людей в возрасте 18–22 лет, получающих среднее профессиональное педагогическое образование по специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах». Выборка исследования составила 318 человек.

Социологическое исследование проводилось в несколько этапов. Методология исследования строилась на количественном методе социологического опроса. Исследование проводилось в несколько этапов. На подготовительном этапе были проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам интеграции кинообразования в учебный процесс школы, сформулированы цель и задачи исследования, а также прошло тиражирование опросного инструментария (анкет). Полевой этап работы включал опрос респондентов по исследуемой теме. На этапе контроля данных анкеты проверялись на полноту и правильность заполнения путем визуального контроля. На этапе обработки, полученные в ходе исследования данные были внесены в базы данных SSRS для дальнейшего анализа. Заключительный этап социологического исследования предполагал обработку первичной социологической информации, анализ и интерпретацию данных, получение обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций для органов управления образованием и руководителей образовательных организаций общего образования.

3. Обсуждение

В сентябре 2020 года вступила в силу новая редакция закона «Об образовании в Российской Федерации» в части воспитания обучающихся. Социальный заказ образованию диктует школе необходимость воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально культурных традиций. Все это определяет необходимость обучению критическому восприятию информации, развитию способности самостоятельного мышления, анализа, принятия решений. Нельзя отрицать, что в воспитании и социальной адаптации детей средства массовой информации играют не последнюю роль. СМИ, в определенной мере, формируют отношение к окружающему миру, воздействуют на жизненные идеалы и духовные ценности, определяют восприятие других людей. В вопросах воспитания и развития трудно переоценить роль кинематографа (Maksimova, 2005). Однако, в настоящее время киноиндустрия, как отечественная, так и зарубежная, в большей степени ориентирована на развлекательный аспект (инфотеймент – информирование через развлечение), образовательные и воспитательные цели оказываются мало востребованы и уходят на второй план. Дети и молодежь смотрит все меньше отечественных фильмов, они становятся пассивными потребителями, которым навязываются определенные ценности (Brajant, Tompson, 2004). Школа все меньше ориентируется на перспективы своей работы в области кинопедагогики, хотя на самом деле школы выполняют важную роль в процессе воспитания граждан (European Parliament Resolution on Media Literacy, 2008)

Анализ различных источников позволил ряду авторов (Ivanova, 2012; Grashchenkova, 2014) обосновать широкое использование в XIX–XX веках учебного кинематографа. В работах отмечается, что уже в 20-х годах были предприняты меры научно обосновать внедрение кино в школы, методические вопросы использования кинофильмов в учебном процессе, сложности восприятия кино школьниками. В ряде работ других советских ученых

кинообразование можно рассматривать как часть системы педагогического воздействия на детей (Baranov, 2002;, Levshina 1983; Razumnyj, 1969). Рядом авторов раскрываются задачи кинообразования, которые формулируются как введение в эстетику кино, развитие образного мышления, формирование художественного опыта (Gorbulina, 1984; Nechaj, 1989; Penzin, 1987; Usov, 1989). Решение данных задач способствует социализации школьников, позволяет им сформировать свой мир культурных, нравственных и этических ценностей, понять свои жизненные позиции и отношение к окружающему миру.

В первую очередь это актуально для школьников начальных классов, поскольку детям младшего школьного возраста свойственна повышенная эмоциональность при усвоении знаний. Это диктует необходимость подбора наглядного учебного материала, который предполагает эмоциональное воздействие на ребенка, затрагивая сферу его чувств (Gudilina, 2014). По данным психологов если к 4 годам интеллект формируется на 50%, то в начальных классах – на 80 – 90%, в этот же период приобретаются основополагающие умения и навыки. Взаимосвязь восприятия детей младших классов с эмоциональной составляющей отмечена в работах многих авторов (Odincova,1997; Ryzhih, 1997; Sitnikova, 2001; Chelysheva, 2005; Fedorov, 2006; Sharikov, 2006). При просмотре фильма у детей формируется не только эмпатия к героям, но и складываются стереотипы поведения и возможности выбора путей разрешения тех или иных жизненных ситуаций. У детей складываются определенные моральные стандарты поведения путем возможности анализа моральных конфликтов, содержащихся в кинофильмах, что позволяет формировать определенные модели поведения, а яркость и образность действий, происходящих на экране, только усиливают данный эффект (Bazhenova, 2004; Tihomirova, 1999; Chelysheva, 2006). Таким образом, просмотр кинофильмов детьми младшего школьного возраста можно превратить в целенаправленный управляемый воспитательный и образовательный процесс.

Исследования зарубежных ученых, посвященных современным принципам кинообразования в школе, предлагают различные варианты воспитания и образования средствами экранного искусства, анализ визуального кодирования самими учащимися, формирование восприятия искусства кино, воспитание грамотного зрителя (Masterman, 1985; Masterman, 1997) В качестве основных целей медиаобразования там назывались когнитивные, этические, философские и эстетические (Minkkinen, 1978, p.50).

Основной задачей педагога в этом случае становится создание благоприятных условий для усвоения школьниками социально значимых качеств – моральных норм и традиций общества, в котором они живут. Школьное обучение, общими словами, можно назвать процессом восприятия и усвоения предлагаемой им информации. Восприятие, как познавательный процесс окружающей действительности, у детей несколько иной, чем у взрослых. Особенности восприятия младших школьников характеризуются следующими признаками:

- единое восприятие окружающего мира;
- высокая чувствительность;
- эмоции преобладают над разумом;
- действуют импульсивно, по велению чувств;
- главные критерии оценки человека – добрый и злой;
- действуют по подражанию;
- нравственные идеалы – родители, учитель.

Имея большой зрительский опыт, ребенок не всегда может его адекватно осознавать. Помочь ему в этом может педагог, но тут возникает противоречие между необходимостью внедрения в учебный процесс основ кинопедагогики, обусловленной, в том числе реализацией ФГОС НОО и неготовностью к этому педагогов начальной ступени образования. Открытым остается вопрос недостаточной разработкой методического сопровождения данного процесса. Большинство работ по данной тематике посвящено кинообразованию школьников, оставляя в стороне профессиональную подготовку педагогов (Baranov, 2002; Danilchuk, 2002; Zaznobina, 1999; Luman, 2005; Odincova, 1997; Penzin, 2001; Stolbnikova, 2006), а ведь без знания индивидуальных особенностей внимания младших школьников

эффективность интеграции медиаобразования в учебный план будет низкой. Большой вклад в развитие межиаобразования внесло научное исследование «Проблемы и перспективы развития медиаобразования в вузах современной России», раскрывающее вопросы медиаграмотности, медиапедагогики в педагогических вузах (Fedorov, 2005), которое можно адаптировать к преподаванию основ медиаграмотности в образовательных организациях среднего профессионального образования. Следует отметить и выпущенную в 2021 году монографию данного автора, в которой представлен обзор ста советских фильмов и сериалов по мнению зрителей и кинокритиков (Fedorov, 2021).

Таким образом, несмотря на то, что ни в одном из образовательных стандартов, включая стандарт начального общего образования, медиаобразование не является обязательным предметом, его влияние в обучении младших школьников велико и требует участия педагога. Готовы ли будущие педагогик этому и как они относятся к изучению основ медиаграмотности в начальной школе посвящено данное исследование.

4. Результаты

Решение задач исследования позволило получить следующие результаты.

Проведенное исследование подтвердило положительное отношение студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, к внедрению кинообразования в начальной школе. Об этом сообщило 62,0% опрашиваемых, считая, что кинообразование должно быть интегрировано в учебную программу, 24,0% предложили для большей наглядности использовать кинофильмы как дополнительный источник информации на уроке. Из тех, кто был не готов к преподаванию основ кинообразования (14%) практически все в качестве аргумента назвали невысокий уровень информированности педагогов в плане основных целей, задач и содержания медиаобразования. Небольшая часть опрошенных (7,8%) выразила сомнения по поводу необходимой технической оснащенности школ, 31,4% сказали, что не знакомы с требованиями к организации киноуроков для младших школьников.

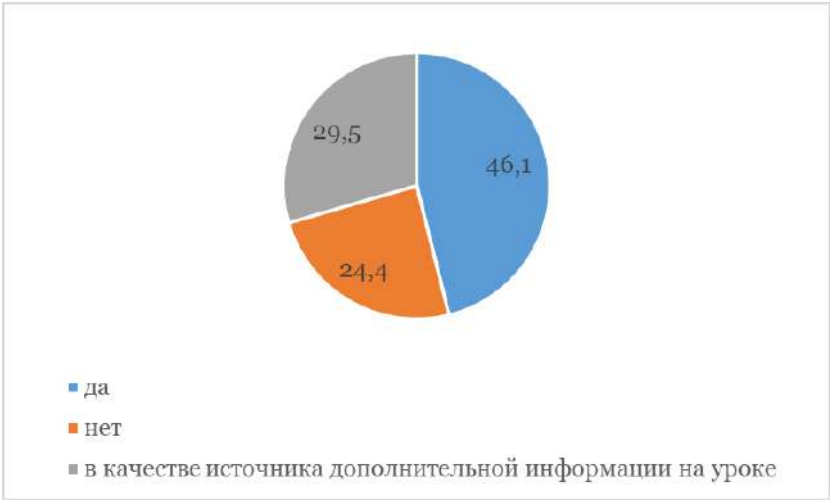


Fig. 1. Считаете ли Вы необходимым внедрение кинообразования в школе, %

Основные задачи, по мнению опрашиваемых заключался в обучении детей навыкам работы со средствами массовой информации (18,3%), нравственному развитию (12,1%), 56,7% опрошенных назвали основной задачей кинообразования выработку критического мышления.

Ответы респондентов, касающихся форм работы с детьми на уроках по основам кинематографии условно можно разделить на три типа. К первому относятся устные формы работы – беседы с учителем до и/или после просмотра фильма, чтение отрывков из книги, по мотивам которой был снят фильм, обсуждение фильма с одноклассниками. Второй тип работы с учениками, письменный, включает в себя сочинение, отзывы и рецензии. Третью форму работы с детьми можно назвать игровой, поскольку она строится на организации

киновикторин и киновечеров (последнее время в школах очень популярны кинотеатры под открытым небом в теплое время года), выставка рисунков, создание коллажей (рис. 2). Не исключалась возможность индивидуальной работы с учениками, так ответило 2,3% опрошенных.

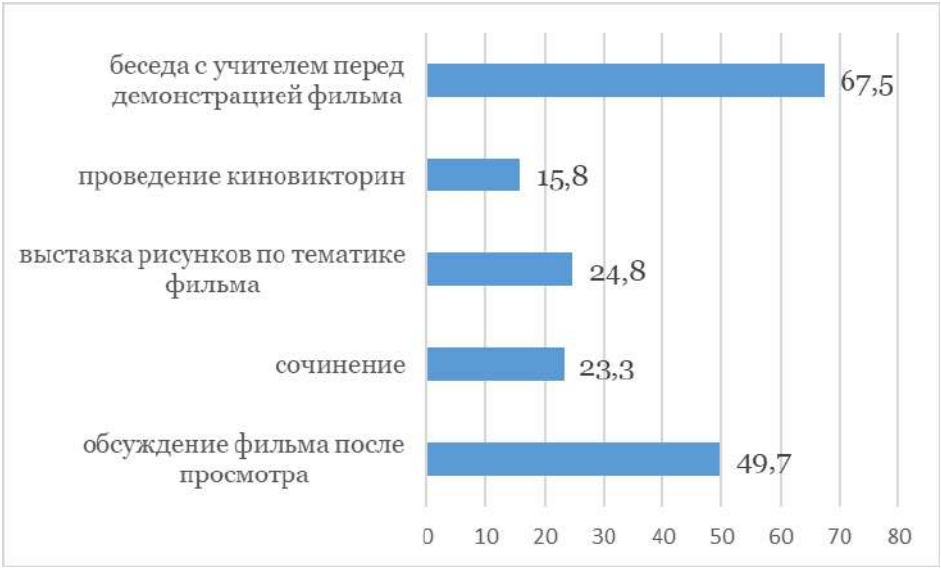


Fig. 2. Формы работы с детьми младшего школьного возраста на уроках по основам кинематографии, %

Как видно из рисунка 2 большинство респондентов предпочитает устную форму работы с учениками. Респонденты называли в качестве образовательных целей кинообразования формирование коммуникативной компетентности, расширение кругозора в области искусства кино, отбор и критический анализ информации. Воспитательные цели формулировали как формирование культуры эмоционального восприятия, навыка рефлексии и самоанализа, реализация художественно-творческого потенциала детей, содействие формированию индивидуальности. Результаты готовности респондентов к работе в предложенных условиях представлены на рис. 3.

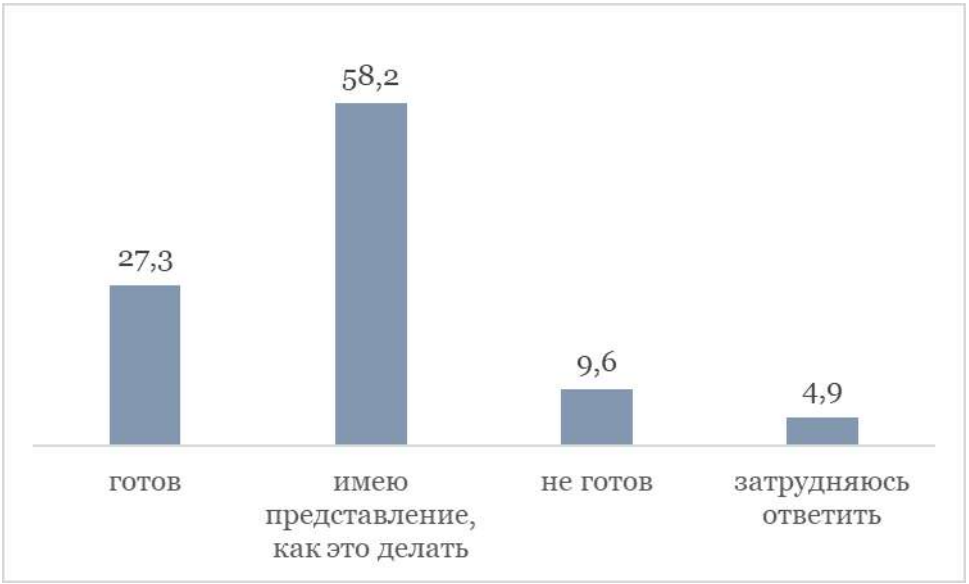


Fig. 3. Готовность будущих педагогов начальных классов к внедрению кинообразования в школе, %

Обобщая вышесказанное можно сказать, что в настоящее время зрелищные виды искусств, а именно анимация, кино и телевидение, занимают лидирующие места в жизни школь-

ников, однако в структуре художественного воспитания они, в большинстве своем, отсутствуют или сводятся к кружковому движению. Большинство будущих педагогов начальной школы, понимая необходимость интеграции в школьный процесс кинообразования и медиапедагогики, сами не владеют этим предметом.

5. Заключение

Экранные искусства в наше время обретают особое значение в решении задач воспитания и образования. Работа педагога научить детей правильному восприятию и определению главной идеи фильма, а также целенаправленное воспитание у подростков эстетического вкуса и нравственных предпочтений, формирование устойчивого интереса к художественным видам искусств. Данная цель ориентирует педагогов не на обеспечение соответствия личности ребенка единому уровню воспитанности, а на обеспечение позитивной динамики развития его личности.

Социологический опрос показал, что большинство будущих педагогов не готово к внедрению кинопедагогики в учебный процесс начальной школы, хотя осознают эту необходимость. Таким образом, у будущих педагогов существует актуальная потребность в использовании методов кинообразования в своей деятельности, но вместе с тем нет необходимых знаний, позволяющих это реализовать на практике.

В заключении хотелось бы отметить, что неподготовленный зритель – снижение художественной планки, когда не зритель должен заниматься саморазвитием с целью осмысления кинофильма, а должен происходить некий «подгон» фильмов под непритязательные вкусы народа.

При этом существует понимание, что процессы кинообразования, геймификации и эдьютеймента (информирование через образование) с использованием средств анимации и кино, аватаростроения, компьютерной графики, искусственного интеллекта, робототехники и иных цифровых технологий становятся сегодня самым эффективным инструментом, который делает образовательный процесс для детей и подростков более актуальным, вовлекающим, интересным, легким и понятным, при этом, не разрушая полотна традиционно сильной классической системы российского образования. Представляется, что указанные технологии также могут быть эффективными и при решении задач гражданского, патриотического, информацион-правового, духовно-нравственного просвещения и воспитания в широком смысле. Эдьютейнмент рассматривается при этом и как формат развития телевизионного и интерент-контента, и как социальное проектирование, в том числе в рамках вполне прикладной волонтерской деятельности, вплоть до противодействия идеологии насилия, пропаганды зависимых состояний, терроризма, в образовательной сфере и молодежной среде[2].

Библиографический список

1. Баженова Л.М. Медиаобразование школьника (1–4 классы) / Л.М. Баженова. – Москва: Изд-во Института художественного образования Российской Академии образования, 2004. – 55 с. – Текст: непосредственный.
2. Баранов О.А. Медиаобразование в школе и в вузе: учебное пособие / О.А. Баранов. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2002. – 87 с. – Текст: непосредственный.
3. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / ДЖ. Брайант, С.Томпсон. – Москва: Вильямс, 2004. 432 с. – Текст: непосредственный.
4. Горбулина Е.В. Основы киноискусства / Е.В. Горбулина // Программы педагогических институтов. – Москва: Просвещение, 1984. – С. 196–223. – Текст: непосредственный.
5. Гращенкова И.Н. Киноантропология XX / И.Н. Гращенкова // Человек, кино моей Родины. – 2014. – 896 с. – Текст: непосредственный.

[2] Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: материалы Всероссийского форума. Москва, 23–24 сентября 2019 г. / Национальный антитеррористический комитет. М.: МГИМО-Университет, 2019. 189, [1] с.

6. Гудилина С.И. Модернизация общего среднего образования: медиаобразование и информационно-коммуникативные технологии // Образовательные технологии XXI века / ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. – Москва: Изд-во Института содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2006. – С. 8–12. – Текст: непосредственный.
7. Данильчук Е.В. Теоретико-методологические основы формирования информационной культуры будущего педагога / Е.В. Данильчук. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 2002. – Текст: непосредственный.
8. Демидов А.А. Центры этико-правовой информации и медиаобразования на базе школьной библиотеки – новация в реализации ФГОС и инфраструктура для развития информационно-правовой культуры детей и молодёжи / А.А. Демидов. – Текст: непосредственный // Медиаобразование. – 2016. – №2.– С. 21–33.
9. Зазнобина Л.С. Проект стандарта медиаобразования, интегрированного в гуманитарные и естественнонаучные дисциплины начального и среднего общего образования / Л.С. Зазнобина. – Москва, 1999. – 40 с. – Текст: непосредственный.
10. Иванова Л.А. Линия кинообразования в педагогике России (конец XIX–XX в.) / Л.А.Иванова. – Текст: непосредственный // Magister Dixit. – 2012. – №2. – С.73–93.
11. Интеграция медиаобразования, правового просвещения и правовой информатизации в условиях современной школы: коллективная монография / под. ред. А.С. Галченкова, А.А. Демидова, И.И. Комаровой, А.Л. Третьякова. – Москва: МОО «Информация для всех», ЦЭНО РАНХиГС, 2018. – 562 с. – Текст: непосредственный.
12. Левшина И.С. Как воспринимается произведение искусства / И.С. Левшина. – Москва: Знание, 1983. – 95 с. – Текст: непосредственный.
13. Луман Н. Медиа коммуникации / Н. Луман. – Москва: Логос, 2005. – 280 с. – Текст: непосредственный.
14. Максимова Г.П. Медиапедагогика как одно из направлений современного образования / Г.П. Максимова. – Текст: непосредственный // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2005. – №4. – С.119–123.
15. Нечай О.Ф. Основы киноискусства: учебное пособие для студентов педагогических институтов / О.Ф. Нечай. – Москва : Просвещение, 1989. – 288 с. – Текст: непосредственный.
16. Одинцова С.М. Диалог литературы и киноискусства в учебном процессе / С.М. Одинцова // Проблемы кинообразования в вузе и в школе / под ред. С.М.Одинцовой. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 1997. – С. 50–60. – Текст: непосредственный.
17. Пензин С.Н. Основы киноискусства: методические указания для студентов естественных и гуманитарных факультетов : в 2-х ч. / С.Н. Пензин. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2001. – Текст: непосредственный.
18. Разумный В. А. Эстетическое воспитание. Сущность. Формы. Методы. – Москва: Мысль, 1969. – Текст: непосредственный.
19. Рыжих Н.П. Художественное воспитание учащихся общеобразовательных учреждений на материале экранных искусств // Развитие личности в общеобразовательных системах Южнороссийского региона / под ред. А. Грекова, И. Котова. – Волгоград: Изд-во Южнороссийского отделения Российской академии образования, 1997. – С.73. – Текст: непосредственный.
20. Ситникова Н.А. Дидактические проблемы использования аудиовизуальных технологий обучения / Н.А. Ситникова. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального института, 2001. – 64 с. – Текст: непосредственный.
21. Столбникова Е.А. Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в процессе медиаобразования / Е.А. Столбникова. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2006. – 160 с. – Текст: непосредственный.

22. Тихомирова К.М. Исследование уровня медиаобразовательной подготовки младших школьников / К.М. Тихомирова // Школа 2000. Концепции, методики, эксперимент /под ред. Ю.И. Дика, А.В. Хуторского. – Москва: Изд-во Института общего среднего образования Российской академии образования, 1999. – С.291–298. – Текст: непосредственный.
23. Усов Ю.Н. Основы экранной культуры (I–XI классы). – Москва : Просвещение, 1994. – Текст: непосредственный.
24. Федоров А.В. 100 самых популярных советских телефильмов и сериалов: мнения кинокритиков и зрителей / А.В. Федоров. – Москва: ОД «Информация для всех», 2021. – 146 с. – Текст: непосредственный.
25. Федоров А.В. Медиаобразование будущих педагогов / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. – 314 с. – Текст: непосредственный.
26. Федоров А.В. Медиаобразование должно стать частью учебных программ / А.В. Федоров. – Текст: непосредственный // Перемена. – 2006. – №3. – С.25–30.
27. Шариков А.В. Шаг навстречу: кино, наука, образование / А.В. Шариков. – Текст: непосредственный // Медиаобразование. – 2006. – №1. – С.10.
28. Челышева И.В. Медиаобразование в начальной школе / И.В. Челышева. – Текст: непосредственный // Медиаобразование. – 2005. – № 2. – С.107–108.
29. European Parliament Resolution on Media Literacy in a Digital World // European Parliament. – URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN. – (дата обращения: 24.02.2021). – Текст: электронный.
30. Masterman, L. (1997). A Rational for Media Education. In: Kubey, R. (Ed.) Media Literacy in the Information Age. New Brunswick (U.S.A.) and London (UK): Transaction Publishers, pp.18–32. – Текст: непосредственный.
31. Masterman, L. (1985). Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 341 p. – Текст: непосредственный.
32. Minkkinen S. (1978). A General Curricular Model for Mass Media Education. Paris: UNESCO. – Текст: непосредственный.

Мальгина Ирина Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственной экономической политики,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена развитию креативных кластеров в Беларуси на примере г. Минска. Особое внимание уделяется креативному кластеру «Верхний город». Отмечается необходимость развития креативных кластеров возле объектов исторического наследия.

Креативные индустрии, креативный кластер, музей, арт-пространство.

Malgina Irina Valerievna,
Ph.D., Associate Professor, Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus, Minsk

DEVELOPMENT OF CREATIVE CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to the development of creative clusters in Belarus on the example of Minsk. Particular attention is paid to the creative cluster "Upper City". The need to develop creative clusters near historical heritage sites is noted.

Creative industries, creative cluster, museum, art space.

Исследования терминологии и понимания предпринимательства в сфере культуры и творчества все еще находятся в зачаточном состоянии. Обычно ключевыми словами являются «предпринимательство в сфере искусства», «предприниматели в сфере искусства», «творческое предпринимательство», «творческие предприниматели», «культурное предпринимательство», «культурные предприниматели». По сути, предпринимательство является методом человеческого поведения, который связывает возможности для жизни с экономическими показателями, что особенно заметно в контексте творческих отраслей. Креативный бизнес может спасти экономику города, в основном там, где традиционная экономика в сельском хозяйстве, промышленности или торговле потерпели неудачу.

Понятие «креативная индустрия» относится к следующим областям, в которых деятельность связана с художественным или научным творчеством:

- архитектура и городская регенерация;
- арт, живопись и дизайн;
- исполнительское искусство, кино и видео;
- фотография, промышленные инновации и искусственный интеллект;
- СМИ (бумажные, аудио или видео);
- мода и дизайн;
- традиционные ремесла, памятники и культурный туризм;
- музыка, реклама, программное обеспечение и интерактивные видеоигры;
- издательское и переплетное дело;
- веб-дизайн.

Можно разделить творческие индустрии на четыре отдельных взаимосвязанных группировки:

- поставщики творческих услуг;
- производители креативного контента;
- поставщики творческого опыта;
- производители креативных оригиналов.

В Республике Беларусь понятие «креативная индустрия» не отражено в законодательстве. В связи с этим, имеющиеся разночтения приводят к некоторому непониманию важности развития креативных индустрий.

Креативное пространство г. Минска можно условно разделить на историческое и постидустриальное.

Основной объект исторического – Верхний город и улица Зыбицкая, представляющая собой большую череду баров и кафе. Креативный кластер Верхнего города включает художественную галерею М. Савицкого, Архикафедральный собор Святого Имени Пресвятой Девы Марии, концертный зал детской филармонии «Верхний город», музыкальную детскую школу имени Е. Глебова, ратушу, музей «Минская конка» и др. В Верхнем городе проходят музыкальные открытые вечера в летний период. В 2023 г. такими будут: классика для детей, концерты для фортепиано с оркестром, музыкальная классика советского кино, популярная классика, классика советской эстрады.

Также осуществляются такие мероприятия как: Театральный дворик, Музыкальная гостиная в Троицком предместье, Библиотека под открытым небом, Историческая реконструкция различных эпох, Культурный проект «МИР ЧАЯ» в рамках программы «Культурный Шелковый путь» Министерства культуры и туризма Китая, Фестиваль-ярмарка «Вясновы букет», Дни культур рамках Евразийского международного фестивального марафона «От Атлантики до Тихого океана», Танцплощадка «В стиле «Ретро» и др.

Постиндутриальный тип представлен наиболее популярным и известным креативным кластером в помещениях завода «Горизонт». Объединение «Горизонт» было создано в начале 70-х гг. XX в. для производства телевизоров. Однако уже в начале 2000-х гг. основное предприятие было вынесено на окраину г. Минска. На месте бывшего завода планировалось отстроить бизнес-центр, но стройка не состоялась.

Это положило проблему использования пустующих помещений, которая была решена посредством образования креативного кластера. Самыми популярными площадками являются «Корпус 8» и «Песочница».

«Песочница» — стритфуд-площадка, первая в Минске открытая площадка с уличной едой, которая включает 15 фуд-поинтов, гастрономические сеты по единой цене, зону кальянов, маркет выходного дня, фотозоны и арт-объекты, концерты и фестивали, лекции и мастер-классы, кинопоказы, тир, спортивную зону, зону для собак.

Это наиболее популярная форма креативного кластера. Подобные улицы существуют во многих городах Республики Беларусь.

Креативный хаб «Корпус 8» был открыт в 2015 г. школой фотографии «Studio67» для объединения тех, кто занимается креативным бизнесом в стиле «ламповый DIY».

Арт-пространство «Цех» было открыто в Минске в 2013 г. Пространство было предназначено для того, чтобы объединить творческие инициативы в Беларуси и организовывать креативные выставки и проекты. На сегодняшний день не функционирует.

В 2021 г. в Минске открылся Белорусско-российский креативный кластер по развитию профессионального образования, производственного обучения, науки и культуры школьников и молодежи.

Своеобразным кластером считается Музей «Аливария», представляющий экскурсию на пивоваренное предприятие, работающее с 1864 г.

Еще одним креативным кластером является Гастрофест – серия гастрономических фестивалей, которая придется по душе всем ценителям вкусной еды и качественных напитков. В Минске он пройдет уже в пятый раз.

В целом необходимо отметить, что пример города Минска является хорошим решением для индустриального города. Для более исторических городов в Беларуси развивается индустрия экскурсий, что требует активной подготовки экскурсоводов. Также реконструкция замков ведет к развитию индустрии развлечений и обслуживания возле замков, что пока еще недостаточно развито. Хорошим примером можно считать проект «Музыкальный театр в Мирском замке» на базе Замкового комплекса «Мир». В этом году он пройдет в восьмой раз. Однако другие подобные объекты требуют активного развития.

Маринова Ирина Викторовна,
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Задача внедрения цифровых образовательных технологий ставится и решается в современных условиях на уровне государства. Связанные с этим процессом вопросы и проблемы широко обсуждаются научно-педагогическим сообществом и имеют широкую практико-ориентированную направленность. Актуальность работы обусловлена современными задачами, которые ставит государственная система образования в процессе повсеместного включения цифровых образовательных технологий в учебных учреждениях всех уровней и направлений. Цель работы – проанализировать влияние процесса цифровизации системы образования на обеспечение качества обучения и связанные с этим проблемы. Рассмотреть возможные подходы к эффективному использованию цифровых технологий в обучении на основе цифровой трансформации образования.

Цифровизация образования, образовательная технология, цифровые технологии, интернет-ресурсы, методы обучения.

Marinova Irina Viktorovna,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Department of Economics and Finance,Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF INTRODUCING DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

The task of introducing digital educational technologies is being set and solved in modern conditions at the state level. Issues and problems related to this process are widely discussed by the scientific and pedagogical community and have a broad practice-oriented orientation. The relevance of the work is due to the modern challenges posed by the state education system in the process of widespread inclusion of digital educational technologies in educational institutions of all levels and directions. The purpose of the work is to analyze the impact of the digitalization process of the education system on the quality of education and related problems. To consider possible approaches to the effective use of digital technologies in teaching based on the digital transformation of education.

Digitalization of education, educational technology, digital technologies, Internet resources, teaching methods.

Система образования в России находится в непрерывном процессе совершенствования и модернизации. Как известно, начиная с 2019 г. запущен национальный проект «Образование», который предполагает создание к 2024 г. эффективно работающей, безопасной и функциональной цифровой образовательной среды. Однако события последних лет, связанные с началом спецоперации РФ на Украине, оставили свой отпечаток и на системе образования в нашей стране. Так с июня 2022 г. высшие учебные заведения России отказались от Болонской системы обучения. В настоящее время находятся в разработке законодательные основы перехода к качественно новой системе образования. Долгое время, пока работала Болонская система, все методические разработки опирались на систему квалификационных стандартов для оценки знаний учащихся. На сегодняшний день созданные и функционирующие образовательные платформы так или иначе ориентированы на эту систему, она внедрена в учебный процесс. Перед системой образования в РФ стоит задача новой трансформации всех уровней образования. Существует некоторая неопределённость в вопросах, связанных с переходным периодом к новым образовательным стандартам, которые очевидно будут созданы в ближайшее время. Однако, не смотря на то, что не совсем ясно, как будет структурирована новая система образования, в научно-педагогическом сообществе не утихают споры о целесообразности, оправданности, а главное эффективности, внедрения в учебный процесс цифровых образовательных технологий. Ряд публикаций доказывают эффективность методов обучения, основанных на широком применении системы цифрового образования, однако, существует ряд исследовательских работ, авторы которых указывают на неизбежные проблемы, связанные с качеством образования и приводят многочисленные факты, свидетельствующие о том, что не всё так однозначно в данном процессе. В связи с этим, актуальным является анализ

существующих проблем и разработка подходов к формированию цифровой образовательной среды, которая бы отвечала, как требованиям времени, так и обеспечивала бы «совокупность качеств, приобретённых человеком в процессе цифрового обучения, эффективное и безопасное выполнение различных социальных и профессиональных функций» [1].

Вербицкий А.А. в своей работе «Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы» подробно рассматривает понятия «цифровое обучение» и «цифровое образование», делая акцент на том факте, что «термин «цифровое образование», который часто встречается в педагогической литературе, нормативно-правовых документах и в педагогическом обиходе, неправомерен» [1], так как процесс образования, по мнению автора, подразумевает процесс обучения и воспитания в их единстве, тогда как «адепты цифрового обучения не говорят о «цифровом воспитании», хотя бы потому, что «компьютер «не занимается» воспитанием обучающихся» [1]. Однако, нет смысла отрицать тот факт, что «всё более широкое использование на всех уровнях системы непрерывного образования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), которые сейчас называют «цифровым обучением», является реальностью наших дней» [1]. Анализ научных работ, изученных в процессе исследования, показал с одной стороны неизбежность цифровой трансформации образования, с другой стороны обозначил те проблемы, которые «требуют тщательной проработки и научного обоснования безопасности предпринимаемых реформ» [2]. В своей работе С.Н. Меликсетян отмечает, что «в условиях современных тенденций цифровой трансформации человеческий капитал приобретает новый формат – цифровую компетентность» [3]. Которая, в свою очередь, проявляется в приобретении в процессе обучения дополнительных навыков, обеспечивающих профессиональное становление индивида в цифровой среде, сохраняя его здоровье и культурно-эмоциональную целостность. И, как справедливо утверждает Н.И. Кисляков, «становится очевидным факт, что современному преподавателю вуза необходимы качественно новые цифровые инструменты и сервисы для построения продуктивной цифровой образовательной среды, важно уметь ориентироваться в увеличивающихся информационных потоках, стать навигатором для обучающихся» [4]. Цифровая грамотность преподавательского состава является одной из ключевых проблем на современном этапе становления цифровых образовательных технологий. Образовательные программы и учебные планы подготовки учителей для общеобразовательных учебных заведений слабо ориентированы на современные методы обучения. В педагогических вузах с одной стороны, преподаватели старшего возраста, зачастую, имеют трудности при обращении с современными цифровыми технологиями, на что указывает в своей работе Т.Р. Такиулина [5], с другой стороны, существует проблема плохой оснащенности Вузов и образовательных учреждений среднего профессионального образования соответствующей цифровой техникой. Широко представленные различные обучающие курсы компьютерной грамотности, программ повышения квалификации учителей школ и преподавателей Вузов, тематических вебинаров проводятся формально и не обеспечивают должной подготовки преподавательского состава, которая бы позволила им в полной мере, использовать возможности цифровой образовательной среды. В рамках проекта «Цифровая образовательная среда» запущены и продуктивно работают разнообразные образовательные платформы и цифровые системы, которые особенно широко представлены на уровне школьного образования. Как отмечается в работе Н.И. Кислякова: «у преподавателя в эпоху цифровизации образования появляется больше возможностей проектирования индивидуальной траектории для обучающегося в плане изучения учебного материала, формы подачи учебной информации» [4]. Привлечение в учебный процесс цифровых ресурсов безусловно расширяет возможности формирования индивидуальных траекторий обучения для разноуровневого контингента учащихся. Использование образовательных платформ «Цифровой образовательный контент», «Якласс», «Учи.ру», онлайн-школы «Фоксфорд», сервиса «Облако знаний», которые оснащены огромным набором обучающих и контрольных материалов в виде тестов, тренажеров, готовых домашних заданий, рабочих тетрадей и других методических материалов, позволяют преподавателю организовать увлекательный, разноплановый, разноуровневый учебный процесс. Как пока-

зывает практика, в результате увеличивается темп прироста знаний, расширяется спектр форм и методов обучения. Особенно актуальным в современных реалиях становится оснащение образовательных учреждений программным обеспечением, которое должно быть реализовано на базе российских разработок и этот процесс запущен в полной мере. Другой блок проблем, который хотелось бы осветить, связан с обоснованием и рецензированием вводимых образовательных технологий. Подлежат тщательному анализу следующие аспекты:

- отсутствие доказательной базы эффективности использования цифрового обучения как в школе, так и в учебных заведениях ВПО и СПО;
- отсутствует научное, педагогическое и практическое обоснование проекта цифровизации образования;
- практически не существует экспертизы, внедряемых в учебный процесс образовательных платформ.
- отсутствует методика проверки соответствия используемых технологий электронного обучения по совокупности параметров, таких как «научность, систематичность, доступность, интерактивность, адаптивность содержания».

Как ранее уже отмечалось автором в работе [2, с.99], существует блок проблем, которые связаны с влиянием введения цифровых технологий обучения на здоровье обучаемого. Многочисленные публикации на эту тему свидетельствуют о том, что кратное увеличение использования компьютерных технологий в процессе обучения негативно сказывается на молодом поколении. Ежедневное, долговременное использование компьютера, как для учебных целей, так и для отдыха, а современное молодое поколение предпочитает и свободное время тратить на компьютерные игры и социальные сети, может привести к таким последствиям:

- угрозы здоровью (проблемы со зрением, осанкой, гиподинамия);
- цифровое слабоумие (утрата умственных способностей);
- утрата навыков письма и грамотности;
- снижение социальных навыков;
- интернет-зависимость детей.

Цифровизация образования достаточно молодой и быстроразвивающийся проект. Как отмечает в своей работе П.И. Гаирбекова: «Образование играет особую роль в процессе цифровой трансформации, выступая как фактор обеспечения необходимых условий, предпосылок и интеллектуального фона для уверенного перехода в цифровую эпоху, где приоритетной задачей становится подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих «цифровому» времени» [6]. Можно только предполагать, как повлияет реализация этого проекта на качество образования в будущем. Неоспоримым является тот факт, что процесс цифровизации невозможно остановить или отменить. Российское образование находится в переходном периоде к прогрессивному и современному уровню, который предполагает с одной стороны сохранение всех самых успешных и эффективно работающих, методов и форм обучения, с другой стороны, создание базы новейших разработок в области цифровых образовательных технологий, соответствующих основным дидактическим принципам обучения и современным требованиям к профессиональной подготовке.

Библиографический список

1. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий. – Текст: электронный // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – №1(6). – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019, свободный.
2. Маринова И.В. К вопросу организации учебного процесса в условиях цифровизации образования / И.В. Маринова, А.В. Зимовец. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – №1(35). – С.98–101.

3. Меликсетян С.Н. Актуальные проблемы цифровизации сферы образования в России / С.Н. Меликсетян, А.Т. Баштыгова. – Текст: непосредственный // Заметки ученого. – 2021. – № 6-1. – С. 389–392. – EDN OCCCRK.
4. Кисляков Н.И. Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов / Н.И. Кисляков, Т.Г. Мороз, А.С. Рощин. – Текст: непосредственный // Гуманитарный научный вестник. – 2022. – № 2. – С. 80–87. – DOI 10.5281/zenodo.6302591. – EDN OKWMOA.
5. Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т.Р. Такиулин. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2021. – №47 (389). – С.5–8. – URL: https://moluch.ru/archive/389/85723/ (дата обращения: 27.03.2023).
6. Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России. // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 65.

Половян Алексей Владимирович,
доктор экономических наук, доцент, директор Института экономических исследований, г. Донецк
Синицына Карина Игоревна,
кандидат экономических наук, заведующий отделом междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров Института экономических исследований, г. Донецк

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Пандемия COVID-19 позволила оценить возможности применение цифровых образовательных технологий. Определено, что поставщики образовательных услуг преподносили технологии как средство улучшения доступа и результатов обучения. Однако в реальности при использовании образовательных технологий встают вопросы цифрового неравенства, связанного с цифровым разрывом (неравный доступ к техническим ресурсам) и нового цифрового разрыва (разные уровни цифровых навыков). Руководство высших учебных заведений имеет уникальные возможности для перехода к инклюзивному, долгосрочному видению цифрового образования, в котором акцент делается на сотрудничестве, а не на индивидуальной выгоде.

Цифровизация, образовательные технологии, обучение, знания, цифровая пропасть, новый цифровой прорыв, цифровая грамотность.

Polovyan Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor, Director, Economic Research Institute, Donetsk
Sinitsyna Karina Igorevna,
Ph.D., Head of the Department of Interdisciplinary Scientific Research, Innovation and Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Economic Research Institute, Donetsk

DIGITALIZATION OF TEACHING AND LEARNING

The COVID-19 pandemic has made it possible to assess the possibilities of using digital educational technologies. It has been determined that educational service providers presented technologies as a mean of improving access and learning outcomes. However, in real practice, when using educational technologies, questions of the digital inequality associated with the digital gap (unequal access to technical resources) and the new digital divide (different levels of digital skills) are raised. Higher education leaders are uniquely positioned to move towards an inclusive, long-term vision of digital education that emphasizes collaboration rather than individual gain.

Digitalization, educational technologies, training, knowledge, digital divide, new digital breakthrough, digital literacy.

Цифровизацию отождествляют с улучшением качества жизни и социальным прогрессом, а сеть Интернет открывает возможности для участия в обществе знаний путем децентрализации и демократизации информации. То же самое относится и к образовательным технологиям, в частности улучшения доступа к образованию и результатов обучения.

Ряд ученых указывают на то, что технологии могут расширить доступ к информации, однако достижения, обещанные поставщиками образовательных услуг, как правило, не достигаются [5, с.440]. Более того, исследования эффективности обучения неоднозначны и сделан вывод, что инвестиции, ориентированные на технологии, сами по себе не могут улучшить обучение.

До COVID-19 полностью оцифрованные учебные программы с внедрением образовательных технологий в учебный план были редкостью, и лишь несколько образовательных учреждений, таких как открытые университеты, внедрили полностью цифровые модели преподавания и усвоения знаний. Пандемия ускорила цифровизацию высшего образования и, вероятно, спровоцирует глубокие и долговременные изменения в дальнейшем.

Целью исследования является обоснование гипотезы о том, что цифровизация образовательных технологий повышает эффективность результатов обучения.

Утверждая, что цифровые технологии позволяют отдельным лицам извлекать информацию, использовать учебные материалы и участвовать в дистанционном обучении, поставщики образовательных технологий этим подчеркивают улучшение доступа к образованию. Однако на «доступ» влияет структурное неравенство, которое выражается в виде геодемографических переменных, таких как местоположение, доход, возраст, раса и пол. Термин

«цифровая пропасть» иллюстрирует социальное неравенство между людьми, которые имеют доступ к базовой инфраструктуре, необходимой для цифрового обучения, такой как компьютерные устройства и Интернет, и людьми, которые этого не имеют.

Новый цифровой разрыв предполагает физический доступ и изучает характер использования информационных технологий. Он воплощает в себе так называемые цифровые навыки (также цифровая грамотность или цифровая компетентность), которые помогают учащимся достигать положительных результатов обучения в цифровых условиях, но также различаются в зависимости от уровня образования и культуры. Поскольку этот разрыв существует между студентами и преподавательским составом, вузы и их профессорско-преподавательский состав, возможно, еще не готовы поощрять и развивать навыки цифровой информационной грамотности среди студентов. Следовательно, процесс оцифровки преподавания должен сопровождаться комплексным изменением культуры учебной среды и инвестициями в цифровую грамотность заинтересованных сторон.

Помимо доступа, исследователи также утверждают, что цифровизация образовательных технологий улучшает учебный опыт и результаты обучения. Например, в ряде исследованиях утверждается, что учащиеся ценят цифровое обучение, поскольку оно обеспечивает гибкость, интерактивность и самоконтроль [6, с.1190; 3, с.534]. Действительно, исследования показывают, что использование образовательных технологий может повысить мотивацию к обучению и вовлеченность, саморегулируемость обучения и передачу знаний. Помимо получения когнитивных навыков для учащихся применение цифровых образовательных технологий демонстрирует результаты с точки зрения развития навыков критического мышления, социокультурного обучения, вовлеченности учащихся и креативности учащихся.

Однако стоит отметить, что несколько факторов влияют на положительный обучающий эффект образовательных технологий. Например, выгоды, получаемые от цифрового преподавания, в значительной степени зависят от режима обучения, разработки учебной программы, а также качества и стиля преподавания. Кроме того, для того, чтобы цифровое обучение было эффективно внедрено, преподаватели должны быть оснащены соответствующей методикой цифрового обучения [4, с.15]. Наконец, обучение улучшается, когда учащиеся могут выбирать между различными формами обучения и когда эти формы соответствуют потребностям учащихся, цели обучения и характеру учебной задачи. Для реализации этого необходим более масштабный культурный сдвиг на институциональном уровне с точки зрения подхода, который охватывает трансформационные аспекты оцифровки и включает тщательное планирование, цифровую педагогику и соответствующие инструменты.

При использовании образовательных технологий совместное обучение с компьютерной поддержкой может не только обогатить учебный опыт в «обычных» аудиториях и за их пределами, но и в форме виртуального сотрудничества может также привнести межкультурные компетенции в курсы: улучшая уровень владения языком, облегчая виртуальную мобильность студентов и предоставляя возможность получения практического образования. Кроме того, на практике исследования показывают, что сотрудничество, происходящее внутри вузов и между ними, часто ниже, чем ожидалось. Этот вывод повторяется для виртуального сотрудничества, где данные свидетельствуют о том, что «использование информационно-коммуникационных технологий в учебных планах и совместных учебных программах попрежнему является низким приоритетом при интернационализации вузов» [1].

Что касается сотрудничества между преподавательским составом, мы можем опираться на концепцию открытого образования, которую C. Cronin определяет как «совместные практики, которые включают создание, использование и повторное использование открытых образовательных ресурсов, а также педагогические практики, использующие технологии участия и социальные сети для взаимодействия, взаимное обучение, создание знаний и расширение прав и возможностей учащихся» [2, с. 18]. Ученый считает, что на решение педагогов использовать открытые образовательные практики значительное влияние оказывают структура и культура. Следовательно, необходимо поощрять практики сотрудничества на всех уровнях при содействии руководителей высшего образования для развития цифровой

грамотности и возможностей, информирования о конфиденциальности и открытости высших учебных заведений в сетевом обществе.

Таким образом, высшее образование пережило стремительный цифровой поворот. Поставщики образовательных услуг преподносили технологии как средство улучшения доступа, результатов обучения и практики сотрудничества. Однако, в реальности при использовании образовательных технологий возникают вопросы цифрового неравенства, связанного с цифровым разрывом (неравный доступ к техническим ресурсам) и нового цифрового разрыва (разные уровни цифровых навыков). Кроме того, внедрение цифрового обучения – это не просто переход на онлайн-форматы, оно требует стратегии и управления, специально направленных на внедрение обучения с использованием технологий и цифровую трансформацию самого вуза.

Библиографический список

1. Bruhn, E. Virtual internationalization in higher education / E. Bruhn / wbv Media GmbH & Co. KG. – URL: https://doi.org/10.3278/6004797w (accessed: 26.03.2023). – Text : electronic.
2. Cronin, C. Openness and praxis: Exploring the use of open educational practices in higher education / C. Cronin. – Text : direct // International Review of Research in Open and Distributed Learning: IRRODL. – 2017. – № 18(5). – P. 15–34.
3. Hromalik, C.D. Self-regulation of the use of digital resources in an online language learning course improves learning outcomes / C.D. Hromalik, T.A. Koszalka. – Text : direct // Distance Education. – 2018. – № 39(4). – P. 528–547.
4. Koehler, M.J. What is technological pedagogical content knowledge (TPACK)? / M.J. Koehler, P. Mishra, W. Cain. – Text : direct // Journal of Education. – 2013. – № 193(3). – P. 13–19.
5. Selwyn, N. Minding our language: Why education and technology is full of bullshit … and what might be done about it / N. Selwyn. – Text : direct // Learning, Media and Technology. – 2015. – № 41(3). – P. 437–443.
6. Sun, P.C. What drives a successful e-Learning? An empirical investigation of the critical factors influencing learner satisfaction / P.C. Sun, R.J. Tsai, G. Finger, Y.Y. Chen, D. Yeh. – Text : direct // Computers & Education. – 2008. – № 50(4). – P. 1183–1202.

Ревякина Елена Геннадьевна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики, Донецкий национальный университет, г. Донецк

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ФАКТОРЫ РИСКА

В работе предпринята попытка привлечь внимание общественности к проблемам широкого внедрения высоких технологий в образовательный процесс высшей школы. Отмечено, что цифровая среда выступает как часть многокомпонентной образовательной среды. Указана актуальность процесса цифровизации образования в условиях современного технического прогресса. Отмечены риски диджитализации и использования искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Цифровая образовательная среда, функциональная грамотность, Digital-навыки, факторы риска, искусственный интеллект.

Reviakina Elena Gennadievna,
Ph.D., Associate Professor, Donetsk National University, Donetsk

DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: BENEFITS AND RISK FACTORS

The paper attempts to draw public attention to the problems of the widespread introduction of high technologies in the educational process of higher education. It is noted that the digital environment acts as a part of a multicomponent educational environment. The relevance of the process of digitalization of education in the conditions of modern technical progress is indicated. The risks of digitalization and the use of artificial intelligence in the educational process are noted.

Digital educational environment, functional literacy, digital skills, risk factors, artificial intelligence.

В современном мире все яснее осознается, что образование личности не следует отождествлять с освоением специальных учебных программ под руководством педагогов. Образование – это итог действия широкого спектра разнородных факторов. Проблема образовательной среды и ее влияния на развитие личности занимает одно из центральных мест в системе современного образования. Понятие «образовательная среда» подчеркивает факт множественности воздействия на личность и включает широкий спектр факторов, определяющих воспитание, обучение и развитие личности. Исходя из высказывания Л.С. Выготского о том, что «…единой среды не существует в реальной действительности. Она распадается на ряд более и менее самостоятельных и изолированных друг от друга кусков, которые могут быть предметом разумного воздействия человека, как ничто другое…», можно предположить, что образовательная среда многокомпонентна, т. е имеет структуру [1].

Говоря об образовательной среде, конечно, нельзя не упомянуть и среду цифровую или электронную. В последние годы её активно обсуждают как результат проникновения цифровых технологий в сферу образования. Сейчас цифровая образовательная среда рассматривается как использование цифровых средств обучения, но не осмысляется с педагогической точки зрения: «Какие новые образовательные результаты могут быть в ней получены и каким образом?» Эти и другие вопросы, связанные с цифровизацией образования, сейчас встают перед цифровой дидактикой [4].

Цифровизация в сфере образования преследует несколько задач. Прежде всего – это формирование Digital-навыков, способности использовать цифровые устройства, приложения и сети интернет для доступа и управления информацией. Базовые цифровые навыки – один из компонентов грамотности, как чтение и письмо. Среди самых важных digital-навыков для учебы называются: эффективный поиск литературы и источников, управление данными, коммуникация, использование ПО и кибербезопасность, обработка текстов и визуализация данных.

Прогнозировать будущее образовательной системы довольно трудно, но уже сейчас можно сказать, что внедрение цифровых образовательных технологий позволит повысить эффективность преподавания, развить у студентов чувство ответственности и самодисциплину. Современные компьютерные технологии, несомненно, позволят существенно увели-

чить объем ресурсов, необходимых для использования в образовательном процессе, а именно: электронные учебники, образовательные платформы, учебные онлайн-курсы. Положительными аспектами являются также удобство и экономия времени, практичность электронных носителей, академическая мобильность, доступность и экономическая обоснованность (уменьшение затрат на приобретение учебной литературы и сокращение количества вырубки леса, которая необходима для изготовления бумажных носителей) [2].

Вместе с тем все громче становятся голоса специалистов, предупреждающих об угрозах и рисках, которые несет глобальная, слишком быстрая и недостаточно хорошо продуманная цифровизация разных отраслей. В контексте образования речь идет о гуманитарных рисках. Под большим вопросом стоит значимость роли педагога в образовательном процессе. Так как цифровизация образования предусматривает самостоятельное изучение и освоение материала, можно предположить, что в будущем роль учителя подвергнется переосмыслению: педагог уже будет выступать в качестве помощника, к которому будут обращаться лишь в случае острой необходимости. Стоит ли говорить, что необходимость в преподавателях с развитием технологий будет снижаться и большая их часть останется без работы [3].

Не менее важен аспект защиты конфиденциальности, целостности и доступности личной информации субъектов образовательного процесса. Системные администраторы и программисты получают по факту беспрепятственный доступ к цифровым образовательным технологиям, при этом не имея этических или законодательных ограничений на доступ к личным данным учащихся и педагогов.

Следующим очень важным фактором риска является отсутствие на сегодняшний день контроля над развитием искусственного интеллекта. К сожалению, такого уровня планирования и управления не существует, вместе с тем в последнее время лаборатории искусственного интеллекта конкурируют в неконтролируемой гонке по разработке все более мощных цифровых технологий.

Проблема приобрела настолько внушительные масштабы, что стоит вопрос о потенциально катастрофических последствиях для общества и о потере контроля над нашей цивилизацией. Глава Tesla, SpaceX и Twitter Илон Маск, сооснователь Pinterest Эван Шарп и сооснователь Apple Стив Возняк подписали и опубликовали открытое письмо создателям искусственного интеллекта с призывом немедленно остановить исследование мощных систем. Составители письма обращают внимание на то, что по результатам крупных исследований, системы искусственного интеллекта с интеллектом, сопоставимым с человеческим, могут представлять опасность для общества. Они призвали все лаборатории, исследующие искусственный интеллект, немедленно прекратить хотя бы на шесть месяцев разработку систем мощнее GPT-4. «Эта пауза должна быть публичной и действительной. Если же подобная приостановка не может быть сделана быстро, правительства государств должны вмешаться и ввести мораторий», – подчеркивается в тексте письма. Специалисты отрасли считают, что обучение нужно остановить, пока не появятся общие протоколы безопасности. Исследования и разработки в области искусственного интеллекта должны быть переориентированы на то, чтобы сделать современные мощные современные системы более точными, безопасными, интерпретируемыми, прозрачными, надежными, согласованными, заслуживающими доверия и лояльными.

Группой высокого риска негативного воздействия цифровой среды является подрастающее поколение, которое к 10–12 годам уже очень хорошо в ней ориентируются. Для детей необходимо разрабатывать современные безопасные игровые и обучающие программы с учетом возрастных психических особенностей.

Подводя итоги, заметим, что цифровизация в образовании – процесс неизбежный, в результате которого вся структура образования претерпит изменения. Все достоинства и недостатки внедрения цифровой системы в образовательный процесс можно будет оценить лишь спустя несколько десятилетий. Задача высшей школы на современном этапе – попытаться снизить риски воздействия негативных факторов цифровой среды на профессиональное и личностное развитие учащихся.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский / под ред. В.В. Давыдова. – Москва: Педагогика, 1991. – 480 с. – Текст: непосредственный.
2. Воробьева И.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании / И.А. Воробьева, А.В. Жукова, К.А. Минакова. – Текст: непосредственный // Педагогические науки. – 2021. – №2 (103). – С.110–118.
3. Озерский С.В. Информатизация образования – неотъемлемая часть формирования информационного общества / С.В. Озерский. – Текст: непосредственный // Вестник СЮИ. – 2013. – №4. – С. 87–90.
4. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О.Н. Шилова. – Текст: электронный // ЧиО. – 2020. – №2(63). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-obrazovatelnaya-sreda-pedagogicheskiy-vzglyad (дата обращения: 31.03.2023).

Резванова Лариса Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого и предпринимательского права, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В статье анализируются правовое регулирование дополнительного профессионального образования и обучения, содержание дополнительных профессиональных программ.

Дополнительное профессиональное образование, дополнительные профессиональные программы, компетенции.

Rezvanova Larisa Anatolyevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Commercial and Business Law of the Don State Technical University, Rostov-on-Don

COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE FORMATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS

The article analyzes the legal regulation of additional professional education and training, the content of additional professional programs.

***Additional professional education, additional professional programs, competencies*.**

В России взрослые могут получить профессиональную подготовку через дополнительное профессиональное образование и профессиональное обучение в организациях, учебных центрах профессиональной квалификации и самообразовании. Дополнительное профессиональное образование предоставляет возможность любому человеку реализовать свое право на образование в течение всей жизни. Программами дополнительного профессионального образования являются программы повышения квалификации и переподготовки.

Программами профессионального обучения являются программы профессиональной подготовки по профессиям и должностям служащих, программы переподготовки рабочих и служащих, и программы повышения квалификации рабочих и служащих. Обучение может быть проведено по тем профессиям, которые указаны в перечне профессий рабочих и должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утвержденном Министерством образования и науки [2].

Законодательство Российской Федерации определяет дополнительные профессиональные программы как ведущие в возможностях быстрого реагирования на профессиональные и социальные запросы человека, общества и государства. Цели профессионального обучения заключаются в том, чтобы лица разного возраста, имеющие профессиональные компетенции, могли получить определенную квалификацию по профессиям рабочих или должностям служащих, с присвоением квалификационных разрядов или без изменения уровня образования.

Профессиональное обучение может быть получено в учебных центрах, организациях, которые занимаются образованием, и также в форме самообразования. Программы и сроки профессионального обучения могут быть разработаны этими организациями самостоятельно, но при этом они должны учитывать установленные профессиональные стандарты или квалификационные требования. Органы власти могут также разрабатывать примерные и типовые программы профессионального обучения, которые организации могут использовать при разработке своих образовательных программ. Сейчас существует обязательный порядок организации и осуществления дополнительных профессиональных программ, который был утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации в 2013 году. Однако образовательные организации имеют возможность самостоятельно выбирать образовательные технологии, содержание образования и учебно-методическое обеспечение для своих

образовательных программ в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012. №273 «Об образовании в РФ».

Несомненна важность дополнительного профессионального образования для повышения квалификации и получения новых компетенций в условиях изменяющихся потребностей рынка труда. Необходимо учитывать потребности обучающихся при формировании программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, которые должны содержать описание изменяющихся компетенций и новой квалификации.

Важным элементом успешного приобретения профессиональных компетенций является организация самостоятельной работы обучающегося и обеспечение его необходимой материально-технической базой. При формировании программ дополнительного профессионального образования необходимо учитывать потребности обучающихся. При повышении квалификации обучающиеся могут получить новые компетенции или повысить свой профессиональный уровень. Компетенции – это готовность действовать на основе имеющихся знаний, умений и навыков при решении задач в различных видах деятельности. Современный компетентностный подход в образовании взрослых позволяет учитывать изменения, происходящие в потребностях участников рынка труда. Soft skills – это гибкие надпрофессиональные навыки, такие, как умение работать в команде, общаться, непрерывно учиться и т.д. Они играют важную роль в адаптации к изменчивой ситуации на рынке труда.

Государство поддерживает развитие цифровизации в процессе организации труда и создает сервисы для поиска кадров на основе компетенций. Например, Министерство труда начало формировать сервис на портале «Работа России» не только по наименованию вакансий, но и перечисляя компетенции соискателей работы, необходимые работодателю. Компетентностный подход в образовании взрослых учитывает изменения на рынке труда и включает soft skills – гибкие надпрофессиональные навыки. При этом работодатели могут осуществлять поиск сотрудников, исходя из набора их компетенций. Это позволяет анализировать стоимость квалификаций и моделировать положение на рынке труда, а также облегчает поиск работников, особенно в условиях импортозамещения и создания новых производств. Полагаем, что в ближайшем будущем будут востребованы компетенции, которые позволяют адаптироваться к изменяющейся ситуации на рынке труда и эффективно управлять человеческим капиталом.

Эти компетенции будут наиболее важны для сотрудников, в том числе, в современном корпоративном обучении:

1. Умение работать в команде. Необходимость участвовать в решении сложных задач требует от сотрудников навыков работы в команде и становится важнейшей тенденцией корпоративного обучения.
2. Клиентоориентированность, предполагающая у сотрудников наличие навыков слышать и слушать клиентов и друг друга.
3. Навыки коммуникации, т.е. способность взаимодействовать с большим кругом людей, умение обмениваться своими мыслями, идеями, в том числе и на расстоянии.
4. Умение анализировать информацию и системно мыслить, в том числе изыскивать взаимосвязь между элементами системы, проводить глобальный анализ системы в целом.
5. Умение работать в условиях неопределенности.
6. IT-навыки.
7. Самостоятельная работа над целями и задачами личного развития и обучения.
8. Способность использовать междисциплинарный подход, т.е. умение получать и применять знания из различных, зачастую не взаимосвязанных областей.
9. Способность принимать на себя ответственность, в том числе не столько за одну или несколько выполненных задач, но и в целом за проект.
10. Самостоятельное определение задач профессионального и личностного развития, самообразование и открытость для нового.

Организации должны периодически обновлять образовательные программы и актуализировать компетенции выпускника под применение информационных и сквозных технологий. Это важно для обучения взрослых и их успешной адаптации в условиях усложняющихся социально-экономических отношений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) компетентностный подход в образовании взрослых является наиболее перспективным. Он позволяет видеть картину стратегически, имеет высокую степень гибкости.
2) профессиональная подготовка взрослых обязательно должна учитывать текущее положение на рынке труда, в связи с чем, необходимо регулярное обновление образовательных программ, организациями, осуществляющими дополнительное образование.
3) надлежащая организация самостоятельной работы обучающегося, обеспечение его необходимой материально-технической базой, является залогом успешного приобретения профессиональных компетенций, необходимых человеку для успешной адаптации в условиях усложняющихся социально-экономических отношений.
4) внедрение государством цифровых технологий способно оказать существенную помощь участникам рынка труда.
5) помимо обучения цифровым навыкам и технологиям, востребованными становятся навыки, которые не могут быть автоматизированы или заменены искусственным интеллектом.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации :Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012.
2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам : приказ Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. №499 (с изменениями и дополнениями). – Текст: электронный. – URL.: https:// https://base.garant.ru/70440506/ Доступ свободный. (дата обращения: 10.02.2023).
3. Храмова С.А. Развитие концепции непрерывного образования в мировом сообществе в период трансформации цифрового информационного пространства / С.А. Храмова // Цифровизация инженерного образования : сборник материалов международной онлайн-конференции. – Ижевск, 2021. – С.190–191. – Текст: непосредственный.

Семионова Елена Александровна,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
Коваленко Алексей Анатольевич,
старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
Федотов Александр Васильевич,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭТОЙ СФЕРЕ

Рассматриваются основные тенденции изменения показателей и анализируются основные проблемы обеспеченности научно-технологического развития страны научно-педагогическими кадрами высшей квалификации.
Аспирантура, докторантура, кандидаты наук, доктора наук, потребность, развитие.

Semionova Elena Aleksandrovna,
leading researcher, PhD in Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
Kovalenko Aleksei Anatolievich,
senior researcher, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E.A., leading researcher, PhD in Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
Fedotov Aleksandr Vasilievich,
chief researcher, Doctor of Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

DOCTORAL EDUCATION AND GOVERNMENTAL POLICIES: TRENDS AND TENSIONS

This article highlights the main trends in doctoral education in national higher education system and the problems of training highly qualified personnel in the interests of strategic development of the country.
Doctoral education, doctorate, Phd, doctor of sciences, technological development.

В Российской Федерации в 2010–2021 г. принято большое число нормативных правовых актов, посвященных вопросам научно-технологического развития, в которых в том или ином виде содержались целевые показатели обеспеченности научно технологического развития кадрами высшей квалификации. Значения основных целевых показателей (индикаторов), характеризующих кадровый потенциал, обеспечивающий научно-технологическое развитие страны на период 2018–2030 гг. [1], приведены в табл. 1.

Таблица 1. Основные целевые показатели, характеризующие кадровый потенциал научно-технологического развития страны

Показатель		2019	2020	2021	2030
Место России по численности исследователей среди ведущих стран	План	5	6	6	4
	Факт	4	5	6	
Доля исследователей в возрасте до 39 лет, %	План	44,2	45,6	47,0	51,5
	Факт	44,2	44,3	43,9	
Численность исследователей в возрасте до 39 лет (включительно), имеющих ученую степень кандидата наук, %	План	24,6	25,2	25,8	28,5
	Факт	22,7	22,0	21,1	
Рост числа аспирантов, представивших к защите диссертацию в аспирантуре, %	План			120	
	Факт			126,5	

Видно, что по ряду показателей обеспеченности потребностей страны научно-педагогическими кадрами высшей квалификации, цели, намеченные стратегическими документами на 2019–2021 гг., не достигаются. Основная доля научно-педагогических кадров высшей квалификации страны сосредоточена в сфере высшего образования, однако в 2016–2022 гг. количество докторов и кандидатов наук в вузах устойчиво падает (рис. 1) [2].

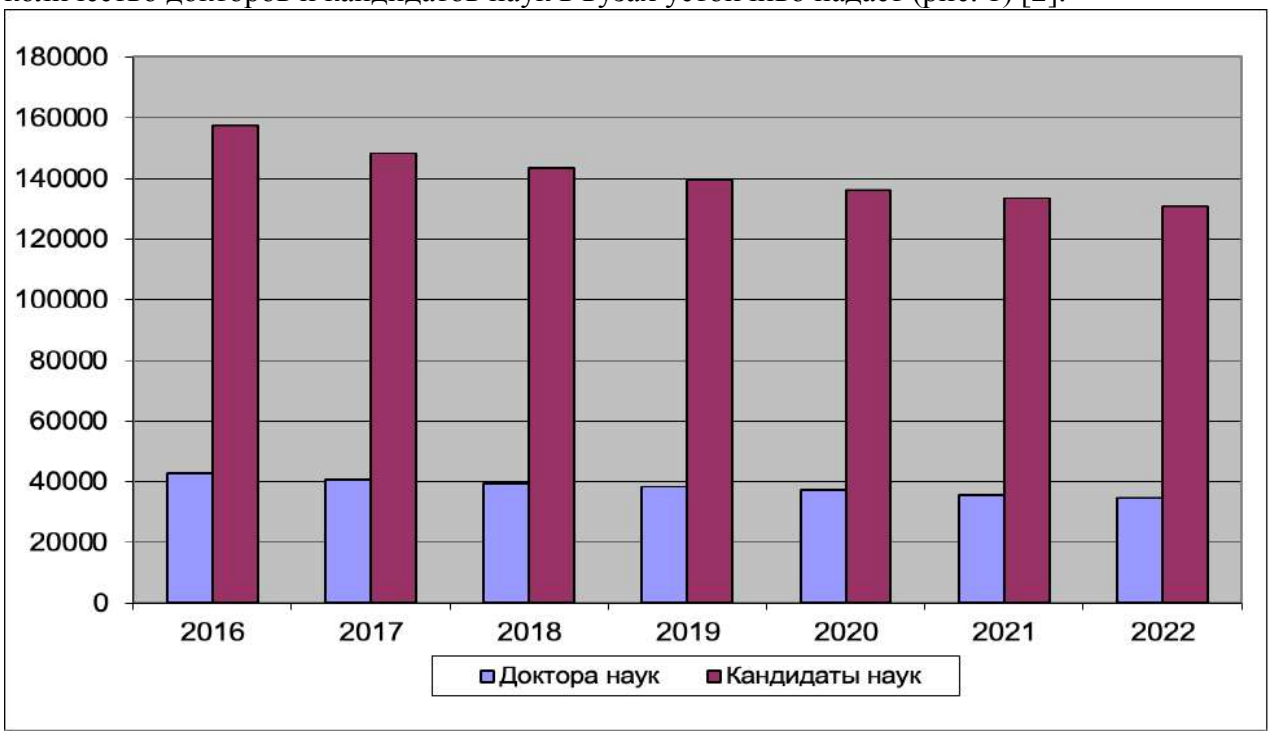


Рис. 1. Количество докторов и кандидатов наук в вузах России в 2016–2022 гг., чел.

Доля докторов и кандидатов наук существенно разнится для вузов, расположенных в разных федеральных округах (рис. 2, 3).

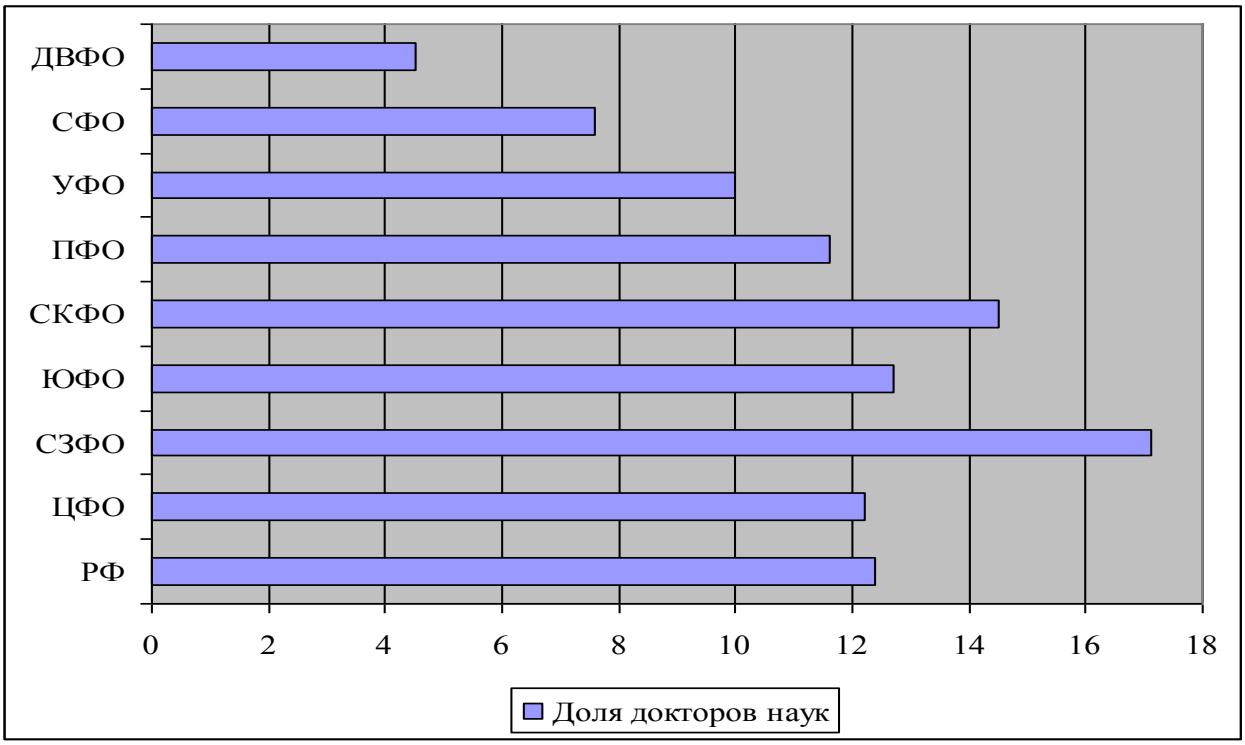


Рис. 2. Доля докторов наук в составе научно-педагогических кадров по федеральным округам, %

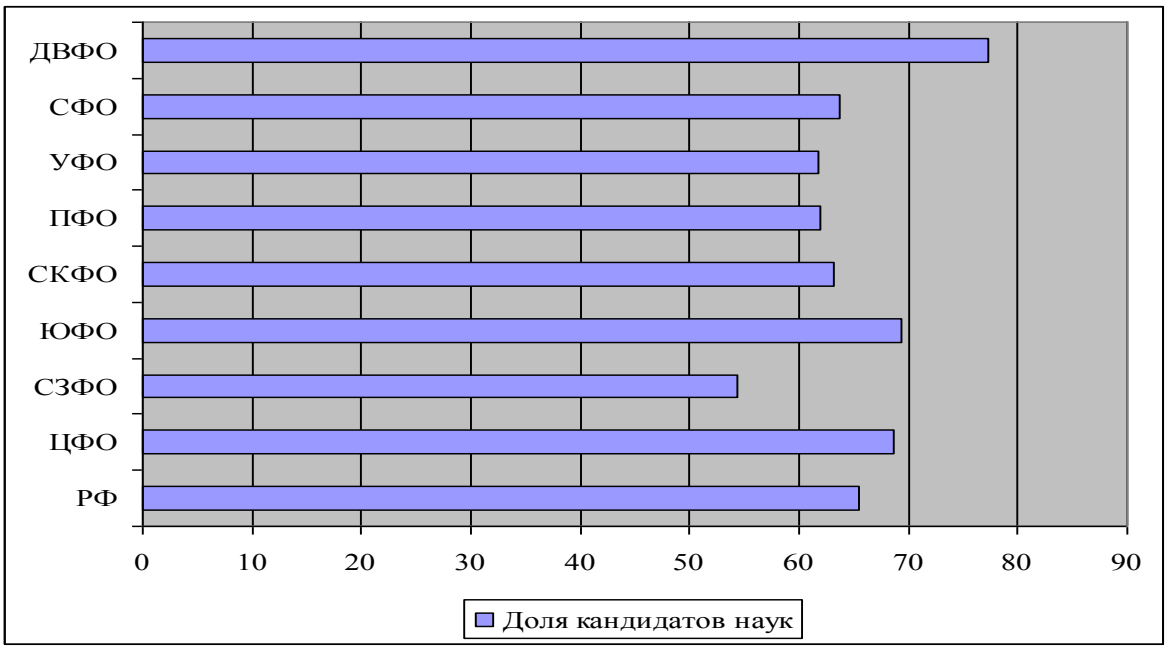


Рис. 3. Доля кандидатов наук в составе научно-педагогических кадров по федеральным округам, %

Отметим, что при достаточно низкой обеспеченности вузов Дальневосточного федерального округа докторами наук (последнее место в стране) доля кандидатов наук в составе научно-педагогических кадров в этом регионе значительно превышает аналогичные показатели как по другим федеральным округам, так и в целом по России. Можно предположить, что через какое-то время это приведет к резкому росту количества и доли докторов наук в Дальневосточном федеральном округе. В тоже время соотношение численности докторов и кандидатов наук в Северо-Западном федеральном округе показывает, что с течением времени здесь может произойти быстрое уменьшении доли докторов наук из-за достаточно низких значений численности кандидатов наук, которые являются основным ресурсом, определяющим подготовку докторов наук. Одним из важных институтов подготовки научных кадров является аспирантура. Данные о численности аспирантов и приеме в аспирантуру [3], приведенные на рис. 4, показывают, что и количество аспирантов, и прием в аспирантуру в стране в период 2010–2020 гг. уменьшились практически вдвое. Незначительный рост тих показателей в 2020–2021 гг. вряд ли играет значимую роль и не позволяет говорить об устойчивой тенденции увеличения приема в аспирантуру и, соответственно, численности аспирантов.

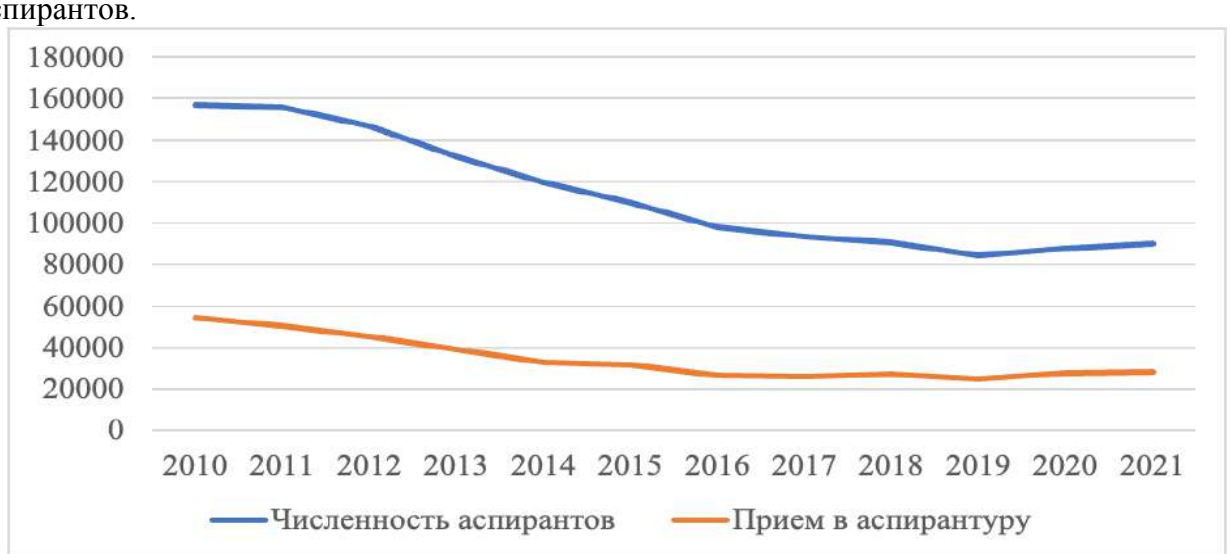


Рис. 4. Численность аспирантов и прием в аспирантуру в 2010–2021 гг., чел.

Довольно интересными представляются данные о среднем возрасте аспирантов (рис. 5), который вырос с 26,2 года в 2010 году до 29 лет в 2021 г. Возможно, это говорит о более мотивированном поступлении в аспирантуру уже сложившихся и имеющих необходимый опыт исследователей. В то же время такая тенденция может привести к росту среднего возраста защищающих докторские диссертации и, как следствие, уменьшению количества исследователей, защищающих такие диссертации, и последующему старению корпуса докторов наук и затем к резкому уменьшению их количества и доли в составе научно-педагогических работников.

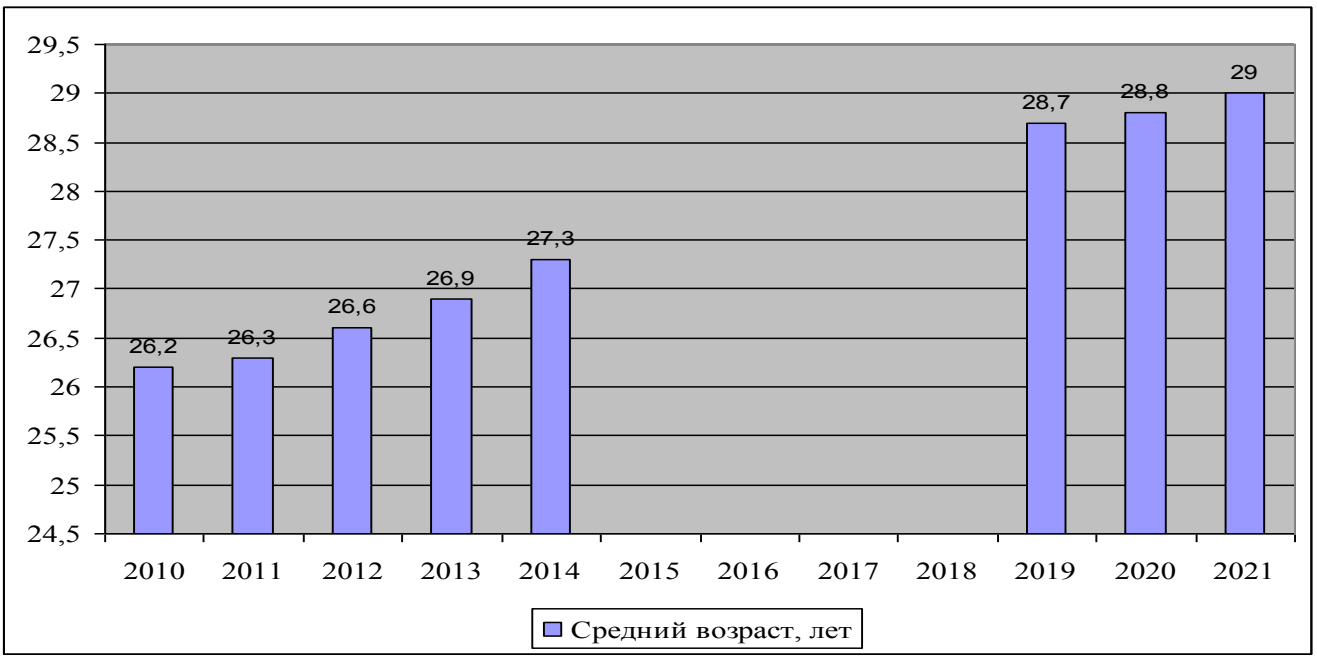


Рис. 5. Средний возраст обучающихся в аспирантуре, лет

Достаточно тревожными в сочетании с данными о численности и приеме в аспирантуру (см. рис. 4) являются данные о количестве аспирантов, завершающих обучение в аспирантуре, по сравнению с количеством принятых на обучение в соответствующем году (рис. 6).

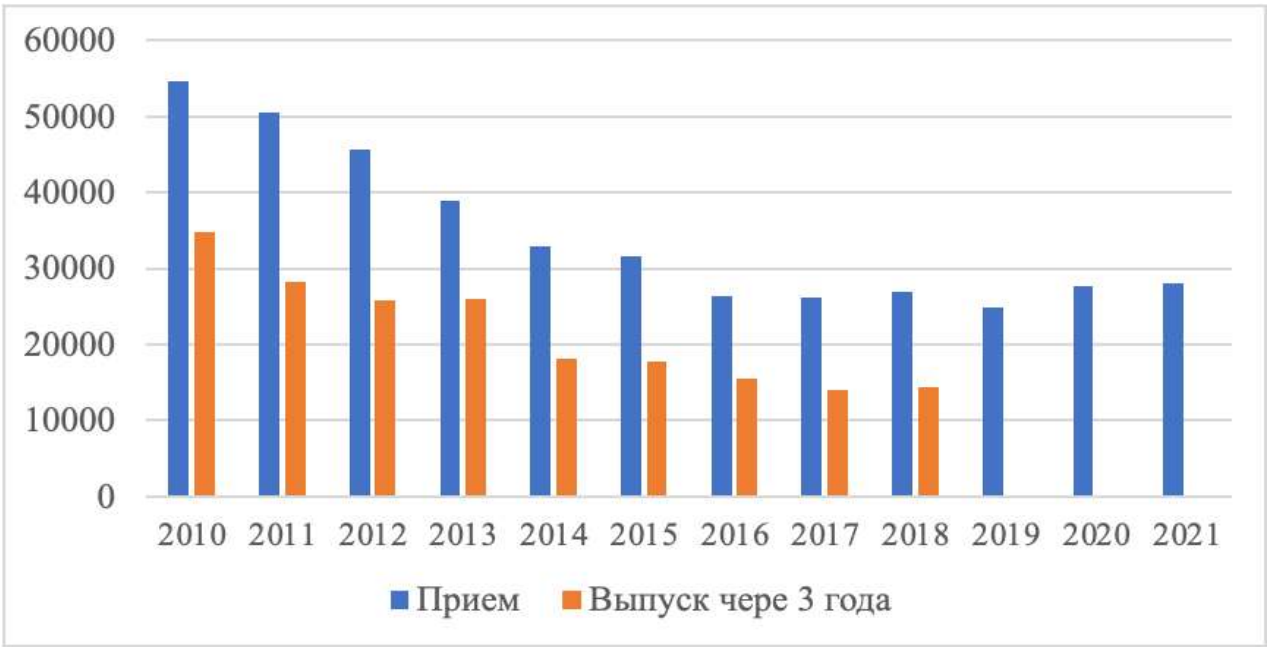


Рис. 6. Сравнение количества окончивших аспирантуру в сравнении с приемом в аспирантуру в соответствующем году, чел.

Видно, что в период 2013–2018 гг. доля оканчивающих аспирантуру стабильно снижается. В сочетании с показателем доли заканчивающих аспирантуру с защитой кандидатской диссертации (рис. 7) это говорит об устойчивой тенденции резкого уменьшения подготовки кандидатов наук в стране.

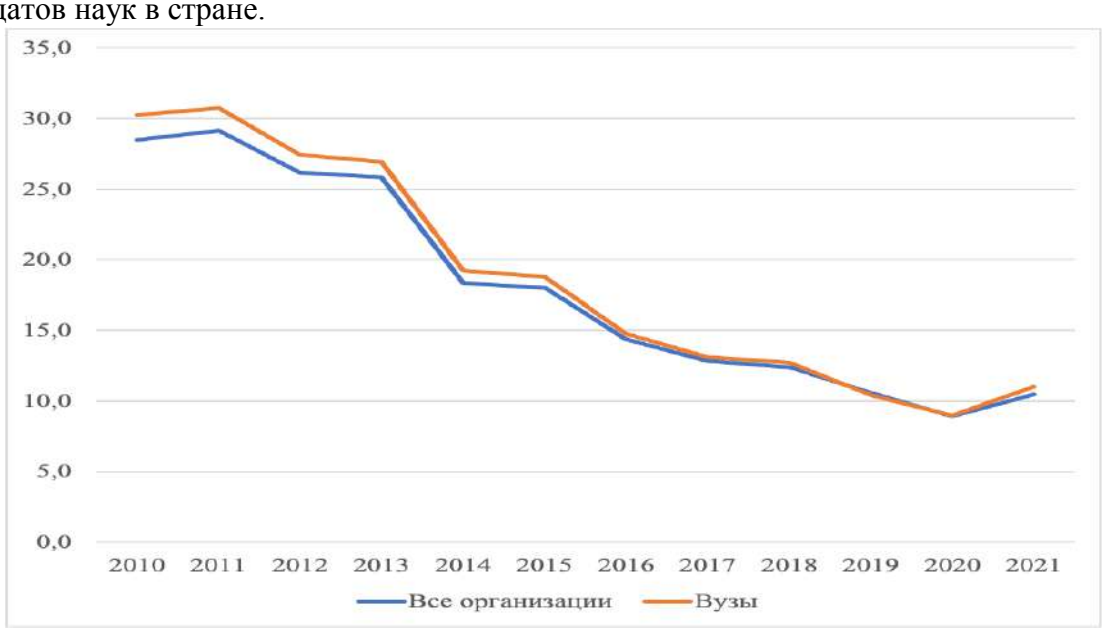


Рис. 7. Доля окончивших аспирантуру с защитой кандидатской диссертации от общего числа окончивших аспирантуру, %

Таким образом, подготовка кадров кандидатов наук в стране находится в состоянии глубокого кризиса, что не может не влиять ни на качество подготовки специалистов в вузах, ни на уровень и результативность научных исследований.

Достаточно тревожная ситуация наблюдается и с подготовкой докторов наук в институте докторантуры (рис. 8) [3].

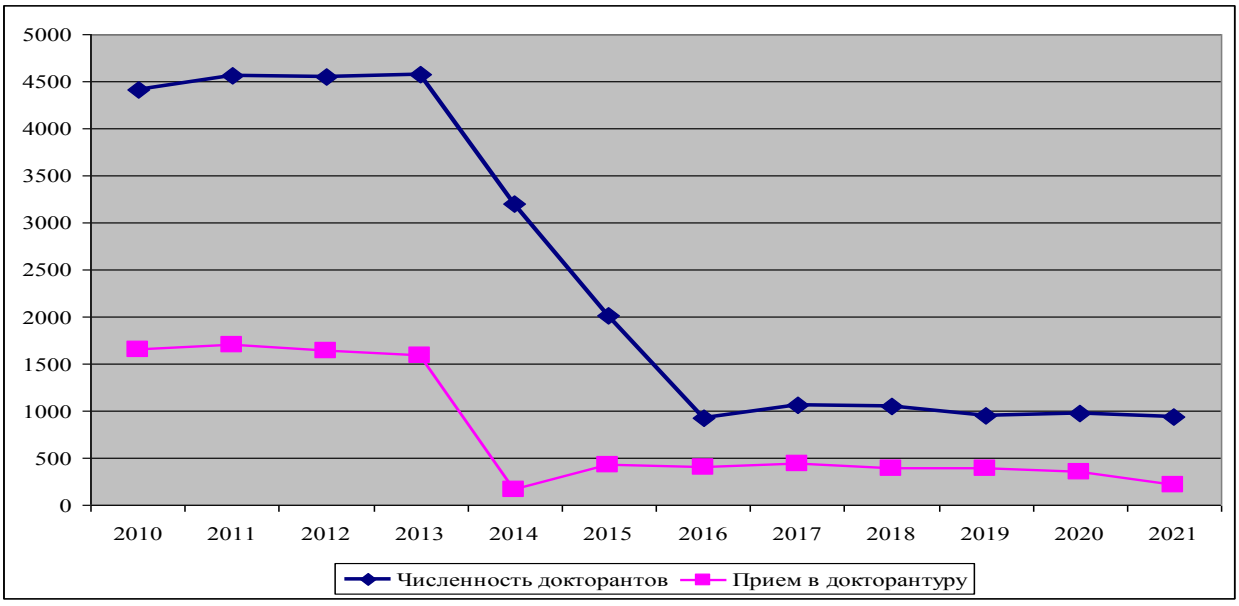


Рис. 8. Численность докторантов и прием в докторантуру, чел.

Возможно, причиной резкого падения численности докторантов и приема в докторантуру явилось изменение правового статуса докторантуры [4], в соответствии с которым докторантура как форма подготовки научных кадров перестала быть уровнем послевузовского образования и была полностью отнесена к сфере науки. Соответственно, финансирование этой формы подготовки научных кадров высшей квалификации из средств федерального

бюджета было прекращено и возложено на организации, направляющие соискателей в докторантуру на основании соответствующих договоров [5].

Сравнение количества окончивших обучение в докторантуре и количества принятых в докторантуру в соответствующем году (рис. 9) показывает, что этот показатель слабо изменился после проведения реформы докторантуры.

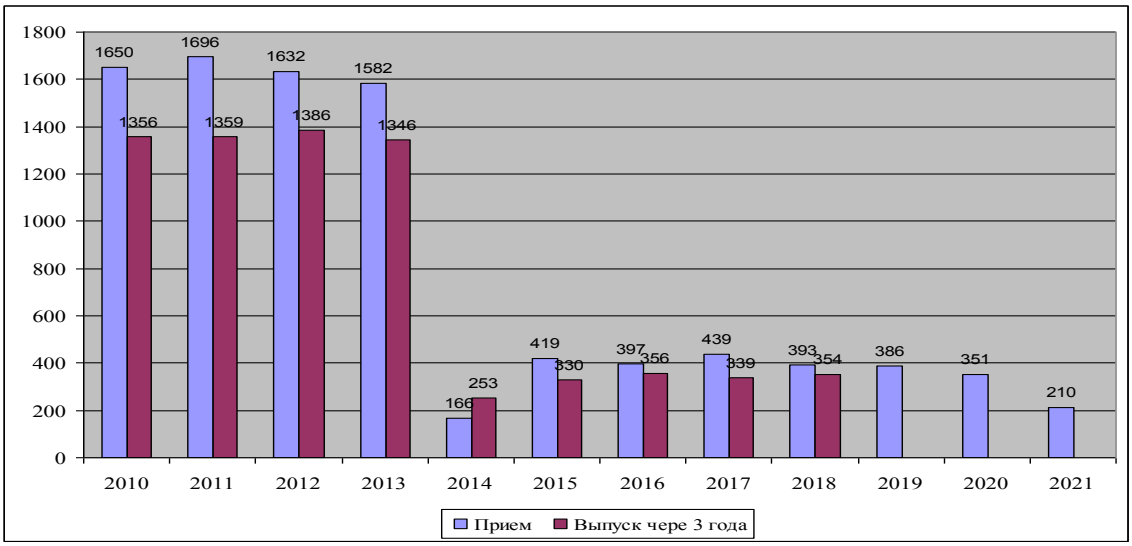


Рис. 9. Соотношение выпуска из докторантуры и приема в докторантуру в соответствующем году, чел.

Отметим, что в справке Минобрнауки России к Постановлению Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2014 года №267 [5] предполагалось, что изменения в организации института докторантуры будут способствовать «повышению эффективности воспроизводства научных и научно-педагогических кадров, их закреплению в сфере науки, образования и высоких технологий» [6], но по имеющимся данным (рис. 9) можно сказать, что значимого повышения эффективности работы докторантуры после 2013 года не произошло. Разовый скачок показателя выпуска, наблюдавшийся в 2014 году, может быть объяснен исключительно организационными причинами, обусловленными проведением реформы докторантуры.

Рассматривая эффективность института докторантуры через показатель доли докторантов, завершивших пребывание в докторантуре защитой докторской диссертации (рис. 10), можно сказать, что в период 2010–2020 гг. наблюдается общий тренд уменьшения этого показателя.

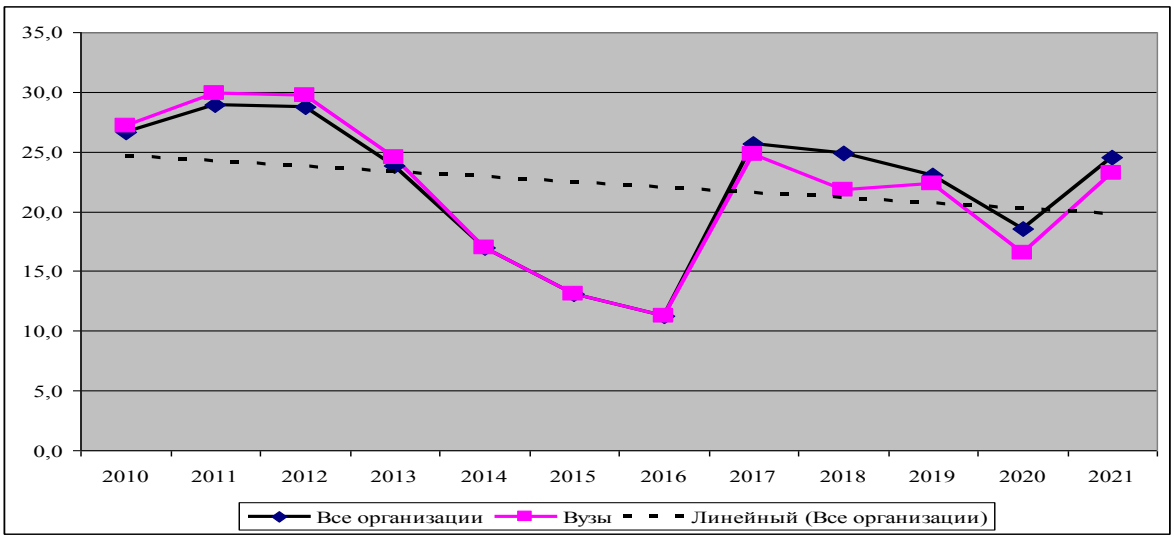


Рис. 10. Доля докторантов, завершивших пребывание в докторантуре защитой докторской диссертации, %

Резкое уменьшение доли защит в докторантуре произошло в 2014–2016 гг., сразу после реформы докторантуры, но дальнейшие изменения этого показателя пока не свидетельствуют однозначно о формировании новой тенденции устойчивого повышения эффективности работы института докторантуры.

О достаточно низком вкладе института докторантуры в подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации говорит и сравнение количества защищенных докторских диссертаций, подготовленных в докторантуре и вне докторантуры (рис. 11) [7].

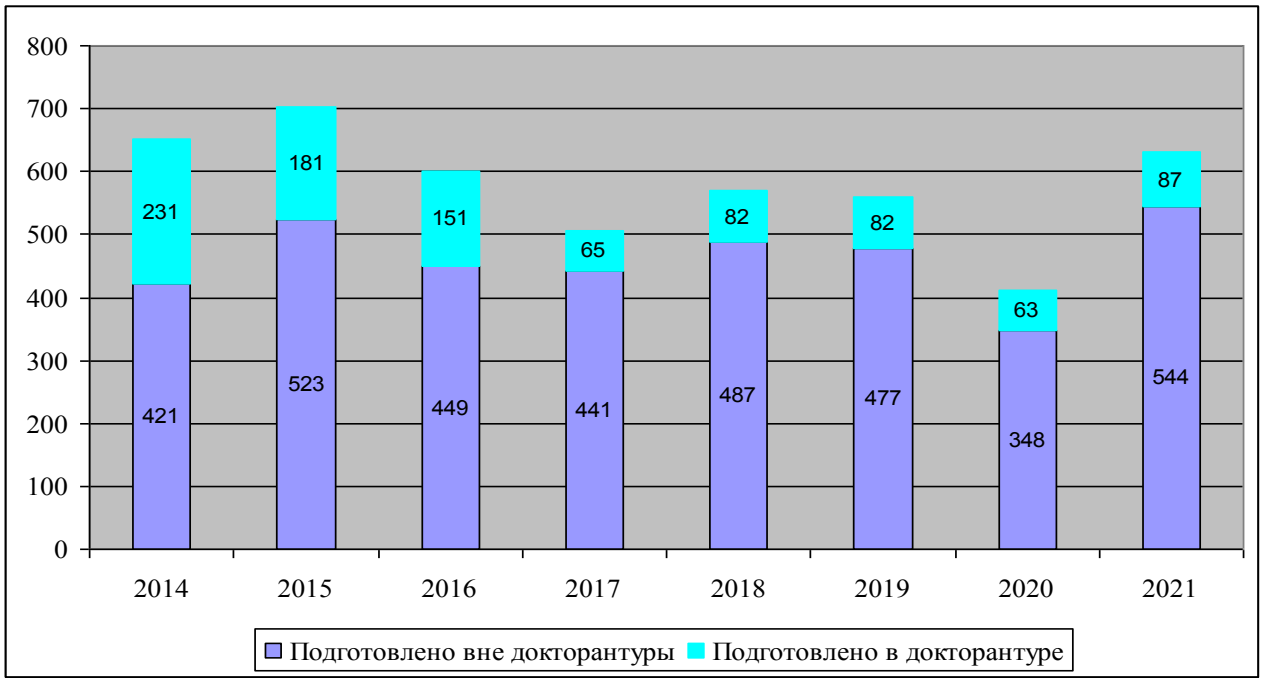


Рис. 11. Количество защищенных докторских диссертаций, подготовленных в докторантуре и вне докторантуры в 2014–2021 гг., ед.

Возможно, это может говорить о низкой эффективности введенных с 2014 года механизмов организации подготовки докторов наук в рамках формального института докторантуры.

Обобщая приведенные данные о подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации, можно сказать, что намеченные показатели обеспеченности научно-технологического развития страны такими кадрами пока не достигаются, при этом подготовка кандидатов и докторов наук в рамках институтов аспирантуры и докторантуры может характеризоваться как находящаяся в состоянии системного кризиса. Очевидно, что недостаточная обеспеченность научно-технологического развития страны кадрами высшей квалификации влечет за собой такие возрастающие риски, как Снижение уровня и результативности научных исследований и, соответственно, замедление научно-технологического развития страны. В контексте подготовки кадров для экономики страны это может негативно повлиять на качество подготовки специалистов с высшим образованием. И в том, и в другом случае это может негативно сказаться на решении вопросов импортозамещения и, в конечном итоге, на обеспечении технологического суверенитета страны.

В качестве наиболее вероятных причин неудовлетворительного состояния подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации, можно, по нашему мнению, назвать следующее:

- снижение мотивации для проведения научных исследований, завершающихся защитой диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата наук, возможно, из-за уменьшения значимости фактора «остепененности» в системе оценки труда научно-педагогических работников;

- рост педагогической нагрузки на преподавателей вузов, на долю которых приходится основная масса научно-педагогических кадров страны, и связанное с этим уменьшение возможности вести научную работу;
- отсутствие государственной финансовой поддержки докторантуры.

Решение отмеченных проблем в обеспечении научно-технологического развития страны требует определенных изменений в подходах к развитию потенциала научно-педагогических кадров высшей квалификации и, по нашему мнению, без изменения государственной политики в этой сфере цели создания достаточного для устойчивого развития страны кадрового потенциала, поставленные стратегическими документами, могут оказаться недостигнутыми.

Библиографический список

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Национальный проект «Наука и университеты». – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/%D0%9D%D0%B8%D0%A3.PDF (дата обращения : 01.02.2023). – Текст : электронный.
2. Минобрнауки России : официальный сайт. – Москва. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/%D0%9D%D0%B8%D0%A3.PDF (дата обращения : 01.02.2023). – Текст : электронный.
3. Сведения о работе аспирантуры и докторантуры / Форма федерального статистического наблюдения № 1-нк : официальный сайт Госкомстата. – Москва. – Текст : электронный. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/mnayka5-5.htm (дата обращения : 01.02.2023).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148576/ – Текст : электронный (дата обращения : 17.01.2023).
5. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Об утверждении Положения о докторантуре : Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2014г. №267. – Текст : электронный. – URL: http://static.government.ru/media/files/41d4d10695e6533b5256.pdf (дата обращения: 21.01.2023).
6. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://government.ru/docs/11598/ (дата обращения: 21.01.2023).
7. Пахомов С.И. Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2021 году: аналитический доклад / С.И.Пахомов, Е.А.Логинова, Ю.Н.Бережная, В.А.Гуртов, Н.В.Мелех, В.А.Сидоров, А.В.Стасевич / под ред. С. И. Пахомова. – Министерство науки и высш. образования Рос. Федерации, Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников. – Петрозаводск, 2022. – 112 с. – Текст : непосредственный.

Синявская Ирина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется роль самостоятельной работы студентов в повышении качества учебного процесса и в увеличении доли ответственности обучающегося за образовательный результат как возможности применения полученных знаний в профессиональной и социальной деятельности. Рассматриваются цель и место самостоятельной работы студента (СРС) в структуре образовательной программы (ООП). Особое внимание уделяется концепции проектирования ООП, где «точкой отчета» является выпускная квалификационная работа студента. Также представлены две модели: модель проектирования СРС в процессе освоения ООП и модель сбалансированности целей, требований и задач процесса обучения.

Вуз, высшее образование, самостоятельная работа студентов, качество образования; основная образовательная программа, компетенция.

Sinyavskaya Irina Anatolievna,
Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), associate professor, Management department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE ROLE OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK AS A FACTOR IN THE QUALITY OF EDUCATION

The article focuses on the role of students' independent work in improving the quality of the educational process and increasing the share of responsibility for the educational result as an opportunity to apply the acquired knowledge in professional and social activities. The purpose and place of students' independent work (SIW) in the structure of educational program (EP) is considered. Particular attention is paid to the concept of designing EP, where the "report point" is the graduate qualification work of the student. Two models are also presented: the model of the SIW design in the process of mastering the educational program and the model of balancing the goals, requirements and objectives of the learning process.

University, higher education, independent work of students, quality of education; basic educational program, competence.

Процесс реформирования отечественной высшей школы диктует новые критерии качества к уровню подготовки выпускников и к качеству организации учебного процесса в вузах. Преобразования, которые происходят в этой области, затрагивают в целом систему профессионального образования: от подготовки специалистов среднего звена до подготовки кадров высшей квалификации, что приводит к серьезной трансформации отношений: студент – преподаватель – выпускник – работодатель. Достижение образовательного результата, измеряемого в категории качества, возможно только при тщательном планировании деятельности вуза на всех этапах реализации ООП с соблюдением всех действующих нормативов, требований, которые должны регулярно контролироваться.

Основная задача вузов заключается в предоставлении качественного образования разнообразному кругу студентов, то есть вузы оцениваются, прежде всего, по качеству преподавания. В связи с этим профессорско-преподавательский состав является активом каждого образовательного учреждения, а уровень компетентности профессорско-преподавательского состава имеет непосредственное влияние на успеваемость студентов в высших учебных заведениях [4]. Работа преподавателей в полном смысле многогранна: им необходимо балансировать между исследованиями, преподаванием и методической работой. Так методическая работа включает разработку и проектирование основных образовательных программ (ООП) на основе ФГОС ВО и профессиональных образовательных стандартов. В тоже время преподаватель должен взять на себя ответственность за постоянное совершенствование учебной программы на всех ее уровнях, чтобы обеспечить лучший опыт обучения [4].

При проектировании и реализации ООП необходимо концентрировать внимание на роли и значении самостоятельной работы студента как основного вида учебной и научной

деятельности обучающегося для достижения образовательного результата. Цель самостоятельной работы студента (СРС) заключается в формировании и развитии соответствующих способностей, а в данном случае, универсальных и профессиональных компетенций, как под руководством преподавателя, так и самостоятельно студентом при освоении ООП. Проектирование ООП осуществляется от конечного результата, который обобщается в государственной итоговой аттестации на установление соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников требованиям ФГОС ВО.

Результаты освоения ООП как образовательные результаты студент должен продемонстрировать в своей выпускной квалификационной работе и/или при сдаче государственного экзамене. Представим процесс освоения ООП в виде следующей модели (рис. 1).

Рис. 1. Модель проектирования СРС в процессе освоения ООП

Таким образом, «точкой отчета» при проектировании ООП является выпускная квалификационная работа обучающегося, от нее определяется структура образовательной программы в виде дисциплин обязательной части и части, формируемой участниками образовательных отношений, последовательность их изучения, объем часов, трудоемкость (зачетные единицы) и результаты их освоения (форма промежуточной аттестации). В итоге концепцию проектирования ООП можно сформулировать следующим образом:

- как построены;
- как взаимодействуют;
- как связаны программы отдельных дисциплин с будущей профессиональной деятельностью.

При проектировании и реализации ООП учитываются методы и технологии обучения, а также подходы к формированию заданий по СРС. В процессе составления заданий по СРС преподавателям рекомендуется учитывать:

- задания должны быть комплексными, охватывающими программы нескольких дисциплин (междисциплинарные), т.к. междисциплинарность – это «синтез знаний из разных областей науки и практики и выявление новых взаимосвязей между ними, позволяющие получить качественно новые решения сложных проблем»[1; с.176];
- цель каждого задания – освоение студентом соответствующих компетенций;

- для выполнения задания «привлекаются» те дисциплины, которые позволят сформировать студенту требующиеся универсальные и/или общепрофессиональные и/или профессиональные компетенции;
- объем каждого задания должен быть согласован со времен на его выполнение (количество часов СРС по плану, если студент выполняет одно комплексное задание);
- вес каждой дисциплины в задании должен учитывать объем ее часов СРС;
- контроль и координирование процесса выполнения задания студентом осуществляется в часы аудиторных занятий и консультаций.

При составлении рабочих программ дисциплин необходимо выделить темы, по которым будут разработаны задания СРС с указанием формируемых компетенций и бюджетом времени на их выполнение; предусмотреть возможность сквозного планирования СРС на семестр [2; с.82]; разработать учебно-методические материалы и шкалу оценки студентов (рис. 2). Баллы, полученные по самостоятельной работе студента, учитываются при подведении итогов промежуточной аттестации по дисциплине. Таким образом, проектируя ООП, следует координировать все этапы образовательного процесса.

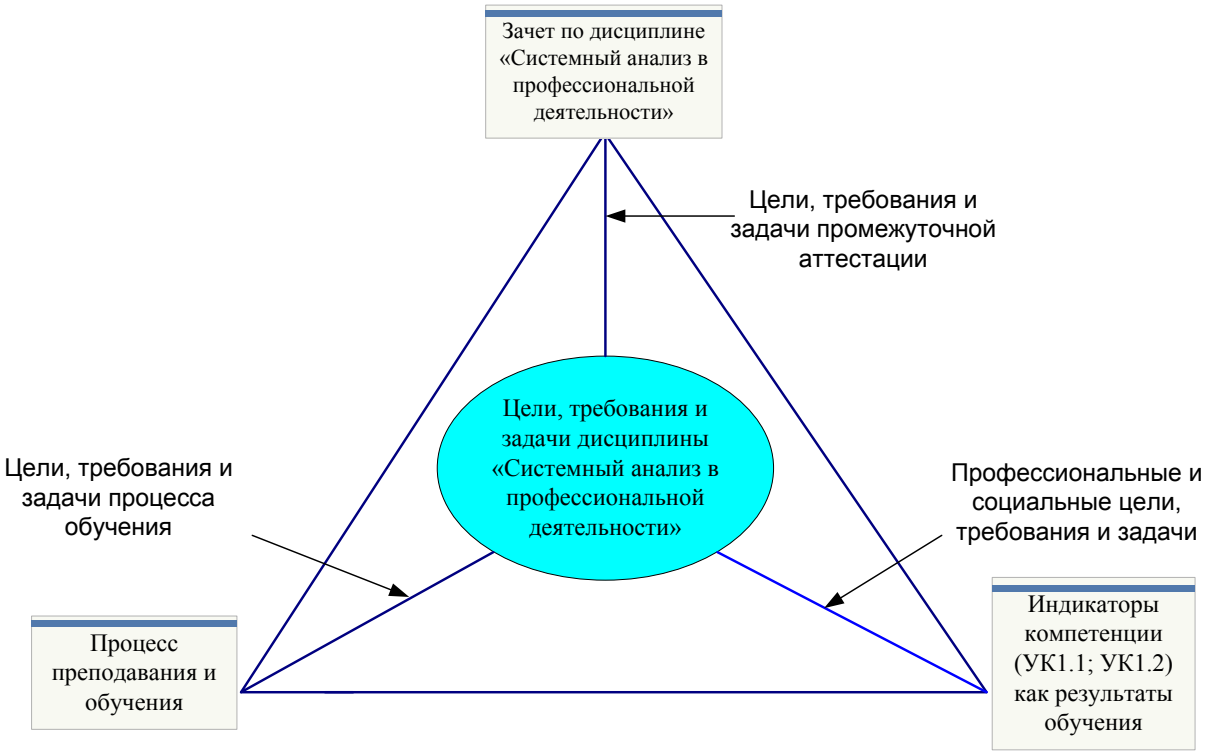


Рис. 2. Модель сбалансированности целей, требований и задач процесса обучения

Качественный результат процесса обучения, как показано на рис. 2, можно получить только при сбалансированности всех целей, задач и требований (вершин треугольника) ООП. Задания СРС позволяют формулировать образовательные цели каждому студенту, согласовывать их с темой выпускной работы (магистерской диссертации, рис.1) и будущей профессиональной деятельностью. Каждое задание СРС должны быть максимально ориентированы на формирование соответствующих компетенций, поскольку «язык компетенций является наиболее адекватным для описания результатов образования» [3; с.192].

Таким образом, индивидуализация образовательной траектории, повышение роли самостоятельной работы студента, увеличивает ответственность обучающегося за конечный образовательный результат – возможность применения полученных знаний в профессиональной и социальной деятельности, позволяет в будущем органично «вписаться» в стремительно меняющийся мир, увеличивает шанс быть успешным.

Библиографический список

1. Гительман Л.Д. Междисциплинарные компетенции менеджеров для технологического прорыва / Л.Д. Гительман, А.П. Исаев, М.В. Кожевников, Т.Б. Гаврилова. – Текст : электронный // Стратегические решения и риск-менеджмент / Strategic Decisions and Risk Management. – 2022. – 13(3). – С.175–280 – URL: https://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=125587 (дата обращения: 07.01.2023).
2. Петегем В.В. Образование для инноваций. Применение передовой методики преподавания и обучения в ЮФУ / В.В. Петегем, Х.Каменски. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 120 с. – Текст: непосредственный.
3. Пургина Е.И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке : учеб. пособие / Е. И. Пургина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 275 с. – ISBN 978-5-7186-0642-3. – Текст: непосредственный.
4. Shobha Shankar, Gowtham N, Surekha T. P. Faculty Competency Framework: Towards A Better Learning Profession: 9th World Engineering Education Forum, WEEF 2019 – Procedia Computer Science. – 172 (2020). – p. 357–363. – URL: https://www.sciencedirect.com/journal/computer-science-review (дата обращения: 07.12.2022).

Уртенов Науруз Сулейменович,
кандидат физико-математических наук, профессор кафедры математики и методики ее преподавания, ФБГОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева», г. Карачаевск

О ПРОБЛЕМЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается один из аспектов широко распространенной проблемы компьютерной диагностики знаний студентов. Автор, анализируя содержание учебных планов и рабочих программ дисциплин разных вузов по одному и тому же направлению подготовки, делает вывод о невозможности объективного дистанционного контроля качества знаний студентов региональными и федеральными надзорными органами.
Дисциплина, квалификация, учебный план, тестирование.

Urtenov Nauruz Suleimenovich,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Mathematics and Methods of its Teaching, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk

THE PROBLEM OF REMOTE DIAGNOSTICS OF STUDENTS' KNOWLEDGE

The article considers one of the aspects of the well-known problem of computer diagnostics of students' knowledge. The author analyzing the content of the curriculum and the working programs of disciplines of various universities in the same area of training makes the conclusion about the impossibility of objective distance control of the quality of students' knowledge by regional and federal supervisory authorities.
Discipline, qualification, curriculum, testing.

Стремительные перемены, происходящие в современном мире, устанавливают новые требования к специалистам, занятым не только в производстве, но и в культуре, медицине, науке, сфере обслуживания и образования. В большей степени они связаны с вопросом о том, соответствует ли работник квалификационным требованиям, выдвинутым для данной должности? Ранее эти требования были прописаны в квалификационных характеристиках должностей, а сегодня, для большинства специальностей, определяются профессиональными стандартами, в которые вносятся изменения и дополнения по мере необходимости. В квалификационных характеристиках каждой должности имеются следующие разделы: «Должен знать» и «Требования к квалификации». В разделе «Требования к квалификации» определен уровень профессиональной подготовки работника, необходимый для выполнения предусмотренных должностных обязанностей, и требования к стажу работы. В разделе «Должен знать» прописывается перечень требований, которые предъявляются работнику в отношении специальных знаний, а также знаний законодательных и нормативных правовых актов, положений, инструкций и других материалов, методов и средств, которые работник должен применять при выполнении должностных обязанностей.

Аналогичные требования содержатся и в ныне действующих профессиональных стандартах. Они сформулированы как: 1) требования к образованию, обучению, опыту практической работы; 2) необходимые умения и знания. Требования, предъявляемые к уровню профессиональной подготовки претендента на должность, иначе говоря, к образованию, обучению и опыту практической работы, работодатель определяет по документам об образовании, профессиональной переподготовке или повышении квалификации. Предполагается, что соискатель, имеющий документ об образовании, владеет необходимыми компетенциями, предъявляемыми к работнику в отношении специальных знаний. Этими компетенциями он должен обладать на выходе из образовательного учреждения, где реализуется соответствующая образовательная программа. Здесь мы подходим к **проблеме**, которая будет рассмотрена в настоящей статье – одинаковые ли требования предъявляются выпускнику одного и того же направления подготовки в различных образовательных организациях? Очевидно, если требования неодинаковые, то мы будем иметь выпускников с разными уровнями освоенных компетенций. Как следствие возникает и второй вопрос: решают ли эту проблему Федеральные государственные образовательные стандарты, единые на всей территории Российской Федерации?

Чтобы ответить вопросы, мы проанализировали содержание учебных планов одного направления подготовки, выбранного нами для исследования. Были изучены составляющие учебных планов, как:

- перечень учебных дисциплин;
- объем времени, отводимого на изучение дисциплин учебного плана;
- содержание учебных дисциплин, составляющих основу учебного плана.

Представление о первых двух пунктах можно получить, анализируя само содержание учебных планов. Для исследования третьего пункта необходимо ознакомиться с рабочими программами учебными дисциплинами, составляющими основу учебного плана. Это довольно трудоемкая работа, но для того, чтобы сформировать какой-то образ ныне сложившейся ситуации, связанной с реализацией образовательных программ, достаточно акцентировать свое внимание только на одной дисциплине исследуемого направления подготовки, взяв ее за основу анализа. Мы поступили следующим образом: анализировали информацию относительно дисциплины «Численные методы» из учебных планов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (двумя профилями подготовки). Исследовали содержание учебных планов поколения 3^{++} некоторых вузов Приволжского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. При этом одним из профилей учебного плана была «Информатика», а в выборе второго профиля не устанавливалось никаких ограничений. Это могли быть любые профили: математика, начальное образование, технология, физика, химия и т.д. Как было отмечено выше, исследование касалась направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки. При этом профили разные, но один профиль из двух – информатика. Соответственно, выпускник данной программы должен быть готов вести педагогическую деятельность в качестве учителя информатики среднего общеобразовательного учреждения.

Результаты анализа учебных планов и учебных дисциплин представлены в таблице.

Вузы	**Профили**	**Название предмета**	**Общий объем (в часах)**
КФУ, Елабужский институт (филиал)	Технология, информатика	Численные методы	72
АГПУ	Физика, информатика	–	–
АГУ	Физика, информатика	–	–
Таганрогский институт имени А.П. Чехова	Математика, информатика	Численные методы	180
СГПИ	Математика, информатика	Численные методы	144
СГПИ (филиал в г. Ессентуки)	Математика, информатика	Численные методы	144
СКФУ	Математика, информатика	Численные методы. Теория, алгоритмы, программы	162
ДГПУ	Математика, информатика	Численные методы	72
ЧГПУ	Математика, информатика	Численные методы	72
КЧГУ	Математика, информатика	Численные методы	216
	Начальное образование, информатика	Численные методы	144

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о довольно сильном разбросе показателей объема времени, отводимом учебными планами разных вузов на изучение дисциплины «Численные методы»: от 72 до 216 часов. Также в двух вузах эта дисциплина не изучается или ее содержание включено в рабочую программу другого предмета.

Анализ проводился только по отношению одной дисциплины «Численные методы» учебного плана, те не менее, такая ситуация имеет место и для других дисциплин, формирующих профессиональную подготовку будущего учителя информатики.

Таким образом, получается, что студенты одного и того же направления подготовки, выпускники различных вузов, осваивают те или иные компетенции на разных уровнях. В такой ситуации федеральным или региональным контролирующим органам очень сложно провести диагностику уровня сформированности компетенций в дистанционном формате, так как объем и содержание одних и тех же дисциплин одного и того же направления подготовки очень сильно отличаются. Очень сложно, а парой и невозможно сформировать контрольно-измерительные материалы. Следует заметить, что в этом вопросе не выявляется каких-либо нарушений действующего образовательного законодательства вузами.

Чтобы решить эту важнейшую проблему диагностики качества знаний студентов, по всей вероятности, необходимо иметь единую для всех образовательных учреждений основу учебных планов по одному и тому же направлению подготовки. А для того, чтобы иметь возможность централизованной проверки (тестированием) уровня сформированности компетенций в дистанционном формате, необходимо для каждой дисциплины учебного плана сформировать «ядро» ее содержания, вокруг которого вузы сформируют свои рабочие программы. Разработкой такого «ядра» и контрольно-измерительных материалов, необходимых для диагностики его освоенности, могли бы заняться компетентные учебно-методические объединения по направлениям подготовки.

Это существенно упростило бы проблему диагностики уровня сформированности соответствующих компетенций надзорными органами разных инстанций и повысило бы объективность оценки качества знаний. Более того, такой подход к оценке знаний повысил бы открытость и объективность оценочных механизмов: «Одной из основных задач является анализ механизма обеспечения объективной оценки и, как результат, модификация системы сбора информации о качестве обучения в соответствии с образовательными стандартами» [1, с.141].

В заключение отметим, что недавно представленное педагогическому сообществу страны «Ядро высшего педагогического образования», основанное на единых подходах к структуре и содержанию учебного плана и дисциплин, есть твердый шаг на пути к возможной централизованной компьютерной диагностики знаний студентов.

Библиографический список

1. Привалов Н.И. Тестовый контроль знаний студентов / Н.И. Привалов. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 4. – С. 140–144.

Федотов Александр Васильевич,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
Коваленко Алексей Анатольевич,
старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В 2018–2021 ГГ.

Рассматриваются состояние и основные тенденции изменения показателей охвата государственных и муниципальных служащих обучением по программам дополнительного профессионального образования.
Государственные служащие, муниципальные служащие, дополнительное профессиональное образование, охват, тенденции.

Fedotov Aleksandr Vasilievich,
Doctor of Economics, chief researcher, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
Kovalenko Aleksei Anatolievich,
senior researcher, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE IN 2018–2021

The paper reviews main trends of changes in the indicators of coverage of state and municipal employees by training programs of additional professional education.
Government employees, municipal employees, additional professional education, coverage, trends.

В период 2014–2018 гг. объемы и периодичность обучения государственных и муниципальных служащих по программам дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) не соответствовали требованиям нормативных актов. Например, к 2018 году периодичность их обучения по программам ДПО доходила, в зависимости от категории служащих, до значения один раз в 11 лет, тогда как нормативными актами оговорено, что государственные и муниципальные служащие должны проходить обучение по программам ДПО не реже одного раза в три года [1].

В 2019 году было утверждено Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации [2], которое действовало в 2019–2021 гг. и в котором не оговаривалась необходимая периодичность обучения государственных служащих на этот период. Тем не менее в Положении оговаривалось (пункт 10 в действующей нумерации), что «Дополнительное профессиональное образование гражданских служащих осуществляется посредством реализации образовательными организациями дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки) в порядке и в формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации об образовании» [2].

Что касается требований к дополнительному профессиональному образованию муниципальных служащих, то, как отмечалось в [3], регулирование дополнительного профессионального образования этой категории служащих должно обеспечивать единство требований к обучения всех категорий государственных и муниципальных служащих – государственных служащих федеральных органов власти, госслужащих субъектов федерации и муниципальных служащих. С учетом этого правомерно считать, что периодичность обучения муниципальных служащих также должна быть не реже одного раза в три года.

В период 2018–2021 гг. численность государственных и муниципальных служащих, проходивших обучение по программам ДПО, была достаточно стабильна (рис. 1).

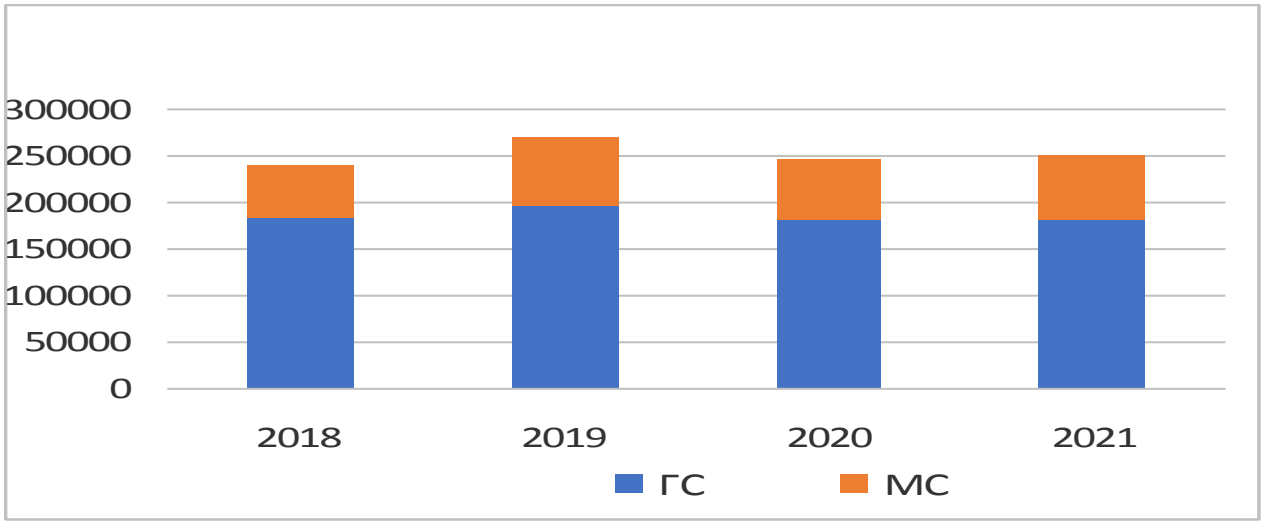


Рис. 1. Количество государственных и муниципальных служащих, прошедших обучение по программам ДПО в 2018–2021 гг., чел.

Что касается периодичности обучения государственных и муниципальных служащих (рис. 2), то после скачка, вызванного, вероятно, выходом Положения о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации [2], периодичность обучения демонстрирует тенденцию к уменьшения как для государственных, так и для муниципальных служащих, хотя еще не достигла нормативно установленного значения один раз в три года.

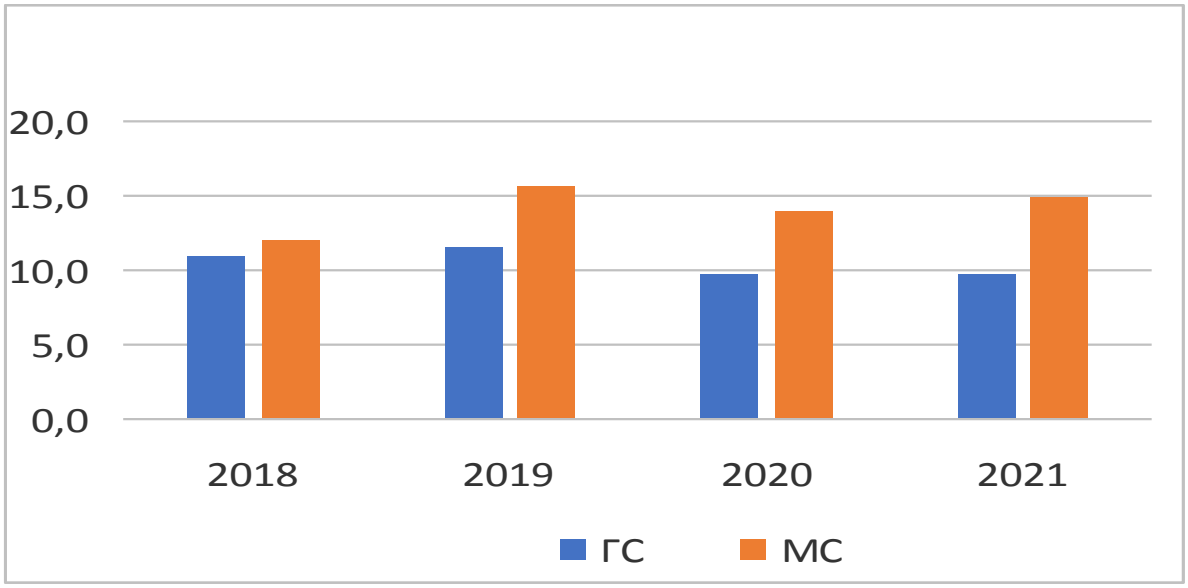


Рис. 2. Периодичность обучения государственных и муниципальных служащих в 2018–2021 гг., лет

При этом периодичность обучения по программам ДПО муниципальных служащих (один раз в пятнадцать лет) более чем в полтора раза превышает аналогичный показатель для государственных служащих (один раз в девять лет).

Довольно неожиданными являются данные о доле женщин в составе государственных и муниципальных служащих, прошедших обучение по программам ДПО в 2018 – 2021 гг. (рис. 3).

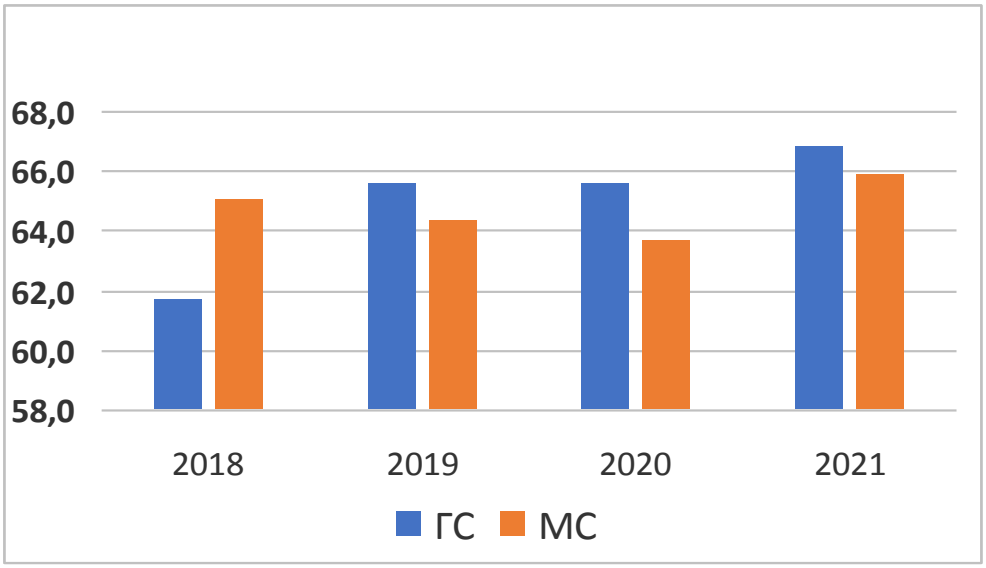


Рис. 3. Доля женщин в составе государственных и муниципальных служащих, прошедших обучение по программам ДПО в 2018–2021 гг., %

Она устойчиво растет, достигнув двух третей от всех обучавшихся муниципальных служащих и даже выше – для государственных служащих. При этом необходимо отметить, что доля женщин в составе муниципальных служащих, прошедших обучение по программам ДПО, практически равна их доле в составе работников муниципальных органов управления, а, например, для государственных служащих доля прошедших обучение женщин (66,5% в 2019г.) примерно на 7% ниже их доли в составе государственных служащих (73,6% в 2019г.) [4]

Структура программ ДПО, по которым проходят обучение государственные и муниципальные служащие, приведена на рис. 4. Видно, что абсолютный приоритет имеют программы повышения квалификации, что может быть обусловлено достаточно высоким уровнем квалификации работников, занимающих должности государственной гражданской и муниципальной службы.

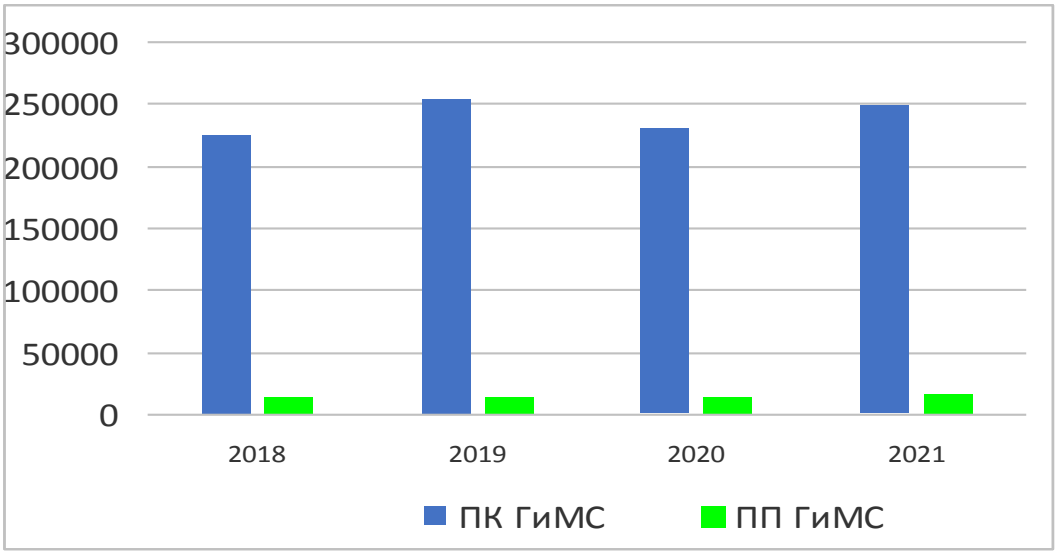


Рис. 4. Распределение государственных и муниципальных служащих, прошедших обучение по программам ДПО в 2018–2021 гг., по видам программ, чел.

Данные об источниках финансирования обучения государственных и муниципальных служащих по программам ДПО приведены на рис. 5.

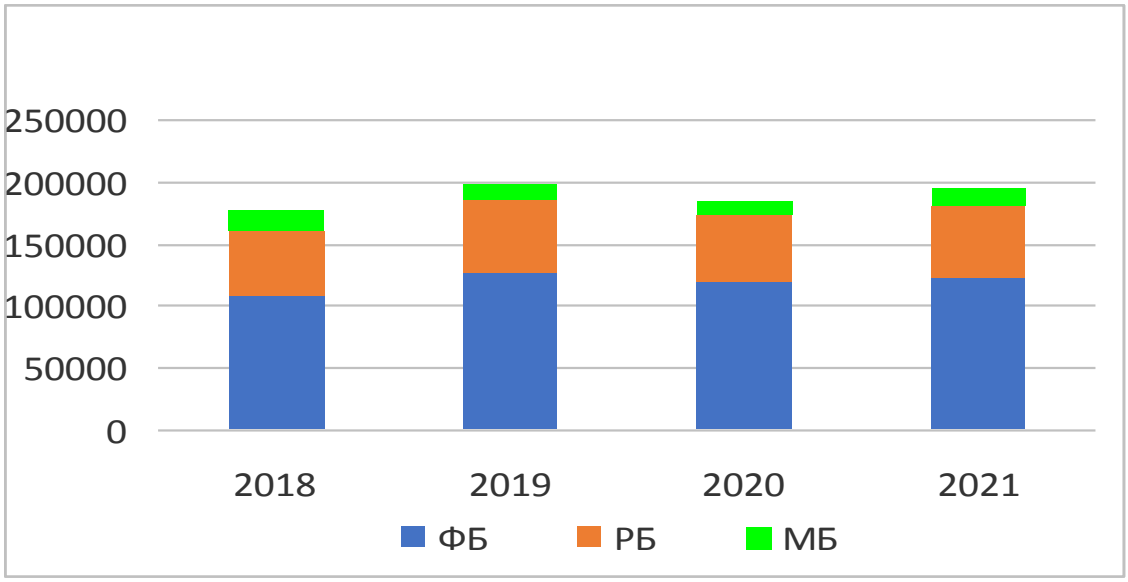


Рис. 5. Распределение государственных и муниципальных служащих, прошедших обучение по программам ДПО в 2018–2021 гг., по источникам финансирования обучения, чел.

Видно, что основными источниками финансирования обучения государственных и муниципальных служащих являются федеральный бюджет и бюджеты субъектов федерации, тогда как доля финансирования из средств муниципальных бюджетов крайне мала. С одной стороны, это объясняет достаточно небольшую долю муниципальных служащих, проходящих обучение по программам ДПО. С другой стороны, доля обучающихся муниципальных служащих значительно больше доли объемов финансирования из средств муниципальных бюджетов, что, вероятно, объясняется тем, что во многих субъектах федерации действуют региональные программы развития местного самоуправления, одним из направлений которых является обучение муниципальных служащих, которое финансируется из средств субъекта федерации.

Таким образом, можно выделить основные тенденции и особенности обучения государственных и муниципальных служащих в 2018–2021 гг.:

1) численность государственных и муниципальных служащих, проходивших обучение по программам ДПО в 2018–2021 гг., практически стабилизировалась;
2) периодичность обучения государственных и муниципальных служащих не соответствует установленным требованиям – государственные служащие учатся втрое реже установленного, муниципальные – вдвое реже установленного;
3) стабильно растет доля женщин в составе государственных и муниципальных служащих, прошедших обучение по программам ДПО;
4) предпочтительными программами для обучения государственных и муниципальных служащих являются программы повышение квалификации;
5) федеральный бюджет финансирует обучение более 2/3 от всех государственных и муниципальных служащих, проходящих обучение по программам ДПО, муниципальные бюджеты практически не финансируют такое обучение.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 17.02.2023).

2. О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/62996a38e9824ea366fc9ed7ba9190a179324b4b/ (дата обращения: 17.01.2023).
3. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Оценка состояния непрерывного образования: мониторинг в контексте приоритетных направлений развития экономики (промежуточный)». – Москва: РАНХиГС. – 2017. – 431 с. – Текст : непосредственный.
4. Численность и кадровый состав государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации : официальный сайт Госкомстата – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11191 (дата обращения: 01.02.2023).

Шильченко Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ ДО 2030 ГОДА

Знания и умения выпускников, необходимые для решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности, в общении и социальных отношениях, – это индикатор не только качества образования, но и инвестиционной привлекательности страны. Сегодня крайне важно уметь адаптироваться в сложном и быстро меняющемся мире, в том числе профессиональном.

Современный колледж, стратегия развития СПО, профстандарты, федеральные проекты в области СПО, профессионалитет.

Shilchenko Tatiana Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA UNTIL 2030

The knowledge and skills of graduates needed to solve a wide range of tasks in various spheres of human activity, communication and social relations is an indicator not only of the quality of education, but also of the investment attractiveness of the country. Today it is extremely important to be able to adapt in a complex and rapidly changing world, including the professional one.

Modern college, strategy for the development of vocational education, professional standards, federal projects in the field of vocational education, professionalism.

Современный колледж – это не просто место, где получают среднее профессиональное образование, а передовая площадка, отражающая вызовы времени. В российских учреждениях СПО свыше 2 млн. человек проходят подготовку по программам профессионального обучения и ДПО. Реализуются образовательные программы для граждан предпенсионного и пенсионного возраста, а также для лиц, пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе находящихся под риском увольнения. Ведется работа по профориентации молодежи, социально-культурная, просветительская и волонтерская деятельность. Предоставляются рабочие места на собственных производственных участках [1].

Для того чтобы приблизить подготовку кадров к реальным потребностям рынка и сделать ее более гибкой, необходимо масштабное реформирование системы среднего профобразования.

Сегодня важно решить главные вопросы: каких специалистов готовить, в каком объеме, к какому времени. И система СПО призвана обеспечить экономику страны квалифицированными кадрами.

Над этой проблемой работают Агентство стратегических инициатив, Союз «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)». Они реализуют проект регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного роста, цель которого – развитие инвестиционных проектов и внедрение оценки готовности выпускников СПО к выходу на рынок труда.

Для решения поставленных задач на федеральном уровне создана новая структура управления – Департамент государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения. Он должен разработать новое содержание и условия повышения качества образования СПО.

Стратегия развития СПО до 2030 года включает в себя пять приоритетных направлений: обновление содержания, формирование нового ландшафта сети СПО, повышение финансовой устойчивости и целевая поддержка колледжей, повышение квалификации работников системы СПО, развитие культуры профессиональных соревнований.

1. Постоянное обновление содержания профессионального образования и обучения в соответствии с актуальными и перспективными требованиями к квалификации работников и развитием технологий:

- разработка образовательных программ с учетом профстандартов;
- аттестация обучающихся и оценка полученных компетенций студентов и выпускников в виде демонстрационного экзамена (на реальных практических задачах);
- доступность профобразования для лиц с инвалидностью и ОВЗ;
- проведение фестивалей профессий и профориентации школьников в рамках федерального проекта «Билет в будущее»;
- организация онлайн-уроков с учетом опыта цикла «Проектория».

2. Формирование нового ландшафта сети СПО, обеспечивающего гибкое реагирование на социально-экономические изменения, гармонизация результатов обучения с требованиями в сфере труда:

- повышение уровня материально- технической оснащенности колледжей и техникумов;
- создание мастерских, в которых студенты смогут работать и зарабатывать параллельно с учебой;
- разработка цифровой платформы для прогнозирования потребностей в профессиональных кадрах;
- цифровизация сферы профобразования;
- привлечение студентов из-за рубежа;
- в рамках федерального проекта «Молодые профессионалы (повышение конкурентоспособности профессионального образования)» к 2024 году должно быть создано 5 тыс. современных мастерских.

3. Повышение финансовой устойчивости и целевая поддержка образовательных организаций, которые готовят рабочих (служащих) и специалистов среднего звена:

- финансирование образовательных программ СПО;
- внебюджетные поступления колледжей;
- привлечение высококвалифицированных специалистов из секторов экономики в качестве преподавателей.

4. Приведение квалификации руководящего и преподавательского состава колледжей в соответствие с современными требованиями к кадрам:

- повышение квалификации педагогов с учетом профессиональной направленности СПО

5. Развитие культуры профессиональных соревнований в системе СПО для повышения эффективности образовательной и проектной деятельности:

- проведение национальных чемпионатов по стандартам WorldSkills;
- организация национального чемпионата «Абилимпикс» для людей с инвалидностью и ОВЗ;
- в рамках программы «Профессионалитет» развивать модель колледжей-заводов;
- демонстрационный экзамен предусматривает моделирование реальных производственных условий для демонстрации выпускниками профессиональных умений и навыков.

В современных условиях спрос на образование в СПО стал более привлекательным, чем в высшей школе. Этому есть причины: среднее профессиональное образование становится более современным, качественным, престижным, это самостоятельный и осознанный образовательный уровень, который к тому же дает возможность достаточно быстро начать зарабатывать. Но система СПО не всегда гибко реагирует на возросший спрос, она не готова к такой популярности.

Гипотезу о том, что спрос на СПО растёт потому, что высшее образование стало менее доступно по экономическим причинам, исследователи обсуждают давно. Вере Мальцевой и Алексею Шабалину она тоже представляется наиболее точной. Казалось бы, странно говорить о недоступности высшего образования, когда число бюджетных мест в университетах, в первую очередь региональных, постоянно растёт. Но сеть колледжей и техникумов гораздо шире, чем вузов, и выпускнику из небольшого города проще и дешевле получить среднее

профессиональное образование. К вузу нужно готовиться с репетиторами, зачастую нужно переезжать, а в перспективе придётся несколько лет провести на учёбе, не имея возможности выйти на работу.

Недавний социологический опрос, проведённый исследователями из Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, подтвердил: выпускники выбирают СПО из экономических соображений. В исследовании участвовали 903 респондента из Свердловской, Самарской и Волгоградской областей, которые обучаются по программе СПО или уже получили дипломы. В результате авторы выделили три главных фактора выбора СПО: стремление пораньше выйти на рынок труда, успешно трудоустроиться и получать высокий заработок. Причём чем ниже уровень социально-экономического развития региона (а исследователи специально выбрали три региона с разными доходами населения), тем важнее для респондентов краткосрочные экономические мотивы – возможность выйти на рынок труда и зарабатывать уже в ближайшем будущем. А чем благополучнее регион, тем более значим фактор престижа будущей профессии – 59% респондентов из Свердловской области сказали, что выбирали при поступлении в СПО престижную специальность [2].

Сейчас в среднем профессиональном образовании намечаются серьезные перемены: рассматривается эксперимент по профессионалитету, обновляются образовательные стандарты, создаются учебные заведения нового типа – колледжи-заводы. Эта стратегия должна повлиять на синхронизацию региональных систем среднего профессионального образования и кадровых потребностей экономики субъектов России, решить проблему дефицита квалифицированных кадров для всех сфер народного хозяйства.

Библиографический список

1. Из 2020 в 2030: новая стратегия развития СПО. Приоритетные направления реализации Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2030 года. – Текст электронный. – URL: https://akvobr.ru/new/publications/158 (дата обращения: 28.03.2023). Доступ свободный.
2. Мальцева В.А. Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России / В.А. Мальцева, А.И. Шабалин // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2021. –№2. – С.21. – Текст электронный. – URL: https://www.hse.ru/data/2021/06/25/1430007788/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0,%20%D0%A8%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD.pdf (дата обращения: 28.03.2023) Доступ свободный.

Ярош Юрий Леонидович,
магистрант специальности «Экономика»,
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Республика Беларусь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Эффективность инновационного развития страны выступает производной от повышения конкурентоспособности науки, роста ее эффективности. В связи с этим особый интерес представляют исследования в области оценки эффективности финансирования научных исследований и разработок. В статье определены характерные черты понятия эффективности научно-исследовательской деятельности, установлены проблемы оценки эффективности научно-исследовательской деятельности, дана оценка эффективности затрат на научные исследования.

Наука, эффективность, научные исследования и разработки, кадровый потенциал, научно-исследовательская деятельность.

Yarosh Yuryi Leonidovich,
Master's student of the specialty "Economics", Baranovichi State University,
Baranovichi, the Republic of Belarus

EFFICIENCY OF SCIENTIFIC RESEARCH AND DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The effectiveness of the country's innovative development is a derivative of the increase in the competitiveness of science, the growth of its efficiency. In this regard, of particular interest are studies in the field of evaluating the effectiveness of financing research and development. The article defines the characteristic features of the concept of the effectiveness of research activities, establishes the problems of assessing the effectiveness of research activities, evaluates the effectiveness of research costs.

Science, efficiency, research and development, human resources, research activities.

Развитие и усиление инновационного потенциала является главным направлением для тех стран, которые держат курс на инновационное развитие. Успешная деятельность в сфере науки, инноваций и научно-технического развития реальна к внедрению в жизнь только в условиях наличия определенного кадрового потенциала науки, то есть определенного количества людей, которые профессионально ведут свою деятельность в сфере научных исследований и разработок, принимают непосредственное участие в создании новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем.

Основными формами подготовки научных работников высшей квалификации является обучение в аспирантуре и докторантуре.

По данным за 2021 г. в Республике Беларусь в аспирантуре обучались 4,7 тыс. человек. Окончили аспирантуру в 2021 г. 869 человек. В докторантуре обучались 706 человек, окончили обучение в докторантуре 108 человек. При этом следует отметить, что успешно защитили докторскую диссертацию за этот период 40 человек, защитили кандидатскую диссертацию 347 человек [1].

Также в 2021 г. научными исследованиями и разработками занимались 445 организаций различной направленности, принимали участие в разработках 25,6 тыс. человек.

В гендерном отношении сложилась следующая структура исследователей: женщины составили 38,9% (доктора наук – 21% и кандидаты наук – 41,4%). В возрастном аспекте только 20,7% составляют исследователи молодого возраста (до 29 лет).

Финансирование сферы науки и инноваций является важным моментом, определяющим эффективность ее функционирования. Анализ данных официальной статистики позволяет детализировать основные показатели затрат на науку и инновации с целью выявления проблемных мест и направлений для развития (табл. 1).

Таблица 1. Внутренние затраты на научные исследования и разработки, тыс. бел. руб.

Регионы	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Республика Беларусь	617 701	739 340	777 843	807 017	813 308
Брестская обл., тыс. руб.	10125	11140	12943	11550	14 114
Витебская обл.	18354	19051	20790	35799	33 183
Гомельская обл.	35468	39556	54572	51177	60 286
Гродненская обл.	5623	6859	5543	6422	7 735
г. Минск	425879	520224	538657	545180	535 876
Минская обл.	106605	125073	130629	139974	143 947
Могилевская обл.	15647	17437	14709	16915	18 167

В Республике Беларусь финансирование исследований и разработок осуществляется как в сфере фундаментальных научных исследований, так и в области прикладных исследований и экспериментальных разработок. При этом более 60% всех затрат приходится на сферу экспериментальных разработок, и лишь около 14% средств затрачивается на фундаментальные исследования. Данная структура финансирования науки вполне оправдана и связана, в первую очередь, с ограниченными возможностями ресурсов. Основным источником финансирования науки в Республике Беларусь выступает государственный бюджет.

Важнейшим результирующим индикатором прикладных исследований и разработок выступает торговля технологиями (табл. 2).

Таблица 2. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции

Регионы	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Республика Беларусь	17,4	18,6	16,6	17,9	19,8
Брестская обл.	3,1	3,9	5,4	7,1	9,0
Витебская обл.	29,8	28,8	31,3	32,7	31,4
Гомельская обл.	35,4	38,0	23,6	28,1	31,7
Гродненская обл.	3,9	3,2	3,4	4,2	4,9
г. Минск	14,5	14,9	18,0	19,8	21,8
Минская обл.	12,6	11,9	12,9	11,1	12,1
Могилевская обл.	6,5	6,1	8,7	12,3	13,5

Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме продукции в Республике Беларусь за последние годы составляет 17–19 %, продукция, обладающая мировой новизной, составила в 2021 г. 1,6 % от объема инновационной продукции.

В условиях повсеместной цифровизации одним из основных индикаторов результативности науки выступает процесс цифровой трансформации экономики, способствующий переходу к новому технологическому укладу. В целом процессы цифровизации в Республике Беларусь охватили все сферы хозяйствования: промышленность, науку, здравоохранение, финансы, образование, торговлю и др. [2, с.106].

Согласно «Глобальному инновационному индексу 2021» Республика Беларусь заняла 16-е место среди 132 государств по показателю «Доступ к информационно-коммуникационным технологиям» и по показателю «Экспорт информационно-коммуникационных технологий-услуг» (телекоммуникационных, компьютерных и информационных) в общем объеме внешней торговли Республика Беларусь заняла 11-е место в мире [3].

В ближайшие пять лет ориентиры и темпы работы будет определять Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси». В результате ее реализации планируется еще более повысить технологический уровень развития Республики Беларусь как в националь-

ном, так и в мировом масштабах, сформировать единую архитектуру государственных данных и политики управления ими.

Исходя из проведенного анализа, можно выделить такие аспекты экономического развития стран и регионов, как повышение роли интеллектуального капитала, выявление резервов развития интеллектуальной деятельности, поиск направлений увеличения эффективности научно-технической и инновационной деятельности. Регионы Республики Беларусь имеют достаточно высокий научный потенциал, однако, для его эффективного использования и развития следует больше внимания уделять финансированию инновационной и научной деятельности. Следствием увеличения финансирования сферы научных исследований выступит повышение инновационной активности в регионах страны, что в свою очередь, будет способствовать ускорению технологической модернизации экономики. В дальнейшем реализация различных государственных программ, направленных на инновационное развитие регионов и страны в целом, позволит повысить конкурентоспособность национальной экономики и выйти на новое качество экономического роста.

Библиографический список

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.belstat.gov.by (дата обращения: 04.03.2023).
2. Ермакова Э.Э. Оценка эффективности научных исследований и разработок в Беларуси / Э.Э. Ермакова, М.П. Мишкова. – Текст : непосредственный // Вестник БрГТУ. – 2021. – С. 104–106.
3. Сущность и структура интеллектуального капитала. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-intellektualnogo-kapitala (дата обращения: 12.03.2023).

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Абросимова Елена Борисовна,
аспирант кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Макарова Елена Александровна,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТАЛАНТА У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Музыкальное образование в общеобразовательных школах и особое внимание к талантливым учащимся должны быть на повестке дня современных учителей. Если бы музыкальные предметы были введены во всех школах, как это произошло с физкультурой и искусством, многие учащиеся могли бы получить пользу от такого преподавания, раскрыться и развить свои способности. Данная теоретическая статья посвящена преподаванию музыки и развитию музыкального таланта у тех учащихся, у которых он не был обнаружен изначально. Эта тема требует дальнейшего обсуждения и, возможно, могла бы мобилизовать руководителей школьного и высшего образования для актуализации этой модальности образования для общего развития обучающихся и развития музыкального таланта, что может повлиять на качество жизни учащихся и дальнейшие возможности для тех, кто этот талант проявляет.

Образование, музыкальные способности, интеллект, музыкальное образование, талант.

Abrosimova Elena Borisovna,
Postgraduate student, Humanities Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Makarova Elena Aleksandrovna,
Doctor of Scinces in Psychology, Professor, Don State Technical University, Rostov-on-Don

DEVELOPMENT OF MUSICAL TALENT OF SECONDARY SCHOOLS STUDENTS

Music education in secondary schools and special attention to talented students should be on the agenda of modern teachers. If musical subjects were introduced in all schools, as it had happened with physical education and art, many students could benefit from such teaching, open up and develop their abilities. This theoretical article is devoted to the teaching of music and the development of musical talent in those students who had not previously exhibited it. This topic requires further discussion and, perhaps, could mobilize the administrators of school and higher education to actualize this modality of education for the general development of students and the development of musical talent, which can affect the quality of life of students and further opportunities for those who show this talent.

Education, musical ability, intelligence, musical education, talent.

Проблематика одаренности в настоящее время находится в центре научного и общественного интереса. В отечественной и зарубежной психологии до середины XX в. одаренность трактовалась как интеллектуальная составляющая, в то время как современные авторы рассматривают ее как целостное, интеллектуально-личностное свойство человека [1].

Среди экспертов в этой области понятие «одаренность» непрерывно обсуждается. Консервативные определения основывают идентификацию только на баллах IQ и академических достижениях, в то время как более либеральные интерпретации могут также признавать уникальные продвинутые способности в субъективных областях, таких как актерское мастерство, лидерство, искусство и музыка. Один пункт, с которым согласны все стороны, заключается в том, что необычный интеллект является продуктом как экологических, так и генетических факторов, работающих вместе, чтобы повлиять на развитие мозга. Опираясь на теорию множественного интеллекта Х. Гарднера, мы будем рассматривать музыкальные способности как музыкальный интеллект. Согласно теории Х. Гарднера, люди, обладающие высоким уровнем музыкального интеллекта, хорошо понимают смысл ритмов, звуков или музыкальных паттернов. Поэтому человек с более высоким музыкально-ритмическим интеллектом может быть хорошим музыкантом, дирижером, композитором, певцом и т.д. Музыкально-ритмический интеллект при выявлении подлежит дальнейшего развитию и совер-

шенствованию Если рассматривать влияние музыкального интеллекта на способности детей, как заключает Х. Гарднер, то «множественный интеллект не является самоцелью – это не образовательная цель. Это должен быть инструмент, который поможет достичь таких целей, которые помогут делать определенные вещи и понимать определенные вещи» [2].

Для развития таланта учащихся с уникальными навыками или музыкальной одаренностью, зачисленных в общеобразовательные школы или колледжи, необходимо раннее выявление таких таланта, чтобы способствовать реализации образовательной политики, направленной на полное развитие их потенциала.

Музыкальная одаренность в современных условиях является одной из важнейших проблем в психологической и педагогической науке. Э.А. Сухачева в статье «Музыкальная одаренность как педагогический феномен» отмечает, что, несмотря на то, что данный феномен изучается на протяжении многих веков, до сих пор нет общепринятого представления о природе одаренности, а также методах мониторинга [3].

С этой точки зрения, насколько руководство и школьное сообщество заинтересованы в инвестировании в формирование человека с помощью музыки? Какое место музыкальный талант занимает в школе и в обществе? Важно ли развитие талантов для общества в целом? Есть ли у общеобразовательной школы цель также развивать художественные способности и потенциал наряду с академическими компетенциями? И каково будет место музыкальных и художественных способностей и возможностей в программе основного образования и в педагогической политике общеобразовательных школ? Стоит ли думать о музыкальном образовании и таланте и тратить время и средства на их выявление и развитие?

Музыкальные способности или одаренность продолжают составлять основу музыкального образования. Среди различных учащихся с большими способностями или врожденной одаренностью есть те, кто считается талантливым в области музыки. По этой причине точно так же, как учащиеся с развитыми навыками или одаренностью в академических областях, учащиеся с творческими талантами и музыкальной одаренность нуждаются в психологическом сопровождении, чтобы выявлять, оценивать и обеспечивать образовательный простор для их развития.

Применительно к сфере искусства творческие способности предполагают наличие особых качеств и свойств личности, обусловливающих предрасположенность к занятию художественными видами деятельности; одарённость и талант трактуются как высокая (или наивысшая) степень развития творческих способностей; творчество понимается как процесс и результат созидательной деятельности человека, а креативность – как субъективная детерминанта и мотивационно-потребностная основа творчества.

Хотя креативность, строго говоря, не рассматривается как интеллект в парадигме Х. Гарднера, определение интеллекта, как «способность решать проблему и/или создавать продукты, которые ценятся в одной или нескольких культурах», совпадает с основными определениями креативности: как «процесс появления оригинальных идей, имеющих ценность» [4:151], а Чиксентмихай М. указывает на необходимость того, чтобы социальная или культурная ценность идеи или продукта считалась творческой [5].

Талантливый учащийся в творческих областях, таких как музыка, будет демонстрировать «навыки выше среднего», «вовлечение в задачу» и «креативность». Способности выше среднего включают как общие (например, вербальное и числовое мышление, пространственные отношения, память), так и конкретные (например, музыкальная композиция) области воспроизведения. Упорство при решении задачи представляет собой неинтеллектуальный набор характеристик, присущих продуктивным творческим личностям (например, настойчивость, решительность, сила воли, положительная энергия). Креативность – это набор характеристик, включающий любознательность, оригинальность, изобретательность и готовность бросить вызов условностям и традициям [6:27].

Целью нашего исследования является использование музыки и музыкального интеллекта в качестве ресурсов для улучшения важных навыков в социальном и когнитивном развитии.

Этими навыками являются самооценка, уверенность в себе, мотивация, социальные и эмоциональные отношения и благополучие.

Обучение учащихся без музыкального образования приведет к утрате смысла и значения музыки как учебной дисциплины, снижению внимания к талантливым учащимся, уничтожению креативности, притом, что эта дисциплина рассматривается как неоценимый вклад в гуманитарное формирование учащихся.

Если бы музыкальное образование (обучение инструментальному мастерству) было введено во всех начальных школах, многие талантливые ученики могли бы полностью раскрыть свой потенциал. Тем не менее, это непростая задача, поскольку потребуются специально подготовленные учителя-специалисты, изменения учебной программы для включения музыкальной дисциплины с целью развития музыкальных способностей и дополнительные ресурсы, такие как соответствующие помещения, музыкальные инструменты и другие средства, которые обеспечивают данную дисциплину музыкального образования. Что-то похожее произошло с дисциплиной «Физическая культура». Сколько было выявлено спортивных способностей у детей, которых впоследствии направили в специализированные центры подготовки спортсменов или в школы олимпийских резервов. Учителя раскрыли потенциал своих талантливых учеников на ранних этапах во время уроков физкультуры. Деятельность, предусмотренная дисциплиной, позволяла отслеживать на раннем этапе потенциально талантливых учеников с телесно-кинестетическим интеллектом. Сколько новых талантов может помочь обнаружить и развить на раннем этапе обучения музыкальная дисциплина?

Хотя в школьной программе существует дисциплина «Музыка», предусматривающая формирование музыкальной культуры как неотъемлемой части духовной культуры, она не гарантирует преподавание инструментального мастерства в общеобразовательных школах. Задачи музыкального образования предусматривают воспитание интереса, эмоционально-ценностного отношения и любви к музыкальному искусству, художественного вкуса, нравственных и эстетических чувств, первоначальных знаний о музыке, хорового исполнительства на основе развития певческого голоса, творческих способностей в различных видах музыкальной деятельности, формирования опыта музицирования и игры на музыкальных инструментах данная учебная программа не предусматривает.

Однако в частных школах на практике это преподавание проводится в период начальной школы, в ранние годы, как обязательный предмет. Синхронизация между законодательством, учебным планом и общеобразовательной школой будет иметь решающее значение, потому что «есть разница между музыкальной ориентацией и образованием» [7:21]. Ориентация обычно возникает в семье, в среде друзей, соседей и т.д. То есть, это неформальная ориентация, которую можно получить без всякой систематизации. Музыкальное образование, с другой стороны, основано на формальной систематизированной структуре, основанной на концепциях, направленных на развитие музыкальных, творческих и эмоциональных музыкальных навыков учащихся. Кроме того, это дисциплина, требующая соответствующей структуры и ресурсов, таких как классные музыкальные инструменты.

А.Г. Асмолов, размышляя о реализации одаренных людей, в том числе детей, пишет: «Когда любой Мастер, поэт или ремесленник лишен возможности воплощать свой дар, когда все растрачивается на безрезультатное сражение с суетой, талант гаснет». Он определял музыкальный талант как искру, которая позволяет дать волю творческим процессам. Талант может пониматься как «способности», «ум», «креативность», «творчество» и как «одаренность», т. е. они рассматриваются почти как синонимы [8:683].

Невнимательное отношение общества к развитию одаренности подрастающего поколения может обернуться значительными моральными и материальными потерями. В этом контексте возникает еще одна проблема в отношении учащихся с музыкальными способностями, талант как искра отражает эстетический опыт талантливого субъекта, музыкальную память, выразительность в создании музыки, способность взаимодействовать со звуками и ритмами, передавая их другим людям, публике. Музыкальный талант требует метавосприя-

тия помимо развития интерпретации. Талантливым будет тот, у кого есть мотивация учиться музыке и желание преодолеть проблемы.

По Д.К. Кирнарской, «музыкальный талант начинается с выразительного слуха, который настраивается на способность схватывать и понимать звук или ритмическое событие. Постепенно потенциал для этого будет раскрываться и прогрессировать. Талантливым субъектом в композиции и исполнении является тот, кто обладает, кроме выразительного слуха, чувством ритма, аналитическим слухом, архитектурным слухом и продуктивно-музыкальными способностями. Выразительный слух – это психологический механизм восприятия и расшифровки содержательных параметров музыки, основанный на психофизиологических свойствах музыки – тембре и темпе, динамике, артикуляции и акцентуации, а также на общей направленности и контуре мелодико-ритмического движения. Ритмическое чувство является структурным компонентом музыкального таланта и связано с движением. Ритм является логическим ядром музыки и отвечает за организацию звуков с точки зрения метрических единиц и ритмических ячеек. Аналитический слух «является операционным центром музыкального таланта, отвечающим за изучение музыкального языка». Архитектурный слух и продуктивно-музыкальные способности считаются внутренней логикой управления музыкальными элементами, то есть музыкальным сознанием. Благодаря этому слуху, связанному с творчеством, талантливый субъект получает возможность управлять музыкальными элементами, извлекая из музыки то, что он запланировал и желает осуществить. Это сознательное использование музыкальных элементов [9].

Сравнивая учащихся с явными и скрытыми (неразвитыми) музыкальными способностями, можно найти в качестве показателя музыкальной одаренности интеллект, характеризующий способность к усвоению музыкальных элементов. Еще одним показателем является креативность (одаренность) в сочинении, импровизации и интерпретации песни и, наконец, мотивация заниматься музыкой [10].

Знание свойств и признаков, составляющих музыкальный талант, позволяет выявить явление и понять его во всей его структуре. В своей сложности музыкальный талант может проявляться по-разному и в разных ракурсах, причем проявляться он может не полностью, а постепенно. Есть дети, которые могут проявить свой музыкальный талант в результате присутствия музыкантов в семье или среди близких друзей. Они могут предоставить необходимую возможность ребенку проявить свой талант. Могут быть дети и молодые люди, мотивированные и преданные делу создания музыки. Они будут упорно трудиться и тренироваться часами, чтобы добиться желаемого результата. Однако будут и те, кто из-за отсутствия образования и возможностей не сможет проявить свой музыкальный талант. Поэтому знание конструкции и ее атрибутов становится важным для тех, кто намеревается отслеживать и развивать музыкальный талант своих учеников: «обнаружение и развитие человеческого потенциала как можно раньше является частью текущего контекста надежды на человека, а не на машины, для решения проблем человеческой жизни» [11: 310]. Таким образом, в случае с музыкой, чтобы обеспечить новые эстетические, интерпретационные, композиционные таланты и т.д., необходимо инвестировать в талантливых детей и обеспечить условия для их переосмысления и мотивации. Музыкальное образование может способствовать стимуляции критического осмысления художественной жизни и ее последствий.

Музыкальное образование по-прежнему находится на периферии учебных программ и реалий многих государственных и частных школ. Общеобразовательные школы постепенно отходят от дисциплин музыкального образования, предпочтение отдается естественнонаучным дисциплинам. Представление о том, что профессионал, получивший художественное или музыкальное образование, не найдет свое место в стремительной динамике жизни и не построит карьеру, а в лучшем случае сможет преподавать в школе, устарело и не имеет ничего общего с реальностью жизни [12].

Необходимо признать важность эстетического компонента знаний для целостного формирования человека. Великие таланты страдали от трудности доступа к музыкальному обучению. У скольких профессионалов возникли трудности при получении музыкального образо-

вания? Сколько из этих талантов были неправильно поняты неподготовленным обществом и его равнодушием к их музыкальному таланту? Поскольку базовое образование является обязательным, оно приветствует разнообразие предметов, среди которых есть те, которые будут выделяться как эстетические и культурные компоненты образования.

Библиографический список

1. Зацепина М.Б. Культура – основа развития ребенка дошкольного возраста: монография / М.Н. Зацепина. – Москва: РИЦ «МГГУ им. М.А. Шолохова», 2011. – Текст: непосредственный.
2. Gardner, H. (2005). The development and education of the mind: The collected works of Howard Gardner / H. Gardner. – London: Taylor and Francis. – Текст: непосредственный.
3. Сухачева Э.А. Музыкальная одаренность как педагогический феномен / Э.А. Сухачева. – Текст: непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 5 – С. 92–93.
4. Robinson, K. 2015. Creative schools: Revolutionizing education from the ground up / K.Robinson. – New York: Penguin. – Текст: непосредственный.
5. Чиксентмихайи М. Креативность. Поток. Психология открытий и изобретений / М. Чиксентмихайи. – Москва: Карьера Пресс, 2013. – С.135–139. – Текст: непосредственный.
6. Renzulli, J.S., & Reis, S. M. (2018). The three-ring conception of giftedness: A developmental approach for promoting creative productivity in young people. In S. I. Pfeiffer, E. Shaunessy-Dedrick, & M. Foley-Nicpon (Eds.), APA handbook of giftedness and talent (pp. 185–199). American Psychological Association. https://doi.org/10.1037/0000038-012
7. Князева Т.С. Диагностика музыкальности с помощью gold-msi-опросника в контексте потребностей музыкального образования / Т.С. Князева. – Текст: непосредственный // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – №1(21).
8. Асмолов А.Г. Одаренность и счастье личности / А.Г. Асмолов // Культурно-историческая психология и конструирование миров / Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. институт. – Москва: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – Разд. 5. – Гл. 12. – С. 683–685. – (Психологи отечества). – Текст: непосредственный.
9. Кирнарская Д.К. Структурная модель музыкального таланта и её роль в диагностике детской одарённости / Д.К. Кирнарская. – Текст: непосредственный // МНКО. – 2018. – №4 (71).
10. Kirnarskaya, D. How to Predict Professional Success in Music and Beyond? Constructing Universal Talent's Structure for the Best Vocational Choices. Japão : The international academy forum, 2013. – Текст: непосредственный.
11. Дроздова И.С. О психологических особенностях одаренности. Одарённость и талант в информационном пространстве XXI века / И.С. Дроздова, А.С. Мороз // XXVI Международная научно-практическая конференция : сборник статей и методических материалов / под ред. д-ра пед. наук, проф. В.Ф. Габдулхакова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. – С. 309–311. – Текст: непосредственный.
12. Белгибаева А.Ж. Развитие одаренности детей в музыкальной школе / А.Ж. Белгибаева. – Текст: непосредственный // Педагогическая наука и практика. – 2016. – №2(12).

Алтухова Елена Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж
Лазаренко Илья Сергеевич,
студент 2 курса магистратуры агроинженерного факультета,
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОПОЗНАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается профессиональное самопознание, которое является одним из необходимых условий осуществления личностного подхода к выбору профессии и профессионального развития личности. А также статье дается подробное описание этапов профессионального развития личности и место, которое занимает в нем самопознание, его влияние на развитие профессионализма и эффективности будущей деятельности.

Личность, профессиональное развитие, самопознание, выбор профессии, профессонализм, псевдопрофессионализм.

Altukhova Elena Vladimirovna,
candidate of psychological sciences, associate professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh
Lazarenko Ilya Sergeevich,
2nd year student of the Master's program at the Faculty of Agroengineering,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

PROFESSIONAL SELF-KNOWLEDGE AS A CONDITION FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL

The article discusses professional self-knowledge, which is one of the necessary conditions for the implementation of a personal approach to choosing a profession and professional development of the individual. The article also provides a detailed description of the stages of professional development of the individual and the place that self-knowledge occupies in it, its influence on the development of professionalism and the effectiveness of future activities.

Personality, professional development, self-knowledge, choice of profession, professionalism, pseudo-professionalism.

Профессиональное развитие личности представляет собой процесс формирования специфических психических функций и свойств человека в процессе профессионального обучения и профессиональной деятельности, которые позволяют существенно расширить диапазон профессиональных возможностей человека [1]. Проще говоря, это процесс формирования профессиональных навыков и профессионального мышления в условиях сознательной профессиональной деятельности.

Цель работы заключается в изучении особенностей профессионального развития личности, которое представляет собой многоэтапный процесс, охватывающий большую часть жизни человека, так как каждая профессия требует проявлениях тех или иных личностных качеств, от которых напрямую зависит результат и эффективность профессиональной деятельности.

Обратимся к характеристике стадий профессионального развития, которые представлены на рисунке 1.

Профессиональное развитие охватывает большую часть жизни личности и предполагает высокую эффективность труда связанную с желанием получать новые знания и навыки, чтобы совершенствовать мастерство на профессиональном поле деятельности. А это, в свою очередь ведет к высоким результатам, которые удовлетворяют желания личности (материальные и моральные).

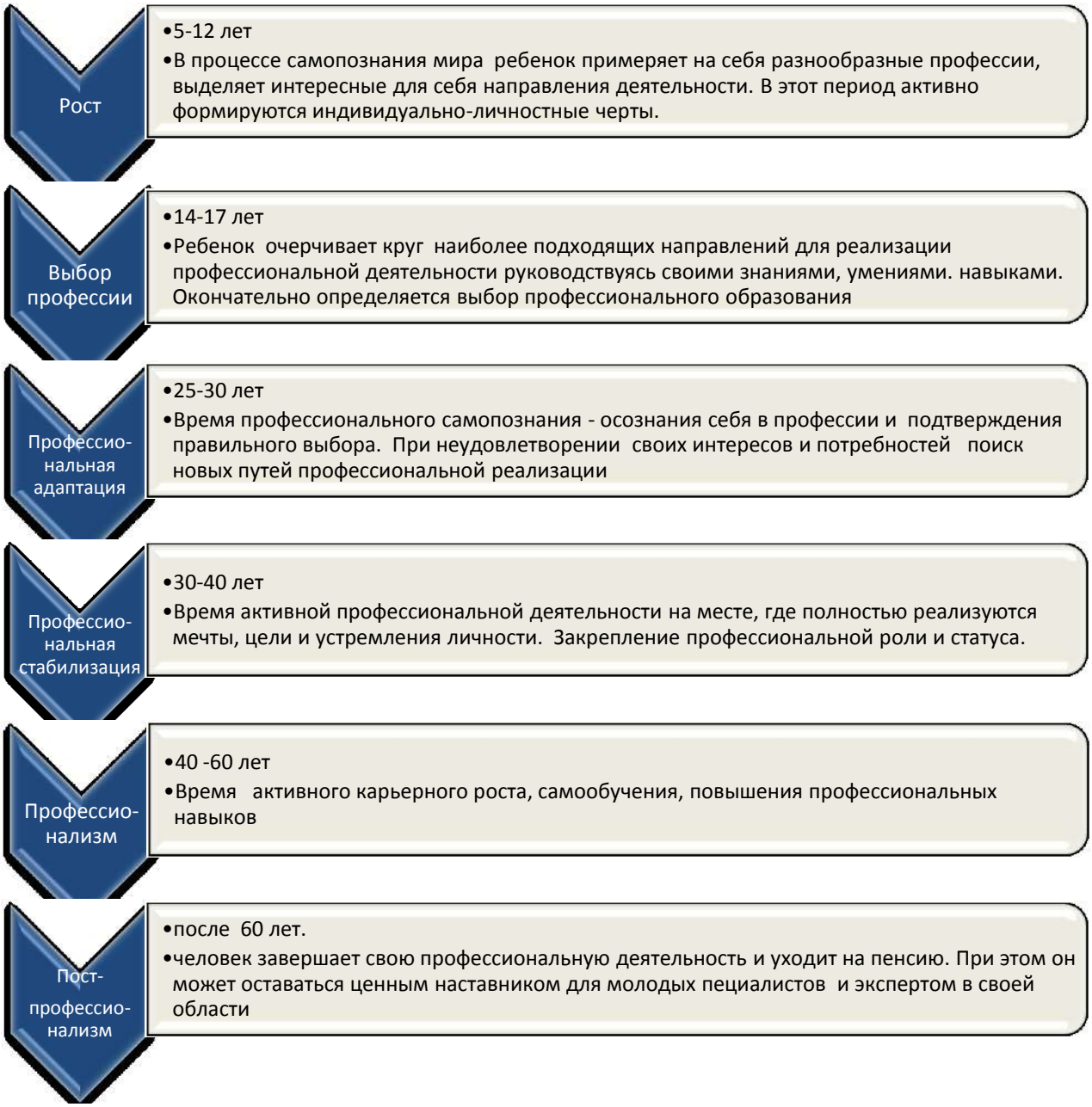


Рис. 1. Стадии профессионального развития личности [2]

Но нередко можно наблюдать низкоэффективную трудовую деятельность личности, обусловленную разными причинами (отсутствие знаний, невозможность приобрести требуемые навыки и т.п.), что связанно с личностными психологическими или физическими особенностями человека [3]. Такое явление принято называть псевдопрофессионализмом, выступающим как антипод профессионализма. Примерами такого явления могут служить: врожденное отсутствие достаточной гибкости для балерины, высокая эмоциональная лабильность для спасателя, несдержанность для педагога, отсутствие целеустремленности и воли у спортсмена и т.д. Последствиями псевдопрофессионализма является зацикленность на рутинном исполнении рабочих обязанностей, эмоциональное выгорание, моральная неудовлетворенность, потеря интереса к профессиональному совершенствованию и как следствие низкая квалифицированность и отсутствие высоких результатов.

Одним из факторов, влияющих на индивидуальное профессиональное развитие личности и исключение псевдопрофессионализма, является профессиональное самопознание. Именно через осознание себя в профессии на этапе профессиональной адаптации человек делает заключение в правильности выбора профессии и уверенности что хочет развиваться дальше в этом профессиональном поле.

Движущей силой и источником профессионального самопознания является потребность в самоизменении и самосовершенствовании с целью достижения высокого мастерства в избранной профессии [4]. Потребность в свою очередь запускает систему активных действия по изменению и совершенствованию личностных качеств в соответствии с выбранной профессией. Это чувство долга и ответственности у врачей и учителей, целеустремленность и воля у спортсменов, чувство отваги и профессиональной чести у военных и т.п. Можно сказать, что процесс профессионального самопознания является первой ступенькой на пути к профессиональному самовоспитанию личности.

Важным инструментом в процессе профессионального самопознания является психологическое исследование личности, в первую очередь самооценка профессиональных качеств и соотнесение желаемого с действительным. Главной ошибкой на этом этапе является переоценка своих способностей, отрыв от реальных возможностей и отсутствие самокритичности. А это первые шаги, ведущие к псевдопрофессионализму. Правильная самооценка профессиональных качеств и круг интересов позволяют верно определить подходящие направления профессиональной деятельности.

В область профессионального самопознания входит выявление особенностей волевого развития, эмоциональной сферы, темперамента и характера, особенностей познавательных процессов и свойств личности [5]. Это все те качества, с помощью которых человек утверждается в правильном выборе профессиональной деятельности или наоборот испытывает потребность в ее смене.

Личность, самоопределившаяся в профессиональном плане, представляет собой человека, который осознает себя полностью реализованным в профессии и отождествляет с ней свои возможности, жизненные цели, планы, личностные и физические качества, способности, таланты, а таже профессиональную ответственность, ценность своей работы и требования, предъявляемые этой деятельностью [6]. Такая личность постоянно растет и на постпрофессиональном этапе становится ценным экспертом и наставником для молодых специалистов.

Итак, профессиональное самоопределение личности начинается на этапе выбора и охватывает этап профессиональной адаптации. И именно от этого зависит дальнейшее становление профессионализма. А так как эти этапы, в том числе, приходятся на возраст обучения в высших образовательных заведениях, то одной из важнейших задач педагогов и наставников является оказание необходимой и полноценной помощи студенту и начинающему работнику в правильном направлении, становлении и прохождении процесса профессионального самопознания.

Библиографический список

1. Григорович С.С. Особенности профессионального самоопределения в ранней юности / С.С. Григорович. – Текст : непосредственный // Психология обучения. – 2008. – № 9. – С. 49–56.
2. Кучегашева П.П. Самопознание образа «Я» путь к профессиональному самоопределению / П.П. Кучегашева. – Текст : электронный // Научные исследования в образовании. – 2007. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samopoznanie-obraza-ya-put-k-professionalnomu-samoopredeleniyu (дата обращения: 10.02.2023).
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина; ВНИИ проф.-техн. образования. – Москва: Высшая школа. – 1990. – 119 с. – ISBN 5-06-002117-3. – Текст : непосредственный.
4. Прокопчик-Гайко И.Л. Профессиональное развитие личности: методологический аспект: конспект лекций / И.Л. Прокопчик-Гайко. – Минск: БНТУ, 2015. – 59 с. – Текст : электронный. – URL: https://core.ac.uk/download/pdf/39696235.pdf (дата обращения: 14.02.2023).
5. Суханова Н.А. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как способ самореализации человека / Н.А. Суханова // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – №73. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-

samoopredelenie-v-yunosheskom-vozraste-kak-sposob-samorealizatsii-cheloveka (дата обращения: 13.02.2023).
6. Казьмина Е.Г. Исследование ключевых компетенций и степени их сформированности у будущих специалистов в процессе обучения в вузе / Е.Г. Казьмина, Е.В. Алтухова. – Текст : непосредственный // Государственный университет управления. Вестник университета. – – 2010. – Вып. 7. – С. 47–53.

Бабаева Татьяна Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ЦЕННОСТНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА» В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы преподавания родной литературы в системе среднего профессионального образования. Расширенное изучение «родных» (региональных) авторов способствует более глубокому пониманию значения понятия «малая родина» и, как следствие, формированию положительного образа родного края.

Значение литературы в развитии личности, дисциплина «Родная литература», психолого-возрастные особенности студентов ФСПО, понятие и образ «малой родины», традиция, любовь к родному краю, духовное развитие.

Babaeva Tatyana Borisovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Humanities, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

VALUE AND HUMANITARIAN POTENTIAL OF THE DISCIPLINE "NATIVE LITERATURE" IN THE SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM

The article deals with topical issues of teaching the course "Native Literature" in the system of secondary vocational education. An extended study of "native" (regional) authors contributes to a deeper understanding of the meaning of the concept of "Small Motherland", and as a result, the formation of a positive image of the "native land".

The significance of literature in the development of a personality, the discipline "Native Literature", the psychological and age characteristics of students of secondary vocational education, the concept and image of a "Small Motherland", tradition, love for one's native land, spiritual development.

Тезис о том, что литература как учебная дисциплина обладает уникальными возможностями для личностного развития обучающихся, – общее место всех теоретических и практических изданий по данной проблематике. Но это не умаляет реального значения литературы как важнейшего гуманитарного предмета всей системы обучения – от начальной до высшей школы включительно.

Переоценить роль литературы в развитии личности невозможно. В этом смысле замечательно было сказано на одном из проведенных недавно круглых столов: литература – это кровеносная система гуманитаристики [2].

Андре Моруа считал, что хорошие книги никогда не оставляют человека таким, каким он был до знакомства с ними. Всё, что написано великими писателями, – это огромнейшее духовное наследие, которое помимо эстетической и исторической ценности содержит в себе и особое нравственное начало, необходимое любому человеку в процессе его взросления.

Литература как вид искусства через художественные образы проникает в сознание и подсознание человека быстрее рационального знания, дает ему возможность усваивать чужой жизненный опыт как собственный, заставляет думать, сравнивать, переживать. В этом смысле русская литература знаменита на весь мир своим психологизмом.

Изучение «литературных дисциплин» – самое надежное средство постижения всего духовного опыта человечества, это то, чем по праву может и должен гордиться любой русский человек. Студенты первого курса колледжа изучают лучшие произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.И. Куприна, А. Блока, М.А. Шолохова и др.

Кроме традиционной дисциплины «Литература», начиная с 2019г. в общеобразовательный курс колледжей вводится дисциплина «Родная литература» для русскоязычных студентов. Развернувшаяся в медиапространстве дискуссия о сущности, содержании, целесообразности

ввода такой дисциплины постепенно выявляет разнообразные аспекты в преподавании этого нового предмета. Реализации предметной области «Родной язык и родная литература» в системе профессиональных образовательных организаций предшествовали изменения в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Знакомство с созданными на настоящий момент рабочими программами дисциплины «Родная литература» для студентов – носителей русскоязычной культуры выявили одну вполне объяснимую тенденцию: главный упор делается на изучение литературы местных, региональных авторов.

Помимо этого при достаточном количестве часов, выделенных на изучение родной литературы, можно и нужно, на наш взгляд, изучать такие произведения художественной литературы, которые ещё недавно были культовыми для многих поколений молодежи, а сегодня в силу разнообразных причин остались забытыми. Изучение в рамках родной литературы таких романов и повестей, как «Два капитана» В. Каверина, «Республика Шкид» Л. Пантелеева, фантастики А. Беляева, пьес Е. Шварца и многого другого делает необходимым возвращение современного поколения детей к этим лучшим образцам духовно-богатой и душевно-близкой («родной») отечественной литературы. Такие книги неизменно обращены к вопросам чести/бесчестия, верности/предательства, любви/ненависти, решения проблем/ухода от ответственности и т.д. В них молодежь постигает особенности взаимоотношений человека и общества, человека и власти, исторической ответственности за судьбы детей в огне войн и революций, нравственного осмысления достижений научных открытий и многое другое.

Некоторые из этих произведений включены в «Примерную программу общеобразовательной учебной дисциплины «Литература»», но с пометкой «для чтения и обсуждения (по выбору преподавателя) – не изучения(!)». Поэтому возможность в рамках родной литературы обратиться к их изучению – прекрасный шанс не просто расширить читательский кругозор молодежи, но и открыть более глубокие истины человеческого бытия.

В рабочую программу по родной литературе для студентов СПО, на наш взгляд, целесообразно включать ранее пройденные произведения, но с другой психолого-педагогической подачей. Например, изучаемое в 9-м классе общеобразовательной школы произведение эпохи сентиментализма «Бедная Лиза» М. Карамзина спустя полтора года, на первом курсе колледжа, в рамках родной литературы будет восприниматься уже более глубоко и осознанно, чем это было ранее, при условии, если анализ этого произведения не будет повторять пройденную «истину», что «крестьянка может любить так же, как и благородный по происхождению человек», т.е. дворянин Эраст, или туманный тезис о том, что «беспечность, бездумное отношение к жизненным ценностям» может обернуться бедой, а поставит новые, соответствующие возрасту вопросы о противоречиях между «непорочной» и чувственной любовью, естественностью человеческих чувств и социальным неравенством, приводящих к неразрешимому конфликту, в результате которого и погибает главная героиня.

Подобный «взрослый» анализ будет необходим и такому широкоизвестному и популярному произведению русской драматургии (но стоящему всё-таки на втором месте в школьной программе после «Грозы»), как пьеса А. Островского «Бесприданница». По сравнению с конфликтом Катерины с «темным царством» самодуров, деспотов и невежд, конфликт Ларисы Огудаловой с окружающим ее миром психологически более изощренный и поэтому более противоречивый, ведь неразрешимая проблема общества, в котором человек может быть товаром, актуальна и по сей день. Мир лицемерия, обмана и алчности никуда не делся со времен Островского. И конфликт между зависимой бедностью и всемогущим богатством по-прежнему возможен, и не только в рамках межличностных отношений, но и гораздо шире.

Аналогично этому в рамках родной литературы на СПО можно углубляться и в творчество Н.В. Гоголя с его фантастическим сплавом мистицизма и религиозности, проявляющегося в сказочных на первый взгляд сюжетах, а в сущности, обращённого к сложному внутреннему конфликту православного человека с провоцирующими его силами зла, и в

творчество М. Достоевского с поиском ответов на всё те же неразрешимые вопросы: что есть Человек: «тварь дрожащая или право имеет»?

Однако, как логично следует из названия самой дисциплины, основной объем изучаемого материала в родной литературе предполагает изучение творчества «родных», региональных авторов. Творчество писателей, поэтов, драматургов, родившихся, проживающих и создающих свои произведения на «своей» земле (крае, местности), – это прекрасный источник воспитания чувства малой родины, настоящей любви к родному краю. Литература Донского края и особенно города Таганрога с творческим наследием великого Чехова – это огромный ценностно-гуманитарный потенциал (родной) литературы для данного региона.

Сколько бы «больших» родин не поменял за свою жизнь человек (ведь гражданство можно изменить), «малая» останется единственной. Личное впечатление от «малой Родины» всегда эмоционально. Как фактор, способствующий появлению позитивного образа малой родины, в образование молодежи должны быть включены темы о родных писателях и поэтах, своим творчеством прославивших и продолжающих прославлять малую родину.

Содержание разделов, посвященных региональному компоненту в рабочих программах по родной литературе, в средних профессиональных учебных заведениях Ростовской области может быть очень содержательным. В Ростовской области жили и работали такие выдающиеся писатели, как А.И. Солженицын, В.А. Закруткин. «Региональный след» – будь то описание Донского края, уклада народной жизни, традиций, судеб героев, либо повествование о собственной жизни в этих краях – так или иначе прослеживается в творчестве таких авторов, как А.И. Куприн, Н.М. Олейников, А.Т. Аверченко. В июне 1820 г. в Таганроге побывал А.С. Пушкин.

Особенно близким по духу и настроению современным студентам должна быть литература Донского края, созданная уже в XX веке: творчество М.А. Шолохова о судьбах земляков – донских казаков в наиболее значимом произведении родной литературы – романе–эпопее «Тихий Дон», повествование о Великой Отечественной войне и трагической судьбе целого поколения – в рассказе «Судьба человека». Жителей донской земли прославляет в своих песнях казачий бард А. Розенбаум – советский и российский певец, автор-исполнитель, поэт, музыкант, народный артист России.

Отдельным, самостоятельным разделом в рабочей программе по родной литературе должно быть представлено творчество таганрогских писателей, и прежде всего творчество А.П. Чехова. Помимо рассказов и пьесы «Вишневый сад», представленных в программе по «обычной» литературе, студенты колледжа, территориально расположенного на родине великого писателя, должны знать больше об Антоне Павловиче как о человеке и писателе, отразившем культурно-исторические, культурно-бытовые особенности родного города.

Кроме творчества Чехова, в программе по родной литературе для таганрогских студентов обязательно должны присутствовать имена И. Д. Василенко, писавшего для детей о закалке воли и характера в трудных жизненных обстоятельствах, ценностях человеческого общения, дружбе, верности; К. Паустовского – классика русской литературы, автора прекрасных произведений о природе, воспевавшего красоту Приазовья; Н.В. Кукольника – драматурга и общественного деятеля, соученика Гоголя, друга Глинки и Брюллова, по выражению Достоевского, «нашего проповедника, наставника ... пред которым мы так от души преклонялись...» [3]; русского историка и поэта Павла Филевского. В программу могут быть включены и творчество бытописателя чеховского Таганрога Сергея Званцева, и российского поэта и поэта-песенника, народного артиста Российской Федерации Михаила Танича, уроженца Таганрога.

Таким образом, литературное наследие «родных» писателей и поэтов абсолютно созвучно идейным вопросам и нравственным проблемам в произведениях «большой» литературы. «Родные» писатели, как и вся русская литература, ведут молодое поколение по жизненному пути, наполняя жизнь смыслом и духовными ценностями, помогая принимать наиболее верные решения, по возможности такие, о которых потом не придется сожалеть. Возможность обратится к прекрасным образцам отечественной классики, которые из-за дефицита

учебного времени на «обычной литературе» отходят на второй план учебной программы, – ни с чем не сравнимая возможность силой художественных образов развивать духовный мир молодых людей и формировать в конечном счете их высокую гуманитарную культуру.

Библиографический список

1. Закон об образовании. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Круглый стол «Гуманитарий сегодня и завтра» / Российский государственный гуманитарный университет. – Текст : электронный. – URL: www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=179691
3. Николаенко А.И. Н.В. Кукольник (1809–1868) / А.И. Николаенко // Русин. – 2005. – №1. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/n-v-kukolnik-1809-1868

Балина Татьяна Николаевна,
кандидат психологических наук, профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Вакула Андрей Николаевич,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

В статье рассматривается проблематика психологической совместимости как фактора повышения результативности труда в профессиональной деятельности. Авторы указывают на возрастающую актуальность переоценки роли индивидуально-психологических и функционально-организационных детерминант психологической совместимости на фоне современной трансформации профессиональной среды. Подчеркивается, что изучение психологической совместимости только с позиций структурного подхода является недостаточным. Функционально-ролевой и формально-модельный подходы, дополняя структурный подход, наиболее полно раскрывают дуалистическую сущность феномена групповой совместимости.

Группа, индивидуально-психологические особенности, коллектив, профессиональная деятельность, психологическая совместимость, результативность труда.

Balina Tatiana Nikolaevna,
Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Vakula Andrey Nikolaevich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DETERMINANTS OF PSYCHOLOGICAL COMPATIBILITY IN THE CONTEXT OF THE MAIN CONCEPTUAL APPROACHES

The article deals with the problems of psychological compatibility as a factor of increasing the effectiveness of work in professional activity. The authors point to the increasing urgency of revaluation of the role of individual psychological and functional-organizational determinants of psychological compatibility against the background of the modern transformation of the professional environment. It is emphasized that the study of psychological compatibility only from the standpoint of the structural approach is insufficient. The functional-role and formal-model approaches, complementing the structural approach, most fully reveal the dualistic essence of the phenomenon of group compatibility.

Group, individual psychological characteristics, collective, professional activity, psychological compatibility, labor efficiency.

В современном мире прослеживается возрастание роли коллективного труда, дающего синергетический эффект в случае слаженной, сплоченной командной работы, возникающей на фоне психологической совместимости работников. Обзор исследований в сферах психологии, социологии труда, управления персоналом, менеджмента показывает, во-первых, наличие выраженного интереса к причинам возникновения и условиям формирования психологической совместимости [1, 2, 8]; во-вторых, нарастающую актуальность пересмотра концептуальных основ психологической совместимости в условиях трансформации коллективного труда [6, 7, 5, 10]. Авторы указывают на рост эгоизма наёмных работников, выраженный практицизм молодых сотрудников (поколение Y-«миллениалы»), стремление к гибкому рабочему графику, развитие дистанционных форм занятости, вытеснение личного общения виртуальным и прочее. Следовательно, постулаты, выработанные в научном сознании относительно психологической совместимости в профессиональных рабочих группах, нуждаются в обновлении и конкретизации содержательного наполнения с учетом обозначенных вызовов.

В отечественной и зарубежной литературе интерес к феномену психологической совместимости возник давно. В настоящее время накоплено довольно много эмпирических фактов, установлены некоторые закономерности и механизмы совместимости. При этом, как объективно указывает в своем диссертационном исследовании М.С. Бойко, однозначного

понимания психологической сущности совместимости как в научной, так и в корпоративной среде до сих пор нет, как и нет масштабных работ по изучению механизмов поднятия уровня совместимости в трудовой деятельности [3]. Кроме того, крайне важным является вопрос, который поднимает Т.А. Гуськова: «Является ли категория «психологическая совместимость» статичной, перманентной, либо же ее параметры могут быть улучшены посредством приложения целенаправленных и регулярных корпоративных усилий?» [6, с. 95].

Психологическая совместимость – это взаимодополняемость, оптимальное единство и непротиворечивость психологических свойств двух или нескольких людей [9]. Совместимость работников позволяет быстро достигнуть «сработанности» и обеспечить высокий уровень эффективности совместной деятельности [2]. Совместимость – условие интеграции и сплочения группы, коллектива, правильного подбора лидеров и руководителей. Несовместимость может стать предпосылкой конфликтов и срывов в общей работе в сложных ситуациях. Для совместимости необходимо не только психофизиологическое соответствие в быстроте реакций, энергозатратах, но и единство взглядов на задачи общей деятельности, готовность к сотрудничеству, взаимное принятие партнеров, основанное на сходстве ценностных ориентаций. Накопление данных научных фактов обусловило рассмотрение психологической совместимости как многоуровневого феномена. Совместимость формируется на трех уровнях: психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом.

Психофизиологическая совместимость предполагает удовлетворенность людей друг другом на основе схожести таких индивидных характеристик, как время реакции, скорость и интенсивность протекания психических процессов, скорость переключения внимания и пр. На этом уровне совместимость зависит в основном от темперамента взаимодействующих людей.

Психологическая совместимость предполагает удовлетворенность людей друг другом на основе подобия черт характера, качеств личности, способностей, интеллектуального потенциала. Такая совместимость чаще всего наблюдается в семье, группе друзей и способствует поддержанию психического здоровья и благополучия личности [4].

Социально-психологическая совместимость предполагает сходство ценностных ориентации и диспозиций, идеалов, принципов, которые транслируются в процессе коммуникации, а также уровня профессиональной подготовки и образования. Она важна в деятельности трудовых коллективов и служит основой их сплоченности.

В общем плане совместимость членов группы зависит от таких параметров, как возраст, уровень образования, длительность пребывания в организации, общность социальных ценностных ориентации, политических и религиозных взглядов, широта групповых коммуникаций, личность и стиль руководителя и др. [5, 8].

Классическим в отечественной психологии можно считать структурный подход к пониманию сущности психологической совместимости. Данный подход ориентирован на поиск оптимальных сочетаний характеристик членов группы. Это оптимальное сочетание обозначается как гармония, соответствие характеристик партнеров. Структурный подход базируется на мысли, что совместимые партнеры образуют некую устойчивую, адаптивную и в определенном смысле эффективную структуру [9]. В рамках такого подхода одним из исходных моментов обеспечения психологической совместимости является учет индивидуально-психологических особенностей членов группы, что повышает эффективность их труда, уменьшает возможность ошибок и конфликтных ситуаций, позволяет более четко управлять их деятельностью.

Знание и учет, например, особенностей темперамента – важное условие обеспечения групповой совместимости и эффективности деятельности, а также оптимального распределения заданий. Существуют и более сложные типологии личностных характеристик, влияющих на психологическую совместимость. На базе личностных темпераментов выделяются различные черты характера как устойчивые психологические качества, определяющие отношение сотрудника к делу, к себе, другим людям и т.д. Учет и оптимальное сочетание разнообраз-

ных личностных характеристик являются важным фактором групповой совместимости и эффективности [7].

По мере накопления научно-исследовательских данных структурный подход стал подвергаться обоснованной критике. Во-первых, полное изучение законов совместимости предполагает апробирование на соответствие всех мыслимых характеристик индивидов, что чрезвычайно громоздко. Во-вторых, даже полная картина индивидуально-психологических особенностей не даст исследователю возможность судить о том, какие же из характеристик наиболее существенны для прогноза совместимости партнеров в реальной группе. В-третьих, парциальный подход к личности игнорирует факт ее целостности [9].

Учитывая указанные недостатки, в современной литературе ученные все чаще опираются на функционально-ролевой подход и формально-модельный подход. Это позволяет учесть, что психологическая совместимость является дуалистическим феноменом, относящимся как к внутриличностному, так и внешне-организационному функционированию индивида. Так при функционально-ролевом подходе партнеры рассматриваются как носители определенных функций, которые в социальной психологии обозначаются как роли. Мера согласования ролей служит показателем совместимости. Модельный подход изучает возможные модели построения и развития психологической совместимости с учетом целей, задач, функций групповой работы [3]. При этом исходные индивидуально-психологические особенности целесообразно рассматривать как базовый психологический ресурс (личностный вклад), который индивиды готовы вложить для создания психологической совместимости.

Использование индивидуальных качеств работников обеспечивается с помощью различных механизмов психологической совместимости. Наиболее важными являются:

- подобие и взаимодополнение качеств взаимодействующих работников;
- контрастность свойств и качеств (например, генератор идей и критик);
- гомеостазис – саморегулирование системы, обеспечивающее поддержание равновесия с помощью обмена информацией, перераспределения ролей и функций, имеющее целью обеспечить устойчивость и эффективность групповой деятельности.

Указанные механизмы групповой сплоченности, связанные с индивидуально-психологическими характеристиками личности важно реализовывать на фоне научно-обоснованных инструментов управления группой, например, таких как формирование групповой идеологии, целеполагание, организация эффективных коммуникативных потоков, развитие навыков саморегуляции и поведения в конфликте и других. В комплексе указанные детерминанты дадут возможность сформировать психологическую совместимость в трудовом коллективе, что в свою очередь выступит важным условием эффективной профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Асеева И.Н. Учет психологической совместимости сотрудников при комплектовании рабочих групп / И.Н. Асеева, Е.А. Сахарчук. – Текст : электронный // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия: Психология. – 2010. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-psihologicheskoy-sovmestimosti-sotrudnikov-pri-komplektovanii-rabochih-grupp (дата обращения: 02.03.2023).
2. Бабушкин Г.Д. Психологическая совместимость и срабатываемость в групповой деятельности / Г.Д. Бабушкин, А.С. Буфиус. – Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2. – С.40–42.
3. Бойко М.С. Индивидуально-психологические факторы совместимости сотрудников кафедр вузов / М.С. Бойко: автореф. дис. … канд. психол. наук 19.00.05. – Санкт-Петербург, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный.
4. Балина Т.Н. Роль способностей в поддержании психического здоровья / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 2(36). – С.73–77.

5. Губин В.А. Проблема психологической совместимости и сработанности: теория и практика / В.А. Губин, С.А. Петрук. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2020. – №4. – С.153–164.
6. Гуськова Т.А. Влияние психологической совместимости сотрудников на социально-психологический климат в коллективе / Т.А. Гуськова. – Текст : непосредственный // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – №6. – С.93–98.
7. Слинкова О.К. Основные детерминанты эффективности рабочей группы / О.К. Слинкова, Д.А. Пастухова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – №4(10). – С.131–136.
8. Современные тенденции в управлении социально-экономическими системами: монография / под. ред. И.А. Янкиной. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2022. – 104 с. – Текст : непосредственный.
9. Обозов Н.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости / Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1981. – №6. – С. 98–101.
10. Шилова В.А. Исследование коммуникативных аспектов сплоченности: теоретико-методологические основания и результаты поискового исследования / В.А. Шилова. – Текст : непосредственный // Научный результат. Социология и управление. – 2017. –Т.3. – №4. – С.51–59.

Балина Татьяна Николаевна,
кандидат психологических наук, профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Саакян Мелик Либаритович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПОЗИТИВНЫЙ ОБРАЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭСКАПИЗМА

В данной статье дана краткая характеристика такому социальному феномену, как эскапизм, а также рассмотрен один из путей его профилактики, а именно формирование позитивного образа профессионального будущего. В работе показано, что создание образа будущего запускает процесс формирования ценностных ориентаций человека, что связано с перспективами собственного самоопределения, развития и самореализации.

Эскапизм, профилактика эскапизма, профессиональное будущее, профессиональное самоопределение.

Balina Tatiana Nikolaevna,
Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Sahakyan Melik Libaritovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

A POSITIVE IMAGE OF THE PROFESSIONAL FUTURE HOW TO PREVENT ESCAPISM

This article gives a brief description of such a social phenomenon as escapism, and also considers one of the ways to prevent it, namely, the formation of a positive image of the professional future. The paper shows that creating an image of the future triggers the process of forming a person's value orientations, which is associated with the prospects of self-determination, development and self-realization.

Escapism, prevention of escapism, professional future, professional self-determination.

Процесс формирования профессионального будущего у современной молодежи во многом подвергается воздействию существующего кризиса в сфере политики, экономики, и общественных отношений. Отсутствие государственной поддержки в трудоустройстве, неопределенность будущего, невозможность экстраполировать опыт старшего поколения на предстоящую жизнь – все это приводит к некоторой растерянности среди молодежи, желание жить одним днём. Учащийся старшей школы и даже студент имеют посредственное, обрывочное представление собственных профессиональных перспективах. Именно поэтому, получая одно образование, люди позже находят, в лучшем случае, свое призвание в другой сфере. В худшем же случае человек может переживать экзистенциальный кризис, ощущать собственную бесперспективность, бесполезность, принимать скоропалительные решения, часто меняя род занятий [1]. Не вырабатывая никаких полезных навыков, человек начинает заниматься эскапизмом. Данные термин в психологии определяется как избегание неприятного, скучного в жизни, особенно путём ухода от реальности, например, постоянного чтения романов, фантастики, религиозной литературы. Для молодого поколения эскапизм приобретает форму ухода от жизненных проблем в виртуальный мир компьютерных игр и социальных сетей. Тем не менее, по предположению ряда исследователей, у таких людей есть определенные психологические проблемы с выстраиванием собственного положительного образа будущего [8].

В настоящее время интерес к проблеме конструирования человеком собственного будущего достаточно высокий. Понимание данного феномена во многом определяется методологической позицией исследователя, однако большинством ученых признается, что будущее, выступая структурным компонентом психологического времени, тесно связано с прошлым и настоящим человека, но в отличие от них потенциально изменяемо [3]. Отмечается, что будущее – это результат внутренней проективной деятельности человека, итогом которой является создание образа будущей жизни. В нем отражаются возможности, желания, ценностные ориентации человека, что связано с перспективами собственного самоопределения, развития и самореализации [4].

Образ будущего – это субъективное представление человека о собственной жизни, в котором отражаются ценностные координаты его многомерного мира [7]. В отличие от образа мира, который сочетает в себе чувственные и сверхчувственные измерения (А.Н. Леонтьев), образ будущего является сверхчувственным системным образованием.

Как показано в диссертационном исследовании Е.В. Разгоняевой, процессуально-содержательный состав образа будущего и стратегии его построения детерминируются некоторыми личностными особенностями [7]. К их числу можно отнести уровень мотивации достижения, особенности ценностных предпочтений, потенциал самореализации личности, целеустремленность. Формирование и развитие этих личностных особенностей ориентирует подростка на более открытое отношение к миру, подталкивает к расширению кругозора.

Необходимым условием такой трансформации Д.А. Леонтьев, Б.И. Додонов, Э.А. Арутюнян и др. считают практическое включение субъекта в коллективную деятельность, направленную на реализацию соответствующей ценности. По мнению Т.Н. Балиной, в первую очередь это ценность профессионального труда, формирование которой начинается с профессионального самоопределения [2].

Именно профессиональный и общественно полезный труд позволяет реализовывать социально приемлемым способом большинство имеющихся человеческих потребностей и формировать новые потребности, мотивы, цели [5]. При этом проблема профориентации традиционно является актуальной в подростковом возрасте. Поэтому в данном контексте целесообразно моделирование такой коллективной деятельности по расширению временной перспективы и формированию образа будущего, которая направляла бы подростка по пути профессионального самоопределения. Привлекательные цели, которые молодой человек считал бы достижимыми в результате получения качественного профессионального образования и построения трудовой карьеры на наш взгляд могут служить эффективной профилактикой эскапизма.

Эскапизм происходит от английского *escape* – «побег». Это слово означает избегание неприятных впечатлений, обстоятельств путем концентрации внимания на каком-то занятии. Впервые оно появилось в словаре Уэбстера в 1939 году, а в 60-х стало обширно использоваться среди психологов. В настоящее время данное понятие носит междисциплинарный характер, оно используется и в психологии, и в философии, и в культурологии, и в социологии [5, 8].

Предложим следующее определение эскапизма: отстранение от объективной действительности в результате личностного понимания общепринятых установок и представлений. Следует отметить, что уход от общепринятых принципов и норм поведения может возникнуть и в результате отклонений в процессе социализации.

Формирование позитивного профессионального будущего можно отнести к просоциальному феномену объективной реальности. Не только психология, но и педагогика может способствовать вовлечению учащихся старшей школы и студентов в социально-значимую деятельность, результатом чего становится формирование различных профессиональных и личностных качеств.

В этом ключе в качестве примера можно рассмотреть исследование Е. С. Малиновского, который предлагает в образовательных организациях модель реализации социализационно-образовательных проектов. Целью реализации такого направления деятельности является развитие у обучающихся намерения добиться результатов, увеличение способности принимать на себя ответственность, сведение к минимуму инфантильности, увеличение общественно значимой инициативы посредством выполнения социальных проектов. Результатом внедрения предлагаемой модели является профилактика социального эскапизма молодежи [6].

На основании изложенного, можно заключить, что именно положительный образ профессионального будущего оказывает позитивное воздействие на понимание молодым человеком своего жизненного пути и может являться вектором личностного развития. Социально значимые цели являются системообразующим фактором регуляции актуальной и потенциальной личностной активности. Так, формирование и понимание целей и сути учебно-

профессиональной деятельности обучающихся является основанием для возникновения позитивного образа профессионального будущего. Обучающиеся имеют более адекватное представление о собственной дальнейшей жизни, в том числе в профессиональном плане, в том случае, если сами активно взаимодействуют с педагогическим руководством и вовлекаются в процесс адаптации в образовательном учреждении, профессии и жизни в целом [4]. Самосовершенствование, созидание, предприимчивость, самоорганизацию и автономию можно назвать краеугольными камнями формирования каждым обучающимся объективных представлений и планов развития своей профессиональной жизнедеятельности в будущем.

Образ предполагаемого профессионального будущего в грядущем времени может определяться как результат совокупности систематических решений в профессиональной сфере. Говоря о профессиональном выборе, не будет преувеличением сказать, что такой выбор имеет детерминирующее воздействие на всю жизнь человека в целом. Именно поэтому крайне важно иметь всеобъемлющее и реальное представление о той или иной перспективе развития, чтобы решение, принятое человеком, было бы действительно наиболее благоприятным для него. Воплощение данного решения определит осмысленность человеческого существования и избавит от необходимости в эскапизме.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Психологические условия формирования целевой детерминации обучения в вузе / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Волжский, 23 декабря 2021 года. – Волжский: Сфера, 2021. – С. 484–489.
2. Балина Т.Н. Значение образа профессионального будущего для профилактики и коррекции девиантного поведения / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Феноменология и профилактика девиантного поведения: VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, Краснодар, 5 декабря 2014 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2014. – С. 13–16.
3. Бухарина Т.Л. Некоторые подходы к становлению позитивного образа профессионального будущего у студента медицинского вуза / Т.Л. Бухарина, С.Г. Заболотная. – Текст : непосредственный // Оренбургский медицинский вестник. – 2013. – №2. – С.74–77.
4. Дубровин Д.Н. Психологическая адаптация как фактор личностного самоопределения / Д.Н. Дубровин : дис. … канд. психол. наук. – Москва, 2005. – 144 с. – Текст : непосредственный.
5. Кибальник А.В. Потенциал волонтерской деятельности в профилактике социального эскапизма студенческой молодежи / А.В. Кибальник, И.В. Федосова. – Текст : непосредственный // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – №2. – С.168–174.
6. Малиновский Е.С. Готовность обучающихся и педагогов профессиональной образовательной организации к реализации социализационно-образовательных проектов / Е.С. Малиновский. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – №1(41). – С.34–39.
7. Разгоняева Е.В. Личностная обусловленность процесса построения образа будущего / Е.В. Разгоняева: автореф. дис. … канд. психол. наук. – Барнаул, 2004. – 18 с. – Текст : непосредственный.
8. Шукшина Л.В. Исследование эскапизма и рефлексии у современных студентов / Л.В. Шукшина, И.А. Когай. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2022. – №9. – С.23–26.

Балина Татьяна Николаевна,
кандидат психологических наук, профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Конджарян Арсен Артурович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы психологии, возникшие под влиянием цифровизации и предпочтения различных форм виртуального общения непосредственному межличностному общению. На основе анализа и систематизации результатов научных исследований в работе выделяются такие проблемы, как рост гедонизма в молодежной среде, разобщенность общества, разрыв связи между поколениями. Это, в свою очередь, приводит к снижению темпов формирования жизненного опыта, усвоения социально-значимых ценностей и может приводить к дефектам социализации. Самые актуальные дефекты – кибербуллинг, агрессия, суицидальные наклонности, гаджетомания.

Агрессия, виртуальная среда, дистанционное обучение, информационное пространство, социальные сети, цифровизация.

Balina Tatiana Nikolaevna,
Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Konjaryan Arsen Arturovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ACTUAL PROBLEMS OF PSYCHOLOGY IN THE LIGHT OF DIGITALIZATION

The article discusses the current problems of psychology that have arisen under the influence of digitalization and the preference of various forms of virtual communication to direct interpersonal communication. Based on the analysis and systematization of the results of scientific research, the paper highlights such problems as the growth of hedonism among young people, the disunity of society, the gap between generations. This, in turn, leads to a decrease in the rate of formation of life experience, assimilation of socially significant values and can lead to defects in socialization. The most relevant defects are cyberbullying, aggression, suicidal tendencies, gadget mania.

Aggression, virtual environment, distance learning, information space, social networks, digitalization.

В настоящее время психология и педагогика играют весомую роль в образовании, а также воспитании подрастающего поколения и становления общества в целом, поскольку от воспитания общества зависит будущее государства. В современном мире происходит активная цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека. Информационное пространство становится обыденной и повседневной реальностью общения, обучения, рудовой деятельности, отдыха и развлечений. Многие исследователи отмечают, что это существенно влияет на психическую реальность и ставит новые актуальные проблемы перед психологической наукой [3, 8, 9].

Социальная психология, изучающая психологические проблемы людей в современном мире, выявляет кризисные тенденции на фоне цифровизации, общие для всех. В первую очередь, как отмечает В.В. Панов, – это нарастающая разобщенность и потеря связей с обществом [8]. Формируется общество одиночек. Для взаимодействия уже нет необходимости в живом общении, человек может жить один, ему не нужно создавать группы, чтобы спасти свою жизнь. Следствием нарушения контактов между людьми считают рост наркомании, алкоголизма, поскольку происходит подмена духовных ценностей сиюминутными удовольствиями, не формируются адекватные смысложизненные ориентации [7]. Одиночество превращается в проблему не тогда, когда человек остается наедине с самим собой, а в том случае, если он чувствует себя покинутым и ненужным. Более остро эти психологические проблемы воспринимаются в подростковом и пожилом возрасте.

У подростков это чувство обостряется в результате отсутствия жизненного опыта и, как следствие, неуверенности в себе, закомплексованности. У пожилых людей это связано с отдаленностью детей, трудностями общения с друзьями, смертью сверстников. В зрелом

возрасте человек может чувствовать себя одиноким в момент увольнения с работы и потери связи с коллективом, это приводит к потере смысла жизни и является причиной тяжелых депрессий. Проблемные психологические ситуации, связанные с одиночеством, делают людей пессимистичными, менее разговорчивыми, они выглядят усталыми, сердитыми на общительных и счастливых людей. Чтобы выйти из этого состояния, часто требуется психологическая помощь [4].

Особого внимания заслуживает нарастающая проблема кибербуллинга, как проявления агрессии в сети интернет. Агрессия – это форма деструктивных действий человека, при которых он причиняет вред другим, как психологический, так и физический, с помощью силы. Существуют факторы, способствующие проявлениям агрессии: стресс, влияние средств массовой информации с видами насилия, большое скопление людей, алкоголь, наркотики, низкие интеллектуальные способности, зависимости, зависть [5]. Такие люди обычно боятся быть неузнанными, более раздражительны, подозрительны, они неспособны испытывать чувство вины, обидчивы и не могут адаптироваться к новым условиям реального мира, предпочитая его миру виртуальному. При использовании социальных сетей подростки чувствуют себя неуязвимыми и безнаказанными, поэтому свободно выплескивают свою агрессию на собеседников, порой нанося психологические травмы последним. При этом возникает риск того, что когнитивное, эмоциональное и личностное развитие подрастающего молодого поколения начинает в большей степени подчиняться тому контенту, который предлагает для индивида цифровая среда, и связанных с этим личностных качеств.

Психологические проблемы виртуального общения, как правило, возникают при общении в сети в случае формирования зависимости и прекращения социальных контактов в реальности. Общение через компьютер меняет психологию человека, он начинает по-другому выражать свои мысли. Используя невидимость, можно приписывать себе несуществующие качества и добродетели. Это приводит к тому, что человек оказывается отрезанным от внешнего мира и подменяет чувства и эмоции их суррогатами. В этом случае снижается уровень эмоционального благополучия личности, ухудшается психическое здоровье [2].

В целом, цифровое расширение информационных возможностей человека постепенно превращает его в Homo informaticus. Вследствие этого в современном обществе происходит расслоение на людей типа: «сверхслабые субъекты-пользователи, то есть не являющиеся субъектами взаимодействий с цифровой средой», «слабые субъекты-пользователи», «средние субъекты-пользователи», «сильные субъекты-пользователи» и «сверхсильные субъекты-пользователи во взаимодействиях с цифровой средой». Этот феномен, по мнению Л.Н. Горюновой, порой влияет на привычные, традиционные социальные статусы людей [3]. Например, владеющий цифровыми технологиями подросток считает себя «умнее» пожилого учителя; молодой сотрудник в душе посмеивается над пожилой сотрудницей, плохо ориентирующейся в современных компьютерных программах. Соответственно, старшее поколение, традиционно являвшееся носителем и транслятором общечеловеческих ценностей, утрачивает своё предназначение.

Как пишет Т.Н. Балина, немаловажное значение имеет трансформация образовательных технологий и изменение самой парадигмы образования, выражающееся в переходе от репродуктивных и активных методов обучения к персонализированному обучению [1]. Это затрудняет процесс социализации личности, снижает темпы формирования и развития коммуникативных навыков у детей и подростков [9].

Цифровизация образовательной среды и интернет как предпочитаемая среда общения в корне меняют социальную ситуацию психического развития детей и подростков: живые субъекты психических функций подменяются их виртуальными аналогами, вследствие чего для детского развития возникает опасность субъективного отождествления реального мира и мира виртуального. И.А. Егорова говорит о том, что сам факт наличия цифровой среды обостряет проблему субъектности современного человека в выборе своей позиции по отношению к этой среде: то ли становиться ее активным субъектом-пользователем, то ли оста-

ваться в объектной позиции по отношению к ней, что может привести к разным психологическим проблемам (потеря профессионального статуса, сужение круга общения и т.п.) [6].

В заключении отметим, что в данной работе были представлены далеко не все психологические проблемы, возникшие в результате цифровизации. Однако даже из краткого их изложения видно, что они требуют основательной научно-исследовательской и практической работы с целью разработки и внедрения психолого-педагогических условий и методов, обеспечивающих не только эффективность цифровизации обучения, но и когнитивное и личностное развитие обучающихся в условиях и средствами цифровизации.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Компетенции педагога в реализации интерактивного обучения / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова): материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 18 октября 2022 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. – С.283–286.
2. Балина Т.Н. Роль способностей в поддержании психического здоровья / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 2(36). – С. 73–77.
3. Горюнова Л.Н. Развитие моделей информационного поведения с позиции обобщенной психологической теории деятельности / Л.Н. Горюнова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Социология. – 2008. – №3. – С.439–444.
4. Гребнева В.В. Теория и технология решения психологических проблем: учебное пособие / В.В. Гребнева. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 192 с. – Текст : непосредственный.
5. Деркачева А.Ю. Проблема проявления агрессии в современном обществе / А.Ю. Деркачева, О.А. Холина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы профилактики аддиктивного поведения: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, 15 декабря 2020 года. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 201–205.
6. Егорова И.А. Цифровизация процессов управления персоналом: современные тенденции / И.А. Егорова. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – №1(35). – С.110–113.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. / Д.А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2007. – 511 с. – Текст : непосредственный.
8. Панов В.И. Некоторые психологические аспекты цифровизации / В.И. Панов. – Текст : непосредственный // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. – 2021. – №1. – С.36–39.
9. Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования / М.С. Яницкий. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – №2(34). – С.38–44.

Балина Татьяна Николаевна,
кандидат психологических наук, профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Чехов Марат Муратович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье рассматривается профессиональная компетентность педагога как интегральная характеристика личности. Авторами систематизированы основные структурные компоненты педагогической компетентности и подходы к классификации её видов. На основе анализа современных взглядов на содержательные компоненты компетентности педагога показано, что инновационный опыт, креативность и использование элементов цифровой образовательной среды в настоящее время выходят на первый план в структуре педагогической компетентности. Сделан вывод о важной роли профессиональной мотивации педагога, его готовности к постоянному саморазвитию для того, чтобы поддерживать педагогическую компетентность на высоком уровне.

Педагогическая компетентность, педагогическая культура, виды компетентности, структура педагогической компетентности, инновационность.

Balina Tatiana Nikolaevna,
Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Chekhov Marat Muratovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

SUBSTANTIVE COMPONENTS OF PEDAGOGICAL COMPETENCE

The article considers the professional competence of a teacher as an integral characteristic of a personality. The authors systematize the main structural components of pedagogical competence and approaches to the classification of its types. Based on the analysis of modern views on the content components of a teacher's competence, it is shown that innovative experience, creativity and the use of elements of the digital educational environment are currently coming to the fore in the structure of pedagogical competence. The conclusion is made about the important role of professional motivation of a teacher, his readiness for constant self-development in order to maintain pedagogical competence at a high level.

Pedagogical competence, pedagogical culture, types of competence, structure of pedagogical competence, innovativeness.

Решение исследовательских задач по изучению специфики педагогической деятельности и, соответственно, выявлению особенностей педагогической компетентности в структуре педагогической деятельности требует анализа и систематизации научной информации, касающейся, прежде всего содержания и структуры самого понятия «педагогическая компетентность».

В настоящее время все чаще появляются специальные исследования, посвященные непосредственно педагогической компетентности. Иногда при рассмотрении педагогической деятельности ученые используют интегрированное понятие – «психолого-педагогическая компетентность» [6]. Это, вероятно, детерминировано характером самой деятельности педагога, в которой педагогические и психологические знания, методы и приемы зачастую неразрывно связаны.

Сущность профессиональной компетентности педагога, её структуру рассматривали многие известные ученые, такие как В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, Н.В. Кузьмина, В.И. Загвязинский, А.К. Маркова, Л.А. Петровская и др. Систематизируя наработки отечественных педагогов и психологов по данному вопросу и проводя самостоятельные исследования в этой области, профессор И.А. Абакумова определят профессиональную компетентность педагога как единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности, при этом основу структуры педагогической компетентности составляют многочисленные педагогические умения, характеризующие эту готовность [1].

Е.Н. Каменская рассматривает психолого-педагогическую компетентность в рамках концепции педагогической культуры учителя как один из ее базовых компонентов и под психолого-педагогической компетентностью понимает максимально адекватную, пропорциональную совокупность профессиональных, коммуникативных, личностных свойств учителя, позволяющую достигать качественных результатов в процессе обучения и воспитания учащихся [6].

Исследуя психолого-педагогическую компетентность как интегральную характеристику, авторы зачастую подчеркивают значимость психологических качеств личности педагога, которые дополняются умениями («техниками»), и, соответственно, при формировании психолого-педагогической компетентности главная роль принадлежит совершенствованию его личности педагога.

Характеризуя профессионально-педагогическую компетентность, Е.Н. Каменская выделяет в три компонента: профессионально-образовательный, профессионально-деятельностный и профессионально-личностный.

В соответствии с таким мнением, в структуру психолого-педагогической компетентности включены три блока:

1) психолого-педагогическая грамотность (то есть общепрофессиональные знания);
2) психолого-педагогические умения как способность педагога использовать имеющиеся у него знания в педагогической деятельности, в организации взаимодействия;
3) профессионально значимые личностные качества, наличие которых неотделимо от самого процесса деятельности и которые детерминированы характером этой деятельности.

Профессионально значимым личностным качествам педагога придается особое значение, поскольку они являются системообразующим элементом психолого-педагогической компетентности и демонстрируют единство профессионального и личностного аспектов педагогической деятельности, влияющими на качество образования в условиях его инновационного развития [7].

Рассматривая профессиональную компетентность педагогов в контексте преподавания гуманитарных дисциплин, И.А. Егорова в ее состав включает, прежде всего, следующие компоненты: личностно-гуманную ориентацию; умение системно воспринимать педагогическую реальность и системно в ней действовать; свободную ориентацию в предметной области; владение современными педагогическими технологиями [4]. При этом перечисленные необходимые компоненты дополняются им еще тремя структурными составляющими. По мнению ученого, компетентность проявляется, во-первых, в умении соотнести свою деятельность с тем, что наработано на уровне мировой и отечественной педагогики, способности продуктивно взаимодействовать с инновационным опытом коллег, в умении обобщить и передать свой опыт другим. Второй дополнительной составляющей педагогической компетентности является креативность как способ бытия в профессии, желание и умение создавать новую педагогическую реальность на уровне ценностей (целей), содержания, форм и методов многообразных образовательных процессов и систем. Особую актуальность данный компонент приобретает в свете стремительного развития дистанционных образовательных технологий, цифровизации элементов образовательной системы, перестройки образования от репродуктивных форм к интерактивным [3].

И, в-третьих, профессиональная компетентность педагога включает способность к рефлексии, оценке собственного педагогического опыта и готовности перенимать и обмениваться педагогическим опытом в процессе общения с коллегами и изучения историко-педагогического опыта в целом [5].

Что же касается точки зрения зарубежных экспертов на составляющие педагогической компетентности, то, например, в США, приветствуя желание общественности видеть в школах высококомпетентных специалистов, педагогов принимают на работу по результатам тестов, в содержании которых выделяют пять основных аспектов:

1) основные умения;

2) общий кругозор (знания в области искусства, литературы, истории);
3) знание преподаваемого предмета;
4) знания в области педагогики, психологии и философии;
5) мастерство учителя (этот аспект, однако, часто подвергается критике, и его признают неадекватным, так как трудно учесть все элементы мастерства) [4].

Ряд исследователей, рассматривая профессиональную педагогическую компетентность, выделяют её виды. Виды педагогической компетентности в своих исследованиях рассматривали Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, Н.В. Кузьмина, Ю.А. Емельянов, А.Ю. Гончарук, В.А. Далингер, В.А. Адольф и др.

Е.Н. Каменская расширяет этот перечень и в качестве отдельных видов педагогической компетентности выделяет [6]:
1) специальную компетентность в области преподаваемой дисциплины;
2) методическую компетентность в области способов формирования знаний, умений и навыков у учащихся;
3) психолого-педагогическую компетентность в сфере обучения;
4) дифференциально-психологическую компетентность в области мотивов, способностей, направленности обучаемых;
5) рефлексию педагогической деятельности или аутопсихологическую компетентность.

Специальная компетентность включает глубокие знания, квалификацию и опыт производственной деятельности в области преподаваемого предмета, специальности, по которой ведется обучение; знание способов решения технических, творческих задач, связанных с конкретным производством.

Методическая компетентность включает владение различными методами обучения, знание дидактических методов, приемов и умение применять их в процессе обучения, знание психологических механизмов усвоения знаний и умений в процессе обучения.

Психолого-педагогическая компетентность предполагает владение педагогической диагностикой, умение строить педагогически целесообразные отношения с обучаемыми, осуществлять индивидуальную работу на основе результатов педагогической диагностики; знание возрастной психологии, психологии межличностного и педагогического общения; умение пробуждать и развивать у обучаемых устойчивый интерес к выбранной специальности, к преподаваемому предмету.

Дифференциально-психологическая компетентность включает умение выявлять личностные особенности, установки и направленность обучаемых, определять и учитывать эмоциональное состояние людей; умение грамотно строить взаимоотношения с руководителями, коллегами, учащимися.

Аутопсихологическая компетентность подразумевает умение осознавать уровень собственной деятельности, своих способностей; знание о способах профессионального самосовершенствования; умение видеть причины недостатков в своей работе, в себе; желание самосовершенствования.

Проанализировав содержательные компоненты педагогической компетентности, можно сделать вывод, что профессиональное становление и развитие педагога, в процессе которого и формируется педагогическая компетентность, требует высокой мотивации, готовности к постоянному самообразованию. Следовательно, педагог с высоким уровнем педагогической компетентности должен быть способен полностью самостоятельно регулировать собственное поведение, отвечать за него, т.е. обладать ассертивностью. В целом данное качество, как проявление яркой индивидуальности педагога, наличие своего педагогического стиля без оглядки на стереотипное мнение о том, как должен выглядеть и вести себя «классический» педагог, весьма импонирует подрастающему поколению. Изучение данного качества в структуре педагогической компетентности рассматривается нами как перспектива дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Абакумова И.В. Особенности смысловой регуляции педагогов в условиях информационной неопределенности / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Е.В. Белова, Н.Е. Комерова. – Текст : непосредственный // Российский психологический журнал. – 2022. – Т.19. – №1. – С. 101–111. – DOI 10.21702/rpj.2022.1.8. – EDN QJPLJE.
2. Балина Т.Н. Возможности повышения квалификации преподавателей внутри вуза / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – С. 715–717. – EDN CHRXTN.
3. Балина Т.Н. Компетенции педагога в реализации интерактивного обучения // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова): материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 18 октября 2022 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 283–286. – EDN EPJUQL.
4. Егорова И.А. Дигитализация образовательного процесса на примере преподавания гуманитарных дисциплин / И.А. Егорова, Т.Б. Бабаева, Е.Е. Нужнова, Е.В. Трубникова. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 2(51). – С. 382–387. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.51.226. – EDN HHIKEX.
5. Истратова О.Н. Эффективное общение в профессиональном становлении личности / О.Н. Истратова, И.С. Лабынцева, Ю.К. Дуганова; ЮФУ. – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2021. – 155 с. – ISBN 978-5-9275-3871-3. – EDN UDCCTG. – Текст : непосредственный.
6. Каменская Е.Н. Психологическая компетентность преподавателя вуза: понятие и структура / Е.Н. Каменская. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2009. – № 1. – С. 95–99. – EDN KXNZOT.
7. Корниенко Е.В. К вопросу об оценке качества образования на современном этапе / Е.В. Корниенко. – Текст : непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – С. 277–279. – EDN FTZGNQ.

Болдырева Элеонора Арменовна,
аспирант кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье представлен анализ психологических аспектов безопасности образовательной среды. Исследование включает описание отдельных направлений работы по повышению психологической безопасности, связанных с формированием системы конструктивного общения, последовательности требований к учащимся, эффективных и психологически корректных межличностных взаимоотношений, с оказанием эмоциональной поддержки. Также статья содержит описание различных критериев сформированности психологически безопасной среды в образовательной организации.

Психологическая безопасность, образовательная среда, критерии сформированности психологической безопасности, стратегии формирования психологической безопасности.

Boldyreva Eleonora Armenovna,
Postgraduate student of the Humanities Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article presents an analysis of the psychological aspects of the safety of the educational environment. The work also includes a description of individual areas of work to improve psychological safety related to the formation of a system of constructive communication, the sequence of requirements for students, effective and psychologically correct interpersonal relationships, and the provision of emotional support. The article also contains a description of various criteria for the formation of a psychologically safe environment in an educational organization.

Psychological safety, educational environment, criteria for the formation of psychological safety, strategies for the psychological safety development.

В современном обществе социальная ситуация развития имеет множество примеров негативного влияния различных внешних факторов на формирование личности человека в образовательном пространстве: травля и кибертравля, отсутствие взаимопонимания и диалога между педагогами и учениками, недостаточный уровень выраженности навыков решения конфликтов и спорных ситуаций и т.д. Физическое насилие, явные телесные повреждения и порча вещей могут легко отслеживаться, пресекаться администрацией образовательной организации, родителями, они – зримы и ощутимы. Сложнее обстоит ситуация с психологическим насилием, которое очень сильно искажает и деформирует безопасность в образовательном пространстве.

Психологически безопасная образовательная среда позволяет поддерживать физическое здоровье учащихся, эффективность обучения и взаимодействия всех участников образовательного процесса. В определенный момент она становится альтернативой враждебной социальной среде, где есть дискриминация, конфликты и деструктивные формы взаимодействия, которые негативно влияют на психическое состояние человека [1].

Психологическая безопасность образовательной среды также позволяет снизить влияние стрессогенных факторов на всех участников образовательного процесса. Изучением различных факторов, которые моделируют и повышают уровень психологической среды в образовательном пространстве, занимались отечественные и зарубежные исследователи: И.В. Абакумова, И.А. Баева, М.Р. Битянова, Н.В. Груздева, Г.А. Мкртычан, В.И. Панов, А.Н. Тубельский, R.G.Barker. Г. Бардиер, Т.В. Дворецкая, И.В. Дубровина, Н.Т. Ромазан, Т.С. Чередникова, А.М. Прихожан, А.И. Захаров, М. Раудсепп, А.У. Хараш, М.Е. Seligman. Большинство их исследований посвящены проблематике формирования условий, которые позволят сделать образовательную среду более психологически безопасной, также в их исследованиях есть зависимости личностных особенностей участников образовательного процесса и особенностей психологической среды в ней.

Современные образовательные стандарты, разработанные в Российской Федерации, среди ключевых задач современной образовательной организации отмечают формирование гармоничной личности ученика, что может быть достигнуть только при помощи стабилизации и сохранения психологически безопасной образовательной среды. Данная тема освещена в работах Е.В. Алексеевой, В.В. Бойко, Л. Братченко, Г. Вершловского, У. Глассера, Е.И. Казаковой, Г.А. Ковалева, М.А. Котик, Н.Ф. Радионовой, Л.В. Симоновой, Л.В. Тарабакиной. Авторы отмечают взаимосвязь между эффективностью обучения, воспитания, социализации учащихся и высоким уровнем различных факторов и элементов психологической безопасности в образовательной среде.

Психологическая безопасность является важным компонентом любой образовательной среды, поскольку она напрямую влияет на эмоциональное благополучие учащихся и академические успехи. Когда учащиеся чувствуют себя в безопасности, они с большей вероятностью будут участвовать в учебной деятельности, развивать позитивные отношения с учителями и сверстниками и испытывать чувство принадлежности к образовательному сообществу [3].

Психологическая безопасность относится к чувству защищенности и комфорта, которые люди испытывают при взаимодействии с другими людьми. Это когнитивное состояние, при котором люди чувствуют возможность свободно выражать свои мысли и эмоции, не опасаясь осуждения, оценок или негативных последствий. В образовательной среде психологическая безопасность имеет решающее значение для создания позитивной и поддерживающей учебной среды, способствующей академическим успехам, личностному росту, раскрытию способностей обучающихся [2].

Когда учащиеся ощущают высокий уровень психологической безопасности, они с большей вероятностью будут участвовать в дискуссиях на занятиях и задавать вопросы, что может привести к более глубокому пониманию материала. Кроме того, учащиеся, которые чувствуют себя в психологической безопасности, с большей вероятностью будут участвовать в групповых мероприятиях и сотрудничать со своими сверстниками, что может способствовать их социальному и эмоциональному развитию [5].

Психологическая безопасность может помочь учащимся ощутить свою принадлежность к образовательному сообществу. Это чувство сопричастности может привести к повышению мотивации к посещению школы, более высокому уровню вовлеченности в учебную деятельность и улучшению успеваемости [6].

Создание психологически безопасного класса требует целенаправленных усилий со стороны учителей и администрации образовательной организации. Среди актуальных стратегий, которые могут помочь создать безопасную и благоприятную среду для обучения можно выделить следующие:

1) установить четкие поведенческие ожидания: это может помочь учащимся понять, чего от них ожидают и какое поведение недопустимо. Это позволяет сформировать у учащихся чувство безопасности и предсказуемости.
2) поощрять открытое общение приводит к тому, что учащиеся чувствуют себя комфортно, выражая свои мысли и чувства. Учителя могут создать для учащихся возможности поделиться своими идеями и перспективами в благоприятной обстановке.
3) поощрять позитивные межличностные отношения, моделируя и демонстрируя позитивные взаимодействия с учащимися и воспитывая чувство общности.
4) оказывать эмоциональную поддержку позволит учащимся почувствовать себя признанными и понятыми. Учителя могут предложить поддержку посредством личных встреч, групповых дискуссий и направления в консультационные службы.
5) борьба с издевательствами и дискриминацией может помочь создать безопасную среду обучения для всех учащихся. Учителя должны проводить политику абсолютной нетерпимости к издевательствам и дискриминации и принимать оперативные меры для устранения любых возникающих инцидентов.

В своих исследованиях И.В. Абакумова отмечает, что «обучающиеся на всех уровнях образования подвержены негативным влияниям ситуации неопределенности и регулярно сталкиваются с рядом проблем, влияющих на успешность освоения ими образовательных программ, их удовлетворенность процессом, самочувствие и психологическое благополучие» [4]. Поэтому создание психологически безопасной образовательной среды должно быть адресным и соответствовать определенным критериям. Перечень критериев психологически безопасной образовательной среды можно представить следующим образом:

1) позитивные отношения между учителями, учащимися и персоналом. Учителя должны выстраивать позитивные отношения с учащимися, проявляя интерес к их жизни, предлагая эмоциональную поддержку и относясь к ним с уважением;
2) четкие ожидания в отношении поведения и академической успеваемости – учащиеся должны знать, чего от них ожидают и каковы последствия невыполнения этих ожиданий;
3) эмоциональная поддержка – учителя должны быть обучены распознавать признаки эмоционального расстройства у учащихся и оказывать поддержку, когда это необходимо;
4) открытое общение между учителями, учащимися и персоналом – все должны чувствовать себя комфортно, выражая свои мысли и мнения, и иметь возможность участвовать в дискуссиях;
5) инклюзивность. Инклюзивная образовательная среда – это среда, в которой все учащиеся чувствуют себя желанными гостями, независимо от их возможностей, идентичности или убеждений. Учителя должны создать среду, которая способствует взаимопониманию;
6) физическая безопасность является фундаментальным критерием психологически безопасной образовательной среды. В школах должны быть приняты меры по обеспечению безопасности учащихся, такие как надлежащая охрана, планы действий в чрезвычайных ситуациях и протоколы реагирования на инциденты;
7) справедливость и последовательность являются важнейшими критериями психологически безопасной образовательной среды. Учителя должны относиться ко всем учащимся справедливо и последовательно, и должны быть четкие и последовательные последствия для поведения и успеваемости;
8) благоприятная учебная среда – это та, в которой учащиеся чувствуют поддержку и побуждение учиться и расти. Учителя должны создавать в классе обстановку, способствующую обучению, например, предоставлять увлекательную и актуальную учебную программу, внедрять технологии и использовать различные методы обучения;
9) позитивная школьная культура – та, в которой учащиеся испытывают чувство принадлежности к своей школе и гордости за нее. В школах должна быть культура, способствующая развитию школьного духа, вовлеченности в жизнь общества и лидерства учащихся.

В заключение следует отметить, что психологическая безопасность является важнейшим компонентом любой образовательной среды. При достаточно большом количестве исследований по данной теме исследования психологических предикторов ее безопасности достаточно малочисленны и требуют более детальной методической и диагностической проработки, на основе которой будут созданы воспитательные программы и элективные курсы, а также разработаны основы прогнозирования возможных нарушений безопасности психологического пространства образовательной организации. Создание психологически безопасной образовательной среды требует соответствия определенным критериям, таким как позитивные отношения, четкие ожидания, эмоциональная поддержка, открытое общение, инклюзивность, физическая безопасность, справедливость и последовательность, благоприятная учебная среда и позитивная школьная культура. Эти критерии необходимы для того, чтобы учащиеся чувствовали себя в безопасности, получали поддержку и побуждались учиться и расти, что крайне важно для их академического и личного успеха. Учителя и администраторы могут создать психологически безопасную среду, устанавливая четкие поведенческие ожидания, поощряя открытое общение, способствуя позитивным отношениям, оказывая эмоциональную поддержку и борясь с издевательствами и дискриминацией.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Психические состояния: конспект лекций / Т.Н. Балина. – Таганрог : Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2007. – 104 с. – Текст : непосредственный.
2. Балина Т.Н. Роль способностей в поддержании психического здоровья / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 2(36). – С. 73–77.
3. Баева И.А. Модель психологической безопасности подростка в образовательной среде / И.А. Баева, Е.Б. Лактионова, Л.А. Гаязова, И.В. Кондакова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2019. – №194. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-psihologicheskoy-bezopasnosti-podrostka-v-obrazovatelnoy-srede (дата обращения: 02.04.2023).
4. Денисова Е.Г. Эмоционально-личностные и метакогнитивные предикторы психологического благополучия студентов в современных условиях / Е.Г. Денисова, П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова, Н.В. Сылка. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27. –№5. – С.85–96. DOI: 10.17759/pse.2022270507
5. Джиоева А.Р. Проблема реализации психологической безопасности образовательной среды / А.Р. Джиоева, А.Г. Бесаева, И.М. Хадикова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №66-4. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-realizatsii-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy (дата обращения: 02.03.2023).
6. Кулумаева А.С. Теоретические положения психологической безопасности образовательной среды / А.С. Кулумаева // Достижения науки и образования. – 2022. – №5(85). – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-polozheniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy (дата обращения: 02.03.2023).

Грачёв Евгений Вячеславович,
студент, ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова», г. Ростов-на-Дону
Трубникова Екатерина Валентиновна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ГОРОДЕ ТАГАНРОГЕ

В данной статье рассматривается историческая ретроспектива культурной жизни г. Таганрога, путь становления музыкального искусства от времён Петра I до наших дней, культурные традиции города, феномен насыщенности провинциального города музыкальными коллективами, а также возможности расширения культурной сферы в современном Таганроге.

История, культура, Таганрог, музыкальный коллектив, многопрофильный музыкальный центр, туристический кластер.

Grachev Evgeny Vyacheslavovich,
student, Rostov State Conservatory named after S.V. Rachmaninov, Rostov-on-Don
Trubnikova Ekaterina Valentinovna,
Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the Department of Physical Education, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MUSICAL ART IN THE CITY OF TAGANROG

This article examines the historical retrospective of the cultural life of the city of Taganrog. The path of the formation of musical art from the time of Peter I to the present day, the historical traditions of the city, the phenomenon of saturation of a small provincial town with musical groups, as well as opportunities to expand the cultural sphere in modern Taganrog are described.

History, culture, Taganrog, musical group, multidisciplinary music center, tourist cluster.

Данное исследование посвящено анализу идеи создания многопрофильного музыкального центра, который вберет в себя и объединит на одной концертной площадке местные творческие коллективы, тем самым создав структуру, позволяющую горожанину легко ориентироваться в городской музыкальной среде. С одной стороны, значимость идеи состоит в том, что человек, желающий прикоснуться к миру живой музыки, как коренной житель, так и турист, студент, должен иметь возможность, обратясь в определенный центр, получить информацию о мероприятиях, консультацию о возможностях городских музыкальных коллективов, составить план посещений концертов, лекций, пояснения по тем или иным возникающим вопросам.

С другой стороны, как правило, в большинстве малых городов таких центров нет, как нет и единой площадки для концертных выступлений. При этом, отметим, что в небольших городах, зачастую, существует множество коллективов, которые могли бы предложить слушателям музыку самых разных направлений в хорошем профессиональном качестве. Прекрасным решением данной проблемы является форма филармонии, но по нормативам филармония может быть создана только в городе с населением более 500 тыс. жителей. Деятельность указанных выше центров в том числе может решить задачу и по объединению коллективов малого города с целью создания некоего подобия филармонии и унификации концертных площадок для выступлений.

Город Таганрог обладает уникальной культурной средой, которая создавалась на протяжении столетий. Из архивных источников достоверно известно, что уже в эпоху Петра I был свой военный духовой оркестр, а музыкантов для него выписывал сам царь, в том числе и из-за границы. В Екатерининскую эпоху с развитием торговли сюда стали приезжать

купцы из разных уголков мира, что способствовало рождению особого национального колорита и привнесению новых культурных традиций, в том числе и музыкальных [5].

В 1779 г. в Таганроге уже был воссоздан военный духовой оркестр, который играл не только на военных церемониях, но и на светских мероприятиях. В 1827 году в городе был открыт театр. С момента его открытия в нем ставились как драматические произведения, так и оперные спектакли, причем последние имели неоспоримое преимущество, а оперный коллектив превышал драматический в пять раз. В 1863 г. по инициативе местных купцов и торговцев в город была приглашена итальянская оперная труппа. Помимо оперы в городе ставили и оперетту: интересно, что Таганрог стал первым городом в России, где оперетта была признана как жанр.

Вместе с итальянской труппой в 1863 г. в город приехал хормейстер «La Scala» Гаэтано Молла, который создав здесь семью, навсегда связал свою жизнь с Таганрогом. Более 30 лет жизни Гаэтано Варфоломеевич посвятил работе главным дирижером оперного театра, вёл активную просветительскую деятельность, а также занимался с учениками, он является основателем 1-й музыкальной школы [1].

Гордостью таганрожцев является дом-музей Чайковских: здесь проживал родной брат Петра Ильича Чайковского – Ипполит. Сам Петр Ильич посещал город трижды и всегда оставался доволен культурной жизнью города, о чем свидетельствует его переписка с госпожой фон Мекк. Кроме П.И. Чайковского город посещали и многие другие известные композиторы и исполнители того времени: Л. Ауэр, С. Танеев, М. Мусоргский, Н. Рубинштейн, С. Рахманинов, А. Скрябин, пианистка Л. Карер (ученица Ф. Листа), А. Есипова, С. Метнер – и это лишь скромная часть тех, кто приезжал в город с концертами, начиная с 1870-х годов [2].

Удивительно, но рождение российского джаза, совершенно нового музыкального жанра и направления, тоже связывается с Таганрогом. Именно в Таганроге родился В.Я. Парнах, который стал пионером советского джаза [3].

Значимый вклад в культуру города в ранние годы советской власти внес Валериан Молла – сын Гаэтано Молла. Он продолжил дело отца и руководил симфоническим оркестром до 1938 года. Благодаря его стараниям в 1923 г. был открыт музыкальный техникум им. Глазунова, который проработал до начала Великой Отечественной войны и стал предтечей современного музыкального колледжа, открытого в 1960 г. В довоенные годы в городе функционировали духовые оркестры из работников заводов, имела место народная консерватория.

Еще один расцвет культуры пришелся на послевоенные годы. Этот период можно охарактеризовать как подъем самодеятельного творчества в городе. Так, в 1958 г. начала функционировать народная опера, с 1960 г. во Дворце культуры завода «Красный котельщик» – народный театр оперетты. В таганрогском радиотехническом институте работал свой эстрадный оркестр, состоящий из студентов, а при каждом заводе – свой самодеятельный оркестровый коллектив. Известно о духовом оркестре работников кожевенного завода, начавших свой путь еще в 1923 г., струнном оркестре металлургического завода и некоторых других коллективах.

В Таганрог охотно приезжали «большие» артисты той эпохи. В разные годы здесь выступали такие Народные артисты СССР как А. Батурин, М. Михайлов, А. Хачатурян, Л. Утёсов, М. Бернес, Ю. Гуляев, И. Кобзон, Т. Хренников, М. Ростропович, С. Рихтер [4].

С начала 90-х годов прошлого века в городе вновь начали появляться свои профессиональные коллективы. На сегодняшний день город с населением около 250 тысяч человек насчитывает пять муниципальных музыкальных коллективов – духовой оркестр, струнный оркестр, ансамбль народных инструментов «Диво», джазовый оркестр и Камерный хор «Лик». Помимо профессиональных объединений в городе активно реализуется любительское творчество среди детей и молодёжи. На базе домов культуры и «Центра внешкольной работы» функционирует ряд детских творческих коллективов, в том числе лауреат всероссийских и международных конкурсов «Городской хор мальчиков и юношей».

Анализ современной творческой жизни города показал ряд проблем:

- отсутствие возможности работы профессиональных музыкантов на единой концертной площадке;
- отсутствие централизованной рекламы концертов;
- отсутствие в коллективах штатных единиц, занимающихся рекламой и просветительской работой, распространением билетов;
- необходимость централизованной организации гастрольной деятельности городских коллективов, покупки современной техники, инструментов;
- возрождение традиций музицирования на открытом воздухе;
- возрождение в городе симфонического оркестра и пр.

Наши выводы подтвердил и заслуженный работник культуры РФ, председатель Всероссийского хорового общества в Ростовской области, художественный руководитель и дирижер муниципального камерного хора «ЛИК» А.В. Логинов: «*Коллективы живут довольно разрозненной жизнью из-за того, что места их базирования располагаются отдельно друг от друга. И в городе нет места, где они могли бы сосуществовать все вместе. Городской дом культуры в силу своих архитектурных особенностей не может принять эти коллективы и обеспечить всем комфортные репетиционные условия. Но он может стать универсальной концертной площадкой. Это нужно в первую очередь для зрителя. Для того чтобы человек, который ищет в городе музыкальные мероприятия, понимал, куда ему можно за ними прийти и не собирал разрозненную информацию о концертах.*

Было бы очень хорошо, если бы «ГДК» имел свой электронный рекламный щит, как, например, на здании Ростовского музыкального театра или филармонии. Имея огромный творческий потенциал, можно было бы выстраивать большие интересные программы в союзе с другими коллективами, а подобные мероприятия должны на старте привлекать большое количество рекламы.

Творческим группам не хватает гастрольной деятельности. Организовать адресные выезды для коллективов в районные дома культуры нашей области – вполне посильная задача. Это помогло бы поддерживать профессиональный уровень и творческую форму наших коллективов. К тому же представить одну и ту же концертную программу два или три раза в небольшом городе довольно сложно. А для того, чтобы подготовить новую полноценную программу необходимо немало времени».

В рамках создания туристического кластера, над которым сейчас работает правительство региона и в который входит Таганрог, «Центр музыки», о котором шла речь выше, мог бы стать туристической «изюминкой» города, ярким акцентом на туристической карте, возрождая музыкальные произведения великих музыкантов-таганрожцев, таких как А. Алфераки, В. Рыжов, В. Нагорный, С. Майкопар, В. Молла и др. и исполняя мировые шедевры, тем самым привлекая внимание и демонстрируя музыкальные традиции города.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что создание «Центров классической музыки» в провинциальных уголках России, является актуальным проектом для воплощения в жизнь. При этом, если в городе есть свои исполнительские традиции и достаточное число коллективов, то при минимальных финансовых затратах можно получить вполне жизнеспособную и эффективную структуру, которая могла бы стать визитной карточкой культуры города.

Библиографический список

1. Кукушин В.С. Литературное краеведение : хрестоматия для школ Таганрогского региона / В.С. Кукушин, С.В. Ерохин. – Ростов-на-Дону: ГинГо, 1997. – Текст : непосредственный.
2. Мещерякова Н.А. Музыкальная жизнь дореволюционного Таганрога в зеркале местной прессы // Культура донского края. Страницы истории / Н.А. Мещерякова. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПИ, 1993. – Текст : непосредственный.

3. Петров А. «Жирафовидный истукан», или Вначале был Парнах / А. Петров. – Текст : непосредственный // Советская эстрада и цирк. – 1991. – №6.
4. Сладковская А.Е. Мозаика музыкальных впечатлений / А.Е. Сладковская. – Текст : непосредственный // Искры озарения. – Ростов-на-Дону, 1996. – Текст : непосредственный.
5. Филевский П.П. История города Таганрога / П.П. Филевский. – Москва : Типография К.Ф. Александрова, 1898. – Текст : непосредственный.

Дагаева Елена Александровна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

В статье анализируется роль информационно-психологической безопасности в повышении готовности к предпринимательству. Раскрыто содержание компонентов психологической готовности к предпринимательству во взаимосвязи с функциями информационно-психологической безопасности личности. Показано, что информационно-психологическая безопасность личности может выступать ресурсом усиления готовности к предпринимательству.

Предпринимательство, готовность к предпринимательству, информационно-психологическая безопасность личности.

Dagaeva Elena Aleksandrovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology, Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL AS A RESOURCE FOR INCREASING READINESS FOR ENTREPRENEURSHIP

The article analyzes the role of information and psychological security in increasing readiness for entrepreneurship. The content of the components of readiness for entrepreneurship in relation to the functions of information and psychological security of the individual is disclosed. It is shown that information and psychological security of a person can act as a resource for strengthening readiness for entrepreneurship.

Entrepreneurship, readiness for entrepreneurship, information and psychological security of the individual.

Современное предпринимательство является драйвером динамичного экономического роста. Однако в последние годы даже развитые страны столкнулись с сокращением предпринимательской активности, вызванным последствиями пандемии Covid-19. Так, в Великобритании менее 10% намерены начать бизнес в ближайшие три года. В Индии менее 20% рассчитывают становиться предпринимателем в обозримом будущем [10]. Что касается России, то в национальном отчете «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» наша страна занимает одну из самых низких позиций в глобальном рейтинге GEM по оценке опрошенными собственных знаний и опыта для открытия нового бизнеса: лишь 36% указали, что у них достаточно знаний для открытия и ведения собственного дела [6].

В свете наметившейся тенденции к снижению предпринимательской активности значимость изучения факторов повышения психологической готовности к предпринимательству трудно переоценить.

Следует отметить, что на данный момент вопрос о структуре и содержании такого феномена как готовность к предпринимательству, а также факторах, оказывающих влияние на его формирование, является дискуссионным.

Так, Т.Г. Джанерьян и И.А. Солдатова в определении психологической готовности к предпринимательству опираются на те особенности психического облика личности, которые выступают в качестве предикторов предпринимательской деятельности [2]. В структуре психологической готовности к предпринимательству авторы выделяют мотивационный, характерологический и компетентностный (способности) компоненты.

Согласно А.В. Посоховой структура психологической готовности к предпринимательской деятельности включает в себя такие компоненты, как когнитивный, мотивационный, оперативно-деятельностный, личностный, ресурсный [7].

Несмотря на достаточно большое количество исследований по проблеме готовности к предпринимательской деятельности, место и роль информационно-психологической безопас-

ности личности в структуре психологической готовности к предпринимательству остаются вне поля зрения исследователей, что обусловливает актуальность темы исследования.

Цель статьи – рассмотреть информационно-психологическую безопасность личности (далее – ИПБ) как ресурс психологической готовности к предпринимательству.

Обращаясь к понятию ИПБ, следует отметить, что оно является достаточно проработанным в специальной научной литературе.

Так, А.В. Манойло под информационно-психологической безопасностью личности понимает состояние психического сознания человека, которое ресурсно позволяет ему развиваться, удовлетворяет все его потребности, обеспечивает адаптацию в условиях социальной турбулентности и неустойчивости, конструктивно позволяет выстроить социально одобряемые и эффективные стратегии поведения в условиях социальной среды [5].

А.Н. Лунев и Н.Б. Пугачева трактуют информационно-психологическую безопасность в терминах защищенности личности от негативного воздействия средствами осознания механизмов, средств воздействия и развития способов совладания со стрессом и противодействия ему [4].

А.В. Бырканов обосновывает ИПБ как «совокупность системных субъектных характеристик, обеспечивающих стабильность состояний, переживаний человека, связанных с его положением в настоящем, перспективами на будущее и чувством защищенности от разного рода опасностей» [1, с. 98].

По мысли Н.А. Лызь и Т.В. Эксакусто, психологическая безопасность – это «состояние динамического баланса отношений субъекта (к миру, к себе, и другим), его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (в том числе угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности» [9, с.90].

Н.А. Лызь указывает на то, что «необходимым условием психологической безопасности человека, а следовательно, и информационно-психологической безопасности, является устойчивость самой личности перед негативными воздействиями, ее способность к самообеспечению безопасности» [3, с.61].

Таким образом, информационно-психологическая безопасность личности может быть обоснована как ее способность сохранять свою целостность под влиянием угроз.

Рассматривая влияние ИПБ на готовность к предпринимательству, следует отметить, что данное системное образование оказывает значительное влияние на структурные компоненты готовности к предпринимательству и может выступать в качестве ресурса повышения готовности к предпринимательству как высокорискованному виду деятельности.

Опираясь на модель психологической готовности к предпринимательской деятельности, предложенную А.В. Посоховой [7], а также результаты исследований в области ИПБ можно обосновать следующие функции информационно-психологической безопасности личности в структуре готовности к предпринимательству.

Когнитивный компонент: защита личности от негативного информационного воздействия посредством осознания его механизмов и средств воздействия [7]; обеспечение осведомленности о возможных угрозах ИПБ, критичности к поступаемой информации и умений по ее аналитической обработке [11].

Мотивационный компонент: формирование мотивационной готовности к воспринимаемой информации [11]; защита личности от деструктивного информационного воздействия путем развития навыков стресс-менеджмента и саморегуляции [7].

Аффективный компонент: обеспечение стабильности состояний, переживаний личности, связанных, как с настоящим, так и с будущим, а также чувства защищенности от разного рода опасностей [1]; развитие способности к соблюдению информационной гигиены и эмоциональной саморегуляции в целях нормализации психоэмоционального состояния как ответа на «вызов» в виде угроз информационно-психологической безопасности [11].

Оперативно-деятельностный компонент: повышение уровня владения инструментами защиты психики от взаимодействия с деструктивной информацией, защиты от спама, цифрового мошенничества, кибер-агрессии и других проявлений недобросовестной конкуренции [11]; реализация способов психологической защиты от негативного влияния информационной среды на практике [11].

Ресурсный компонент: обеспечение устойчивости личности к вредоносному информационного воздействию, развитие способности к самообеспечению информационной безопасности [6]; состояние психического сознания, которое позволяет развиваться, обеспечивает адаптацию в условиях социальной турбулентности и неустойчивости, позволяет выстроить социально одобряемые и эффективные стратегии поведения в условиях социальной среды [8]; развитие внутренних личностных ресурсов (социальная активность, автономность, осознанность, целеустремленность), способствующих устойчивости к воздействию информационных угроз [11]; состояние активности и удовлетворенности, позволяющих субъекту сохранять целостность, стремление к саморазвитию и реализации собственных целей и ценностей в процессе жизнедеятельности [12].

Как видим, информационно-психологическое воздействие распространяется на все структурные уровни такого феномена, как психологическая готовность к предпринимательству. Следовательно, обеспечение информационно-психологической безопасности потенциального субъекта предпринимательской деятельности усиливает его жизнестойкость и резистентность информационным угрозам на всех выделенных уровнях организации личности: когнитивном, мотивационном, аффективном, оперативно-деятельностном, ресурсном.

Таким образом, обеспечение развития информационно-психологической безопасности личности является значимым условием не только повышения психологической готовности к предпринимательству, но и конкурентоспособности предпринимателя в целом.

Библиографический список

1. Бырканов А.В. Проблема информационно-психологической безопасности в психологии / А.В. Бырканов. – Текст: непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 1(105). – С. 95–99. – DOI 10.24158/spp.2023.1.13.
2. Джанерьян С.Т. Психологическая готовность студентов–выпускников ЮФУ к предпринимательской деятельности / С.Т. Джанерьян, И.А. Солдатова. – Текст: непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2(21). – С.12–17.
3. Лызь Н.А. Информационно-психологическая безопасность в системах безопасности человека и информационной безопасности государства / Н.А. Лызь, Г.Е. Веселов, А.Е. Лызь. – Текст: непосредственный // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – Т.157. – № 8. – С. 58–66.
4. Лунев А.Н. Информационно-психологическая безопасность личности: философский аспект / А.Н. Лунев, Н.Б. Пугачева. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2014. – №1. – С.11–16.
5. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях : монография / А.В. Манойло. – Москва, 2003. – 388 с. – Текст : непосредственный.
6. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» – Текст: электронный. – URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
7. Посохова А.В. Психологическая готовность к предпринимательской деятельности как условие конкурентоспособности / А.В. Посохова. – Текст: непосредственный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. –2015. – №1(5). – С.85–90.

8. Чемоданова М.В. Информационно-психологическая безопасность студента вуза / М.В. Чемоданова. – Текст: непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – №4. – С.92–98. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-11.
9. Эксакусто Т.В. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии / Т.В. Эксакусто, Н.А. Лызь. – Текст: непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86–91.
10. Global Entrepreneurship Monitor, GEM. – Текст: электронный. – URL file:///C:/Users/Елена/Downloads/GEMGlobalReport20212022final.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

Денисов Борис Владимирович,
аспирант кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Макарова Елена Александровна,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

ОБУЧЕНИЕ МУЗЫКЕ В КИТАЕ КАК ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Эта статья направлена на изучение того, как учителя музыки в Китае внедряют стандарты новой учебной программы, и ответить на вопросы с помощью анкеты и полиструктурированных интервью с учителями. В общей сложности 26 учителей музыки участвовали в опросе. Результаты показывают, что после нескольких лет внедрения большинство учителей обнаружили различные ограничения в реализации новой учебной программы. Большинство педагогов не принимают понятия музыкального образования как эстетического воспитания. Таким образом, нынешнюю «учебную программу, ориентированную на знания», возможно, необходимо переориентировать на направления, ориентированные на общество и учащихся, чтобы сбалансировать учебный процесс.

Музыкальное образование в Китае, стандарты учебных программ, учитель музыки, эстетическое воспитание.

Denisov Boris Vladimirovich,
Postgraduate student of the Humanities Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Makarova Elena Alexandrovna,
Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology,
Don State Technical University, Rostov-on-Don

TEACHING MUSIC IN CHINA AS PART OF AESTHETIC EDUCATION PROGRAM

This article aims to explore how music teachers in China are implementing new curriculum standards and respond to them through a questionnaire and polystructured teacher interviews. A total of 26 music teachers participated in the survey. The results show that after several years of implementation, most teachers found various limitations in the implementation of the new curriculum. Most teachers do not accept the concept of music education as aesthetic education. Thus, the current "knowledge-centric curriculum" may need to be refocused towards community and student-centered areas in order to balance the learning process.

Music education in China, curriculum standards, music teacher, aesthetic education.

Новая учебная программа по изучению музыки и новые стандарты были разработана на основе большого количества обзоров образовательной практики и направлены на то, чтобы выяснить, какие изменения в реальной практике произошли за 10 лет; ответить на критику общества и предложения по улучшению музыкального образования, и быть в курсе международных тенденций и теорий музыкального образования, основанных на последних исследованиях [1].

История вопроса такова. Почти столетие Китай считал «эстетику» основным атрибутом музыкального образования. В 2001 году Государственный департамент опубликовал «Мысли об углублении реформы образования и продвижение качества образования (Министерство образования КНР, 2001 г.) [2], которые четко признали эстетическое воспитание как неотъемлемый элемент развития качественного образования. В результате художественное и музыкальное образование как часть эстетического образования стало четким направлением в системе образования.

Термин «эстетическое образование» подчеркивает ценность музыкального образования как сущность самой музыки, при этом подчеркивая как ее номинальные качества, так и влияние на эмоциональное развитие учащихся. Однако мотивы родителей и учащихся считаются «утилитарными», что отражено в исследованиях мотивации [3], и студенты теряют мотивацию в изучении музыки, когда становятся старше и сталкиваются с пробле-

мами дальнейшего обучения и будущей карьеры. Таким образом, в исследовании показано, что мотивация учащихся в обучении основным предметам, таким как китайский язык, английский язык и математика, выше, чем музыке, изобразительному искусству и физической культуре. Оказывается, занятия музыкой нельзя оценить по достоинству, если считать ее обладающей просто «эстетической» ценностью, а музыкальное образование рассматривать как эстетическое образование.

Стандарты учебной программы (Министерство образования Китайской Народной Республики, 2011 г.) [4] охватывают четыре области, связанные со школьной программой по обучению музыке:

а) обоснование;

б) цели и задачи;

в) содержание;

г) рекомендации по осуществлению.

Обоснованно утверждается, что эстетическое воспитание должно быть в основе школьного музыкального образования; преподаватели должны заинтересовывать учащихся в обучении музыке через музыкальную деятельность и творчество. Стандарты выступают за то, чтобы музыка была интегрирована с другими дисциплинами, включая поэзию, танцы, театр, художественное образование и средства массовой информации. Китайская культура должна быть использована посредством музыкального образования для воспитания национального духа и патриотизма. Общие цели включают в себя воспитание целостного личностного развития учащихся, обучение основам музыкальных знания и навыков, а также культивирование положительного отношения к окружающим. Более того, Стандарты учебной программы охватывают три этапа обучения в течение девяти лет обязательного образования: начальная школа 1–2; начальная школа 3–6 и средняя школа 1–3. Этап 1 делает акцент на подражание и воспитание любознательности детей в обучении музыке. На втором этапе добавляется обучение инструментальному мастерству в музыке, помимо пения, вводится простое создание музыки (сочинение). Этап 3 – время для дальнейшего развития творческого мышления и воображения учащихся с помощью гуманистического познавательного опыта.

В документе указаны четыре области, подлежащие развитию, а именно: (а) узнавание и оценка музыкального произведения, включающая музыку и эмоции, жанры и формы, а также музыкальные стили и школы; (б) воспроизведение, в том числе пение, игра на инструментах, исполнение в ансамбле и чтение нотной записи; (в) создание музыкальных произведений, в том числе исследование звука, сочинение и импровизация; и (г) изучение музыки и ее роли в культуре, эта область включает влияние музыки на общественную жизнь, на другие формы искусства, а также влияние музыки на другие дисциплины, изучаемые в школе. На каждом этапе перечислены конкретные ожидания. Например, на этапе 1 учащиеся должны уметь оценить и описать изменения в динамике и темпе и реагировать на двойные и тройные размеры. На этапе 3 должны уметь использовать свой голос, музыкальные инструменты и другие источники звука для выражения конкретных эмоций и их изображение. Рекомендации по обучению и оценке включают некоторые общие принципы музыкального образования, признанные во всем мире. Например, способность слушать рассматривается как основной элемент для подготовки учащихся ко всем видам музыкальной деятельности; и внедрение учебной программы должно осуществляться с учетом контекста обучения.

Любая учебная программа зависит от ряда социальных и политических соображений, к ним относятся личности людей, принимающие решения, выполнение их решений, другие факторы, влияющие на учебную программу и будущие приоритеты. Изучение предметов учебной программы сосредоточено на трех основных моментах, а именно: характере предмета, структуре общества и характеристик личности [5]. Эти классификации можно рассматривать как еще одну теоретическую основу для дальнейшего понимания музыкальной программы в Китае. Учебная программа, которая фокусируется на предметах из различных академических дисциплин на основе организованного объема и последователь-

ности действий, может рассматриваться как учебная программа, ориентированная на знания. Можно считать это «академической программой», основной целью которой является использование организационной структуры знаний для воспитания рационального мышления и эстетического восприятия. Учебная программа, отвечающая социальным потребностям, рассматривается как социально-ориентированная учебная программа, основное внимание уделяется поиску социальной значимости и воспитанию гражданственности. Согласно классификации МакНила (2015), она называется учебным планом социальной реконструкции, который должен решать универсальные вопросы в учебной программе. Учебная программа, которая касается потребностей человека, например, личностного роста и развитие интересом, рассматривается как учебная программа, ориентированная на учащегося. Гуманисты видят функцию учебной программы в содействии самоактуализации, а роль учителя – в том, чтобы обеспечивать развивающую образовательную среду для обучения [6].

Основная цель Стандартов учебной программы состоит в том, чтобы воспитать музыкальные интересы и развить компетенции учащихся, отношение и систему ценностей, сформировать культурное сознание. С другой стороны, оценка музыки, исполнение, создание музыки, а также музыка в контексте определены как четыре области содержания, которые являются всемирно признанными областями в музыкальных учебных программах.

Отсутствие достаточно хорошо подготовленных учителей музыки в сочетании с неудовлетворительным уровнем повышения квалификации свидетельствует о низком статусе музыки в китайских школах. Вместо этого ресурсы обычно используются для подготовки учителей по академическим предметам, включая китайский язык, математику и английский язык. Подготовка учителей музыки отражает общепринятый взгляд на то, что музыка не так полезна, как академические предметы, что, в свою очередь, может повлиять на восприятие учащихся. Исследования показали, что учащиеся в Китае, как правило, осознают значительно более низкую ценность музыкальных заданий по сравнению с основными предметы, и что их ожидания в изучении музыки снижаются по мере того, как воспринимаемые трудности возрастают на школьных уровнях. Однако это же исследование показало, что интерес учащихся к изучению музыки имеет тенденцию к росту на всех школьных уровнях, явление, которое предполагает, что большинство учащихся любят музыку, но их развитие ограничивается школьной средой, следовательно, их мотивация снижается. Если искусство должно цениться как обществом, так и школьными заинтересованными сторонами, учителям, возможно, придется посвятить себя воспитанию общих музыкальных навыков учащихся [7].

В настоящее время Стандарты учебных программ просто делают акцент на творчестве, что далеко не удовлетворительно. На самом деле в документе недостаточно разъяснено не только творчество, но и отсутствуют описания других важных общих навыков, таких как критическое мышление, коммуникативные навыки, навыки сотрудничества, самоуправление и самоактуализации. Изучение музыки в школах Китая по-прежнему сосредоточено на простом развитии эстетического восприятия; изучение музыки в школах неадекватно оценивается китайским обществом, в котором учащиеся склонны думать, что обучение музыке по школьной программе может подготовить их к музыкальной карьере [8].

Наше исследование было направлено на изучение понимания учителями музыки этой учебной программы и их стремление перейти от простой передачи знаний к реальной практике обучения. Наша анкета охватывала четыре области:

а) демография (пол, образование, опыт преподавания, еженедельные часы занятий и классы);
б) школьная музыкальная программа (включая соотношение музыкальных классов по общей оценке музыки, классов исполнения, стилей и жанров музыки);
в) реализация и мониторинг новой музыкальной программы;
г) открытые комментарии, включая факторы, влияющие на применение новой музыкальной программы, и другие рекомендации.

Кроме демографии, остальные три раздела были связаны с учебной программой и ее соответствием ожиданиям как учителей, так учащихся и их родителей. Кроме того, было

обнаружено, что они в значительной степени соответствуют результатам анкетного опроса с точки зрения того, как учителя реализуют свои школьные программы. Тем не менее, из-за ограниченности выборки результаты интервью не должны быть обобщены, но могут быть использованы для дальнейшего исследования мотивации учащихся к изучению музыки. Этические вопросы были полностью учтены до и после проведения исследования.

Это исследование было направлено на изучение понимания учителями музыки новой учебной программы и их переход от передачи знаний к реальному обучению. Таким образом, стандарты учебных программ, в определенной степени, следовали тенденциям международного музыкального образования, уделяя особое внимание практическому изучению музыки, поддерживая баланс между прослушиванием, исполнением, созданием музыки в контексте, а также творческой составляющей, эстетическим образованием и различными методами оценки музыкальных произведений.

В новых условиях традиционные китайские образовательные практики, которые ориентированы на учителя, рискуют оказаться несостоятельными. Несмотря на то, что обучение с преподаванием музыки и художественным обучением по-прежнему ориентировано на учителя, в то время как учащиеся действуют просто как пассивные «получатели» знаний. Чтобы улучшить ситуацию, придется разработать концепцию «учебной программы, ориентированной на учащегося» и «учебной программы, ориентированной на общество» [9]. В учебной программе, ориентированной на учащегося, интересы учащихся ставятся превыше всего, во время занятий они общаются и размышляют, используя исследование как основной метод обучения. Чтобы добиться этого, среда должна быть открытой, а преподаватели должны выступать в качестве фасилитаторов. В учебной программе, ориентированной на общество, учащиеся работают в группах в сотрудничестве с реальным миром в своего рода «учебных лабораториях». Учителя вовлекают учащихся в проблемные ситуации, а оценивание требует применения знаний и навыков. В целом, следует искать баланс между учебной программой, ориентированной на знания, учащегося и общество, как средство дальнейшего улучшения существующей учебной ситуации.

Однако даже в национальной программе не следует перечислять каждый шаг, поскольку такой подход не соответствует передовой практике преподавания и не подходит для развития учащихся. Вместо этого документ должен служить эталоном для достижения желаемых стандартов; учителя могут организовывать свои занятия в соответствии с их фактическими потребностями с точки зрения разработки и организации учебного плана. В то же время учебные программы должны быть уточнены и конкретизированы. Например, они должны указывать рубрики оценивания по уровням знаний, тогда учителя смогут следить за динамикой получения знаний, чтобы оценить понимание и освоение знаний учащимися. Национальные стандарты основных искусств (2014 г.) могут служить полезным справочным материалом в этом отношении [10].

Библиографический список

1. Wang, Y., Wang, A., & Wu, B. (2012). Yiwu jiaoyu yinyue kecheng biaozhun jiedu [Explanation of full-time compulsory education music curriculum standard]. Beijing, China: Beijing Normal University Publishing Group.
2. Ministry of Education, People's Republic of China (2001). Yiwu jiaoyu yinyue kecheng biaozhun (Shiyan ban) [Music curriculum standards of compulsory schooling (Trial version)]. Beijing, China: Beijing Normal University Press.
3. Xie, J., & Leung, B. W. (2011). Students' motivation in studying music: The mainland China context. Research Studies in Music Education, 33, 59–72.
4. Ministry of Education, People's Republic of China (2011). Yiwu jiaoyu yinyue kecheng biaozhun (2011 Nian ban) [Music curriculum standards of compulsory schooling (2011 edition)]. Beijing, China: Beijing Normal University Press.

5. Marsh, C. J., & Willis, G. (2003). Curriculum: Alternative approaches, ongoing issues (3rd ed.). Upper Saddle River, NJ: Pearson Education.
6. McNeil, J. D. (2015). Contemporary curriculum: In thought and action (8th ed.). Hoboken, NJ: Wiley.
7. Ghazali, G., & Bennett, D. (2017). Employability for music graduates: Malaysian educational reform and the focus on generic skills. International Journal of Music Education, IJME, 35(4), 588–600.
8. Hutchins, H. M., & Leberman, S. (2015). Transfer of learning. In R. F. Poell, T. S. Rocco & G. L. Roth (Eds), The Routledge companion to human resource development (pp. 329–340). New York, NY: Routledge.
9. Offutt, T. (2013). Shanghai shies away from top-down school reform. Education Daily, 17 June, 46, 3.
10. National Core Arts Standards (2014). Retrieved from: http://www.nationalartsstandards.org/

Егорова Ирина Александровна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ

В статье проведен теоретический анализ современных научных представлений о феномене психологического благополучия личности. Рассматриваемые концепции опираются на эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты данного понятия, однако не ограничиваются ими. В структуру психологического благополучия включаются также физическое и психическое здоровье, отражение личностью различных материальных аспектов среды, самоотношение и самоконтроль, межличностные и более широкие социальные отношения личности. Отмечается, что психологическая помощь и психологическое сопровождение личности может базироваться на достижении ею психологического благополучия. Факторами психологического благополучия являются удовлетворенность качеством жизни, система социальных взаимоотношений личности, различные характеристики ее активности, осознание собственных возможностей и перспектив, планирование жизни и деятельности.

Психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, структура психологического благополучия, факторы психологического благополучия.

Egorova Irina Alexandrovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Sociology, Associate Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF A PERSON: STRUCTURE AND FACTORS

The article provides a theoretical analysis of modern scientific ideas about the phenomenon of the psychological well-being of a person. The concepts under consideration are based on the emotional, cognitive and behavioral components of this concept, but are not limited to them. The structure of psychological well-being also includes physical and mental health, reflection by the individual of various material aspects of the environment, self-attitude and self-control, interpersonal and broader social relations of the individual. It is noted that psychological assistance and psychological support of a person can be based on the achievement of psychological well-being. The factors of psychological well-being are satisfaction with the quality of life, the system of social relationships of the individual, various characteristics of activity, awareness of capabilities and prospects, planning of life and activities.

Psychological well-being, life satisfaction, structure of psychological well-being, factors of psychological well-being.

Современное состояние российского общества характеризуется рядом тенденций, связанных с ростом неопределенности, интенсификацией социальных взаимодействий, усложнением процессов социализации в условиях разнонаправленных информационных, социальных и межличностных влияний, развитием информационных технологий, которые все шире используются не только для коммуникации и создания информационных продуктов, но и для воздействия на сознание и поведение отдельных людей и целых социальных групп и общностей. Перечисленные тенденции предъявляют высокие требования к процессам адаптации личности к условиям и влияниям среды, что, в свою очередь выражается в субъективной картине окружающей действительности, осознании своего места в мире, формировании определенных ценностей, личностных свойств, принципов индивидуальной и совместной деятельности, типичных образцов переработки информации и поведения. При этом важную роль в процессах адаптации и развития личности играет фактор психологического благополучия, являющегося интегральной характеристикой отражения и оценки личностью качества собственной жизни.

Понятие психологического благополучия все шире входит в обиход повседневной речи, что свидетельствует о важности данного понятия не только для научных исследований, но и для практической жизни. Между тем именно недостаток и разрозненность имеющихся научных данных о феномене психологического благополучия отмечается как в исследовательском, так и в практическом плане: оказание психологической помощи в повышении адаптивных возможностей личности, ее развития и самосовершенствования во многом базируется на осознании и определении путей достижения личностью психологического благополучия, а

именно успешности, удовлетворенности своей жизнью и деятельностью, крайним выражением которых является субъективное переживание счастья.

Целью данной статьи является анализ современных представлений о структуре психологического благополучия, а также о факторах, которые влияют на его формирование.

Р.М. Шамионов сформулировал наиболее емкое определение субъективного благополучия как «эмоционально-оценочного отношения человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о благополучной внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [9].

Кроме субъективно-личностного измерения психологического благополучия, в психологии выделяются также межличностный, или шире – социальный аспект данного комплексного феномена. В качестве составляющих социального благополучия предлагают социальную интеграцию (чувство общности), социальный вклад (убежденность в собственной ценности для других людей), социальную последовательность (постоянство ценностей и принципов социального поведения личности), социальное принятие (понимание и доверительность во взаимодействии), социальную актуализацию (позитивный взгляд на других людей и общество в целом) [2].

Литвинова Н.Ю. описывает трехкомпонентную структуру психологического благополучия, куда она включает эмоциональный, субъективный и собственно психологический блоки. Для формирования выделенных компонентов предлагаются различные направления психологической работы с личностью: на эмоциональном уровне это будет достижение психологического комфорта посредством проработки эмоциональной сферы, освоения навыков релаксации и формирования позитивного эмоционального фона жизни, на субъективном уровне – осознание собственной индивидуальности, построение жизненных планов и перспектив, на психологическом же – интеграция предыдущих уровней в реализации планов и внесение необходимых корректив на основе обратной связи о ходе этих процессов [5].

Важный аспект психологического благополучия – субъективное переживание физического и психологического здоровья, оценка его уровня и состояния, равновесие личности с окружающей материальной средой, часто рассматривается в теоретических концепциях психологического благополучия в качестве важного условия для его формирования и развития [1, 3, 4].

Говоря о факторах, под влиянием которых формируется и развивается психологическое благополучие, приведем результаты исследований Н.В.Кальнер. В качестве основы для разработки психодиагностического опросника удовлетворенности качеством жизни данным автором были выбраны следующие факторы психологического благополучия: удовлетворенность качеством управления временем, собственным физическим состоянием, психологическим здоровьем, уровнем развития своего интеллекта, эмоциональным интеллектом, материальным благополучием, гармонией своих целей и возможностей [3].

Необходимо отметить, что имеются также исследования, в ходе которых на основе процедуры факторного анализ эмпирических данных были установлены ключевые переменные, от которых может зависеть психологическое благополучие.

О.О.Фомина в своих исследованиях показала, что такими факторами являются следующие [8]:

1) автономность поведения и целеполагания, самопринятие, отношения с окружающими;
2) самоконтроль и защита от неблагоприятных средовых влияний;
3) самоанализ и планирование поведения, контроль собственного здоровья и образа жизни;
4) способность испытывать привязанность, проявлять эмоциональную теплоту и заботу о других людях;
5) адаптивность к различным социальным ситуациям, выбор дистанции в межличностных отношениях, сотрудничество на основе учета обоюдных интересов и позиций.

Таким образом, в настоящее время разработаны различные концепции психологического благополучия личности, каждая из которых уточняет данное понятие, вместе с тем расширяя его содержание. В ходе анализа теоретических представлений о психологическом благополучии удалось установить, что в его структуру включается широкий спектр различных аспектов – от физического здоровья и самочувствия до высших ценностей и принципов деятельности и взаимоотношений личности как с окружающими людьми и социальной средой в целом, так и с самой собой. Практически все исследователи отмечают важность эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений психологического благополучия, на основе которых может строиться диагностическая, психологическая, педагогическая и психотерапевтическая работа с личностью. Средствами и инструментами этой деятельности могут стать факторы психологического благополучия, выделенные на основе удовлетворенности качеством жизни, социальных взаимоотношений, активности в различных сферах жизни, осознания собственных возможностей и перспектив, планирования жизни и деятельности.

Библиографический список

1. Биктагирова А.Р. Проблема субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологии / А.Р. Биктагирова, И.В. Мешкова. – Текст : непосредственный // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. – Available at: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/13352/1/konf000329.pdf. EDN: QSOWPS.
2. Водяха С.А. Современные концепции психологического благополучия личности // Дискуссия. – 2012. – №2. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti (дата обращения: 30.03.2023).
3. Кальнер Н.В. Факторы благополучия личности и варианты их отработки в психологической практике / Н.В. Кальнер. – Текст : электронный // Символ науки. – 2021. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-blagopoluchiya-lichnosti-i-varianty-ih-otrabotki-v-psihologicheskoy-praktike (дата обращения: 30.03.2023).
4. Кислицына О.А. Измерение качества жизни и благополучия: международный опыт / О.А. Кислицына. – Москва: Институт экономики РАН, 2016. – 62 с. – Текст : непосредственный.
5. Литвинова Н.Ю. Взаимосвязь эмоционального, субъективного и психологического в структуре феномена благополучия личности / Н.Ю. Литвинова // МНКО. – 2022. – №3(94). – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-emotsionalnogo-subektivnogo-i-psihologicheskogo-v-strukture-fenomena-blagopoluchiya-lichnosti (дата обращения: 30.03.2023).
6. Рынзина А.Г. Сравнительный анализ подходов к изучению психологического благополучия личности студентов / А.Г. Рынзина, А.С. Великанова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – №4. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-podhodov-k-izucheniyu-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti-studentov (дата обращения: 30.03.2023).
7. Скорынин А.А. К вопросу о структуре психологического благополучия личности / А.А. Скорынин. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2020. –№2. – С.87–93.
8. Фомина О.О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности / О.О. Фомина. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского ун-та. – Нов. сер. Сер. Акмеология образования. – Психология развития. – 2016. – №2. – DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-168-173.
9. Шамионов Р.М. Методика диагностики субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова / Текст : непосредственный // Психологические исследования. – 2018. – № 60. – DOI: 10.54359/ps.v11i60.277.

Илларионов Алексей Александрович,
аспирант кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Макарова Елена Александровна,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

ИССЛЕДОВАНИЕ СИНДРОМА ПИТЕРА ПЭНА КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА ПРОЦЕСС ИНФАНТИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Одной из важнейших задач для человека является личностное развитие. Результаты развития становятся внешне заметны по качеству межличностных отношений и наблюдаемому поведению. Часто внешне взрослый человек проявляет себя как подросток или ребенок, что указывает на инфантильную позицию личности, которая заключается в разрыве между биологическим психологическим и социокультурным взрослением. Одной из форм инфантильности является синдром Питера Пэна. Это понятие используется для характеристики людей, которые достигли взрослого биологического возраста, но с социальной и психологической точки зрения не могут справиться со своими взрослыми переживаниями и обязанностями.

Инфантилизация личности, синдром Питера Пэна, взросление, развитие, безответственность, нарциссизм.

Illarionov Alexey Alexandrovich,
Postgraduate student of the Humanities Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Makarova Elena Aleksandrovna,
Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology, Don State Technical University, Rostov-on-Don

INVESTIGATION OF PETER PAN SYNDROME AS A FACTOR INFLUENCING THE PROCESS OF MODERN PEOPLE INFANTILIZATION

One of the most important tasks for every person is personal development. The results of development become outwardly noticeable by the quality of interpersonal relationships and observed behavior. Often outwardly an adult person manifests himself as a teenager or a child, which indicates an infantile position of the personality, which lies in the gap between biological age, psychological and socio-cultural adulthood. One of the forms of infantilism is called Peter Pan syndrome. This concept is used to characterize people who have reached the adult biological age, but from a social and psychological point of view cannot cope with their adult experiences and responsibilities.

Personal infantilization, Peter Pan syndrome, growing up, development, irresponsibility, narcissism.

Одной из важнейших задач для человека является личностное развитие, которое представляет собой процесс трансформации и развития личности индивида на протяжении всей его жизни. Проходя различные стадии изменений, человеку необходимо выстроить соответствующую концепцию идентичности. Для осуществления данного процесса последовательность и непрерывность крайне важны. Результаты развития становятся внешне заметны по качеству межличностных отношений и наблюдаемому поведению. Э. Эриксон подчеркивает важность психосоциального благополучия в процессе личностного развитии человека. По его словам, чувство принадлежности и чувство принятия в кругу семьи помогает человеку приобрести соответствующую концепцию идентичности [6].

Критическим периодом для приобретения идентичности является подростковый возраст, тем не менее, этот процесс не ограничивается периодом полового созревания. Концепция «формирующейся взрослости», разработанная Арнеттом, представляет собой период развития, который включает эпоху между половым созреванием и взрослой жизнью. Люди, вступающие во взрослую жизнь, заявляют, что их половое созревание завершилось, но они еще не ощущают себя повзрослевшими [1].

Понятие «взрослый» включает в себя помимо возрастного критерия аспекты психологической и социальной зрелости, а также личностные установки, ориентированные на гуманистические ценности, способствующие росту социальной и личностной значимости человека. Психологическая зрелость взрослого заключается в способности самостоятельно прогнози-

ровать своё поведение и возможности адекватной оценки своих действий, а так же в умении мобилизовать себя на осуществление принятого решения. К понятию социальной зрелости можно отнести способность индивида самостоятельно принимать важные, ответственные решения [2].

В противовес психологической и социальной взрослости существует инфантильная позиция личности, которая заключается в разрыве между биологическим психологическим и социокультурным взрослением. Это будет проявляться в несоответствии биологическому возрасту его реакций, поведения, проявления эмоций, потребностей. То есть, у взрослого человека будут наблюдаться реакции подростка или ребенка.

Существуют различные понятия, описывающие несоответствие биологического психологического и социального уровней развития, одним из которых является синдром Питера Пэна. Это понятие, которое используется для характеристики «никогда не взрослеющих» людей, которые достигли взрослого биологического возраста, но с социальной и психологической точки зрения не могут справиться со своими взрослыми переживаниями и обязанностями. Люди с синдромом Питера Пэна испытывают трудности в социальных и профессиональных отношениях из-за своего безответственного поведения и нарциссических качеств характера.

Название термина связано с именем персонажа детских книг, написанных в начале XX века шотландским писателем Джеймсом Мэтью Барри. Питер Пэн – это вечный мальчик, которому всегда почти семь лет, и он никогда не взрослеет. В основу идеи книги легла история жизни самого Барри. Автор выдавал себя за своего покойного брата, чтобы психологически помочь матери, страдающей от потери ребенка, тем самым, как бы не взрослел, находясь в этой роли. Эти события негативно повлияли на самого Барри, и у него в дальнейшем были проблемы с ответственностью, в результате чего он не мог иметь длительных и доверительных эмоциональных отношений с женщинами.

Термин «Синдром Питера Пэна» ввел в оборот американский психолог Дэн Кайли, который в 1983 году выпустил книгу «Синдром Питера Пэна: мужчины, которые никогда не взрослели». Кайли использовал концепцию синдрома для выявления мужчин, которые не соответствовали психо-социальным критериям взрослости.

Корни синдрома лежат в раннем детстве, причиной его закладки может послужить отсутствие, в достаточной мере, материнской заботы и эмоциональной близости. Усугубляет ситуацию проблема, связанная с отсутствием отца в жизни ребенка, либо отец есть, но не принимает должного участия в воспитании. Противоположной причиной возникновения отклонения может послужить чрезмерный контроль как внутри семьи, так и в учебных учреждениях, что вызывает в дальнейшем попытки компенсировать недополученные в детском возрасте впечатления.

Начальные симптомы синдрома проявляются примерно в возрасте двенадцати лет. Кайли отмечает, что существует ярко выраженная безответственность, особенно заметная в возрасте одиннадцати – двенадцати лет. В возрасте от тринадцати до четырнадцати лет, на индивида оказывает влияние проблема взаимоотношений между матерью и отцом, что способствует очень тревожной обстановке, сопутствующей вступлению в период полового созревания. Сочетание безответственности и беспокойства приводит к возникновению состояния пассивности и замедления психического развития, которые являются основными характеристиками психологического профиля синдрома. В конечном счете, подросток отказывается проявлять активность, формируя убеждение, что его усилия будут напрасны и не увенчаются успехом. Вместо этого в выбранных им видах деятельности проявляется прокрастинация. В начале периода полового созревания подросток решает, что во взаимоотношениях его родителей что-то идет не так и что он к этому причастен.

Очевидной проблемой для детей в возрасте пятнадцати – шестнадцати лет является чувство одиночества. Существующие трудности во взаимодействиях мешают вступлению подростка в группу. Даже если такое вступление происходит, то он не чувствует себя ее членом, что создает проблемные ситуации, усиливающие одиночество.

В возрасте семнадцати – восемнадцати лет начинается период интенсивной сексуальной вовлеченности. Формирующимся сексуальным установкам часто не хватает теплоты, и они ограничены поиском лишь биологического удовлетворения. Любого одобрения или неодобрения, исходящего от окружающих, достаточно для того, чтобы юноша почувствовал свою ценность, либо никчемность. Такие ситуации вовлекают его в маниакально-депрессивные эмоциональные состояния. Юноша старается отстраниться от своих эмоций, чтобы не пострадать, и поэтому склонен быть холодным и безразличным.

В возрасте девятнадцати – двадцати лет в дополнение ко всему проявляются перфекционизм и нарциссизм, используемый для прикрытия эмоций недоверия и никчемности. В дополнение к нарциссизму, в возрасте двадцати одного-двадцати двух лет, проявляется шовинизм, который становится для подростка частью его повседневной жизни, это способ почувствовать себя взрослым. После тридцати лет, несмотря на все усилия, человеком овладевают чувства разочарования, одиночества, и он впадает в отчаяние.

Человек с синдромом Питера Пэна чувствует свою ценность в мире в той мере, в какой его принимают другие люди и, как правило, испытывает трудности в межличностных отношениях. Еще одна проблема, осложняющая вступление в отношения, заключается в том, что они склонны возлагать ответственность на что-то или кого-то другого, не желая признавать свои собственные ошибки, то есть имеют экстернальный локус контроля. Эти люди с трудом выражают свои эмоции; поэтому они часто могут вступать только в сексуально ориентированные отношения, не стремясь к эмоциональной близости. Мужчины с синдромом Питера Пэна ожидают от женщин, что они будут действовать как их мать, и предпочитают таких женщин, которые могут защитить их от внутренних конфликтов и которые испытывают к ним сострадание из-за их эмоциональных слабостей.

Человек с синдромом Питера Пэна, как правило, испытывает нестабильность в своей профессиональной деятельности и проблемы с карьерой, аналогичные их романтическим отношениям. В общем, они хотят сделать карьеру, но не хотят ради этого прилагать усилия. Они не стремятся брать ответственность за свои действия, а также подавляют в себе чувствительность и другие характеристики, которые могут быть истолкованы как слабость [3].

30-летний рубеж для людей с синдромом Питера Пэна является довольно трудным порогом, так как примерно в этом возрасте они начинают чувствовать разочарование в жизни и в людях. Также их начинает захватывать скука, от которой не удается избавиться. Они тяготятся рамками общественных и возрастных норм. Они могут пытаться изменить себя, но эти попытки не увенчиваются успехом и приводят к депрессивным состояниям вплоть до проявления суицидальных наклонностей и действий.

В качестве примера медийной личности с ярко выраженными чертами синдрома Питера Пэна может служить Майкл Джексон. Он сам заявлял, что в сердце является Питером Пэном. Свои частные владения он назвал Неверленд в честь острова фантазий, на котором жил герой книги. Таким образом, он заявлял о своем «потерянном» детстве, которого у него практически не было, ведь он с раннего возраста выступал на сцене вместе со своей семьей [4].

Территория владений Джексона была украшена скульптурами детей, многочисленными аттракционами и развлекательными объектами. Огромное количество школьников, посещавших этот «мир детства», были в полном восторге от царившей там сказочной атмосферы [5].

Существуют несколько характерных черт в психологическом профиле человека с синдромом Питера Пэна:

1. Эмоциональный паралич: эмоции притуплены или выражены в неподходящих формах. Например, гнев часто возникает как сильная ярость; счастье превращается в истерику радости, а разочарование может превратиться в жалость к себе. Люди с синдромом Питера Пэна чрезвычайно эгоцентричны.
2. Прокрастинация: наблюдается выраженная апатия, как продолжение негативного представления о себе. Цели людей с синдромом Питера Пэна часто неопределенные или размытые, поскольку они обычно откладывают на потом размышления о своих жизненных целях.

3. Социальное одиночество: эти люди чувствуют себя очень одинокими, и это их беспокоит. Несмотря на желание чувствовать близость, они не могут обзавестись настоящими друзьями. Нежелание принимать ответственность за свои действия является условием, осложняющим социальные отношения.
4. Экстернальный локус контроля: они воздерживаются от честного признания своих ошибок и принятия ответственности за свои действия.
5. Календарь матери: Индивид хочет избавиться от влияния своей матери, но каждый раз, когда он пытается это сделать, у него возникает чувство вины. Эта ситуация проявляется особенно ярко, когда он сближается с женщиной. Он хочет, чтобы женщина в его жизни вела себя определенным образом и в рамках очерченных им границ, и ставит ее на место своей матери. Он злится, когда женщина не соответствует его ожиданиям.
6. Календарь отца: Человеку не хватает близости со своим отцом, но он решает, что никогда не получит его любовь и одобрение. В отношении отца у него возникает чувство отчуждения и на более поздних этапах жизни он испытывает проблемы во взаимодействиях с мужчинами, наделенными властью.
7. Сексуальный календарь: Человеку не хватает близких, чувственных отношений, но он отрицает этот аспект своей личности из страха, что окружающие сочтут его слабым человеком. Из-за страха быть отвергнутым человек может проявлять грубое и критическое отношение к противоположному полу.

Исследования показывают, что люди с синдромом Питера Пэна испытывают трудности в близких, деловых и социальных отношениях в контексте отсутствия ответственности, неумения вести себя как взрослый и наличия нарциссических свойств. Это является препятствием для адекватного взаимодействия, как в малой социальной группе-семье, так и в профессиональной и общественной среде. Данная проблема не способствует психологическому и социальному росту человека, его активной жизненной позиции, нацеленной на интересы общества. В связи с нарастающими кризисными явлениями в современном мире, количество людей проявляющих инфантильность в отношении сложных процессов социальных взаимодействий, будет расти. Одной из форм инфантильности и является синдром Питера Пэна. Он возникает вследствие искажений формирования личности, закладывающихся в семье и общественных институтах в раннем детстве. Для исправления данной проблемы необходимо всестороннее изучение негативных процессов формирования психологической и социальной сферы личности, которое позволит в дальнейшем избежать повторения ошибок в воспитании и развитии человека.

Библиографический список

1. Arnett J. (2001) Conceptions of the Transition to Adulthood: Perspectives from Adolescence Through Midlife. Journal of Adult Development. No. 8. P. 133–143. – Текст: электронный. – URL: https:// doi.org/10.1023/A:1026450103225 (дата доступа: 10.03.2023).
2. Вершловский С.Г. Взрослость как категория андрагогики / С.Г. Вершловский // Вопросы образования. – 2013. – №2. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n /vzroslost-kak-kategoriya-andragogiki/viewer (дата доступа: 10.03.2023).
3. Kiley D. Peter Pan Syndrome: Men Who Never Grow Up. – Ankara: HYB Publications.
4. Корлисс Р. Майкл Джексон: смерть Питера Пэна / Р.Корлисс. – Текст: электронный. – URL: https://owly.wiki/en/Peter_Pan_syndrome/ (дата доступа: 10.03.2023).
5. Хайатт Б. Майкл Джексон: Что пошло не так. За последние 20 лет Майкл Джексон превратился из самой большой звезды в мире в сломленного затворника. Внутренняя история его падения / Б. Хайатт. – Текст: электронный. – URL: https://owly.wiki/en/Peter_Pan_syndrome/ (дата доступа : 10.03.2023).
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис /пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых / Э. Эриксон. – Москва : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с. – Текст : непосредственный.

Кириллова Александра Ивановна,
преподаватель, психолог-акмеолог, Духовно-просветительский центр
Воскресная школа Георгия Победоносца, г. Таганрог

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье автор рассматривает значимость аутокоррекционных техник для педагогов в период проживания кризисов. Новые методы интегративной психологии в сочетании с акмеологическим подходом могут быть успешно адаптированы для самостоятельного использования педагогом в случае повышения уровня невротизации. Кроме того, предложенные методы являются перспективным дополнением к набору современных компетенций работника образования.

Аутокоррекция, кризис, акмеологический подход, метод нейрографика, психологическая компетентность.

Kirillova Alexandra Ivanovna,
teacher, phsychologist-acmeologist, Spiritual Educational Center of St. George the Victorious Church, Taganrog

SOME QUESTIONS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL TEACHER'S COMPETENCE IN MODERN CONDITIONS

In the present article, the author examines the importance of auto-correction techniques for teachers during the period of different kind of crises. New methods of integrative psychology in combination with the acmeological approach can be successfully adapted by a teacher in case of increasing his level of neuroticism. In addition, the proposed methods are a promising addition to the set of modern competencies of an education worker.

Auto-correction, crisis, acmeological approach, method of neurographics, psychological competence

На данный момент массовые миграционные процессы и частая смена профессиональных парадигм – явления, скорее, характеризующие настоящую действительность, чем характерные для нее в контексте отрицательных черт наступившего временно-исторического отрезка жизнедеятельности социума. Более частое проявление кризисов профессионального характера можно объяснить обстановкой общей геополитической напряженности. Человек, как специалист и как личность, вынужден противостоять постоянной турбулентности и непредсказуемости обстоятельств различного рода. Соответственно, перманентное возникновение у индивида внутреннего и внешнего стресса с кумулятивным эффектом может быть причиной, так называемого, кризиса профессиональных экспектаций. Для этого кризиса типичен феномен эмоционального/профессионального выгорания, ведущий, как правило, либо к неэффективному выполнению профессиональных обязательств, либо к увольнению, что, в целом, является деструктивным профессиональным поведением. По нашему мнению, на сегодняшний день образовательная среда подвергается достаточно серьезному испытанию в лице педагогов, так как помимо активизации различных форм дистанционного способа преподавания (например, гибридное образование), возникла потребность в стремительном обновлении набора компетенций не только профильного направления. Речь идет о нарастающей актуальности повышения социально-психологической компетентности у педагогов.

Согласно ряду отечественных исследователей, педагогическая деятельность должна иметь глубокое психологическое обоснование, в котором центральное место отводится психологическому образованию педагогов. В частности, Е.И. Исаев относит психологическую компетентность педагогов к разряду основополагающих в структуре данного психологического образования. По словам В.И. Слободчикова, особую актуальность эта составляющая профессионализма педагога приобретает в становящихся, реформируемых системах, что характерно для современного состояния российского образования. [1]

Таким образом, цель данной работы заключается в том, чтобы подчеркнуть значимость навыка психологической адаптации и аутокоррекции для работников образования в период проживания как личного, так и профессионального кризисов. Кроме того, рассмотреть существующие механизмы, с помощью которых можно в определенной степени взять

ситуацию проживания кризиса под управление и не поддаться социально-деструктивному сценарию в поисках выхода из ситуации.

Упоминая аспект профессиональной деятельности в момент кризиса, следует подчеркнуть, что за счет большого психологического напряжения специалист изначально понижает свой личный уровень активности, а затем и профессиональный. Поэтому занимаясь стабилизацией состояния человека, мы подразумеваем, что это касается работы относительно его позитивного отношения к себе, адекватной самооценке, поиска подходящих методов адаптации к реальным жизненным условиям. Затем следует соотносить его оценку своих социально-профессиональных качеств с его личными достижениями, которые могут оказаться в большей степени именно профессиональными успехами. Важно сделать правильный акцент во время проведения коррекционных сессий, в этом контексте выбор такого инструмента интегративной психологии как нейрографическое рисование, нейрографики, [3] может быть достаточно эффективным, с учетом, что метод работает экологично и его потенциал лежит в области восстановления состояния целостности (теория холизма) у человека.

Следует подробнее описать концепцию метода нейрографика, который разработал и внедрил в практику российский психолог, архитектор, доктор психологических наук П.М. Пискарёв. Два корня в названии «нейро» и «графика» отражают взаимосвязь работы нервной системы, головного мозга человека и его графической деятельности. В процессе создания нейрорисунка происходят изменения в психике рисующего в результате появления новых нейронных связей через визуально-моторное восприятие и преобразование символов, образов, интеллектуальных объектов на плоскости листа (или других материальных носителях). Кроме того, практикуется работа над рефлексией по 4м точкам внимания (тело, эмоции, когнитивная сфера, духовные смыслы). В основе метода лежит синтез идей К.Г. Юнга, гештальтпсихологии, потоковых практик, межполушарной функциональной асимметрии головного мозга, идея голографичности вселенной и новейшие достижения в области нейробиологии и нейрофизиологии. Нейрографика позволяет работать с глубинными слоями психики (бессознательным), где, собственно, и осуществляется мышление и принятие решений. Рисунок – это всегда результат движения и образа (графики), выход бессознательного, доступ к его содержимому. Данный метод имеет высокую результативность в психологической реабилитации, мобилизуя личностные адаптационные механизмы и возвращая человека к реструктуризации личностных смыслов. Кроме того, метод нейрографического рисования имеет в своем арсенале такие алгоритмы, которые можно отнести к способам саморегуляции и самокоррекции как эмоциональной сферы, так и профессиональных деформаций.

Целостное развитие самосознания и самоценности личности, как правило, формирует позитивные намерения в профессиональном поле. На основе этого можно строить траекторию дальнейших профессиональных достижений, таким образом, возвращая педагогу его мотивацию к работе, что очень важно на фоне кризисных изменений. Все это укладывается в теорию акмеологической методики по диагностике и профессиональной реабилитации специалиста. Здесь важно подчеркнуть, что акмеограмма, метод, который применяется в основном для формирования плана саморазвития и профессионального роста у будущих педагогов, позволяет обоснованно делать качественную оценку личных и профессиональных качеств, создавать прогноз желаемых профессиональных достижений и у опытного специалиста. Мы провели сравнительную характеристику условий и факторов, процесса работы с акмеограммой и нейрографикой (таблица 1). На основе представленной характеристики можно утверждать, что оба метода продуктивно интегрируются между собой и могут трансформироваться из формата работы с помогающим практиком в формат саморегуляции для педагога.

Таблица 1. Сравнительная таблица элементов акмеограммы и методов нейрографики

	Элементы работы	***Акмеограмма***	***Методы нейрографика***
1	Целеполагание	Конечные и промежуточные цели	Формулировка темы 1. 0. и тема 2. 0. ; коучинговые вопросы; SMART
2	Методы	Тестирование Экспертные оценки Наблюдение Интервью Опросы	Тестирование/ тест МетаМодерн Экспертные оценки (метод ассоциаций) Наблюдение Опросы Шкалирование
3	Динамика	Диагностика роста профессионального мастерства; «узкие места»; личностное развитие	Рефлексия по 4м точкам внимания: физический аспект (тело), эмоциональный фактор, когнитивная и аксио сферы.
4	Показатели	Количественный и качественный методы	Количественный и качественный методы
5	Обратная связь	Индивидуальная рекомендация	Супервизия

В пункте «обратная связь» при самостоятельной работе с нейрографическим рисованием достаточно внимательной проработки по пункту «динамика». Существуют формы работы по ведению дневника и записям для самостоятельного анализа рефлексии.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что преодоление кризисных явлений требует от личности профессионального поступка и психологически компетентного отношения к себе. Повышение социально-психологической компетентности и аутокомпетентности у педагогов может способствовать не только профессиональному самосохранению, но и профессиональной гармонизации личности [3].

Библиографический список

1. Мансурова С.А. Повышение уровня психологической компетентности как фактор формирования мотивации педагогической деятельности : дис. … канд. пед. наук / С.А. Мансурова / Сургутский государственный педагогический университет. – Сургут, 2008. – 134 с. – Текст : непосредственный.
2. Пискарев П.М. Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания : дис. … д-ра психол. наук / П.М. Пискарев / Ярославский государственный университет. – Ярославль, 2019. – 461 с. – Текст – непосредственный.
3. Синякова М.Г. Педагогическая акмеология : учебное пособие для вузов / М.Г. Синякова, Э.Э. Сыманюк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва. : Изд-во Юрайт, 2021. – 210 с. – Текст : непосредственный.

Коншина Ольга Геннадьевна,
магистрант 2 курса,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
Макарова Елена Александровна,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОДРОСТКОВ

В статье рассмотрены аспекты влияния неконтролируемого использования мобильных телефонов на психическое здоровье подростков. Рассмотрены психологические особенности развития подростков, выявлены основные факторы, детерминирующие возможное неконструктивное поведение, обусловленное возрастными новообразованиями. Представлены последствия неконтролируемого использования мобильных устройств подростками. В контексте последствий бесконтрольного использования мобильных гаджетов рассмотрена проблема зависимости от мобильных устройств в подростковом возрасте. Сделан вывод о необходимости проведения коррекционной работы по профилактике возникновения аддикций в подростковом возрасте, в направлении формирования у подростков осознанного отношения к использованию мобильных гаджетов.

Подросток, подростковый возраст, мобильный телефон, гаджет, психическое здоровье, неконтролируемое использование, зависимость, агрессия, тревожность.

Konshina Olga Gennadievna,
Master program student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
Makarova Elena Alexandrovna,
Doctor of psychological sciences, professor, Don State Technical University, Rostov-on-Don

THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPACT OF UNCONTROLLED USE OF MOBILE PHONES ON THE MENTAL HEALTH OF ADOLESCENTS

The article discusses aspects of the impact of uncontrolled use of mobile phones on the mental health of adolescents. The psychological features of adolescent development are considered, the main factors determining possible non-constructive behavior caused by age-related neoplasms are identified. The consequences of uncontrolled use of mobile devices by adolescents are presented. In the context of the consequences of uncontrolled use of mobile gadgets, the problem of dependence on mobile devices in adolescence is considered. It is concluded that it is necessary to carry out corrective work to prevent the occurrence of addictions in adolescence, in the direction of forming a conscious attitude to the use of mobile gadgets in adolescents.

Teen, Adolescence, mobile phone, Gadget, Mental health, Uncontrolled use, Addiction, Aggression, Anxiety.

Развитие новых информационных технологий является одним из элементов повсеместной цифровизации всех сфер жизни современного общества. Жизнь современного человека тесно связана с разнообразными гаджетами, позволяющими передавать, обрабатывать информацию, получать быстрый доступ к различным источникам информации и пр. Одним из важнейших многофункциональных компонентов цифровой среды сегодня выступают мобильные телефоны. Помимо позитивных следствий присутствия мобильных телефонов в жизни современного человека, их использование может приводить к проблемам, затрагивающим все уровни психической структуры личности. Особое значение при этом имеет проблема использования мобильных телефонов детьми.

С одной стороны, жизнь современного человека трудно представить без мобильных устройств, с другой стороны, негативное влияние мобильных телефонов выступает проблемой в отношении именно детского использования. Учитывая, что в подростковом возрасте формируются жизненные установки личности, при этом этот возраст выступает кризисным в становлении человека, характеризуется возникновением многих новообразований, наряду с противопоставлением подростка опеке со стороны родителей, неконтролируемое использование телефонов подростками может привести к негативному влиянию на физическое здоровье, отношение к школе и успеваемость, отношение к деньгам, социализацию личности, поведение подростков [1]. Приведенные данные позволяют выявить противоречие: с одной

стороны, мобильный телефон является важным элементом современной жизни подростков, позволяющим общаться, поддерживать связь с родными и друзьями, получать информацию, с другой стороны – неконтролируемое использование мобильных телефонов подростками может привести к существенным последствиям для физического здоровья и психики подростков, к возникновению игровой, компьютерной зависимости, зависимости от мобильного телефона [2].

Несмотря на широкое распространение различных гаджетов и уменьшение возраста начала их использования детьми, комплексных исследований неконтролируемого использования мобильных устройств в подростковом возрасте в аспекте влияния на психику детей в настоящее время не проводилось.

Особое положение подросткового периода в развитии ребенка отражено в его названиях: «переходной», «переломный», «трудный», «критический». В них зафиксирована сложность и важность происходящих в этом возрасте процессов. Переломным моментом подросткового кризиса выступает возраст 13 лет. Вместе с тем, возраст 14–15 лет, в течение которых у подростков складываются психологические новообразования, субъективно воспринимается окружающими как наиболее трудный [3]. Неустойчивость настроения, противоречивость побуждений, ранимость – выступают характерными для подросткового периода, приводят к трудностям в коммуникации с родителями, сверстниками, обществом. Высокий уровень притязаний подростков сопровождается низкой самооценкой, острой реакцией на отношение окружающих.

Формирующееся в начале подросткового периода чувство взрослости выступает особой формой подросткового самосознания, субъективным представлением о себе – как о человеке, принадлежащим миру взрослых. Подросток претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою «взрослую» позицию, воспринимает любые ограничения резко негативно.

В жизни современных подростков существенное значение имеют мобильные гаджеты, поскольку их главными достоинствами выступает обеспечение быстрой и доступной связи, удобный поиск информации, возможность хранения большого объёма информации, при этом оказывая значимое влияние на поведение подростков, их ценностные ориентации и установки, социальную и познавательную активность. Неограниченное по времени использование подростками мобильных телефонов способствует формированию стойких отклонений в поведении, что выражается в проявлении немотивированной жестокости, попытках суицида, предпочтении виртуального мира реальному, развитию зависимости от гаджетов [4]. Негативное влияние неконтролируемого использования мобильных телефонов может быть выражено в неукротимой потребности использовать гаджет, сопровождаемой раздражением, появлении вегетативных симптомов в виде головокружения, тремора и других при ограничении пользования мобильным устройством, демонстрации интереса к экстремальным, опасным для жизни селфи-актам.

Именно неконтролируемое использование гаджета (неконтролируемое по времени и используемому контенту) может привести к негативным для подростка последствиям, одним из которых может выступить возникновение зависимости: киберзависимости, игровой зависимости, номофобии [5; 6]. Такая зависимость может вызвать стойкие негативные поведенческие реакции, привести к росту агрессивности, враждебности, повышению уровня тревожности, может негативно повлиять на социальные контакты подростков, обусловить переход коммуникаций из реального мира в виртуальный. Результатом чего могут выступить одиночество, конфликтное поведение, хроническая депрессия, трудности в адаптации и социализации.

Зависимое поведение все специалисты относят к разряду отклоняющегося поведения. Чрезмерное использование мобильного телефона известно как «номофобия». Номофобия представляет собой страх остаться без мобильного телефона или быть вдалеке от него [7]. Такое состояние содержит признаки беспокойства и паники у человека, который в силу различных причин потерял возможность иметь телефон под рукой. Зависимость от мобиль-

ного телефона является относительно новым явлением, при этом и одной из наиболее распространённых немедицинских зависимостей, по своей массовости уже оставивших позади интернет-зависимость и игроманию. В исследованиях отечественных ученых отмечено, что зависимость от мобильного телефона, смартфона положительно связана с такими факторами как: депрессия, стресс и тревожность, снижение самооценки и самоконтроля, убедительно обоснована связь зависимости от мобильного телефона с тревогой и депрессией, при этом тревога и депрессия выступают одновременно и предиктором зависимости, и следствием [7].

Особое внимание уделяется интернет зависимости в подростковом возрасте и различным кибераддикциям, существенным образом влияющим на поведение и психику подростков [8].Мобильная связь предоставляет возможность Интернет доступа постоянно, не зависит от наличия специальных устройств в виде компьютера, начать виртуальное общение подросток может в любом месте с мобильного устройства. Это делает мобильную связь наиболее привлекательной с точки зрения получения доступа к интернету. Вместе с тем, у подростков критика к своему поведению снижена или отсутствует. Для них характерна убежденность в том, что они контролируют время, проводимое с гаджетом, могут остановиться в любой момент.

Интернет-зависимость ведёт к повышению общей тревожности, тревоги в отношениях с родителями, ведёт к увеличению симптомов отмены [9]. Зависимость от компьютерных игр коррелирует с агрессивностью, враждебностью, с повышенным уровнем ситуационной и личностной тревожности, отрицательно влияет на установление социальных контактов, интерес к окружающему миру, взаимодействие со сверстниками, родителями и учителями. У подростков, имеющих предрасположенность к интернет-зависимости, более высокими являются показатели агрессии, враждебности, цинизма. Зависимость от интернета и средств доступа к нему приводит к резкому сужению круга интересов, фиксации подростков на игре или сетевой активности.

Вопреки общим законам психологии подросткового возраста значимость сверстников в реальных контактах при зависимости от интернета и средств доступа к нему очень низка, при этом как референтная группа для подростка выступает сетевое окружение – довольно разнообразное по возрастному и половому составу. Нарушение процесса социализации подростков, сопровождающееся негативными поведенческими реакциями при ограничении родителями времени, проводимого с гаджетом, выступает серьезной проблемой, требующей решения посредством формирования осознанного использования подростками мобильных телефонов.

Библиографический список

1. Бозаджиев В.Л. Гаджет-аддикции, их виды и психологические характеристики / В.Л. Бозаджиев. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2021. – № 2-3(14-15). – С. 9–21.
2. Вайсбург А.В. Влияние зависимости от информационных технологий на социализацию личности / А.В. Вайсбург. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 178–180.
3. Выготский Л.С. Подростковый возраст в свете разных концепций / Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович. – Текст : электронный. – URL: http://psylib.org.ua/books/obuhl01/txt09.htm (дата обращения: 12.03.2023).
4. Гремилова Е.А. «Постмодернистская ловушка», или Как технологии рождают в нас номофобию / Е.А. Гремилова. – Текст : непосредственный // Вестник современных исследований. – 2019. – №1.6(28). – С. 87–92.
5. Давлатова З.Х. Влияние гаджетов на жизнь детей / З.Х. Давлатова. – Текст : непосредственный // Colloquium-journal. – 2021. – № 22 (109). – С. 31–32.
6. Диденко Г.В. Патофизиологические аспекты формирования интернет-зависимости / Г.В. Диденко, И.А. Спирин. – Текст : непосредственный // StudNet. – 2022. – Т.5. – №4. – С.2161–2169.

7. Ефанова В.С. Зависимость от телефона, или Как вернуться в реальный мир / В.С. Ефанова, Н.А. Петрова, А.Д. Трусова. – Текст : непосредственный // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017. – Т. 5. – № 2 (17). – С. 255–269.
8. Яснова А.А. Кибераддиктивное поведение подростков: эмпирические данные / А.А. Яснова. – Текст : непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №3(43). – С.42–47.
9. Шабунова А.А. Вовлеченность детей в цифровое пространство: тенденции гаджетизации и угрозы развитию человеческого потенциала / А.А. Шабунова, А.В. Короленко. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 430–443.

Лебединская Ирина Герардовна,
доцент, доцент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
Занина Татьяна Николаевна,
доцент, доцент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
Панченко Екатерина Александровна,
студент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОДВИЖНЫХ ИГР С МЯЧОМ НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Разнообразие игр с мячом и их вариантов позволяет развивать и совершенствовать физические качества дошкольников. В данной статье представлены результаты исследования, раскрывающие методику подвижных игр с мячом, направленных на развитие физических качеств детей. Приводится анализ значимости практической работы педагогического эксперимента.

Дошкольники, подвижные игры, физическая культура, двигательные способности, физические качества.

Lebedinskaya Irina Gerardovna,
associate Professor of the Department of Physical Education,
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of RSUE, Taganrog
Zanina Tatiana Nikolaevna,
associate Professor of the Department of Physical Education,
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of RSUE, Taganrog
Panchenko Ekaterina Aleksandrovna,
student, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of RSUE, Taganrog

INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF OUTDOOR BALL GAMES ON THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES IN OLDER AGE GROUP CHILDREN

A variety of ball games and their variants makes it possible to develop and improve the physical qualities of preschoolers. This article presents the results of a study revealing the methodology of outdoor ball games aimed at developing the physical qualities of children. The analysis of the significance of the practical work of the pedagogical experiment is carried out.

Preschoolers, outdoor games, physical culture, motor abilities, physical qualities.

Успешность обучения в дошкольном общеобразовательном учреждении во многом зависит от психофизиологического состояния ребенка, уровня развития его физических качеств и способностей, готовности к дальнейшей адаптации его к школе. Современные практические разработки в дошкольных учреждениях богаты новаторскими идеями. специалисты продолжают поиск оптимальных путей, средств и методов совершенствования физического воспитания дошкольников, развития их физических способностей [3, с. 49].

Помочь дошкольнику своевременно овладеть двигательными умениями – важная задача педагога детского сада. Вопросы, посвященные различным аспектам физкультурной, оздоровительной и спортивной работы с дошкольниками, сегодня являются особенно актуальными в условиях сохраняющихся тенденций ухудшения здоровья, снижения физической подготовленности и снижения скорости развития физических качеств [2, с. 4].

В современной теории и практики физического воспитания дошкольников выдвигается одна из основных проблем заключающаяся в снижении физической активности ребенка.

Решение данной проблемы будет содействовать в эффективности развития физических качеств и подготовленности. Эту проблему можно решить благодаря использованию разнообразных игровых заданий и игр с мячом. Исходя из анализа сложившейся ситуации, нами была предпринята попытка выявления влияния игр с мячом на занятиях физической культурой.

Перед воспитателями физической культуры в дошкольных учреждениях стоит важная задача, направленная на то, чтобы посредством физических упражнений и подвижных игр укреплять и совершенствовать его физиологию, нервную систему, здоровье в целом воспитывать детей, с хорошим уровнем развития двигательных действий, физических и волевых качеств, физической подготовленности.

Общепризнанным стало положение, что применение большого арсенала подвижных игр и игровых упражнений, способствует овладению антновыми видами двигательных действий, совершенствованию приобретенных движений и все это обусловливается уровнем развития физических качеств [1, с. 318].

Указанные обстоятельства, значимость проблемы и определили безусловную актуальность данного исследования. В процессе педагогического исследования определялась актуальность, выдвигалась гипотеза предстоящего эксперимента, ставилась цель работы и задачи исследования, проводился подбор контрольных испытаний, осуществлялась оценка уровня развития физических кондиций старших дошкольников 6–7 лет. На основе анализа полученных измерений были составлены блоки подвижных игр с мячом, которые в дальнейшем применялись на занятиях физической культуры. В конце педагогического эксперимента проводился анализ и обобщение результатов проведенной практической работы.

Цель исследования – выявить наиболее эффективные подвижные игры с мячом и определить их влияние на развитие физических качеств у детей старшей возрастной группы.

Гипотеза исследования – предполагалось, что экспериментальная методика с применением в процессе занятий систематических блоков (комплексов) игр с мячом с детьми 6–7 лет окажет существенное влияние на развитие физических качеств у старших дошкольников.

Организация экспериментальной работы проводилось на базе ДОУ №83 г. Таганрога Ростовской области. В педагогическом исследовании принимали участие 32 человека. В состав исследуемых группы вошли 16 девочек и 14 мальчиков. В соответствии с поставленными задачами из числа воспитанников были сформированы две группы: контрольная и экспериментальная. В экспериментальную группу вошло 7 мальчиков и 9 девочек. В составе контрольной группы было 8 мальчиков и 8 девочек. Обе группы занимались в рамках традиционной программы дошкольного общеобразовательного учреждения (по Пензулаевой Л.И.), но с экспериментальной группой проводились занятия физической культурой 2 раза в неделю, в содержание которых включались блоки игр с мячом, направленные на развитие физических качеств.

Игровые задания имели направленность на развитие скоростных способностей; координационных способностей (попадания в цель, удержания равновесия и т.п.); скоростно-силовых способностей (прыжковые упражнения, подскоки и т.п.); гибкости и подвижности в суставах (наклоны, выпады и т.п.).

Эмоциональная атмосфера, выполнение нестандартных заданий с мячами насыщенность занятия разнообразными играми, способствовали повышению интереса детей, что позволило постепенно увеличивать продолжительность выполнения физических действий, тем самым способствуя развитию выносливости.

Для определения эффективности педагогического эксперимента, были рассчитаны средние показатели по избранным тестам и определен t-критерий Стьюдента. На начальном этапе педагогического эксперимента результаты исследуемых контрольных испытаний дошкольников контрольной и экспериментальной группы не имели достоверных различий, т.е. группы идентичны. Экспериментальная методика включала в себя 3 блока (рис. 1).

Длительность занятий составляла: – 30 минут (подготовительная часть – 5 минут, основная часть – 22 минуты, заключительная – 3 минуты);

Развитие физических качеств в четырехнедельном цикле.

На первой неделе месяца составлялись упражнения на развитие – быстроты и ловкости.

На второй неделе на – силу и гибкость.

На третьей неделе на – гибкость и выносливость.

На четвертой неделе – соревновательные упражнения комплексного проявления физических качеств. Подвижные игры и игровые упражнения подбирались с учетом физической подготовленности, возрастных особенностей детей.

Рис. 1. Комплекс блоков игр с мячом

Анализ результатов исследования. Для проверки того, насколько эффективно использование экспериментальной методики с применением подвижных игр, игровых заданий с мячом на занятиях с детьми старшей возрастной группы был проведено повторное тестирование.

Статистические данные проведенных контрольных испытаний после педагогического эксперимента позволили увидеть, что улучшения показателей произошли в обеих группах, но в экспериментальной группе – были выявлены более значимые результаты. Использование на занятиях физической культурой в экспериментальной группе игр и упражнений с мячами способствовало не только формированию двигательных умений, но и развитию физических качеств. Насыщение занятий индивидуальными упражнениями, игровыми заданиями в парах, группах, соперничество в командах способствовало позитивной эмоциональности занятий, личностной значимости и заинтересованности детей в освоении знаний, новых двигательных умений, что повысило эффективность занятий и способствовало более активному развитию физических качеств дошкольников.

Таким образом, определение полученных среднестатистических расчетов исследуемых физических кондиций дошкольников говорит об эффективности применения экспериментальной методики с применением игр с мячом. Значительное положительное воздействие на уровень физических качеств экспериментальной группы произошли по всем показателям. Отсюда следует, что большие резервы методики физкультурных занятий с дошкольниками заключаются в оптимальной организации игровой направленности в режиме дня дошкольного учреждения и предоставляет большие возможности положительного влияния на физическую подготовленность, уровень развития физических качеств детей старшей возрастной группы.

Библиографический список

1. Быков Н.Д. Взгляд на современные технологические подходы и их компоненты в преподавании предмета «Физическая культура» / Н.Д. Быков, Г.В. Хвалебо, И.Г. Лебединская. – Текст : непосредственный // Инновационные преобразования в сфере физической

культуры, спорта и туризма : материалы XIV МНПК. – Ростов-на-Дону, п. Михайловский, 2011. – Т. II. – С. 316–321.
2. Пензулаева Л.И. Физкультурные занятия с детьми 5–6 лет: пособие для воспитателя детского сада / Л.И. Пензулаева. – Москва : Просвещение, 1988. – 143 с. – Текст : непосредственный.
3. Серегина О.Б. Развитие физических качеств дошкольников при использовании игр с мячом / О.Б. Серегина, Г.Г. Молчанов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы физической культуры и спорта : матер. XV Всероссийской науч.-практ. конф. – Томск: ТГПУ, 2012. – С. 48–50.

Липовая Оксана Алексеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются особенности организации воспитательной работы и молодежной политики в высшей школе. Представлен теоретический анализ психолого-педагогических аспектов понятий «воспитательная работа», «молодежная политика», «профессиональная самореализация», «волонтерство». Социальная активность рассматривается как один из основополагающих элементов профессиональной самореализации будущих педагогов. Волонтерская деятельность при этом понимается как деятельность, направленная на предоставление безвозмездных услуг без расчета на денежное вознаграждение, и считается одним из факторов профессионального становления в педагогическом сообществе.

Воспитательная работа, молодежная политика, профессиональная самореализация, студенчество, высшая школа, волонтерская деятельность.

Lipovaya Oksana Alekseevna,
Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Psychology Department of the A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the RSEU (RINH), Taganrog

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN HIGHER SCHOOL

The article discusses the features of the organization of educational work and youth policy in higher education. A theoretical analysis of the psychological and pedagogical aspects of the concepts of «educational work», «youth policy», «professional self-realization», «volunteering» is presented. Social activity is one of the fundamental elements of professional self-realization of future teachers. Volunteer activity is understood as an activity aimed at providing gratuitous services without the expectation of monetary reward, and is considered one of the Factors of professional development in the pedagogical community.

Educational work, youth policy, values, professional self-realization students, higher education, volunteering.

Важнейшим элементом подготовки педагогических кадров в высшей школе является воспитательная работа со студентами [1].

Цель учебно-воспитательной деятельности – формирование всесторонне развитой личности будущего конкурентоспособного специалиста с высшим образованием, отличающегося социальной активностью и морально-этическими качествами человека и гражданина [4].

Как известно, в мае 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин инициировал изменения в Законе об образовании, которые касались усиления роли воспитательного компонента в образовании детей и молодежи, а также будущих специалистов. В новой редакции ФЗ 273 воспитание понимается как деятельность, целью которой является всестороннее развитие личности воспитуемого, создание условий для самореализации и самоопределения человека и гражданина на основе ряда ценностей в интересах семьи, государства и общества [5].

В соответствии с внесением изменений в ФЗ 273 в части усиления воспитательной составляющей в образовательном процессе в Таганрогском институте имени А.П. Чехова разработаны «Рабочие программы воспитания» и составлен календарный план воспитательных мероприятий по каждой образовательной программе [5].

Воспитательная работа в институте, охватывая все стороны общественной жизни, выступает основным вектором развития личности обучающихся.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова имеет многолетнюю историю и опыт образовательной и воспитательной деятельности. Институт располагает всеми необходимыми условиями и возможностями для участия обучающихся и педагогических работников в общественно-значимых мероприятиях.

Воспитательная работа базируется на сбалансированном системном сочетании административного управления и самоуправления студентов и направлена на решение в частности следующих задач [2]:

- удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии;
- воспитание у обучающихся чувства патриотизма, любви и уважения к народу, национальным традициям и духовному наследию России, бережного отношения к репутации образовательной организации;
- формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии;
- разработка и реализация программ и мероприятий, направленных на формирование позитивных ценностей и навыков, профилактику негативных явлений;
- популяризация массовых видов спорта и вовлечение молодежи в систематические занятия физической культурой и спортом;
- распространение опыта работы общественных организаций, волонтерских движений;
- создание методической основы профилактической деятельности: проведение тематических заседаний специалистов образовательных учреждений, семинаров, конференций;
- выявление и поддержка талантливой молодежи;
- пропаганда культурных и нравственных ценностей российского народа;
- распространение полиграфических, фото-, видео-, аудио-, мультимедийных материалов, литературы и др., популяризирующих мировоззрение антинаркотической, антикоррупционной культуры, толерантные межэтнические взаимоотношения;
- реализация конкурсных программ, направленных на социальную адаптацию молодежи; всестороннюю поддержку талантливой молодежи; пропаганду семейных ценностей, поддержку молодых семей; формирование имиджевых характеристик благополучного молодого человека; организацию отдыха и досуга.

Помимо Совета института, учебных и учебно-методических подразделений, включая кафедры, в институте существует ряд структурных подразделений, основной целью которых является создание и обогащение условий для развития личности и управления социально-культурными процессами, способствующими укреплению нравственных, гражданских, патриотических и общекультурных качеств обучающихся [3].

В Таганрогском институте имени А.П. Чехова одним из структурных подразделений, занимающимся реализацией воспитательной работы и молодежной политики является отдел воспитательной и профориентационной работы, организационного сопровождения деятельности и развития карьеры. Активно развивающимся направлением воспитательной работы в высшей школе является добровольчество. Волонтерская деятельность является одним из видов благотворительной деятельности и осуществляется на основании Закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г. В Таганрогском институте имени А.П. Чехова функционирует волонтерский отряд «БлагоТвори» – добровольное объединение обучающихся института, изъявивших желание бескорыстно выполнять работу, предоставлять услуги, оказывать поддержку различным социальным категориям населения. Волонтерский отряд Таганрогского института имени А.П. Чехова призван воспитывать обучающихся в духе гуманного отношения к людям, защищать их жизнь и здоровье, обеспечивать уважение к человеческой личности, способствовать воспитанию патриотизма и активной жизненной позиции. Основной целью волонтерского отряда «БлагоТвори» является развитие у обучающихся высоких нравственных качеств путем пропаганды идей добровольчества на благо общества и привлечения их к решению социально значимых проблем через вовлечение в волонтерскую деятельность.

По нашему мнению, становление личности будущего педагога в условиях модернизации системы современного образования невозможно без воспитания готовности к волонтерской деятельности. Что является залогом успешной профессионализации и социализации.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Возможности повышения квалификации преподавателей внутри вуза / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – С. 715–717. – EDN CHRXTN.
2. Липовая О.А. Мотивационные основы добровольческой деятельности студентов высшей школы / О.А. Липовая. – Текст : нпосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием). Апрель 2022 г., Таганрог, Таганрогский институт управления и экономики. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2022. – С. 747–749.
3. Липовая О.А. Особенности формирования личностных качеств студентов высшей школы через вовлечение их в волонтерскую деятельность / О.А. Липовая. – Текст : непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием). Апрель 2022 г., Таганрог, Таганрогский институт управления и экономики. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2022. – С. 750–752.
4. Шиндина Л.Д. Современные тенденции воспитания в системе высшего образования: проблемы и перспективы развития / Л.Д. Шиндина. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – № 1(33). – С. 37–39. – EDN RLKGIF.
5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.03.2023).

Лялина Елена Владимировна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГИПОДИНАМИЧЕСКОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ

В сфере общественного здоровьесбережения сниженный уровень двигательной активности, возможно, является одной из самых острых проблем. Наряду с низким уровнем расхода энергии он рассматривается как отягчающий фактор современной жизни человека, определяемый ВОЗ как один из десяти лидирующих, ассоциированных с высокими рисками сердечно-сосудистых заболеваний и, следовательно, инвалидностью и смертью. В статье рассматриваются изменения функциональных возможностей различных систем органов при гиподинамии, раскрывается значимость регулярной мышечной активности, реализуемой посредством физической культуры, для оптимизации физиологических показателей функционирования организма.

Физическая активность, гиподинамия, гиподинамический стиль жизни, физическая культура, состояние здоровья, физиологические показатели здоровья.

Lyalina Elena Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.), Department of physical education,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PHYSIOLOGICAL CONSEQUENCES OF A HYPODYNAMIC LIFESTYLE

In the field of public health, reduced levels of physical activity are perhaps one of the most pressing problems. Along with low energy expenditure, this is seen as an aggravating factor in modern human life, identified by the World Health Organization as one of the top ten associated with cardiovascular disease, and therefore with disability and death. The article discusses the features of changes in the functional capabilities of various organ systems during physical inactivity, reveals the importance of regular muscle activity, implemented in the process of physical culture, for optimizing the physiological indicators of the functioning of the body.

Physical activity, physical inactivity, hypodynamic lifestyle, physical culture, state of health, physiological indicators of health.

Проблема укрепления здоровья в современном обществе относится к ряду наиболее остро стоящих в социальной сфере. Современные статистические данные фиксируют неуклонный рост у населения сердечно-сосудистых, аутоиммунных заболеваний, сахарного диабета, метаболических и прочих нарушений в состоянии здоровья [2]

В сохранении здоровья огромную роль играет регулярная двигательная активность. Как пишет биолог В.Г.Шамратова, исторически движение служило целям выживаемости, поэтому до технического прогресса люди передвигались, совершали мышечную работу гораздо более интенсивно. Потребность в двигательной активности была такой же, как и в других базовых физиологических потребностях организма (во сне, еде, воде, безопасности).

У современного человека жизненный комфорт сочетается с минимум движения. Двигательная активность стала снижаться по мере того, как стал меняться характер труда с физического на умственный, автоматизированный и т.д. Согласно данным ВОЗ, в нашей стране сниженный уровень двигательной активности наблюдается у 33% мужчин и у 32% женщин (ходят от 30 до 60 мин день, не выполняя физических упражнений). Однако еще выделяется категория людей физически не активных [4].

Для оценки двигательной или физической активности экспертами разработаны соответствующие медицинские опросники. Ниже приведен краткий международный опросник для определения уровня физической активности (рис. 1).

На основе подсчета суммы баллов определяется наличие признаков гиподинамии у человека. Критерии гиподинамии по опроснику (возраст и сумма баллов):

18–39 лет < 21; 40–65 лет < 14; более 65 лет < 7.

Современные медицинские рекомендации по базовому уровню физической активности соответствуют 30–40 минутам умеренной двигательной активности 5 раз в неделю или 30 минутам высокой интенсивности 3 раза в неделю. [4]

№ вопроса	Вопрос	Ответ	Баллы
1.	Сколько раз в неделю Вы занимались интенсивной физической нагрузкой?	___ дней	= число дней
2.	Сколько обычно длится Ваша интенсивная физическая нагрузка?	до 10 мин 10-20 мин 20-40 мин 40-60 мин 1 ч и более	0 1 3 5 7
3.	Сколько раз в неделю Вы занимаетесь неинтенсивной физической нагрузкой?	___ дней	= число дней
4.	Какова обычная продолжительность Вашей неинтенсивной физической нагрузки в течение дня?	до 20 мин 20-40 мин 40-60 мин 60-90 мин 1,5 ч и более	0 1 3 5 7
5.	Сколько дней в неделю Вы ходите пешком?	___ дней	= число дней
6.	Какова обычная продолжительность Ваших пеших прогулок в течение дня?	до 20 мин 20-40 мин 40-60 мин 60-90 мин 1,5 ч и более	0 1 3 5 7
7.	Сколько обычно часов Вы проводите в сидячем положении	8 ч и более 7-8 ч 6-7 ч 5-6 ч 4-5 ч 3-4 ч 3-1 ч менее 1 ч	0 1 2 3 4 5 6 7

Рис. 1. Международный опросник для определения уровня физической активности

Сниженный объем двигательной активности трактуется как гипокинезия и гиподинамия. Гипокинезия – это пониженная двигательная активность. В особых случаях (например, травма, болезнь, постельный режим) может наблюдаться отсутствие любых движений (акинезия), которая воспринимается организмом как тяжелейший стресс. [6]

Гиподинамия (с лат. – малоподвижность) связана с уменьшением мышечной нагрузки в случаях, когда движения производятся, но их недостаточно для качественного воздействия на организм. Гиподинамический стиль жизни приравнивается к такому образу жизни, при котором человек испытывает дефицит движения, что отрицательным образом сказывается на его функциональном, в том числе психическом состоянии. Подобный стиль жизни приводит

к риску не только соматических нарушений, но и срыву адаптационных систем, проявляющихся в виде хронической усталости, депрессии, тревожных расстройств.

Основными признаками гиподинамии считаются: общая астения организма, слабость, учащённое сердцебиение, высокая утомляемость, даже при небольших физических нагрузках, эмоциональная лабильность.

На физиологическом уровне наносится серьезный урон костно-мышечному аппарату:

1) разрушаются мышечные клетки, в них развиваются дегенеративно-дистрофические процессы;
2) развивается саркопения – дряблость мышц, потеря мышечной массы, замена ее жировой массой;
3) происходит нарушение осанки, которое при хроническом состоянии проблемы приводит к изменению положения внутренних органов;
4) в костях происходят глубокие физиологические изменения: уменьшается плотность костной ткани, из нее выводится в общий кровоток кальций, откладывающийся в почках в виде камней и на стенках сосудов, вызывая их кальцификацию; сами кости при этом становятся рыхлыми, хрупкими, что чревато ранним развитием остеохондроза, остеопороза, риском частых переломов и травм;
5) развивается слабость передней стенки живота, что отрицательно влияет на функции желудочно-кишечного тракта, снижается внутрибрюшное давление, сократительная способность пищевых сфинктеров, желчного пузыря, кишечника, может происходить опущение внутренних органов;
6) нарушается функция вестибулярного аппарата, значительно снижаются координационные способности, проприоцептивные связи, способность чувствовать свое тело, управлять им и своими движениями.

Важно учесть, что двигательная активность влияет не только на опорно-двигательную систему, но и на все системы и органы, в том числе мозг. В списке негативных последствий гиподинамического стиля жизни, которые нарушают здоровье различных систем человеческого организма, можно назвать следующие:

- со стороны сердечно-сосудистой и лимфатической системы: уменьшение массы сердца и изменение характера кровообращения, нарушение проводимости сердечных сокращений (риск аритмии), слабый тонус артериальных и венозных сосудов (венозные застои, варикозное расширение вен, изменение артериального и внутричерепного давления (что чревато возникновением хронической головной боли), нарушение капилярного здоровья в следствие уменьшения количества резервных сосудов, появление кардиопатологий, слабое лимфообращение, отеки;
- со стороны дыхательной системы: сниженная сила дыхательной мускулатуры, уменьшение жизненного объёма легких и экскурсии грудной клетки, развитие застойных явлений в дыхательных путях, что чревато хроническими воспалениями и инфекциями, возникновение рисков одышки;
- со стороны эндокринной системы: снижение функций желез внутренней секреции, в частности, щитовидной железы, надпочечников; уменьшается синтез адреналина и, наоборот, происходит накопление кортизола, что вызывает хронические стрессовые состояния.

Кроме того, снижение активности приводит к жиронакоплению, нарушению протекания углеводного, жирового обмена, риску развития инсулиновой резистентности и сахарного диабета второго типа; замедляется синтез гормона роста, что снижает скорость самообновления клеток, регенеративных процессов, начинает преобладать катаболизм (метаболический распад). Базовый обмен малоактивного организма замедляется, скорость его уменьшается на 10–20 % (базовый обмен включает в себя минимальные энерготраты организма, расходуемые на протекание необходимых жизненных функций: сердечные сокращения, дыхание, терморегуляция и т.д.);

- со стороны мочеполовой системы: снижается скорость фильтрации жидкости в почечных канальцах, скорость синтеза половых гормонов, развиваются застойные явления в малом

тазу, нарушение кровоснабжения и питания органов с изменением их функции, что чревато ослабеванием здоровья репродуктивной системы, мочевыводящих путей;

- со стороны нервной системы: снижение тонуса центральной нервной системы, поскольку именно от работающих мышц в нервную систему идет импульсация, обеспечивающая ее функциональное состояние; страдают все психические процессы (мышление, память, внимание, восприятие и др.).

Кроме того, мышечная активность влияет на синтез гормонов и нейромедиаторов: дофамина, окситоцина, эндорфинов, норадреналина, что позволяет человеку физиологически и психологически адаптироваться к изменяющимся условиям, уметь преодолевать трудности, пребывать в хорошем расположении духа.

В случае отсутствия регулярной физической нагрузки происходит активизация симпатической нервной системы, ответственной за процессы возбуждения в организме, что в конечном счете может привести к психо-эмоциональному напряжению, нервному истощению, а в дальнейшем и к возникновению психосоматических расстройств.

Сама по себе двигательная активность помогает снижать стресс, служит источником стимуляции участков коры головного мозга, отвечающих за удовольствие. У малоподвижного человека возникает потребность в поиске альтернативных источников удовольствия и снятия напряжения, например, это не исключает формирование аддикций (зависимостей): табакокурения, алкоголизма, игромании и т.д.

- со стороны иммунной системы: уменьшается производство макрофагов, снижается активность иммунных клеток, ослабевают защитные силы и сопротивляемость организма к вирусным и бактериальным инфекциям, может наблюдаться низкий уровень иммунного контроля за процессами деления клеток, снижается работоспособность организма в целом.

Важно указать на специфичный характер влияния физической нагрузки на человека с гиподинамическим стилем жизни. У таких людей физиологические изменения в ответ на мышечную активность становятся нерациональными: они связаны с высокой степенью утомляемости разных систем организма (дыхательной, сердечно-сосудистой) даже при низких объемах физических усилий, с более продолжительным периодом восстановления. Иногда низкая двигательная активность может расцениваться как менее опасный момент для здоровья, чем эпизодически возникающая физическая нагрузка.

Как можно заметить, неудовлетворение физиологической потребности в движении в течение продолжительного времени приводит к серьезным нарушениям здоровья.

Стоит обозначить некоторые важные положительные изменения, которые происходят в ответ на повышение двигательной активности, в первую очередь в нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной системах.

Во время движения возникает раздражение рецепторов скелетной мускулатуры, интерорецепторов внутренних органов, и рефлекторно через центрально-нервную систему происходит стимуляция жизненно важных процессов в клетках и органах.

Научные рекомендации по повышению двигательной активности сводятся к связанному с этим процессом увеличению общего объема энерготрат, измеряемым в единицах метаболических эквивалентов в одну минуту (МЕТ/мин), где 1 МЕТ – это та энергия, которая затрачивается на поддержание базового обмена в состоянии покоя организма. Умеренный уровень физической активности находится в пределах от 3 до 5,9 МЕТ/мин и составляет от 500 до 1000 МЕТ/мин в неделю. Т.е. умеренная аэробная активность (например, ходьба в быстром темпе) в течение 150–200 мин в неделю будет способствовать снижению риска развития ИБС, артериальной гипертензии, сахарного диабета и тревожно-депрессивных расстройств. [3, с.27]

Во время двигательной активности увеличивается частота сердечных сокращений (ЧСС) с 60–80 (в покое) до 120–220 в минуту, скорость и интенсивность кровотока, объем циркулирующей крови (на 1–1,5 л.). Регулярная физическая активность, особенно занятия физической культурой и спортом, со временем развивают «экономизацию» функционирования и сокращения сердца как в покое, так и при нагрузке.

Сердце высокоактивного человека обладает гораздо бóльшими резервами, чем сердце малоподвижного человека. В медицине даже существует понятие «спортивное» сердце, которое обладает более редким ритмом (менее 60 ударов в мин.) в покое и увеличенным числом капилляров, но при этом амплитуда сердечного сокращения увеличивается.

Для справки, у профессиональных легкоатлетов, лыжников, пловцов ЧСС в покое может достигать всего 37 ударов в минуту. У физически развитого человека наблюдается также снижение артериального давления. Работающие мышцы при этом снабжаются кислородом в 10-15 раз интенсивнее, чем находящиеся в покое, потребление ими кислорода увеличивается от 200–300 мл/мин. до 5–6 л/мин.

На уровень двигательной активности может указывать жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – это количество выдыхаемого воздуха. Для сравнения ЖЕЛ у малоподвижного мужчины составляет около 3000 куб.см, у тренированного – 4500-6000 куб.см. При этом снижается частота дыхания, но возрастает качество вентиляции легких, а также утилизации отработанного воздуха с 3–4 до 4–5 %.

Под воздействием умеренных, систематических физических нагрузок укрепляется весь костно-мышечный аппарат: увеличивается количество мышечных клеток, что приводит к повышению плотности мышечной ткани, увеличению ее объема.

С помощью регулярной двигательной активности можно предупредить развитие остеопороза. Физические нагрузки приводят к большей активности остеобластов, усиливают обмен веществ в костной ткани, влияют на химический состав костей (в них увеличивается содержание кальция и фосфора, от чего кости становятся более крепкими).

Систематическая двигательная активность приводит к более экономичному и рациональному функционированию всех систем организма, повышению устойчивости к эмоционально-психологическим стрессорам и стрессорам внешней среды (погода, вирусная нагрузка и др.).

Эффективной и безопасной альтернативой физическому труду, который выступал фактором профилактики гиподинамии еще в недавнем историческом прошлом, является на сегодняшний момент физическая культура в различных ее формах.

Таким образом, для здорового функционирования организма человека абсолютно необходима активность скелетной мускулатуры. Соблюдение даже самых простейших форм активного образа жизни позволяет поддерживать стабильное состояние и функционирование организма. В противовес малоподвижный человек переходит на более низкий по качеству уровень функционирования своего организма. По сути это нездоровый человек, или человек, который в обозримом будущем имеет высокие риски приобрести болезни.

Библиографический список

1. Амлаев К.Р. Гиподинамия: как переломить ситуацию. Современные рекомендации по планированию физической активности / К.Р. Амлаев, С.М. Койчуева, А.А. Койчуев, Е.Ю. Хорошилова. – Текст: непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №5-2. – С. 518–522.
2. Здравоохранение в России-2021. Стат. сборник. – Текст: электронный / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218. – Загл. с экрана.
3. Оценка уровня физической активности населения крупного индустриального центра России / Е.Ю.Забина [и др.]. – Текст: непосредственный // Профилактическая медицина. – 2016. – №19. – С.26–32.
4. Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни: краткий обзор 2020. – Текст: электронный. – URL: https://chocmp.ru/wp-content/uploads/2022/07/9789240014909-rus.pdf?ysclid=lg6wo79dgj449805099. – Загл. с экрана.
5. Османов Э.М. Проблема гиподинамического режима работы преподавателей вуза / Э.М. Османов, Ю.Ю. Кораблев. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Естественные и технические науки. – 2007. – Т.12. – №3. – С. 355–356.

6. Уськов К.В. Влияние физических тренировок различной направленности на физическую работоспособность и иммунный статус человека в условиях длительной изоляции: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.03.01 / К.В. Уськов; Ин-т мед.-биол. проблем. – Москва, 2017. – 24 с. – Текст: непосредственный.

Макарова Елена Александровна,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
Тищенко Иван Анатольевич,
аспирант кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ЗАВИСИМОСТЬ САМООЦЕНКИ И ОБРАЗА ТЕЛА ОТ НАЛИЧИЯ ТАТУИРОВОК

Имеющиеся исследовательские данные о причинах, по которым люди склонны к модифицированию своего тела, противоречивы. Настоящее исследование направлено на изучение взаимосвязи между самооценкой и образом тела у молодых женщин с татуировками. Было проведено анкетирование 20 молодых женщин и девушек в возрасте от 18 до 24 лет, чтобы оценить взаимосвязь между самооценкой и образом тела. По сравнению с женщинами без татуировок они демонстрировали значительно более низкую самооценку и более сильную связь между тремя конструктами: идеальное тело, идеальное я и статус татуированной женщины. Между двумя группами не было обнаружено существенных различий в образе тела. Для женщин с татуировками была характерна связь между образом тела и самооценкой, в то время как для женщин без татуировок такой корреляции не наблюдалось. Таким образом, представляется, что связи между самооценкой, идеальным телом, идеальным «я» и конструктами «женщины с татуировками» могут играть значительную роль в мотивации нанесения татуировок и в поведении молодых женщин.

Самооценка, образ тела, мотивация к нанесению татуировок, психологические аспекты поведения.

Makarova Elena Alexandrovna,
Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology,
Don State Technical University, Rostov-on-Don
Tishchenko Ivan Anaytolievich,
Postgraduate student of the Humanities Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DEPENDENCE OF SELF-ESTIMATION AND BODY IMAGE ON TATTOOS AVAILABLE

Available research evidence on the reasons, why people tend to modify their bodies, is contradictory. The present study aims to investigate the relationship between self-image and body image in young women with tattoos. A survey was conducted with 20 young women and girls aged 18 to 24 to assess the relationship between self-esteem and body image. Compared to women without tattoos, they showed significantly lower self-esteem and a stronger connection between the three constructs: the ideal body, the ideal self, and the status of a tattooed woman. No significant differences in body image were found between the two groups. For women with tattoos, there was a correlation between body image and self-esteem, while for women without tattoos, no correlation was observed. Thus, it appears that links between self-image, ideal body, ideal self, and "tattooed woman" constructs may play a significant role in the motivation for tattooing and in the behavior of young women.

Self-esteem, body image, motivation for tattooing, psychological aspects of behavior.

Введение. Популярность татуировок в западной культуре быстро растет, и татуировка стала не просто приемлемым, но и статусным аксессуаром, связанным со знаменитостями в сфере музыки и кино и со спортивными кумирами, демонстрирующими татуировки в телешоу и на страницах журналов. Несмотря на такую популярность, некоторые люди воспринимают татуировки как признак непостоянства, нежелательности в обществе и глупости, зато другие считают их привлекательными, интересными, уникальными, а людей, демонстрирующих свои татуировки, – уверенными в себе, желанными в обществе и прогрессивными. Несмотря на растущую популярность татуировок, мало что известно о мотивах приобретения таких маркеров на теле и лице. Неудивительно, что за последние несколько лет возрос интерес к психологическим аспектам поведения людей с татуировками. Более пристальное изучение татуировок может способствовать выявлению мотивов такого поведения. Татуировки представляют собой невербальное общение, способ привлечь к себе внимание и представить себя другим людям, не представляясь. Люди с телесными модификациями «хотят общаться радикальным образом, и они делают это, используя свои собственные тела в

качестве средства общения, ….это их собственный подлинный образ жизни и чувства, способ самоидентификации». Таким образом, татуировки используются как способ развития уникальной идентичности и, как результат, должны быть направлены на повышение самооценки личности [1].

Хотя до 30% выпускников школ делают татуировки [2], эти учащиеся рискуют подвергнуться стигматизации, отчасти потому, что татуировки ассоциируются с низким социальным классом и рискованным поведением, таким как злоупотребление психоактивными веществами или ненормированная сексуальная активность. Несмотря на клеймо, особенно для тех, у кого заметны татуировки на участках кожи, не закрытых одеждой, растет число молодых людей, которые воспринимают тату как вид искусства и как средство выражения своей идентичности. То, что сейчас происходит с молодежью и модой на татуировки, справедливо получило название «Татуировочный ренессанс», однако, прежде чем решиться на нанесение татуировки, молодым людям необходимо вспомнить, что татуировка – это увлечение с необратимыми последствиями, а также принять во внимание их потенциальное влияние на будущее трудоустройство.

Мотивы нанесения татуировок, наиболее часто упоминаемые респондентами при анкетировании, включают: «выразить себя», «получить контроль над собственным телом», «выразить личную самобытность», самоутверждение и самоидентификация. Значение татуировки в наши дни разнообразно и включает в себя культурный бунт (протестная телесность) [3], а также личное самовыражение и самоопределение [4]. Многочисленные эмпирические исследования показали, что татуировки могут быть связаны с изменением самооценки [5, 6, 7]. Как правило, самооценка относится к тому, насколько человек ценит себя и доволен собой. Низкий уровень общей самооценки обычно связан с рядом негативных последствий, включая плохое субъективное самочувствие и психопатологию, депрессию и снижение работоспособности. Гендерная выборка в нашем исследовании представляла собой 20 молодых женщин и девушек в возрасте от 18 до 24 лет. В контрольную группу входили 20 девушек 1 курса без татуировок. В результате анкетирования были выделены 3 группы: 1) молодые женщины и девушки с татуировкой, имеющие заниженную самооценку, 2) молодые женщины и девушки с татуировкой, имеющие завышенную самооценку, 3) в третью группу вошли несколько человек, чей уровень самооценки оставался неизменным, несмотря на нанесение татуировок. Есть три возможные зависимости между самооценкой и нанесением татуировок:

1) было выявлено, что татуированные молодые женщины имеют более низкую самооценку, чем контрольная группа без татуировок, из чего можно предположить, что татуировка в данном случае является выражением неадекватной идентичности. В свете распространенного среди молодежи самоповреждающего поведения можно также рассмотреть поведение, связанное с татуировками, как предиктор преднамеренного членовредительства или даже суицида из-за нарушения самооценки (15%);
2) девушки с татуировками имеют более высокую самооценку, чем контрольная группа без татуировок так как лица с татуировками склонны оценивать себя как более предприимчивых, творческих, привлекательных, с индивидуальными особенностями, чем лица без татуировок (признаки высокой самооценки). В ходе исследования было обнаружено, что многие молодые люди с боди-артом и модификациями тела (более 50%) имеют положительную самооценку, чрезвычайно последовательное и стабильное чувство личной идентичности и высокий уровень самореализации по сравнению с контрольной группой;
3) уровень самооценки людей с татуировками аналогичен уровню людей без телесных модификаций (35%). Исследования, посвященные татуировкам и другим модификациям тела (пирсинг, шрамирование), как правило, показывают сильную связь между удовлетворенностью своим телом и самооценкой среди женщин.

В нашем исследовании мы анализируем то, как люди интерпретируют свое поведение, связанное с татуировками. Теоретической основой настоящего исследования являются труды современных и зарубежных психологов, исследовавших мотивы нанесения татуировок, отно-

шение к образу тела, самоидентификацию и социальный протест против гиперопеки семьи и школы, а также гендерный аспект и визуализациию собственного образа Я [8, 9, 10, 11].

Вслед за исследованиями, рассматривавшими историю татуировок сквозь время и пространство [12], проблемы зависимости от татуировок и мотивационные установки для их нанесения [13], мы предприняли дальнейшую разработку спорного вопроса о связи между самооценкой и образом тела у молодых женщин с татуировками. Чтобы эмпирически проверить такую связь, сравнивались ответы на вопросы девушек с татуировками и без татуировок. Были сформулированы следующие четыре гипотезы:

1) группа с татуировками будет демонстрировать значительно большее несоответствие между настоящим Я и идеальным Я, чем группа без татуировок;
2) группа с татуировками будет иметь более низкий образ тела, чем девушки без татуировок;
3) степень связи между образом тела (идеальное тело-настоящее тело) и самооценкой (идеальное настоящее Я) у девушек с татуировками будет выше, чем в группе без татуировок;
4) идеальное тело и идеальное Я будут в значительной степени связаны у девушек с татуировками, чем у девушек без татуировок.

Все участники (девушки с татуировками и контрольная группа девушек без татуировок) были привлечены к участию в анонимном анкетировании, посвященном изучению образа тела и самооценки у девушек с татуировками. Анкетирование проводилось в период с сентября 2022 г. по январь 2023 г. Участники обеих групп (исследовательская и контрольная) были студентами 1–2 курсов и имели сходное социально-экономическое положение. Участие в исследовании было добровольным и анонимным. Весь процесс исследования длился пять месяцев. Все участники исследования прошли интервью, которое охватывало демографические области: возраст, семейное положение, социальный статус, финансовое благополучие и наличие вредных привычек. Всего в исследовании приняли участие 40 молодых женщин и девушек, у 33% из них была одна постоянная татуировка, у 17% было более одной татуировки. 50% участников исследования (контрольная группа) татуировок не имела. У 42% участников анкетирования татуировка находилась на участке кожи, скрытом под одеждой, у 8% она была расположена (или одна из них) на открытом участке кожи и была на виду в любое время года. Было установлено, что 55% участников тату-группы курили время от времени (не испытывая зависимости), только 10% участников из этой группы регулярно курили, 37% опрошенных употребляли алкоголь в умеренных количествах. Злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами/зависимость и лечение психофармакологическими препаратами в экспериментальной группе зафиксировано не было.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы определить возможные связи между самооценкой и образом тела у молодых женщин с татуировками. Настоящее исследование позволило получить информацию в области, по которой существует очень мало данных. У девушек с татуировками была обнаружена значительная разница между настоящим и идеальным Я по сравнению с девушками без татуировок. Эта разница между настоящим и идеальным Я представляет собой низкую самооценку. Мы обнаружили более негативные когнитивные и эмоциональные аспекты самооценки у молодых женщин с татуировками по сравнению с контрольной группой девушек без татуировок.

Представление о том, что люди с низкой самооценкой склонны наносить татуировки на свое тело, согласуется с феноменом аутоагрессивного самоповреждающего поведения у девочек-подростков, имеющих чрезвычайно низкую самооценку [14]. Гипотеза подтверждается другими исследованиями, показывающими большую дезадаптацию у людей с татуировками, в 48% случаев основной причиной удаления татуировки было желание повысить свою самооценку [15]. Более высокие проценты по различным показателям дезадаптации могут свидетельствовать о роли низкой самооценки в прогнозировании поведения при татуировании.

Однако некоторые исследователи [16] обнаружили повышение самооценки после нанесения татуировки, связанное с принятием образа своего тела. Они предположили, что повыше-

ние самооценки у людей с татуировками связано с ощущением своей уникальности и наличием исключительного рисунка на теле, который подчеркивает их индивидуальность и самодостаточность. Исследователи предположили, что нанесение татуировок и поведение при этом связаны не с низкой самооценкой, а с негативным отношением к собственному телу, с отрицательным образом тела.

Неудовлетворенность собственным телом у женщин с татуировками предполагала, что образ тела женщин с татуировками хуже, чем у контрольной группы без татуировок. А именно, группа с татуировками будет демонстрировать гораздо большее несоответствие между нынешним телом и идеальным телом, чем у женщин без татуировок. Действительно, большая разница между реальным и идеальным телом может быть интерпретирована как отрицательный образ тела, диссоциация этих двух образов тела и представляет собой неудовлетворенность своим телом. Чем больше несоответствие между реальным и идеальным телом, тем сильнее разочарование человека. Следовательно, уменьшение несоответствия связано с уменьшением когнитивного диссонанса и предположением, что татуировки повышают привлекательность; при этом татуировки нередко ассоциируются со спортивным телосложением или с популярностью и славой. Поскольку образ тела является важным аспектом самооценки, предполагается, что неудовлетворенность образом тела и связанные с ним аффективные состояния также играют ключевую роль в низкой самооценке женщин с татуировками.

Заключение. Несмотря на ограниченную выборку, наше эмпирическое исследование подтвердило представления о том, что молодые женщины с татуировками имеют более низкую самооценку по сравнению с женщинами без татуировок. Выявлена высокая ассоциация между тремя конструктами: образ «идеальное тело», «идеальное я» и «женщина с татуировками». Удивительно, но не было обнаружено никакой связи между нанесением татуировки и образом тела. Однако женщины с татуировками продемонстрировали значительную связь между образом тела и самооценкой. Такая ассоциация может указывать на то, что поведение этих молодых женщин, наносящих татуировки, уменьшило предполагаемый разрыв между настоящим и идеальным образом тела, что привело к более высокой самооценке. Представляется, что три конструкта: самооценка, «идеальное тело» и «женщина с татуировками» играют существенную роль в мотивации молодых женщин к нанесению татуировки.

Библиографический список

1. Cipolletta S., Faccio E., Berardi S. (2010) Body piercing: Does it modify self-construction? A research with repertory grids. Personal Construct Theory and Practice 7: 85–95.
2. Dey A., Das K. (2017) Why We Tattoo? Exploring the Motivation and Meaning. Anthropol 5: 174. DOI:10.4172/2332-0915.1000174.
3. Бацанова С.В. Протестная телесность / С.В. Бацанова. – Текст : непосредственный // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2015. – №4.
4. Кубанцева Д.И. Смысловое содержание татуировок для юношей и девушек в возрасте от 14 до 20 лет / Д.И. Кубанцева, С.Н. Ростовская. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №8(88).
5. Федорова А.А. Личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки / А.А. Федорова, К.В. Жукова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 220–223.
6. Бахадова Е.В. Психологические аспекты татуирования тела у современной молодежи / Е.В. Бахадова. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. – Серия «Психология. Педагогика. Образование». –2021. – №4.
7. Ernst M., et al. The association of childhood abuse and neglect with tattoos and piercings in the population: evidence from a representative community survey. BMC Psychology (2022) 10:105 https://doi.org/10.1186/s40359-022-00811-x.

8. Овсянникова О.А. Татуировка как социокультурное явление / О.А. Овсянникова. – Текст : непосредственный // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т.5. – №1(17).
9. Pajor A.J., Broniarczyk-Dyła G, Świtalska J. (2015) Satisfaction with life, self-esteem and evaluation of mental health in people with tattoos or piercings. Psychiatria Polska 49: 559–573.
10. Воробьева Е.С. Формирование мотивации к татуированию как механизм конструирования идентичности / Е.С. Воробъева. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №6.
11. Воробьева Е.С. О чем рассказывает татуированное тело: гендерный аспект в опыте визуальной социологии / Е.С. Воробъева. – Текст : непосредственный // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2018. – Т.10. – №16. – С.70–80. –DOI: 10.19181/inter.2018.16.6.
12. Тищенко И.А. Татуировки: каково их значение? / И.А. Тищенко, Е.А. Макарова. – Текст : непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2022. – С. 776–780.
13. Макарова Е.А. Татуировка как одна из модификаций тела и мотивационные установки для ее нанесения / Е.А. Макарова, И.А. Тищенко. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – №2(34). – С. 88–92.
14. Кузнецова С.О. Личностные особенности юношей с самоповреждающим поведением и с субклинической депрессией / С.О. Кузнецова, М.В. Такмакова – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – Вып. 3. – С.454–465. – DOI: https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-454-465.
15. Григорьева А.А. Обзор отечественных и зарубежных программ превенции суицидального и самоповреждающего поведения, применяемых в практике общеобразовательных школ / А.А. Григорьева. – Текст : непосредственный // Вестник психотерапии. – 2020. – №74(79). – С.42–58.
16. Iannaccone M., Cella S., Manzi S.A., Visconti L., Manzi F., Cotrufo P. (2013) My body and me: self-injurious behaviors and body modifications in eating disorders–preliminary results. Eating Disorders 21:130.

Меженская Светлана Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, г. Луганск

ПРОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Различные педагогические подходы в работе образовательных организаций, система и методы работы в них – в настоящее время все это динамично развивается, обновляется, требует постоянного поиска, корректировки в зависимости от особенностей ситуации, запросов рынка труда к качеству подготовки выпускников. В данной публикации предложено обсуждение такой формы привлечения студентов к исследовательской работе, как проведение студенческих конференций. Показана их роль в подготовке будущих специалистов.

Научная студенческая конференция, научно-исследовательская работа, образовательный процесс, формирование научного интереса.

Mezhenskaya Svetlana Ivanovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the Department of Economic, Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A.Didorenko, Lugansk

CONDUCTING STUDENT CONFERENCES AS A WAY OF INTRODUCING STUDENTS TO RESEARCH ACTIVITIES

Various pedagogical approaches in the work of educational organizations, the system and methods of work in them – at present, all this is dynamically developing, being updated, requires constant search, adjustments depending on the specifics of the situation, the demands of the labor market for the quality of graduate training. This article proposes a discussion of such a form of attracting students to research work as holding student conferences. Their role in the training of future specialists is shown.

Scientific student conference, research work, educational process, formation of scientific interest.

На сегодняшний день повышение качества профессиональной подготовки в вузах рассматривается как одна из главных задач.

Важными факторами, которые оказывают непосредственное влияние на качество подготовки специалистов в высшем учебном заведении, являются:

- содержание учебных программ высшего образования;
- квалификация преподавательского состава вузов;
- организация научно-исследовательская работы в вузе;
- использование результатов научно-исследовательских работ в образовательном процессе;
- развитие научно-исследовательского процесса обучения и ряд других.[1]

Преподавателями Луганской академии внутренних дел имени Э.А.Дидоренко в учебном процессе применяются разнообразные приемы, способы, методы, с целью вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность. В академии периодически проходят различные мероприятия научного плана, в том числе научные и учебные студенческие конференции.

Сама по себе студенческая конференция как форма учебного процесса не нова, но очень эффективна и полезна. В курсе преподавания дисциплины «Экологическое право» стало традиционным проведение таких конференций.

В начале семестра на первых занятиях по «Экологическому праву» студентам предлагается выбрать тему и подготовить научную студенческую работу, постепенно расширяя и наполняя её с учетом получаемых знаний по данному предмету.

Сферой интересов экологического права является обеспечение охраны окружающей природной среды, экологической безопасности населения, правового регулирования рационального использования природных ресурсов. Предметом экологического права как отрасли права является целый комплекс волевых экологических отношений, которые возникают в

различных сферах жизни и деятельности общества. Это комплексная отрасль права. В ходе изучения данной дисциплины проявляются самые разнообразные межпредметные связи.

Важное место в системе экологических отношений занимают охранительные отношения, которые непосредственно связаны с применением различных мер юридической ответственности за совершение экологических правонарушений. Ответственность эта предусмотрена в нормах не только экологического, но и уголовного, административного, гражданского, трудового законодательства. Эти отношения также входят в состав предмета экологического права.

В конце семестра студенты представляют свои работы на конференции.

Такие конференции проводятся обычно по расписанию как занятие, где групповая работа сочетается с индивидуальной работой студентов, но при этом руководящая роль сохраняется за преподавателем во время всего учебно-воспитательного процесса.

Сам процесс подготовки такого рода студенческих работ стимулирует обучающихся погрузиться в проблемы экологии, рассмотреть основные экологические закономерности, искать возможности решения экологических вопросов правовым путем.

Конференция, в период проведения которой происходит обмен информацией, позволяет продемонстрировать, насколько глубоко экологические отношения проникают во все сферы нашей жизни. Кроме этого, она запоминается студентам еще и как опыт публичного выступления и открытой дискуссии.

Цель проведения студенческих конференций видится, прежде всего, в стимулировании интереса обучающихся к вопросам взаимоотношения общества и окружающей среды, формирование интереса к экологическому праву как к науке, овладение методами работы с научной и правовой литературой, обмен опытом исследовательской работы и, в конце концов, формирование самооценки у принимающих участие в таких мероприятиях.

Бытует мнение, что участвовать в студенческих конференциях должны отличники и хорошисты. Полагаем, что данное мнение является ошибочным. Конечно же, выявление и поддержка талантливых студентов, проявляющих интерес к научно-исследовательской деятельности, является приоритетом. Но необходимо дать возможность проявить себя всем студентам, стимулировать заинтересованность молодежи в научном творчестве в области фундаментальных наук и охраны окружающей среды.

В ходе подготовки и проведения студенческих конференций, конечно же, происходит выявление лучших работ, формируется у студентов интерес к научно-исследовательской работе, умения и навыки ее организации.

Лучшие научно-исследовательские работы участников конференции, как правило, рекомендуются в дальнейшем для публикации в научных, научно-практических журналах или к участию в конференциях межвузовского уровня.

Каждая студенческая конференция, конечно же, имеет, прежде всего, важное образовательное значение. Но при подготовке к такого рода мероприятиям каждый участник приобретает также определенные навыки и умения. Это связано, прежде всего, с поиском различных информационных источников, самостоятельной обработкой литературы, её анализом, приобретением опыта публичного выступления, направленного на овладение правильной научной речью, и т.д.

В этом процессе, безусловно, важна и роль преподавателя, которая заключается в проведении консультаций по вопросам подготовки научных работ, организации выступлений студентов, обсуждении их докладов, а также внесении дополнений и уточнений в тех случаях, если это не сделано самими студенты во время прений по теме выступления. Задача преподавателя состоит в том, чтобы обобщить результаты конференции, объективно оценить работу каждого выступившего на конференции с докладом.

Полагаем, что не всегда целесообразно называть студенческие конференции научно-практическими, так как их участники зачастую не имеют достаточного собственного практического опыта, позволяющего делать соответствующие обобщения и выводы, а вот теоретическими или учебными называть их вполне приемлемо. Отличие таких учебных конференций

состоит в том, что все новые знания студенты в основном получают из различных научно-литературных источников, с которыми они работают при подготовке к конференции самостоятельно, а также из докладов, с которыми выступают их однокурсники.

Таким образом, студенческая конференция способствует активности и выработке навыков самостоятельности в обучении. Студенты приобретают также навыки демонстрации результата своей интеллектуальной деятельности в виде публикации, выступления. Все это способствует становлению будущего исследователя [2].

Считаем целесообразным разработать в вузе с участием представителей студенческого самоуправления положение о конференции, которое позволило бы регламентировать порядок их проведения, в котором были бы прописаны права и обязанности всех участников, а также способы стимулирования их работы. Полагаем, что это существенно повысило бы заинтересованность студентов в их участии.

Наш опыт показывает, что проведение такого рода конференций способствует формированию у студентов мотивации к обучению, навыков работы с научной правовой литературой, приобщает к исследовательской работе, повышает интерес к будущей профессии. Докладчики приобретают практический опыт публичных выступлений, оттачивают приемы ораторского искусства.

Библиографический список

1. Абдураззакова Д.А. Повышение качества профессиональной подготовки студентов в вузе / Д.А. Абдураззакова – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-professionalnoy-podgotovki-studentov-v-vuze (дата обращения: 21.01.2023).
2. Пилипец Л.В. Учебная конференция в образовательном процессе СПО / Л.В. Пилипец, Н.Ю. Абышева. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №5.
3. Кригер Г.С. Проведение студенческих конференций как одно из необходимых условий профессионального развития / Г.С. Кригер, Р.Р. Ахметзянова, Н.В. Ринская. – Текст : непосредственный // Современные проблемы развития образования. – 2015. – С.27–30.

Мищенко Вера Ивановна,
зав. лабораторией практической и экспериментальной психологии, доцент кафедры психологии,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ИЛИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЯ?

В статье предлагается обсуждение проблемы виктимного поведения личности с точки зрения его целесообразности в трудных жизненных ситуациях. Рассматривается адаптивный и дезадаптивный потенциал поведенческих паттернов на примере защитных механизмов и копинга.

Виктимное поведение, виктимизация, личность, копинг-стратегия, стратегия преодоления трудностей, стратегия совладания, защитный механизм.

Mishchenko Vera Ivanovna,
Head of laboratory practice and experimental psychology, associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov state University (RINH), Taganrog

VICTIM BEHAVIOR: PSYCHOLOGICAL DEFENSE OR COPING STRATEGY?

The article offers a discussion of the problem of victim behavior of a person from the point of view of its expediency in difficult life situations. The adaptive and maladaptive potential of behavioral patterns is considered on the example of protective mechanisms and coping.

Victim behavior, victimization, personality, coping strategy, defense mechanism.

В настоящее время отмечается возрастание интереса исследователей-психологов к рассмотрению разных аспектов виктимного поведения личности. Однако чем больше работ появляется на данную тему, тем больше новых вопросов они поднимают. До сих пор идет научная дискуссия о природе виктимного поведения, о внутренних механизмах и социальных институтах виктимизации, о его причинах, предикторах и последствиях [4]. Нестабильность и неопределенность существования человека в современном мире делают необходимостью постоянное приспособление и трансформацию поведенческих паттернов для обеспечения адаптации и выживания в изменившихся условиях. Особенно важно это в отношении подрастающего поколения, которое только приобретает опыт реагирования на трудные жизненные ситуации. Закрепленные в детстве, отрочестве и юности паттерны поведения, как правило, остаются с человеком на всю жизнь.

Любое поведение личности – это «извне наблюдаемые реакции на воздействие окружающей среды» [5, с. 314]. Виктимное поведение есть также реакция на внешнесредовые воздействия, которые объективно или субъективно представляют для личности угрозу. В качестве чего тогда в данных случаях выступает виктимное поведение – защиты от внешних угроз или совладания с ними?

Психологическая реакция будет считаться реакцией защиты в том случае, когда ее «индивид усваивает и использует на неосознаваемой основе, чтобы защитить свое «Я» от тревоги, конфликта, чувства вины, стыда и т.д.» [5, с.133]. Она пассивна и не позволяет, преодолев кризис, личностно вырасти.

Копинг-стратегия (от англ. *to cope* – справляться, преодолевать), или совладание, рассматривается как «личностное свойство, стиль или диспозиция, описание ситуативно специфических стратегий» [5, с.404]. И вот в случае применения копинга личность сознательно и активно делает то, что способствует решению возникшей трудности, ведет себя определенным образом при столкновении с проблемой. При этом сама личность приобретает возможности для внутреннего роста, положительных изменений. О копинге западные психологи писали вкупе с изучением стресса и реакций на него (Н. Хаан). Получается, что «совладание с трудными обстоятельствами относится к такому понятию, как стиль реагирования на стрессовые ситуации» [6]. Тогда возникает закономерный вопрос: всякое ли

виктимное поведение есть реакция именно и только на стрессовую ситуацию? Если брать определение заглавного понятия в широком междисциплинарном смысле, то виктимное поведение – это поведение жертвы [3]. Однако признаем тот факт, что «привычные, обыденные социальные ситуации демонстрируют примеры, когда человек ощущает себя жертвой, ведет себя как жертва и раз за разом попадает в обстоятельства, запускающие механизм виктимного поведения. Иными словами, поведение человека может быть не только преступным, но и неосторожным, беспечным, необдуманным, безрассудным, провокационным, что, собственно, повышает риск нанесения вреда здоровью и жизни личности» [4, с.214–215]. Более того, виктимогенный потенциал несут и принципиально новые явления жизни, такие, к примеру, как пандемия COVID-19, интеракции в виртуальной реальности и т.п. [7; 8]. Вообще, любые кризисные ситуации могут вынудить субъекта использовать либо адаптивные, либо дезадаптивные стратегии [1].

По мнению некоторых исследователей, с которыми в целом мы согласны, виктимное поведение как раз является таким «дезадаптивным копингом» [2]. То есть, субъект вроде и пытается решить главную для него проблему в трудной ситуации – выжить, даже если для этого приходится вести себя как жертва, но рефлексия всего происходящего может приводить его к выводам о своей пассивности и неспособности контролировать ситуацию, что скажется на дальнейшем отношении к жизни, своему месту в ней, на психологическом благополучии личности в целом.

В любом случае признаем тот факт, что любое поведение, демонстрируемое личностью, выгодно для нее либо в данной ситуации, либо вообще в качестве привычного способа реагирования. Если такое поведение не осознается личностью, значит, она находится под надежной бронёй своих защитных механизмов. Если же это происходит сознательно, тогда можно предполагать факт манипуляции позицией жертвы. Другие люди, исходя из своих субъективных позиций, жизненного опыта, индивидуально-личностных характеристик, могут оценивать те или иные поведенческие паттерны как «непродуктивные» («Ты этим ничего не добьешься!»), «неправильные» («У нас так не принято!»), «опасные» («Лучше с ними не связываться!»), «глупые» («И кому ты этим что-то хотел доказать?»), «бессмысленные» («Только потреплешь нервы»), но они в любом случае не знают о тех внутренних побудительных психологических причинах, что стоят за данным поведением, и не знают о том, на какие последствия рассчитывает человек, начиная вести себя именно таким образом. В конце концов, «типичное поведение людей в определенных ситуациях есть выражение их внутренней сущности. Каждый человек живет и действует в условиях определенной социальной системы, выполняя множество различных социальных ролей, представляющих динамическое выражение его социальных позиций, статусов» [3].

Библиографический список

1. Агазаде Н. Копинг-стратегии во время кризиса / Н. Агадзе // Медицинская психология в России: электрон. научный журнал. – 2012. – №1. – Текст : электронный. – URL: http://medpsy.ru
2. Куляцкая М.Г. Особенности виктимного и жизнестойкого копинг-стилей преодоления личности в экстремальных ситуациях / М.Г. Куляцкая // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции: в 2-х т. ; отв ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – 2016. – Т. 1. – С. 329–331. – Текст : непосредственный.
3. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых[и др.]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 831 с.: ил. – ISBN 978-5-496-02118-0. Текст : непосредственный.
4. Мищенко В.И. Психология формирования виктимного поведения детей и подростков / В.И. Мищенко // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований: коллек-

тивная монография / под ред. А.Ю. Голобородько. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2020. – С. 214–226. – Текст: непосредственный.
5. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь / А.Л. Свенцицкий. – Москва: ТК Велби : Изд-во Проспект, 2008. – 512 с. – ISBN 978-5-482-01620-6. – Текст : непосредственный.
6. Ягья Т.Н. Сравнительный анализ подходов к классифиции копинг-стратегий / Т.Н. Ягья. – Текст : непосредственный //Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях. – 2019. – С. 125–130.
7. Makarova E.A. Aggressive behavior in online games and cybervictimization of teenagers and adolescents /E.A. Makarova, E.L. Makarova // International Electronic Journal of Elementary Education. – 2019. – Т.12. – № 2. – С. 157–165. – Текст : непосредственный.
8. Makarova E.A. Phenomena of loneliness and fear caused by the mass media threat in the situation of COVID-19 pandemic / E.A. Makarova, E.L. Makarova, V.I. Mishchenko. – Текст : непосредственный // International Journal of Media and Information Literacy. – 2021. – № 6 (1). – С. 146–155.

Потапова Анна Анатольевна,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ П.Ф. ЛЕСГАФТА НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА

В статье рассматривается теория семейного воспитания Лесгафта, которая основана на принципах гуманизма. Основная идея в трудах ученого – правильное семейное воспитание детей возможно только в семьях, где преобладают взаимное уважение членов семьи друг к другу и совместная деятельность.

Педагогика, система воспитания, природа ребенка, схоластическое обучение, содержание образования.

Potapova Anna Anatolievna,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

P.F. LESGAFT'S PEDAGOGICAL VIEWS ON THE FAMILY EDUCATION OF THE CHILD

The article deals with Lesgaft's theory of family education, which is based on the principles of humanism. The main idea in the works of the scientist is the correct family upbringing of children is possible only in families where mutual respect of family members for each other and joint activities prevail.

Pedagogy, education system, nature of the child, scholastic education, content of education.

Актуальность исследования. В законе «Об образовании в РФ» определены основные принципы государственной политики в области образования, а именно, в современном обществе прослеживается гуманистический характер воспитания и образования детей. Фундаментом закона «Об образовании в РФ» являются общечеловеческие ценности такие, как жизнь здоровье ребенка, свободное развитие личности. Содержание образования реализуется в первую очередь семьей, а затем воспитательными учреждениями. В статье 44 написано, что «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» [9]. Семья, в равных правах с государством и обществом, определяет основные направления развития личности ребенка. Как физического, так духовного и эмоционального. Именно в семье ребенок приобретает первый опыт познания окружающего мира, учиться взаимодействию с людьми. Отношение родителей к детям, семейная обстановка, в которой растет ребенок обогащают и закрепляют жизненный опыт подрастающего поколения. Данный опыт является своеобразной моделью отношений, который формирует личность ребенка. В современных условиях развития общества, несомненно, возрастает роль семьи в воспитании личности. Как пишет педагог И. А. Ильин, «пока семья будет существовать, а она будет существовать, как все природное, вечно, она будет школой здорового чувства частной собственности» [2].

Прогрессивные педагоги второй половины XIX – начала XX века, не желая мирится с официальной педагогикой, с системой воспитания детей в семье и школе, искали научно обоснованные решения для совершенствования семейного и школьного воспитания. Значительный вклад в развитие педагогики внесли такие ученые как, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, К.Н. Вентцель и многие другие. Они хотели превратить педагогику в подлинную науку о воспитании. «Методологической основой этого направления была педагогическая антропология К. Д. Ушинского и новейшие достижения отечественного и зарубежного естествознания и психологии второй половины XIX века. Русские педагоги, врачи, гигиенисты, психологи справедливо полагали, что только человековедческая наука, опирающаяся на биологическое и социальное знание о человеке, может стать фундаментом новой педагогики, преодолевшей умозрительность, метафизичность и рецептурность» [8]. П.Ф. Лесгафт занимает особое место в истории развития педагогической мысли. Ученый, используя диалектический подход, показал связь биологической природы

человека и его социальными особенностями. Он создал теорию семейного воспитания, которая построена на принципах гуманизма, и определившая круг проблем как в отечественной, так и мировой педагогике. Петр Францевич писал о том, что «познать человека, направить и оценить его действия мы можем только тогда, когда, понимая строение и функции его организма, мы хорошо будем знать влияние на него всех внешних условий, как физических, так и нравственных» [3].

Ученый-исследователь отвергал мысль о природной испорченности ребенка, он писал так, «весьма распространенное мнение, что ребенок врожденно зол, ленив, капризен и вообще дурен, пока не коснулось его воспитание, совершенно не верно и несправедливо» [4]. Однако он и не идеализировал природы ребенка, а подходил реально, как ученый гуманист. Лесгафт считал, что правильное семейное воспитание детей возможно только в семьях, где преобладает взаимное уважение членов семьи друг к другу и совместная деятельность. По мнению Петра Францевича, высоконравственный и всесторонне развитый человек получится, если с раннего детства его приучать к самостоятельному мышлению, к сознательному отношению к своим поступкам, к самоконтролю и самообладанию, умению работать и преодолевать трудности. В семье, по мнению Лесгафта, не допустимо авторитарное образование, которое противоречит гуманным принципам. Фундаментом семейной педагогики является личность ребенка и ее неприкосновенность, развитие детской инициативности, самостоятельности и творчества. А также, последовательность слова и дела в воспитательном процессе.

Лесгафт, продолжая традиции русской педагогической мысли Чернышевского, Добролюбова, Ушинского, высоко ценит науку, образование и просвещение. Он выступает против «схоластического обучения», перегрузки детей и пишет о том, что обучение должно развивать у детей способность мыслить. Однако, родителям и школе нужно стремиться к тому, что действия ребенка должны быть целесообразны, быстры, просты и точны. В педагогической системе Петра Францевича Лесгафта умственное образование взаимосвязанно с физическим, нравственным и эстетическим. Однако, ученый подчеркивал различие между воспитанием и образованием. К воспитанию он относил нравственные качества человека и его волевые проявления, а к образованию – систематическое умственное, эстетическое и физическое развитие. Лесгафт пишет о том, что период семейного воспитания – «реальный период», где ребенок накапливает первоначальный жизненный опыт, с которым идет в школу. В школьном же периоде ребенку приходиться подчиняться ряду общих положений и правил, применяя их на практике. Как считал ученый, эти основания семейного воспитания должны включаться и в школу, а также связываться с задачами образования, приучая детей к работе и отвлеченному мышлению. В труде «Семейное воспитание ребенка» Петр Францевич выделяет «школьные типы», он пишет о том, в зависимости от характера воспитания детей, перед нами могут появиться определенные типы. Лесгафт считал, что таких типов всего 6:

1) лицемерный (лживый) тип;
2) честолюбивый (условно-правдивый) тип;
3) добродушный (правдивый) тип;
4) мягко-забитый (лживый) тип;
5) злостно-забитый (условно-правдивый) тип;
6) угнетенный(правдивый) тип [6].

Возможно предположить, что для учителей лучше всего «добродушно-правдивый», нравственный тип ребенка. Для развития которого нужны благоприятные условия окружающей среды. Одна из основных идей Лесгафта представление об «идеально нормальной личности», которую необходимо развивать системой образования. «С точки зрения нормальных проявлений человека умственная и физическая деятельность человека должны быть в полном соответствии между собой…» [5].

Историческое значение научно – педагогических трудов П.Ф. Лесгафта определяется тем, что современные педагоги могут почерпнуть у него много нужной информации для более глубокого обоснования вопросов по семейному воспитанию, для подрастающего поколения

детей. Изучая сегодня педагогическое наследие Лесгафта, мы заметим, что для нормального воспитания ребенка остаются актуальными те же условия, о которых писал ученый:

1. Любовь, понимание. При этом любовь не должна быть неразумной. «Неразумная любовь забивает хуже, чем розги» [7].
2. Учет психологических особенностей отдельного ребенка. «Выяснить те психические мотивы, которые составляют подкладку каждого человеческого поступка» [7, с.22].
3. Не преувеличивать значение «врожденных дурных наклонностей» [7].
4. Искать условия, развивающие разум [7].
5. Избавиться от прибавочных раздражителей [7, 4]. Именно так П. Лесгафт называл все те явления, которые призваны лишь развлекать ребенка и без которых он впоследствии не может существовать.
6. Соблюдать природосообразность. Ребенок должен постепенно постигать знания, продвигаясь от простого к сложному [7, 4].
7. Всестороннее воспитание: интеллекта, физиологии, социальной сферы, нравственной сферы.
8. Избегать экономических перекосов (бедность-богатство).
9. Высоконравственность самого педагога или воспитателя.

Библиографический список

1. Антология гуманной педагогики. Лесгафт / сост. Е.Ш. Бух. – Москва: МГПУ, 2002. – Текст : непосредственный.
2. Ильин И.А. Собр. соч. / И.А. Ильин. – Москва, 1993. – Т. I. – 154 с. – Текст : непосредственный.
3. Лесгафт П.Ф. Собр. пед. сочинений / П.Ф. Лесгафт. – Москва, 1953. – Т.4.
4. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф. Лесгафт. – Изд. 8-е. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 215 [1] с. : табл.; 22 см. – (Психология, педагогика, технология обучения). – ISBN 978-5-397-01546-2. – Текст : непосредственный.
5. Лесгафт П.Ф. Психология нравственного и физического воспитания ; сост. М.П. Иванова / П.Ф. Лесгафт. – Москва: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1998. – С.252–253. – Текст : непосредственный.
6. Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения / сост. И.Н. Решетень / П.Ф. Лесгафт. – Москва, 1988. – Текст : непосредственный.
7. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребѐнка и его значение / сост. Е.А. Ляпидевская. – / П.Ф. Лесгафт. – Москва, 1991. – Текст : непосредственный.
8. Равкин З.И. Историзм как методологический принцип педагогики / З.И. Равкин. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1985. – №10. – С. 49.
9. https://zakonobobrazovanii.ru/

Саакян Вильсон Либаритович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье рассмотрены основные категории поведения подростков: социально приемлемое и девиантное. Проанализированы различные виды предпосылок того или иного вида поведения, дана их краткая характеристика. Проведенный анализ позволил изучить предпосылки и детерминанты социализации, оказывающие влияние на появление девиантности у подростков. В заключение сделан вывод о том, какие факторы и обстоятельства (детерминанты) являются самыми проблемными при формировании отклоняющихся форм поведения подростков.

Подростковый возраст, психологические особенности, социально приемлемое поведение, девиантное поведение, психологические детерминанты.

Sahakyan Wilson Libaritovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

The article considers the main categories of adolescent behavior: socially acceptable and deviant. Various types of prerequisites for a particular type of behavior are analyzed, their brief characteristics are given. The analysis made it possible to study the prerequisites and determinants of socialization that influence the manifestation of deviance in adolescents. The paperconcludes with the factors and circumstances (determinants) which are the most problematic in the formation of deviant behaviors of adolescents.

Adolescence, psychological characteristics, socially acceptable behavior, deviant behavior, psychological determinants.

В научной литературе имеется большое количество определений, означающих отклонение от общественных правил и приемлемого в социуме поведения. «Девиантное поведение», «девиантность», «девиации», «отклоняющееся поведение», «социальные отклонения» являются наиболее популярными терминами. Отклоняющееся поведение может иметь как негативный, так и позитивный аспект. В отрицательном смысле человек может проявлять какие-то патологичные отклонения. В положительном смысле у человека развиваются сверхспособности, избыточный альтруизм и др.

Социально приемлемое поведение можно представить, как стремление человека преподнести себя с наиболее выгодной стороны. Когда он и его действия положительно воспринимаются социумом, группой, собеседником, человек присваивает себе это «достижение» [7]. По мнению Т.Н. Балиной, для того чтобы человек демонстрировал социально приемлемое поведение, он должен пройти адекватный путь социализации, усвоить морально-этические, нравственные ценности не только на уровне их знания и принятия, но и на уровне регуляции собственного поведения, общественной и профессиональной деятельности [3].

Проблема социально приемлемого поведения, как правило, рассматривается в корреляции с отклоняющимся поведением. К основным факторам отклоняющегося поведения относят биологические, психологические, социально-педагогические, социально-экономические, морально-этические [1].

Рассмотрим психологические факторы более подробно. Вектор развития психического состояния подростка определяется, прежде всего, совокупностью взаимоотношений с окружающими и социальной средой. Изменение социального положения подростка (в собственной семье, в школе, среди друзей и т.д.) обусловливает его собственное поведение и проявления характерных для подростков вариантов поведения. Подросток пытается примерять на себя роль «взрослого». Система оценок формируется подростком самостоятельно на основе анализа общения в социальной среде, взаимодействия с родителями, друзьями и иным окружением.

При наличии позитивного отношения в семье и в учебном заведении подросток воспринимает позитивные мысли и действия, он не отвергает родителей и их советы, хорошо общается с друзьями, то есть проявляет социально приемлемое поведение. В негативной же ситуации подросток более восприимчив к менее знакомым людям, чем к собственной семье и ближайшему окружению, он пытается копировать поведение малознакомых людей [9]. Педагоги и родители теряют свое значение в глазах подростка.

Говоря о социальных детерминантах поведения подростков, следует отметить, что социальная среда оказывает первостепенное влияние на действия и поступки подростка. Человек социален, и именно в подростковом возрасте действия людей направлены на то, чтобы вступить и закрепиться в новом социуме, в котором он будет практически всю оставшуюся жизнь. В связи с этим для поведения подростков характерно совершение легкомысленных, поспешных поступков, конфликтное поведение, перемены в собственных суждениях [5].

Подростки порой совершают неоправданные поступки ради признания в каком-либо коллективе. Они идут на конфликт, в том числе с собственной семьей, поступаются с собственными интересами в угоду коллективу или своему авторитету [8]. Как отмечают в своем исследовании М.И. Анисимова и О.А. Холина, это связано с наличием антагонистических основ общения в подростковом возрасте: подросток одновременно хочет быть «типичным», но в то же время проявить «особенность», отличие от других [1].

Важным фактором является и характер общения родителей с подростком. В детстве поведение и даже мнение ребенка о чем-либо зависит от представлений родителей. Взрослея, мы приобретаем свою собственную систему ценностей, которая может отличаться от той, к которой мы привыкли с малых лет и которой придерживается наша семья. Подросток начинает ощущать необходимость иметь собственное мнение, быть независимым от родителей. Естественно, подросток не может без посторонней помощи влиться в новое общество без последствий негативного характера. Семье, где растет подросток, важно проявлять приспособляемость, благоразумие и отзывчивость.

Говоря о предпосылках девиантного поведения подростков, важно рассмотреть условия и факторы социализации. Враждебность и злобность, свойственная подрастающему поколению, иные психологические особенности развития необходимо принимать во внимание. Отсутствие стабильности, нарастающее напряжение практически во всех сферах жизни, фактическое отсутствие государственной идеологии являются факторами увеличения разного по характеру патологий в личностном развитии и поведении подростков. Отдельный интерес представляет исследование и предупреждение негативных качеств психологического здоровья, таких как возрастающий эскапизм, повышенная тревожность, духовная опустошенность [2]. Отдельного внимания требует рассмотрение таких черт характера девиантных подростков, как проявление жестокости, агрессивности, цинизма. Психологи указывают на рискованность в поступках, гневность, пренебрежение к социальным правилам и установкам. Указанные свойства и особенности являются дефектами социализации и, как указывает профессор Д.А. Леонтьев, зачастую эти качества подростками возводятся в ранг ценностей [6].

Говоря об отклоняющемся поведении, его изучении, корректировании, необходимо выявлять и изучать множество факторов, которые прямо или косвенно влияют на поведение подростка, поскольку указанные факторы (биологические, психологические, социально-педагогические, социально-экономические, морально-этические) тесно переплетаются и взаимодействуют. Эти факторы относятся к различным уровням психологической организации человека. Кроме прочего, необходимо учитывать возрастные, профессиональные, этнические особенности [4].

Следует отметить, что многие факторы существуют в природе самого подростка, в его личности, так же как и генетические, социально-средовые, ситуационные, когнитивные и другие детерминанты отклоняющегося поведения. Такие «личностные» факторы в разных ситуациях, в разное время в совокупности с другими факторами могут спровоцировать как отрицательное поведение, так и социально приемлемое, подавляющее агрессию.

В то же время, рассматривая девиантное поведение подростков, нельзя изучать его как одинаково проявляющееся у всех. Более правильной представляется ситуация, когда девиантов разделяют на группы в зависимости от личностных характеристик, территориального фактора, возрастного и других признаков [9]. В связи с этим исследование агрессивности, злобности у подростков и индивидуальных инструментов её проявления у разных групп девиантов требует дополнительного анализа и осмысления.

Итак, нами рассмотрены основные категории поведения подростков: социально приемлемое и девиантное. Рассмотрены различные виды предпосылок для того или иного вида поведения, дана их краткая характеристика. Под девиантным поведением понимается продукт деформации личностно-сценарной организации жизнедеятельности, сформированной на социопатической системе убеждений в результате дефектов социализации. Формирование целей, смыслов, решение субъективно-значимых задач в процессе создания собственного будущего, формирование стандартов и проекций социально приемлемого поведения и следование этим стандартам самого подростка могут рассматриваться как средства предупреждения девиантного поведения.

Библиографический список

1. Анисимова М.И. Изучение склонности к отклоняющемуся поведению обучающихся колледжа / М.И. Анисимова, О.А. Холина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы профилактики аддиктивного поведения: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Таганрог, 25 октября 2019 года / отв. ред. О.А. Холина. – Таганрог: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2020. – С. 76–80.
2. Балина Т.Н. Роль способностей в поддержании психического здоровья / Т.Н. Балина. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 2(36). – С.73–77.
3. Балина Т.Н. Роль морально-этических ценностей личности юриста в профессиональной деятельности / Т.Н. Балина, К.А. Чемерисова. – Текст : непосредственный // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 20 декабря 2018 года. – Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. – С. 10–15.
4. Белобрыкина О.А. Дескрипторы представлений подростков группы риска девиантного поведения о честности / О.А. Белобрыкина. – Текст : непосредственный // Вестник ВятГУ. – 2021. – №1. – С.125–139.
5. Гарганеев С.В. Современный подросток с зависимым поведением: проблематика, вопросы превенции и психотерапии / С.В. Гарганеев // Сибирское медицинское обозрение. – 2011. – №4. – Текст : электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podrostok-s-zavisimym-povedeniem-problematika-voprosy-preventsii-i-psihoterapii (дата обращения: 30.03.2023).
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2007. – Текст : непосредственный.
7. Мищенко В.И. Отклоняющееся поведение молодёжи как междисциплинарная проблема / В.И. Мищенко. – Текст : непосредственный // МНКО. – 2015. – №5(54). – С.31–34.
8. Ольшанская С.А. Взаимосвязь агрессивности и личностных характеристик подростков с делинквентным и социально приемлемым поведением / С.А. Ольшанская, Г.В. Гапонова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №59-4. – С. 440–444.
9. Беляева Т.К. Основные формы отклоняющегося (девиантного) поведения подростков и их профилактика в школах с депривированным окружением / Т.К. Беляева, Н.Д. Базарнова, О.П. Королева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №76-4. – С.28–30.

Семененко Любовь Андреевна,
преподаватель высшей категории, заведующая отделением «Сестринское дело», Таганрогский медицинский колледж, г. Таганрог
Семенцова Людмила Анатольевна,
преподаватель высшей категории, Таганрогский медицинский колледж, г. Таганрог

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен анализ цифровизации образования в Российской Федерации. Обоснована необходимость реализации цифровых технологий в современных условиях. Отмечены положительные аспекты подобного опыта и возможные риски, сформулированы предположения по развитию цифровизации образовательной системы.

Цифровизация, образование, цифровая экономика, обучение, инновации.

Semenenko Lyubov Andreevna,
teacher of the highest category, head of the department "Nursing", Taganrog Medical College, Taganrog
Sementsova Ludmila Anatolyevna,
teacher of the highest category, Taganrog Medical College, Taganrog

PROSPECTS AND RISKS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents an analysis of the digitalization of education in the Russian Federation. The process of the need to implement such a phenomenon in modern conditions is conditioned. Positive aspects of such experience are noted and possible risks are noted. In conclusion, the author's assumptions about the prospects for the development of digitalization of the educational system are formulated.

Digitalization, education, digital economy, training, innovation.

Соответственно требованиям непрерывно меняющейся и активно развивающейся мировой экономики, модернизации различных систем государственного регулирования изменяются и некоторые направления деятельности в Российской Федерации. Россия не является мировым лидером в ряде отраслей, но процесс информатизации и цифровизации, реализуемый Правительством нашей страны, очевидно, находится на высочайшем мировом уровне, активно внедряться во многие основополагающие сферы государственного развития, включая и сферу образования, как особо значимую для дальнейшей экономической модернизации страны.

Образование, как важнейший социальный институт, играет весомую роль в становлении и формировании структуры государства, так как формирует нравственный потенциал общества, его культурно-социальные нормы, регулирует общественные настроения и способствует общественной сплоченности и единству. Это доказывает всегда актуальную направленность на модернизацию образовательной системы, повышение ее эффективности и качества. Цифровые технологии, внедряемые в образовательную систему, повышают эффективность образования:

- они разнообразят способ подачи информации;
- минимизируют временные затраты на выполнение рутинных задач педагогов;
- оптимизируют работу администраторов образовательных учреждений [1].

В связи с определенной значимостью развития информационного общества в современном мире требуется и подготовка компетентных кадров, способных стать частью развивающегося цифрового общества, государственной политики, направленной на развитие цифровой экономики. В настоящее для достижения этих целей и, следовательно, повышения конкурентоспособности страны среди мировых экономических лидеров, улучшения качества жизни и обеспечения в будущем экономического роста нашей страны в России реализуются соответствующие программы. К таким программам относятся «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и «Цифровая экономика Российской Федерации». [3]

В рамках реализации программ стоит упомянуть приоритетный проект в области образования – «Современная цифровая образовательная среда в РФ». Проект предусматривает следующие ключевые направления процесса цифровизации образования:

- закрепление с помощью принятия соответствующих правовых и нормативных актов за онлайн-курсами статуса равноправной составляющей различных образовательных программ;
- формирование условий, позволяющих обеспечить единый доступ к онлайн-курсам за счет создания информационного ресурса, обеспечивающего объединение ряд уже имеющихся образовательных платформ, при котором будет предусмотрена единая аутентификация пользователей;
- достижение к 2020 году показателя в 3,5 тысячи онлайн-курсов по программам образования на его основных ступенях, а также по программам дополнительного образования. Для достижения этой цели потребовалось привлечение как ведущих разработчиков государственных платформ, так и представителей бизнес-сообщества;
- прохождение процедуры проверки на качество содержания онлайн-курсов в соответствии со специально созданной системой экспертной и пользовательской оценки;
- создание десяти Региональных центров компетенций в области онлайн-обучения;
- подготовка кадрового резерва, компетентного в области онлайн-образования, за счет обучения не менее 10 000 преподавателей [4].

Помимо необходимости реализации вышеупомянутого проекта неизбежность цифровизации процесса обучения обусловлена и социально-психологическими установками молодых людей, планирующих получить, либо уже получающих образование сегодня, отличающих их от предшественников. Для большинства потенциальных обучающихся интернет и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются неотъемлемыми источниками информации в ходе получения новых знаний. [2] К тому же современные профессии все больше требуют от выпускников владение навыками и компетенциями в области цифровых технологий, что подтверждает необходимость их внедрения в процессе образования.

Несмотря на то, что фокус государственных программ и положительная динамика уровня готовности обучающихся использовать новые технологии в процессе обучения, дальнейшие перспективы внедрения цифровизации в систему образования не безоблачны.

Одной из проблем является недостаточная психолого-педагогическая готовность педагогов к инновационным изменениям в процессах обучения. К тому же не учитывается профессиональная и личностная готовность педагогов к подобным процессам, что влечет за собой скептический взгляд на инновационный процесс и снижение мотивации к процессу информатизации и цифровизации образования. [5, 7]

Кроме этого, доступность и обилие информации, а также возможность её получения онлайн, в форматах курсов и вебинаров предполагает ее поверхностный характер и не всегда преподносится на профессиональном уровне. Это сказывается на квалификации специалистов, прошедших обучение подобным образом, и не удовлетворяет запросам рынка труда, требующего высоких навыков и сформированных компетенций от работников.

Таким образом, опыт внедрения цифровых технологий в образовательный процесс имеет неоднозначную оценку и требует дополнительного изучения и внесения коррективов в его реализацию. Нельзя игнорировать неизбежность включенности в этот процесс всех уровней и ступеней образования, но в то же время, необходимо констатировать несовершенство материалов, технологии подачи и пр. Таким образом процесса цифровизации образования необходимо совершенствовать в соответствии с современными требованиями, повышать квалификацию педагогов, уделять внимание контролю времени, проводимого студентами у мониторов и экранов.

Библиографический список

1. Гребенникова В.М. К вопросу о цифровизации образования / В.М. Гребенникова, Т.В. Новикова. – Текст: электронный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – Том 11. – № 4. – С. 158–165. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovizatsii-obrazovaniya/viewer (дата обращения: 30.09.2019).
2. Зенков А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски / А.Р. Зенков. – Текст: электронный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. – 2020. – № 1. – С. 52–55. – URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2020/01/2020-01-11.pdf (дата обращения: 02.07.2019).
3. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития / Л.Д. Капранова – Текст: электронный // Экономка и управление. – 2018. – № 2. – С. 58–69. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/viewer
4. Современная цифровая образовательная среда в РФ: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://neorusedu.ru (дата обращения: 21.03.2023).
5. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.А. Строков – Текст: электронный // Вестник Минского университета. – 2020. – Том 8. – № 2. – С. 15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer (дата обращения: 24.04.2020).
6. Ткачук П.В. Педагогические технологии в образовательном процессе по физической культуре в образовательном учреждении / П.В. Ткачук, Т.Н. Занина, И.Г. Лебединская // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва, 12–13 апреля 2022 года). – Москва : РЭУ, 2022. – С.24–29.

Сурмалян Арменак Гургенович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФФИЛИАЦИИ

В статье рассмотрено понятие аффилиации, дана краткая характеристика двум ее видам. Описаны характерные черты людей с высоким и низким уровнем потребности в аффилиации, проведен сравнительный анализ психологических характеристик этих двух групп. На основе анализа теоретических источников изучены основные причины формирования данной потребности. Выдвигается и обосновывается гипотеза о разной степени выраженности потребности в аффилиации в разные возрастные периоды.

Аффилиация, самопринятие, доверие, индивидуально-психологические особенности.

Surmalyan Armenak Gurgenovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog,

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF AFFILIATION

The article discusses the concept of affiliation, gives a brief description of its two types. The characteristic features of people with a high and low level of need for affiliation are described; a comparative analysis of the psychological characteristics of these two groups is carried out. Based on the analysis of theoretical sources, the main reasons for the formation of this need are studied. A hypothesis is put forward and substantiated about the different degree of severity of the need for affiliation in different age periods.

Affiliation, self-acceptance, trust, individual psychological characteristics.

Современного человека сложно представить вне социального взаимодействия. Потребность в общении формируется с раннего детства и сопровождает человека всю жизнь. Данная потребность в психологии рассматривается как «потребность в аффилиации». Это один из интереснейших, но недостаточно разработанных вопросов психологической науки.

Ученые, занимающиеся вопросами аффилиации, установили, что данная потребность связана с темпераментом, уровнем интроверсии-экстраверсии, стремлением к принятию и страхом отвержения и другими субъективными характеристиками личности [7].

Анализ теоретических источников показывает, что степень выраженности аффилиационного мотива зависит от стиля детско-родительских отношений и от социального опыта индивида. Это позволяет предположить, что по мере формирования социальной зрелости и под влиянием различных жизненных ситуаций (переезд, развод, уход на пенсию и т.п.) потребность в аффилиации может существенно изменяться. Тем не менее, особенности аффилиации у людей разных возрастных групп в психологии практически не изучены, поэтому это актуальная тема для исследования. Интересно изучить, как факт взросления, сопряженный с формированием и накоплением социального опыта, трансформирует потребность в аффилиации.

Мотив аффилиации лежит в основе зарождения или прекращения межличностного взаимодействия. Он объясняется психологическим сближением или отделением людей в процессе взаимного познания друг друга, стремлением людей к самоутверждению. Поэтому, изучение особенностей аффилиации в разных возрастных группах позволит предложить адекватные методы формирования и развития данной потребности, что может рассматриваться как профилактика одиночества, социальной изоляции.

Потребность в аффилиации в психологической литературе рассматривается с точки зрения ее социального аспекта, чаще всего как потребность в доверительных или интимных отношениях (Г.А. Мюррей, Е.П. Ильин, А. Маслоу, и др.). Х. Хэкхаузен утверждал, что человек, стремящийся к аффилиации, должен добиться определенного созвучия своих переживаний переживаниям партнера, что побуждало бы обе стороны к взаимодействию и ощущалось бы ими как нечто приятное, приносящее удовлетворение и поддерживающее чувство собственной ценности.

Традиционно потребность в аффилиации принято подразделять на два вида: высокая потребность в аффилиации и низкая [6]. Отрешенность, самоанализ характерны для людей с

низкой потребностью в аффилиации. Однако даже при таких качествах люди не избегают общения с другими, но круг их общения крайне мал. Характерными чертами таких людей являются спокойствие, выдержка, отсутствие гибкости мышления и действий, стрессоустойчивость, самоцельность. По своей сути они являются интровертами и много времени проводят с книгами, а не с живыми людьми. Личное пространство такого человека является незыблемым, он крайне редко может менять установленные границы, а тем более вмешательство посторонних людей. Конструктивность в общение, нацеленность на результат, а не на факт общения, спокойная реакция на замечания и критику в свой адрес – вот характерные особенности общения людей с низкой аффилиацией. Высокая потребность в аффилиации позитивно влияет на степень социализации людей. В небольших коллективах мнение людей с высокой аффилиацией имеет вес. Они более свободно вливаются в новые группы людей. Следует сказать, что психика человека явление сложное и проявление потребности в аффилиации может быть разной в различных ситуациях, времени, социальных группах, иных условий. В связи с этим строгое разделение аффилиации на два вида является вполне относительным.

Конечно, психологически здоровый человек пытается создавать доброжелательные отношения с другими людьми. Такой мотив аффилиации обнаруживается в навыках эффективного взаимодействия, чувстве психологической близости, семейной, дружественной, иной близкой связи [2]. Модель семейных отношений, связи родителей и детей во много определяют и вид аффилиации. При доминировании родителей и игнорировании детских потребностей, особенностей, дети становятся замкнутыми, а порой агрессивными, у них замедляется развитие коммуникативных способностей. Напротив, прямота, самоцельность, постоянство, коммуникабельность развиваются у детей в семьях с демократическим воспитанием [3].

Мотив опасения быть отвергнутым является антагонизмом мотива аффилиации. Опасение быть отвергнутым заключается в том, что человек боится стать фактическим изгоем общества, а в результате такого опасения человек постоянно напряжен, зажат, суетлив, беспокоен. Получается ситуация замкнутого круга, прервать который возможно корректировкой психологических установок и мотивов поведения.

Отметим, что длительность общения, совпадение интересов между друзьями имеют связь с аффилиативным интересом. Личностная либо ситуативная тревожность не имеют взаимосвязи со стремлением к принятию. Разная степень страха отвержения является определенным показателем степени выраженности личностных характеристик, таких как твердость, раскованность, открытость и социальная смелость [7]. Соответственно, в обратной ситуации у человека наблюдаются растерянность, зажатость, смущение. Характеристика таких людей в том, что они непроизвольно вызывают недоверие к себе, поскольку, как правило, погружены в себя, одиноки, необщительны. Такое состояние часто характерно для подростков [5].

Рассмотрим особенности людей с высоким уровнем аффилиации. Для них характерно стремление устанавливать дружеские отношения. Это является следствием того, что мотив аффилиации связан с намерением быть принятым в обществе, то есть с самоутверждением. Факт большого количества телефонных звонков, общения в мессенджерах, социальных сетях и т.п. по инициативе лица также свидетельствует о ярко проявляющейся потребности в аффилиации. Следует отметить, что онлайн-общение таких людей связано с побуждением своих собеседников встретиться и провести время вместе.

Собеседниками людей с высокой аффилиацией являются индивидуумы схожие по характеру – у них тоже сильно проявляется лояльность, симпатия, верность. Таким образом, общение таких людей пронизано взаимным уважением и пиететом к окружающим им людям. Именно на этой основе, как отмечает А.Б. Купрейченко, формируется межличностное доверие [4].

То же касается деловых, служебных отношений. Люди с высокой аффилиацией предпочитают выводить профессиональные отношения на уровень дружеских, также для них важна атмосфера среди сослуживцев. Например, в исследовании Т.Н. Балиной, для оптимизации

процесса адаптации военнослужащих предлагается ряд мероприятий, направленных, в том числе, на удовлетворение потребности в аффилиации [1].

Для рассматриваемой категории людей характерна готовность к принятию, возможность к гибкому и своевременному изменению собственных правил и установок в зависимости от внешних факторов. Такое качество является очень важным и нужным в современных постоянно изменяющихся условиях объективной действительности. Люди рассматриваемой категории любят советовать другим, однако не вмешиваются в спор. Если люди с высокой аффилиацей встречают на своем пути лиц, обладающих противоположной точкой зрения, то фактически происходит игнорирование и «уход» от общения с такими людьми. В то же время люди с высокими потребностями в аффилиации находятся в «режиме постоянной готовности» к общению, совместной деятельности, синергизму, считают себя практически альтруистами и предупредительными. В негативном плане такие качества могут перерасти в выслуживание перед другими людьми, которые могут этим воспользоваться в своих интересах [3].

Причины высокого уровня потребности в аффилиации кроются в том, что такие люди являются единственным ребенком в семье, либо деформацией в отношениях мать-ребенок, когда мать игнорировала потребности ребенка во внимании, развод родителей в раннем возрасте ребенка. Наиболее характерно это для женщин, что коррелирует с их страхом быть отвергнутыми. Также высокий уровень потребности в аффилиации характерен для воспитанников детских домов, старших детей в многодетных семьях, либо пожилых людей, дети и внуки которых проживают отдельно.

На основании изложенного можно заключить, что потребность в аффилиации связана с различными индивидуально-психологическими особенностями. Можно предположить, что для разных возрастных групп потребность в аффилиации преследует разные цели:

- породить позитивное мнение о себе у собеседника во время социальной перцепции;
- показать собственное ожидание на сохранение постоянной коммуникации;
- демонстрировать собственное положительное отношение к людям;
- доминировать в коллективе, стать авторитетом;
- принятие себя;
- опасение быть отвергнутым;

Проверку данного предположения мы рассматриваем как перспективу дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Балина Т. Н. Направления адаптации военнослужащих к воинской службе // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 22–23 октября 2020 года. – Москва: Знание-М, 2020. – С. 368–379.
2. Балина Т.Н. Представление о семейно-брачных отношениях в юношеском возрасте / Т.Н. Балина, Ю.В. Николаенко. – Текст : непосредственный // Проблемы качества образования. Психолого-педагогические аспекты гуманитарной культуры общества. Управление в региональных социально-экономических системах: сборник докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, Таганрог, 15 апреля 2016 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2016. – С. 15–20.
3. Климонтова Т.А. Доверие как показатель открытости внутреннего мира человека / Т.А. Климонтова, А.П. Кожевина. – Текст : непосредственный // ИСОМ. – 2014. – №6-1. – С.192–195.
4. Купрейченко А.Б. Критерии доверия и недоверия личности другим людям / А.Б. Купрейченко. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2007. – №2. – С.28–36.

5. Михеева И.В. Аффилиация как основа потребности в общении в старшем подростковом возрасте / И.В. Михеева. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – №10. – С.118–122.
6. Тарасова Е.М. Мотивация аффилиации у студентов поколения Z / Е.М. Тарасова, Л.Н. Разуваева. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2022. – №2. – С. 36–46.
7. Толчинская Т.И. Связь потребности в аффилиации с субъективными характеристиками личности / Т.И. Толчинская. – Текст : электронный // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-potrebnosti-v-affiliatsii-s-subektivnymi-harakteristikami-lichnosti (дата обращения: 31.03.2023).

Хало Павел Владимирович,
кандидат технических наук, доцент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
Бегун Ольга Валентиновна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
Лебединская Ирина Герардовна,
доцент кафедры физической культуры, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ

Когнитивная война – это наиболее передовая на сегодняшний день форма манипулирования человеческим разумом, позволяющая влиять на индивидуальное или коллективное поведение с целью получения тактического или стратегического превосходства. В ней человеческий мозг становится полем битвы. В статье рассматриваются аспекты обеспечения социетальной безопасности в условиях ведения когнитивной войны.

Социетальная безопасность, когнитивная война, когнитивные искажения, когнитивные карты, когнитивные типы личности.

Halo Pavel Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics" (RINH), Taganrog
Begun Olga Valentinovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics" (RINH), Taganrog
Lebedinskaya Irina Gerardovna,
Associate Professor Physical Culture
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics" (RINH), Taganrog

ENSURING SOCIAL SECURITY IN THE CONTEXT OF COGNITIVE WARFARE

Cognitive warfare is the most advanced form of manipulation of the human mind to date, which allows influencing individual or collective behavior in order to gain tactical or strategic superiority. In it, the human brain becomes a battlefield. The article discusses aspects of ensuring social security in the context of cognitive warfare.

Societal security, cognitive warfare, cognitive distortions, cognitive maps, cognitive personality types.

В условиях фазового кризиса современной цивилизации, охватившего все сферы деятельности, фрагментации мира и общественных интересов (социальных, религиозных, этнических и т.д.) происходит обострение конфронтации между всеми ядерными державами. Наличие возможности ядерного сдерживания, с одной стороны, снижают вероятность возникновения прямых военных действий, с другой – повышают роль гибридных войн, стирая грань между мирным и военным временем. Сравнительно недавно в военной доктрине стран блока НАТО к уже привычным пяти военным сферам: наземной, морской, воздушной, космической и кибернетической, добавилась шестая – когнитивная. Появление данной сферы относят к началу 2020 г. [9, с.33]. Основной целью когнитивной войны является поражение целостности общества сраны противника путем массового нарушения когнитивных способностей его индивидов. Предполагается, что военные действия здесь должны реализовываться преимущественно за счет NBICS-технологий интегрируя кибернетические, информационно-психологические операции, социальную инженерию, нанотехнологии, биохимию и генетическую инженерию. Последние три технологии, могут быть связанны с созданием нового подвида Homo sapiens, в терминологии М.В. Ковальчука – «служебного человека». Однако очевидно, что пока речь в основном будет идти о совершенствовании информационно-психологических операций с включением в них когнитивной компоненты.

Понятие социетальной безопасности (англ. *societal security*) было впервые использовано B. Buzan (1991) в связи с кризисом европейской идентичности, возникшим после развала СССР [8, с.301]. Позднее O. Waver (2008) определил социетальную безопасность как защиту

обществом своей идентичности. По мнению T. Parsons, ядром социума выступает исторически сформированная социетальная общность, представляющая систему индивидов, объединенных на основе единых норм поведения и шкалы ценностей, позволяющих обществу выживать в среде своего обитания. Для ее описания T. Parsons предложил четырехфункциональную схему *AGIL* включающую четыре функциональных подсистемы: A – адаптации; G – целедостижения; I – интеграции и L – латентности. Переосмысливая эту парадигму, можно предложить следующую схему (рис. 1).

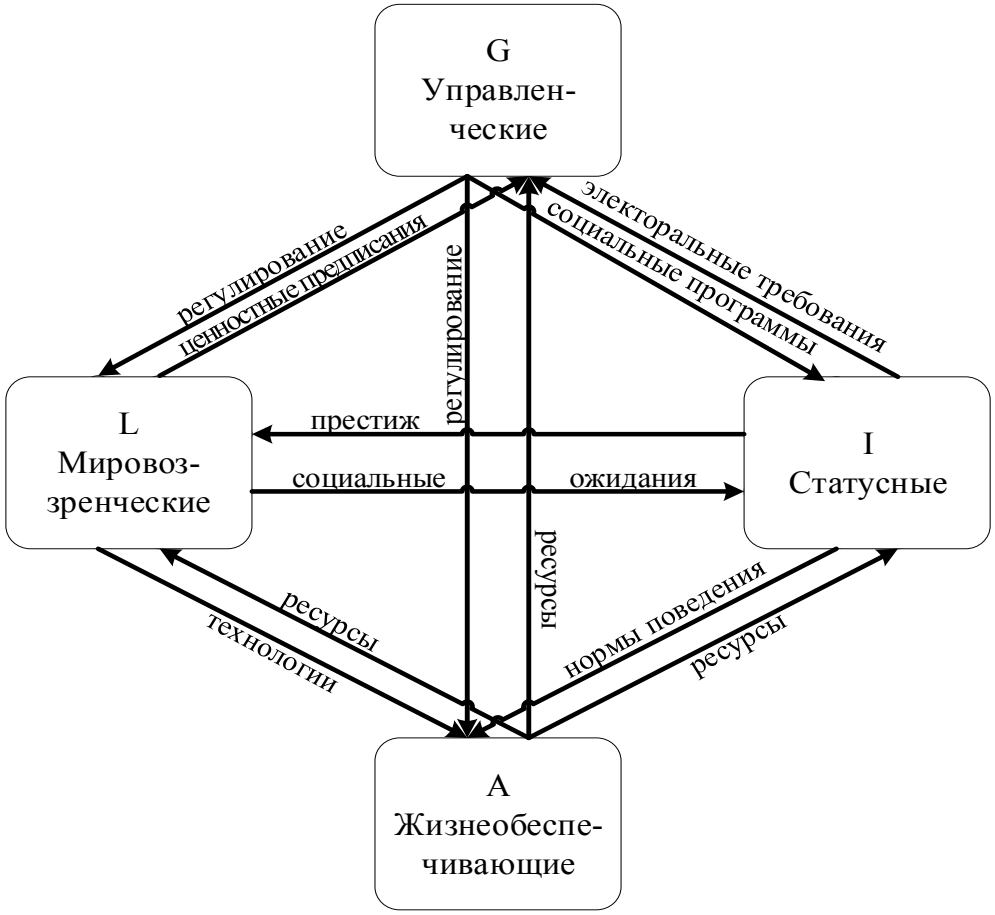


Рис. 1. Структура социетальной системы.

Проанализируем, как каждая из этих подсистем может быть подвергнута когнитивным поражениям. Особую роль в нарушении функционирования социетальной системы будут играть когнитивные искажения, которые обусловлены системными ограничениями когнитивных функций здорового человека: внимания, восприятия, памяти, речи, праксиса (др.-греч. πραξις – действие, т.е. способности приобретать и применять двигательные навыки) и регуляторных. Поэтому человек вынужден существовать в субъективной социальной реальности (когнитивные карты), зависящей от его индивидуальных особенностей ВНД (когнитивные типы личности), что ведет к избирательности восприятия, неточности в суждениях, алогичным интерпретациям, иррациональности в поведении и пр.

L-подсистема, задающая социальные цели, т.е. отвечающая на вопросы, кто мы и куда держим свой путь. Эта подсистема традиций, культурных кодов и архетипов, экзистенциальных и научных концепций, мировоззрения, формирования технологий и актуальных социальных ролей, обеспечивающих внутреннюю целостность и идентичность. Когнитивное воздействие здесь будет направлено на разрушение научной адекватной картины мира, внедрение враждебных ей архетипов и культурных кодов и пр. [5, с.51]. По мнению многих исследователей (Е.Б. Александров, 2017; Н.Н. Хромов-Борисов, 2019; Р.Г. Ардашев, 2022 и др.), в российском обществе в настоящее время уже получили распространение различные

лженаучные концепции, размывающие целостность научного мировоззрения, подрыва морально-нравственных ценностей, патриотических традиций и исторических основ, связанных с защитой Родины, что может в конечном итоге привести к нарушению социентальной системы РФ [1, с.37; 2, с.47; 7, с.22]. В частности, распространение лженаучной медицинской информации через закрытые профессиональные интернет-сети, распространение ГМО-фобий, мифов о медицинской эффективности релиз-активных препаратов (гомеопатия) и т.д. [1, с.37; 7, с.22]. Патологические когнитивные карты, разрушающие картину мира, могут внедряться не только через СМИ и интернет, но и через художественные фильмы, сериалы, художественную литературу, компьютерные игры и т.д., транслируя ошибочные, идеалистические, иррациональные представления о структуре реальности.

G-подсистема управления направленна на достижения целей с помощью регулирования социальных отношений (законы, правовые нормы и пр.) и распределения ресурсов. По T. Parsons это подсистема власти. Здесь могут инициироваться губительные для общества правовые акты, социальные и образовательные программы и пр. По данным ряда авторов (Е.Б. Александров, 2017 и др.), негативное информационно-психологическое воздействие уже не раз приводило к принятию ошибочных решений на государственном уровне [1, с.37].

I-подсистема интеграции включающая: интеграцию общих и частных культурных норм, социальных ролей (профессиональные страты), необходимых для выживания социума. Таким образом, можно сказать, что это подсистема не только интеграции, но и статусной дифференциации. Когнитивное воздействие здесь может быть направлено на размывание представлений о нормах поведения путем продвижения некомпетентных руководителей, разрушение системы образования, популяризации деятельности, не связанной с выживанием социума и пр.

A-подсистема – добычи необходимых ресурсов из внешней среды. T. Parsons под подсистемой адаптации понимал экономику. Очевидно, что ресурсы будут различаться в зависимости от стадии общественной эволюции: при феодализме главным ресурсом здесь выступал феод (земли, пожалованные вассалу сюзереном), при капитализме – деньги, при социализме и коммунизме – непосредственное производство и распределение самих благ. Снижение эффективности ее работы будет заключаться в нарушении распределения ресурсов (вывоз капиталов за рубеж и торможение финансирования проектов необходимых обществу).

В целом из проведенного анализа видно, что большинство целей по разрушению социетальной системы реализовывались для развала СССР и после него без применения «когнитивного оружия», с помощью уже традиционных методов информационно-психологических операций. Однако ввиду принятия в РФ ряда законов, в частности закона об информационной безопасности, закона об инагентах и пр., у западных «партнеров», очевидно, возникла необходимость разработки более изощренных методов ведения гибридных войн.

Выводы и рекомендации. Для обеспечения социетальной безопасности в условиях введения когнитивной войны необходимо:

- формирование российского аналога science communication для осуществления взаимодействия между наукой, образованием и социумом;
- применение электронных советчиков принятия решений на основе систем искусственного интеллекта, лишенных человеческих ограничений, а также электронных учителей-тьютеров для учащейся молодежи [4, с.4];
- количественная оценка безопасности социетальной системы, здесь могут быть применены топологические методы расчета надежности – т.к. современное цифровое общество представляет собой, по сути, информационную сеть, [3, с.4];
- построение модели функционального пространства состояний человека позволяющей выявлять и корректировать когнитивные искажения и нарушения [6, с.172].

Библиографический список

1. Александров Е.Б. Академики поборются с ГМО-фобией и ВИЧ-диссидентством / Е.Б. Александров. – Текст : непосредственный // В защиту науки. – Бюллетень №20. – 2017. – С.36–39.
2. Ардашев Р.Г. Иррациональные тенденции в деятельности правоохранительных органов и спецслужб / Р.Г. Ардашев. – Текст : непосредственный // В защиту науки. – Бюллетень №24. – 2022. – С.46–50.
3. Богатиков В.Н. Теоретический подход к оценке состояний надежности сложных информационных сетей / В.Н. Богатиков, А.Г. Олейник, А.Е. Пророков. – Текст : непосредственный // Труды Кольского научного центра РАН. – 2011. – №7. – С.56–65.
4. Божич В.И. Обоснование методологических подходов к разработке нейроподобных электронных тьюторов компетентностного электронного обучения / В.И. Божич, П.В. Хало, М.Б. Савченко. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2018. – №2. – С.3–9.
5. Хало П.В. Проблемы безопасной коммуникации – психосемантические и консциентальные аспекты / П.В. Хало. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2010. –№1. – С.50–55.
6. Хало П.В. Формирование продуктивных состояний сознания в рамках отечественных форсайт-проектов / П.В. Хало. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2019. – №1. – С.168–173.
7. Хромов-Борисов Н.Н. О «релиз-активности» популярно. Легко ли понять, что она не существует? / Н.Н. Хромов-Борисов. – Текст : непосредственный // В защиту науки. – Бюллетень №22. – 2019. – С.21–33.
8. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-cold War Era / Harvester Wheatsheaf, 1991 – 393 p. – Текст : непосредственный.
9. Claverie B., Prebot B., Buchler N. and all Cognitive Warfare: The Future of Cognitive Dominance / Bordeaux: NATO-STO Collaboration Support Office, – 2022, – 121p. – Текст : непосредственный.
10. Parsons T. The Concept of Society: the components and their interrelations / New York: Politics and social structure 1969, p.5–33. – Текст : непосредственный.

Хвалебо Галина Васильевна,
доцент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
Бондарева Анастасия Дмитриевна,
студент, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
Перликова Мария Вадимовна,
студент, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ХОДЕ ЛЕТНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

В статье рассматривается теоретическое обоснование важности летней педагогической практики в детском оздоровительном лагере для студентов. Проведен анализ опроса студентов для выявления влияния летней педагогической практики на формирование профессиональных качеств будущего педагога.

Профессионально значимые качества, детский оздоровительный лагерь, летняя педагогическая практика.

Khvalebo Galina Vasilyevna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog
Bondareva Anasnasiya Dmitrievna,
student, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog
Perlicova Mariya Vadimovna,
student, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog

FORMATION OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF FUTURE TEACHERS DURING THE SUMMER PEDAGOGICAL PRACTICE IN DOL

The article discusses the theoretical justification of the importance of summer pedagogical practice in a children's health camp for students. An analysis of a survey among students was conducted to identify the influence of summer pedagogical practice on the formation of professional qualities of a future teacher.

Professionally significant qualities, children's health camp, summer pedagogical practice.

Государство в сфере образования предъявляет особые требования к подготовке педагогического состава. Направленность современного высшего образования, в том числе педагогического, на сочетание теоретических и практических компонентов, которые способствуют формированию навыков анализировать, синтезировать и применять на практике передовой педагогический опыт.

Практическая деятельность способствует поиску собственных подходов к детям в целях обучения и воспитания, помогает студентам раскрывать их возможности и таланты, а также позволяет освоить или определить основные качества педагога [1; 2].

Исходя из Федерального закона «О дополнительном образовании» детский оздоровительный лагерь играет важную роль в выполнении общественного заказа по оздоровлению, социализации, педагогической поддержке детей и подростков. Переход российского образования на компетентностный подход в обучении и воспитании детей предполагает формирование педагогической профессиональной компетентности будущего педагога в системе образования [4].

Целью исследования является выявление влияния педагогической практики в детских оздоровительных лагерях на становление будущего учителя.

Формирование личности педагога начинается с поступления его в институт, где он получает общие и специальные теоретические знания, способствующие его становлению, как специалиста, особенную роль в этом процессе играет его педагогическая практика, в том числе, практика в детских оздоровительных лагерях.

Данное исследование имеет определенную направленность: во-первых, изучить роль летней практики в формировании профессионально значимой личности будущего педагога;

во-вторых, определить взаимосвязь детских достижений и наград, получаемых за выполненную деятельность в лагере и практических действий студентов, определяющих их профессиональные качества личности будущих педагогов; в-третьих, определить значение оценочно-личностного подхода будущего педагога и при последовательной реализации им всех сфер и компонентов деятельности при организации подготовительного, основного и заключительного этапов на повышение уровня профессионально значимых качеств личности, необходимых в будущей профессиональной деятельности [3; 5].

Педагогическая практика в ДОЛ требует от студентов самостоятельно находить пути решения педагогических задач, формировать свои личные качества педагога определенной направленности, определять свой собственный стиль педагогической деятельности, искать лучшие подходы к взаимодействию с детьми.

Практика в детском оздоровительном лагере включает две рабочие смены. Так как это первый опыт работы студентов с детьми, то на первой смене работа в лагере может показаться сложной, но по мере общения с детьми и разработки игр, сценариев и отрядной деятельности, лагерная деятельность увлечет вожатых и детей. При правильном подходе взаимодействия с детьми не только наладится связь и общение в отряде, но и результаты отрядной деятельности значительно повысятся. А также постепенно начнет раскрываться потенциал будущего педагога, личностные качества, ориентированные на педагогическую деятельность, и определится собственный подход к работе.

Спецификой деятельности летнего оздоровительного лагеря в подготовке вожатых к дальнейшей профессиональной деятельности является выбор системного, личностно-ориентированного и деятельностного подходов. Системный подход представляет собой целостную систему летнего лагеря в виде целенаправленной системы, в которой каждый элемент содействует формированию профессиональных педагогических качеств педагога. Личностно-ориентированный подход способствует самостоятельности и свободе в выборе деятельности, эффективности проводимой работы через проявление индивидуального подхода студента, его интереса и мотивации к победе, лучшему результату. Деятельностный подход является неотъемлемой частью образовательной деятельности, так как именно через активную деятельность проявляются индивидуальные способности и качества будущих педагогов и воспитателей [4; 5].

Для того, чтобы определить сущность понятия «формирование профессиональных качеств будущих учителей» нужно раскрыть, какие же профессиональные качества характерны педагогу. В состав профессиональных качеств личности педагога входит множество пунктов, соответствующих как социальным, так и психологическим характеристикам, к которым относятся: теоретические знания педагога (умения и навыки); дидактические (способность перерабатывать материал из научного в более доступный для восприятия детей; применять такие методы работы, которые будут эффективны в работе и т.д.); перцептивные качества (наблюдение за детьми с психологической точки зрения); организаторские качества; волевые профессиональные качества (умения преодолевать трудности в работе, проявлять настойчивость и решительность, а также выдержку и требовательность).

К психологическим характеристикам педагога относятся педагогическое мышление, рефлексия, самосознание, индивидуальность, наблюдательность, прогнозирование, и т.д. Чем выше уровень самосознания, воображения, мышления педагога, способности контролировать свои действия, отношение и поведение, тем более эффективной, интересной и результативной будет педагогическая деятельность [1].

Таким образом, формирование профессиональных педагогических качеств – это формирование позитивных изменений в личностных и профессиональных свойствах будущего учителя, целенаправленный процесс, происходящий в широком взаимодействии с педагогами и детьми, необходимый для осуществления педагогической продуктивной деятельности и проявляющийся в ней. Этот процесс формирования профессиональных качеств, осуществляется через влияние социальной среды на внутренние условия развития личности педагога.

В ходе исследования были опрошены студенты 1–5 курса Таганрогского педагогического института имени А.П. Чехова. Проведен опрос, позволяющий выявить эффективность программы формирования у студентов готовности к прохождению летней педагогической практики в детском оздоровительном лагере (для студентов 1–2 курса). Оценка степени готовности студентов определялась по трехбалльной шкале (1 – готов; 2 – относительно готов; 3 – не готов). Второй опрос проводился среди студентов, которые уже провели практическую деятельность в детских оздоровительных лагерях. Опрос был предназначен для оценки эффективности программы подготовки студентов к летней педагогической практики.

Анализ результатов опроса показал, что большинство студентов 1-2 курса считают, что готовы к летней педагогической практике в ДОЛ. Готовы проявлять профессиональную мотивацию, раскрывать свои творческие и инициаторские способности, использовать ресурсы социокультурной среды и применять передовые методы работы с детьми.

Результаты опроса 3–5 курса показали, что ожидания студентов от педагогической практики оправдались. Студенты вернулись с огромным багажом знаний, положительным опытом работы, заряженные на дальнейшую работу с детьми. Знания, которые пригодились, по мнению студентов, на практике, они получали на таких дисциплинах как «Основы вожатской деятельности», «Педагогика», «Психология», «Организация физкультурно-массовых мероприятий» и др.

Работа в ДОЛ, по мнению опрошенных, непосредственно повлияла на становление таких личностных и профессиональные качеств, как терпимость, умение правильно распределять время, творческие и инициаторские способности, умение общаться с детьми и их родителями.

Проведенное эмпирическое исследование позволило обобщить следующие выводы:

1. Подготовка студентов педагогических вузов к работе вожатыми в летних оздоровительных лагерях имеет значительную теоретико-методологическую основу.
2. В вузах реализуются практико-ориентированные курсы практической подготовки вожатых в различных активных формах, что содействует развитию профессиональной компетентности будущего вожатого.
3. В педагогической деятельности вожатого в летнем оздоровительном лагере и в личности будущего педагога важное место наряду с готовностью занимает развитие ответственности.
4. Создание определенных педагогических условий.

Библиографический список

1. Дрозд К.В. Педагогическая деятельность вожатого: теория и практика: уч.-метод. пособие / К.В. Дрозд, И.В. Плаксина. – Владимир : Владимирский гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых: Изд-во ВлГУ, 2019. – 472 с. – Текст : непосредственный.
2. Печеркина А.А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика: монография / А.А. Печеркина. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. – 233 с. – Текст : непосредственный.
3. Савченко М.Б. Формирование профессиональной педагогической культуры средствами физического воспитания у студентов педагогического вуза / М.Б. Савченко, Г.В. Хвалебо, И.А. Сыроваткина. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – №8(198). – С.263–268.
4. Хвалебо Г.В. Современные требования к подготовке кадров в сфере физической культуры и спорта. Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма / Г.В. Хвалебо // Научные труды XIII Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 2. – С. 331–333. – Текст : непосредственный.
5. Троянская С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие / С.Л. Троянская. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – 176 с. – Текст : непосредственный.

Шереметьева Юлия Геннадьевна,
преподаватель кафедры физического воспитания,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

КОМПЛЕКСЫ ГИМНАСТИКИ ПИЛАТЕС КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ВУЗОВ

В статье описаны система упражнений пилатес, коррекционные программы по методике пилатес эффективная и подходящая система для включения в учебно-тренировочный процесс. Занятия по данной методике могут существенно повысить уровень физического и психологического здоровья студентов.

Пилатес, физическое воспитание, упражнения.

Sheremetyeva Yulia Gennadievna,
Lecturer, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PILATES GYMNASTICS COMPLEXES AS A MEANS OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS

The article describes a system of Pilates exercises. Pilates correction programs are an effective and suitable system for inclusion in the educational and training process. Classes using this technique can significantly increase the level of physical and psychological health of students.

Pilates, physical education, exercises.

На сегодняшний день среди учащихся вузов продолжает прогрессировать гиподинамия. Многие студенты продолжительное время проводят без движения за компьютером. Негативные последствия недостатка физической активности могут усугубляться наличием вредных привычек, например, несбалансированное питание, курение и т.п. В итоге малоподвижный образ жизни приводит к тому, что снижается общий иммунитет организма, нарушается осанка, появляются проблемы со стороны желудочно-кишечного тракта. Стоит отметить, что регулярные занятия физкультурой являются хорошей профилактикой причисленных выше проблем, повышают физическую и умственную работоспособность организма. Поэтому физическая культура для каждого учащегося должна стать важной частью жизни.

Недостаточная заинтересованность студентов на занятиях физической культурой побуждает преподавателей к включению в тренировочный процесс новых средств и методов тренировок. Система упражнений пилатес, по нашему мнению, является наиболее подходящей для включения в учебно-тренировочный процесс. Данная система практически не имеет противопоказаний и ограничений в возрасте. Коррекционные программы по методике пилатес могут существенно повысить уровень физического и психологического здоровья студентов.

Эта оздоровительная система была разработана Джозефом Пилатесом как средство и способ восстановления после травм. Со временем пилатес развился в самостоятельную систему оздоровления.

Рассмотрим более подробно задачи и методы занятий по системе пилатес. Главными задачами являются укрепление здоровья, повышение гибкости, развитие силы и контроля над мышцами при максимальном удлинении тела. Особое внимание уделяется концентрации внимания и правильному дыханию. Суть системы пилатес состоит в получении удовольствия от занятия, а не в изнуряющей тренировке. Стоит отметить тот факт, что тренировка по методу пилатес безопасна и практически нет противопоказаний для занятий. Существует лишь совсем небольшой список ограничений: нельзя заниматься после операций и в периоды обострения хронических заболеваний. В данной системе упражнения оказывают мягкое воздействие на тело, улучшают физическое состояние человека, предотвращают боли в спине и поддерживают внутреннюю силу мышц [1].

Оздоровительное значение системы пилатес заключается в формировании здорового образа жизни, улучшении деятельности центральной нервной системы, улучшении функций дыхательной, сердечно-сосудистой системы. Отметим, что большая часть упражнений

выполняется лежа. Благодаря этому организм получает мягкую нагрузку, также появляется возможность лучшего контроля над техникой выполнения упражнений. На занятиях исключены сильные скручивания, что предотвращает риск травм позвоночника, например, смещения позвонков, также нет прыжковых элементов. В системе пилатес довольно большое внимание уделяется мышцами кора. Мышцы кора стабилизируют позвоночник, они находятся в зоне центра тяжести и их слаженная работа чрезвычайно важна для здоровья. Все упражнения, используемые в системе пилатес, выполняются с акцентом на правильное дыхание [2].

Бережное отношение к позвоночнику, является главной особенностью методики. На каждой тренировке по методу пилатес важно помнить о правильном положении спины. Правильная осанка обеспечивает минимальную нагрузку на все части опорно-двигательного аппарата. Неправильная осанка, например, выраженный лордоз поясничного отдела позвоночника наоборот, создает излишнюю нагрузку на суставы, связки и мышцы, что в результате приводит к болям и ограничению подвижности. Благодаря регулярным занятиям у учащихся может сформироваться устойчивая привычка следить за правильностью осанки. Это особенно актуально для студентов, ведь их основная деятельность связана с продолжительными занятиями. Большую часть дня студент сидит, что может ухудшать ситуацию с поддержкой правильной осанки. Занятия по данной системе помогают улучшить состояние позвоночного столба.

При составлении тренировочного плана преподавателю необходимо учитывать особенности физического состояния студентов, во время групповых занятий нужно использовать упражнения в зависимости от их сложности. В системе пилатес существуют четыре уровня сложности: базовый, начальный, средний, повышенной сложности. В начале занятий используются базовые упражнения, которые соответствуют уровню физической подготовленности и состоянию здоровья студентов. Также из программы исключаются упражнения, которые противопоказаны по медицинским соображениям. Постепенное усложнение программы тренировок позволит лучше контролировать успехи и поможет получать от этого удовольствие [5, 6].

В данной методике существуют разнообразные формы занятий. Основатель методики разрабатывал новые упражнения для того, чтобы любой человек со своими индивидуальными особенностями мог заниматься по данной системе. Во время занятий можно узнать что-то новое о себе и своем теле. Именно творчество и отсутствие строгих правил делают систему пилатеса популярной у учащихся.

Несмотря на многочисленность упражнений и их вариаций существуют неизменные принципы, которые помогают занимающемуся студенту любой медицинской группы укрепить мышечный каркас и восстановить психоэмоциональный баланс. Во время занятий студенты учатся работать без чрезмерного напряжения. А именно расслаблять тело перед началом упражнений, удерживать внимание. Также студенты учатся принимать верное исходное положение и без излишнего напряжения удерживать его. Именно такая работа помогает в профилактике травматизма на занятиях.

Основополагающими принципами системы пилатес являются принципы теории и методики физического воспитания. Отметим, что система имеет свои специфические принципы: концентрация внимания, интеграция тела, контроль техники выполнения упражнений, центрирование, дыхание, плавность, визуализация [9].

Под концентрацией понимается умение направлятьвнимание, контролировать тело в движении. Концентрация внимания должна сохраняться на протяжении всей тренировки. Интеграция тела – это способность осознавать и ощущать тело как единое целое. Обычно подразумевается, что сознание должно быть сосредоточено на той области тела, которая находится в движении во время выполнения упражнения. Рекомендуется концентрировать внимание на стабилизации той части тела. Контроль техники выполнения упражнений необходимо для правильного освоения навыков.

Центрирование – развитие силы мышц живота, нижней части спины, бедер, ягодичных мышц, что является необходимой основой выполнения многих упражнений. Студенты про-

водят большую часть дня на учебе, в сидячем положении, поэтому специальные упражнения, и в том числе на осанку, требуются ежедневно.

Постановка правильного дыхания – важный принцип системы пилатес. М. Алтеротмесал, что наклон туловища вперед лучше сопровождать медленным выдохом, чтобы облегчить расслабление мышц нижней части спины. Во время выдоха снижается нагрузка на ребра и мышцы живота. Имеет место субъективное восприятие меньшей нагрузки и большего расслабления. Если при наклоне выполняется вдох, то легкие будут наполняться воздухом, что создаст эффект поднимания [2].

Под плавностью понимается медленный переход от одного движения в другое без остановок. Перечисленные принципы пилатес рекомендуется выполнять в течении всей тренировки. Выполнять любые упражнения необходимо в медленном и плавном темпе.

Регулярные тренировки помогают развитию позитивного мышления, повышают стрессоустойчивость. Упражнения могут помочь двигаться и дышать во время повседневной деятельности с большей свободой и с меньшей болью. На занятиях по данной системе можно научиться сознательному контролю над выполнением движений, самоконтролю, воспитывать в себе легкость и грациозность. Эти навыки актуальны именно для студентов, так как они необходимы в напряженной жизни учащегося. В учебном расписании рекомендуется введение как минимум двух занятий в неделю по 2 академических с условием, что студент отработает ряд упражнений дома. Привлекательность метода состоит в получении удовольствия от занятий, а не в изнуряющей тренировке, нередко приносящей боль и дискомфорт. В системе пилатеса большое значение отводится психологической установке на настойчивость в достижении цели и вере в положительное воздействие методики. В данной системе большое значение отводится психологической установке на настойчивость в достижении цели и вере в положительное воздействие методики.

Таким образом, регулярные занятия по системе пилатес тонизируют и укрепляют мышцы, улучшают гибкость и подвижность в суставах, развивают координацию, улучшают телосложение, помогают в профилактике нарушений осанки, развивают дыхательную систему. Включение в учебно-тренировочный процесс коррекционных программ по методике пилатес существенно повышает уровень физического и психологического здоровья студентов. Современный пилатес продолжает развиваться, благодаря опыту поколений учителей и добавлению научного понимания. Пилатес помогает укрепить организм и создать контроль над телом. Ценность пилатеса заключается в его основных элементах: концентрации, контроле, центрировании, точности, дыхании и плавности.

Библиографический список

1. Алперс Э. Пилатес / пер. с англ. О.А. Караковой / Э. Алперс. – Москва : АСТ Астрель, 2007. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Алтер М. Дж. Наука о гибкости / М. Дж. Алтер. – Киев : Олимпийская литература, 2001. – 421 с. – Текст : непосредственный.
3. Буркова О.В. Влияние системы пилатес на развитие физических качеств, коррекцию телосложения и психоэмоциональное состояние женщин среднего возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / О.В. Буркова; ФГОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма». – Москва : Радуга, 2008. – 27 с. – Текст : непосредственный.
4. Буркова О.В. Пилатес – фитнес высшего класса / О.В. Буркова, Т.С. Лисицкая. – Москва : Центр полиграфических услуг «Радуга», 2005. – 208 с. – Текст : непосредственный.
5. Исаковиц Р. Анатомия пилатеса / Р. Исаковиц, К. Клиппингер ; пер. с англ. С. Э. Борич. – Минск : Попурри, 2012. – 240 с.
6. Нельсон А. Анатомия упражнений на растяжку / пер. с англ. С.Э. Борич. / А. Нельсон, Ю. Кокконен. – Минск : Попурри, 2012. – 160 с. – Текст : непосредственный.

7. Остин Д. Пилатес для вас / пер. с англ. В. И. Гродель. – 2-е изд. / Д. Остин. – Минск : Попурри, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.
8. Робинсон Л. Пилатес – управление телом : уникальное пособие по пилатесу для фитнеса и здоровья : официальный учебник / Л. Робинсон, Х. Фишер, Ж. Нокс ; пер. с англ. П.А. Самсонова. – Минск : Попурри, 2005. – 272 с. – Текст : непосредственный.
9. Сайлер Б. Совершенствование тела по методу Пилатеса / Б. Сайлер. – Москва : АСТ Астрель, 2004. – 177 с. – Текст : непосредственный.

Шереметьева Юлия Геннадьевна,
преподаватель кафедры физического воспитания,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье исследуются коммуникативная компетентность учителя физической культуры, а также особенности речи учителя физической культуры.

Коммуникативная компетентность, вербальное общение, культура речи, физическая культура.

Sheremetyeva Yulia Gennadievna,
Lecturer, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

SPEECH COMPETENCE AS THE BASIS OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER

The article examines the communicative competence of a physical education teacher, as well as the speech characteristics of a physical education teacher.

Communicative competence, verbal communication, speech culture, physical culture.

Это процесс, посредством которого люди обмениваются информацией, чувствами и смыслом посредством вербальных и невербальных сообщений: это общение лицом к лицу.

Коммуникация – это получение или обмен сигналами, идеями, данными или информацией, с помощью различных средств. В коммуникации всегда участвует более одного человека, как правило, это двусторонний процесс. Коммуникация включает в себя понимание информации сигнала получателя. Когда информация достигает получателя и становится понятной, то получатель дает обратную связь, в таком случае, процесс общения можно считать завершенным. Это непрерывный и динамичный процесс с непрерывным потоком информации.

Коммуникативная компетентность – это знания основ общения, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения. Одним из важнейших компонентов коммуникативной компетентности преподавателя является сформированная педагогическая речь. Коммуникативная компетентность учителя – это способность целенаправленно использовать речевые и неречевые средства коммуникации для решения задач педагогического общения [2, 28]. Навыки межличностного общения имеют большое значение для успешной и эффективной работы преподавателя. Необходимо достичь эффективной межличностной коммуникации между преподавателем и студентом. Отметим, что коммуникация считается эффективной, когда отправитель и получатель внимательно слушают друг друга и придают сообщению сходный смысл, в таком случае чтобы отправитель почувствует, что его услышали и поняли.

Грамотная речь преподавателя в учебно-воспитательном процессе играет важную роль, является инструментом воспитания, поэтому существуют достаточно строгие требования к речи преподавателя. Не следует допускать орфоэпические и синтаксические ошибки в речи, использовать слова со сниженной стилистической окраской. Преподавателю нужно уметь правильно строить разговор, согласно нормам общения, избегать грубых ошибок.

Речь учителя должна обеспечить выполнение задач обучения и воспитания студентов. Поэтому к ней предъявляются как общекультурные, так и профессиональные, педагогические требования. Учитель несёт социальную ответственность и за содержание, и за качество речи, и за её последствия. Речь учителя рассматривается как важный элемент педагогичес-

кого мастерства. В рамках учебно-тренировочного занятия в речь учителя физической культуры приобретает некоторую специфику, которая связана с его деятельностью.

Во-первых, речь преподавателя по физической культуре связана с речедвигательной координацией, под которой понимают умение одновременно показывать и объяснять физические упражнения, не нарушая ни качества его исполнения, ни плавности, ни выразительности речи.

Во-вторых, речь преподавателя должна побуждать к действию. Нужно отметить, что действенность слов тренера зависит от таких факторов, как глубина знаний в области теории физического воспитания, культуры речи и общей культуры педагога.

В-третьих, речь учителя не должна быть многословной, а наоборот быть более лаконичной, четкой, а также доступной. Перед преподавателем стоит такая задача как, научить студентов двигательным действиям. Необходимо сделать так, чтобы студенты из молчаливых слушателей превратились в активных участников учебно-тренировочного процесса. В связи с этим, преподавателю необходимо владеть навыком передачи информации и уметь кратко, несколькими фразами объяснить суть упражнения. Этого можно достичь использованием специализированной терминологии и команд, которые понятны учащимися в процессе проведения занятия. Использование специальной терминологии на занятии помогает понять более точно команду и выполнить упражнение с правильной техникой. Отметим, что общение должно быть вежливым вдумчивым с обеих сторон, оно должно демонстрировать уважение преподавателя к студенту и быть позитивным, в таком случае коммуникация будет более эффективной. Эффективная устная коммуникация в основном включает в себя слушание и говорение. И говорящий, и слушающий разделяют ответственность за то, чтобы сделать сообщение ясным и понятным.

Кроме того, важны невербальные средства общения, которые использует преподаватель. Язык тела, тон голоса, выбор слов и фраз, разъяснение сообщения и стиль общения также играют определенную роль и влияют на эффективность межличностных взаимодействий. Например, владения голосом необходимо для продуктивной работы в условиях акустики большого спортивного зала или стадиона. Человек в жизни может иметь тусклый, незвучный, ограниченный в своём диапазоне голос. Профессиональная деятельность педагога требует от него поставленного голоса. Голос учителя должен быть гибким, подвижным, звучным, полётным [2].

Преподавателю необходимо уметь в доступной и грамотной форме уметь объяснить материал, одновременно совмещая описание действий с их визуализацией, используя жесты, мимику и голос. Преподавателю стоит учитывать, что невербальная коммуникация иногда бывает более значимой, чем произносимые слова. Если невербальные сообщения доминируют в разговоре, возможно, лучше подождать и показать, сохраняя открытую позу, что вы можете поддержать студента и вместе найти решение возникшей проблемы.

Успешная коммуникация между преподавателем и студентом способствует более точной организации учебно-тренировочного процесса и позволяет студентам тренироваться более эффективно. Преподаватель физической культуры своей речью оказывает большое влияние на обучающихся. Студенты, прислушиваясь к грамотной речи преподавателя, начинают следить и за своей речью. Преподаватель должен внимательно слушать вопросы студентов и уметь грамотно отвечать на них, а также уметь изложить свои мысли.

Таким образом, педагогу для эффективного взаимодействия со студентами необходимо владеть нормами русской речи. Речевая компетентность преподавателя физической культуры связана с глубиной знаний в области теории физического воспитания, опытом речевой деятельности в конкретной учебно-научной сфере общения, умением использования невербальных средств общения, культурой речи и общей культурой педагога.

Библиографический список

1. Горянина В.А. Психология общения: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. / В.А.Горянина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 89 с. – Текст : непосредственный.
2. Деркач А.А.Творчество тренера / А.А. Деркач, А.А. Исаев. – Москва : Физкультура и спорт, 1982. – 239 с. – Текст : непосредственный.
3. Ильин Е.П. Психология физического воспитания: учебник для институтов и факультетов физической культуры / Е.П. Ильин. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 186 с. – Текст : непосредственный.
4. Основы педагогического мастерства / под ред. Зазюна И.А. – Москва: Просвещение, 1989. – 224 с. – Текст : непосредственный.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Беляева Анастасия Владимировна,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Колесникова Дарья Дмитриевна,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Янкина Ирина Анатольевна,
доктор социологических наук, профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Исследование посвящено процессам цифровизации бизнеса в условиях неустойчивости экономики, а также вопросам внедрения «цифровой» экономики в России. Российский бизнес сталкивается с проблемой перевода информации в цифровой формат, её своевременного обновления и безопасного хранения. Также без всестороннего анализа накопленных данных действия предприятия могут оказаться убыточными, поэтому первостепенная задача бизнеса, который планирует развиваться и быть успешным, состоит в том, чтобы собирать данные о своей деятельности и анализировать их.

Цифровизация, цифровая экономика, российский бизнес, цифровая трансформация.

Belyaeva Anastasia Vladimirovna,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Kolesnikova Daria Dmitrievna,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Yankina Irina Anatolievna,
Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN BUSINESS

The study is devoted to the processes of digitalization of business in the context of the uncertainty of the economy, as well as issues of introducing a "digital" economy in Russia.

Russian business is faced with the problem of transferring information to digital format, its timely updating and safe storage. In addition, without a comprehensive analysis of the accumulated data, the enterprise's actions may turn out to be unprofitable, therefore, the primary task of the business that plans to develop and be successful is to collect data on its activities and analyze it.

Digitalization, digital economy, Russian business, digital transformation.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном обществе главной целью бизнеса является успешное внедрение цифровых технологий и управление оборотом большого количества информации. Положительный момент для бизнеса сводится к тому, что цифровая трансформация предполагает применение инновационных технологий, освоение цифровых компетенций и внедрение программного обеспечения. Это позволяет компании повысить эффективность за счет оптимизации текущих бизнес-процессов. Следствием этого становится увеличение производительности труда как рядовых сотрудников, так и административно-управленческого персонала. Помимо этого цифровизация бизнеса дает серьезные преимущества компании в рамках рыночных отношений: повышение лояльности потребителей, оптимизация процессов взаимодействия с внешней средой, рост репутации у клиентов, партнеров и подрядчиков. Таким образом, цифровизация в стратегическом плане дает предприятию шанс на выживание в будущем и преимущество в развитии передовых способов управления в компании. Польза для общества в решении поставленной проблемы видится в том, что технологии цифровизации способствуют более индивидуальному подходу к клиенту. Так как цифровизация позволяет автоматизировать маленькие задачи, следовательно, сотрудники организации будут заняты решением более глобальных проблем. Такой подход позволит в минимальный срок отреагировать и разработать превентивные меры на угрозы внешней среды, предложить пути использования возможностей. Таким образом, легче выстроить не только взаимоотношения с клиентами, но и с партнерами, для развития не только бизнеса, но и всего общества в целом. Однако в большинстве случаев процесс

цифровизации бизнеса сопровождается рядом проблем, с которыми могут столкнуться предприятия. В данном исследовании будет предпринята попытка раскрыть основные проблемы, с которыми сталкивается бизнес в России при его цифровизации. Цель: определить и подробно рассмотреть проблемы цифровой трансформации российского бизнеса в условиях неустойчивости экономики. Объект: современная практика отечественного бизнеса. Предмет: процесс цифровизации деятельности российского бизнеса. Методологической основой исследования является анализ документов и вторичный анализ и анализ статистики. Данную тему исследования активно рассматривают в своих работах Прохоров А., Коник Л. [5], И.В. Ильин, С.Г. Светуньков, С.Е. Калязина, И.В. Багаева [3], Зайченко И.М., Горшечникова П. Д., Левина А.И., Дубгорн А.С. [2], Янкина И.А. [7]. Обратимся к материалам статистики [Данные из Аналитического отчета на базе опроса представителей российских компаний]. Одно из первых значений термина «цифровая трансформация» – это переход от аналоговых данных к цифровым – то, что сегодня принято называть цифровизацией. По итогам 2020 года только 11% российского бизнеса отличается высоким уровнем цифровизации [1]. Рисунок 1 отражает результаты исследования, которое было проведено в 2020 году KMDA (Команда А). На рис. 1 отражены пять основных уровней развития цифровой инфраструктуры, свойственных российским предприятиям [1]. Каждый из уровней отражает определенную составляющую иерархии цифровой компетентности компании в целом.

Рис. 1. Развитие цифровой инфраструктуры в российских компаниях (по данным KMDA) [1]

Согласно данным, подавляющая часть отечественных компаний (83%) находится на начальных стадиях (первой и второй стадиях) включенности в процесс цифровизации (см. рисунок 1). Следствием текущего положения является закономерное отставание отечественного бизнеса от западных конкурентов, так как российские компании имеют ограниченные возможности для организованного сбора и анализа данных, развития бизнес-аналитики и оценки своей целевой аудитории. Результатом этого является стратегические невыгодное положение российского бизнеса, неспособного выдержать конкурентную борьбу на международном рынке и развивающегося с отставанием от основных тенденций конкурентной среды. Одним из следствий тотальной цифровизации бизнес-процессов может стать замена человека роботом. К счастью или же, наоборот, к сожалению, несмотря на все научные достижения современности и ускорения темпов цифровизации, системы прикладного ИИ (Искусственного интеллекта) – узкоспециализированные системы, предназначенные для решения интеллектуальной задачи или небольшого множества таковых. На примере рис. 2 можно проследить динамику использования цифровых технологий в организациях.

Рис.2. Использование цифровых технологий в организациях за 2020 год (в процентах от общего числа организаций) [6, с.53]

Исходя из данного рисунка, можно увидеть, что предприятия в большинстве используют облачные сервисы для хранения данных и их обработку. Действительно, намного легче перерабатывать большое количество данных, когда они находятся не в бумажном виде, тем более что в облачный сервис можно зайти с помощью интернета везде, где он имеется, найти нужную информацию с помощью поиска и обработать её. Касаемо технологий ИИ, пока бизнесу не грозит тотальная роботизация процесса, но будущее не настолько далеко как мы его воспринимаем. Например, уже существует национальная стратегия развития ИИ в России – 2024 и 2030 гг. Наличие подобных стратегических целей, разработанных на макроэкономическом уровне нашей страны, дает хороший импульс для стремительного развития цифровизации отечественного бизнеса. В частности, к 2024 г. оговаривается улучшение позиций российского бизнеса в сфере цифровизации. Однако одна из главных проблем отечественной экономики – это серьезное отставание от мирового уровня применения цифровых технологий. Согласно разработанной стратегии ее ликвидация предполагается к 2030 году. Таким образом, можно полагать, что наилучшими инвестициями в сфере бизнеса ближайшие несколько лет действительно будет являться сектор цифровых технологий и ИИ, а организации, которые первыми смогут приобрести и внедрить описываемые цифровые разработки, получат сильнейший отрыв от своих конкурентов, обеспечив себе господство на рынке на годы вперед. Процесс цифровизации бизнеса в мировом масштабе отражен на рис. 3.

(в процентах от общего числа организаций)

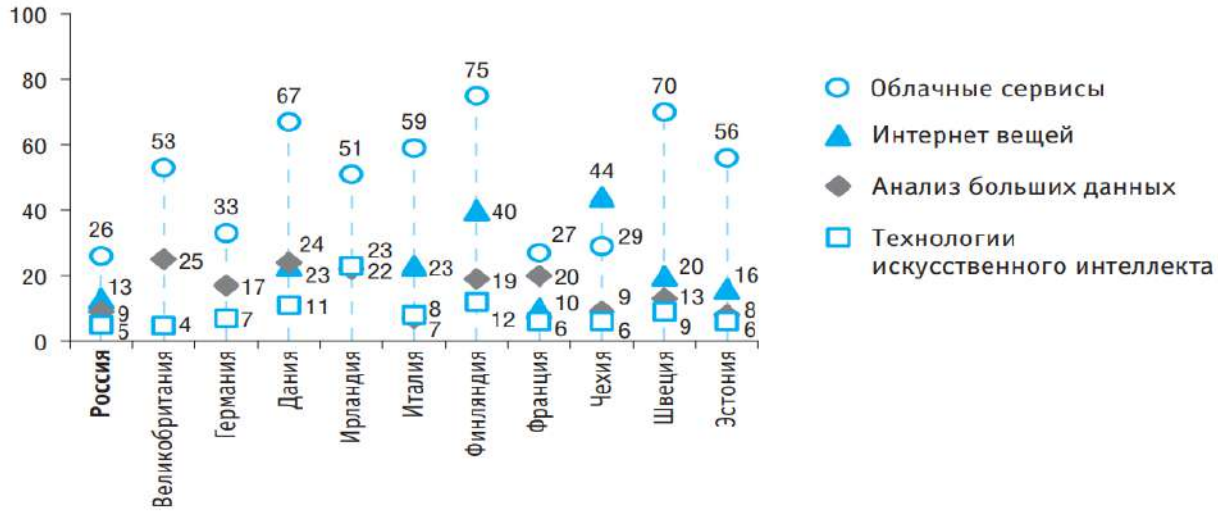


Рис. 3. Использование цифровых технологий в организациях по странам [6, с.58]

Можно увидеть, что Россия не входит в лидеры по цифровизации. К этому есть ряд причин. В частности, в РФ еще недостаточно специалистов соответствующей квалификации. На подобные затруднения указывают результаты исследования, проведенные Аналитическим центром при правительстве РФ: на данную проблему указали 50 из 70 субъектов [4]. В исследовании говорится, что страна ощущает недостаток выпускников в сфере цифровой экономики (особенно аналитиков и управленцев), а также курсов и программ по повышению квалификации. В 46 регионах считают, что развитию цифровизации не хватает эффективной нормативно-правовой базы: необходимо подробно расписать, как в электронной форме должны оказываться государственные и муниципальные услуги. Для 40 субъектов проблемой является нехватка денег на реализацию программы «Сервисное государство 2.0», которая призвана автоматизировать бизнес-процессы и минимизировать роль чиновников в оказании услуг. В 21 субъекте отметили, что спускаемые сверху нормативы не учитывают региональные особенности, но при этом власти ждут выполнения поставленных задач. Также субъектам не хватает методической поддержки, грамотного взаимодействия с федеральными ведомствами, информации о продвижении цифровых проектов и компаний, которые могли бы вести исследования в digital-сфере.

Вывод: Информационные технологии и их внедрение в практику отечественного бизнеса позволяют вывести экономику страны на новый уровень. Одним из серьезны плюсов6 которые несет цифровизация экономики: снижение затрат при повышении качества жизни за счет повышения производительности труда. Анализ показал, что наряду с благами, которые приносит технологии, у отечественного бизнеса есть серьезные затруднения, с которым также нужно бороться. Тем не менее, роль технологий в предпринимательстве, безусловно, имеет огромное значение, которое позволяет предприятиям эффективно и успешно планировать, управлять, реализовывать стратегии, которые приводят к прибыли.

Библиографический список

1. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний. – Текст электронный. – URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 15.03.2023).
2. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение / И.М. Зайченко, П.Д. Горшечникова, А.И. Левина, А.С. Дубгорн. – Текст: непосредственный // Научный журнал НИУ ИТМО. – Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – №2. – С.205 – 212.
3. Основные тренды цифровой трансформации российского бизнеса / И.В. Ильин, С.Г. Светуньков, С.Е. Калязина, И.В. Багаева. – Текст : непосредственный // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 7 (97). – С. 137–143.
4. Краснушкина Н. Кадры, деньги, два закона / Н.Краснушкина. – Текст : электронный // Советская и российская ежедневная общественно-политическая газета. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4180395 (дата обращения: 15.03.2023).
5. Прохоров А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров, Л. Коник. – Москва: ООО «КомНьюс Груп», 2019. – 368 с.
6. Цифровая экономика: 2022 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. – 124. – Текст : непосредственный.
7. Янкина И.А. К вопросу о роли цифровизации в развитии социально-экономического пространства России / И.А. Янкина. – Текст : непосредственный // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах : сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С.248–251.

Виноградова Анна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и методологии,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
Гриневич Юлия Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЯНОГО РЫНКА В 2022 ГОДУ

В исследовании проанализировано влияние западных санкций и смены интересов на мировом рынке нефти в 2022 году. Рассмотрено, как падение спроса на российскую нефть со стороны стран ЕС и эмбарго цен на экспортируемые энергоресурсы привели Россию к переориентации на азиатские рынки. Проведен анализ и определены направления трансформации нефтяного рынка в текущих условиях развития.
Санкции, кризис, нефть, экономика.

Vinogradova Anna Vladimirovna,
PhD, associate Professor, Department of Economics and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
Grinevich Julia Anatolievna,
PhD, associate Professor, Department of International Economics and Customs Affairs,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

TRANSFORMATION OF THE OIL MARKET IN 2022

The study analyzes the impact of Western sanctions and the change of interests in the global oil market in 2022. It is considered how the fall in demand for Russian oil from the EU countries and the embargo on prices for exported energy resources led Russia to reorient to Asian markets. The analysis is carried out and the directions of transformation of the oil market in the current conditions of development are determined.
Sanctions, crisis, oil, economy.

Геополитический конфликт, обострившийся в 2022 году, привел к масштабным изменениям в ключевой отрасли российской экономики. На протяжении многих лет Россия была крупным поставщиком энергетических ресурсов в страны ЕС. Доля России в поставке только нефти приходилась на 31% от общего объема поставляемых для ЕС (также нефть поставлялись Норвегией и Казахстаном). Однако события, произошедшие в феврале 2022 года, привели к тому, что РФ к декабрю месяцу сократила свою долю до 4%. Данный рынок заняли новые поставщики: Великобритания увеличила свою долю на 4%, Ливия на 2%, Норвегия на 6%, а доля США на рынке энергоресурсов ЕС составила 18%. Таким образом, США на начало 2023 года стали лидерами по экспорту нефти в станы Еврозоны. Российский нефтепровод Дружба (рис.1), основной для поставок в ЕС, существенно сократил транспортировку нефти.

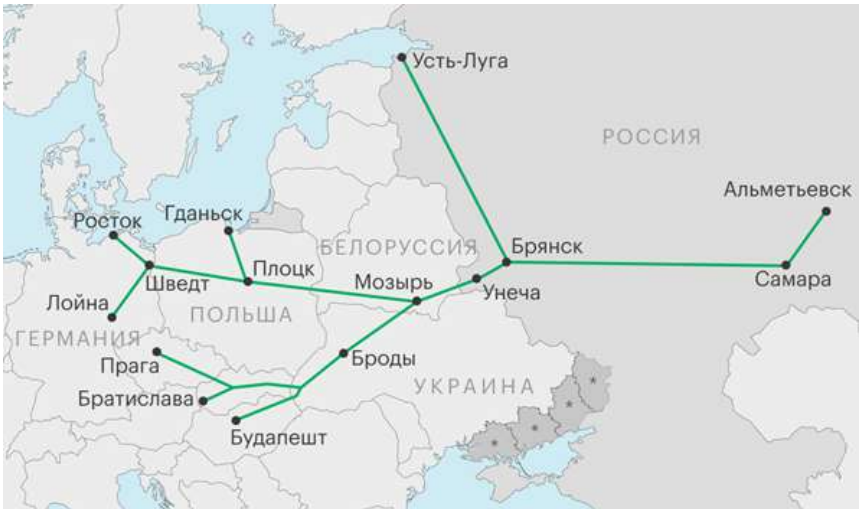


Рис. 1. Транспортная сеть нефтепровода «Дружба». Источник: [5]

Еще не так давно нефтегазовый сектор обеспечивал до 50% доходной части российского федерального бюджета (рис.2). Однако при высокой волатильности нефтяных цен, и ужесточения санкций, риски недополучения нефтегазовых доходов в российский бюджет сильно возросли.

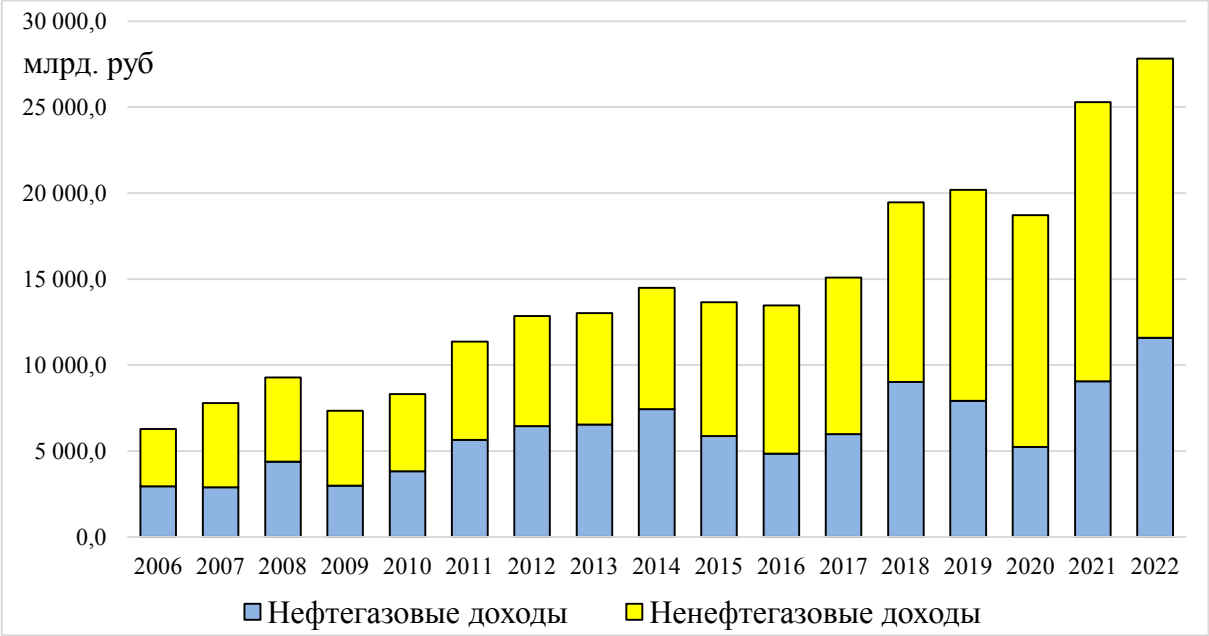


Рис. 2. Доля дохода в федеральном бюджете РФ, в %. Источник: [1]

Правительство вынуждено было искать альтернативные направления экспорта российской нефти. Существенно (на 8%) увеличился экспорт нефти в Китай, а поставки в Индию возросли в 22 раза [3]. Однако стоит учитывать, что азиатские страны получают российские энергоресурсы с хорошими скидками (8 долларов с барреля нефти), что также негативно отражается на российском бюджете.

Несмотря на все ограничения и санкции, вводимые на российские энергоресурсы, РФ продолжает быть среди лидеров-экспортеров по добыче нефти (табл.1).

Таблица 1. Добыча нефти в России и странах-экспортерах нефти, тыс. баррелей в день/ Источник: по данным Росстата [4].

	2022 г.		2023 г.
	ноябрь	декабрь	январь
США	12377	12101	12216
Россия	**10855**	**10873**	**10835**
Саудовская Аравия	10468	10435	10453
Ирак	4430	4431	4331
Китай	4095	3983	…
Канада	3840	4139	3811
Норвегия	1786	1815	1769

Экономическое положение России в условиях санкций и эмбарго цен на нефть (с 05.12.2022) и нефтепродукты (с 05.02.2023) ставит перед российским энергетическим рынком новые задачи. Переориентация на дружественные страны дает лишь временный положительный эффект, поскольку Индия и Китай в любой момент могут под давлением западных стран поддержать эмбарго цен на нефть, и экономическая безопасность России будет под угрозой. Развитие альтернативных отраслей промышленности позволило бы снизить риски недоисполнения государственного бюджета, создать дополнительные рабочие места в других секторах экономики, и в целом повысить экономическую безопасность страны.

Библиографический список

1. Министерство финансов РФ : Официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?
2. РБК : Официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/28/03/2023/64233a099a79478cb0189a2a
3. РБК : Официальный сайт. – URL: https://www.rbc.ru/business/28/03/2023/64229d969a794741b425be71?from=article_body
4. Росстат : Официальный сайт. – URL://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/43_22-03-2023.html
5. Транснефть : Официальный сайт. – URL: https://www.transneft.ru

Горбатенко Екатерина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЫСОКОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье проводится статистическая оценка приверженности здоровому образу жизни населения России по данным за 2019–2022 года. Отмечается большой разброс в доле людей, ведущих здоровый образ жизни, по регионам.

Здоровый образ жизни, высокая приверженность здоровому образу жизни.

Gorbatenko Ekaterina Anatolievna
senior lecturer, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

STATISTICAL ASSESSMENT OF HIGH COMMITMENT TO A HEALTHY LIFESTYLE OF THE POPULATION OF RUSSIA

The article provides a statistical assessment of the high commitment to a healthy lifestyle of the Russian population according to data for 2019–2022. There is a large variation in the proportion of people leading a healthy lifestyle across regions.

Healthy lifestyle, high commitment to a healthy lifestyle.

Согласно современным представлениям, здоровье человека в большей степени зависит от образа жизни человека, чем от условий окружающей среды, уровня развития медицинской помощи, наследственной предрасположенности к болезням. К сожалению, люди склоны преувеличивать значение медицины и лекарств, возлагая ответственность на свое здоровье на медицину и врачей, при этом роль влияние образа жизни на свое здоровье недооценивается. Таким образом, факторы, влияющие на состояние здоровья, управляются в большей степени самим человеком, поэтому задача формирования здорового образа жизни носит скорее воспитательный и просветительский характер, чем медицинский. Формирование здорового образа жизни россиян является одной из национальных целей развития России, а статистический мониторинг приверженности населения к здоровому образу жизни является важным этапом для достижения данной цели.

Статистическое исследование приверженности к здоровому образу жизни в РФ проводится в рамках выборочного наблюдения Росстата за состоянием здоровья населения. Основанием для данного исследования является Постановления Правительства РФ от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». Собираемые данные необходимы для реализации федеральных проектов «Старшее поколение» и «Укрепление общественного здоровья» национального проекта «Демография».

В соответствии с приказом Росстата от 29.03.2019 г. №181, показатель «Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни (процент)» – это интегральный показатель приверженности населения здоровому образу жизни, представляющий собой сочетание поведенческих факторов риска, является условной характеристикой ЗОЖ и включает в себя следующие индикаторы/компоненты [1]:

1) отсутствие курения;
2) потребление овощей и фруктов ежедневно не менее 400 г;
3) адекватная физическая активность (не менее 150 мин умеренной или 75 мин интенсивной физической нагрузки в неделю);
4) нормальное (не выше 5,0 г NaCl в сутки) потребление соли;
5) употребление алкоголя не более 168 г чистого этанола в неделю для мужчин и не более 84 г – для женщин.

Отметим, что 168 г чистого этанола в неделю примерно соответствует 0,4 литра алкоголя крепостью 40 градусов, или двум бутылкам вина крепостью 12 градусов, или трем литрам пива крепостью четыре градуса.

В исследовании Росстата выделяют две группы населения – с высокой и удовлетворительной приверженностью к здоровому образу жизни.

В соответствии с принятой методологией к людям с высокой приверженностью здоровому образу жизни относят граждан, следующих одновременно пяти выше перечисленным принципам.

Люди с удовлетворительной приверженностью ЗОЖ могут не соблюдать лишь одно из названных условий, при этом обязательно не курить. Остальных россиян, курящих либо нарушающих два или более условий здорового образа жизни, следует отнести к людям не приверженным к здоровому образу жизни.

Мы проанализировали данные Росстата о высокой приверженности к здоровому образу жизни за 4 года с 2019 по 2022 год [2].

Согласно данным Росстата в течение 2022 года здоровый образ жизни вели 7,2% (высокая приверженность в среднем по России), что на 4,8% меньше чем в 2019 году. Традиционно наибольшая доля людей с высокой приверженностью к ЗОЖ в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, и наименьшая доля – в дальне-восточном и сибирском федеральных округах. С каждым годом число людей с высокой приверженностью к ЗОЖ снижается как в среднем по России, так и по федеральным округам. Можно предположить, что подобная тенденция связана с ограничениями пандемии COVID-19. В частности, люди были ограничены в возможностях физической активности.

Таблица 1. Доля граждан с высокой приверженностью к ЗОЖ за 2019–2022 гг. (%) по России и федеральным округам.

Федеральные округа	2019	2020	2021	2022	Изменения в 2022 году по сравнению с 2019 годом	Изменения в 2022 году по сравнению с 2021 годом
Российская Федерация	12	9,1	7,3	7,2	-4,8	-0,1
Центральный федеральный округ	11,1	7,6	6,4	7	-4,1	0,6
Северо-Западный федеральный округ	10,9	10,7	8,8	6,3	-4,6	-2,5
Южный федеральный округ	17,2	12,1	13,4	10,7	-6,5	-2,7
Северо-Кавказский федеральный округ	14,9	14,7	8,5	11,3	-3,6	2,8
Приволжский федеральный округ	14,9	9,5	7	6,9	-8,0	-0,1
Уральский федеральный округ	8,7	7,7	6,	6,2	-2,5	0,2
Сибирский федеральный округ	8,2	6,9	4,4	5,8	-2,4	1,4
Дальневосточный федеральный округ	6,5	5,6	4,1	**3,9**	-2,6	-0,2

В 2022 году доля людей с высокой приверженностью к ЗОЖ в среднем по России продолжала снижаться, но темп снижения уже не такой высокий (0,1%).

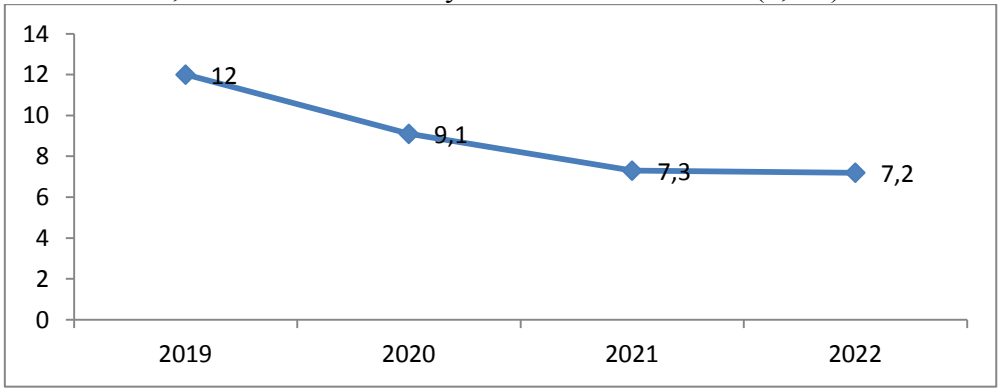


Рис. 1. Доля граждан с высокой приверженностью ЗОЖ за 2019–2022 гг.(%) по России

В четырех федеральных округах в 2022 году наблюдалось увеличение доли населения, предпочитающих здоровый образ жизни.

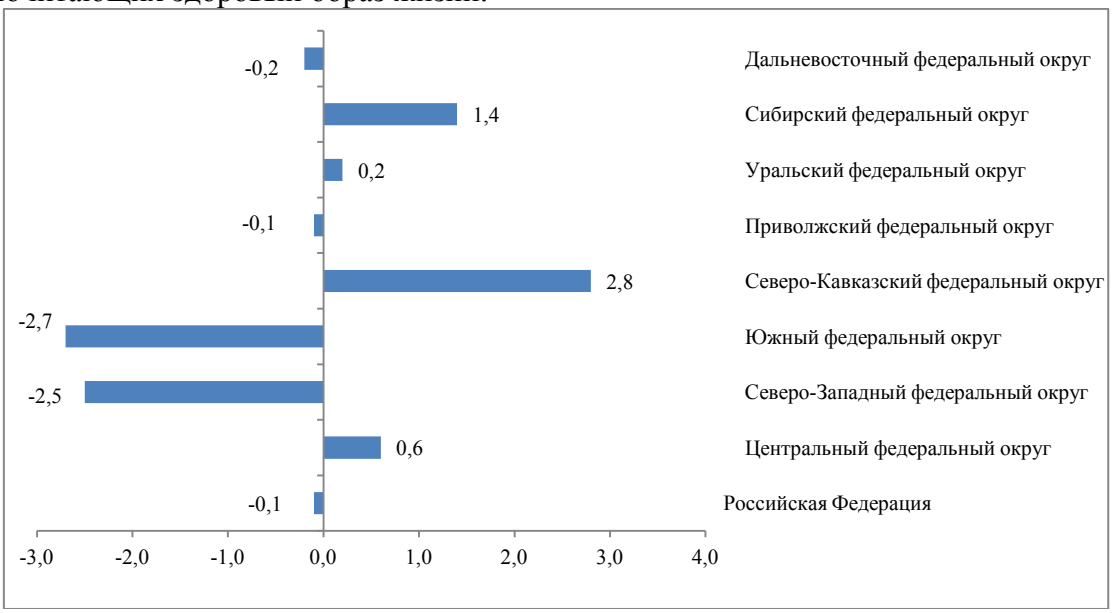


Рис. 2. Изменение в доле людей с высокой приверженностью ЗОЖ в 2022 году по сравнению с 2021 годом (%)

Анализ приверженности к здоровому образу жизни по регионам показал, что наиболее высокая доля людей, ведущих здоровый образ жизни, в 2022 году зафиксирована в Севастополе – 28,6%. На втором месте Ингушетия с 27,4%, на третьем – Кабардино-Балкария с 22,1%.

Аутсайдером по количеству населения, которое придерживается ЗОЖ, стала Магаданская область – там таких всего 0,9%. В пятерку с наименьшими показателями также входят Ивановская область с 0,9%, Чукотский автономный округ с 1,5%, Оренбургская область с 1,6% и Амурская область с 1,7%.

Рис. 3. Статистика регионов РФ с наибольшей и наименьшей долей людей с высокой приверженностью здоровому образу жизни в 2022 году (%)

Ростовская область находится на 20 месте, процент людей, ведущих ЗОЖ, в 2022 году составляет 9,7%, что на 2,5% больше чем в целом по России.

Таким образом, проведенная оценка показала, что доля населения с высокой приверженностью к здоровому образу жизни существенно отличается от региона к региону – от 0,9% в Магаданской области до 28,6% в Севастополе. Вероятно, такой разброс связан с климати-

ческими и географическими особенностями этих регионов, с общим уровнем жизни населения в этих регионах, а также с культурными и религиозными традициями народов России, населяющих различные территории. Все эти факторы должны учитываться при разработке федеральных и региональных программ поддержки здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Об утверждении методики расчета показателя «Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни (процент)»: приказ Росстата от 29.03.2019 №181. – Текст : электронный. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=333307 (дата обращения: 10.03.2023).
2. Итоги выборочного наблюдения состояния здоровья населения. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect# (дата обращения: 10.03.2023)

Горбатенко Екатерина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

В статье проводится анализ гендерных различий в приверженности здоровому образу жизни. Отмечается рост в 2022 году доли приверженных здоровому образу женщин и снижение доли мужчин.

Здоровый образ жизни, высокая приверженность здоровому образу жизни, удовлетворительная приверженности здоровому образу жизни.

Gorbatenko Ekaterina Anatolievna,
senior lecturer, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF GENDER DIFFERENCES IN COMMITMENT TO A HEALTHY LIFESTYLE

The article analyzes gender differences in commitment to a healthy lifestyle. There is an increase in 2022 in the proportion of women committed to a healthy lifestyle, and a decrease in the proportion of men.

Healthy lifestyle, high commitment to a healthy lifestyle, satisfactory commitment to a healthy lifestyle.

Статистическое наблюдение за состоянием здоровья населения необходимо для мониторинга оценки населением состояния своего здоровья, в том числе для получения статистической информации об ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения, доле лиц, ведущих здоровый образ жизни, систематически занимающихся физической культурой и спортом, пищевых привычках. Все эти данные необходимы при разработке федеральных и региональных программ по улучшению демографического положения, укреплению здоровья населения.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» при разработке национальной программы в сфере демографического развития правительству Российской Федерации исходить из того, что к 2024 году необходимо (среди прочих целевых показателей):

- увеличить долю граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличить до 55 процентов долю граждан, систематически занимающихся физической культурой;
- сформировать систему мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек [1].

Таким образом, следование здоровому образу жизни (ЗОЖ) является одним из основных пунктов правительственных программ.

В зависимости от области науки и конкретных задач исследования различают «узкую» и «расширенную» трактовки определения ЗОЖ. В узком смысле здоровый образ жизни – это набор индивидуальных практик, норм и личных поведенческих установок, ведущий к улучшению или ухудшению здоровья (рисков для здоровья). К ним традиционно относят потребление алкоголя и курение, физическую активность и тип питания, реже включают, потребление наркотиков и другие индивидуальные поведенческие нормы [2]. В отличие от узкой, расширенная трактовка ЗОЖ предполагает более широкий социальный контекст: условия жизни и работы, экологическую обстановку и т.п. В данной работе мы придерживаемся узкого понятия ЗОЖ.

Во исполнение постановления Правительства РФ от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» Росстат ежегодно проводит выборочное федеральное статистическое наблюдение состояния здоровья населения. Данные группиру-

ются по регионам и федеральным округам, а также по полу и возрастным группам, что позволяет выявлять не только региональные различие в приверженности населения к здоровому образу жизни, но и гендерные отличия.

На основании итогов статистического наблюдения за состоянием здоровья населения, мы провели анализ гендерных различий в приверженности к здоровому образу жизни. Согласно методологии Росстата люди с высокой приверженностью к здоровому образу жизни не курят, потребляют овощей и фруктов ежедневно не менее 400 г, имеют адекватную физическую активность (не менее 150 мин умеренной или 75 мин интенсивной физической нагрузки в неделю); употребляют соли не выше 5,0 г NaCl в сутки; не злоупотребляют алкоголем (не более 168 г чистого этанола в неделю для мужчин и не более 84 г – для женщин). Если человек не курит, но нарушает одно из вышеперечисленных условий, то его относят в группе с удовлетворительной приверженностью к здоровому образу жизни [3].

Сравнив данные Росстата за два последних года, мы выявили, что существуют различия в приверженности к здоровому образу жизни между мужчинами и женщинами [4].

Таблица 1. Распределения населения РФ по полу и приверженности к здоровому образу жизни в 2021 и 2022 годах (в %)

	Высокая приверженность ЗОЖ		Удовлетворительная приверженность ЗОЖ		Нет приверженности ЗОЖ	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
2021	6,39	7,70	53,25	60,03	40,36	32,27
2022	5,4	8,5	39,7	62,5	54,87	29,01
Изменения	-0,99	0,82	-13,52	2,44	14,51	-3,26

Больше половины мужчин – до 54,9% в возрасте от 15 лет и старше – в 2022 году не придерживались правил ЗОЖ. В 2021 году таких было 40,4%. Таким образом, доля мужчин не следующих принципам ЗОЖ увеличилась на 14,5%. Среди женщин Росстат, напротив, зафиксировал рост доли приверженных здоровому образу жизни. В 2022-м правилам ЗОЖ следовал 71% женского населения. В предыдущем году таких было 67,7%. Эта доля последовательно растет: в 2020 году она составляла около 63%. Вероятно, такая динамика связана с тем, что мужчины традиционно меньше употребляют овощей и фруктов, больше курят и употребляют алкоголь.

Таблица 2. Доля курящего и некурящего населения РФ (%)

	Не курят		Курят	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2020	60,93	89,40	39,07	10,60
2021	62,62	89,86	37,38	10,14
2022	62,6	89,7	37,43	10,26

По данным Росстата курят в 2022 году 37% мужчин и 10% женщин. За три года снижение доли курящего населения незначительное. В целом курящих мужчин в 4 раза больше, чем женщин.

Таблица 3. Население РФ, потребляющее ежедневно не менее 400 граммов овощей и фруктов (%)

	Мужчины	Женщины
2020	12,08	13,07
2021	10,59	11,61
2022	11,6	12,4

Нужно отметить, что доля людей потребляющих ежедневно достаточное количество овощей и фруктов довольно низкая как среди мужчин, так и среди женщин в среднем по России – в 2022 году 11,6% мужчин и 12,4% женщин.

Проанализировав значения данного показателя по регионам, мы выявили существенный разброс значений от 0,5% до 41,8% (доля потребления овощей в достаточном количестве среди мужчин в 2022 году). Самые высокая доля мужского населения регулярно, потребляющая овощи и фрукты в Крыму, Севастополе и Республиках Северного Кавказа – больше 30%. Самые низкие показатели в Магаданской и Ивановской областях – менее 2%.

Вероятно, климатические условия южных регионов позволяют больше времени посвящать физической активности на свежем воздухе, потреблять больше свежих фруктов и овощей. Кроме того, в южных регионах овощи и фрукты доступнее для населения. Можно также отметить, в некоторых регионах доля мужчин потребляющих необходимое количество овощей и фруктов больше, чем женщин.

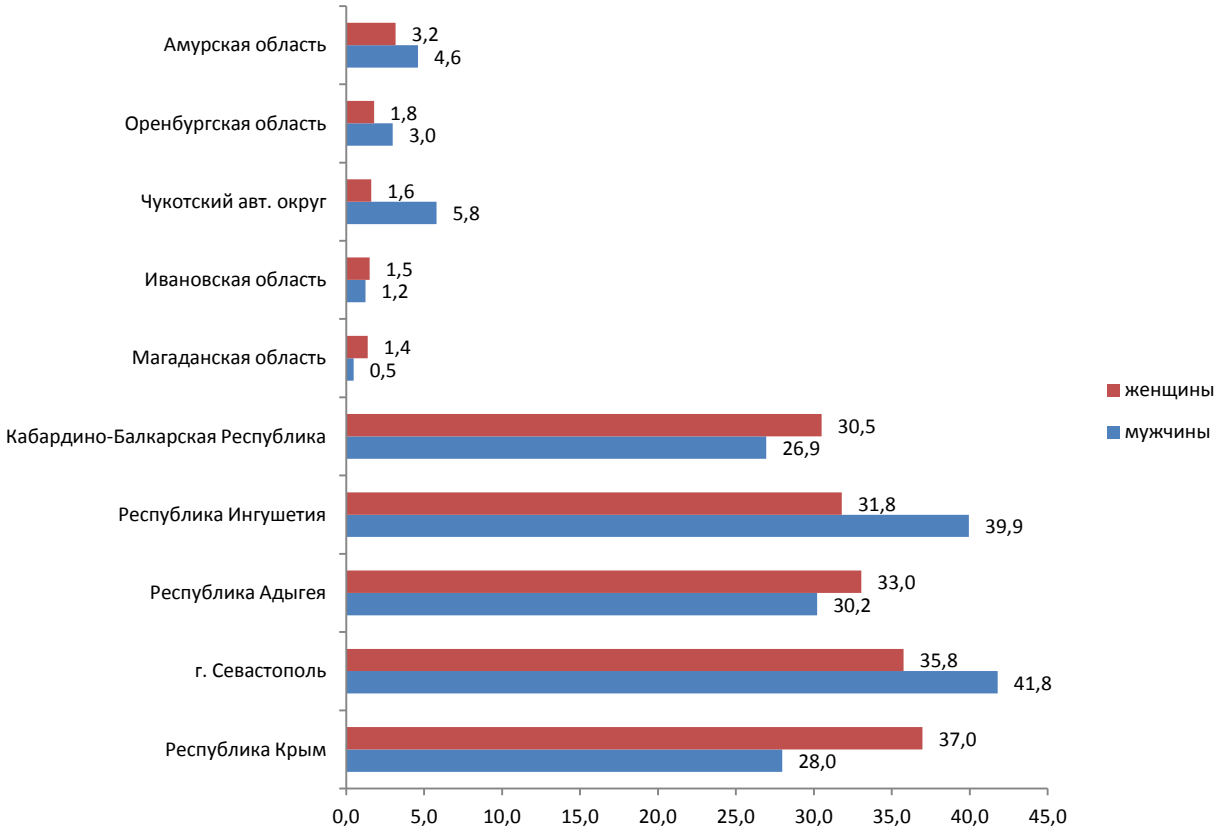


Рис. 1. Статистика регионов РФ с наибольшей и наименьшей долей населения, потребляющего ежедневно не менее 400 граммов овощей и фруктов (%)

Возможно, показатель потребления овощей и фруктов связан не только с географическими и климатическими особенностями РФ, но и с культурными традициями народов, населяющих различные регионы страны, а также общим уровнем жизни в этих регионах.

Таким образом, на примере таких поведенческих детерминант образа жизни человека как курение и потребление достаточного количества овощей и фруктов, мы смогли увидеть гендерные различия в приверженности к здоровому образу жизни. Курящих мужчин в 4 раза больше, чем женщин. Доля курящих мужчин составляет более 40% и этот показатель фактически не снизился за три последние года. Потребление достаточного количества овощей довольно низкое как среди мужчин, так и среди женщин в среднем по России от 12-13% за три года наблюдения, однако отмечается высокая вариативность данного показателя по регионам. Интегральный показатель приверженности здоровому образу жизни показывает рост среди женщин и снижение среди мужчин. Вероятно, два года пандемии (2020 год и 2021

год) и стрессы 2022 года связанные с началом СВО и частичной мобилизацией отрицательно сказываются на мотивации мужчин к здоровому образу жизни.

Здоровый образ жизни необходим для полноценного развития индивида, реализации его потребностей и продуктивной деятельности на пользу общества. В стране действует федеральный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», целью которого является рост доли таких граждан. Знание гендерных особенностей в приверженности здоровому образу жизни необходимо для разработки эффективных мер по повышению мотивации к здоровому образу жизни.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. – Текст : электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 12.03.2023).
2. Колосницына М.Г. Макродетерминанты здорового образа жизни / М.Г. Колосницына, М.Т. Ситдиков / Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №2. – С.27–37. – EDN OVWXBD.
3. Об утверждении методики расчета показателя «Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни (процент)»: приказ Росстата от 29.03.2019 №181. – Текст : электронный. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=333307 (дата обращения: 10.03.2023).
4. Итоги выборочного наблюдения состояния здоровья населения. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect# (дата обращения: 12.03.2023).

Горбатенко Екатерина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Голец Юлия Николаевна,
директор ООО «ТМ-Автоматика», г. Таганрог

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММНЫХ РЕШЕНИЙ «ТМ-АВТОМАТИКА»

На примере программных решений ООО «ТМ-Автоматика» рассматриваются процессы автоматизации и цифровизации деятельности работников учреждений социального обслуживания
Автоматизация, цифривизация, социальное обслуживание.

Gorbatenko Ekaterina Anatolievna,
senior lecturer, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Golets Yulia Nikolaevna,
director of TM-Avtomatika LLC, Taganrog

DIGITALIZATION IN PROVIDING SOCIAL SERVICES ON THE EXAMPLE OF «TM-AUTOMATIC» SOFTWARE SOLUTIONS

Using the example of software solutions of «TM-Avtomatika», the processes of digitization and digitalization of the activities of employees of social service institutions are considered.
Digitization, digitalization, social services.

В настоящее время во всем мире происходит «цифровая трансформация» государственного управления и основных отраслей социальной сферы, что ведет за собой существенные изменения в формах и стандартах качества оказания социальных услуг.

Социальная сфера – область в центре которой стоит человек, получающий социальную помощь – получатель социальных услуг. И все действия поставщиков социальных услуг должны быть нацелены на решение его проблем: помощь, реабилитацию, поддержку в трудной жизненной ситуации и пр.

Благодаря использованию цифровых технологий, отрасли социальной сферы становятся более мобильными, восприимчивыми к переменам, а следовательно, возрастает и качество оказываемых социальных услуг [1]. В РФ обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в социальной сфере является одной из национальных целей развития [2, 3].

Цифровая трансформация в любой сфере, в том числе и в оказании социальных услуг предполагает последовательное прохождение этапов автоматизации и цифровизации. По сути, автоматизация или оцифровка (digitization) – это замена аналоговых задач цифровыми или, другими словами, интеграция информационных технологий с существующими задачами. Таким образом, автоматизация позволяет в широком смысле, экономить ресурсы организации благодаря использованию информационных технологий. В отличие от автоматизации, цифровизация предполагает реинжиниринг существующих процессов, улучшение существующих процессов за счет внедрения цифровых технологий. В результата цифровизации организация начинает массово пользоваться цифровыми данным для контроля протекающих процессов, а также для принятия решений [4].

Начало эры массовой автоматизации социальной сферы началось с принятием федерального закона об основах социального обслуживания № 442 от 28.12.2013, который обязал уполномоченные органы субъекта Российской Федерации разработать/внедрить информационные системы социального обслуживания: Реестр поставщиков социальных услуг и Регистр получателей социальных услуг. И в каждом регионе они были разработаны/внедрены и поддерживаются. Примеры таких информационных систем: «Оптима», «Регистр-Юг», «АСП» г.Тула, «Социальное обслуживание населения» и др. Данные системы качественно выполняют свою основную задачу – исполнение требований 442-ФЗ, т.е. сбор и

хранение данных об оказанных социальных услугах и получателях социальных услуг. При этом, как правило, для поставщиков социальных услуг данные информационные системы полезны лишь в части запроса данных о доходах граждан, поступающих на социальное обслуживание. Иными словами, поставщики социальных услуг вносят данные, они «улетают», но не получают ничего взамен, указанные информационные системы (ИС) не решают их проблемы.

Поэтому руководители учреждений социального обслуживания – поставщики социальных услуг принимают решение о целесообразности внедрения в их учреждениях дополнительных информационных систем, которые закрыли бы потребности как исполнителей (социальных работников), заведующих отделениями, так и самих руководителей.

Разработка и внедрение информационных систем, решающих задачи автоматизации деятельности учреждений социального обслуживания – один из необходимых и прямых шагов к развитию цифровой социальной сферы в России. Одной из таких систем является программа «Учет клиентов ЦСО», разработанная компанией «ТМ Автоматика» (г. Таганрог). Программа «Учет клиентов ЦСО» позволяет усовершенствовать работу сотрудников, отвечающих за ведение личных дел клиентов и подготовки отчётности [5].

Рассмотрим, как программные решения ООО «ТМ Автоматика» г. Таганрог могут помочь поставщикам социальных услуг на примере ИС «Учет клиентов ЦСО».

Программа «Учет клиентов ЦСО» позволяет решить три основные задачи:

1) сократить непроизводственные затраты времени соцработников на ведение тетрадей учета услуг, заполнение отчета о предоставлении услуг, ввод данных об услугах в информационную систему;
2) сократить затраты времени руководителей учреждений социального обеспечения на составления отчетной документации, контроль расчетов, контроль выполнения договорных обязательств;
3) контроль исполнительской дисциплины в учреждениях социального обслуживания.

Реализация первой задачи возможно благодаря следующим программным решениям:

- ввод услуг в специальное приложение на персональном компьютере соцработника (или компьютера в социальном центре) по результатам месяца, файл с результатами передается работником заведующей либо по почте, либо на флэш-накопителе;
- ввод услуг в планшет без сим-карты, что позволяет вносить данные об услугах ежедневно, следовательно, контролировать ежедневный график посещения;
- ввод услуг через смартфон соцработника с сим-картой при помощи установленного на его собственный телефон мобильного приложения для ввода услуг.

Реализация второй задачи возможна благодаря тому, что программа позволяет автоматически сформировать более 50 отчетов, позволяющих проанализировать данные в различных разрезах на основе их фильтрации. Высвободившее время руководители могут посвятить контролю качества оказываемых услуг

Третья задача традиционно реализовывается путем ежеквартального опроса получателей социальных услуг, поэтому данные о случаях не предоставления услуг или предоставления услуг низкого качества могут стать известны только через три месяца. Благодаря использованию соцработниками планшетов или смартфонов в момент оказания услуги и постановки подписи фиксируется географическая координата (спутник для планшета с GPS, спутник + мобильные сети для смартфонов с 3G). Программа сама сравнивает координаты подписи с координатами домашнего адреса получателя и наносит их на карту. Рядом рисуется диаграмма, где на временной шкале отмечены периоды посещения получателей социальных услуг. Таким образом, заведующей достаточно нескольких секунд чтобы понять, действительно ли услуги были выполнены на дому у получателя услуг, соответствует ли посещение нормативному времени, отведенному на выполнение данного набора услуг, оптимален ли маршрут посещения (можно ли сократить время на переходы) и т.д.

Таким образом, на примере внедрения в работу учреждений социального обслуживания программных решений ООО «ТМ Автоматика», мы показали, как происходит автоматизация

и цифровизация в деятельности по оказанию социальных услуг. Отметим, что если решения первых двух описанных задач – это скорее процесс автоматизации, то решение третьей задачи – это уже переход на стадию цифровизации, т.к. задача реализуется только с использованием возможностей современных технологий (GPS, 3G), в частности цифровые данные используются для контроля процесса оказания социальной услуги в режиме реального времени.

Библиографический список

1. Романова Н.В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы / Н.В. Романова. – Текст: электронный // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – Серия: Экономика. – 2020. – №1(31). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-uslug-v-sotsialnoy-sfere-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 02.03.2023).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. – Текст : непосредственный.
3. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. – Текст электронный. – URL: http:// spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 02.03.2023).
4. Горбатенко Е.А. Этапы цифровой трансформации организаций / Е.А. Горбатенко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2022. – С.247–249. – Текст: непосредственный.
5. Горбатенко Е.А. Автоматизация деятельности центров социального обслуживания в контексте цифровой трансформации социальной сферы / Е.А. Горбатенко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXII Национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2021. – С.308–309. – Текст : непосредственный.

Гринев Виктор Петрович,
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ ФИРМЫ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Данная статья посвящена управлению стоимостью фирмы, ее основным подходам и современной практике в России. В статье обсуждаются факторы, которые влияют на успешное управление стоимостью, включая эффективное использование ресурсов, инновации и развитие, управление рисками и финансовыми ресурсами. Подчеркивается важность устойчивости и социальной ответственности бизнеса. Осуществлен обзор современных тенденций и лучших практик в управлении стоимостью фирмы, а также рекомендации по успешной реализации данной стратегии.

Стоимость, фирма, Россия, управление, компания.

Grinev Viktor Petrovich,
Postgraduate student of the Department of Management, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

VALUE MANAGEMENT OF THE COMPANY: MAIN APPROACHES AND MODERN RUSSIAN PRACTICE

This article is devoted to the management of the company's value, its main approaches and modern practice in Russia. The article discusses the factors that influence successful cost management, including efficient use of resources, innovation and development, risk management and financial resources. The importance of sustainability and social responsibility of business is emphasized. A review of current trends and best practices in the management of the company's value, as well as recommendations for the successful implementation of this strategy, are presented.

Cost, firm, Russia, management, company.

Актуальность темы обусловлена тем, что управление стоимостью фирмы является одной из наиболее важных задач для руководителей компаний. Оно заключается в максимизации стоимости компании для ее акционеров и других заинтересованных сторон.

Цель исследования заключается в теоретическом обобщении основных подходов к управлению стоимостью фирмы и рассмотреть примеры современной российской практики.

Отечественные ученые достаточно активно проводят теоретические и практические исследования в области управления стоимостью компании. В частности, проблемы моделирования и повышения эффективности структуры капитала компании изучают Ушаева С.Н. [8], Киршин И.А., Игнашева К.С. [4]. Подходы к оценке стоимости капитала фирмы раскрывают в своих работах Яшин С.Н., Кошелев Е.В., Иванов А.А. [10], Ципилев В.А., Ворожейкина Т.М. [9], Бернштейн П.Л., Дамодаран А. [1], Горлов В.В., Сурат В.И. [2]. Изучают факторы, влияющие на стоимость компании Морозов А.С., Янченко А.В. [6], Кампбелл Г., Миллер Л. [3], Мубаракшина Д.И., Равзиева Д.И., Шугаепова А.А. [7]. Систематизация разработок данных ученых позволила сформулировать основные подходы к управлению стоимостью фирмы. Рассмотрим основные из них:

1. Управление прибылью

Этот подход заключается в максимизации прибыли компании. Управление прибылью является наиболее распространенным подходом к управлению стоимостью фирмы. Однако этот подход не всегда является оптимальным, так как максимизация прибыли может привести к уменьшению инвестиций и росту долгосрочных затрат.

2. Управление активами

Этот подход заключается в максимизации эффективности использования активов компании. Управление активами может быть полезным для компаний с высокой степенью капиталовложений, таких как производственные компании.

3. Управление финансами

Этот подход заключается в управлении финансовыми ресурсами компании. Управление финансами включает в себя управление денежными потоками, управление кредитным

риском и управление инвестициями. Этот подход является особенно полезным для компаний, имеющих сложную структуру капитала и высокий уровень долга.

4. Управление стоимостью

Этот подход заключается в максимизации стоимости компании для ее акционеров. Управление стоимостью включает в себя управление долгосрочными инвестициями, управление рисками и управление дивидендами.

Современная российская практика.

В России существует множество компаний, которые успешно применяют различные подходы к управлению стоимостью. Рассмотрим несколько примеров.

1. Группа компаний «М.Видео-Эльдорадо»

Группа компаний «М.Видео-Эльдорадо» применяет подход управления стоимостью, основанный на максимизации прибыли. Компания увеличивает продажи и снижает издержки, чтобы увеличить свою прибыль и максимизировать стоимость компании для своих акционеров. Кроме того, компания инвестирует в различные проекты, которые помогают ей расширять бизнес и увеличивать доходы.

2. Газпром нефть

Газпром нефть применяет подход управления стоимостью, основанный на управлении активами. Компания максимизирует эффективность использования своих активов, например, улучшая производительность месторождений и оптимизируя расходы на их эксплуатацию. Кроме того, Газпром нефть активно инвестирует в новые технологии и проекты, чтобы улучшить эффективность производства и увеличить доходы.

3. Сбербанк

Сбербанк применяет подход управления финансами. Компания активно управляет своими финансовыми ресурсами, максимизируя доходы от операций и управляя рисками. Сбербанк также инвестирует в различные проекты, включая инновационные технологии и стартапы, чтобы увеличить свою прибыль и улучшить свою позицию на рынке.

4. Яндекс

Яндекс применяет подход управления стоимостью, основанный на инновациях. Компания активно инвестирует в различные проекты, которые могут помочь ей увеличить свою стоимость и улучшить свою позицию на рынке. Кроме того, Яндекс работает над разработкой новых технологий, чтобы улучшить свои продукты и услуги и привлечь больше пользователей.

Выводы.

Управление стоимостью фирмы является ключевой задачей для руководителей компаний. Существует несколько подходов к управлению стоимостью, включая управление прибылью, управление активами, управление финансами и управление стоимостью. В России многие компании успешно применяют различные подходы к управлению стоимостью, включая компании в сфере нефтегазовой промышленности, банковского сектора и технологических компаний.

Независимо от выбранного подхода, ключевыми факторами успешного управления стоимостью являются эффективное использование ресурсов компании, инновации и развитие, а также управление рисками и финансовыми ресурсами.

Современные тенденции также подчеркивают важность устойчивости и социальной ответственности бизнеса. Компании, которые активно заботятся о своих сотрудниках, клиентах и окружающей среде, имеют большие шансы на успех и рост стоимости.

В целом, управление стоимостью фирмы является сложной и многогранным процессом, который требует постоянного мониторинга и анализа. Однако, правильно примененный подход к управлению стоимостью может помочь компании увеличить свою стоимость и достичь поставленных целей.

Библиографический список

1. Бернштейн П.Л. Оценка стоимости компаний / пер. с англ. / П.Л. Бернштейн, А. Дамодаран. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 504 с. – Текст: непосредственный.
2. Горлов В.В. Оценка стоимости капитала фирмы / В.В. Горлов, В.И. Сурат. – Текст: непосредственный // Восточно-Европейский научный вестник. – 2020. – № 1 (16). – С. 43–45.
3. Кампбелл Г. Управление стоимостью компании: создание ценности для акционеров / Г. Кампбелл, Л. Миллер. – Москва: Альпина Паблишер, 2007. – 384 с. – Текст: непосредственный.
4. Киршин И.А. Моделирование структуры капитала как метод стратегического планирования стоимости фирмы / И.А. Киршин, К.С. Игнашева. – Текст: непосредственный // Финансовый менеджмент. – 2017. – № 5. – С. 3–12.
5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Келлер; пер. с англ. – Москва: Олимп-Бизнес, 2016. – 816 с. – Текст: непосредственный.
6. Морозов А.С. Риск, доходность и стоимость фирмы / А.С. Морозов, А.В. Янченко. – Текст: непосредственный // Вестник университета. – 2014. – № 13. – С. 150–155.
7. Мубаракшина Д.И. Корпоративная социальная ответственность как фактор стоимости компании / Д.И. Мубаракшина, Д.И. Равзиева, А.А. Шугаепова. – Текст: непосредственный // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – №37(127). – С.46–49.
8. Ушаева С.Н. Показатели эффективности структуры капитала фирмы / С.Н. Ушаева. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №2(140). – С. 144–149.
9. Ципилев В.А. Управление стоимостью бизнеса / В.А. Ципилев, Т.М. Ворожейкина. – Текст: непосредственный // Наука и мир. – 2016. – №2-2(30). – С.78–81.
10. Яшин С.Н. Особенности оценки стоимости капитала инновационно развивающегося бизнеса компании / С.Н. Яшин, Е.В. Кошелев, А.А. Иванов. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2020. – Т.26. – №2(794). – С. 396–409.

Гриневич Юлия Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
Виноградова Анна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и методологии,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

ДИНАМИКА ИМПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

В статье рассматривается динамика импорта РФ с 2000 по 2022 год, делается акцент на отраслях и видах продукции, которые могут снизить импортозависимость российской экономики. Авторами также делается вывод о влиянии импортозамещения на экономическую безопасность в условиях экономических санкций Запада.

Импорт, импортозамещение, санкции, экономическая безопасность.

Grinevich Julia Anatolievna,
PhD, associate Professor, Department of International Economics and Customs Affairs,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
Vinogradova Anna Vladimirovna,
PhD, associate Professor, Department of Economics and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

IMPORTS DYNAMICS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE UNDER ECONOMIC SANCTIONS

The article examines the dynamics of imports of the Russian Federation from 2000 to 2022, focuses on industries and types of products that can reduce the import dependence of the Russian economy. The authors also conclude about the impact of import substitution on economic security in the context of Western economic sanctions.

Import, import substitution, sanctions, economic security.

В современных условиях глобализации достаточно актуальными являются вопросы, связанные с внешнеэкономической деятельностью, в частности следует пристальное внимание уделять импорту, так как он при изменении внешнеполитических факторов в значительной степени может повлиять на экономическую безопасность государства. Государственное регулирование импорта может оказать существенное воздействие на развитие собственной, в основном, обрабатывающей промышленности, и тем самым способствовать экономическому росту и развитию. За последние 20 лет доля России в мировом импорте значительно возросла, достигая максимальных значений в 1,8% в 2012–2013 годах (рис. 1).

За период 2000–2021 импорт России вырос практически в 5 раз с 53,7 млрд. долларов до 304 млрд. долларов (рис 2). Наблюдалось также падение объема ввозимых в страну товаров в период действия кризисов в 2009 и 2014–2016 гг. Следует отметить, что пандемия оказала незначительное негативное влияние на общий объем российского импорта. При этом рост импорта в постпандемийном 2021 году составил 27% по сравнению с 2020, что а один процент превышает общемировой показатель [6], однако в 2022 в связи с санкциями импорт упал на 11,7% [3]. При этом значительно возросла доля Китая (72,7 млрд. долл.). Хотя даже в условиях санкций в первую пятерку торговых партнеров по импорту входят Германия (27 млрд. долл.) и США (16,9 млрд. долл.). Также значительный объем импорта представлен товарами из Турции (6,5 млрд. долл.), а среди дружественных стран лидирует Белоруссия (15,6 млрд. долл.) [3].

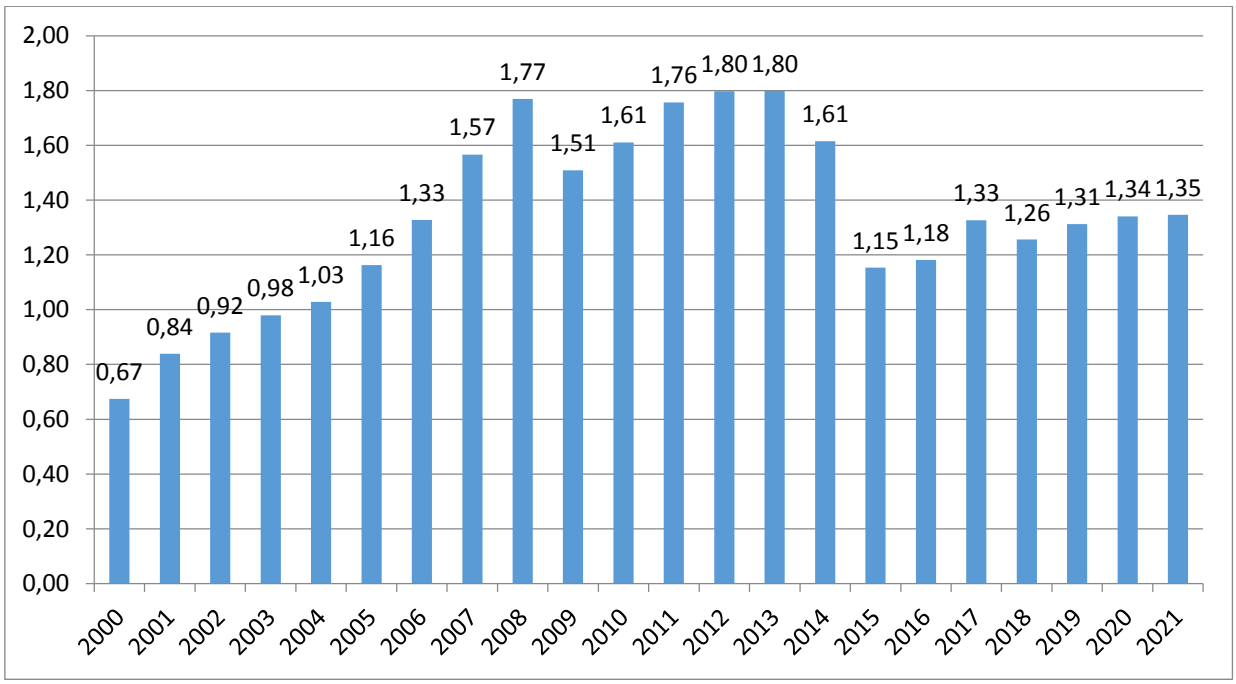


Рис. 1. Доля импорта РФ в мировом импорте (2000-2021), % [1]

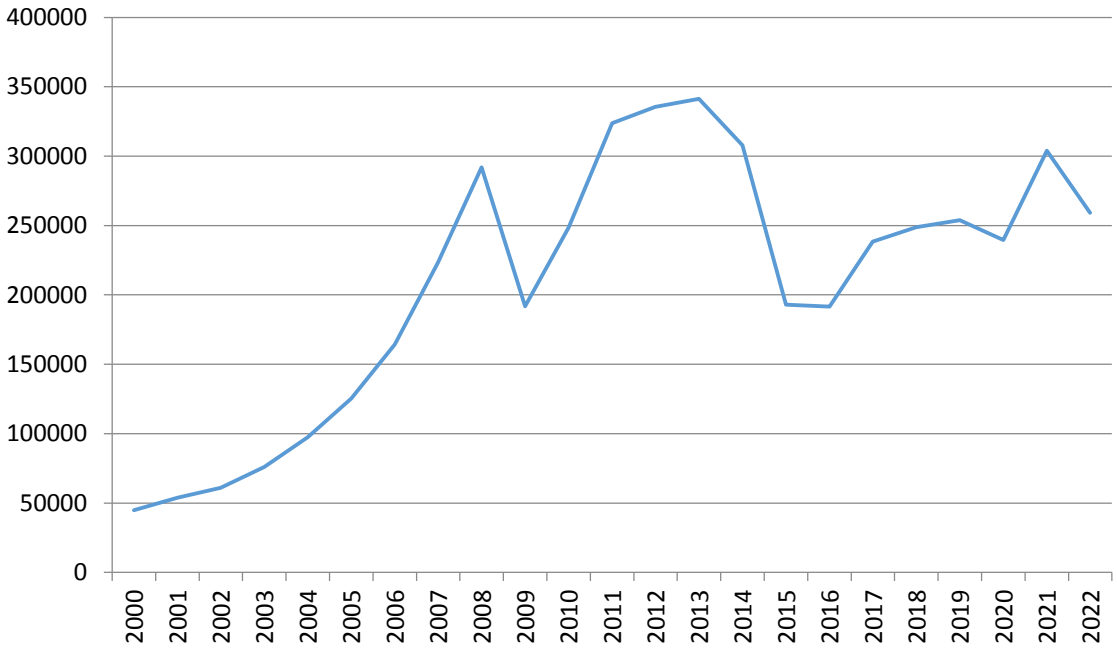


Рис. 2. Импорт РФ (2000-2021), млрд долл.[1]

При этом товарная структура импорта остается практически неизменной. Доминирующими статьями импорта РФ в последние 20 лет остаются продовольствие, а также машины и оборудование. При этом с 2014 года Российская Федерация увеличила объемы производства зерна (на 35%), картофеля (на 24%), овощей (на 62,5%), а также молока и птицы (на 30%). При этом по ряду продовольственных товаров Россия обеспечивает более 100% потребности, в частности по зерну 165,6%, по мясу (100,1%), по рыбной продукции (160%) и по растительному маслу (200%) [5]. В связи с санкциями остро встает вопрос об импортозамещении во многих отраслях российской экономики. Значительное количество природных ресурсов, высококвалифицированная рабочая сила, которая способна создать новые конкурентоспособные продукты и технологии, а также поддержка со стороны государства способны

оказать позитивное воздействие на процессы импортозамещения. В частности Россия активно поддерживает разработку отечественного программного обеспечения и производство отечественных процессоров и компонентов для компьютерной техники. В список приоритетной продукции можно увидеть автотранспорт, оборудование для металлургической, легкой, химической сфер, а также продукцию легкой, фармацевтической, медицинской и ряда других (в том числе перспективных с точки зрения мирового рынка) отраслей.

Рис. 3. Структура импорта РФ (2000 и 2021), % [4]

Подводя итог, следует сказать, что в последние годы импорт Российской Федерации испытал негативное воздействие в результате санкций. Однако ориентация на азиатских поставщиков, а также комплекс мер по импортозамещению и поддержке отечественных производителей, позволили не только сохранить объемы потребляемой продукции, но и стимулировать собственное производство, что повышает конкурентоспособность отечественной промышленности, а также оказывает позитивное воздействие на экономическую безопасность государства в условиях ужесточения экономических санкций.

Библиографический список

1. ВТО : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://stats.wto.org (дата обращения: 29.03.2023).
2. РБК : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a79477778972b81 (дата обращения: 29.03.2023).

3. Ведомости : официальный сайт газеты. – Текст: электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959445-v-fts-nazvali-osnovnih-torgovih-partnerov (дата обращения: 29.03.2023).
4. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – Р76. – Москва, 2022 – 691 с. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения 29.03.2023).
5. Экономические кризисы и их влияние на экономику России / М.Ю. Малкина, А.О. Овчаров, Р. В. Балакин [и др.] : ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2023. – 248 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-017934-6. – DOI 10.12737/1898397. – EDN QEPGUB. – Текст: непосредственный.
6. World statistical review. 2022. – Текст: электронный. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

Гуржи Давид Александрович,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В ОРГАНАХ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТИУИЭ)

Данная научная статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкиваются органы студенческого самоуправления в высших учебных заведениях. С целью совершенствования работы органов студенческого самоуправления автором проведено социологическое исследование, на основании результатов которого разработаны рекомендации, позволяющие минимизировать выявленные проблемы.

Органы студенческого самоуправления, эффективность, лидерство, участие студентов, конфликты, коммуникация, повышение осведомленности, навыки лидерства.

Gurzhi David Alexandrovich,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF PROBLEMS IN STUDENT GOVERNMENT (ON THE EXAMPLE OF TMEI)

This scientific article is devoted to the analysis of the problems faced by student self-government bodies in higher educational institutions. In order to improve the work of student self-government bodies, the author conducted a sociological study, based on the results of which recommendations were developed to minimize the identified problems.

Student government, effectiveness, leadership, student participation, conflicts, communication, awareness raising, leadership skills.

Органы студенческого самоуправления (ОСС) являются важной составляющей высшего образования, в которой студенты имеют возможность развивать свои лидерские и управленческие навыки, в частности, осваивать на практике процессы стратегического управления человеческими ресурсами и становиться более подготовленными к карьерному росту в будущем [1]. В данной статье показано, как ОСС могут быть использованы в качестве инструмента для понимания функционирования системы управления персоналом, и как студенты могут освоить инструменты управления персоналом через участие в ОСС.

ОСС представляют собой организации, в которых студенты имеют возможность участвовать в управлении своим университетом, колледжем или институтом. ОСС могут включать в себя различные подразделения, такие как студенческий совет, организации по интересам студентов, а также комитеты по управлению общежитиями и другими студенческими объединениями [2].

Очевидно, что ключевыми стейкхолдерами образовательной организации являются студенты. Для того, чтобы изучить уровень удовлетворённости студентов отдельно взятого ВУЗа (ТИУиЭ) качеством ОСС было проведено социологическое исследование в форме опроса с использованием платформы «Google forms». Цель опроса – выяснить уровень вовлечённости студентов ТИУиЭ в деятельность ОСС в ВУЗе, и провести оценку эффективности органов по нескольким направлениям.

В анкетировании принял участие 101 студент ТИУиЭ, среди которых 84,2% (85 чел.) женщины и 15,8% (16 чел.) мужчины, респонденты представляли все факультеты вуза. Анкета состоит из 14 вопросов, большинство из которых предполагают один, либо несколько вариантов ответа. Участникам опроса предлагалось ответить, удовлетворены ли они количеством и качеством мероприятий, которые организовывают студенты, вовлечены ли они в процесс принятия решений в вузе. Так же студенты определили сильные и слабые стороны в деятельности ОСС. Как видно из рис. 1, большинство респондентов определили наиболее сильные стороны в деятельности ОСС – возможность самореализации студентов во внеучебной деятельности (43,6%) и организацию досуга студентов самими студентами (18,8%). А наиболее слабыми сторонами, по мнению студентов, являются затраты личного времени активистов ОСС (22,8%) и недостаток времени у активистов ОСС для усвоения учебного материала по направлению подготовки вуза (20,8%) (рис. 2).

Рис. 1. Определение сильной стороны ОСС

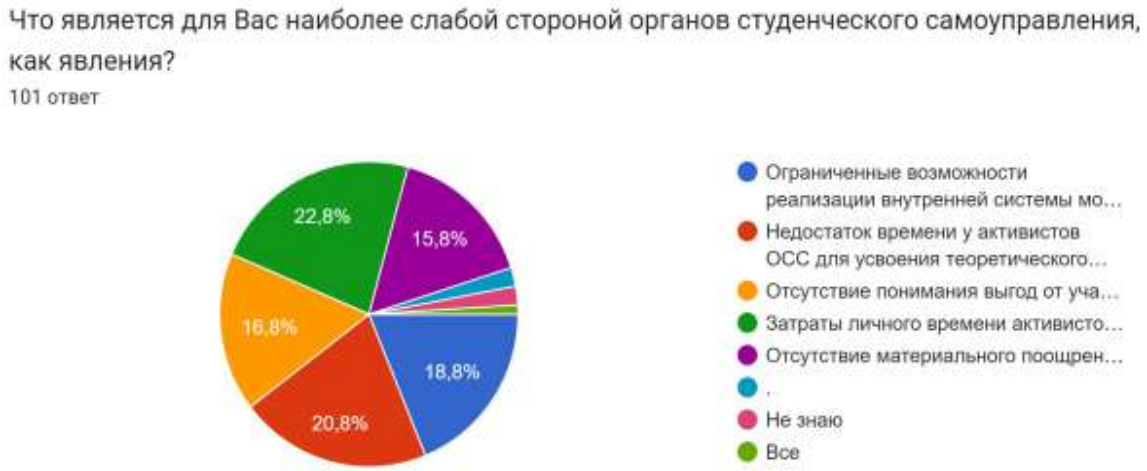


Рис. 2. Определение слабой стороны ОСС

Как видно из ответов студентов, представленных на рис. 3, большинство респондентов определили такие наиболее значимые возможности как возможность выступать медиатором между студентами и администрацией вуза (26,7%) и привлечение спонсоров для финансирования студенческих инициатив (25,7%). Особое внимание следует обратить на угрозы ОСС, где респонденты определили как наиболее значимые – равнодушие большой доли студентов образовательного учреждения к деятельности организации (59,4%)и нежелание оказывать финансирование со стороны администрации вуза (13,9%).

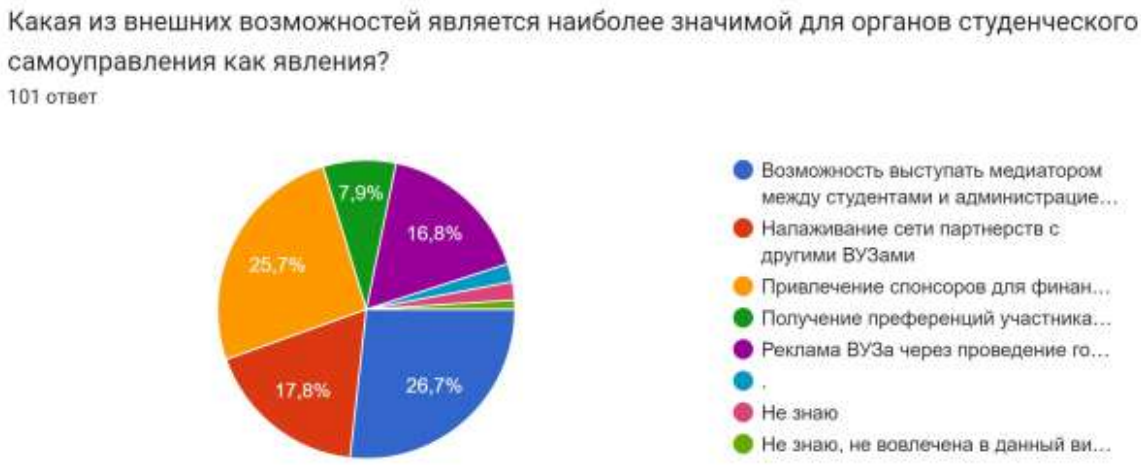


Рис. 3. Определение возможностей ОСС

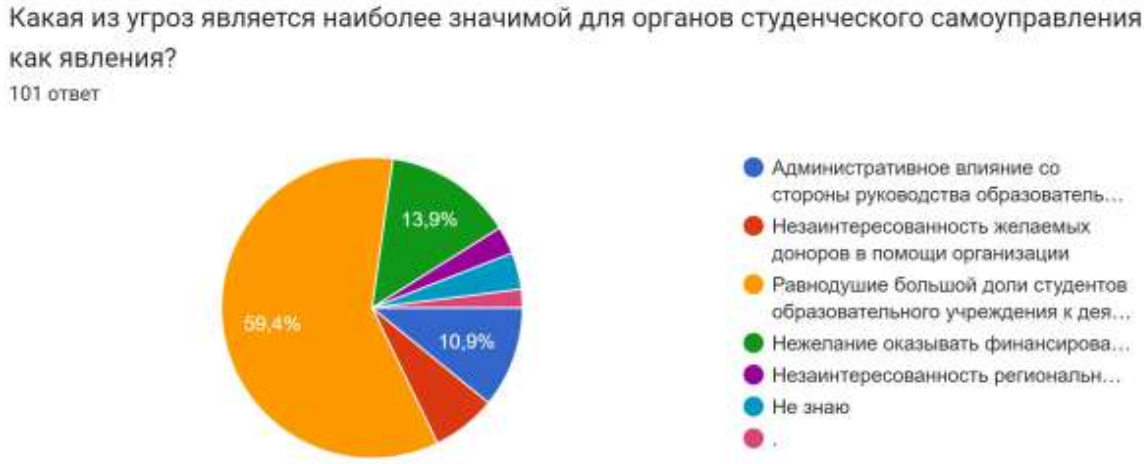


Рис. 4. Определение угроз ОСС

Подводя итоги исследования, стоит заметить, что значительная часть респондентов оценила состояние органов студенческого самоуправления в вузе и поделилась своими представлениями о факторах влияющих на его функционирование. Большинство опрошенных респондентов обозначили желание получить больше информации касательно деятельности ОСС. Следует отметить, что значительная часть опрошенных с трудом могла сформулировать ответ, предположительно из-за нехватки знаний о данной структуре в институте, что подтверждает необходимость разработки комплекса мероприятий направленных на развитие осведомлённости о деятельности органов студенческого самоуправления в вузе, как инструмента развития управленческих качеств студента.

На основании результатов социологического исследования автором сформулированы мероприятия, направленные на совершенствование работы органов студенческого самоуправления в институте, представленные в табл. 1. Благодаря внедрению указанных мероприятий студенты смогут разрабатывать и поддерживать собственные, независимые информационные ресурсы для коммуникации с внешней средой, привлекать большее количество активных студентов, узнать о своих правах, как организации (в частности о представительстве в органах, управляющими вузом, совершенствовать все сферы деятельности органов студенческого самоуправления в целом.

Таблица 1. Мероприятия, ориентированные на совершенствование деятельности органов студенческого самоуправления в ТИУиЭ

Цель мероприятий	**Вид мероприятий**	**Ожидаемые результаты**
Увеличения процента информированности студентов об ОСС.	Создание современного интерактивного информационного ресурса	Больший процент взаимодействия с контентом ОСС.
Повышение мотивации членов ОСС к активной общественной деятельности	Проведение серии тренингов о возможностях ОСС	Нивелирование фактора «выгорания» среди членов ОСС
Привлечение большего количества членов ОСС	Разработка качественных рекламных материалов, в которых освещены преимущества от членства в ОСС	Увеличение количества членов ОСС
Привлечение внимания студентов ОСС к важности разработки организационной структуры	Проведение серии тренингов по институциональному строительству	Определение управленческой структуры ОСС
Информирование членов ОСС о их правах как организации	Проведение серии тренингов по юридической грамотности в сфере образования	Улучшение уровня осведомленности о своих правах членами ОСС

Библиографический список

1. Горленко О.А. Управление персоналом: учебник для академического бакалавриата / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можаева. – Москва: Юрайт. 2019. – 250 с. – Текст : непосредственный.
2. Кибанов А.Я. Кадровая политика и стратегия управления персоналом: учебно-практическое пособие / А.Я. Кибанов, Л.В. Ивановская. – Москва: Проспект. 2020. – 64 с. – Текст : непосредственный.

Дагаева Елена Александровна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ SOFT SKILLS СТУДЕНТОВ ВУЗА

Динамично изменяющаяся экономическая ситуация во всем мире, а также растущая конкуренция во всех сферах экономики формирует запрос на высококвалифицированных специалистов, обладающих развитыми профессиональными (hard skills) и надпрофессиональными навыками (soft skills), способных перманентно адаптироваться к социальным и экономическим изменениям. Особое внимание в последние годы уделяется оценке и развитию второй группы навыков, а также поиску технологий их формирования и совершенствования. В статье рассматриваются тренинговые технологии как эффективный инструмент, способствующий развитию soft skills студентов вуза.

Soft skills, целевая модель компетенций 2025, интерактивные методы обучения, тренинг, тренинговые технологии, принцип Колба, персональная эффективность, проектная деятельность.

Dagaeva Elena Aleksandrovna,
Ph.D., Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

TRAINING TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS OF UNIVERSITY STUDENTS

The dynamically changing economic situation around the world, as well as the growing competition in all spheres of the economy, creates a demand for highly qualified specialists with developed professional (hard skills) and supra-professional skills (soft skills) capable of permanently adapting to social and economic changes. In recent years, special attention has been paid to the assessment and development of the second group of skills, as well as the search for technologies for their formation and improvement. The article discusses training technologies as an effective tool that contributes to the development of soft skills of university students.

Soft skills, target competence model 2025, interactive teaching methods, training, training technologies, Kolb principle, personal effectiveness, project activity.

В настоящее время стратегической целью высшего профессионального образования является практическая реализация компетентностного подхода в рамках каждой учебной дисциплины, что позволит нивелировать существующие противоречия между требованиями к подготовке специалистов со стороны государства, общества и работодателей и имеющимся результатом. Приоритетным направлением повышения качества высшего образования является внедрение современной системы развития soft skills.

Л.К. Раицкая трактует soft skills как надпрофессиональные умения и способности личности, позволяющие ей творчески самореализовываться, социально взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям [8].

«Целевая модель компетенций 2025», представленная в докладе BCG, включает в себя три укрупненные группы навыков: когнитивные, социально-поведенческие и цифровые. Каждая группа выделенных навыков имеет подструктуру и развернутый перечень навыков (см. рисунок 1).

Как видно из рисунка, когнитивные и социально-поведенческие навыки, образуют собой совокупность навыков soft skills. К числу наиболее эффективных и снискавших признание у экспертов инструментов развития данных навыков относятся активные методы обучения, среди которых наиболее востребованы кейс-стади [4] и групповая дискуссия во всех ее возможных вариациях [3]. Особое место в развитии «мягких» навыков студентов занимает тренинг как интерактивная технология обучения.

Тренинг как технология предполагает «оказание помощи обучающимся в том, чтобы осознать собственные потребности, определить поиск способов достижения целей и иерархию их достижения» [2, с. 306]. Специфика тренинга, как метода обучения, в том, что обучаемый активно участвует в процессе выработки необходимых навыков; методы, которые используются в тренинге, обеспечивают максимальную вовлеченность в процесс обучения,

а, следовательно, и высокую запоминаемость приобретаемых знаний. Применение тренинговых методов позволяет активизировать учебный процесс, формирует у студентов практические навыки и умения поведения в различных профессиональных ситуациях, способствует развитию самопознания у обучаемых и нацеливает их на самосовершенствование, развивает осознанность, стимулирует обучающихся работать над собой и за ее пределами учебной аудитории [7].

Рис. 1. Целевая модель компетенций 2025 [6]

Л.А. Абдурагимова и М.А. Савзиханова в своем исследовании выделяют следующие преимущества применения тренингов:

1) повышение активности студентов;
2) улучшение их психоэмоционального состояния в учебном процессе;
3) повышение продуктивности учебных достижений студентов, благодаря созданию и постоянной поддержке комфортного психоэмоционального состояния.

Как отмечают авторы, «методики подготовки студентов к управлению своим психоэмоциональным состоянием должны стать обязательным составным компонентом современного профессионального образования» [1, с.186].

Исходя из собственного опыта, хотим отметить, что в рамках тренингов могут «оттачиваться» следующие soft skills: навыки самопрезентации, навыки презентации коммерческого предложения, навыки работы в команде, умение работать с возражениями, умение убеждать, умение вести переговоры и др.

Высокую эффективность переноса знаний из теории в практику и развития практических навыков студентов тренинг обеспечивает благодаря учету особенностей обучения взрослых, использованию методологических основ андрагогики. Рассмотрим это на конкретном примере из собственного преподавательского опыта.

В основу преподавания курса «Лидерство и персональная эффективность», разработанного нами для студентов, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика», «Юриспруденция» положена теория обучения Колба, основанная на четырехэтапном учебном цикле. Согласно Колбу, непосредственный или конкретный опыт является основой для наблюдений

и размышлений, которые в дальнейшем ассимилируются и превращаются в «абстрактные концепции», обеспечивающие новый смысл действиям, которые можно применить на практике, что в свою очередь создает новый опыт и так далее, по спирали. Использование данного принципа в обучении позволяет не только обеспечить полноценную связь между теорией и практикой, но и сформировать особое ценностное отношение ко времени за счет саморефлексии, тем самым, моделируется осознанное поведение обучающихся в применении технологий персональной эффективности на собственном опыте [5]. К примеру, применение такого инструмента тайм-менеджмента, как «фотография рабочего дня» дает возможность выявить нецелевое и неэффективное использование личного времени, что позволяет, с одной стороны, установить так называемые «хронофаги» – факторы, приводящие к потерям времени, с другой, – высвободить дополнительные временные ресурсы и направить их на реализацию значимых целей.

Методы, которые используются в тренингах, – деловые игры, кейс-стади, метод групповых дискуссий и другие – обеспечивают максимальную вовлеченность в процесс обучения. Применение тренинговых методов позволяет максимально активизировать учебный процесс, способствует развитию самопознания у обучаемых и нацеливает их на самосовершенствование, дает им стимул работать над собой не только в учебной аудитории, но и за ее пределами [5].

Еще одним важным условием эффективного развития soft skills в вузе является применение тренинговых технологий в контексте развития навыков проектной деятельности. Активное участие студентов во внутривузовских, межвузовских, региональных и всероссийских проектах позволяет на практике «отточить» необходимые надпрофессиональные компетенции будущих выпускников вуза.

Таким образом, тренинг как активная форма организации учебного процесса, предполагающая получение информации в режиме творческого обмена мнениями, проработки навыков и рефлексии, по мнению самих его участников и преподавателей высшей школы, значительно превосходит по эффективности другие методы [7]. Преимущество тренинговых технологий в том, что они обеспечивают не только максимальную вовлеченность обучающихся в процесс обучения, но и эффективный перенос знаний из теории в практику.

Библиографический список

1. Абдурагимова Л.А. Тренинг в интерактивной среде как технология улучшения психоэмоционального состояния студентов в обучении / Л.А. Абдурагимова, М.А. Савзиханова. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №9(99). – Часть 2. – С.183–186. – DOI: https://doi.org/10.23670/ – IRJ.2020.99.9.074.
2. Ахмадова Т.Х. Особенности использования тренинговых технологий в профессиональном образовании студентов / Т.Х. Ахмадова, Л.С. Озиева, С.С. Цороев. – Текст : непосредственный // Мир, науки, культуры, образования. – 2020. – №2(81). – С.306–307.
3. Дагаева Е.А. Дискуссия как инструмент развития soft skills студентов вуза / Е.А. Дагаева. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – №2(30). – С.69–72.
4. Дагаева Е.А. Использование метода «case study» в современной практике образовательного процесса в высшей школе / Е.А. Дагаева. – Текст : непосредственный // Трансформация национальной социально-экономической системы России : материалы I Международной научно-практической конференции. – Москва: Изд-во Российского государственного университета правосудия, 2019. – С. 579–583.
5. Дагаева Е.А. Обучение тайм-менеджменту как критерий качества подготовки выпускника вуза / Е.А. Дагаева. – Текст : непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции

(с международным участием). – Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», 2022. – С. 246–266.
6. Доклад BGG «Россия 2025: от кадров к талантам» – Текст : электронный. – URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 14.03.2023).
7. Ореховская Н.А. Тренинг как форма обучения в высшей школе / Н.А. Ореховская. – Текст: непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №6. – С.287–290.
8. Раицкая Л.К. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта / Л.К. Раицкая, Е.В. Тихонова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2018. – Том 15. – №3. – С.350–363.

Дагаева Елена Александровна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

В статье анализируется роль информационно-психологической безопасности в повышении готовности к предпринимательству. Раскрыто содержание компонентов психологической готовности к предпринимательству во взаимосвязи с функциями информационно-психологической безопасности личности. Показано, что информационно-психологическая безопасность личности может выступать ресурсом усиления готовности к предпринимательству.

Предпринимательство, готовность к предпринимательству, информационно-психологическая безопасность личности.

Dagaeva Elena Aleksandrovna,
Ph.D., Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL AS A RESOURCE FOR INCREASING READINESS FOR ENTREPRENEURSHIP

The article analyzes the role of information and psychological security in increasing readiness for entrepreneurship. The content of the components of readiness for entrepreneurship in relation to the functions of information and psychological security of the individual is disclosed. It is shown that information and psychological security of a person can act as a resource for strengthening readiness for entrepreneurship.

Entrepreneurship, readiness for entrepreneurship, information and psychological security of the individual.

Современное предпринимательство является драйвером динамичного экономического роста. Однако в последние годы даже развитые страны столкнулись с сокращением предпринимательской активности, вызванным последствиями пандемии Covid-19. Так, в Великобритании менее 10% намерены начать бизнес в ближайшие три года. В Индии менее 20% рассчитывают становиться предпринимателем в обозримом будущем [10]. Что касается России, то в национальном отчете «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» наша страна занимает одну из самых низких позиций в глобальном рейтинге GEM по оценке опрошенными собственных знаний и опыта для открытия нового бизнеса: лишь 36% указали, что у них достаточно знаний для открытия и ведения собственного дела [6].

В свете наметившейся тенденции к снижению предпринимательской активности значимость изучения факторов повышения психологической готовности к предпринимательству трудно переоценить.

Следует отметить, что на данный момент вопрос о структуре и содержании такого феномена как готовность к предпринимательству, а также факторах, оказывающих влияние на его формирование, является дискуссионным.

Так, Т.Г. Джанерьян и И.А. Солдатова в определении психологической готовности к предпринимательству опираются на те особенности психического облика личности, которые выступают в качестве предикторов предпринимательской деятельности [2]. В структуре психологической готовности к предпринимательству авторы выделяют мотивационный, характерологический и компетентностный (способности) компоненты.

Согласно А.В. Посоховой структура психологической готовности к предпринимательской деятельности включает в себя такие компоненты, как когнитивный, мотивационный, оперативно-деятельностный, личностный, ресурсный [7].

Несмотря на достаточно большое количество исследований по проблеме готовности к предпринимательской деятельности, место и роль информационно-психологической безопасности личности в структуре психологической готовности к предпринимательству остаются вне поля зрения исследователей, что обусловливает актуальность темы исследования.

Цель статьи – рассмотреть информационно-психологическую безопасность личности (далее – ИПБ) как ресурс психологической готовности к предпринимательству.

Обращаясь к понятию ИПБ, следует отметить, что оно является достаточно проработанным в специальной научной литературе.

Так, А.В. Манойло под информационно-психологической безопасностью личности понимает состояние психического сознания человека, которое ресурсно позволяет ему развиваться, удовлетворяет все его потребности, обеспечивает адаптацию в условиях социальной турбулентности и неустойчивости, конструктивно позволяет выстроить социально одобряемые и эффективные стратегии поведения в условиях социальной среды [5].

А.Н. Лунев и Н.Б. Пугачева трактуют информационно-психологическую безопасность в терминах защищенности личности от негативного воздействия средствами осознания механизмов, средств воздействия и развития способов совладания со стрессом и противодействия ему [4].

А.В. Бырканов обосновывает ИПБ как «совокупность системных субъектных характеристик, обеспечивающих стабильность состояний, переживаний человека, связанных с его положением в настоящем, перспективами на будущее и чувством защищенности от разного рода опасностей» [1, с. 98].

По мысли Н.А. Лызь и Т.В. Эксакусто психологическая безопасность – это «состояние динамического баланса отношений субъекта (к миру, к себе, и другим), его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (в том числе угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности» [9, с.90].

Н.А. Лызь указывает на то, что «необходимым условием психологической безопасности человека, а следовательно, и информационно-психологической безопасности, является устойчивость самой личности перед негативными воздействиями, ее способность к самообеспечению безопасности» [3, с.61].

Таким образом, информационно-психологическая безопасность личности может быть обоснована как ее способность сохранять свою целостность под влиянием угроз.

Рассматривая влияние ИПБ на готовность к предпринимательству, следует отметить, что данное системное образование оказывает значительное влияние на структурные компоненты готовности к предпринимательству и может выступать в качестве ресурса повышения готовности к предпринимательству как высокорискованному виду деятельности.

Опираясь на модель психологической готовности к предпринимательской деятельности, предложенную А.В. Посоховой [7], а также результаты исследований в области ИПБ можно обосновать следующие функции информационно-психологической безопасности личности в структуре готовности к предпринимательству.

Когнитивный компонент: защита личности от негативного информационного воздействия посредством осознания его механизмов и средств воздействия [7]; обеспечение осведомленности о возможных угрозах ИПБ, критичности к поступаемой информации и умений по ее аналитической обработке [11].

Мотивационный компонент: формирование мотивационной готовности к воспринимаемой информации [11]; защита личности от деструктивного информационного воздействия путем развития навыков стресс-менеджмента и саморегуляции [7].

Аффективный компонент: обеспечение стабильности состояний, переживаний личности, связанных, как с настоящим, так и с будущим, а также чувства защищенности от разного рода опасностей [1]; развитие способности к соблюдению информационной гигиены и эмоциональной саморегуляции в целях нормализации психоэмоционального состояния как ответа на «вызов» в виде угроз информационно-психологической безопасности [11].

Оперативно-деятельностный компонент: повышение уровня владения инструментами защиты психики от взаимодействия с деструктивной информацией, защиты от спама, цифрового мошенничества, кибер-агрессии и других проявлений недобросовестной конкуренции

[11]; реализация способов психологической защиты от негативного влияния информационной среды на практике [11].

Ресурсный компонент: обеспечение устойчивости личности к вредоносному информационного воздействию, развитие способности к самообеспечению информационной безопасности [6]; состояние психического сознания, которое позволяет развиваться, обеспечивает адаптацию в условиях социальной турбулентности и неустойчивости, позволяет выстроить социально одобряемые и эффективные стратегии поведения в условиях социальной среды [8]; развитие внутренних личностных ресурсов (социальная активность, автономность, осознанность, целеустремленность), способствующих устойчивости к воздействию информационных угроз [11]; состояние активности и удовлетворенности, позволяющих субъекту сохранять целостность, стремление к саморазвитию и реализации собственных целей и ценностей в процессе жизнедеятельности [12].

Как видим, информационно-психологическое воздействие распространяется на все структурные уровни такого феномена, как психологическая готовность к предпринимательству. Следовательно, обеспечение информационно-психологической безопасности потенциального субъекта предпринимательской деятельности усиливает его жизнестойкость и резистентность информационным угрозам на всех выделенных уровнях организации личности: когнитивном, мотивационном, аффективном, оперативно-деятельностном, ресурсном.

Таким образом, обеспечение развития информационно-психологической безопасности личности является значимым условием не только повышения психологической готовности к предпринимательству, но и конкурентоспособности предпринимателя в целом.

Библиографический список

1. Бырканов А.В. Проблема информационно-психологической безопасности в психологии / А.В. Бырканов – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – №1(105). – С. 95–99. – DOI 10.24158/spp.2023.1.13
2. Джанерьян С.Т. Психологическая готовность студентов-выпускников ЮФУ к предпринимательской деятельности / С.Т. Джанерьян, И.А. Солдатова. – Текст : непосредственный. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – №2 (21). – С.12–17.
3. Лызь Н.А. Информационно-психологическая безопасность в системах безопасности человека и информационной безопасности государства / Н.А. Лызь, Г.Е. Веселов, А.Е. Лызь. – Текст : непосредственный // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – Т.157. – №8. – С.58-66.
4. Лунев А.Н. Информационно-психологическая безопасность личности: философский аспект / А.Н. Лунев, Н.Б. Пугачева. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2014. – №1. – С.11–16.
5. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях : монография / А.В. Манойло. – Москва, 2003. – 388 с. – Текст : непосредственный.
6. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021». – Текст : электронный. – URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
7. Посохова А.В. Психологическая готовность к предпринимательской деятельности как условие конкурентоспособности / А.В. Посохова. – Текст : непосредственный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. –2015. – № 1(5). – С. 85–90.
8. Чемоданова М.В. Информационно-психологическая безопасность студента вуза / М.В. Чемоданова. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 92–98. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-11.

9. Эксакусто Т.В. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии / Т.В. Эксакусто, Н.А. Лызь. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86–91.
10. Global Entrepreneurship Monitor, GEM. – Текст : электронный. – URL: file:///C:/Users/Елена/Downloads/GEMGlobalReport20212022final.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

Дергунов Александр Васильевич,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СИТИ-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДОВ

Данный доклад посвящен теме развития института сити-менеджмента в России и его роли в укреплении общественной состоятельности городов. В докладе рассмотрены сущность и задачи института сити-менеджмента, история и современное состояние его развития в России, а также вызовы и возможности, с которыми сталкивается данный институт в нашей стране. Кроме того, в докладе представлены примеры решений, которые может предложить институт сити-менеджмента для укрепления общественной состоятельности городов, на основе опыта зарубежных стран и практики российских городов.

Сити-менеджмент, общественная состоятельность, города.

Dergunov Aleksandr Vasilievich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DEVELOPMENT OF CITY MANAGEMENT INSTITUTION IN RUSSIA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR STRENGTHENING THE SOCIAL CAPACITY OF CITIES

This report is dedicated to the topic of the development of the city management institution in Russia and its role in strengthening the social capacity of cities. The report examines the essence and tasks of the city management institution, the history and current state of its development in Russia, as well as the challenges and opportunities facing this institution in our country. In addition, the report presents examples of solutions that the city management institution can offer to strengthen the social capacity of cities, based on the experience of foreign countries and the practice of Russian cities.

City management, social capacity, cities.

В современном мире города играют ключевую роль в экономическом и социальном развитии страны. Развитие городов напрямую влияет на жизнь населения, качество жизни и благосостояние общества в целом. Для управления городским развитием и укрепления общественной состоятельности городов в России был создан институт сити-менеджмента.

Сити-менеджмент – это комплекс мероприятий, направленных на развитие и управление городской средой, а также на повышение качества жизни горожан. Институт сити менеджмента объединяет множество специалистов, работающих в разных областях городского развития – от архитекторов до экономистов.

В России институт сити-менеджмента начал свое развитие сравнительно недавно, однако уже добился определенных успехов в управлении городскими территориями и повышении качества жизни горожан. Однако, на пути развития института сити-менеджмента в России есть ряд вызовов, которые могут замедлить его развитие и привести к негативным последствиям для городов и их жителей [1].

Один из вызовов для развития института сити-менеджмента в России – это нехватка квалифицированных кадров. Для эффективного управления городской средой необходимы специалисты, имеющие знания и опыт в различных областях, от градостроительства до экономики. Необходимо обеспечить качественное образование и профессиональное развитие для специалистов, работающих в институте сити-менеджмента.

Другой вызов – это сложности в обеспечении финансирования проектов по управлению городской средой. В России не всегда есть достаточно средств, чтобы реализовать все проекты, необходимые для повышения качества жизни горожан. В связи с этим необходимо искать альтернативные источники финансирования, такие как частные инвесторы, гранты и субсидии от правительства [2].

Третий вызов – это необходимость учитывать интересы различных групп населения при разработке и реализации проектов по управлению городской средой. Некоторые проекты могут негативно повлиять на жизнь некоторых групп населения, таких как малообеспечен-

ные слои населения, маломобильные люди и т.д. Поэтому необходимо учитывать интересы всех групп населения и обеспечивать социально ответственный подход к управлению городской средой [3].

Однако, несмотря на вызовы, развитие института сити-менеджмента в России предоставляет множество возможностей для укрепления общественной состоятельности городов. Он позволяет объединить усилия государственных и негосударственных организаций, предпринимателей и граждан в целях улучшения качества жизни в городах [4].

Примерами успешных проектов, реализованных в рамках института сити-менеджмента в России, являются проекты по развитию городской инфраструктуры, благоустройству городских территорий, созданию комфортных условий для жизни горожан.

В заключении можно сказать, что развитие института сити-менеджмента в России является важным шагом на пути укрепления общественной состоятельности городов. Несмотря на вызовы, которые стоят перед ним, он предоставляет множество возможностей для повышения качества жизни горожан и укрепления городской среды. [5].

Библиографический список

1. Капустин В.Н. Институт сити-менеджмента: теоретические аспекты и практические рекомендации / В.Н. Капустин. – Текст: непосредственный // Градостроительство и архитектура. – 2016. – №6. – С. 11–15.
2. Лисицын Н.П. Сити-менеджмент: опыт зарубежных стран и перспективы развития в России / Н.П. Лисицын. – Текст: непосредственный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – Серия «Градостроительство и архитектура». – 2015. – Вып. 218. – С. 108–118.
3. Малютина А.В. Институт сити-менеджмента как инструмент управления городским развитием / А.В. Малютина, Е.А. Хомякова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного строительного университета. – 2018. – №4(47). – С. 60–68.
4. Рыков В.Н. Сити-менеджмент: сущность, цели и принципы управления / В.Н. Рыков. – Текст: непосредственный // Экономика и управление. – 2017. – №3(128). – С.33–37.
5. Чернышев А.С. Институт сити-менеджмента как основа устойчивого развития городов / А.С. Чернышев. – Текст: непосредственный // Управление городским развитием. – 2016. – №52. – С.38–42.

Егорова Ирина Александровна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления,
младший научный сотрудник научно-исследовательской части,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПРИЧИНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу проблем сопротивления организационным изменениям со стороны персонала. Подчеркивается непрерывный и неизбежный характер организационных изменений, целью которых является повышение адаптационных возможностей организации, достижение высокого уровня конкурентоспособности и равновесия с внешней средой. Описаны социальные и психологические причины сопротивления организационным изменениям, намечены пути их преодоления. Автор подчеркивает важность развития у персонала инновационного потенциала, который выражается в понимании персоналом сути и необходимости изменений, их позитивной оценке, а также в готовности участвовать в их внедрении. Меры развития и поддержки мотивации готовности к организационным изменениям носят, прежде всего, нематериальный характер и касаются вопросов творческого подхода, развития профессионального мастерства, достижения уважения и признания со стороны руководства и коллектива, причастности к принятию решений.

Организационные изменения, инновации, сопротивление изменениям, готовность к изменениям, инновационный потенциал, мотивация готовности к изменениям.

Egorova Irina Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Management, junior researcher of the research department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

REASONS FOR STAFF RESISTANCE TO ORGANIZATIONAL CHANGES AND IT'S OVERCOMING WAYS

The article is devoted to the analysis of the problems of resistance to organizational changes on the part of the personnel. The continuous and inevitable nature of organizational changes is emphasized, the purpose of which is to increase the adaptive capacity of the organization, achieve a high level of competitiveness and balance with the external environment. The social and psychological causes of resistance to organizational changes are described, and ways to overcome them are outlined. The author emphasizes the importance of developing the staff's innovative potential, which is expressed in the staff's understanding of the essence and necessity of changes, their positive assessment, as well as their willingness to participate in their implementation. Measures to develop and support the motivation for readiness for organizational change are primarily intangible in nature and relate to issues of creativity, development of professional skills, achievement of respect and recognition from the management and the team, involvement in decision-making.

Organizational change, innovation, resistance to change, readiness for change, innovation potential, motivation for readiness for change.

Современные организации постоянно сталкиваются с необходимостью изменений, причем процесс организационных изменений происходит непрерывно и знаменует собой развитие организации. Динамичность внешней среды требует оперативных ответов на сложившиеся политические, экономические, социальные, технические и другие условия. Как правило, такие требования среды связаны с состоянием внутренней и внешней политики государства, уровнем экономического развития и ситуацией на рынке, развитием технологий, в частности повсеместным внедрением цифровизации. Кроме внешних влияний, требующих реакций со стороны организации, имеются и внутренние изменения, связанные с прохождением организацией различных стадий жизненного цикла, в частности изменения в стратегии и структуре организации, в бизнес-процессах, в сфере управления персоналом.

Организационные изменения, таким образом, являются неизбежными, причем они могут быть двух типов. Реактивные изменения представляют собой ответ на требования внутренних или внешних ситуаций, либо закономерный результат предыдущих, уже внедренных организационных изменений. Проактивные организационные изменения являются ожидаемыми, планируемыми и управляемыми, т.е. фактически представляют собой инструменты и средства для реализации принятых в организации стратегических решений.

Как отмечают ученые, все организационные инновации имеют целью повышение конкурентоспособности организации, расширение ее адаптационных возможностей, достижение внешнего равновесия организации со средой и внутренней согласованности целей, планов, усилий, взаимоотношений, баланса интересов [3, 5].

Тем не менее внедрение организационных изменений практически всегда встречает серьезные препятствия в виде сопротивления со стороны персонала.

Сопротивление изменениям чаще всего рассматривают как любое поведение члена организации, направленное на срыв и дискредитацию осуществляемых преобразований. Поведенческие проявления этого феномена могут выражаться в различных формах – от скрытых форм непринятия новшеств до открытой демонстрации несогласия, вплоть до конфликтного противостояния, саботажа и иных вариантов неповиновения [2].

Истоки сопротивления изменениям состоят в том, что ни одно новшество не может быть внедрено одномоментно и автоматически, поскольку сам процесс внедрения связан с деятельностью человека, а следовательно, с осознанием происходящего и формированием отношения к изменениям. Сопротивление инновациям не может остановить инновационный процесс, но создает препятствия для его осуществления. Чаще всего развитие инновационных процессов в организации требует от сотрудника формирования дополнительных новых компетенций, навыков и готовности к изменениям, в то время как именно уровень готовности к изменениям может быть различным у различных категорий персонала [1, 2, 5]. Сопротивление изменениям находится в обратной связи с такой готовностью. Кроме того, имеются индивидуальные различия не только в степени выраженности готовности работников или отдельных подразделений организации к изменениям, но и в том, каковы ее мотивы и конкретные поведенческие проявления.

Как показывают исследования, среди причин сопротивления изменениям выделяются две группы – социальные и личностные [4]. Социальные причины связаны со стремлением сохранить существующие социальные связи и деловые отношения, опасениями потерять статус в трудовом коллективе и удовлетворенность работой, нежеланием испытывать контроль извне. Личностные причины связаны с индивидуально-психологическими качествами каждого конкретного работника, например, с тревожностью, низкой толерантностью к неопределенности, недостатком внутренней мотивации труда, неадекватной оценкой сути и последствий изменений, импульсивными эмоциональными реакциями на сложившуюся ситуацию.

Е.А.Полищук и М.А.Полищук описывают три основные личностные причины сопротивления организационным изменениям:

- неопределенность, которая рассматривается работниками как нарушение сложившегося порядка, угроза стабильности и защищенности;
- чувство потери, которое выражается в опасении утраты привычных трудовых функций, обесценивания накопленного опыта, увольнения или понижения в должности;
- недоверие к новому, на основе которого формируется убежденность в бесполезности изменений для решения существующих в организации проблем или даже в том, что в результате нововведений эти проблемы усугубятся [5].

Отношение персонала к внедряемым в организации новшествам формируется на основе эмоционального, когнитивного и поведенческого аспектов, а именно чувств по отношению к изменениям, осознания сути изменений и принятия решения или намерения вести себя в процессе их внедрения определенным образом. Как показано в ряде эмпирических исследований, отношением к изменению может быть не только реакция сопротивления, но и целый спектр других ответных реакций членов организации [7].

Вариативность таких реакций задается двумя параметрами: одно измерение содержит на полюсах эмоциональный или инструментальный характер сопротивления, другое – скрытое или явное его выражение. Данная типология состоит, таким образом, из четырех форм сопротивления изменениям:

- рационализация (инструментальное – явное);

– избегание (инструментальное – скрытое);
– возмущение (эмоциональное – явное);
– аморфность (эмоциональное – скрытое) [7, с. 152].

Имеются обобщенные эмпирические данные о факторах, которые могут определять индивидуальные различия в отношении к изменениям. К таким факторам относят возраст, поскольку молодежь более склонна к принятию новшеств, чем более зрелые люди; пол, поскольку мужчины чаще всего более позитивно реагируют на изменения; уровень образования, поскольку более образованные люди имеют более широкий кругозор и готовы принимать новое; стаж работы, поскольку длительный стаж работы формирует устоявшиеся профессиональные привычки, которые с трудом поддаются изменениям. Наиболее важными среди всех факторов являются индивидуально-психологические качества личности работников: тревожность, критичность, подозрительность, нетерпимость к неопределенности, завышенный уровень стресса, высокая мотивация избегания неудач, низкая склонность к риску – все это определяет негативные реакции на изменения. Также на сопротивление изменениям влияют и особенности организационной политики в области внедрения инноваций: затрудненные коммуникации, низкий уровень самостоятельности персонала и его вовлеченности в принятие решений, низкий уровень доверия между персоналом и руководством, недостаток внутренней мотивации к профессиональному росту и развитию существенно повышают уровень сопротивления изменениям [1, 5, 6].

Для формирования научной базы преодоления всех возможных факторов сопротивления изменениям научное сообщество сместило фокус интереса с отрицательного опыта внедрения изменений на положительный. В центре внимания оказались факторы и условия, которые способствуют позитивному восприятию нововведений персоналом, когда организационные нововведения становится для сотрудников способом раскрытия их потенциала, самоактуализации и личностного роста [7]. Возникли термины «инновационный потенциал», «инновационная готовность», «инновативная личность», «восприимчивость к инновациям» [1, 3, 6].

Важнейшей характеристикой персонала, позитивно воспринимающего нововведения и принимающего участие в их реализации считается ощущение внутреннего потенциала, или «самодостаточность». Убежденность работников в собственной компетентности, ценности для организации как специалистов, лояльность и возможность оказывать влияние на принятие решений и управление компанией, удовлетворение потребностей в самореализации способствует формированию позитивного отношения к организационным изменениям. Если такие установки персонала сформированы, то нововведения в организации не встретят сопротивления персонала. Дополнительными факторами позитивного отношения к изменениям могут стать установки по отношению к конкретным новшествам, а именно доверие к руководству как агенту изменений, убежденность в необходимости и своевременности нововведений, возможность обсуждения хода и средств их внедрения, подачи предложений по улучшению, которые повышают у работников чувство собственной эффективности и приверженности организации. По мнению исследователей, формированием таких установок руководство должно заниматься заблаговременно и целенаправленно, как бы упреждая возможные проявления сопротивления изменениям со стороны персонала.

В ряде эмпирических исследований удалось установить базовые характеристики личности работников, которые способствуют позитивному восприятию изменений и стремлению участвовать в их реализации. Среди таких качеств креативность, независимость, любознательность, способность действовать в ситуации нестабильности, неопределенности и риска, ответственность и смелость по отношению к неизвестному, нацеленность на будущее и конструктивное отношение к ошибкам, критическое мышление и чувствительность к противоречиям открытость новому, готовность к переработке информации, мотивация достижения успеха [3, 6].

Важно отметить, что ведущую роль в инновационных процессах имеет внутренняя трудовая мотивация, однако для успешного управления инновациями в организации необходи-

мо использовать ряд приемов внешней мотивации, направленной на поддержку перечисленных качеств работников. Обобщая выводы, сформулированные в работах Е.В. Казаковой с соавторами, М.Н.Кох с соавторами и С.В.Чернобровкиной [1, 3, 6], можно предложить конкретные управленческие меры по повышению готовности персонала к изменениям. Среди таких мер отметим следующие:

- выявление агентов изменений – конкретных работников с высоким инновационным потенциалом, которые выступают катализаторами внедрения инноваций;
- обеспечение самостоятельности работников и делегирование задач и полномочий;
- ответственные поручения наиболее активным и инициативным работникам («мотивация сложными задачами»);
- обеспечение возможности обучения, формирования необходимых инновационных компетенций;
- поощрение творческой активности;
- обеспечение возможности подачи предложений по улучшению деятельности компании;
- справедливое вознаграждение за позитивные результаты внедрения изменений, с учетом личных вкладов каждого работника.

Подводя итоги анализа проблемы сопротивления изменениям и различных путей ее решения, необходимо отметить, что в современных исследованиях на первый план выдвигаются вопросы профилактики данной проблемы. Благодаря всестороннему изучению социальных и личностных причин сопротивления организационным нововведениям были предложены понятия инновационного потенциала личности, личностной готовности к инновациям. Развивая эту готовность у персонала организации, становится возможным внедрять организационные инновации постепенно и с опорой на поддержку со стороны персонала, не допуская сопротивления изменениям. Безусловно, предложенные меры поддержки готовности персонала к организационным нововведениям могут применяться не только комплексно, но и точечно, с учетом специфики деятельности организации, ее стратегии и структуры, социальных и психологических особенностей персонала.

Библиографический список

1. Казакова Е.В. Анализ системной готовности персонала к изменениям на примере экспортно ориентированного биотехнологического предприятия // Е.В. Казакова, В.П. Трухин, И.А. Наркевич, И.И. Басакина. – Текст : непосредственный // Фармация и фармакология. – 2021. – № 9(6) : 495-505. – DOI: 10.19163/2307-9266-2021-9-6-495-505.
2. Колосова Г.В. Управление инновационными процессами в социальной сфере: преодоление сопротивления персонала нововведениям / Г.В. Колосова. – Текст : электронный // УПИРР. – 2022. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnymi-protsessami-v-sotsialnoy-sfere-preodolenie-soprotivleniya-personala-novovvedeniyam (дата обращения: 27.03.2023).
3. Кох М.Н. Восприимчивость к инновации работника в организации: психологический аспект проблемы / М.Н. Кох, Ю.В. Гедзь, Л.В. Сурженко. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospriimchivost-k-innovatsii-rabotnika-v-organizatsii-psihologicheskiy-aspekt-problemy (дата обращения: 27.03.2023).
4. Куликова Е.А. Психологические аспекты сопротивления изменениям в организации / Е.А. Куликова. – Текст: электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – №10 (октябрь). – URL: http://ekoncept.ru/2021/212014.htm (дата обращения: 27.03.2023).
5. Полищук Е.А. Инновационный процесс в России и некоторые проблемы его развития / Е.А. Полищук, М.А. Полищук. – Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. – Серия «Экономика и право». – 2022. – №4. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-protsess-v-rossii-i-nekotorye-problemy-ego-razvitiya (дата обращения: 27.03.2023).
6. Чернобровкина С.В. Корпоративная культура, удовлетворенность работой и мотивация труда как факторы инновативных качеств сотрудников предприятия / С.В. Чернобровкина. – Текст : электронный // ОмГУ. – 2022. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-udovletvorennost-rabotoy-i-motivatsiya-truda-kak-faktory-innovativnyh-kachestv-sotrudnikov-predpriyatiya (дата обращения: 27.03.2023).
7. Штроо В.А. Отношение сотрудников к организационным изменениям: сопротивление vs готовность / В.А. Штроо. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 14. – Психология. – 2021. – №2. – С.142–177. – DOI: 10.11621/vsp.2021.02.08 (дата обращения: 27.03.2023).

Егорова Ирина Александровна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры управления, младший научный сотрудник научно-исследовательской части, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г.Таганрог

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия государства, образования и бизнеса как элементов инновационной среды. Определяются функции образовательных организаций как основных генераторов знаний. Инновационная среда описывается с позиций производства знаний, взаимодействия и консенсуса. Рассматриваются основные бизнес-процессы образовательных организаций. Подчеркивается особая роль человеческих ресурсов в интеграции государства, образования и бизнеса.

Тройная спираль, инновационная среда, взаимодействие государства, бизнеса и образования, предпринимательский университет, бизнес-функции вуза.

Egorova Irina Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Management, junior researcher of the research department Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN THE STATE, EDUCATION AND BUSINESS AS ELEMENTS OF THE INNOVATION ENVIRONMENT

The article discusses the features of interaction between the state, education and business as elements of the innovation environment. The functions of educational organizations as the main generators of knowledge are determined. The innovation environment is described in terms of knowledge production, interaction and consensus. The main business processes of educational organizations are considered. The special role of human resources in the integration of the state, education and business is emphasized.

Triple helix, innovation environment, interaction between government, business and education, entrepreneurial university, university business functions.

В связи с новыми требованиями к образованию, заключающимися в развитии образования как особого вида бизнеса, возникает необходимость анализа основных направлений уровней и ключевых агентов, участвующих в процессах взаимодействия государства, образования и бизнеса. Сегодня в этих процессах усиливается роль бизнеса и образовательных организаций, в ведущих компаниях появляются и развиваются корпоративные университеты, диверсифицируются уровни образования и образовательные программы, развивается межвузовское и межгосударственное партнерство.

На сегодняшний день существует четкое представление о том, что участники данных процессов – это три равноправных субъекта: государство, бизнес (рынок), вузы (академическое сообщество).

Для анализа такого взаимодействия равноправных субъектов Г.Ицковиц разработал модель тройной спирали инноваций (triple helix) [3]. Данная модель не только обладает высоким аналитическим потенциалом, но и позволяет наметить основные пути развития такого взаимодействия, превращения образования в передовой социальный институт, в рамках которого развиваются, формируются и реализуются инновации (рисунок 1).

Суть модели состоит в том, что развитие национальных инновационных систем опирается на динамическое взаимодействие промышленности (в широком смысле – бизнеса), государства и университетов (в широком смысле – образования), которые в свою очередь становятся равноправными элементами инновационной среды. Общая цель такого развития выражается в том, чтобы сформировать и предложить к внедрению трехсторонние инициативы экономического развития, включающие разнообразные формы и механизмы разработки и внедрения инноваций, примерами которых могут являться стратегические альянсы в виде научно-технологических кластеров, государственных лабораторий, проектных команд, научно-исследовательских групп и многих других. Такие инициативы встречают существенную поддержку со стороны государства в виде создания благоприятных правовых и финан-

совых условий, привлечения внимания целевых социальных групп и профессионального сообщества, формирования позитивного общественного мнения об их реализации.

Рисунок 1. Модель тройной спирали

Тройную спираль одновременно можно рассмотреть и как взаимодействие между институциональными сферами – университетами, бизнесом и государством, – и как ряд пространств: пространство знаний, пространство согласия и пространство инноваций (рисунок 2).

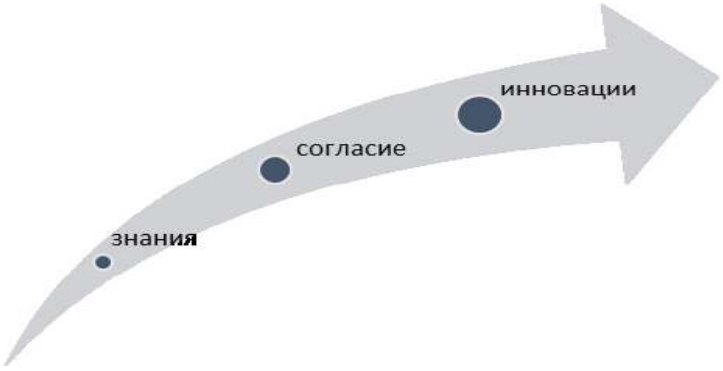


Рисунок 2. Три пространства реализации модели

Пространство знаний – это существующие интеллектуальные ресурсы университетов или фирм. Пространство знаний включает в себя генерацию новых знаний в университетах, научно-исследовательских институтах и исследовательских подразделениях компаний. Знание представляет собой имеющийся потенциал, который невозможно будет развить без других необходимых составляющих. Пространство знаний может дать толчок спонтанному развитию новой экономики, но не является достаточным для ее планомерного и устойчивого развития, для этого необходимо подключение пространства согласия.

Пространство согласия (консенсуса) является ключевым, поскольку здесь осуществляется сотрудничество представителей различных институциональных сфер для анализа преимуществ и недостатков имеющейся ситуации, чтобы разработать идеи и стратегии для ее развития. Пространство согласия позволяет объединять людей из различных отраслей знаний и областей деятельности, которые могли бы обсудить, как развить сильные стороны и решить существующие проблемы компаний, отраслей или регионов. Дальнейшие шаги по внедрению предложенных решений осуществляются в пространстве инноваций.

Пространство инноваций создает и запускает новые организационные формы и решения по организации совместной деятельности на основе согласованных решений, внедрение которых позволит скорректировать выявленные проблемные точки и использовать возможности для развития преимуществ. Инновации становятся необходимыми как для генерации знаний, так и для разработки совместных решений и согласованных действий. Новые проек-

ты осуществляются при участии всех заинтересованных сторон, для этого используются все возможные источники ресурсов. Главным залогом успеха становится сотрудничество между всеми участниками тройной спирали.

При этом важнейшую роль в пространстве инноваций играют человеческие ресурсы. Никакие процессы инновационного развития невозможны без учета индивидуальных вкладов каждого участника. В то же время модель тройной спирали открывает возможности для переходов конкретных работников из одной институциональной сферы в другую. Более того, именно циркуляция индивидов становится важной составляющей эволюции модели тройной спирали. Существует движение человеческих ресурсов из университетов в бизнес, из власти в университеты. В результате этих процессов в университетах появляются новые способы организации учебного процесса и научных исследований, в бизнес приходят люди, вооруженные новейшими знаниями, методами и технологиями, а государственное регулирование производства и образования становится более обоснованным как с теоретической, так и с практической точек зрения [2, 3].

При анализе модели тройной спирали подчеркивается ведущая роль образовательных институтов как основных генераторов знаний, что в условиях перехода к экономике знаний делает их место в системе тройной спирали уникальным. Перед академической наукой встает задача поиска оптимального баланса между фундаментальными и прикладными исследованиями [1, 5].

Современные условия образовательной деятельности ставят перед университетами задачу развития предпринимательских функций. Предпосылками этого процесса являются диверсификация источников финансирования, а также сближение образования, науки и бизнеса. Вузы стремятся развивать свою коммерческую деятельность в области производства, передачи и применения новых знаний, реализации бизнес-инициатив, коммерциализации образовательной и научной деятельности.

Согласно идеям Г.Ицковица, современные университеты приобретают предпринимательские черты, превращая знания в экономический продукт, играя созидательную роль в экономическом и социальном развитии образования [3].

Предпринимательский характер деятельности современных университетов позволяет по-новому представить и конкретизировать основные функции образовательной организации высшего образования [6, 7, 8].

Традиционными бизнес-функциями вуза являются образовательная, воспитательная, научно-исследовательская, маркетинговая, финансово-хозяйственная деятельность. Зарубежные исследователи включают эти функции в систему бизнес-процессов университета – образовательного, научно-исследовательского и предпринимательского процессов [4].

Управление каждым из перечисленных бизнес-процессов вуза осуществляется по следующим направлениям:

- источники финансирования, обеспечивающие необходимыми ресурсами;
- каналы распределения предложения, посредством которых происходит его передача;
- сегменты клиентов, как основные целевые приобретатели благ;
- источники формирования доходов;
- направления осуществления затрат [8].

Образовательный бизнес-процесс реализуется в деятельности университетов с помощью разработки образовательных программ и курсов, развития онлайн-образования, организации различных форм академической мобильности, приглашения преподавателей из других вузов.

Научно-исследовательский бизнес-процесс в деятельности вуза представлен ростом объемов научных исследований, коммерциализацией их результатов, участием в различных научных проектах, ростом публикационной активности ППС.

Предпринимательский бизнес-процесс выражается в диверсификации образовательных услуг, разработке образовательных программ различной продолжительности, целевой направленности, уровня образования, технологий, используемых в обучении. Важной состав-

ной частью предпринимательского процесса являются расширение спектра консалтинговых услуг для государства, бизнеса и граждан, а также вывод этих услуг на рынок.

Особое место в предпринимательской деятельности вуза занимает маркетинговая деятельность по привлечению потенциальных обучающихся. Для этого разрабатывается и проводится активная рекламная кампания, разрабатывается официальные сайты и электронная образовательная среда вуза. Существенную информационную, и иногда даже материальную поддержку в маркетинговой деятельности вуза могут оказать выпускники. В связи с этим все ведущие мировые университеты имеют сообщества выпускников, общественные организации, структуры и программы по работе с ними.

Важнейшей составляющей такой деятельности, объединяющей все перечисленные меры, является брендинг вуза, который позволит обеспечить его узнаваемость и репутацию на рынке образования.

Таким образом, динамическое взаимодействие субъектов образовательной, научной и хозяйственной деятельности открывает широкие перспективы для разработки и внедрения инноваций во все области экономической, общественной, государственной, научной, образовательной практики. Циркуляция человеческих ресурсов среди сфер образования, бизнеса и государства позволяет интегрировать разнообразный опыт, знания и принципы управления, создавая основу для устойчивого развития компаний, отраслей, регионов, стран, всего общества в целом. Приобретение образовательными организациями предпринимательских черт играет в данных процессах ключевую роль, поскольку роль вузов как научно-образовательных бизнес-структур обеспечивает их уникальное центральное положение в потоке глобальных и локальных инновационных изменений.

Библиографический список

1. Bronstein J. Entrepreneurial University Archetypes. A Meta-Synthesis of Case Study Literature / J. Bronstein, M. Reihlen // Industry and Higher Education. – 2014. – Vol. 28. № 4. – P. 245–262. – DOI: https://doi.org/10.5367%2Fihe.2014.0210 (accessed: 18.12.2022).
2. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // Foresight and STI Governance. – 2016. – Vol.10 (1). – P.31–42.
3. Etzkowitz H. The Entrepreneurial University: Vision and Metrics. Industry and Higher Education. – 2016. – 30(2), –83–97. – URL: https://doi.org/10.5367/ihe.2016.0303 (accessed: 18.12.2022).
4. Gaus O., Raith M. G. Commercial transfer – A business model innovation for the entrepreneurial university. Industry and Higher Education. 2016. 30(3), 183–201. – URL: https://doi.org/10.1177/0950422216653197 (accessed: 18.12.2022).
5. Katalevsky D., Kosmodemianskaya N., Arutynyan A., Fortin C. University 3.0: A Portfolio Approach to the Technology R&D Management. Foresight and STI Governance. 2022. 16(2). 15–30. DOI: 10.17323/2500-2597.2022.2.15.30 (дата обращения: 18.12.2022).
6. Голубина Ж.И. Особенности предпринимательской деятельности университета / Ж.И. Голубина. – Текст: электронный // Kant. – 2018. – №1(26). – С.160–163. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predprinimatelskoy-deyatelnosti-universiteta (accessed: 18.12.2022).
7. Миргородская Е.О. Становление региональных предпринимательских университетов в России / Е.О. Миргородская, М.В. Шкуратова, С.В. Соколова. – Текст: электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. – Экономика. – 2021. – Т.23. – №4. – С.127–140. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.4.10 (дата обращения: 18.12.2022).
8. Силакова Л.В. Управление трансформацией бизнес-процессов современного университета в России / Л.В. Силакова. – Текст: электронный // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-transformatsiey-biznes-protsessov-sovremennogo-universiteta-v-rossii (дата обращения: 18.12.2022).

Жиганов Алексей Сергеевич,
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И МИРЕ

В рамках исследования рассмотрена тема инновационного развития в России и за ее пределами. Описываются идеи и технологии, которые считаются инновационными в настоящее время и их влияние на экономический рост и конкурентоспособность страны. Акцент делается на проблемы в области инноваций в России и возможные направления их решения. Охватываются вопросы внедрения новых технологий, разработки законодательной поддержки и финансирования инновационных проектов.

Инновации, технологии, развитие, оптимизация, экономический рост.

Zhiganov Aleksei Sergeevich,
Postgraduate student, Department of Management, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS IN RUSSIA AND THE WORLD

Within the framework of the study, the topic of innovative development in Russia and abroad is considered. Ideas and technologies that are currently considered innovative and their impact on the country's economic growth and competitiveness are described. The emphasis is on problems in the field of innovation in Russia and possible directions for their solution. Issues of introduction of new technologies, development of legislative support and financing of innovative projects are covered.

Innovations, technologies, development, optimization, economic growth.

Актуальность темы исследования обусловлена современной нарастающей динамикой научно-технического прогресс, воплощающейся в развитие информационных технологий и конвергенцию экономического производства с цифровизацией.

Цель исследования – определить основные проблемы российской экономики на пути развития инновационных технологий. Объект исследования – состояние экономического системы России. Предмет исследования – инновационное развитие российской экономики.

Вопрос инновационного развития российской экономики постоянно находится в поле зрения отечественных исследователей. Вопросы инновационного развития российской экономики и внедрения цифровых технологий рассматривают в своих исследования такие ученые, как Архипова М.Ю., Соболев М.А. [1], Янкина И.А. [9], Варфоломеева В.А., Иванова Н.А., Соколова О.Л. [2], Курегян С.В., Елкина О.С., Елкин С.Е. [3]. Уделяют особое внимание вопросам роли российской экономики в международной системе экономических отношений Наумова Е.А., Соколова Е.В. [4], Постой К.В., Каграманова Т.И. [5]. Рассматривают проблемы инновационного развития отечественной экономики сквозь призму корпоративной, региональной и кластерной специфики Старцева Ю.В. [6], Терская Г.А. [8], Татарканов А.Р., Янкина И.А. [7].

Резюмируя наработки данных исследователей можно сделать вывод, что инновации – это движущая сила экономического и социального развития. Россия и мир ставят перед собой задачу поиска новых технологий, которые могут ускорить развитие производства, экономики и повысить качество жизни людей.

В мире существует множество инновационных проектов, которые помогают развиваться науке, технологии, медицине и другим отраслям. Крупные технологические компании, такие как Apple, Google, Microsoft и Amazon, вкладывают огромные средства в исследования и разработки новых технологий. В сфере медицины наблюдается большой прогресс в области генной терапии и искусственных органов. В общем, мир становится все более технологически продвинутым.

В России также существует ряд инновационных проектов, которые направлены на развитие экономики и социальной сферы. Например, Российская Федерация активно вкладывает

средства в развитие высокотехнологичных производств. Одним из примеров может служить создание инновационного центра «Сколково», который является основным инновационным кластером России. Также существуют инновационные проекты в области сельского хозяйства, медицины и других отраслей.

Однако, несмотря на все усилия, Россия отстает от ведущих мировых экономических держав в области инноваций. По данным Global Innovation Index в 2021 году, Россия занимает 46 место в рейтинге, в то время как Швейцария, США и Германия находятся в первой тройке [5]. Это связано с тем, что в России существуют некоторые проблемы в инновационной сфере, такие как низкий уровень инвестиций, слабая интеграция с мировым научно-техническим сообществом и медленная адаптация к новым технологиям.

Развитие инноваций в России и мире можно сравнить по нескольким ключевым показателям:

1. Инвестиции в научные исследования и разработки. В мире инвестиции в научные исследования и разработки растут год от года, в то время как в России они снижаются. Например, по данным Национального статистического комитета России, в 2020 году объем инвестиций в научные исследования и разработки сократился на 3,3% по сравнению с 2019 годом. В то же время, в 2019 году объем мировых инвестиций в исследования и разработки составил $1,7 трлн, по данным UNESCO [5].

2. Количество патентов и научных статей. Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), Россия занимает 13-е место в мире по количеству поданных патентных заявок, однако большинство из них подаются за пределами России. Количество научных статей, опубликованных российскими учеными, также сокращается в последние годы.

3. Уровень использования цифровых технологий. В мире все больше компаний и государств переходят на цифровые технологии и облачные сервисы, что позволяет им ускорить свой рост и развитие. В России также наблюдается рост цифровизации, но он отстает от мировых тенденций.

4. Инновационные экосистемы. В мире создаются все более развитые инновационные экосистемы, которые объединяют инвесторов, предпринимателей, научные и образовательные учреждения. В России также развиваются подобные экосистемы, но их развитие отставало от мировых тенденций.

В целом можно сказать, что Россия отстает от мировых лидеров по развитию инноваций. Однако, в последние годы правительство России предпринимает ряд мер для поддержки инноваций и развития научно-технического потенциала страны, таких как создание центров компетенции, развитие инфраструктуры для стартапов и др.

Библиографический список

1. Архипова М.Ю. Исследование динамики развития национальной инновационной системы России. Часть 1 / М.Ю. Архипова, М.А. Соболев. – Текст: электронный // Государственное управление. – Электронный вестник. – 2022. – №90. – С.90–107. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/ (дата обращения: 13.03.2023).
2. Варфоломеева В.А. Проблемы инновационного развития России / В.А. Варфоломеева, Н.А. Иванова, О.Л. Соколова. – Текст: непосредственный // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – №2(69). – С.155–161.
3. Курегян С.В. Инновационная экономика и экономика инноваций / С.В. Курегян, О.С. Елкина, С.Е. Елкин. – Текст: непосредственный // Экономическая наука сегодня. – 2018. – №8. – С.100–107.
4. Наумова Е.А. Оценка позиций российской экономики в глобальных инновационных системах / Е.А. Наумова, Е.В. Соколова. – Текст: непосредственный // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2022. – Т. 21. – № 4. – С. 33–40.

5. Постой К.В., Каграманова Т.И. Развитие инновационной деятельности в России. Сравнительный анализ с зарубежными странами / К.В. Постой, Т.И. Каграманова. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №11. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73619 (дата обращения: 24.03.2023).
6. Старцева Ю.В. Инновационная экономика. Особенности развития инновационных территориальных кластеров / Ю.В. Старцева. – Текст: непосредственный // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 2. – С. 70–74.
7. Татарканов А.Р. Влияние цифровизации на деятельность организации / А.Р. Татарканов, И.А. Янкина // Молодежь и XXI век – 2022: материалы 12-й Международной молодежной научной конференции (17–18 февраля 2022 года) : в 4 т.– Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. – Т. 1. – 443 с. – С.147–149.
8. Терская Г.А. Некоторые проблемы развития инновационного потенциала российских регионов / Г.А. Терская. – Текст: непосредственный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 5(248). – С. 20–34.
9. Янкина И.А. К вопросу о роли цифровизации в развитии социально-экономического пространства России / И.А. Янкина // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах : сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С.248–251.

Жильченкова Виктория Витальевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и хозяйственного права,
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
Кофанова Юлия Олеговна,
магистрант, Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
Мальцев Павел Юрьевич,
студент, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается взаимосвязь между развитием информационного пространства и появлением новых средств коммуникации в предпринимательстве. Одним из таких инструментов коммуникации сегодня является интернет-маркетинг. В работе проанализированы достоинства и недостатки электронных каналов сбыта. Определен потенциал использования информационных технологий для компаний.

Средства коммуникации, информационное пространство, информационные технологии, интернет-маркетинг, предпринимательство, электронная коммерция.

Zhilchenkova Victoria Vitalievna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Management and Economic Law,
Donetsk National Technical University, Donetsk
Kofanova Yulia Olegovna,
Master's program student, Donetsk National Technical University, Donetsk
Maltsev Pavel Yurievtch,
student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN ENTREPRENEURSHIP

The article examines the relationship between the development of the information space and the emergence of new means of communication in entrepreneurship. One of such communication tools today is Internet marketing. The paper analyzes the advantages and disadvantages of electronic sales channels. The potential of using information technologies for companies has been determined.

Means of communication, information space, information technologies, Internet marketing, entrepreneurship, e-commerce.

Современная информационная среда разнообразна и оказывает существенное влияние на возникновение и развитие предпринимательства. Информационные потоки формируют уникальное информационное пространство, которое, в свою очередь, определяет основные тенденции развития рынка и его инфраструктуры. В настоящее время внедрение интернет-технологий в сфере торговли, социальных и бытовых услуг является фундаментальным общественным явлением.

Предпринимательская деятельность характеризуется жесткой конкуренцией между большим количеством оптовых и розничных компаний, предлагающих однотипную продукцию, что требует решения задач адаптации компаний к постоянным изменениям внешней конкурентной среды. В этих условиях использование интернет-технологий для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий становится одним из важнейших направлений развития экономики и требует научного обоснования соответствующей методологии.

В последнее время много публикаций по аспектам электронных производственных организаций в интернет-среде. Поэтому труды многих авторов посвящены исследованиям в области информационных технологий и интернет-технологий, например, методологическая основа изучения информационного общества принадлежит Д. Беллу [1]. Но вопрос не теряет своей актуальности и в настоящее время, ведь интернет-технологии стремительно развиваются, всегда появляются новые инструменты для решения экономических задач.

Необходимо подчеркнуть, что проблемы информационных ресурсов также важны и исследуются в работах многих авторов, например, таких как П. Друкер [2], М. Портер [4]. В отношении использования современных инструментов маркетинга и информационных технологий, управления процессами интернет-маркетинга проанализированы результаты исследований, изложенные в работах В. С. Пономаренко, Т. С. Клебановой, Н.А. Кизима [5], Л.В. Кпинусаа [3] и других. Следует отметить, что хотя проблемы совмещения информационных технологий и маркетинга на сегодняшний день всесторонне исследованы, но не получили структурного объяснения в работах зарубежных и отечественных ученых. Все это обуславливает необходимость систематизации знаний и практических приемов использования интернет-технологий в маркетинговой деятельности компании.

Цель исследования – это рассмотреть взаимосвязь интернет-технологий и конкурентоспособности предпринимательства с точки зрения формирования маркетинговой дистрибуционной политики.

Политика продаж представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов маркетинга, сбытовой деятельности, которые направлены на удовлетворение потребностей клиентов за счет оптимального использования маркетингового потенциала компании и на этой основе повышение эффективности продаж.

В широком смысле сбытовая политика – это процесс распространения продукции, производимой компанией, и процесс послепродажного обслуживания. Маркетинговая политика, в свою очередь, включает в себя как функции сбытовой деятельности, так и процесс побуждения покупателей к приобретению продукции, а также процесс создания товаров и услуг, ориентируясь на потребности потребителей. Поэтому следует иметь в виду, что маркетинговая деятельность шире продаж [6].

Основными элементами маркетинговой сбытовой политики компании являются: транспортировка продукции, модификация и разработка продукции, хранение продукции, контакты и взаимодействие с потребителями.

Электронная коммерция – это общий термин для процесса купли-продажи, поддерживаемого электронными технологиями. Появление Интернета щзнаменовало революцию в области организации и ведения хозяйственной деятельности. Появились новые направления бизнеса, а существующие коренным образом изменились. Итак, достижения научно-технического прогресса легли в основу, на которой происходит электронная коммерция [3].

Будут ли электронные каналы сбыта доминирующей силой дистрибуционной политики, во многом зависит от того, какими преимуществами и недостатками обладает этот высокотехнологичный способ сбыта продукции и насколько эти преимущества и недостатки проявятся на рынке в ближайшем будущем.

Процесс электронной коммерции включает в себя такие виды деятельности компаний, как: наблюдение за рынком с получением информации о потребностях потребителей, ассортименте продукции, предложениях конкурентов и заказах клиентов, послепродажное обслуживание идополнительные услуги [5].

К преимуществам электронных каналов сбыта относятся:

- глобальный масштаб и площадь. Возможности Интернета позволяют расширить поиск деловых партнеров и существенно облегчить исследование рынка. Таким образом, на основе полной информации может быть обеспечен наилучший способ предложения товаров или услуг;
- удобство и быстрота совершения сделки, наличие доступа пользователя к информации из любого места без дополнительных затрат;
- управление базой данных и возможность устанавливать новые отношения;
- снижение затрат на продажи и маркетинг;
- продуктивность и гибкость обработки, профессионально разработанный и хорошо «раскрученный» Web-сайт – мощный инструмент и активное продвижение компании, ее товаров и услуг, предоставляемых на рынке [4].

Все вышеперечисленные преимущества имеют высокий потенциал, как правило, становятся существенными при определенных рыночных условиях. Таким образом, любая компания сможет продвигать товары по всему миру, имея в качестве активов глобальный охват и интернет-покрытие. Как малый бизнес, так и крупные компании с миллионами клиентов смогут адаптировать свои предложения к потребностям небольших ниш и микросегментов рынка благодаря обработке информации и возможностям управления базами данных. Именно эти возможности обеспечивают электронные каналы сбыта на основе интернет-технологий.

Недостатки электронных каналов сбыта:

- виртуальность контакта с реальными товарами и задержки их владения, безопасность интересов клиентов;
- отсутствие использования мотивов покупок, не связанных непосредственно с покупками.

Особенно негативно сказывается на развитии виртуальных каналов отсутствие возможности увидеть реальный продукт, попробовать его и сравнить с другими. Медленное выполнение заказа также является существенным препятствием для большинства потребителей, которые не хотят ждать товар даже в течение короткого времени. Забота покупателей обезопасности и социальном дистанцировании при посещении магазина и совершении покупки может снизить привлекательность Интернета как быстрого и простого способа получения товаров и удовлетворения их потребностей.

Таким образом, внедрение такой инновации компаниями требует реализации комплекса мер, исходя из выбранной стратегии инновационного развития и определяет размер сопутствующих затрат. Среди этих мероприятий значительное место занимает разработка и реализация коммуникационной политики каждого нового интернет-проекта.

Библиографический список

1. Bell D. The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting / D. Bell. – New York : Basicbooks, 1999. – 507 p. – Текст: непосредственный.
2. Drucker P. Management Challenges for the 21st Century / P. Drucker. – Москва : Вильямс, 2003. – 240 с. – Текст: непосредственный.
3. Кпинус Л.В. Особенности использования сбытовой политики предприятия в сети Интернет / Л.В. Кпинус. – Текст: непосредственный // Экономика и управление АПК. – 2018. – С. 68–72.
4. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. – Москва: Изд. дом «Вильямс», 2018. – 496 с. – Текст: непосредственный.
5. Современные подходы к моделированию сложных социально-экономических систем : монография / под ред. В.С. Пономаренко, Т.С. Клебановой, Н.А. Кизима и др. – Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2017. – 273 с.
6. Электронная коммерция и электронный маркетинг // Информационные технологии в инфраструктуре рынка. – Текст: электронный. – URL: http://educational.mariroz.com/InformTechVInfrastrRynku/lect/lect14.pdf

Зайцева Виктория Михайловна,
студент, направление подготовки «Ветеринарно-санитарная экспертиза»,
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский, Ростовская область
Лихолетова Надежда Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения,
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский, Ростовская область

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проблемы развития бизнеса представляются весьма актуальными на данный момент, потому что происходит трансформация традиционных представлений о ведении бизнеса, связанная с развитием и внедрением процессов цифровизации во все сферы жизнедеятельности человека. Цифровизация экономики является одной из ключевых государственных задач. Предприниматели используют современные инструменты цифровой экономики, чтобы сделать бизнес более эффективным и прибыльным.

Цифровая экономика, бизнес, цифровые технологии, предпринимательство, конкуренция, инновации, блокчейн.

Zaitseva Victoria Mikhailovna,
student, the direction of training «Veterinary and sanitary examination»,
Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region
Likholetova Nadezhda Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science,
Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region

BUSINESS DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

The problems of business development seem to be very relevant at the moment, especially in the era of transformation of traditional ideas about doing business associated with the development and implementation of digitalization processes in all spheres of human activity. Digitalization of the economy is one of the key state tasks. Entrepreneurs use modern tools of the digital economy in order to make business more efficient and profitable.

Digital economy, business, digital technologies, entrepreneurship, competition, innovation, blockchain.

На сегодняшний день цифровая экономика относится к приоритетной сфере в различных странах, о чем свидетельствует наличие государственных программ и стратегий, направленных на их стимулирование и развитие. Цифровизация охватила множество субъектов бизнеса. Формируются новые инструменты, способы для нового типа экономического развития.

Цифровая экономика – это определенная хозяйственно-экономическая деятельность, связанная с цифровыми компьютерными технологиями и их внедрением в производство товаров и услуг.

Бизнес – важная составляющая цифровой экономики, так как подвержен в большей степени изменениям. При высокой конкуренции на рынке предпринимателям зачастую приходится прибегать к внедрению инноваций и цифровых технологий в деятельность. Крупные предприятия дольше принимают в процесс своей деятельности различные изменения, поэтому цифровая экономика должна начинать свое развитие с малых предприятий. Цифровые технологии имеют множество инструментов, помогающих бизнесу развиваться [2]. Так, например, быстрый доступ к информации посредством сети Интернет позволяет всему персоналу быстро получать новые знания, затрачивая при этом минимальное количество денежных средств. Кроме того, развитие цифровых технологий привело к появлению новых способов рекламы, продвижения бизнеса и снижению издержек на это за счет использования социальных сетей, сайтов с объявлениями, собственных сайтов компании и интернет магазинов. Особенно цифровая экономика повлияла на бизнес в период пандемии. Использование технологий помогло многим предприятиям удержаться на рынке.

Но бизнесмену мало просто иметь доступ к глобальным цифровым программам, во многом успех зависит от креативности самого бизнесмена или его сотрудников. То есть в цифровой экономики важным является фактор творческого подхода, ведь, от способов продвижения, реклам, развития во всех современных подходах, зависит прибыль бизнеса.

В цифровой экономике активно развивается организационная структура бизнес-системы из цепочки блоков (блокчейн). Плюсом этой системы является: децентрализация, за счёт которой платежи в глобальном пространстве обрабатываются прозрачно и с минимальным затраченным временем, это позволяет сократить расходы организационные, операционные, административные [4]. Также блокчейн позволяет сократить персонал предприятия до небольшого количества людей, множество работников использовать удаленно, что дает преимущество не только работодателю, но и работнику.

Цифровое пространство обеспечивает более быстрое принятие решений, что привлекает предпринимателей изменять организационную форму. Исключается человеческий фактор, который может тормозить или затруднять работу. Применение технологии блокчейна во многом решает проблему киберпреступности, являющейся глобальной задачей в современном мире.

Бизнес-среда компании по мере ее перехода к цифровым технологиям только улучшается, переходит на ступень выше в развитии, ведь использование новых технологий облегчает работу организации за счет снижение операционных издержек и создания дополнительных источников прибыли и конкурентных преимуществ [3].

Таким образом, возможность современного бизнеса применять все возможности цифровой экономики, формирует конкурентоспособность, удержание на рынке и даже продвижение бизнеса в сторону дополнительного обогащения. Менеджмент предприятий должен внедрять современные бизнес-стратегии, основанные на применении IT и цифровых связей между участниками, развивать взаимодействие с клиентами, опирающееся на цифровые технологии, своевременно реагировать на изменения в IT-среде и применять их для повышения занимаемой ниши на рынке [1].

Можно с уверенностью сказать, что в бизнесмены России использует цифровые новации. Но есть предприятия, которые остаются традиционными, использующими в работе лишь некоторые цифровые технологии, не меняющие структуру своего бизнеса. Для многих это затратно, другие боятся киберпреступности, третьи не находят подходящих именно для их бизнеса технологий. Таким образом, важность цифровой экономики для современного бизнеса неоспорима. Каждый день создаются все новые цифровые активы: разрабатываются приложения, функции, идеи – все это делает нас более быстрыми и эффективными, наша жизнь становится безопаснее и намного проще во многих аспектах.

Библиографический список

1. В поисках новых бизнес-моделей. – Текст: электронный. – URL: https://mybiz.ru/rticles/management/v-poiskah-novyh-biznes-modelej/ (дата обращения: 04.03.2023).
2. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / А.П. Добрынин, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновский [и др.]. – Текст : непосредственный // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4, № 1. – С. 4–11.
3. Мансурова М.А. Развитие бизнеса в условиях цифровой экономики / М.А. Мансурова, Б.К. Курмантаева // Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода: материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора экономических наук, профессора, члена РАЕН Тамары Тавиновны Цатхлановой, и 10-летию научной школы «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода», Элиста, 26 марта 2021 года. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2021. – С. 121–125. – Текст : непосредственный.
4. Черемушкина И.В. Управление бизнесом в условиях развития цифровой экономики / И.В. Черемушкина, О.В. Осенева : материалы LVIII отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2019 год: в 3 частях, Воронеж, 06–07 февраля 2020 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2020. – Часть 3. – С. 91. – Текст : непосредственный.

Ковалёв Вячеслав Эдуардович,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Балина Татьяна Николаевна,
кандидат психологических наук, профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ И ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ПОСРЕДСТВОМ ГЕЙМИФИКАЦИИ

В статье рассмотрена история возникновения геймификации, изучены взгляды учёных на процесс геймификации с точки зрения его эффективности, приведены примеры и результаты внедрения геймификации с целью обучения и развития персонала в организациях. Проведенный в работе анализ и систематизация информации позволили сделать вывод о многомерности применения геймификации в управлении персоналом.

Геймификация, управление, развитие, обучение, игра, кадры, персонал, сотрудники, образование.

Kovalev Vyacheslav Eduardovich,
master's student of the Management Department, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Balina Tatiana Nikolaevna,
Ph.D., Professor of Management Department, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

STAFF DEVELOPMENT AND TRAINING OPPORTUNITIES THROUGH GAMIFICATION

The article examines the history of the emergence of gamification, examines the views of scientists on the gamification process from the point of view of its effectiveness, provides examples and results of the introduction of gamification for the purpose of training and development of personnel in organizations. The analysis and systematization of information carried out in the work allowed us to conclude that the application of gamification in personnel management is multidimensional.

Gamification, management, development, training, game, personnel, staff, employees, education.

В современных условиях стремительного социально-экономического развития и научно-технического прогресса актуальным является вопрос о выборе эффективного способа обучения и развития каждого отдельно взятого сотрудника компании, на основе современных и доступных технологических инструментов [1]. Руководители всё чаще задаются вопросами о том, какие из доступных методов применить, чтобы персонал развивал свой творческий потенциал и мог решать нестандартные задачи. Как пишут Т.В. Бюндюгова, Е.В. Корниенко и др., организациям, находящимся в конкурирующей среде, важно сделать так, чтобы сотрудники были вовлечены в корпоративное обучение и получали действительно качественные и нужные знания для осуществления своей трудовой деятельности [3]. Гипотеза исследования заключается в следующем: геймификация является одним из современных методов, позволяющих эффективно формировать компетенции сотрудников, осуществлять их планомерное, комплексное, личностное и профессиональное развитие.

Методологической основной для проведения исследования послужили труды отечественных учёных, уже проводивших изыскания в области применения геймификации как метода обучения: Донгаузер Е.В., Гаспарович Е.О., Бао Луси, Пятков А.Д., Баторина Е.В., Зубарева Н.П., Коберник А.Н., Осадченко И.И. и др.

На основе анализа литературы по проблематике исследования и систематизации научной информации рассмотрим историю возникновения термина «геймификация» и постараемся определить, в какой временной промежуток этот термин впервые был озвучен и применён для описания возникающих геймификационных процессов. Основоположником понятия «геймификация» был Ник Пеллинг, британский специалист по разработке игр. Именно Пеллинг в 2002 году запустил стартап для использования игровых технологий в корпоративных сервисах, назвав этот процесс «геймификацией». Однако, несмотря на всеобщую увлечённость технологиями тогда и сейчас, идея Пеллинга не была воспринята серьёзно, термин прижиться не смог до начала десятых годов.

Одним из наиболее удачных определений, в полной мере раскрывающих суть термина «геймификация», по мнению авторов, даёт Себастьян Детердинг, учёный, который возглавляет The Gamification Research Network (GRN), международную сеть исследователей геймификации. В 2011-ом году, когда о геймификации заговорили вновь, он дал определение геймификации, характеризуя её как «использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах» [4]. В России о геймификации заговорили через год, когда под руководством профессора Кевина Вербаха выпустили открытый курс на образовательной онлайн-платформе Coursera, непосредственно связанный с геймификацией, и имеющий одноимённое название. Необходимо помнить, что геймификация – это исключительно игровая практика, и она отличается от традиционных форм образования. Об этом же упомянул Вербах, говоря о том, что геймификация не является игрой, теорией игр, симуляцией, игрой в бизнесе и зарабатыванием очков, ровно, как и образовательный курс, прошедший геймифицирование, не является компьютерной игрой.

В исследовании опыта применения технологии геймификации в процессе обучения персонала выделим мнение двух учёных – С.В. Просвириной и С.В. Казмерчука. С.В. Просвирина говорит, что около 70% всех сотрудников в мире не увлечены своей работой [7]. Это означает, что больше половины всех сотрудников в мире страдает от недостатка мотивации для решения рабочих задач, что позволяет сделать вывод о важности применения новых инструментов развития, обучения и вовлечения персонала, т.к. старые методики, хоть и проверенные временем, в современных реалиях теряют свою актуальность. С.В. Казмерчук говорит о том, что геймификация в обучении персонала это механика (набор) инструментов, которые существенно позволяют внести разнообразие в учебный процесс, добавить в него развлекательную, учебную, социальную и мотивационную составляющую [6].

Применение игровых механик в неигровых контекстах, как, например, обучение корпоративной этике в компании, интерактивное ознакомление с инструктажами по технике безопасности, локально-нормативными актами и т.д. позволяет повысить коммуникативные навыки у сотрудников, придать сплочение команде, повысить командный дух и научить сотрудников осваивать необходимые компетенции не в традиционных обучающих форматах, а интригуя, формируя внутренний азарт, желание развить себя как личность и профессионал, тем самым принося пользу не только себе, но и организации в целом.

В качестве практического обоснования исследования обратимся к опыту Epignosis – компании, специализирующейся на создании образовательного контента через систему облачной платформы TalentLMS. В 2019-м году компания провела опрос среди сотрудников с целью выяснить отношение к применению технологий в процессе обучения персонала. Данные исследования показали, что 83% опрошенных из 100%, проходящих обучение в геймифицированном формате, более мотивированы на работу и развитие. Следующая часть опрошенных, составляющая 33% из 100% «за» использование игровых элементов на обучающих платформах. И самые важные показатели – 61% опрошенных из 100% гораздо более активнее с большим энтузиазмом проходят геймифицированное обучение, чем в традиционных форматах, а 39% опрошенных из 100% склонны к утомлению больше при негеймифицированном обучении [5]. Данные исследования позволяют говорить о том, что у геймификации действительно есть свой потенциал для развития. Большая часть сотрудников относится к геймификации как к положительному, интересному и благоприятному для самочувствия опыту обучения. Другие компании так же не отстают от внедрения подобного инструмента в свою деятельность. Например, компания AstraZeneca специально заказала себе курс обучения в игровом формате, называющийся «Путешествие на Юпитер», направленная на развитие у сотрудников умения и навыков работы в команде. Компания NTT DATA для развития лидерских способностей у своих сотрудников стала заказчиком геймифицированного курса «Зажги лидерство», а компания Cisco при обучении персонала навыкам работы в социальных сетях, использует особую игровую систему оценки достижений, разного рода интерактивные квесты, кейсы и т.п. методы, присущие геймификации [2].

Стоит отметить, что сегодня геймификация не ограничивается использованием её исключительно в контекстах управления и развития персонала. Данный инструмент с недавнего времени стал так же активно применяться для развития навыков учеников и студентов различных направлений, начиная от дошкольного обучения с применением геймификационных технологий, заканчивая их применением в подготовке специалистов в высшей школе, что говорит о нарастающем уровне вовлеченности данной технологией и многомерности возможностей её использования в самых разных контекстах нашей жизнедеятельности.

Исходя из представленных данных, можно заключить что геймификация на теоретическом и эмпирическом уровне признаётся сообществом учёных в качестве современного и эффективного метода развития и обучения персонала, и активно внедряется в практику управления персоналом в самых разных по своей направленности организациях. Представленный инструмент может пригодиться руководителям организаций, а также специалистам по обучению персонала. Поэтому нам представляется перспективным проводить исследования в этой сфере и находить новые, ещё неизученные аспекты использования геймификации в междисциплинарных областях.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Психофизиологический механизм внутренней мотивации обучения / Т.Н. Балина // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 17 апреля 2021 года. – Таганрог: ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2021. – С. 646–649. – Текст : непосредственный.
2. Батоврина Е.В. Геймификация как технология управления персоналом инновационных организаций / Е.В. Батоврина. – Текст : непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – №95. – С.209–221.
3. Byundyugova T. Development of Educational Motivation of Adults with the Help of Visual Technologies / T. Byundyugova, A. Babikova, E. Kornienko // International Journal of Media and Information Literacy. – 2022. – No. 7(1). – P. 28–37. – DOI 10.13187/ijmil.2022.1.28. – Текст : непосредственный.
4. Ветушинский А.С. Больше, чем просто средство: Новый подход к понимаю геймификации / А.С. Ветушинский. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2020. – №3. – С.1–18.
5. Донгаузер Е.В. Опыт использования технологии геймификации в процессе обучения персонала / Е.В. Донгаузер, Е.О. Гаспарович, Луси Бао, А.Д. Пятков. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – №2. – С.1–12.
6. Казмерчук С.В. Геймификация как эффективное маркетинговое средство привлечения и удержания клиентов / С.В. Казмерчук. – Текст : непосредственный // Лидерство и менеджмент. – 2018. – №1. – С. 99–104.
7. Просвирина Н.В. Внедрение инструментов геймификации в управлении персоналом организации / Н.В. Просвирина. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2020. – №37(2). – С.280–286.

Коваленко Алексей Анатольевич,
старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
Федотов Александр Васильевич,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИКА ДЕТАЛИЗАЦИИ ПРОГНОЗА ПОТРЕБНОСТИ В КАДРАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Рассматривается методика, позволяющая выполнять преобразование прогноза общей потребности в кадрах с определенными должностями и профессиями для отраслей (подотраслей) экономики по видам экономической деятельности в потребность в подготовке кадров по специальностями и профессиям (по ОКСО и УГСН).

Прогноз, потребность, кадры, детализация, специальности, профессии.

Kovalenko Aleksei Anatolievich,
senior researcher, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
Fedotov Aleksandr Vasilievich,
chief researcher, Doctor of economics,The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

PROBLEMS AND METHODOLOGY OF DETAILING THE STAFFING REQUIREMENTS FORECAST BY USING PROFESSIONAL STANDARDS

The article deals with the methodology that transforms the forecast of the general need for personnel with certain positions and professions for the industries (sub-branches) of the economy by type of economic activity into the need for personnel training by specialties and professions (according to "ОКСО" and "УГСН" classifiers).

Forecast, requirements, personnel, detailing, specialties, professions.

При прогнозировании детализированной по специальностям/профессиям потребности в кадрах возникает проблема перехода от прогноза потребности в специалистов к требуемой для обеспечения этой потребности структуре подготовке специалистов в системе профессионального образования. Иными словами – какова должна быть структура подготовки специалистов (контрольные цифры приема) по УГСН (специальностям, профессиям), чтобы обеспечить подготовку кадров, обеспечивающую удовлетворение прогнозных потребностей в кадрах, рассчитанных по той или иной методике.

Для целей планирования подготовки специалистов в организация высшего профессионального образования потребность в кадрах должна быть представлена в разрезе по направлениям подготовки (специальностям) по перечню, утвержденному Приказом Минобрнауки России [1], а в организациях среднего профессионального образования – по специальностям и профессиям, также по перечню, утвержденному Приказом Минобрнауки России [2].

Соответственно, встает вопрос разработки методики, позволяющей преобразовать прогнозы общей потребностей в кадрах с высшим и средним профессиональным образованием для отраслей экономики по видам экономической деятельности в потребности в специалистах, имеющих конкретные специальности или профессии.

Предлагаемый нами подход основан на том, что в профессиональных стандартах имеется набор характеристик, отражающих как требования к квалификации работника, так и ее основное содержание (трудовые функции) [3–6]. Соответственно, в профессиональных стандартах должности/профессии (код ОКПДТР) уже сопоставлены со специальностью по образованию (код по ОКСО).

Первой проблемой использования профессиональных стандартов в указанных целях является проблема полноты охвата существующих должностей и профессий массивом дейст-

вующих профессиональных стандартов. В настоящее время принято около 1500[3] профессиональных стандартов, тогда как в классификаторе [7] содержится 8729 наименований должностей и профессий. При этом в 1508 профессиональных стандартах имеются ссылки на 1750 уникальных кодов ОКПДТР. Соответственно, на первый взгляд охват профессиональными стандартами около 20% имеющихся должностей и профессий. Тем не менее, так как классификатор ОКПДТР содержит большое количества редких, экзотических и устаревших профессий и должностей, а реестр профессиональных стандартов содержит стандарты по наиболее востребованным и массовым должностям, можно принять, что такой охват достаточен для относительно точной оценки структуры потребности в кадрах по специальностям/профессиям[4].

Вторая проблема связана с тем, что ссылки на коды ОКПДТР и ОКСО содержатся лишь в 76% профессиональных стандартов имеют ссылки на коды ОКСО) и 75% – на коды ОКПДТР. Одновременно и на ОКСО и на ОКПДТР ссылаются около 60% стандартов. Таким образом, зная некоторый список должностей (профессий) и используя массив профессиональных стандартов, можно каждой должности (профессии) с достаточной степенью точности сопоставить конкретный профессиональный стандарт и соотнести ее с конкретным направлением подготовки (специальностью, профессией) по образованию.

Третья проблема, которая может возникнуть при использовании предлагаемого подхода, это неоднозначность отнесения профессии к образованию. По отдельным должностям (профессиям) может наблюдаться множественность связей ОКПДТР – ОКСО. Эта проблема может быть решена использованием специально разработанных для таких случаев алгоритмов соотнесения кодов ОКПДТР и ОКСО.

Предложенный подход апробировался на реальных данных о численности и должностной структуре занятых для подотрасли строительства и эксплуатации автомобильных дорог (коды ОКВЭД2 42.11 (Строительство автомобильных дорог) и 52.21 (Деятельность транспортная, вспомогательная, в которую включен код ОКВЭД2 52.21.22 – Деятельность по эксплуатации автомобильных дорог).

Для случая наличия единственного профстандарта для конкретной должности/профессии, содержащего ссылку на одну профессию/специальность ОКСО, определение специальности/профессии осуществляется однозначно. В случаях, если единственный найденный профстандарт содержит ссылки на несколько профессий/специальностей ОКСО, тогда необходимо по каким-то критериям выбирать нужный код ОКСО. В проведенной апробации таких случаев не наблюдалось. В группу профессий/должностей, профессиональные стандарты по которым содержат ссылку на одну профессию/специальность ОКСО, вошли 105 профессий/должностей из 13000 должностей, требующих профессионального образования всех уровней (высшее, среднее профессиональное, профессиональное) и не требующих профессионального образования, для которых проводилась апробация предлагаемого подхода.

Для случая, когда имеется более одного профстандарта, содержащего ссылку на необходимый код ОКПДТР, и при этом в разных стандартах содержатся ссылки на разные ОКСО, относящиеся к разным УГНС, применялось два метода снижения множественности найденных связей ОКПДТР – ОКСО.

Метод 1 – для определения специальности/профессии по ОКСО берутся только те профстандарты, которые содержат ссылки на используемые для апробации методики коды ОКВЭД2.

[3] Данное число динамично в связи с принятием новых стандартов и истечением срока действия у существующих. На момент начала разработки методики реестр профессиональных стандартов [8] содержал 1508 строк. На момент окончания работы над методикой – 1501, на момент окончания работы над рукописью данной статьи – 1510 строк.

[4] Закон Парето говорит нам о том, что «20% усилий дают 80% результат». Логично предположить, что 20% существующих профессий охватывают если не 80%, то достаточно большую долю занятых.

Метод 2. Применяется для случая, когда количество связей ОКПДТР – ОКСО велико. Например, в массиве данных, использовавшихся для апробации предлагаемого подхода, для должности «инженер», даже если ограничиваться двумя основными для сферы строительства и эксплуатации автомобильных дорог (ОКВЭД 42.11 и ОКВЭД 52.21), количество полученных связей достигало значений от 3 до 30. Преодоление такой множественности возможно лишь на основе содержательного анализа трудовых функций конкретных инженеров, который позволит определить подходящий профессиональный стандарт и соотнести код ОКПДТР с кодом ОКСО для данной трудовой функции. Реализация метода 2 требует дополнительных усилий по разработке машинных алгоритмов реализации такого подхода. При этом общее количество должностей, имеющих большое количество связей ОКПДТР – ОКСО достаточно мало (например, для должностей с установленным профстандартами уровнем образования «высшее» при апробации выявлено 29 таких должностей).

Использование двух приведенных методов соотнесения ОКПДТР с ОКСО позволило распределить по УГНС (группам профессий) 80% от всей анализируемой выборки, содержащей более десяти тысяч должностей со всеми уровнями образования.

Достаточно сложной проблемой для реализации предлагаемой методики является формирование исходных данных для определения структуры базового и прогнозного распределения работников по должностям. Достаточно доступным решением этой проблемы для базового распределения работников по должностям является использование уже формализованных и существующих сегодня штатных расписаний хозяйствующих субъектов. Источником такой информации могут быть сводные ведомости результатов проведения оценки условий труда, которые формируют все предприятия и организации в соответствии с [9], и которые публикуются в открытом доступе на сайтах предприятий (организаций). Данные ведомости содержат информацию о названии всех должностей/профессий, и этого достаточно для формирования требуемые для реализации предлагаемой методики списков должностей по отраслям, регионам, группам отраслей и т.п.

Еще одна проблема, с которой можно столкнуться при использовании методики распределения сводной потребности в кадрах в потребность по специальностям/профессиям, является отсутствие в профстандартах указаний на коды ОКСО, соответствующие данному профстандарту, при наличии ссылки на код ОКПДТР. Например, существует профессиональный стандарт «Асфальтобетонщика», не содержащий ссылки на соответствующие ОКПДТР и ОКСО. По рассматривавшемуся для целей апробации предлагаемой методики массиву информации число таких должностей/профессий составило 123 наименования, а число работников по этим должностям/профессиям составляло 6 244 человека при общей величине использовавшейся выборки более 53000 работников. Это позволяет использовать данные, полученные с применением описанных выше алгоритмов, для преобразования общей прогнозной потребности в кадрах в потребность по УГСН (профессиям, специальностям).

Апробация предложенной методики преобразования потребности в кадрах по видам экономической деятельности в потребность по УГСН показала, что с использованием алгоритмов методики удалось распределить по УГНС 36 219 работников, что составляет около 70% от числа всех работников, которые в соответствии с профессиональными стандартами должны иметь высшее или среднее профессиональное образование. Это позволяет применять описанную выше методику для формирования прогноза потребности в кадрах по УГСН, основанного на потребности в кадрах по отраслям (видам экономической деятельности). Соответственно, такая детализация позволяет обоснованно определять контрольные цифры приема, необходимые для удовлетворения прогнозной потребности в кадрах, и приведения структуры подготовки кадров в образовательных организациях профессионального образования в соответствие с потребностями экономики.

Библиографический список

1. Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования : приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. №1061 (с изменениями и дополнениями). – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/70480868/ (дата обращения: 06.02.2023).
2. Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования : приказ Министерства образования и науки РФ от 29 октября 2013 г. № 1199 (с изменениями и дополнениями). – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/70558310/ (дата обращения: 20.02.2023).
3. О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов : постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2013 №23 (ред. от 09.02.2018) – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/70304190/ (дата обращения: 20.02.2023).
4. Об утверждении макета профессионального стандарта : приказ Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 147н. – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/70366850/ (дата обращения: 20.02.2023).
5. Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта : приказ Минтруда России от 29 апреля 2013 г. № 170н. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147447/ (дата обращения: 20.02.2023).
6. Приказ Минтруда России от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)» – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171414/ (дата обращения: 01.02.2023).
7. Госкомстат / Пособие для кодирования профессий рабочих и должностей служащих в выборочном обследовании организаций о заработной плате работников за октябрь 2021 г. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/document/document_form/form/2021-10/27/Приложение_57-Т.xlsx (дата обращения: 01.02.2023).
8. Реестр профессиональных стандартов. – Текст : электронный. – URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/ (дата обращения: 01.02.2023).
9. Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. № 33н (с изменениями и дополнениями). – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158398/ (дата обращения: 01.02.2023).

Корниенко Юрий Дмитриевич,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящей статье рассматривается проблема лояльности, актуальность которой подтверждается наличием значительного количества исследований и публикаций по основным направлениям тематики. В работе представлены результаты анкетирования сотрудников коммерческой организации, характеризующие их уровень преданности к предприятию, а также даются базовые рекомендации по решению выявленной проблемы.

Лояльность персонала, мотивация к труду, карьерный рост, шкала Терстоуна, клуб «качества».

Kornienko Juriy Dmitrievich,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FACTORS OF STAFF LOYALTY FORMATION IN MODERN CONDITIONS

This article examines the problem of loyalty, the relevance of which is confirmed by the presence of a significant number of studies and publications on the main areas of the subject. The paper presents the results of a survey of employees of a commercial organization, characterizing their level of dedication to the enterprise, as well as basic recommendations for solving the identified problem are made.

Staff loyalty, motivation to work, career growth, Thurstone scale, quality club.

В современных, весьма сложных и быстро меняющихся условиях хозяйствования, когда практически каждая коммерческая организация функционирует в условиях жесткой конкуренции не только за потребителя, но и за квалифицированные кадры, вопросы определения того, насколько сотрудники организаций готовы поддержать своего работодателя, то есть то, насколько они лояльны к компании – выходят если и не на первое место, то в первые ряды актуальных вопросов развития предприятий.

Все более и более усиливающаяся конкуренция на потребительских рынках, приводит сегодня работодателей к осознанию того фактора, что коммерческий успех деятельности всей организации, во многом обусловлен её способностью создавать условия для роста и развития потенциала уже трудящихся в организации сотрудников.

К сожалению, авторские наблюдения показывают, что последнее десятилетие наблюдается стабильное снижение уровня лояльности сотрудников по отношению к своим работодателям. Немаловажным фактором здесь выступает и процедура адаптации персонала [1]. Как показывают статистические данные [2], в среднем сотрудники (особенно молодые) не желают работать в одной организации более трёх лет, ибо они в большей мере ориентированы и мотивированы на свой материальный и профессиональный рост, а не на лояльность к организации. Работа более 5 лет на одном месте многими людьми ныне рассматривается как признак того, что человек выработался и не способен к дальнейшему развитию, а переходы каждые 2–5 лет в новую коммерческую организацию считаются позитивными для карьеры конкретного специалиста [3].

Очевидно, что формирование высокого уровня лояльности у персонала любой организации, требует не только (и не столько) финансовых затрат, как понимания руководителем и топ-менеджментом ценности конкретных сотрудников для организации.

Признание сотрудниками авторитета компании, ее руководителя составляют базис лояльности. Однако параллельно с проявлением лояльности, сотрудники организации ожидают и поощрения со стороны руководства в ответ на свою лояльность. Иными словами, достаток, социальная защита и карьерные перспективы персонала должны быть адекватны уровню его ответственности и уважения к организации.

Насколько персонал является лояльным организации в современных условиях, можно продемонстрировать на примере ООО «Ортомед», осуществляющем производство продукции медицинского назначения в г.Таганрог. Для осуществления оценки лояльности персонала ООО «Ортомед», была использована методика, предложенная американским психологом

основоположника науки «психометрия», профессором института Карнеги в Техасе – Л.Л. Терстоуном [5], и модифицированная для российской действительности учеными Л.Г. Почебут и О.Е.Королевой [4]. В рамках проведенного исследования, в соответствие с методикой Л.Л. Терстоуна, всем сотрудникам ООО «ОртоМед» было предложено пройти анонимное анкетирование в среде Интернет.

Из результатов, отображенных на рис. 1, можно сделать вывод, что 4 из 6 сотрудников ООО «ОртоМед», занимающих административно-управленческие должности, обладают «низкой» лояльностью к организации, а оставшихся 2 сотрудника обладают «средней» лояльностью. Сотрудников, обладающих «высокой» лояльностью и абсолютно нелояльных сотрудников, на предприятии, среди данной группы исследуемых – не выявлено.

Средний балл лояльности по сотрудникам, занимающим административно-управленческие должности, равен 15,67, что соответствует уровню «низкой лояльности».

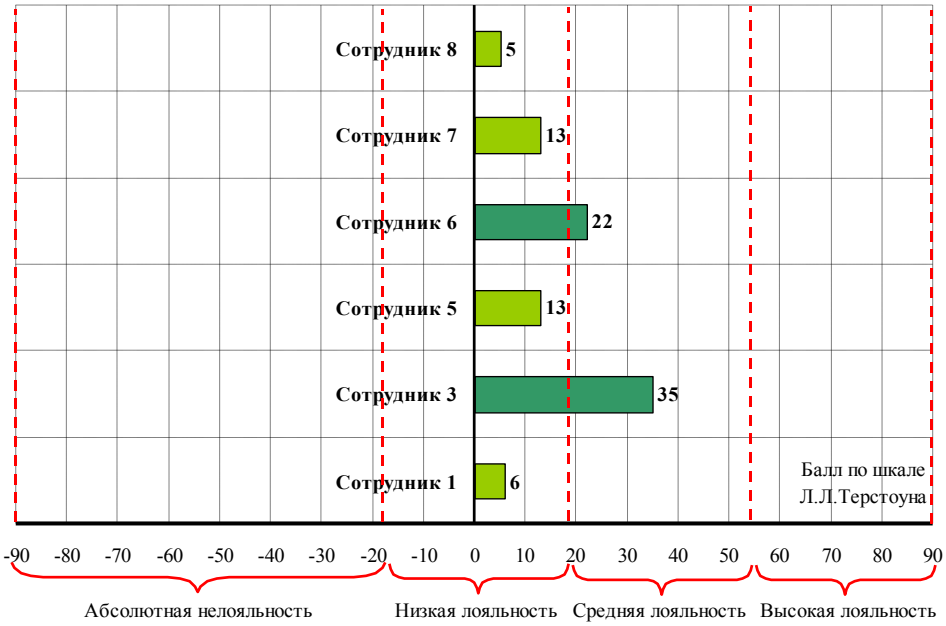


Рис.1.Оценка уровня лояльности административно-управленческого персонала ООО «Ортомед»

Аналогичные данные по группе «обычных» наемных сотрудников отражены на рис. 2.

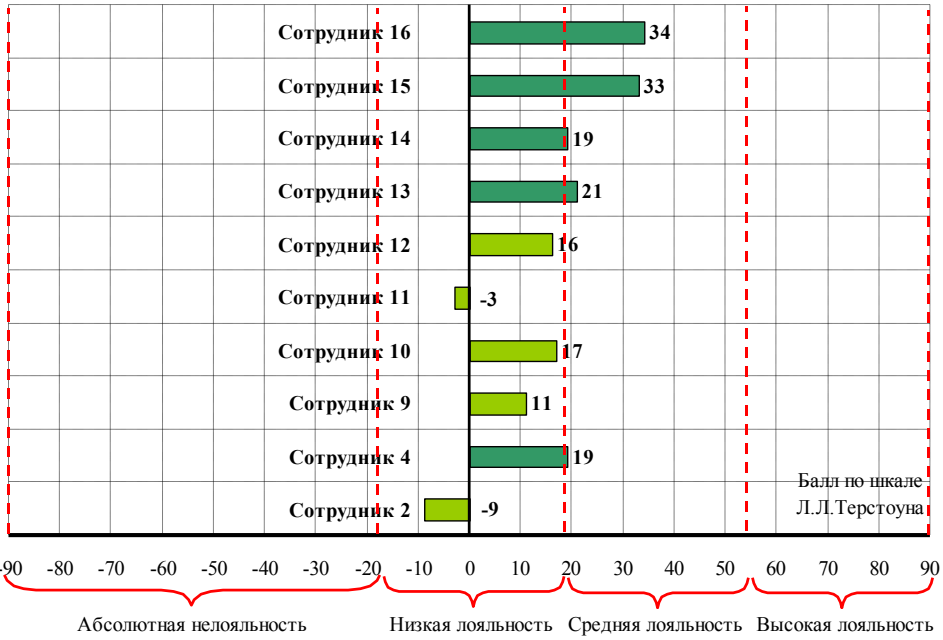


Рис. 2. Оценка уровня лояльности «обычного» наемного персонала ООО «Ортомед»

Из полученных результатов, можно сделать вывод, ровно половина сотрудников ООО «ОртоМед», занимающих обычную рабочую должность обладают «низкой» лояльностью к организации, а оставшаяся половина сотрудников – обладают «средней» лояльностью. Сотрудников, обладающих «высокой» лояльностью, и абсолютно нелояльных сотрудников на предприятии среди данной группы исследуемых также не было выявлено.

Средний балл лояльности по сотрудникам, занимающим административно-управленческие должности, равен 15,8, что соответствует уровню «низкой лояльности».

Следовательно, сотрудники, работающие в административно-управленческих должностях, не имеют, как это ожидалось, большей лояльности по отношению к предприятию, нежели остальные сотрудники. Соответственно, предприятию необходимо разработать и реализовать мероприятия, которые могли бы повысить уровень лояльности к предприятию до уровня как минимум «средней» лояльности в краткосрочной перспективе, и до «высокой» – в перспективе долгосрочной.

Вариантом усиления интереса к труду через материальные факторы стимулирования сотрудников коммерческих предприятий может стать не только «материальное поощрение в виде роста заработной платы», но и внедрение системы «Клуба качества», суть которого состоит в «привлечении внимания к тем работникам, которые изо дня в день делают именно то, что они и обязаны делать». Внедрение указанной системы мотивации позволит не только повысить лояльность у сотрудников предприятия, но и снизить уровень текучести персонала, а также сохранить и поддержать дружескую и благоприятную атмосферу в коллективе организации.

Библиографический список

1. Корниенко Е.В. Современное понятие и организационные механизмы управления адаптацией персонала / Е.В.Корниенко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – №2(34). – С.12–15.
2. Федеральная служба государственной статистики РФ : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения:19.03.2023).
3. Петренко Т.В. Вопросы развития кадрового потенциала в экономике инновационного типа / Т.В. Петренко. – Текст: непосредственный // Стратегическое планирование и прогнозирование в АПК как инструмент достижения целей национального развития России: материалы Международного круглого стола, Ростов-на-Дону, 19 мая 2021 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2021.
4. Почебут Л.Г. Психология социальных общностей: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд. исправленное и дополненное / Л.Г. Почебут, О.Е. Королева. – Москва: Изд-во Юрайт. 2017. – Текст: непосредственный.
5. Brozović D., Ladan T. Louis Leon Thurstone // Hrvatska enciklopedija (хорв.) – LZMK, 1999. – Текст: непосредственный.

Кубарь Мария Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения,
ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский
Ветринский Яков Евгеньевич,
студент, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И ЭТАПЫ

В статье рассматривается стратегическое планирование как практический поведенческий процесс для тех, кто занимается управлением, имеет уникальное содержание и охватывает суть и процесс разработки стратегического плана.

Стратегическое планирование, управление, менеджмент, цель, миссия, компания.

Kubar Maria Alexandrovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, P. Persianovsky
Vetrinsky Yakov Evgenievich,
student, Don State Agrarian University, P. Persianovsky

STRATEGIC PLANNING, ITS SIGNIFICANCE AND STAGES

The article considers strategic planning as a practical behavioral process for those involved in management, has a unique content and covers the essence and process of developing a strategic plan.

Strategic planning, management, management, goal, mission, company.

Процесс стратегического планирования включает в себя ряд мероприятий, в том числе тщательный анализ информации, прогнозирование и сравнение ресурсов компании с внешней средой. Стратегическое планирование призвано продемонстрировать конкурентные преимущества компании в течение определенного периода времени, поддержать развитие системы и стать неотъемлемой частью организационных процессов компании.

Стратегическое планирование – это функция управления, которая лежит в основе всех управленческих решений в организации и определяет динамику и контроль долгосрочного планирования. Стратегическое планирование помогает руководству определить будущие действия, которые могут быть выгодны в конкурентной бизнес-среде.

Стратегическое планирование – это определение того, что компания должна сделать сейчас для достижения своих будущих целей. На этапе стратегического планирования описывается, как фирма будет распределять ресурсы, адаптироваться к внешней среде и корректировать работу своих сотрудников. Такой подход позволяет компаниям управлять сознательно и систематически, а не полагаться на удачу и интуицию.[3]

Процесс стратегического планирования компании состоит из нескольких этапов.

1. Определение миссии и целей организации.
2. Анализ среды, включающий в себя сбор информации, анализ сильных и слабых сторон фирмы, а также ее потенциальных возможностей на основании имеющейся внешней и внутренней информации.
3. Выбор стратегии.
4. Реализация стратегии.
5. Оценка и контроль выполнения.

Миссия – это основная цель организации. Обычно она проясняет положение организации, описывает принципы ее работы, действительные намерения руководства и излагает основные характеристики ее деятельности. Это цель на будущее, которая определяет направление деятельности организации и ценности, на которые следует делать упор. Поэтому заявление о миссии не должно зависеть от текущего состояния организации, которое может отражать финансовые или иные проблемы. Определение миссии также не должно исходить

из основной цели, ради которой была создана организация, даже если прибыль является наиболее важным элементом функционирования организации.

Цель – это конкретизация миссии в организации в форме, доступной для управления процессом их реализации. Стратегия и политика развития организации основываются на миссии и целях организации.

Стратегический анализ или «портфельный анализ» является основным элементом стратегического планирования. Основным аналитическим методом является создание двумерной матрицы, сравнивающей отрасли, сектора, процессы и продукты по соответствующим критериям. [2]

Анализ внешней среды включает анализ влияния экономики, правого регулирования и управления, политических процессов, окружающей среды и природных ресурсов, социальных и культурных элементов общества, научно-технического развития общества и инфраструктуры. Среда анализируется по ее основным компонентам: клиенты, поставщики, конкуренты, рынок труда.

Анализ внутренней среды показывает возможности, которыми располагает компания в конкурентной борьбе за достижение своих целей. В ходе анализа внутренней среды анализируются человеческие ресурсы компании, их потенциал, качества и интересы.

Выбор стратегии предполагает формирование альтернативных направлений развития организации, их оценку и выбор лучшей стратегической альтернативы для реализации. Если говорить точнее, то используется специальный инструментарий – методы количественного прогнозирования, разработка сценариев будущего развития и портфельный анализ.

Стратегия – это качественное и долгосрочное направление развития организации, касающееся масштабов, средств и форм деятельности организации, систем, задействованных в организации, и положения организации в окружающей среде, ведущее организацию к достижению ее целей.

Выбор стратегии должен учитывать конкурентоспособность организации в конкретной области стратегического управления, перспективы развития самой стратегической зоны хозяйствования и технологии, доступные организации.

Реализация стратегии является критическим процессом. Если этот процесс будет успешным, он поможет компании достичь своих целей. Стратегия реализуется путем разработки программ, бюджетов и процедур, которые можно рассматривать как среднесрочные и краткосрочные планы по реализации стратегии. [1]

Важнейшие элементы успешной стратегии:

- необходимо донести до работников цели, стратегии и планы для того, чтобы достичь с их стороны понимания, к чему стремится организация, и вовлечь в процесс реализации стратегии;
- руководство своевременно обеспечивает поступление всех необходимых для реализации стратегии ресурсов, формирует план осуществления стратегии в виде целевых установок;
- в процессе реализации стратегии каждый уровень руководства решает свои задачи и осуществляет закрепленные за ним функции.

После определения стратегии последующего планирования руководство должно тщательно проанализировать, способствует ли структура организации достижению целей организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегическое планирование – это динамичный процесс, требующий постоянной оценки текущей ситуации и определения дальнейших шагов. Это требует всестороннего понимания организации и ее окружения, тщательного научного анализа возможностей и угроз во внешней среде, сильных и слабых сторон организации и проблем, с которыми она столкнется в будущем, а также установления целей организации на плановый период на основе этого анализа.

Библиографический список

1. Булкин Б.Е. Стратегическое планирование : учебное пособие / Б.Е. Булкин, О.В. Бургонов. – Санкт-Петербург : ИЭО СПбУТУиЭ, 2012. – 229 с. – Текст: непосредственный.
2. Емельянова Е.А. Стратегический менеджмент : учебное пособие / Е.А. Емельянова. – 2-е изд., доп. – Томск : Эль Контент, 2015 – 114 с. – Текст: непосредственный.
3. Овсянников С.В. Стратегическое бизнес-планирование: учебное пособие / С.В. Овсянников. – Воронеж: Автомобильно-транспортный институт, 2019. – 133 с. – Текст: непосредственный.

Кубарь Мария Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения,
ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский
Олексеенко Александр Александрович,
студент, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский

СУЩНОСТЬ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ, КОМАНДА И ГРУППА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

В условиях глобализации экономики, динамизма и стохастичности рыночных факторов стабильное функционирование и развитие компании не должно зависеть от возможностей и способностей одного или нескольких лиц. Важным аспектом групповой динамики в современной организации является формирование команд. В статье проведен анализ внутри коллективных процессов, способствующих повышению сплоченности коллектива на основе общих ценностей и представлений. Рассмотрены сущность командообразования и его составляющие, типологии и факторы формирования команд и групп, их сходства и отличия.

Команда, группа, роль, коллектив, ценности, модель, классификация.

Kubar Maria Alexandrovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science
Don State Agrarian University, P. Persianovsky
Olekseyenko Aleksandr Aleksandrovich,
student, Don State Agrarian University, P. Persianovsky

THE ESSENCE OF 'TEAM BUILDING, TEAM AND GROUP: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

In the conditions of globalization of the economy, dynamism and stochasticity of market factors, the stable functioning and development of the company should not depend on the capabilities and abilities of one or more persons. An important aspect of group dynamics in a modern organization is the formation of teams. The article analyzes the internal collective processes that contribute to the increase of team cohesion based on common values and ideas. The essence of team building and its components are considered. Typologies and factors of formation of teams and groups, their similarities and differences.

Team, group, role, team, values, model, classification.

Чтобы добиться больших высот в корпоративном мире необходимо большое внимание уделить персоналу, а точнее командам и командообразованию.

Компании, в независимости от того большие или маленькие, постоянно изменяются, появляются новые задачи, требуется искать новые решения, в такой ситуации повышается спрос на коммуникационное взаимодействие сотрудников для решения новых задач. С каждым годом, помимо профессиональных качеств, набирает популярность такое умение, как работа в команде. В настоящий момент многие фирмы имеют высокую конкурентоспособность, чтобы компания еще больше укрепила свое состояние на экономическом рынке, необходимо сконцентрировать свое внимание на формировании результативной команды. «Организация не может сама увеличить свою производительность – это могут люди! Они являются действительно ценным достоянием любой организации» отмечает в своей книге Джон Максвелл [1].

Группа – это совокупность индивидуумов, которые объединены определенными общими признаками (пространством и временем существования, характером выполняемой деятельности, экономическими, демографическими, психологическими и другими параметрами), какими-либо социальными отношениями; которые соблюдают принятые ими нормы и выполняют установленные социальные роли.

Группы достаточно давно стали предметом изучения и имеют достаточно разветвленную классификацию:

− по общественному статусу выделяют: официальные и неофициальные группы;

- по размеру: большие, малые;
- по типу взаимосвязей: реальные и условные;
- по уровню развития: низкого уровня развития (ассоциации, корпорации) и высокого уровня развития (коллективы) и др. [2].

Практически каждый вышеназванный вид группы имеет свои разновидности.

Коллектив – это более высокая степень развития группы, которая представляет часть общества и объединена совместной деятельностью, подчиненной целям данного общества. В последние годы слово «коллектив» часто заменяется словом «команда» [1,3]. В коллективе формируется особый тип межличностных отношений, характеризующихся высокой сплоченностью как ценностно-ориентационным единством, самоопределением личности, коллективистской идентификацией, социально ценным характером мотивации межличностных выборов.

Команда – это группа равноправных специалистов с взаимодополняющими навыками, приверженных единым целям и общему подходу к работе, проявляющих максимум ответственности и инициативности.

Различают четыре основных подхода к формированию команды:
- целеполагающий (основанный на целях);
- межличностный;
- ролевой;
- проблемно-ориентированный.

В общей структуре процесса командообразования можно выделить: адаптацию, группирование, сотрудничество, нормирование, функционирование. Однако процесс командообразования не всегда является результативным и эффективным. Высокий риск конфликтов среди членов команды проекта свидетельствует о сильном влиянии разрушительных факторов.

Выделяют три основных типа команд:
- рабочие команды – состоят из рядовых сотрудников, занимающихся исследованиями, производством продукта, продажами, обслуживанием потребителей и выполнением большей части работ, повышающих ценность продукта. Это производственные команды, команды по разработке новых продуктов и предложений, консультативные команды, команды продаж и обслуживания и т.д.
- команды повышения эффективности – дают рекомендации относительно изменений, которые следует совершить в организации, в осуществляемых ею процессах и (или) технологиях, для того, чтобы повысить качество, снизить издержки и (или) улучшить своевременность поставок продуктов и услуг. Обычно их набирают из членов одной или нескольких рабочих команд. В отличие от последних, КПЭ зачастую являются временными образованиями.
- интегрирующие команды – обеспечивают координацию работы в пределах одной организации. Такие команды связывают две или несколько взаимозависимых рабочих команд, занимающихся решением одной задачи, например обслуживанием одного крупного клиента, работой на одной производственной линии, по одной технологической цепочке или обслуживанием одного рынка или одной зоны оказания услуг [4].

Основными характеристиками команды являются:
1) состав (по возрасту, квалификации, опыту, культуре);
2) структура (предпочтений, власти, коммуникации);
3) групповые процессы (развития, сплочения, группового давления, выработки решений).

Также для понимания сути команды можно рассмотреть различия между группой и командой, представленные в табл. 1.

Таблица 1. Различия между группой и командой

Группа	Команда
Формирование	
Может образовываться стихийно	Создается целенаправленно
Мотивация	
Внешняя (надо)	Внутренняя (хочется)
Цели и ценности	
Участники преследуют разные цели, ценности личные (принадлежность к группе имеет второстепенное значение)	Разделение общепринятых ценностей, групповые (принадлежность к группе имеет приоритетное значение)
Конкуренция	
Внутренняя (отдельные члены группы конкурируют друг с другом)	Внешняя (члены группы конкурируют с «внешним врагом»)
Доверие	
Участники не доверяют друг другу и группе	Отношения построены на доверии

Чтобы собрать высокоэффективную команду, необходимо определить цель, которая будет поставлена перед командой, понять, какие роли нужны для достижения этой цели и как их сочетать.

Таким образом, в наше время больший отклик приобрела модель командных ролей Р.М. Белбина. По его теории, в команде существует три категории ролей по их трудовым особенностям:

- роли действия – мотиватор, реализатор, контролер;
- социально направленные люди – координатор, исследователь ресурсов, душа команды;
- интеллектуальные роли – генератор идей, аналитик, специалист [5,3].

В целом формирование команд позволяет выстроить наиболее продуктивные формы организационного взаимодействия персонала, качественно преобразовать его динамические и структурные характеристики и на этой основе повысить конкурентоспособность современной компании. Командообразование представляет собой одну из перспективных моделей корпоративного менеджмента, обеспечивающих эффективное организационное развитие. В начале XXI в. команды интегрируют ключевые функции менеджмента и превращаются в «мускулы» организации – необходимый компонент организационной жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Набоков В.И. Менеджмент : учебник / В.И. Набоков. – Москва : Дашков и К, 2023. – 186 с. – ISBN 978-5-394-05385-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/315932 (дата обращения: 19.03.2023).
2. Развитие команды : методические указания / сост. Ж.В. Пыжикова. – Самара : Изд-во «Универс групп», 2007. – 54 с. – Текст: непосредственный.
3. Семенов А.К. Менеджмент : учебник / А. К. Семенов, В. И. Набоков. – Москва : Дашков и К, 2022. – 186 с. – ISBN 978-5-394-04304-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/277361 (дата обращения: 10.03.2023).

Куропятникова Алина Сергеевна,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития кадровой политики муниципальной службы на примере МАУ «МФЦ Таганрога».

Муниципальная служба, муниципальное учреждение, кадровая политика, кадровая стратегия, человеческие ресурсы, стратегия управления персоналом.

Kuropyatnikova Alina Sergeevna,
student, Taganrog Management and Economics Institute

PERSONNEL POLICY OF MUNICIPAL INSTITUTIONS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

The article discusses the problems and prospects of the development of the personnel policy of the municipal service on the example of the UIA «MFC Taganrog».

Municipal service, municipal institution, personnel policy, personnel strategy, human resources, personnel management strategy.

Развитие государства и места, которое оно занимает на мировом рынке, зависит от многих факторов, и, в частности, от профессионализма муниципальных служащих. Чтобы эффективно управлять изменениями в различных областях общественной жизни, служащие должны иметь высокий уровень профессиональной подготовки, обладать гибкостью, знаниями, особыми умениями для полноценной работы в системе государственного управления.

В ряде работ отечественных исследователей рассматриваются различные аспекты совершенствования системы управления персоналом муниципальной службы: внедрение кадровых инноваций [1,9,11,12], совершенствование системы мотивации и адаптации [4,5], обучение и развитие муниципальных служащих [3,13].

Формирование эффективной кадровой политики муниципальных служащих является актуальным вопросом, обусловленным динамикой развития общества и кадровых технологий, однако данный аспект является недостаточно проработанным в научной литературе.

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы и перспективы развития кадровой политики муниципального учреждения на примере МАУ «МФЦ Таганрога».

Методы исследования: теоретический анализ, анализ документации, анкетирование.

Анализ источников показал, что существует большое многообразие в трактовке понятия «кадровая политика». В табл. 1 представлены теоретические подходы к изучению кадровой политики.

Таблица 1. Теоретические подходы к изучению кадровой политики

Автор	Определение кадровой политики	Особенности подхода в изучении кадровой политики
Л.И. Лукичева	Кадровая политика – это целенаправленный процесс формирования персонала и управления им для оперативного и эффективного удовлетворения потребностей организации по соответствующему направлению ресурсного обеспечения [8].	Процессуальный
Н.Л. Захаров	Кадровая политика – это деятельность, направленная на создание трудового коллектива, способствующая максимально эффективно совместить цели и приоритеты организации и ее работников [6].	Деятельностный

Окончание табл. 1

Автор	Определение кадровой политики	Особенности подхода в изучении кадровой политики
Ю.Г. Одегов	Кадровая политика – это совокупная общность первостепенных теоретических положений и принципов, официальных требований и практических мер, позволяющих определить содержание, формы, методы, а также основные направления работы с персоналом [10].	Системный
А.Я. Кибанов	Кадровая политика – это главная цель кадровой работы, она нацелена на определение направлений, методов и форм работы и создание квалифицированного и высокопроизводительного коллектива, способного своевременно реагировать на происходящие изменения [7].	Структурно-функциональный

Обобщая позиции представленных выше авторов, можно представить определение, на которое мы будем опираться в данной статье: «кадровая политика – это совокупность принципов, методов, приемов и форм воздействия на трудовой коллектив, лежащих в основе процессов, формирующих эффективную систему управления персоналом, обеспечивающую инновационное развитие организации и координацию интересов работников и потребностей предприятия» [2, с.106].

Рассмотрим на конкретном примере проблемы в реализации кадровой политики в МАУ МФЦ города Таганрога (далее – МФЦ), изучив ее отдельные элементы, а именно: подбор персонала, обучение и систему мотивации и стимулирования труда персонала.

Анкетирование показало, что перед приемом на работу каждый сотрудник проходит комплексную оценку, в процедуру которой входят следующие инструменты:

1) деловая игра, моделирующая элементы рабочих ситуаций, с которыми могут столкнуться руководители центров госуслуг;
2) тестирование: тест интеллектуальных способностей, личностный и мотивационный опросники;
3) индивидуальное интервью по оценке компетенций;
4) анкета-опросник о профессиональном развитии.

Как видим, оценка на вакантную должность носит комплексный характер, что положительно влияет на ее эффективность и позволяет принять взвешенное решение о кандидате на вакантную должность.

Анализ системы обучения показал, что обучение в МФЦ носит исключительно внешний характер и осуществляется в виде выездных мероприятий, когда филиал направляет сотрудников на обучение в центральный офис. Результаты обучения за 2022 год представлены в табл. 2.

Таблица 2. Обучение и развитие карьеры сотрудников МАУ «МФЦ Таганрога» в 2022 году

Мероприятия по обучению персонала	План	Факт	В %
1. Прошли профессиональную подготовку, чел.	25	15	60
2. Получили доп. образование, чел.	5	5	100
3. Получили повышение должности по результатам обучения	4	2	50
3. Расходы на обучение, тыс. руб.	300	220	73

Итого расходы на подготовку, переподготовку, повышение квалификации по договорам составили: по плану на 2022 год – 300 тыс. руб., по факту израсходовано за 12 месяцев

2022 г. 220 млн рублей. Эти данные свидетельствуют о том, что план по обучению и переподготовке персонала выполняется не в полной мере (на 60%).

Система оплаты труда в данной организации является хорошо продуманной и структурированной, однако, в системе мотивации и стимулирования труда персонала МФЦ отсутствуют меры нематериального стимулирования, что делает систему недостаточно сбалансированной и эффективной.

В целях совершенствования нематериальной мотивации сотрудников МАУ «МФЦ Таганрога» в учреждении предлагается создать помещение для отдыха персонала, оборудованное удобной мебелью, где можно отвлечься от работы, восстановить свои силы.

Таким образом, исходя из проведенного нами анализа составляющих кадровой политики в МАУ «МФЦ Таганрога», можно выделить следующие положительные моменты: низкая текучесть кадров; наличие стандарта обслуживания и миссии организации; наличие стимулирующих надбавок и доплат в системе заработной платы; построение системы обучения на основе модели компетенций; сетевая организация трудового процесса.

К недостаткам следует отнести: отсутствие кадровой стратегии; система оплаты труда является недостаточно сбалансированной; отсутствие внутреннего обучения в учреждении; невыполнение плана по обучению персонала.

Выявленные недочеты свидетельствуют о необходимости разработки целостной кадровой политики, определении ее основной цели, а также внедрения систематического планирования обучения сотрудников МФЦ и планирования их карьерного роста с целью формирования внутреннего кадрового резерва.

Для МАУ «МФЦ Таганрога» выявлена необходимость ежегодно формировать план кадровой работы, который должен включать в себя формирование кадрового резерва с базовыми начальными знаниями и навыками в данной специфической деятельности, повышение уровня грамотности персонала, а также, обмен опытом.

Необходимо разработать план карьерного роста, который можно было бы рекомендовать для работников в индивидуальном порядке. Предложенный план карьерного роста будет давать представление о перспективах профессионального развития для определенных сотрудников, что позволит рационально распределять кадры внутри учреждения.

Разработанные рекомендации в совокупности позволят эффективно осуществлять кадровое планирование в МАУ «МФЦ Таганрога», сформировать устойчивую кадровую политику, которая будет отвечать стратегии организации.

Библиографический список

1. Балькова Д.Л. Мировые стандарты кадровой политики / Д.Л. Балькова, А.Ю. Алексин. – Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-standarty-kadrovoy-politiki (дата обращения: 28.03.2023).
2. Дагаева Е.А. Пути совершенствования кадровой политики МАУ «МФЦ Таганрога» / Е.А. Дагаева, А.С. Куропятникова. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 1(37). – С. 105–109.
3. Дагаева Е.А. Корпоративное обучение как инструмент адаптации специалистов муниципальной службы в контексте устойчивого развития региона / Е.А. Дагаева, А.О. Силина // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 т. (Донецк, 10–11 ноября 2022 г.) / под общ. ред. Е.Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДОННУ, 2022. – Т. 1. – С. 88–91. – Текст : непосредственный.
4. Дагаева Е.А. Совершенствование системы мотивации трудовой деятельности сотрудников управления ПФР / Е.А. Дагаева, А.Г. Зеленская. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2020. – № 2(32). – С. 91–96.

5. Дагаева Е.А., Силина А.О. Система адаптации муниципальной службы: проблемы и пути совершенствования / Е.А. Дагаева, А.О. Силина. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 1(37). – С. 8–14.
6. Захаров Н.Л. Управление социальным развитием организации / Н.Л. Захаров. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 208 с. – Текст : непосредственный.
7. Кибанов А.Я. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождение персонала: учебно-практическое пособие / под ред. А.Я. Кибанова, Д.К. Захарова, И.А. Федоровой. – Москва: Проспект, 2018. – 354 с.
8. Лукичёва Л.И. Управление персоналом: учебное пособие по специальности «Менеджмент организации» / Л.И. Лукичёва. – Москва : Омега-Л, 2012. – 262 с. – Текст : непосредственный.
9. Никитина А.С. Кадровые инновации в сфере государственного и муниципального управления / А.С. Никитина, Ю.М. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Вопросы управления. – 2019. – № 3(58). – С. 191–198. – DOI 10.22394/2304-3369-2019-3-191-198.
10. Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник / Ю.Г. Одегов. – Москва: Юрайт, 2019. – 446 с.
11. Применение инновационных технологий в управлении персоналом в территориальном органе местного самоуправления / Е.П. Гарина, А.П. Гарин, Е.Д. Закунова, А.Е. Анисимова. – Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2020. – №11. – С.51. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10760.
12. Черкасова Л.А. Повышение эффективности кадровой политики организации / Л.А. Черкасова, Н.Г. Гарашкина. – Текст : электронный // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2019. – №11. – URL: http://ekonomika.snauka.ru/2019/11/16784 (дата обращения: 28.03.2023).

Матяшов Радомир Алексеевич,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПРОБЛЕМЫ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Проблема безработицы среди выпускников образовательных организаций в России остается актуальной. Цель работы – определить и рассмотреть проблемы выпускников вузов на российском рынке труда. Основу исследования составили данные статистики.

В исследовательской работе рассматриваются основные проблемы трудоустройства молодежи и действия государства, направленные на улучшение данной ситуации.

Рынок труда, выпускники, трудоустройство, трудовые ресурсы, молодежь.

Matyashov Radomir Alekseevich,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF UNIVERSITY GRADUATES IN LABOR MARKET

The problem of unemployment among graduates of higher education organizations in Russia remains relevant. The purpose of the work is to identify and consider the problems of university graduates in the Russian labor market. The basis of the study is statistical data. The research work examines the main problems of young adults employment and the actions of the state aimed at improving this situation.

Labor market, graduates, employment, labor resources, youth.

Актуальность работы обусловлена тем, что современный отечественный рынок труда испытывает большие проблемы в связи с демографической асимметрией (в сторону старения населения). Это делает важным обеспечение наибольшей эффективности трудоустройства молодежи. Стремления представителей молодого поколения укладываются в рамки данного требования, так как подавляющее большинство выпускников учебных заведений желает успешно окончить учёбу и обеспечить себе дальнейшее трудоустройство. Выявление барьеров, которые встают у выпускников на этом пути, является методом повышения эффективности функционирования рынка труда. Положительный момент состоит в том, что при рациональном распределении ресурсов на рынке труда в рабочий процесс включается большое количество новых людей (а не пополняют ряды безработных), которые имеют более гибкое мышление, открытые к инновациям и цифровизации профессиональной деятельности. В следствии чего, предприятия получают поток новых идей по улучшению рабочего процесса и прочих аспектов. Положительные моменты есть и для самих представителей молодого поколения: начнется их трудовая социализация. Вчерашний выпускник учебного заведения может начать самостоятельную жизнь (прежде всего, с экономической точки зрения), а так же приносить пользу для своей малой родины и страны, по средствам внесения своего трудового вклада в определенную сферу жизни общества. Но в большинстве случаев процесс трудоустройства сопровождается рядом проблем, с которыми могут столкнуться бывшие студенты.

Исследования в данном направлении являются достаточно актуальными, поэтому находятся в поле зрения отечественных ученых. В частности, проблемой трудоустройства молодежи посвящены исследования, раскрывающие

- социально-экономические механизмы, институты, действующие на рынке труда молодежи описываются в работах Гурьянова С.[2], Зайцевой Т.М., Булатовой А.Г. [3],
- роль вуза в трудоустройстве молодежи, в работах Гуртова В.А., Питухина Е.А., Насадкина М.Ю. [1],
- отношения молодежи к ситуации на рынке труда, которые отражены в результатах исследования Рачипы А.В., Янкиной И.А. [7],
- о проблемах, возникающих на рынке труда молодежи, и направлениях их решения пишет Сычева В.О. [8].

Основываясь на опыте российских ученых, предпримем попытку выявить текущие проблемы, с которыми сталкиваются современные выпускники вузов на рынке труда.

Цель работы – определить и рассмотреть проблемы выпускников вузов на российском рынке труда. Объект – рынок труда России. Предмет – процесс трудоустройства выпускников учебных заведений.

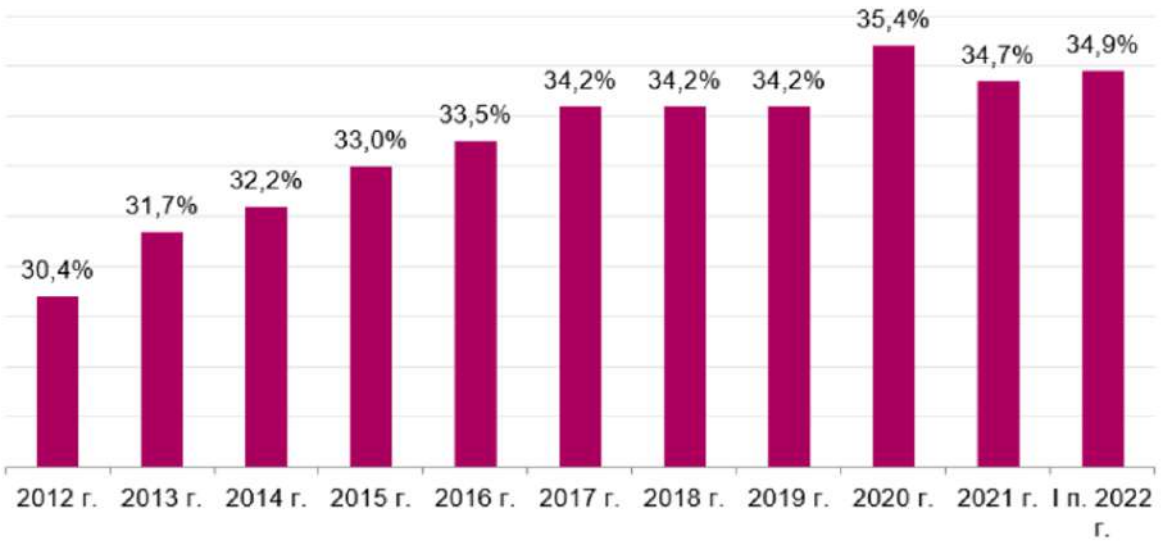
Эмпирическую базу исследования составили данные органов статистики за 2019–2022 годы. Метод исследования – вторичны анализ данных, сравнительный анализ.

Обратимся к статистике, которая показывает, что в первом полугодии 2022 года было 34,9% работников на российском рынке труда (или 25 млн человек), которые имели высшее образование (т.е. каждый третий), 45,2% (32,5 млн человек) – среднее профессиональное, 15,8% (11,3 млн) – среднее общее (10–11 классы, полный школьный курс), 3,9% (2,8 млн) – основное общее (5–9 классы) и 0,2% (125 тыс.) – безграмотные [4]. Эти данные говорят нам о том, что выпускники могут найти себя на рынке труда, независимо от их уровня образования.

Распределение выпускников, окончивших образовательные организации в 2019–2021 годах, по статусу участия в составе рабочей силы (тыс. чел.) [5]

	Численность рабочей силы - всего	*в том числе*	
		занятые	*безработные*
Всего	**3017.3**	**2778.5**	**238.7**
в том числе по уровню образования:			
высшее	1615.5	1498.3	117.2
среднее профессиональное:			
по программе подготовки специалистов среднего звена	964.9	880.6	84.2
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)1)	437.0	399.6	37.3

Фактически, подавляющая часть выпускников находит работу после окончания учебного заведения (вне зависимости от уровня полученного образования). Согласно данным с сайта федеральной службы государственной статистики за 2019–2021 годы (см таблицу), среди окончивших образовательные организации доля безработных к занятым составляет примерно 1/10.



Динамика изменения доли занятых с высшим образованием [6]

За 100% на данном графике взято общее количество занятых, получающих образование.

Данные рисунка показывают, что положительную динамику в отношении трудоустройства выпускников высших учебных заведений с 2012 по 2022 годы. Однако в последние годы ситуация становится относительно стабильной.

Несмотря на то, что ежегодный уровень безработицы среди молодёжи, а в частности среди выпускников учебных заведений падает, проблемы с которыми сталкивается молодое поколение остаются актуальными. Среди проблем, которые являются актуальными в текущий момент для российских выпускников на рынке труда, можно выделить следующие. Во-первых, ограниченное количество возможностей для совмещения обучения и работы, это связанно с тем, что большая часть выпускников не останавливаются на получении одного образования. Во-вторых, высокий уровень «серой» занятости молодежи. Данный фактор напрямую связан с предыдущим, зачастую официальное трудоустройство не подходит молодёжи по, как раз по раз из-за отсутствия возможности совмещения учебного процесса с работой. В-третьих, на рынке труда фиксируется отсутствие баланса между спросом и предложением в молодежном сегменте рынка труда. Работодатели склонны игнорировать молодежь на рынке труда, так как ключевым фактором для них является хоть малейший опыт работы. В-четвертых, низкая конкурентоспособность и эффективность деятельности молодых людей в сегменте квалифицированного труда из-за того, что отсутствия или наличие несущественного опыта при выходе на рынок труда,. Молодежь, не закончившая профессиональную социализацию, недостаточно ясно представляет свои профессиональные ориентиры и карьерные устремления. В результате работодатель не может выяснить, какие экономические или социальные рычаги могут стать для молодых сотрудников стимуляторами профессиональной активности.

Неудовлетворительная ситуации на рынке труда молодежи является одной из проблем, которые регулируются государством. С целью повышения эффективности трудоустройства молодежи государство предпринимает следующие меры. В частности, разработана «Программа содействия трудоустройству молодежи до 2030 года», которая охватит прямыми и косвенными мерами более 5 млн молодых людей. В 2022 году на реализацию программы было направленно более 9,9 млрд рублей [2].

Одной из основных задач программы называется создание условий для того, чтобы образование отвечало требованиям работодателей, а также для совмещения обучения студентов с трудовой или предпринимательской деятельностью. Предполагается, что работодатели получат субсидии за трудоустройство молодых людей, которым сложнее всего найти работу (например, инвалидов). Будет усовершенствован порядок формирования и распределения контрольных цифр приема в колледжи и вузы, чтобы приблизить их к потребностям рынка труда. Предусмотрено содействие в переезде молодых людей в регионы, где есть кадровый дефицит, организация практического обучения у предпринимателей. К 2024 году доля трудоустроенных выпускников должна достигнуть 85%, а к 2030-му – 92% [2].

Вывод: несмотря на множество факторов, затрудняющих выпускникам образовательных организаций процесс получения рабочего места, процент безработных выпускников уменьшается с каждым годом, в том числе, благодаря государственным программам поддержки.

Библиографический список

1. Гуртов В.А. Эффективность деятельности вузов с позиции трудоустройства выпускников / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, М.Ю. Насадкин. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2013. – №10. – С.19–27.
2. Гурьянов С. А вуз и ныне там: как выпускнику найти работу / С. Гурьянов // Известия iz. – Текст : электронный. – URL: https://iz.ru/1283700/sergei-gurianov/vuz-i-nyne-tam-kak-vypuskniku-naiti-rabotu (дата обращения: 30.03.2023).

3. Зайцева Т.М. Перспективы трудоустройства выпускников вуза (на материалах АЛТГУ) / Т.М. Зайцева, А.Г. Булатова. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – №103(20). – С. 21–23.
4. Росстат : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 15.03.2023).
5. Официальный сайт. – Текст : непосредственный. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 15.03.2023).
6. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/rab-vysh-obraz/#:~:text=В%20первом%20полугодии%202022%20года,2%25%20(125%20тыс.)
7. Рачипа А.В. Рынок труда и социально-трудовые отношения: оценки молодежи / А.В. Рачипа, И.А. Янкина. – Текст : непосредственный // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – №3 (26). – С. 48–51.
8. Сычева О.В. Трудоустройство выпускников вузов: проблемы и пути их решения / О.В. Сычева. – Текст: непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – №4(55). – С.91–97.

Мельников Алексей Александрович,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ АО «СИЛОВЫЕ МАШИНЫ»)

Современные тенденции развития экономики, сопровождаемые отсутствием стабильной обстановки в макроэкономике, ростом количества ключевых факторов внешнего окружения предприятия и их влияния на эффективность работы организации, ужесточением конкуренции, создают условия, в которых руководители компаний вынуждены искать пути обеспечения благополучного существования фирм. В этой ситуации особо остро встает вопрос организации эффективного стратегического управления, в основе которого лежит проведение стратегического анализа и выработка стратегии развития хозяйствующего субъекта. В статье проводятся SWOT-анализ и PEST-анализ деятельности АО «Силовые машины» и разрабатываются направления совершенствования стратегии предприятия.

Стратегия, стратегический анализ, SWOT-анализ, PEST-анализ, факторы внешнего окружения.

Melnikov Alexey Alexandrovich,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

RESEARCH OF IMPROVEMENT DIRECTIONS OF THE COMPANY'S ACTIVITIES BASED ON STRATEGIC ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF JSC "POWER MACHINES")

Modern trends in the development of the economy, accompanied by the lack of a stable environment in macroeconomics, an increase in the number of key factors of the external environment of the enterprise and their impact on the efficiency of the organization, tougher competition, create conditions in which company managers are forced to look for ways to ensure the prosperous existence of firms. In this situation, the issue of organizing effective strategic management is particularly acute, which is based on conducting strategic analysis and developing a strategy for the development of an economic entity. The article conducts a SWOT analysis and PEST analysis of the activities of JSC "Power Machines" and develops directions for improving the company's strategy.

Strategy, strategic analysis, SWOT analysis, PEST analysis, environmental factors.

Актуальность исследования обусловлена тем, что организация, действия которой направлены на достижение более высоких темпов роста с целью завоевания и обеспечения устойчивого положения на рынке, на протяжении всего своего существования находится в поиске наилучших и более результативных путей развития. Развитие предполагает применение системного подхода к оценке текущей ситуации внутри предприятия и за его пределами, а также выработку стратегии на основе полученных выводов. Благодаря чётко проработанной стратегии, предприятие имеет структурированный план для достижения будущих целей для всей организации и её элементов, который включает в себя адекватную оценку возможностей компании и направления эффективного распределения её ресурсов, сравнительный анализ конкурентных преимуществ с другими фирмами.

Цель работы – провести стратегический анализ и определить направления развития организации (на примере АО «Силовые машины»). Исследование проводится в рамах реализации инициативного научно-исследовательского проекта №22-01 «Анализ и оценка стратегии организации в условиях неопределенности и риска» (утвержден Приказом ректора ЧОУ ВО ТИУиЭ по институту №115 от 27.09.2022г).

АО «Силовые машины» на сегодняшний день является масштабным энергетическим машиностроительным предприятием, одним из пяти лидеров отрасли по объёму установленного оборудования. Компания занимается проектированием, производством и поставкой оборудования для теплоэнергетики, атомных электростанций, гидроэнергетики. PEST-анализ деятельности организации АО «Силовые машины» представлен в табл.1. Основными из политических факторов, оказывающих существенное воздействие на функционирование исследуемой организации, является количественное и качественное ограничение импорта.

Значительную часть комплектующих АО «Силовые машины» приобретало за рубежом, а именно основными поставщиками были США и страны Европы. В связи со сложившейся общемировой политической ситуацией импорт из данных государств ограничен, что повлияло на рост стоимости закупки сырья и материалов, и как следствие, на повышение издержек производства продукции. Все эти причины послужили заметным снижением показателя чистой прибыли. Положительное значение для деятельности АО «Силовые машины» имеет фактор участия РФ в международных сообществах.

Таблица 1. PEST-анализ АО «Силовые машины»

Политические факторы	Экономические факторы
1. Устойчивость политической власти и существующего правительства; 2. Бюрократизация и уровень коррупции; 3. Политическая ситуация в мире; 4. Членство страны в различных международных союзах; 5. Количественные и качественные ограничения на импорт, торговая политика; 6. Государственная поддержка; 7. Налоговая политика; 8. Изменение в таможенном законодательстве; 9. Вероятность развития военных действий в стране.	1. Темпы роста экономики; 2. Уровень инфляции и процентные ставки Курсы основных валют; 3. Уровень безработицы, размер и условия оплаты труда; 4. Уровень развития предпринимательства и бизнес-среды; 5. Кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика страны; 6. Уровень располагаемых доходов населения; 7. Степень глобализации и открытости экономики; 8. Уровень развития банковской сферы.
Социальные факторы	**Технологические факторы**
1. Отношение к импортным товарам и услугам; 2. Отношение к работе, карьере, досугу и выходу на пенсию; 3. Требования к качеству продукции и уровню сервиса; 4. Культура формирования накоплений и кредитования в обществе; 5. Отношение к натуральным и экологически-чистым продуктам; 6. Темпы роста населения; 7. Уровень миграции и иммиграционные настроения; 8. Поло-возрастная структура населения и продолжительность жизни	1. Уровень инноваций и технологического развития отрасли; 2. Расходы на исследования и разработки; 3. Законодательство в области технологического оснащения отрасли; 4. Развитие и проникновение интернета, развитие мобильных устройств; 5. Доступ к новейшим технологиям; 6. Степень использования, внедрения и передачи технологий. .

На сегодняшний день Россия является участником таких мировых организаций, как ООН, специализированных экономических и научно-технических организаций, многосторонних валютно-финансовых и торговых учреждений. Это способствует проникновению продукции АО «Силовые машины» на иностранные рынки. Одним из экономических факторов, оказывающих заметное негативное влияние на деятельность АО «Силовые машины» может стать сокращение объема импортных закупок. Снижение спроса на продукцию со стороны иностранных партнёров может привести к тому, что плановые показатели не будут выполняться, показатели выручки будут падать, а товарные запасы увеличатся. Колебания валюты также имеют существенное влияние на деятельность предприятия, так как стоимость комплектующих из-за границы зависит от курса рубля и отношения его стоимости к стоимости доллара. Одним из социально-экономических факторов, оказывающих существенное влияние на деятельность АО «Силовые машины» является численность населения. Увеличение этого параметра приведет к повышению спроса на продукцию на внутреннем рынке. К технологическим факторам, оказывающим влияние на деятельность АО «Силовые машины», можно отнести изменение законодательства в области технологического оснащения отрасли, развитие и проникновение интернета, доступ к новейшим технологиям, степень использования, внедрения и передачи технологий.

Таким образом, проанализировав основные факторы внешней среды, влияющие на деятельность АО «Силовые машины», можно сделать вывод, что руководству предприятия

при формировании стратегии необходимо учитывать состояние внешних факторов на данный момент и их перспективное развитие, направление и степень действия этих факторов, их длительность, так как успешное функционирование организации зависит напрямую от воздействия этих параметров.

Для того чтобы определить направления для совершенствования деятельности АО «Силовые машины», необходимо провести SWOT-анализ (табл. 2).

Таблица 2. SWOT-анализ деятельности предприятия

Сильные стороны:	Слабые стороны:
1.Высокая квалификация персонала. 2. Развитая служба маркетинга. 3.Высокое качество продукции 4.Надёжные постоянные потребители. 5.Современое оборудование. 6. Хорошая репутация 7.Развитая сеть представительств 8. Постоянные инновационные разработки	1. Высокий средний возраст 2. Высокие цены. 3. Постоянный рост издержек производства 4. Зависимость от иностранных поставщиков комплектующих изделий
Возможности:	Угрозы:
1.Расширение ассортимента продукции. 2.Выход на новые рынки или сегменты рынка. 3.Повышение конкурентоспособности. 4.Появление новых технологий. 5. Вливание новых инвестиций; 6.Реклама в заинтересованных промышленных кругах; 7.Появление новых поставщиков 8. Ослабление позиций конкурентов 9. Привлечение молодого поколения к отраслям 10. Высокая заработная плата рабочих 11. Государственная поддержка. 12. Экологическая безопасность	1. Эмиграция потенциального рабочего населения из города. 2.Не освоены в должной мере последние новейшие технологии 3.Слабость поставщиков 4.Изменение таможенного законодательства 5.Дефицит некоторых видов сырья 6.Рост цен на энергоресурсы 7.Выход на рынок новых конкурентов. 8.Рост курса доллара по отношению к рублю 9.Уровень инфляции

Проанализировав все возможные комбинации матрицы SWOT-анализа для предприятия АО «Силовые машины», можно сделать следующие выводы. Благодаря опыту и хорошей репутации, АО «Силовые машины» может осваивать новые рынки сбыта продукции и продолжать укрепляться на уже существующих рынках, как в России, так и за рубежом. Кроме того, АО «Силовые машины» располагает крепким кадровым составом, основу которого составляют специалисты с высокой квалификацией, а также развитой маркетинговой службой, что позволяет ускорить процесс освоения новых инновационных продуктов, расширять ассортимент предлагаемой продукции, находить новых поставщиков ресурсов и новые источники инвестиций. Всё это повышает конкурентоспособность предприятия и является основой для его успешного функционирования и развития. Для компании АО «Силовые машины» достаточно остро стоит проблема постоянно растущих издержек производства и зависимость от иностранных поставщиков сырья и комплектующих. За счёт применения новых технологий, позволяющих снизить эти затраты, и поиска новых поставщиков ресурсов предприятие может избавиться от этих слабых сторон. Организации следует найти поставщиков ресурсов на территории России, тем самым, угроза изменения таможенного законодательства меньше скажется на издержках производства и приведет к их снижению. Таким образом, для совершенствования своей деятельности стратегия АО «Силовые машины» должна включать следующие направления: привлечение молодых специалистов для снижения среднего возраста работников; поиск новых поставщиков на территории РФ, что поможет снизить издержки производства и снимет зависимость от иностранных закупок; разработка и применение инновационных технологий энергосбережения ресурсов;

использование ресурсов специалистов, работающих на предприятии, для разработки новых видов продукции и усовершенствования, существующих; максимальное использование потенциала маркетинговой службы для поиска новых рынков сбыта, активной рекламы компании в соответствующих кругах и создания положительного имиджа.

Библиографический список

1. Амаев А.А. Теоретические основы стратегического планирования / А.А. Амаев. – Текст: непосредственный // Экономика и социум. – 2021. – №11(90). – С. 733–737.
2. Зайко А.Г. Обзор основных тенденций, сложившихся на российском рынке энергетического машиностроения / А.Г. Зайко. – Текст: непосредственный // Вестник Евразийской науки. – 2018. – №5. – 10 с.
3. Маслов Е.А. SWOT и PEST анализ организации: преимущества и недостатки / Е.А. Маслов. – Текст: непосредственный // Экономика и социум. – 2021. – №4(83). – Ч.2.– С. 160–163.
4. Михеева А.В. SWOT-анализ машиностроительного предприятия / А.В. Михеева. – Текст: непосредственный // Вестник науки и образования. – 2016. – № 12(24).– С. 40–41.
5. Мирошникова Е.А. Роль и значение стратегического анализа в управлении деятельностью экономических субъектов / Е.А. Мирошникова. – Текст: непосредственный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – №3. – С.37–42.
6. Янкина И.А. Роль стратегического анализа в совершенствовании деятельности организации / И.А. Янкина, А.Р. Татарканов // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования РФ, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал) [и др.] / под ред. Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2022. – 338 с. – С.318–321. – Текст: непосредственный.

Мельникова Анна Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в социальных и экономических системах, философии и истории, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕДРЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

Трансформация рынка труда привела к необходимости применения гибких форм занятости, одной из которых является дистанционный труд. Удаленная работа уже широко применяется на предприятиях и имеет ряд преимуществ, которые заключаются в сокращении финансовых затрат, расширении возможностей приема работников, применении гибких форм занятости. Важное место в статье уделено современному законодательству в сфере труда, которое регулирует дистанционный труд.

Управление персоналом, дистанционная работа, занятость, трудовое законодательство, снижение затрат.

Melnikova Anna Sergeevna,
Ph.D., Associate Professor, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

MANAGING THE IMPLEMENTATION OF REMOTE EMPLOYMENT FORMS

The transformation of the labor market has led to the need to use flexible forms of employment, one of which is remote work. Remote work is already widely used in enterprises and has a number of advantages, which include reducing financial costs, expanding opportunities for hiring workers, and using flexible forms of employment. An important place in the article is given to modern labor legislation that regulates remote work.

Personnel management, remote work, employment, labor legislation, cost reduction.

Сегодня на российском рынке труда происходят серьезные изменения. Они связанные как с возможным ростом безработицы в ближайшие месяцы вследствие действия пандемии и экономических санкций, так и неопределенности управления персоналом на предприятиях. Так, по словам министра труда и социальных отношений А.Котякова на апрель 2022 г. зафиксировано 98 тыс. работников, находящихся в простое, и 110 тыс. работников в формате неполной занятости [4]. Кроме традиционных направлений снижения безработицы: переобучения, профессионального консультирования, содействие предпринимательству, необходимы и иные меры поддержки. Одним из таких направлений, позволяющих снизить затраты на персонал и сохранить работников, является нестандартная занятость. Ключевым направлением нестандартной занятости является широкое внедрение дистанционной работы. Это определило актуальность исследования.

Применение дистанционной работы уже имеет практический опыт даже в тех странах, где до кризиса такой формат не был востребован. Режим изоляции сделал удаленную работу необходимостью, возврат к нормальному режиму труда уже выделил дистанционную работу, как выгодную для предпринимателя. К основным тенденциям изменения рынка труда можно отнести: разработку и совершенствование законодательной базы дистанционных трудовых отношений, развитие форм и способов организации удаленного труда [2], разработку систем стимулирования и контроля работников, расширение сфер применения, увеличение количества дистанционно занятых.

Опыт зарубежных компаний показывает, что применение дистанционных форм позволяет предпринимателю экономить на аренде, обслуживании офиса и рабочих мест, на командировках, ряде социальных льгот, связанных с пребыванием сотрудника на рабочем месте. Для работника дистанционная работа – это экономия времени и средств для поездки на работу, необходимости питания вне дома, сокращение потерь времени совещаний, гибкий график работы[3].

Можно привести несколько примеров применения дистанционного труда. Так, китайское туристическое агентство Ctrip со штаб-квартирой в Шанхае и штатом более 20000 сотрудников оптимальным решением снижения затрат признали переход на удаленную работу. Это было сделано, в первую очередь, для снижения расходов на аренду. Переход длился девять

месяцев с постоянным отслеживание результатов. По итогу перехода на удаленную работу общая эффективность сотрудников увеличилась на 13% [5].

Разработчик программного обеспечения австралийская компания Atlassian провела опрос своих сотрудников и 95% из них выразили желание работать дистанционно. При переходе на удаленную работу была оценена готовность работников и перспектива их продуктивности. Были учтены и интересы компании. Дистанционная работа позволила расширить географию поиска работников и нанять людей более высокой квалификации.

По разным оценкам 70–80% российских компаний в период пандемии полностью или частично перешли на дистанционную занятость. На сегодняшний день большая часть компаний сохранила удаленную работу, как основную, часть компаний использует гибридную занятость. Такая занятость включает часы или дни присутствия на работе. В начале 2022 г. кадровое агентство Kelly Services провело опрос, касающийся удаленной занятости. По его результатам более 50% компаний перевели своих сотрудников на удаленный или гибридный формат работы. Численность сотрудников на дистанционной занятости составляет 25–50%. Полностью перешли на дистанционный формат 8% респондентов. При этом полностью отказались от удаленной работы 19%.

Ключевой проблемой при внедрении дистанционной работы в России стало практически полное отсутствие законодательной базы. Но в настоящее время сделаны существенные шаги в этом направлении. Если до 2020 г., по сути, в трудовом кодексе было только понятие дистанционной работы (гл.49.1, ст. 312.1 ТК РФ), то поправки с 2021 года расширили это понятие и были зафиксированы четкие законодательные разъяснения основных сфер трудовой деятельности.

С 1 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 08.12.2020 г. №407-ФЗ [1], который внес целый ряд поправок в Трудовой кодекс к части дистанционной или удаленной работы. В первую очередь, стоит отметить, что можно одинаково использовать понятия дистанционной и удаленной работы. Также введены понятия полной дистанционной занятости и временной, которая позволяет применять гибридные виды труда.

Следует отметить и ограничения, которые возникли при переходе на удаленную занятость: согласие работника и работодателя, возможность выполнения работы дистанционно, необходимость подписания дополнительных документов, обеспечение дистанционного рабочего места. Поправки трудовое законодательство затронули важнейшие элементы организации дистанционной занятости.

В частности, отмечено, что на дистанционного работника распространяются все права и обязанности работника при полной занятости. В ст.312.2 описана процедура заключения трудового договора с возможностью взаимодействия как традиционно по почте, так и с помощью электронных документов и подписи. Как уже показал опыт многих компаний возможность применения электронного документооборота существенно сокращает затраты на персонал.

Взаимодействие работника и работодателя описывается в ст.312.3 ТК РФ. Конкретный порядок может быть принят работодателем и зафиксирован в локальных нормативных актах. Продолжительность труда и отдыха работы на удаленном режиме (ст. 312.4 ТК РФ) также должно соответствовать общему законодательству. Сохраняются нормы отпуска и выходных дней, взаимодействие с работодателем возможно только в рабочее время. В ст. 312.6 ТК РФ появился важный момент обязанности работодателя обеспечить сотрудника оборудованным рабочим местом, которого ранее не было. В нем же предусмотрена возможность компенсации работнику использования личного оборудования, связи, интернета. Организация охраны труда дистанционных работников предусмотрена ст.312.7 ТК РФ. Она говорит о том, что обязательным остается ознакомления работника с инструкциями и положением об охране труда, проведение СОУТ удаленного рабочего места не требуется.

Прекращение трудового договора с работником возможно, как по традиционным причинам (ст.77 и ст.81 ТК РФ), так и в особом порядке для дистанционных работников (ст.312.8 ТК РФ). Причинами может стать уклонение от взаимодействия с работником более

двух дней. В этом случае в локальных нормативных актах должно быть четко описано, как должно происходить такое взаимодействие, также необходимо документальное или электронное подтверждение дисциплинарного нарушения работником. В ст.312.9 сказано о возможности временного перевода работника в исключительных случаях на дистанционную работу. Этот пункт позволяет сделать это оперативно и без дополнительных нормативных актов.

Таким образом, можно говорить не только о фактическом развитии дистанционной работы на предприятиях, но и о появлении законодательной базы для ее применения. Законодательная база дает четкие определения различным аспектам трудовой деятельности, определяет права и обязанности работника и работодателя, снимает ряд конфликтных вопросов.

Дистанционная работа, несмотря на выделенные ограничения ее применения, позволяет снизить затраты на персонал, повысить лояльность сотрудников, рационально использовать рабочее время, повысить эффективность и мотивацию труда. Перевод части сотрудников на удаленный формат позволит через экономию финансов и гибкое применение форм занятости снизить негативные последствия безработицы и сохранить рабочие места.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : ФЗ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.03.2023).
2. Гурова И.М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта / И.М. Гурова. – Текст: непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – № 11(2). – С.128–147.
3. Тонких Н.В. Качество трудовой, семейной и личной жизни при удалённой работе: мнения российских женщин / Н.В. Тонких, Е.А. Черных. – Текст: непосредственный // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т.18. – № 4. – С. 477–490.
4. Министерство труда и социальной защиты : официальный сайт. – Текст: непосредственный. – URL: https://mintrud.gov.ru/news/news/list#day_map_20 (дата доступа: 08.03.2023).
5. Электронный ресурс: https://theoryandpractice.ru/posts/18035-stat-gigantom-na-udalenke-opyt-mezhdunarodnykh-kompaniy (дата доступа: 07.04.2023).

Мечикова Мария Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В исследовании анализируется спектр мероприятий по цифровой трансформации промышленных предприятий России, проводится анализ уровня цифровизации АО «ТАГМЕТ», а также выдвигается ряд предложений по повышению эффективности деятельности предприятия в сфере цифровой трансформации и делаются выводы о необходимости комплексного подхода к реализации мероприятий в данной области.

Цифровая трансформация, цифровизация, промышленность, промышленное предприятие, мероприятия, проекты, комплексный подход.

Mechikova Maria Nikolaevna,
Ph. D., Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

IMPROVING THE EFFICIENCY OF DIGITALIZATION PROCESSES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

The study analyzes the range of measures for the digital transformation of industrial enterprises in Russia, analyzes the level of digitalization of TAGMET JSC, and also puts forward a number of proposals to improve the efficiency of the enterprise in the field of digital transformation and draws conclusions about the need for an integrated approach to the implementation of measures in this area.

Digital transformation, digitalization, industry, industrial enterprise, events, projects, integrated approach.

В настоящее время развитие промышленных предприятий практически невозможно без цифровизации. Формирование долгосрочной конкурентоспособности возможно только с помощью комплексного подхода к цифровизации предприятия, затрагивающего не только производство и технологии, но касающегося и кадров, логистики, финансовой деятельности, эксплуатации производственных мощностей и т.д.

Особую актуальность проблема цифровой трансформации приобретает в условиях технологического отставания российских промышленных предприятий от предприятий развитых зарубежных стран.

Разработкой тематики цифровизации экономики в последние годы занимается широкий круг российских исследователей, в частности, М.Ф. Меняев, А.И. Гретченко, Ю.И. Грибанов, Абрамов, Н.Л. Акулова, Е.В. Анисов и другие ученые.

Н.Н. Трофимова, В.А. Плотников, А.А. Мюллерсон, Г.Я. Белякова, А.Н. Дулесов, Н.В. Фаскевич занимаются непосредственным изучением вопросов цифровизации промышленности, которые являются столь актуальными в настоящее время в период санкций и импортозамещения.

Н.А. Дривольская и О.А. Моложавенко рассматривают уровень цифровизации в качестве ключевого успеха развития промышленного предприятия и его конкурентоспособности.

Целью данного исследования выступает анализ актуальных на настоящий момент, в рамках санкций и импортозамещения, подходов к цифровизации промышленного предприятия и разработка предложению по повышению эффестиности данного процесса на АО «ТАГМЕТ».

В процессе цифровизации, проводимой на промышленном предприятии должна расти производительность труда, производительность оборудования, качество продукции и т.д. За счет чего возрастет конкурентоспособность предприятия, а, следовательно, и показатели прибыли. Цифровая трансформация промышленного предприятия требует дополнительных затрат, в частности, на приобретение и установку контрольно-измерительных приборов и дополнительное технологическое оснащение, а именно:

1) приобретение устройств для сбора и передачи данных.
2) компьютеризация рабочих мест сотрудников.

3) создание информационной сети на предприятии.
4) внедрение инструментов для аналитики и автоматической интерпретации получаемой информации.
5) централизация бизнес-процессов [2].

Ключевые инструменты цифровой трансформации промышленных предприятий, реализуемые в настоящее время, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Цифровые инструменты промышленных предприятий

Представленные на рисунке цифровые инструменты промышленных предприятий включают в себя: некоторые инструменты, используемые для планирования производственных процессов, инструменты для проектирования производства, инструменты для управления процессом производства, средства оценки, планирования материальных потоков и логистики, маркетинга.

К ключевым факторам, которые ограничивают особенности цифровизации в промышленном производстве, относятся:

− большая стоимость IT-решений по цифровизации процессов производства;

− малый уровень цифровых компетенций у сотрудников предприятий;
− не достаточный уровень доверия и несогласие персонала предприятий к цифровизации бизнеса;
− недостаток инвестиционных ресурсов для цифровизации.

Если перейти к исследованию практики реализации процессов цифровизации на конкретных промышленных предприятиях России, то можно изучить деятельность АО «ТАГМЕТ», реализующего свою деятельность в области металлургической промышленности.

В табл. 1 представлены проекты по цифровизации АО «ТАГМЕТ» на 2023 год.

Таблица 1. Проекты по цифровизации АО «ТАГМЕТ» на 2023 год

№ п/п	Наименование	Цель проекта	Ожидаемый результат проекта / мероприятия	План на 2023 год, тыс.руб.
1	Замена серверного оборудования и СХД в лизинге на собственное	Замена оборудования, находящегося в собственности поставщика (HPE) и используемого на условиях лизинга на собственное.	Получение возможности технической поддержки эксплуатируемого оборудования. Исключение риска изъятия оборудования в связи с прекращением деятельности HPE в России.	74 000
2	Комплекс мультимедиа систем многофункционального зала переговоров ГК "ПРИАЗОВЬЕ" АО «ТАГМЕТ»	Для обеспечения проведение заседаний, конференций, совещаний, переговоров, презентаций, обучений и иных мероприятий, в том числе в режиме видеоконференцсвязи.	Для обеспечения проведение заседаний, конференций, совещаний, переговоров, презентаций, обучений и иных мероприятий, в том числе в режиме видеоконференцсвязи.	32 000
3	Модернизация локальной системы оповещения АО "ТАГМЕТ"	Модернизация локальной системы оповещения АО "ТАГМЕТ" для обеспечения требований ГО и ЧС	Модернизация локальной системы оповещения АО "ТАГМЕТ" на более современные устройства оповещения и управления с заменой узлов, выработавших ресурс эксплуатации	4 000
4	Модернизация основного и резервного вычислительных центров	Замена устаревшего оборудования (более 10 лет эксплуатации)	Повышение непрерывного предоставления сервисов, за счет обеспечения бесперебойной работы оборудования вычислительных центров	6 000
5	Модернизация рабочих мест. Внедрение IP телефонии	Модернизация и обновления парка устаревших телефонных аппаратов.	Эффективное использование оконечного оборудования приводит к сокращению затрат рабочего времени, повышению производительности труда.	500
6	Модернизация радиосвязи ТПЦ, ЭСПЦ	Замена устаревшего оборудования, внедрение новых технологий связи	Обеспечение технологического персонала цехов и технических служб современным оборудованием радиосвязи для принятия оперативных решений	30 000

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование	Цель проекта	Ожидаемый результат проекта / мероприятия	План на 2023 год, тыс.руб.
7	Модернизация сетевой инфраструктуры	Развитие информационной сети АО ТАГМЕТ. Реорганизация сетевых взаимодействий с глобальной сетью ПАО ТМК.	Создание единой информационной структуры ПАО ТМК на базе облачных технологий. Повышение эффективности передачи информации и производительности систем.	10 000
8	Модернизация системы видеонаблюдения ТПЦ и ЭСПЦ	Замена старых аналоговых камер видеонаблюдения, добавление новых, улучшение отказоустойчивости системы видеонаблюдения.	Повышение качества работы системы видеонаблюдения, увеличение контролируемых зон наблюдения за технологическим процессом.	12 900
9	Модернизация устаревших АРМ АСУТП	Обеспечение безотказной работы АРМ АСУТП трубопрокатного и сталеплавильного цехов	Поддержание отказоустойчивости и ремонтопригодности АРМ АСУТП на требуемом уровне.	2 000
10	Модернизация оборудования ЦОД АСУТП ТПЦ и ЭСПЦ	Обеспечение безотказной работы оборудования ЦОД АСУТП трубопрокатного и сталеплавильного цехов	Поддержание отказоустойчивости и ремонтопригодности оборудования ЦОД на требуемом уровне.	10 000
11	Приобретение компьютерного оборудования > 40 т.р.	Замена устаревшего оборудования печати.	Обеспечение технологического персонала цехов и технических служб завода современным оборудованием печати, повышение стабильности и качества работы.	15 000
12	Приобретение компьютеров (300 ПК)	Замена устаревших персональных компьютеров.	Повышение производительности и стабильности работы персональных компьютеров.	12 500
13	Приобретение оборудования для создания подсистемы обеспечения информационной безопасности значимых объектов КИИ АО "ТАГМЕТ"	Создание и ввод в действие подсистемы безопасности значимых объектов КИИ.	Выполнение требований законодательства РФ, предписаний ФСТЭК, ФСБ и МИНПРОМТОРГ России по защите критической информационной инфраструктуры, повышение защищенности Предприятия от кибератак.	21 000
			Всего:	**229 900**

АО «ТАГМЕТ» реализует широкий спектр цифровых проектов и планирует активизацию данных процессов на будущее.

Но тем не менее с целью увеличения эффективности цифровой трансформации АО «ТАГМЕТ» можно рекомендовать к исполнению ряд мероприятий, таких как:

- обучение и профессиональная переподготовка сотрудников.
- развитие цифровых компетенций в сфере управленческой деятельности;
- применение комплексной стратегии цифровой трансформации предприятия, соответствующей целям и задачам стратегии организации, учитывает ресурсные возможности и кадровый потенциал, а также риски. Начиная с 2020 года компоненты стратегии разрабатывались и инсталлировались в деятельность предприятия, но отсутствовал комплексный подход;
- создание цифровой культуры для уменьшения организационного сопротивления, возникающего в ходе изменений;
- разработка иерархической системы ключевых показателей эффективности (КПЭ) по всей вертикали управления: от КПЭ стратегии цифровой трансформации до системы ключевых показателей эффективности руководителей подразделений. Это в итоге поспособствует росту участия работника предприятия в процессах цифровой трансформации;
- совершенствование руководства.

Вышеперечисленные мероприятия позволят систематизировать разрозненные процессы цифровизации на промышленном предприятии, чем существенно повысят их экономическую эффективность.

Библиографический список

1. Лавренко Е.В. Цифровая трансформация промышленности: российский и зарубежный опыт / М.Н. Мечикова, Е.В. Лавренко. – Текст: непосредственный // Научно-практический журнал «Вестник СИБИТ». – 2022. – Т. 11. – №1. – С. 47–52.
2. Лавренко Е.В. Особенности цифровой трансформации промышленности / М.Н. Мечикова, Е.В. Лавренко. – Текст: электронный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием), 15–16 апреля 2022 г., Таганрог. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2022. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49187342 (дата обращения: 27.03.2023).

Мечикова Мария Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Матяшов Радомир Алексеевич,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПОДХОДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ К ПРОЦЕССУ МОТИВАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ

В исследовании проводится теоретический анализ особенностей мотивации персонала на предприятиях разных отраслей, а также изучаются практические подходы руководителей малых торговых предприятий к процессам отбора, адаптации и мотивации молодых сотрудников, не имеющих опыта трудовой деятельности.

Мотивация, стимулирование, персонал, сотрудники, торговое предприятие, мотивационный тип, вовлеченность, адаптация, молодые кадры.

Mechikova Maria Nikolaevna,
Ph. D., Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Matyashov Radomir Alekseevich,
Student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

APPROACHES OF MANAGERS OF SMALL TRADING ENTERPRISES TO THE PROCESS OF MOTIVATING NEW EMPLOYEES

The study provides a theoretical analysis of the features of staff motivation at enterprises of different industries, as well as studies the practical approaches of managers of small trading enterprises to the processes of selection, adaptation and motivation of young employees who have no work experience.

Motivation, stimulation, staff, employees, trading company, motivated type, involvement, adaptation, young personnel.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире успех, как больших, так и маленьких компаний зависит от работы сотрудников на всех уровнях и только вместе рабочий коллектив приводит компанию к успеху, но для того, чтобы достигать поставленных целей – недостаточно наличие только лишь слаженного коллектива, во главе стола любого рабочего процесса стоит мотивация.

Процессы мотивации персонала активно исследуются российскими и зарубежными учеными и управленцами практиками. Тем не менее, многие вопросы мотивации сотрудников современных торговых предприятий остаются нерешенными.

Все вышеперечисленное актуализирует исследование, посвященное практическим подходам и особенностям реализации процесса мотивации на малом торговом предприятии.

Цель исследования – проанализировать процесс мотивации персонала малого торгового предприятия с позиции непосредственного участника управленческого процесса и выяснить роль конкретного сотрудника в деятельности торговой организации.

Вне зависимости от отрасти хозяйствования, мотивация представляет из себя заинтересованность человека сделать свою работу качественно.

Согласно определения доктора философских наук, Коджаспировой Галины Михайловны, данному в педагогическом словаре: «Мотивацией является вся совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения».

Мотивация персонала – инструмент, которым должен владеть каждый руководитель. Система мотивации помогает компании достичь её целей в нужные сроки и увеличить доходы. Важно организовать систему так, чтобы она работала в интересах и компании, и сотрудников. Основными задачами мотивации персонала являются:

- сохранить постоянный штат сотрудников и предотвратить текучку кадров;
- привлечь в компанию лучших специалистов и удержать их;

− побудить сотрудников действовать в интересах компании;
− повысить качество и производительность труда.

Стоит отметить, что мотивация и стимулирование – это разные процессы, но несмотря на это большинство людей путают два этих процесса.

Стимулирование – это дополнительный инструмент для управления трудовой мотивацией, который чаще применяют на индивидуальном уровне.

Мотивация персонала может быть эффективной только когда реализуется как единая система поощрений и наказаний, с чёткими целями и критериями оценки.

Подходы к мотивации сильно разнятся в зависимости от отрасли экономики, размера предприятия, стиля руководства, подходов к управлению персоналом, прибыльности организации и других факторов.

Для того, чтобы вышеизложенное имело практическое подтверждение, в рамках исследования был проведен опрос руководителей малых торговых предприятий, чья работа подразумевает постоянную коммуникацию с большим количеством молодых сотрудников, зачастую, впервые пришедших на работу, что влечет за собой постоянную потребность в их обучении, адаптации и мотивации.

Далее в исследовании приведены результаты исследования деятельности конкретного торгового предприятия, а именно, магазина одежды «CR» в городе Таганроге.

Директор магазина одежды «CR» в городе Таганроге – Рашевский Денис Сергеевич, представляет мотивация, как процесс, проходящий тонкой линией через весь всю рабочую деятельность. Директор торгового предприятия отметил, что мотивация включает в себя два основных этапа:

1. Установление или оценка неудовлетворенных потребностей.
2. Формулировка целей и действий направленных на удовлетворение потребностей.

Такое разделение связанно с тем, что сама по себе мотивация является инструментом, помогающим достигнуть поставленных целей. А для того, чтобы этот инструмент правильно работал, сначала нужно определить на что будет направленно его воздействие, а потом то, какими способами это воздействие будет осуществляться. Так же, немаловажной частью процесса мотивации, отметил Денис, являются законы, по которым эта мотивация работает. А именно:

1. Всех можно мотивировать, но каждого по-своему.
2. У каждого свой собственный, уникальный мотивационный тип.
3. То, что мотивирует одного человека, может демотивировать другого.
4. О мотивационных типах нельзя говорить категориями «хуже», «лучше».

Все эти законы объединяет один общий критерий, все они говорят нам о том, что успешная мотивация является индивидуальным процессом, индивидуальность которого в конечном итоге выльется в общий успех.

Так же, в моей работе будет представлено мнение еще одного человека, чья работа представляет из себя кооперацию большого количества сотрудников разной направленности, директора магазина одежды «RE» в городе Таганроге – Цимбал Екатерины Владимировна.

Мотивация в RE не происходит без причин. В ходе нашей беседы Екатерина дала понять, что изначально, правильная мотивация – это внутренний, личный процесс. В ходе работы базу для мотивирования друг друга они закладывают сами. Если исследовать практическую деятельность торгового предприятия, то можно прийти к выводу, что мотивация исходит и из ошибок и из успехов каждого конкретного сотрудника. К примеру, невыполнение или недобросовестное выполнение какой-либо процедуры в магазине чревато штрафом, что бьёт по карману и времени сотрудника. Для того чтобы в будущем не ошибиться на этом месте, директор магазина или любой другой член админ персонала проведет беседу с данным сотрудником в ходе которой будут предприняты все меры, во избежание таких ситуаций в дальнейшем. То же самое относится и к успехам сотрудников. Проявляется это в оценке успешно выполненных процедур, к примеру начинающего

сотрудника, или оценке аналогичных результатов, у сотрудника с небольшим опытом в делах, которые не считаются для данной должности базовыми.

Стоит упомянут, что большую часть сотрудников, таких магазинов, как «CR», «RE», «MO», «HS» и «SIN» составляют люди возрастом от 18 до 25 лет, а это та возрастная группа людей, которые получают высшее образование.

По словам Екатерины, раньше, (+- 5 лет назад) новые, молодые сотрудники за основу мотивации имели постижение рабочего процесса с разных сторон, должностей, главной ценностью являлся опыт, получаемый от продвижения по карьерной лестнице. Сотрудники сейчас не мотивированы даже заработком, это выливается в отсутствие желания работать, даже тогда, когда у компании есть возможность выделить дополнительные средства для оплаты работы сверхурочно.

Слова Екатерины: «Процентов 70 современной молодежи относится к работе, как к переходному этапу перед своей «желаемой» или более лучшей работой, поэтому свои трудовые обязанности они выполняют спустя рукава»

Из вышеперечисленного можно сделать определенные выводы:

1. Мотивация сотрудников малого торгового предприятия имеет ряд особенностей, без учета которых невозможно эффективное управление персоналом.
2. Проблема мотивирования молодых сотрудников сейчас актуальна, как никогда, так как с недавних пор у молодежи произошла переоценка ценностей, и неопытные сотрудники предъявляют высокие ожидания к уровню оплаты и условиям труда, при одновременном нежелании уделять достаточно времени и усилий для развития своих профессиональных навыков.
3. Причина завышенных ожиданий со стороны новых сотрудников торговых предприятий кроется в недостаточной осведомленности молодых кадров в области их будущих трудовых обязанностей и особенностей начисления заработной платы.
4. Задачи руководителя малого торгового предприятия посредством различных подходов к управлению персоналом и современных инструментов мотивации, помочь молодым работникам быстрее приобрести профессиональные компетенции, освоить необходимые навыка и адаптироваться в новом коллективе.

Библиографический список

1. Мечикова М.Н. Проблемы социальной адаптации граждан на рынке труда / М.Н. Мечикова, Т.В.Нуриев // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 17 апреля 2021 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2021. – С.371-373. – Текст: электронный. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49187342 (дата обращения: 27.03.2023).
2. Менеджмент организации: учебное пособие / О.В. Воронцова, А.К. Исаев, И.М. Калякина, Н.Ю. Бондаренко, М.Н. Мечикова / под общ. ред. к.э.н., доцента Д.И. Стратана. – Ростов-на-Дону, 2017. – 150 с. – Текст: непосредственный.

Нови Ирина Николаевна,
кандидат географических наук, доцент,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Пшеничных Юлия Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ В РЕГИОНЕ

Данная работа посвящена выявлению и анализу актуальных проблем в управлении государственной и муниципальной службой как в России в целом, так и в Ростовской области в частности. Установлено, что основными проблемами в системе функционирования государственной и муниципальной службы являются высокий уровень текучести кадров, слабая корреляция оплаты труда с результатами их работы, а также недостаточный уровень квалификации кадров. Проанализированы факторы, способствующие возникновению выявленных проблем.

Проблемы управления, государственная гражданская служба, муниципальная служба, кадры, квалификация, оплата труда, оценка эффективности труда.

Novi Irina Nikolaevna,
PhD in Geography, Associate Professor of the Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Pshenichnyh Julia Alekseevna,
PhD in Economic Sciences, Associate Professor of Southern Federal University, Rostov-on-Don

MODERN PROBLEMS OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE MANAGEMENT IN THE REGION

This work is devoted to the identification and analysis of current problems in the management of state and municipal services both in Russia in general and in the Rostov region in particular. It has been established that the main problems in the system of functioning of the state and municipal service are a high level of staff turnover, a weak correlation of wages with the results of their work, as well as an insufficient level of staff qualifications. The factors contributing to the emergence of the identified problems are analyzed.

Problems of management, state civil service, municipal service, personnel, qualifications, remuneration, assessment of labor efficiency.

Существенные преобразования в экономической и политической жизни нашей страны требуют повышения эффективности государственной службы в интересах укрепления государства и развития гражданского общества. Актуальность темы обусловлена современным состоянием системы государственной (муниципальной) службы, нуждающейся в существенных переменах, в устранении существующих недостатков.

В данной работе проведен детальный анализ современных проблем в системе государственной и муниципальной службы. Необходимо уделять особое внимание данным проблемам, выявлять их причины и разрабатывать методы по разрешению проблемных аспектов. При этом процесс совершенствования государственного аппарата любого государства всегда взаимосвязан с двумя основными показателями: количеством государственных служащих и объемом средств различных уровней бюджетов на их содержание [1].

Главными проблемами, стоящими перед кадрами государственного аппарата управления, и оказывающие влияние на его низкую эффективность, являются следующие:

1. Высокий уровень текучести кадров на государственной гражданской службе.

Уровень текучести кадров на государственной гражданской службе в Ростовской области по итогам 2021 года составил 9,7% (рис. 1). Указанное обстоятельство обусловлено следующими факторами:

- неудовлетворенность государственных гражданских служащих условиями прохождения государственной гражданской службы;
- отсутствие эффективной системы мотивации гражданских служащих;

– неудовлетворенность гражданских служащих темпами карьерного и профессионального роста [1].

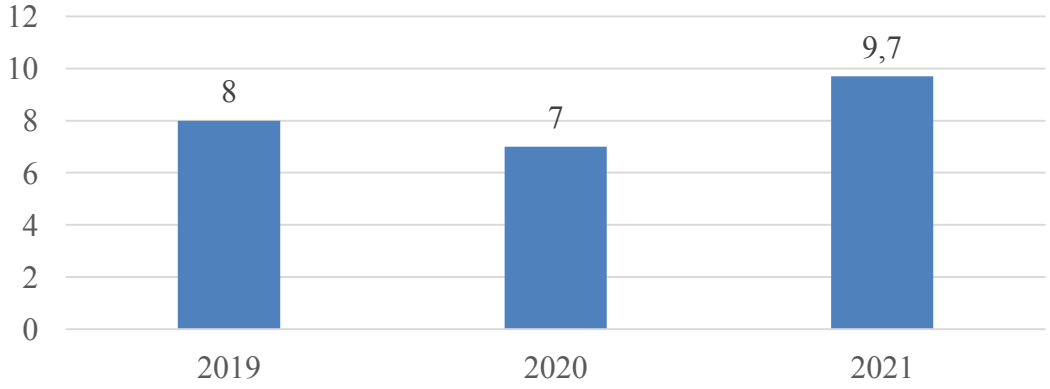


Рис. 1. Коэффициент текучести государственных служащих гражданской службы в Ростовской области

В настоящее время отмечается дефицит квалифицированных кадров в государственных учреждениях. Следует отметить, что дефицит затрагивает не только федеральные органы власти, но и региональные, и местные. Это обстоятельство формируется под воздействием ряда причин:

– высокий уровень конкуренции за высококвалифицированные кадры на рынке труда внутри сектора государственной службы и в соперничестве с коммерческим сектором;
– отсутствие кадров по многим узкоспециализированным направлениям деятельности;
– низкий уровень привлекательности государственной службы на рынке труда молодежи, соответственно низкая мотивация молодых кадров к поступлению на государственную службу;
– сопротивление устоявшихся коллективов найму молодежи.

В настоящее время молодые специалисты не всегда стремятся попасть на государственную службу объясняя это низкой заработной платой, высоким уровнем загруженности и отсутствием карьерного роста. Так по данным опроса молодых специалистов службы исследований компании HeadHunter за последние три года доля молодых соискателей, работающих или желающих работать в государственных органах, сократилась в 2 раза: с 38% (в 2016 году) до 19% (в 2019 году). Произошло это в основном за счет увеличения доли работающих или желающих работать на фрилансе (с 8% до 17%), а также по найму в коммерческой компании (с 36% до 41%) и в качестве предпринимателя (с 12% до 14%). В качестве основных недостатков работы в госорганах молодые соискатели отмечали сложность трудоустройства (59%, в 2016 г. – 65% в 2020), коррупцию (56%, в 2016 г. – 47% в 2020), а также необходимость иметь связи, чтобы добиться карьерного роста (56%, в 2016 г. – 45% в 2020) [5].

2. Низкий уровень и слабая корреляция оплаты труда госслужащих с результатами их работы.

В рамках опроса, проведенного на сайте Федерального портала управленческих кадров, практически треть опрошенных (30,5%) считают, что наиболее значимым фактором, препятствующим результативной работе государственных служащих, является низкий уровень оплаты труда. Также значительная доля опрошенных (18,8%) указала наиболее значимым такой фактор, как отсутствие зависимости оплаты труда от фактических результатов. Исходя из этого, следует отметить, что в целом половина респондентов увязывает результативность работы с материальным стимулированием [2].

Согласно действующей структуре денежного содержания её стимулирующие составляющие (надбавка за классный чин и премия за выполнение особо важных и сложных заданий) имеют минимальные значения. Так, должностной оклад в соответствии с замещаемой граж-

данским служащим должностью государственной гражданской службы Ростовской области «специалист» устанавливается в размере 7 318 рублей. Должностные оклады остальных гражданских служащих устанавливаются в размерах, кратных должностному окладу специалиста. Основная проблема – это серьезная диспропорция, выражающаяся в очень низкой доле должностного оклада и других гарантированных выплат в структуре денежного содержания гражданских служащих.

Основную часть в структуре выплат составляет ежемесячное денежное поощрение (ЕДП) и премии. Доля ЕДП в общей структуре выплат колеблется в зависимости от категории и группы должностей для государственных органов исполнительной власти субъектов РФ, для муниципальных служащих от 16% (высшая группа должностей) до 18% (младшие группы должностей). При этом доля премий в общей структуре выплат практически не меняется в зависимости от категории и групп должностей, так в органах исполнительной власти субъектов РФ она для всех категорий должностей составляет порядка 20%, а в исполнительных органах власти муниципальных образований – около 10%. Примерно равные доли в структуре оплаты труда государственного гражданского служащего имеют должностной оклад и надбавка за особые условия гражданской службы. При этом с «понижением» группы должности внутри категории доля оклада в структуре оплаты труда возрастает по всем категориям. Доля надбавки за особые условия гражданской службы наоборот – снижается по всем категориям с «понижением» группы должности внутри категории (с 12,0% до 9,5%) [2].

Премиальные выплаты, как и большинство надбавок, играют роль не стимулирующего, а компенсационного характера и используются в основном для повышения размера оплаты труда, их назначение практически никак не связано с фактическими результатами деятельности гражданского служащего. Поэтому основным фактором совершенствования систем оплаты на государственной гражданской службе является повышение и взаимосвязь уровня оплаты труда государственных служащих с результативностью их деятельности, что позволит перейти от неэффективных принципов выплаты денежного содержания к современной системе стимулирования [2].

3. Недостаточный уровень квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих. Практика государственного управления в современной России свидетельствует о недостаточном уровне образования и профессиональных компетенций государственных гражданских служащих, о чем мы можем судить по недостаточно высокому профессиональному уровню предоставления государственных услуг, также следует обратить особое внимание на саму систему и качество образования, методы и формы обучения, переобучения и повышения квалификации представителей государственной власти.

Текущая система повышения квалификации и обучения госслужащих недостаточно результативна: 43% опрошенных сотрудников госорганов признали, что пройденные ими образовательные программы никак не влияют на качество их работы. При этом 90% опрошенных сотрудников, работающих в государственном секторе более 10 лет, считают, что их профессиональные навыки отстают от навыков коллег из коммерческого сектора [3].

Доля населения положительно, оценивающих деятельность органов исполнительной власти Ростовской области в 2021 г. составила 47,1% (рис. 2). Это подтверждается и данными опроса Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ), которые представлены на рисунке 3 можно сделать вывод, что 50 % граждан нашей страны негативно относятся к деятельности государственных служащих. Иными словами, население считает, что эффективность и целесообразность действий различных органов власти является низкой. Это отражает необходимость применения оценки деятельности государственных служащих, с дальнейшим их сокращением или повышением квалификации.

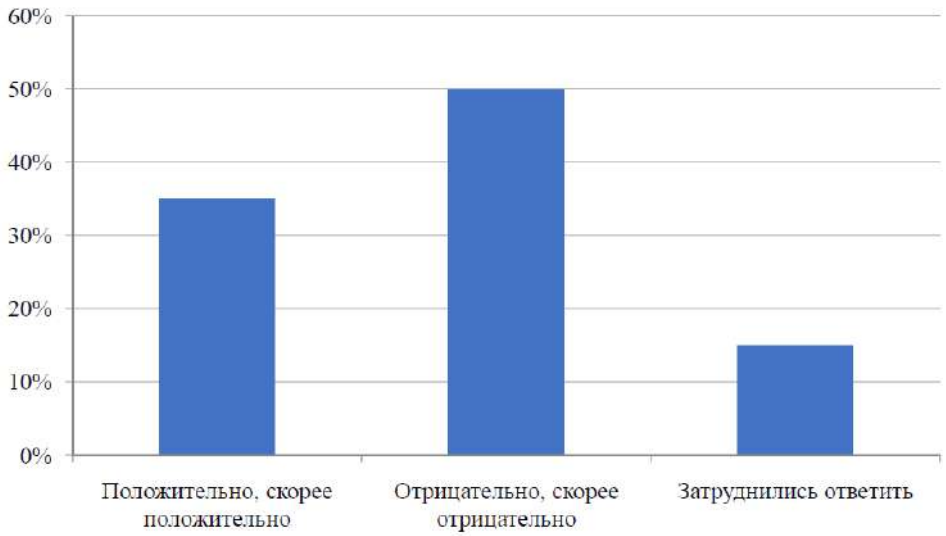


Рис. 2. Мнение населения о работе государственных гражданских служащих в Ростовской области

Несмотря на существование в настоящее время различных систем оценки служащих в виде отчетов, аттестаций и квалификационных экзаменов, уровень доверия к ним со стороны населения, как к эффективным способам выяснения соответствия служащих своим профессиональным компетенциям, крайне низкий (рис. 3) [4].

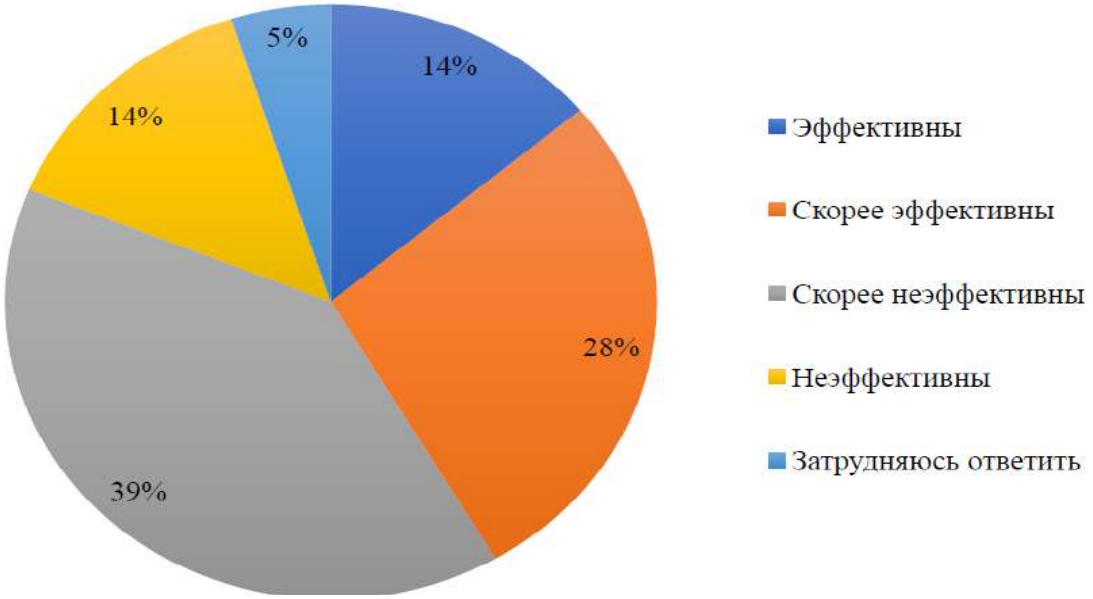


Рис. 3. Эффективность современных технологий оценки уровня профессионализма государственных гражданских служащих (по данным ВЦИОМ)

Население в большинстве считает существующие технологии оценки скорее неэффективными. Таким мнением поделилось 40% респондентов. Также можно утверждать, что граждане убеждены, что должностное продвижение государственных служащих, а также их прием на работу происходит не по их профессиональным или деловым качествам, а по принципу протекционизма.

По данным государственной статистики состав кадров муниципальной службы Ростовской области по областям образования демонстрирует наибольшую долю сотрудников с высшим образованием в сфере экономики и управления – 40%, на втором месте – сотрудники с инженерных специальностей (14,2%), третье место занимает персонал с юридическим образование – 12,7%, а сотрудники, имеющие образование по направлению «государственное и муниципальное управление» составляют всего лишь 3,9%. Основную причину данной

проблемы органы власти Ростовской области видят в недостаточном уровне использования информационных технологий и технологий бизнес-образования для обеспечения непрерывного профессионального развития государственных гражданских служащих [6].

Данная проблема неблагоприятно сказывается на численности лиц, проходящих профессиональное образование, так доля лиц, принявших участие в мероприятиях по профессиональному развитию, в общем количестве лиц, состоящих в кадровом резерве, в 2021 г. составила лишь 29,3%, а доля муниципальных служащих, в отношении которых проведены мероприятия по профессиональному развитию составила 49%. В большей степени эта проблема обусловлена высоким уровнем текучести кадров, поскольку нередко муниципальные кадры переходят в администрацию города после повышения квалификации, а на их место приходят новые работники, которым необходимо организовать повышение квалификации. Иными словами, высокий уровень текучести кадров обусловливает проблему высокой потребности кадрового состава в повышении квалификации ввиду частого обновления кадрового состава.

Указанные проблемы в значительной степени связаны с тем, что современные методы планирования и регламентации труда государственных служащих не получили широкого распространения, а предусмотренные законодательством Российской Федерации механизмы стимулирования государственных служащих к исполнению обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне не реализуются в полной мере. Проведение экспериментов, разработка должностных регламентов, применение новых кадровых технологий на государственной службе не имеют системного характера. Недостаточно проработана методика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы, квалификационных экзаменов и аттестации государственных служащих. Оценка профессиональной служебной деятельности государственных служащих еще слабо увязана с тем, насколько качественно оказываются в государственном органе государственные услуги гражданам и организациям.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время присутствуют некоторые проблемы, мешающие развитию государственной (муниципальной) службы, однако предпринимаются и будут предприниматься меры по совершенствованию данной системы.

Библиографический список

1. Нови И.Н. Анализ удовлетворенности населения деятельностью государственных гражданских и муниципальных служащих Ростовской области / И.Н. Нови, Р.А. Матяшов. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии управления : сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции : в 2-х т., Нижний Новгород, 30 ноября 2022 года. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2023. – Т. I. – С. 90–93. – EDN JBVLZT.
2. Пшеничных Ю.А. Анализ реализации административной реформы в контексте формирования системы оценки эффективности и результативности деятельности государственных служащих / Ю.А. Пшеничных. – Текст : непосредственный // Современные технологии управления. – 2014. – № 6(42). – С.51–55.
3. Байтеряков С.В. Формирование системы профессионально-функциональных групп должностей государственной службы (системы грейдирования) для обеспечения условий соотнесения потребности в кадрах с объемом и сложностью полномочий и функций органов власти / С.В. Байтеряков, А.А. Андрейчук, Р.Р. Муртазин, Т.В. Павилова. – Москва : РАНХиГС, 2020. – 52 с. – Текст: электронный. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3678098 (дата обращения: 22.10.2022).
4. Нови И.Н. К вопросу личной эффективности государственного служащего: ее основные факторы и пути повышения / И.Н. Нови, А.А. Попова // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопро-

сы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – С. 318–321. – EDN CXWRAD.
5. Работать ли в государственных органах? Результаты опроса молодых соискателей. –Текст: электронный // HeadHunter. – URL: https://krasnodar.hh.ru/article/24905 (дата обращения: 20.02.2023).
6. Современные тенденции в управлении социально-экономическими системами / И.А. Янкина, Т.Н. Балина, И.А. Егорова [и др.]. – Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – 103 с. – ISBN 978-5-9201-0157-0. – EDN BWXMSM. – Текст : непосредственный.

Нови Ирина Николаевна,
кандидат географических наук, доцент,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Самойленко Антон Игоревич,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ В Г.ТАГАНРОГЕ

Данная работа посвящена актуальным вопросам оценки эффективности реализации мер социальной поддержки населения на муниципальном уровне. В качестве одного из основных механизмов осуществления социальной защиты горожан рассмотрена муниципальная программа, реализуемая Управлением социальной защиты в г. Таганроге «Социальная поддержка граждан». Проведен анализ степени достижения целей и задач программы, степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования бюджетных средств, а также степени реализации мероприятий муниципальной социальной программы. Показано, что достижение ожидаемых результатов позволит повысить устойчивость системы социальной защиты населения на муниципальном уровне.

Население, демографическое старение, социальная поддержка, доверие населения, муниципальная программа, индикаторы, показатели эффктивности.

Novi Irina Nikolaevna,
PhD in Geography, Associate Professor of the Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Samoilenko Anton Igorevich,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

TO THE QUESTION OF THE EFFICIENCY OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN TAGANROG

This work is devoted to topical issues of assessing the effectiveness of the implementation of social support measures for the population at the municipal level. As one of the main mechanisms for the implementation of social protection of citizens, the municipal program implemented by the Department of Social Protection in the city of Taganrog "Social Support for Citizens" is considered. The analysis of the degree of achievement of the goals and objectives of the program, the degree of compliance with the planned level of costs and the efficiency of the use of budgetary funds, as well as the degree of implementation of the measures of the municipal social program. It is shown that the achievement of the expected results will improve the stability of the system of social protection of the population at the municipal level.

Population, demographic aging, social support, public confidence, municipal program, indicators, performance indicators.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что население города Таганрога, как и России в целом, переживает устойчивый период демографического старения. Преобладание доли детей, подростков и лиц пенсионного возраста над долей трудоспособного населения соответственно в городе Таганроге составляет 54,1% против 45,9%; преобладание доли лиц пожилого возраста над долей детей и подростков соответственно 37,2 % против 16,9 %.

В городе Таганроге ежегодно различными видами социальной помощи пользуются более 80,0 тыс. человек, что составляет выше трети всех жителей. Гражданам оказывается поддержка в части оплаты жилья и коммунальных услуг, услуг связи, проезда, зубопротезирования, лекарственного обеспечения и другой направленности.

Данная тенденция обусловливает необходимость развития всех форм социального обслуживания граждан пожилого возраста. Система социальной поддержки в городе представлена всеми типами учреждений, в которых трудятся более 1000 человек.

В настоящее время в Управлении социальной защиты населения работают 79 квалифицированных специалистов, обеспечивающих реализацию приоритетных направлений государственной социальной политики, региональных и муниципальных социальных программ.

Социальная поддержка граждан в г. Таганроге осуществляется в рамках муниципальной программы «Социальная поддержка граждан» сроком реализации 2019–2030 гг.

Основными целями муниципальной программы являются:

- выполнение обязательств государства по социальной поддержке граждан;
- обеспечение потребностей граждан старших возрастов и инвалидов в социальном обслуживании.

В муниципальной программе «Социальная поддержка граждан» сформированы три подпрограммы (рис. 1).

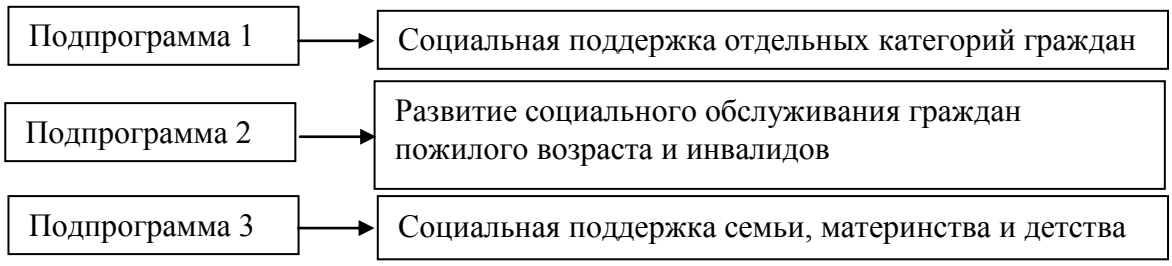


Рис. 1. Структура муниципальной программы «Социальная поддержка граждан»

В качестве ключевых показателей программы определены:

- доля населения, имеющего денежные доходы ниже региональной величины прожиточного минимума, в общей численности населения города Таганрога;
- доля граждан, получивших социальные услуги в муниципальных учреждениях социального обслуживания населения, в общем числе граждан, обратившихся за получением социальных услуг в муниципальные учреждения социального обслуживания населения.

Несмотря на проводимые институциональные реформы, проблема повышения эффективности деятельности в системе государственного и муниципального управления остается крайне актуальной. В данном исследовании авторами проведена оценка эффективности реализации муниципальной программы на основе использования показателей ее выполнения. Методика оценки эффективности муниципальной программы представляет собой алгоритм оценки в процессе и по итогам реализации муниципальной программы ее результативности, исходя из оценки соответствия текущих значений показателей их целевым значениям [1].

Далее проанализируем показатели эффективности программы по подпрограммам за 2019–2021 гг., представленные в табл. 1. Как видно из данных таблицы по большинству индикаторов подпрограммы «Социальная поддержка граждан» план выполнен, за исключением показателя «доля населения, имеющего денежные доходы ниже региональной величины прожиточного минимума, в общей численности населения города Таганрога», который не был выполнен в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и рекомендованным режимом ограничений, в городе отмечалась динамика роста численности граждан, получающих меры социальной поддержки, включая малоимущее население).

Как видно из данных, представленных в табл. 1, степень реализации мероприятий программы в 2019 г. – 1,0, в 2020 г. – 0,98, в 2021 г. – 0,97, что характеризует высокий уровень эффективности реализации программы по степени реализации основных мероприятий.

Далее оценим степень соответствия запланированному уровню расходов. Сведения об использовании бюджетных ассигнований и внебюджетных средств на реализацию программы за 2019–2021 гг. приведены в табл. 2.

Таблица 1. Сведения о показателях (индикаторах) программы «Социальная поддержка граждан» в 2019–2021 гг. [2]

№ п/п	Наименование показателя (индикатора)	Ед.изм.	Значение показателя					
			2019 г.		2020 г.		2021г.	
			План	Факт	План	Факт	План	Факт
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Доля населения, имеющего денежные доходы ниже региональной величины прожиточного минимума, в общей численности населения города Таганрога	%	5,0	4,6	4,7	5,3	4,4	6,1
2	Доля граждан, получивших социальные услуги в муниципальных учреждениях социального обслуживания населения, в общем числе граждан, обратившихся за получением социальных услуг в муниципальные учреждения социального обслуживания населения	%	100	100	100	100	100	100
Степень реализации мероприятий программы (Эi)		%	96		106,4		119,3	
Подпрограмма 1 «Социальная поддержка отдельных категорий граждан»								
1	Доля граждан, получивших различные меры социальной поддержки, в общей численности обратившихся граждан, имеющих право на их получение	%	100	100	100	100	100	100
Степень реализации мероприятий подпрограммы (Эi)		%	100		100		100	
Подпрограмма 2 «Развитие социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов»								
1	Доля граждан пожилого возраста и инвалидов, охваченных различными формами социального обслуживания, по отношению к общей численности пожилого населения города	%	6,2	6,2	6,3	6,9	6,3	7,0
Степень реализации мероприятий подпрограммы (Эi)		%	100		109,5	111,1		
Подпрограмма 3 «Социальная поддержка семьи, материнства и детства»								
1	Доля семей с детьми, получающих меры социальной поддержки, в общей численности семей с детьми, проживающих на территории города Таганрога	%	27,8	27,8	27,9	35,2	35,2	40,2
2	Доля детей школьного возраста, получивших отдых и оздоровление в организациях отдыха детей и их оздоровления, в общей численности обратившихся детей школьного возраста	%	98,5	100	99,0	100	99,0	100
3	Доля детей, оздоровленных в лагерях дневного пребывания от численности детей, подлежащих оздоровлению в текущем году	%	36	36,2	19,4	19,4	30,0	33,5
Степень реализации мероприятий подпрограммы (Эi)		%	100,7		109,1	109		
Суммарная оценка степени достижения целевых показателей программы и входящих в нее подпрограмм		%	1,0		0,98	0,96		

Таблица 2. Сведения об использовании федерального, областного, местного бюджетов и внебюджетных источников на реализацию муниципальной программы города Таганрога «Социальная поддержка граждан» в 2019–2021 гг. (тыс. руб.) [2]

	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	план	факт	план	факт	план	факт
местный бюджет	64 724,0	59 709,4	67 896,2	65 615,9	59 184,9	58 738,2
областной бюджет	1 095 638,6	1 097 218,2	1 162 274,5	1 151 361,3	1 266 551,5	1 258 151,5
федеральный бюджет	434 961,9	446 095,1	1 013 211,3	940 122,7	1 136 468,8	1 149 390,4
внебюджетные источники	41 000,0	44 179,4	44 183,5	44 183,5	44 861,5	44 861,5
всего	1 636 324,5	1 647 202,0	2 287 565,5	2 201 283,4	2 507 066,7	2 511 141,6

Как видно, объем запланированных расходов на реализацию программы на 2021 год составил 2 507 066,7 тыс. рублей, фактически реализовано 2 511 141,6 тыс. рублей, из них большая часть средств приходится на областной бюджет (50,1%) и федеральный бюджет (45,7%).

Таким образом, анализ степени достижения целей и решения задач, степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования бюджетных средств и степени реализации мероприятий муниципальной программы можно сделать вывод, что в 2019–2021 году программа реализована с высоким уровнем эффективности. В результате реализации направлений совершенствования деятельности Управления социальной поддержки населения г. Таганрога, в том числе и в рамках проведения рассматриваемой муниципальной программы, будет обеспечен ежегодный рост охвата социальным сопровождением граждан, признанными в установленном порядке нуждающимися в социальном обслуживании. Достижение ожидаемых результатов позволит повысить устойчивость системы социальной защиты населения в части оправдания социальных ожиданий на доступное получение качественных государственных и социальных услуг и в конечном итоге повысит удовлетворенность населения качеством жизни.

Библиографический список

1. Нови И.Н. Анализ удовлетворенности населения деятельностью государственных гражданских и муниципальных служащих Ростовской области / И.Н. Нови, Р.А. Матяшов. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии управления : сборник статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции : в 2-х т., Нижний Новгород, 30 ноября 2022 года. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2023. – Т. I. – С.90–93. – EDN JBVLZT.
2. Отчет УСЗН г. Таганрога за 2019–2021 гг. – Текст: электронный // Управление социальной защиты г. Таганрога: официальный сайт. – 2022. – URL: http://uszntaganrog.ru/index.php/informatsiya-struktura/otchjoty-i-itogi.htmll (дата обращения: 18.02.2023).

Савченко Наталья Алексеевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

МАТЕРИНСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ СФЕРЕ МЕНЕДЖМЕНТА

Рассматривается вопрос о традиционной сфере занятости женщины – семье. Определяются особенности материнского менеджмента. Описываются факторы, оказывающее негативное влияние на существование и активизацию материнского менеджмента.

Семья, мать, материнский менеджмент, управление.

Savchenko Natalia Alekseevna,
Candidate of Science (Ph.D.) in Psychology, Associate Professor,
Department of Management Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MATERNAL MANAGEMENT: TO THE QUESTION OF THE TRADITIONAL FEMALE SPHERE OF MANAGEMENT

The question of a woman's traditional sphere of employment – the family is being considered. The maternal management's features are determined. The factors that have a negative impact on the existence and activation of maternal management are described.

Family, mother, maternal management, management.

Менеджмент традиционно рассматривается в контексте экономики, управления социально-экономическими системами. Понятие социально-экономической системы может распространяться на системы разного масштаба: от народонаселения всего мира до конкретного коллектива отдельно взятой организации. Понятия системы и организации тесно связаны. Семью также можно рассмотреть в качестве системы, малой организации.

Первая человеческая система, с которой соприкасается рожденный человек – это семья, малая группа, сообщество людей объединенных максимально близкими личными, родственными связями. Насколько гармонично построено управление этим малой организации, настолько гармоничным будет проходить развитие и становление личности ребенка. Традиционная форма жизни закрепляла за женщиной управленческие функции по домохозяйству и воспитанию нового поколения людей. Данные функции можно обозначить понятием «материнский менеджмент». За мужчиной закреплялись функции внешнего менеджмента по отношению к семье – обустройство жизнеспособности семьи в условиях среды обитания. В XX–XXI вв. образ жизни людей изменился, существенно обесценилась роль матери, подверглась уничижению и оттоку от реализации данной роли женщин, следствие чего образовалось в широких масштабах упадочное состояние семьи и отдельно взятого человека.

Материнский менеджмент – это специфичная для женского пола сфера управления, связанная с реализацией функции материнства. Женщина-мать – это человек, который взял на себя труд, посвятить свою жизнь реализации, сопровождению, поддержке потребности вновь рожденных из ее утробы детей. Это естественная и благоприятная сфера жизненной реализации женщины, которая выбирает событие с мужчиной в течение своей жизни.

Многодетная семья – это организационная система, в котором управление людьми и их общежитием является объективной необходимостью. Специфика подобного управления заключается, прежде всего, в наличии способности любить матери, т.е. ее способности жертвовать собой ради интересов всех своих детей.

Существуют разнообразные классификации функций менеджмента. Самые общеупотребляемые функции менеджмента:

1) планирование;
2) организация;
3) координирование;

4) стимулирование;

5) контроль [1].

В повседневной работе с детьми мать выполняет данные функции, которые в реальной практике управления производственными коллективами закрепляются за ведущими топ – менеджерами организаций. Мать, учитывая индивидуальные особенности своих детей (реализуя индивидуальный подход в управлении), планирует день своих детей, организует их активность (игры, учеба и т.д.), координирует взаимодействие между разновозрастными братьями и сестрами, стимулирует к выполнению обязанностей, закрепленных в семье за детьми, контролирует их выполнение, также дает обратную связь. Все это в течение всего суточного дня и ночи, при условии, что совсем маленькие дети понуждают ее к уходу не только в дневное, но и в ночное время. В системе данного менеджмента нет выходных дней, нет отпуска, нет возможности взять отпуск «за свой счет».

Материнский менеджмент обладает неоспоримыми преимуществами для матери – это несомненное подчинение и послушание своих детей, отношения, построенные на любви, имеющие долгосрочную стратегическую перспективу будущих отношений с детьми и с детьми их детей, и в целом ощущение полноты жизни женщины, ее творческой самореализации в воспитании неповторимого человека. Это стратегически выигрышная позиция для женщины, которая планирует связать свою жизнь с мужчиной.

Материнский менеджмент, таким образом, многофункционален, носит ярко выраженный ненормированный характер, сопряжен с повышенной напряженностью труда. И в целом, может выступать как разновидность тяжелого и напряженного труда в условиях повышенной моральной ответственности. Область самореализации творческой активности женщины.

Однако при всей важности и несомненного выигрыша женщины в работе в этой сфере, роль «матери» необоснованно принижена, прикрыта сенью ложных стереотипов и откровенной лжи, создающие у девушки ложные негативные установки, которые приводят к отрицанию данной сферы реализации.

Факторы, которые оказывают негативное влияние на существование и активизацию материнского менеджмента:

1. Брезгливое и недооцененное отношение к институту сохранения девственности в обществе. В XX–XXI вв. раскручивается огромная пропагандистская машина, которая направлена на дискредитацию института девственности и ее сохранения до брака особенно у женщин.

2. Пропаганда свободных половых отношений, которые делают фактически невозможным образование семьи как таковой. Потенциальная ситуация образования семьи останавливается в отношениях между мужчиной и женщиной на границе «получить удовольствие без обязательств и разойтись по своим делам». Половые отношения отрываются от семьи и деторождения. Остается дождаться времени, когда в учебниках по биологии детородные органы мужчин и женщин официально будут переименованы в органы удовольствия.

3. Распространение права на искусственное прерывание беременности (аборта) по любому желанию женщины до 12 недель [1]. Общество разрешило женщине совершать убийство своего ребенка на этапе его внутриутробного развития. Это несет не только демографический урон обществу, лишая его ресурсного потенциала, но и опасные отрицательные медицинские, социальные, психологические и духовные последствия для самой женщины и здоровья ее последующих детей и семьи в целом. Хотя бы одно разрешенное убийство совершенное женщиной над ребенком в ее утробе навсегда подрывает ее материнский авторитет и автоматически приводит к возникновению проблем во взаимодействии с остальными ее детьми, прежде всего, связанных с их непослушанием ей.

4. Активное наслоение на женский образ жизни мужских моделей поведения, при которых женщина приобретает качества не сопряженные с развитие любви и милосердия. Внешняя среда семьи психологически тверже, чем внутренняя среда семьи, и требует от взаимодействующего с ней большего соприкосновения с враждебностью, поскольку любви там

встречается в минимальном количестве, по сравнению с количеством и качеством любви в отношениях «мать – дети».

5. Пропаганда ценностей эгоизма, самоудовольствия, самолюбия, которые уничтожают способность человека к жертвенности в отношении к другому человеку, т.е. способности к любви.

Пропаганда ценностей эгоизма, себялюбия, ориентация на получение удовольствий от жизни, разврат, аборты, культивирование идей борьбы с нежелательной беременностью, контрацепция, легкость развода – это те условия жизни, к которым подводит современных девушку и юношу стремящееся к прогрессу общество. Эти условия делают фактически чудом среди людей существование стабильной семьи и роли настоящих матери и отца семейства.

При всех существующих сложностях данная область самореализации женщины, желающей выходить замуж, должна быть защищена и поддержана на культурном уровне, на социальном уровне, на законодательном уровне, в том числе, гарантированно пенсионным обеспечением.

Библиографический список

1. Мангутов И.С. Менеджмент социально-экономических систем: история отечественного управления: учебное пособие / И.С. Мангутов, А.А. Петров. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2014. – 252 с. – ISBN 978-5-9227-0503-5. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/30004.html (дата обращения: 16.03.2023).
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.03.2023).

Черноволова Анжелика Андреевна,
магистрант, Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
Шавкун Галина Афанасьевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики,
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье представлен обзор национальных и зарубежных методов оценки инвестиционной привлекательности предприятия для иностранных инвесторов с позиций полноты учета всех аспектов данной характеристики. В ходе анализа методологических аспектов также выделены достоинства и недостатки рассматриваемых подходов.

Инвестиционная привлекательность, инвестиции, методика, факторы, комплексность, промышленное предприятие.

Chernovolova Anzhelika Andreevna,
Master's student of Donetsk National Technical University, Donetsk
Shavkun Galina Afanasyevna,
Ph.D in Economics, Associate Professor of International Economy Chair,
Donetsk National Technical University, Donetsk

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE INTERNATIONAL INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

The article presents an overview of national and foreign methods for assessing the investment attractiveness of an enterprise for foreign investors from the standpoint of completeness of taking into account all aspects of this characteristic. In the course of the analysis of methodological aspects, the advantages and disadvantages of the approaches under consideration are also highlighted.

Investment attractiveness, investments, methodology, factors, complexity, industrial enterprise.

Для современных предприятий чрезвычайно важен вопрос дальнейшего развития, укрупнения масштабов своей деятельности, обновления технического оснащения и т.д. Все перечисленное немыслимо без привлечения дополнительных средств, которые призваны решить подобные вопросы и поэтому рассматриваются в рамках повышения эффективности деятельности организаций.

Инвестиционная привлекательность предприятия, представляет набор финансово-экономических характеристик, резюмирующих успешность осуществления им хозяйственной деятельности и стимулирующая инвесторов к вложению средств. Более того, имея в виду международных характер деятельности предприятия, следует быть готовым к еще большему числу наслоений отдельных аспектов, поскольку в данном случае сеть включаемых в анализ параметров расширяется под влиянием увеличения значимости внешнего фактора.

Различные аспекты инвестиционной привлекательности на уровне предприятия рассматривали в своих работах многие авторы, сред которых следует выделить: Ендовицкого Д.А., Васильцову А.М., Джурабаева Г.К., Спиридонову Г.В. и др. Однако, несмотря на интерес исследователей к проблеме инвестиционной привлекательности на микроуровне, остается актуальным методологический аспект ее оценки с позиции привлечения иностранного инвестора.

В современной академической литературе существует множество подходов к оценке инвестиционной привлекательности. В данной работе предложен способ разграничения методов в зависимости от граней исследования, на которые они ориентированы. Так, условимся распределять методы на три категории: методы, оценивающие финансовую сторону предприятия; исследующие инвестиционную привлекательность с позиции платежеспособности; комплексный подход.

К категории методов, исследующих финансовые грани вопроса, можно отнести одну из наиболее распространенных методик – семифакторную модель инвестиционной привлекательности. Основа данной методики – рентабельность активов. Это объясняется тем, что инвестиционная привлекательность организации во многом определяется состоянием

активов, а также условиями, обеспечивающими их эффективное использование [6]. По интегральному индексу, который рассчитывается как произведение индексов изменения факторов, определяется уровень инвестиционной привлекательности. Однако, данная методика не может претендовать на звание методики, которая позволила бы совершенно точно судить об уровне инвестиционной привлекательности, поскольку в ней имеются ключевой недостаток – она учитывает только внутренние переменные, рассматривая исключительно финансовую грань деятельности, в то время как понятие «инвестиционной привлекательности» гораздо обстоятельней в своей сущности.

Еще одна из известных методик принадлежит автору Р. Хуснуллину, который предлагает метод оценки инвестиционной привлекательности предприятия с использованием отчетности МСФО. Эта методика очень распространенный вариант оценки в мировой практике, поскольку учитывается фактор риска, используются объективные данные, и учитывается будущая стоимость денег. Несмотря на достоинства данной методики, стоит отметить, что она не лишена и недостатков, что не позволяет ее выделить как самый оптимальный способ оценки инвестиционной привлекательности. Среди них следует указать отсутствие влияние внешнего фактора, а также высокий субъективизм в определении коэффициента риска. Перечисленное способно очень сильно исказить результаты [8].

Следующая методика базируется на вероятности банкротства предприятия, что важно для инвестора, поскольку свидетельствует о безопасности вложения средств и формирует уровень инвестиционной привлекательности предприятия. Здесь следует выделить модель Альтмана Э., основной идеей которой является эмпирическая проверка прогнозной достоверности модели прогнозирования банкротства [1]. Подчеркнем, что ученые ставят под сомнение применение модели в условиях Российской Федерации. Поэтому, мы располагаем альтернативной моделью, которая хотя и более адаптивна, но всё еще несовершенна. Механическое использование данной модели приводит к значительным отклонениям прогноза от реальности, и она по-прежнему не учитывает всех особенностей российской экономики [7].

К этой же категории методов относится также Модель Таффлера Р. Она была разработана по итогам тестирования ранней модели Альтмана на данных британских компаний как более соответствовавшая новым экономическим реалиям. Данный метод также имеет недостатки. В данной модели незначительное отклонение в расчетах способно значительно исказить результат. Также, методика уместна только для акционерных обществ, что в свою очередь лишает ее универсальности [5].

Следующая методика прогнозирования возможного банкротсва – модель Сайфуллина-Кадыкова. Это еще один результат попыток российских экономистов адаптировать зарубежные модели к условиям российской экономики. Посредством анализа баланса и отчета о финансовых результатах выделяются необходимые переменные и проводятся расчеты. Стоит отметить, что данная упрощенная модель анализа не учитывает отраслевые особенности, используя усредненные значения финансовых показателей, что деформирует конечный результат [4].

Модель диагностики банкротства Давыдовой-Беликова – еще один способ прогнозирования вероятности банкротства. Достоинствами модели является возможность использования для отечественных предприятия, поскольку ее разработка велась на основе российских предприятий, высокая точность расчетов. Данная модель, в отличие от модели Альтмана Э., учитывает специфику только российской экономики, что ограничивает применение данной методики по отношению к предприятиям, находящимся за рубежом [2].

Очевидно, что активная проблемная зона всех рассмотренных методик зиждется на абстрагировании от влияния внешней среды и, к сожалению, именно этот методологический аспект в современной литературе недостаточно развит, несмотря на острую необходимость, особенно для предприятия, осуществляющего внешнеэкономическую деятельность. Несмотря на это, все же существует методика, которая отличается от предыдущих более полным перечнем рассматриваемых показателей, т.е комплексностью. Она заключается в анализе внутренних и внешних факторов деятельности фирмы и их сведению к единому интеграль-

ному показателю. Состоит из трех разделов – общий, специальный и контрольный. Общий состоит из: деловой репутации, оценки положения на рынке, зависимости от крупных поставщиков и покупателей, оценки акционеров, уровня руководства и анализа стратегической эффективности. Специальный включает этапы оценки пропорциональности экономического роста, общей эффективности, финансовой, инновационно-финансовой активности, качества прибыли. Контрольный рассчитывает итоговый коэффициент, после чего выставляются оценки, которые суммируются и формируются выводы [3]. Данный метод, в противовес остальным, обладает главным преимуществом, заключающимся в том, что он вмещает совокупность множества показателей и коэффициентов. Все компоненты анализа сводятся к общему интегральному значению, на основании чего гораздо проще интерпретировать результат. При всех преимуществах, существенный минус кроется в высокой субъективности на этапе выставления экспертных оценок. Тем не менее, данный метод является наиболее полным среди рассмотренных выше.

Таким образом, рассмотрев методологический аспект оценки инвестиционной привлекательности, отметим, что ни одна из методик не может быть использована для окончательного вывода об уровне инвестиционной привлекательности предприятия, поскольку каждая из них оценивает ее с разных позиций, поэтому вполне уместно использовать их комплексно для получения полной картины об объекте вложения средств.

Библиографический список

1. Афанасьева А. Н. Применение модели Альтмана в России для прогнозирования банкротства / А.Н. Афанасьева. – Текст : электронный // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2011. – №3. – С. 42–46. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20699707 (дата обращения: 12.01.2023).
2. Галицкая Ю.Н. Прогнозирование риска банкротства предприятия при помощи отечественных моделей с целью сохранения платежеспособности / Ю.Н. Галицкая, О.О. Терещенко. – Текст : электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №12-1. – С. 82–84. – URL: http://economyandbusiness.ru/wp-content/uploads/2020/01/Galitskaya2.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
3. Девятаева Е.Н. Анализ и оценка кредитоспособности и инвестиционной привлекательности предприятий региона / Е.Н. Девятаева, Л.А. Челмакина. – Текст: электронный // Системное управление. – 2013. – №2(19). – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22944135 (дата обращения: 12.02.2023).
4. Модель Сайфуллина-Кадыкова – Текст : электронный // Audit-it.ru – 2022. – URL: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/model_sayfullina_kadykova.html (дата обращения: 12.02.2023).
5. Модель Таффлера (Z-счет Таффлера) – Текст : электронный // Audit-it.ru – 2022. – URL: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/model_tafflera.html (дата обращения: 12.02.2023).
6. Спиридонова Г.В. Анализ понятия и оценки инвестиционной привлекательности предприятия с учетом целей инвестирования / Г.В. Спиридонова – Текст : электронный // Вестник КрасГАУ. – 2014. – №9. – С. 19–22. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22532033 (дата обращения: 02.03.2023).
7. Фомченкова С.В. Модель Альтмана как способ оценки платежеспособности предприятия / С.В. Фомченкова – Текст : электронный // Международный научный журнал «Наука через призму времени». – 2015. – №4(6). – С. 134–137. – URL: http://www.naupri.ru/journal/2461 (дата обращения: 02.03.2023).
8. Хуснуллин Р.А. Методики оценки инвестиционной привлекательности регионов / Р.А. Хуснуллин. – Текст : электронный // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – №5. – С. 65–71. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37713721 (дата обращения: 02.03.2023).

Шиманов Даниил Валерьевич,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕННОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Статья посвящена решению проблемы слабой включенности в интернет-пространство старшего поколения. Цель исследования – провести анализ проблемы включенности старшего поколения в информационные технологии. Были выявлены следующие проблемы: недоверие старшего поколения к современным технологиям; опасения перед инновациями; отсутствие позитивного опыта взаимодействия с интернет-пространством.

Старшее поколение, современные технологии, включенность в технологии, цифровая грамотность.

Shimanov Daniil Valerevich,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE PROBLEM OF INVOLVEMENT OF THE OLDER GENERATION IN MODERN TECHNOLOGIES

The article is devoted to solving the problem of weak involvement of the older generation in the Internet space. The purpose of the study is to analyze the problem of the involvement of the older generation in information technology. The following problems were identified: distrust of the older generation to modern technologies; fear of innovation; lack of positive experience of interaction with the Internet space.

The older generation, modern technologies, inclusion in technology, the problem of inclusion.

Актуальность поднимаемой проблемы связана с тем, что современная демографическая ситуация показывает, что среди экономически активного населения на отечественном рынке труда растет доля населения старшего возраста. Поэтому их включенность в процессы цифровизации, приобретение компетенции, связанных с цифровыми инновационными технологиями, обеспечивает рост и развитие отечественной экономики. Без этого дальнейшее развитие экономики нашей страны практически невозможно.

Цель исследования – провести анализ проблемы включенности старшего поколения в информационные технологии. Объект исследования – старшее поколение россиян. Предмет исследования – знания, навыки старшего поколения в области информационных технологий. Методом исследования являются статистический анализ, сравнительный анализ.

Теоретический обзор показал интерес российских исследователей к данной проблематике. Раскрывают вопросы, связанные с ролью старшего поколения в экономике страны Владимиров Д.Г. [1], Тихомирова В.В. [8], Михайлова К.Д., Рындина С.В. [5]. Проблемы цифрового неравенства поднимают в своих исследованиях Гончарова Н.Л., Заборовская О.В. [3], Жеребин В.М., Махрова О.Н. [4]. Вопросы обучения и повышения цифровой грамотности изучают Филиппова Е.М., Рыбанов А.А., Абрамова О.Ф. [9], Хафизова Л.Ю. [10], Воронин Г.Л., Курячьева М.М. [2]. Работы этих авторов создали теоретико-методологические основания для дальнейшего исследования поднимаемой темы.

Согласно данным статистики, на 2023 год численность население Земли составляет 8 071 141476 человек, из них в общей сложности более 5 млрд пользуются интернетом, что составляет две трети от общей численности населения. В России насчитывается около 130 млн интернет-пользователей. Согласно статистике, Россия занимает 6-е место среди стран – лидеров по доступности интернета. По словам Дмитрия Чернышенко, по итогам 2021 года вклад развивающегося высокими темпами российского сегмента интернета в экономику страны составил 9,5 трлн рублей [7]. Вице-премьер также отметил, что необходимо создавать новые международные нормы ответственного поведения в цифровой среде для всех заинтересованных сторон. «Россия готова принимать активное участие в выстраивании открытого пространства доверия в интернете как ответственный международный партнёр», – добавил вице-премьер [7]. По данным взятых с сайта Web Canapé в России процент пользователей 65+ на 2022 год составляет 16,5%, процент пользователей от 55 до 64 составляет 13,4% [6].

Современное развитие инновационных технологий вышло на новый уровень и теперь стало частью сферы услуг. В частности, произошло создание портала Госуслуг, цифровых кабинетов в банках, налоговой службе, почте, а также возникновение электронно-технического обслуживания и электронной записи в организациях сферы обслуживания (например, магазинах, парикмахерских и т.п.). Однако, существует часть населения страны, которой в своей повседневной деятельности сложно следовать за подобными прогрессивными изменениями. Для людей старшего возраста (к которым будем причислять население в возрасте старше 55 лет) это все кажется незнакомым, непонятным, опасным. Среди барьеров, препятствующих освоению старшим поколением инновационных технологий, можно назвать страх не справиться и тревога о том, как они будут выглядеть в процессе обучения. Негативные психологические установки мешают представителям старшего поколения стать полноправными субъектами цифровой экономики.

Между тем цифровая грамотность старшего поколения дает базу для экономического развития (так как расширяет круг потребителей цифровых услуг и услуг, возникающих в результате конвергенции современных технологий). Представители старшего поколения – активные пользователи цифровых услуг могут чаще общаться с родными и друзьями, регулярно учиться чему-нибудь новому. Познавательная активность держит в тонусе когнитивные функции, поэтому полезна для мозга. Главные правила, которым нужно следовать, чтобы приучить пожилого родственника к современным технологиям: неспешность, последовательность и пошаговая стратегия. От первого интереса к смартфону до освоения его простейших функций порой проходит полгода или даже больше [2]. В качестве решение этой проблемы выступает проект «В ногу со временем. Интернет для старшего поколения» однако проект не получил поддержку, что странно ведь все больше людей что-нибудь покупают в интернете и совершают другие финансовые операции, но упускается такой большой процент клиентов (рис.1) [2].

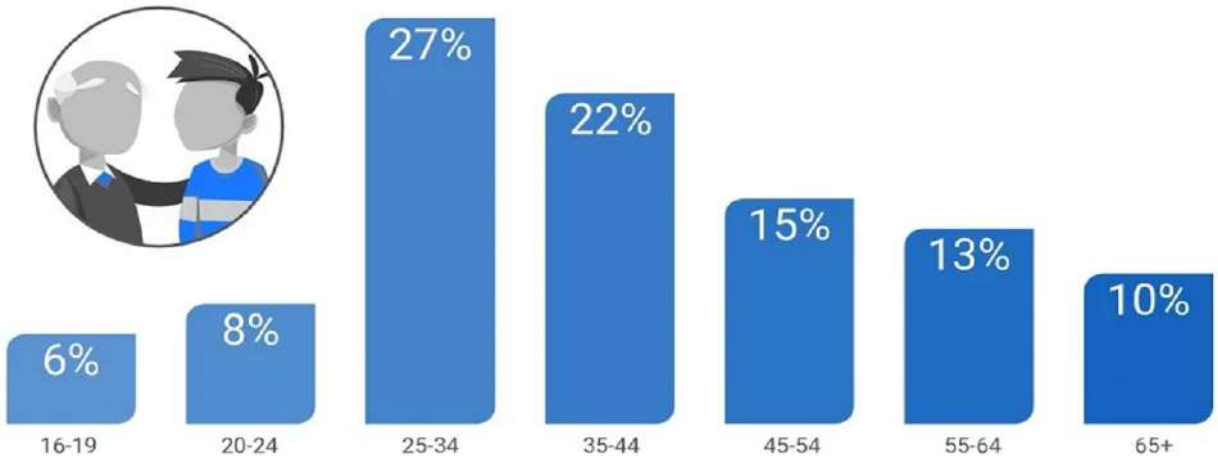


Рис. 1. Возрастная структура покупателей в интернет-магазинах [2]

Отметим, что решение проблемы включенности старшего поколение в современные технологии имеет не только экономический, но ещё и социальный эффект, людям старшего поколения важно оставаться активными, вовлеченными в жизненные процессы, в решение не только своих собственных задач, но и общегосударственных., быть «на связи» и оставаться в актуальной повестке дня. Помимо этого, существует терапевтический эффект: развитие пластичности мозга и профилактика деменции. Следует добавить, что печать на компьютере и ноутбуке развивает мелкую моторику рук, что также положительно сказывается на мозговой деятельности пожилого человека. ТОС «Перспектива» практикует печать текстов в специальной программе набора текстов для тренировки мозговой деятельности.

Результаты анализа. Пользователи интернет-технологий старшего возраста вызывают интерес в первую очередь потому, что именно эта категория наиболее активно продолжать вливаться в интернет-пространство. (рис. 2).

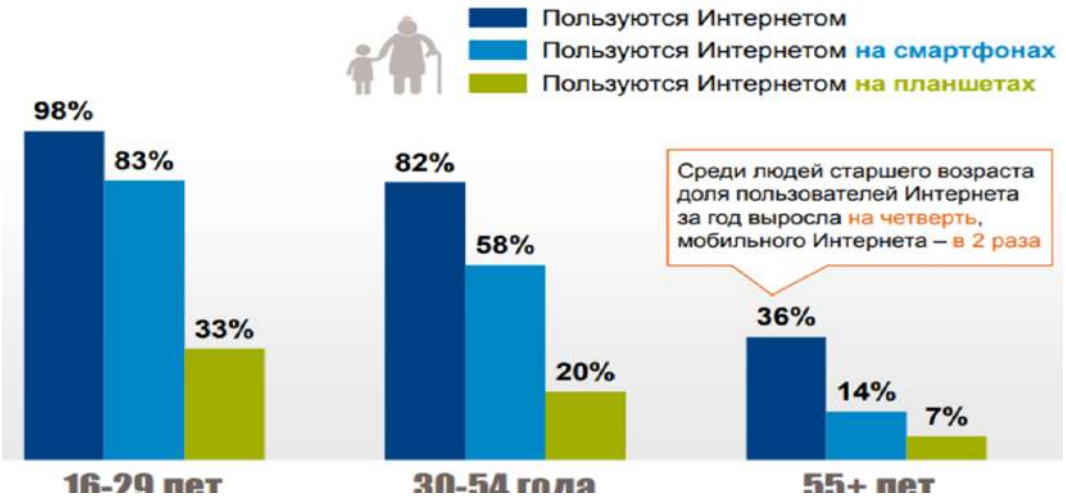


Рис. 2. Возрастная структура пользователей интернетом

Этому способствуют разнообразные обучающие проекты, в том числе бесплатные, такие как «Азбука интернета», благотворительный образовательный ИТ-проект «Ростелекома» и Пенсионного фонда России (ПФР) по обучению старшего поколения компьютерной грамотности.

Библиографический список

1. Владимиров Д.Г. Старшее поколение как фактор экономического развития / Д.Г. Владимиров. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2004. – № 4 (240). – С. 57–60.
2. Воронин Г.Л. Интернет-пространство старшего поколения: анализ проблемы вхождения в цифровую эпоху / Г.Л. Воронин, М.М. Курячьева. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – №3 (51). – С.55–65.
3. Гончарова Н.Л. Направления преодоления цифрового неравенства потребительских услуг / Н.Л. Гончарова, О.В. Заборовская. – Текст: непосредственный // Экономические науки. – 2022. – № 214. – С. 120–131.
4. Жеребин В.М. Цифровой раскол между поколениями / В.М. Жеребин, О.Н. Махрова. – Текст: непосредственный // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. –№ 4. – С.5–9.
5. Михайлова К.Д. Возможности цифровой экономики для старшего поколения: концепция приложения SMART SAFE LIVING / К.Д. Михайлова, С.В. Рындина. – Текст: непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 1 (37). – С.67–77.
6. Web Canapé : официальный сайт компании. – Текст: электронный. – URL: https://www.web-canape.ru/ (дата обращения: 15.03.2023).
7. Правительство России : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: http://government.ru/news/46639/ (дата обращения: 15.03.2023).
8. Тихомирова В.В. Инвестиции в человеческий капитал граждан старше трудоспособного возраста как направление инновационной политики социально-экономического развития Республики Коми / В.В. Тихомирова. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-2 (62). – С. 332–337.
9. Филиппова Е.М. Компьютерно ориентированная подготовка специалистов пенсионного возраста в рамках национального проекта «Старшее поколение» / Е.М. Филиппова. – Текст: непосредственный // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2021. –№2 (47). –С. 63–76.
10. Хафизова Л.Ю. Проблемы обучения людей старшего поколения / Л.Ю. Хафизова. – Текст: непосредственный // Colloquium-Journal. – 2018. – № 9-4 (20). – С. 67–69.

Шиндина Лилияна Дмитриевна,
старший преподаватель кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ТИУИЭ

Данная статья посвящается развитию добровольчества как института социального партнерства. В работе раскрыты такие моменты, как роль и значение социального партнерства в современном обществе, а также даны общие рекомендации по управлению данной деятельностью в вузе. Особое внимание уделяется анализу проделанной работы волонтерским движением в реализации задач по развитию социального партнёрства на примере ТИУиЭ.

Волонтерство, волонтерская деятельность, молодежная политика, общественное дело.

Shindina Liliyana Dmitrievna,
Senior lecturer, Taganrog Institute of Management and Economics

VOLUNTEERING AS THE INSTITUTION OF SOCIAL PARTNERSHIP ON THE EXAMPLE OF TAGANROG INSTITUTE OF MANAGEMENT AND ECONOMICS

This article is devoted to the development of volunteerism as an institution of social partnership. The paper reveals the following points such as the role and importance of social partnership in modern society, as well as general recommendations on the management of this activity at the university. Special attention is paid to the analysis of the work done by the volunteer movement in the implementation of tanks for the development of social partnership on the example Taganrog Institute of Management and Economics.

Volunteering, volunteer activity, youth policy, public affairs.

Для того чтобы общество развивалось гармонично, нужны коллективные усилия, и социальное партнерство может стать основой для взаимодействия между гражданами и институтами, государственными структурами, что будет способствовать эффективному решению проблем в обществе.

Социальное партнерство – категория актуальная для современного общества, которая возникает вместе с появлением цивилизованного рынка труда, регламентированных трудовых отношений и профсоюзов представителей работников [47]. Социальное партнерство характеризует систему отношений между представителями работников, работодателей и органов государственной власти; функция этой системы состоит в согласовании интересов сторон трудового договора по вопросам регулирования трудовых отношений, а также по вопросам социальных гарантий для трудящихся [49]. Статья 23 Трудового кодекса РФ дает четкое определение понятию применимо к сфере труда: «Социальное партнерство в сфере труда (далее – социальное партнерство) – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно

Социальное партнерство в научной литературе рассматривается в двух аспектах: межсекторном и социально-трудовом. Среди современных российских ученых, уделяющих внимание именно межсекторному аспекту, следует отметить Л.Н. Коновалову, Л.И Никовскую, М.И. Корсакову, Н.Л. Хананашвили, М.И. Либоракину. Эти авторы раскрывают в своих работах спектр проблем формирования межсекторного социального партнерства на муниципальном уровне.

На современном этапе местное самоуправление в России сталкивается с целым комплексом проблем. Одной из наиболее сложно решаемых проблем работе муниципалитетов является рост дефицита муниципальных бюджетов. Долговая нагрузка на крупные города растет, в то время как они всё больше нуждаются в системном развитии [17]. Выходом из данного положения при современном устройстве бюджетных отношений между уровнями власти

является привлечение молодежи других заинтересованных субъектов над реализацией социально-экономических проектов. Добровольчество как институт общественной организации помогает лучше исследовать области развития и направить усилия на реальный прогресс. Чтобы вклад людей в достижение целей устойчивого развития был максимальным, а проблемы процесса развития решались эффективно, нужны партнерские отношения между добровольцами и другими заинтересованными сторонами, должны сформироваться межличностные отношения, требующие создания соответствующей системы социальных отношений, требующие создания организационных, экономических и правовых условий, требующие создания развитых отношений гражданских институтов между собой и отношений гражданских институтов с другими участниками социально-экономических отношений всех уровней. В этом контексте, опыт формирования системы поддержки и развития добровольчества и может быть полезен в процессе выработки стратегических подходов к развитию добровольчества и практики их реализации как на региональном уровне, так и на муниципальном, что способствует укреплению гражданского общества. Необходимо отметить некоторые, наиболее значимые аспекты построения взаимодействий:

Необходимо отметить некоторые, наиболее значимые аспекты построения взаимодействий.

Во-первых, принципиально важно, чтобы процессы развития добровольчества инициировались гражданами и гражданскими организациями. Роль властных институтов должна ограничиваться областью поддержки гражданских инициатив.

Во-вторых, принимая во внимание, что добровольчество есть область общественно полезной деятельности и источник гражданских ресурсов, а, следовательно, это область, которая увеличивает аргументы в процессе принятия решений: решений граждан, решений коммерческих компаний, решений органов власти – гражданские институты должны увидеть необходимость и быть способными самостоятельно обеспечить поддержку добровольческих инициатив, не оставляя эту функцию в качестве привилегии властям.

Для современной России добровольчество является весьма значимым явлением. Для развития социальной политики и социальных институтов в Российской Федерации, Концепция на период до 2020 г., в качестве стратегических ориентиров, выдвигает следующие направления по оказанию социальных услуг:

1) содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства);
2) развитие добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи, создание условий для деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций [23].

В-третьих, значимое направление в сфере развития социальной партнерства стало содействие студенческой молодежи различных специальностей в развитии волонтерской деятельности России. Среди студенческой молодежи возникают и развиваются волонтерские отряды, организации и движения. В силу своих возрастных и психологических особенностей молодое поколение тяготеет к разнообразию видов деятельности и мобильны по отношению к новым профессиям. Активная позиция студентов, которая оказывает социализирующее влияние на субъект деятельности осуществляется без какого-либо принуждения, является основой развития молодежного волонтерства в нашей стране. И наш вуз не является исключением из правил.

В настоящий момент времени воспитательной системе ТИУЭ реализуются различные формы социального партнерства на муниципальном уровне:

Вуз тесно сотрудничает с Администрацией г. Таганрога, с Управлением по делам молодежи, МБУ «Дворец молодежи», с представителями МВД России по городу Таганрогу, Центр Развития Добровольчества города Таганрога, городским Советом ветеранов Великой Отечественной Войны, и общественными организациями по работе с инвалидами «МО ВОРДИ», «Подари улыбку» и другими.

Также в рамках данного уровня воспитательной работы в течении года организованна работа «Волонтерского движения ТИУЭ», где студенты приняли участие в таких мероприятиях как празднование Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, поздравление ветеранов ВОВ; участвовали во всероссийских проектах: «Наша общая Победа», «Ветеран живет рядом», «Весна милосердия», «Бессмертный полк», «Письмо ветерану», «Вахта памяти», «Георгиевская ленточка», «Парад Победы».

В течении года студенты принимали участие в проектах организованных Министерством образовании и науки РФ и Министерством просвещения: «Нет героев от рожденья, – они рождаются в боях…», «Без срока давности», Мероприятия, посвященные Дню Победы: две экскурсии «Воинская слава Таганрога», интерактивный урок «Оружие победы», «Песни о войне», всероссийский конкурс сочинений РУСФЕСТ «Фашизм – это…» и другие.

Таким образом, социальное партнерство, осуществляемое в сфере реализации государственной молодежной политики, позволяет не только решать проблемы молодежи, но и способствует внедрению в молодежную среду идей, принципов, социальных практик партнерства, общественного диалога, поиска консенсуса. Это обеспечит стабильное развитие отечественного социума, придаст ему большую степень к кризисными ситуациями, сформирует умения антикризисного управления. В результате молодые граждане, освоившие партнерские методы и технологии, смогут предотвращать, разрешать различные конфликтные ситуации, добиваться достижения актуальных личных и общественных целей исключительно мирными, социальноприемлемыми способами.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.04.2021).
2. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129346/ (дата обращения: 29.03.2021).
3. Развитие образования на 2013–2020 годы : Государственная программа Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 792). – Текст : электронный. – URL: http://base.garant.ru/70643472/ (дата обращения: 29.03.2021).
4. Ковальчук О.В. Методологические аспекты оценки эффективности образовательной деятельности в муниципальных образованиях / О.В. Ковальчук. – Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С.87–88.
5. Кравцов А.О. Развитие муниципальных образовательных систем на основе Концепции «Социально-ориентированного образования» / А.О. Кравцов. – Текст: непосредственный // Экстернат РФ. – 2017. –№2 (5). – С.17–22.
6. Кричевский В.Ю. Качественная оценка реформы системы образования в России / В.Ю. Кричевский. – Текст: непосредственный // Непрерывное образование. – 2017. – №3(21). – С.8–14.
7. Мамяченков В.Н. Возникновение и развитие системы высшего образования в России: проблема периодизации / В.Н. Мамяченков. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2018. – № 2. – С. 243–251.
8. Матвеев В.В. Реформа высшего образования в России и перспективы молодых специалистов / В.В. Матвеев. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – №2. – С. 43–52
9. Медведева Н.В. Исследование деятельности органов местного самоуправления в сфере образования / Н.В. Медведева. – Текст: непосредственный // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – №2-1 (12). – С.196–201.
10. Микерова Г.Г. Современные тенденции управления системой образования в России / Г.Г. Микерова. – Текст: непосредственный // Современные технологии управления. – 2017. – №4(76). – С.15–21.

Ягмур Екатерина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт экономических исследований, г. Донецк
Новодевичинская Мария Владимировна,
главный экономист отдела социально-экономических исследований,
Институт экономических исследований, г. Донецк

ЦИФРОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ОСТРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Проведен анализ конъюнктуры рынка труда РФ в разрезе основных востребованных цифровых профессий. Предложена систематизация цифровых интернет-профессий по областям знаний и функциональным обязанностям специалистов при удаленном размещении рабочего места.

Цифровизация, рынок труда, цифровая занятость, интернет-профессии, онлайн-обучение, цифровые навыки.

Yagmur Ekaterina Anatolyevna,
Ph.D., Associate Professor, Institute of Economic Research, Donetsk
Novodevichinskaya Maria Vladimirovna,
Chief economist of the Department of social and economic research, Institute of Economic Research, Donetsk

DIGITAL EMPLOYMENT AS A PROMISING WAY TO SOLVE ACUTE SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE INTEGRATED TERRITORIES

The analysis of the conjuncture of the labor market of the Russian Federation in the context of the main demanded digital professions was carried out. The systematization of digital Internet professions by areas of knowledge and functional duties of specialists is proposed, with remote placement of the workplace.

Digitalization, labor market, digital employment, internet professions, online training, digital skills.

Современный мир связан с ростом и развитием цифровой экономики в обществе, вызванной технологическим прогрессом. Цифровые технологии стали одним из основных способов обмена информацией, коммуникаций и взаимодействия. Все больше людей ориентируются на использование онлайн-технологий в своих профессиональных задачах, что требует более широкого понимания в области цифрового маркетинга, веб-разработок, социальных медиа и других сферах. Отсюда и возникают новые цифровые профессии, связанные с использованием современных технологий и платформ.

Исследуя вопросы формирования цифровых трендов и их влияния на рынок труда, качество трудового потенциала, формирования новых профессий нами были выделены работы следующих авторов: Манохина Н.В., Митяева Н.В. [1, с.138–143], Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. [2, с. 167–176], Бовкун Н.В, Меринская Е.Е. и др. [3, с.5–9] и др. Авторы раскрывают ключевые проблемы и приоритетные направления изменения карьерной траектории, проводят обзоры современных тенденций на рынке труда, определяют наиболее популярные и востребованные цифровые профессии, представляют ключевые направления изменений условий жизни человека под влиянием цифровых технологий, а также проводят исследования влияния цифровизации отраслей экономики на состояние международного рынка труда и Российской Федерации.

Целью статьи является определение основных направлений трудоустройства в сфере цифровой занятости на основе проведенного исследования востребованных профессий в условиях экономики знаний.

Цифровой рынок труда эволюционирует и развивается так же стремительно, как и сами цифровые технологии. Меняются профессии, меняется спрос на работников отдельных специализаций, появляются совершенно новые специальности. Например, в России и в мире спрос на специалистов в IT-сфере за последние 20 лет вырос в десятки раз. То есть, современный бизнес нуждается в специалистах, умеющих анализировать большие базы данных, а также продвигать товары и услуги в сети. Так, в России количество размещенных вакансий

IT-специалистов во всех отраслях выросло с 2010 года на 722%, а в сфере цифровых технологий – на 1561%, по данным hh.ru. При этом количество резюме IT-специалистов выросло всего на 5%. Большой спрос на цифровые профессии приводит и к росту уровня заработной платы. [4].

С целью понимания востребованности цифровых профессий составим перечень наиболее распространенных из них в различных сферах жизнедеятельности (табл. 1). В разрезе каждой выделим те возможности, которые может дать та или иная профессия для социально-экономического развития интегрируемых территорий (далее – ИТ) [2, с. 168–177], [3, с. 7–9], [4], [5].

Таблица 1. Перечень перспективных интернет-профессий

Область знаний	Интернет-профессии	Возможности
1	2	3
Программирование	Data-разработчик	Разработка системы сбора, обработки и компьютеризации базы данных различных сфер экономики ИТ, создание собственного сервера на основе Google, Яндекс и др.
	Python-разработчик	Создание платежной системы, системы компьютерного зрения и т.п. на ИТ, ее расширение (например, включение в систему ВебМани, Биткойнов и т.д.).
	Web-разработчик	Разработка, техническая поддержка, совершенствование сайтов, веб-сервисов, создание корпоративных сайтов, приложений для предприятий на ИТ.
	Системный администратор	Настройка, совершенствование и поддержка IT-инфраструктуры компании, бесперебойной работы программных обеспечений и другого оборудования предприятий на ИТ.
	Создатель лендингов (технический специалист)	Разработка сайтов (ботов) автоматического диалога с клиентами компаний на ИТ для одного вида продукции с целью наращивания клиентской базы, продажи товара из интернет-магазина.
Аналитика	Data Scientist	Обеспечение управления и принятия оптимальных управленческих решений в процессе производственной деятельности, определение логических связей на основе обработки информации и ее структурирования.
	Web-аналитик	Выявление интересов целевой аудитории и повышение эффективности сайтов и рекламы в сети на основе сбора и обработки информации о пользователях и их поведении в социальных сетях.
Дизайн	Графический дизайнер	Создание конкурентоспособного бренда и привлечения новых потенциальных клиентов при помощи визуализации, создания фирменного стиля, дизайна, упаковок продуктов и мерча.
	Дизайнер интерьера	Обеспечение удобств и эстетически приятного взаимодействия окружающей обстановки на людей.
	Web-дизайнер	Создание креативного визуального оформления для интернет-магазинов; привлечение новых потенциальных клиентов.

Окончание табл. 1

Область знаний	Интернет-профессии	Возможности
1	2	3
Маркетинг	SMM-специалист	Возможность интернет-магазинам на ИТ раскрутить продукты компании с помощью брендов, а также блогеров.
	Таргетолог	Продвижение бизнеса, обеспечение трафика потенциальных клиентов, что работает на увеличение прибыли.
	Контекстолог	Определение целевой аудитории, распределение бюджета, составление рекламных объявлений, настройка рекламны компании через сервисы Google.AdWords, Яндекс.Директ и др.
	Seo-специалист	Выход рекламного контента компаний на первые строчки по поисковым запросам в Google и Яндексе при помощи привидения веб-ресурса и контента в соответствие с требованиями.
	Проджект менеджер (менеджер проектов)	Анализ требований к продукту, распределение ресурсов и бюджета, установка приоритетов, распределение нагрузки, координация работы команды, установление дедлайнов и расчет рисков.
	Логист	Налаживание системы бесперебойной поставки товаров клиентам с целью увеличения прибыли.
Лингвистика	Переводчик	Налаживание международных связей посредством участия в международных переговорах.
Образование	Репетитор	Онлайн-обучение с использованием интернет-технологий с целью расширения профессиональных компетенций.
Медицина	Биоинформатик (IT-медик)	Разработка программного обеспечения для медицинского оборудования и внедрение IT-технологий в ежедневную практику работников здравоохранения с целью современной, быстрой и качественной медицины на ИТ.
Разные (профессии, не требующие специального образования)	Модератор сайта, соцсети, группы в мессенджере	Наблюдение за сайтом на предмет нарушения правил, конфликтных ситуаций и их разрешение; обеспечение комфортного общения.
	Оператор колл-центра, справочных центров	Комплексная поддержка обратившихся клиентов.

Так, исходя из сложившегося спроса на квалифицированных работников к наиболее востребованным профессиям относят представителей следующих сфер: IT, медицина, инженерия, робототехника, маркетинг, реклама и др. Помимо этого, за последние 5-10 лет появились новые современные профессии, такие как робототехник, специалист в области кибербезопасности, проджект менеджер, SEO-специалист, биоинформатик (IT-медик), биоинженер, космогеолог, оператор дрона (БЛА), дизайнер интерфейсов, цифровой лингвист и др.

Проведенное исследование подчеркивает актуальность цифровой занятости, что, в свою очередь, поможет убедить потенциальных соискателей в том, что профессии из представленного перечня действительно популярны, востребованы на рынке труда. В распространении цифровых профессий на современном рынке труда можно выделить следующие положительные характеристики:

- увеличение спроса на цифровые услуги позволяет создать дополнительные рабочие места в сфере IT-технологий;
- цифровые интернет-профессии в нужное время стали современным инструментом создания личного бренда, заработка денег и карьерного роста;
- уникальная возможность работать удаленно и делать то, что вызывает интерес, совмещая работу и удовольствие.

Сама же цифровая занятость помогает создавать новые рабочие места и вносит свой вклад в стабилизацию рынка труда. В условиях экономического кризиса, создание цифровых рабочих мест способствует развитию экономики и увеличению доходов населения. Кроме того, цифровая занятость предоставляет возможность мобильности рабочей силы, что важно для населения, проживающего в настоящий момент на территории военных действий, а также для сотрудников, профессиональные навыки которых основаны на области знаний, что на современном этапе развития общества не является востребованной.

Библиографический список

1. Манохина Н.В. Прекаризация занятости в цифровой экономике / Н.В. Манохина, Н.В. Митяева. – Текст: электронный // Известия Саратовского университета. – Новая серия. – Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т.22. – Вып. 2. – С. 137–144. – URL: https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/2022/05/ekonomika_2022_2_137-144.pdf (дата обращения: 27.03.2023).
2. Дигилина О.Б. Трансфомация рынка труда в условиях цифровизации / О.Б. Дигилина, И.Б. Тесленко. – Текст : электронный // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4. – С. 166–180. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-rynka-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer (дата обращения: 24.03.2023).
3. Бовкун Н.В. Новые профессии в свете цифровой трансформации экономики Российской Федерации / Н.В. Бовкун, Е.Е. Меринская, И.С. Меринская. – Текст: электронный // Восточно-Евразийский научный журнал. – 2020. – №4(56). – С. 4-10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-professii-v-svete-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 22.03.2023).
4. Цифровой дефицит: какие профессии востребованы в России и где им обучиться. – URL: https://hightech.fm/2022/02/10/digital-work. – Текст : электронный (дата обращения: 16.03.2022).
5. ТОП-10 востребованных профессий 2022 года и новые тенденции на рынке труда. – URL: http://vomske.ru/news/23440-top_10_vostrebovannykh_professiy_2022_goda_i_novye/ – Текст : электронный (дата обращения: 14.03.2022).

Янкина Ирина Анатольевна,
доктор социологических наук, профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Рачипа Андрей Валерьевич,
доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии, истории и политологии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

Статья раскрывает проблему конкурентоспособности личности. Цель исследования – провести анализ факторов, определяющих (по мнению молодежи) конкурентоспособность личности (на примере оценок молодежи Ростовской области). Эмпирическую базу исследования составили данные опроса молодежи Ростовской области (объем выборки – 500 респондентов). Согласно данным, на конкурентоспособность личности влияют, во-первых, трудолюбие и целеустремленность; во-вторых, хорошее образование и квалификация; в-третьих, семья. Для молодежи активная жизненная позиция определяет конкурентоспособность личности. Фактически конкурентоспособность зависит от усилий, которые прикладываются для достижения социального успеха.
Социальный успех, конкурентоспособность личности, молодежь, социальные установки.

Yankina Irina Anatolievna,
Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Rapicha Andrey Valerievich,
Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology, History and Political Science,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

FACTORS OF COMPETITIVENESS OF PERSONALITY: YOUTH VIEW

The article reveals the problem of competitiveness of personality. The purpose of the study is to analyze the factors that determine (in the opinion of young people) the competitiveness of an individual (using the assessments of youth in the Rostov region as an example). The empirical base of the study was the data of a survey of young people in the Rostov region (sample size – 500 respondents). According to the data on the competitiveness of personality, they have: firstly, diligence and determination; secondly, good education and qualifications; third, family. For young people, an active life position determines the competitiveness of personality. In fact, competitiveness depends on the efforts that are made to achieve social success.
Social success, competitiveness of personality, youth, social attitudes

Рыночные отношения стимулируют развитие конкурентоспособности не только у организаций, но и на уровне личности. Конкурентоспособность становится характеристикой успешности человека. Социальный успех в условиях рыночных отношений трактуется, прежде всего, в контексте экономической сферы. Поэтому конкурентоспособность личности связывается с уровнем благосостояния и востребованностью на рынке труда. Наибольший интересен вызывает вопрос конкурентоспособности личности в контексте социальных установок молодежи. Связано это с тем, что «с одной стороны, это самая гибкая активная и перспективная часть трудовых ресурсов. С другой, именно в моделях трудового поведения молодёжи закладываются глобальные социальные противоречия, запускающие кризисные процессы» [5, с.48]. То, каким видят представители молодого поколения путь успешной социальной карьеры, определяет их цель и средства ее достижения. Это актуализирует исследование по завяленной теме.

Цель исследования – провести анализ факторы, определяющих (по мнению молодежи) конкурентоспособность личности (на примере оценок молодежи Ростовской области). Объект – молодежь Ростовской области. Предмет исследования – социальные установки в отношении факторов, определяющих конкурентоспособность личности.

Актуальность темы обусловлена и тем научным интересом, который вызывает она у российских исследователей. Проблему конкурентоспособности личности раскрывают Головчин М.А., Вяткина Н.В., Бажутина С.Б., Шихалиев В.Р., Фадеева К.А., Клюева О.А., Садовникова О.Н., Кох М.Н., Ильичева И.М., Усов В.М., Сыркин Л.Д., Безкровная И.В.,

Володарская Е.А., Кондратова Л.В., Пасовец Ю.М. Вопрос о личностном успехе в своих исследованиях поднимают Митина О.В., Дубов И.Г., Оганян К.М., Оганян К.К., Фетисова О.В., Лескова И.В., Зязин С.Ю., Баирова З.М., Бариева Н.Ю., Якимова И.С., Лапин Д.В., Вяткина Н.В. Бондаренко Т.А., Кончанин Т.Л., Ильин В.И., Якутина О.И. Особенный акцент на понимание успешности молодежи делают в своих работах Павлова Л.Ю., Ощепков А.А., Курдюкова Н.А., Шадеева Е.Ю., Панкратова И.А., Гиоева Е.П., Абаева И.В., Хабаева Л.М., Сиукаева Е.Г., Курдюкова Н.А., Гимпель Л.П., Евецкая С.В., Терехин В.А., Куркина А.В. Систематизация теоретических и прикладных отечественных исследований, проведенных в данном направлении, позволяет сформулировать методологические основы данного исследования. Во-первых, конкурентоспособность личности можно изучать на основе субъектно-деятельностного подхода. Он позволяет связать конкурентоспособность и социальный успех. Как пишет Павлова Л.Ю. социальный успех является критерием «продуктивности осуществляемой личностью деятельности [3, с.115]. Во-вторых, уместно применить компетентностный подход. Так, Хайдарова А.Р. считает, что категория «конкурентоспособность личности» лучше всего интерпретируется посредством компетентностного подхода, потому что оно «подразумевает становление конкурентных преимуществ, проявляющихся в уникальных способностях человека, как самоактуализирующейся личности будущего профессионала» [7, с.38]. В-третьих, ресурсный подход. В частности, Фетисова О.В. связывает конкурентоспособность личности с ресурсным подходом, так как социальный успех человека позволяет занимать определенный социальный статус и «фиксирует ее близость к распределению различных ресурсов» [6, с.2]. Опираясь на наработки данных исследователей будем рассматривать конкурентоспособность личности в качестве системного качества личности, где системообразующим компонентом является способность к развитию деятельности по своей инициативе, обеспечивая более высокий ресурс в условиях конкуренции.

Эмпирической основой исследования являются результаты анкетирования молодежи, проведенного осенью 2022г. В опросе участвовали представители молодого поколения Ростовской области (объем выборки 500 респондентов), в возрасте от 18 до 29 лет (включительно). Оценки респондентов по поводу факторов, формирующих конкурентоспособность личности и способствующих достижению социального успеха, отражены в таблице. Самое большое влияние, по мнению респондентов, на конкурентоспособность личности имеют: во-первых, трудолюбие и целеустремленность; во-вторых, хорошее образование и квалификация; в-третьих, семья. При этом первую и вторую позицию занимают достигаемые характеристики. Фактически, это свидетельствует о связи уровня конкурентоспособности и субъектности (способности брать на себя ответственность за собственную жизнь). Кроме этого, конкурентоспособность связывается с профессиональной деятельностью, так как большинство факторов, имеющих высокий рейтинг, тесно связаны с характеристиками, свойственными хорошему работнику.

Таблица. Факторы, формирующие конкурентоспособность личности и влияющие на достижение социального успеха (респондентам предлагалось отметить не более 5 вариантов)

Ранг	*Варианты ответов*	*%*
1	Трудолюбие и целеустремленность	72%
2	Хорошее образование и квалификация	67%
3	Семья (помощь, социальное происхождение, обеспечивающие стартовый капитал)	66%
4	Обширные социальные и межличностные связи	41%
5	Профессиональные амбиции и карьерные устремления	39%
6	Планирование жизни, способность контролировать собственную жизненную среду	35%
7	Высокая самооценка и саморазвитие	33%
8	Готовность к риску	28%

Окончание таблицы

Ранг	*Варианты ответов*	*%*
9	Проживание в регионе с развитой экономикой	17%
10	Определенный тип предпринимательского мышления и сознания	15%
11	Аактивное владение иностранным языком	14%
12	Ссостояние здоровья и развитая медицина	11%
13	Принадлежность к конкретной религиозной конфессии	3%
14	Принадлежность к конкретной национальности	2%

Сравнивая социальные установки молодежи, с полученными в ходе опроса в 2011 г., можно отметить определенную темпоральную стабильность в составе факторов, в наибольшей степени влияющих на достижение успеха в жизни. В 2011 году респонденты указывали, что для этого «нужно уметь добиваться цели вопреки всему (60%), обладать высокой работоспособностью (64%), иметь деловую хватку (70%), иметь нужные связи (62%) и высокий уровень образования (54%)» [4, с.206]. Согласно данным, выросла (по мнению молодежи) роль образования, целеустремленности. Вместе с этим понизилось влияние бизнес-компетенций и связей.

Данные, отраженные в таблице, согласуются и с результатами, полученными другими исследователями. В частности, результаты Клюевой О.А. показали, что залогом конкурентоспособности личности является «целеустремленность, заинтересованность делом» [2, с.340]. Исследование Павловой Л.Ю. выявило, что «по мнению подростков, успешный человек должен обладать следующими качествами: целеустремленностью (83 %), уверенностью в себе (68%), трудолюбием (68 %)» [3, с.121]. В ходе исследования феномена конкурентоспособности личности Бажутина С.В. выявила, что «конкурентоспособность, действительно, бывает выше, если повышен уровень природной агрессивности и экспансии в мир, рискованности и энергичности…» [1, с.69–70]. Однако, в ее исследованиях определено, что для достижения поставленной цели стратегия конкуренции дополняется стратегией сотрудничества, что повышает эффективность социального взаимодействия.

Таким образом, для молодежи наполнение категории «конкурентоспособность личности» имеет определенную темпоральную устойчивость. Уровень конкурентоспособности личности связан (по мнению молодежи) с активной жизненной позицией и теми усилиями, которые прикладываются для достижения социального успеха. Факторы, формирующие конкурентоспособность личности, лежат в основе как социальной, так и профессиональной успешности.

Библиографический список

1. Бажутина С.Б. Конкурентоспособность личности / С.Б. Бажутина. – Текст: непосредственный // Человек. Наука. Социум. – 2021. – №1(5). – С.57–71.
2. Клюева О.А. Проблема конкурентоспособности личности в условиях меняющегося мира / О.А. Клюева // Психология труда и современной России: организация, руководство и предпринимательство : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы (29–31 мая 2014 года). – Тверь: Тверской государственный университет, 2014. – С. 338–340. – Текст: непосредственный.
3. Павлова Л.Ю. Феномен «социальный успех» в дискурсе проблемы формирования социально успешного подростка / Л.Ю. Павлова. – Текст: непосредственный // Социально-политические исследования. – 2022. – №4(17). – С.113–125. – DOI: 10.20323/2658-428X-2022-4-17-113-125.
4. Рачипа А.В. Молодежь на рынке труда: оценки и ожидания / А.В. Рачипа, И.А. Янкина. – Текст: непосредственный // Казанская наука. – 2014. – №7. – С. 205–207.

5. Рачипа А.В. Рынок труда и социально-трудовые отношения: оценки молодежи / А.В. Рачипа, И.А. Янкина. – Текст: непосредственный // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – №3(26). – С. 48–51. – Текст: непосредственный.
6. Фетисова О.В. Категория успеха в социокультурном контексте статусной идентичности личности / О.В. Фетисова. – Текст: непосредственный // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т.12. – №4. ISSN 2542-0577. – DOI: 10.15862/55SCSK421. – Текст: непосредственный.
7. Хайдарова А.Р. Понятие и сущность конкурентоспособности личности. – Текст: непосредственный // Вестник МГОУ. Серия Педагогика. – 2014. – №3. – С.34–38. – ISSN 2072-8395. – Текст: непосредственный.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Адамов Дмитрий Валерьевич,
кандидат наук по государственному управлению, первый проректор, доцент кафедры финансов и учета, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В работе проведен анализ роли и сущности образовательного аудита. Указаны основные законодательные документы, которые регламентируют образовательную деятельность в Российской Федерации. Перечислены основные направления, на которые должен обращать внимание аудитор в процессе образовательного аудита. Определены основная цель и задачи образовательного аудита. Представлена характеристика этапов образовательного аудита.

Образовательный аудит, аудитор, учебная организация, законодательная база, аудиторская программа.

Adamov Dmitry Valerievich,
Candidate of Sciences in Public Administration, First Vice-Rector, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Mariupol State University, Mariupol

FEATURES OF AUDIT OF EDUCATIONAL SERVICES

The paper analyzes the role and essence of educational audit. The main legislative documents that regulate educational activities in the Russian Federation are indicated. The main areas that the auditor should pay attention to in the process of educational audit are listed. The main goal and objectives of educational audit are defined. The characteristics of the stages of educational audit are presented.

Educational audit, auditor, educational organization, legal framework, audit program.

Аудит является достаточно эффективным инструментом контроля и анализа экономической деятельности организаций различных сфер деятельности. Однако, в организациях образовательной сферы, аудит имеет свои специфические элементы и инструменты. Сегодня социально-экономическая среда проходит серьезные, а иногда радикальные трансформационные процессы, которые ставят перед образовательной организацией новые задачи и вызовы. В первую очередь, вызовы в подготовке высококвалифицированных специалистов, имеющих, компетентности, которые пользуются спросом на современном рынке труда. Поэтому цели и задачи современного аудита образовательной организации стоит не только в анализе и контроле над деятельностью таких организаций, но и прежде всего в выявлении узких мест и разработки планов и мероприятий повышения эффективности деятельности организации. Следовательно, тема является актуальной, необходимой и требует рассмотрения практических шагов осуществления аудита образовательных услуг.

Образовательный аудит – это проведение оценки качества оказания образовательных услуг конкретной образовательной организацией или оценивание функционирования всей образовательной системы сторонними контрольными службами, ориентированными на аттестацию работы образовательной системы и осуществление надзора за соблюдением закона «Об образовании» и Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) [1].

Особенность образовательной деятельности в РФ регламентируется законом «Об образовании», положениями Налогового кодекса РФ, в котором определены налоговые льготы для образовательных организаций, а также нормативными актами отражающих специфику учета некоторых операций, связанных с предоставлением образовательных услуг. Так анализ нормативно-законодательной базы и практики аудиторов в сфере образовательных услуг позволяет определить основные направления, на которые должен обращать внимание аудитор во время проверки образовательной организации, а именно:

- соответствие организационно-правовой формы и учредительных документов образовательной организации законодательным требованиям;
- наличие лицензии на образовательную деятельность и свидетельства о государственной аккредитации;

- наличие договоров об оказании образовательных услуг и соответствие их установленным требованиям;
- учет целевого финансирования; формирование доходов и расходов по основной деятельности в бухгалтерском и налоговом учете;
- амортизация основных средств в бухгалтерском и налоговом учете; исчисление налогов и применение налоговых льгот;
- ведение раздельного учета при наличии облагаемых и не облагаемых налогами операций; учет учебной литературы; учет бланков дипломов [2]

В общем смысле, цель образовательного аудита заключается в сборе и анализе информации о деятельности образовательного учреждения и на ее основе определения соответствия требованиям и качеству предоставляемых образовательных услуг государственным и общественным критериям. Также можно определить локальные цели образовательного аудита, например:

- аудит функционирования образовательного учреждения в соответствии с нормативно-правовыми документами в сфере образования;
- аудит качества и уровня подготовки студентов; аудит персонала, аудит методической базы и др.

На рис. 1 представлены основные задачи образовательного аудита.

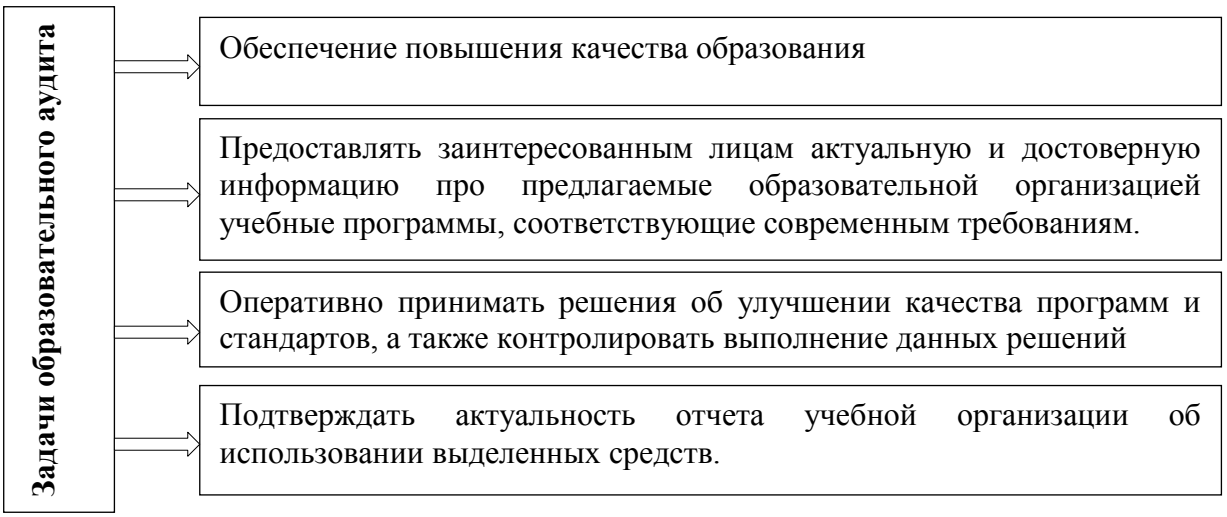


Рис. 1. Задачи образовательного аудита

Выбор объекта образовательного аудита зависит от стоящих целей, задач или проблем, которые необходимо выявить и решить для формирования направлений повышения качества образовательных услуг.

Важным аспектом в процессе осуществления аудита является правильный подбор аудиторов, которые являются компетентными специалистами в сфере образования и понимают специфику функционирования конкретного учебного учреждения.

Информация, полученная в результате образовательного аудита направленна на четырех субъектов: государство, граждан РФ, образовательную организацию, работодателей.

Весь процесс аудита состоит из 5 основных этапов:

- Этап 1. Обучение экспертов для проведения образовательного аудита, чтобы выполнять свои обязанности, следуя общим и специальным принципам аудита.
- Этап 2. Обеспечение конфиденциальности информации при проведении образовательного аудита.
- Этап 3. Этап, предшествующий образовательному аудиту (подготовка к процессу аудита).
- Этап 4. Этап, предшествующий образовательному аудиту (подготовка к процессу аудита).
- Этап 5. Подготовка отчета и заключения о качестве образовательных услуг, основываясь на сведениях, полученных в процессе аудита [3].

Рассмотрим особенности каждого из представленных этапов. Так, на первом этапе, осуществляется привлечение специалистов и экспертов для проведения аудита имеющих квалификацию и компетентности именно в образовательной сфере, а также осуществляется гарантия этичности и профессиональности аудиторов.

На втором этапе аудиторы запрашивают только ту информацию, которая необходима для оценки конкретного объекта аудита. Согласуется способ обработки информации и обеспечения ее конфиденциальности.

На третьем этапе осуществляется процесс подготовки и согласования аудиторской программы, которая должна отвечать целям и задачам аудиторской проверки. Оповещается состав аудиторской комиссии, а также сроки, методы и инструменты аудиторской проверки.

Сущность четвёртого этапа заключается в сборе и анализе достоверной информации, которая поможет определить эффективность образовательного учреждения, а также своевременное и полное документирование процедуры аудита.

В процессе осуществления пятого этапа, аудиторы формируют итоги анализа полученной информации, составляются перспективно-рекомендательные планы улучшения качества деятельности конкретного учебного учреждения. Обсуждается с руководством учреждения возможность реализации таких планов. А также формируется заключительный отчет результатов образовательного аудита, который предоставляется всем заинтересованным лицам.

Таким образом, образовательный аудит является эффективным инструментом, позволяющим оценить качество услуг предоставляемых образовательным учреждением, выявить его проблемные стороны, а также сформировать направления и перспективы повышения качества предоставляемых услуг в сфере образования. Для успешного проведения данного аудита необходимо соблюдать два основных правила: предоставлять достоверную и актуальную информацию, а также аудиторская комиссия должна состоять из высококомпетентных специалистов и экспертов в сфере образования.

Библиографический список

1. Афонина Н. Аудит в системе образования / Н. Афонина. – Текст: электронный. – URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/audit_v_sisteme_obrazovaniya/ (дата обращения: 20.03.2023).
2. Мездриков Ю.В. Организационные основы аудита деятельности образовательных учреждений / Ю.В. Мездриков, А.А. Мущак. – Текст: электронный. – URL: https://s.econf.rae.ru/pdf/2009/10/afd4836712.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
3. Сокольник И.В. Подходы к проведению образовательного аудита / И.В. Сокольник. – Текст: электронный // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-provedeniyu-obrazovatelnogo-audita (дата обращения: 20.03.2023).

Аллагулов Ринат Хасанович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и регионального развития,
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Макроэкономическая нестабильность, вызванная вначале пандемией, а затем санкциями недружественных стран, породила ряд непростых проблем в экономике России. Одним из факторов, способствующих преодолению негативных процессов, может стать цифровизация предприятий – основных звеньев хозяйствования. Применение цифровых технологий способствует нахождению рациональной логистики, ускоряет процессы импортозамещения, стимулирует предприятия к ESG-стратегиям устойчивого развития, внедрению «умного производства».

Постиндустриализация, переход к рынку, глобализация, цифровизация, предприятие, импортозамещение, ESG-стратегия устойчивого развития, «умное производство».

Allagulov Rinat Khasanovich,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Regional Development,
Ufa University of Science and Technology, Ufa

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Macroeconomic instability caused first by the pandemic and then by the sanctions of unfriendly countries gave rise to a number of difficult problems in the Russian economy. One of the factors contributing to overcoming negative processes can be the digitalization of enterprises – the main links of management. The use of digital technologies contributes to finding rational logistics, accelerates import substitution processes, stimulates enterprises to adopt ESG strategies for sustainable development, and the introduction of "smart production".

Post-industrialization, transition to the market, globalization, digitalization, enterprise, import substitution, ESG-strategy for sustainable development, "smart production".

В современных условиях экономика нашей страны, полагаем мы, не переставая находиться под сильным влиянием трех тенденций, одновременно претерпевает существенные изменения в их осуществлении:

1. Продолжается постиндустриализация экономики. Отметим: многие страны уже перешли в период постиндустриального развития. А это означает, что более половины ВВП создается в сфере услуг. Однако постиндустриальный этап сегодня означает не столько расширение сектора услуг, сколько качественное преобразование этой сферы, всей экономики в целом. Последовательно, а в ряде случаев и параллельно осуществляются ее компьютеризация, информатизация и цифровизация;

2. Продолжает совершенствоваться, видоизменяться рыночная экономика. В принципе переход к рынку в основном уже осуществлен. Однако баланс между справедливым и рыночным распределением благ и доходов, считаем мы, все еще далек от достижения. В связи с этим вмешательство государства в экономику сегодня в ряде стран даже увеличивается. В данном аспекте важно отметить: цифровые технологии могут сократить бюрократию и коррупцию за счёт оптимизации и упрощения государственного управления;

3. Продолжает развиваться и одновременно усложняется международное разделение труда. Тенденция к глобализации экономики осуществляется противоречиво. Пандемия, иногда санкции недружественных стран привели к нарушениям торговых, финансовых, валютных взаимоотношений, потребовали переориентации экспортно-импортных потоков, перестройки логистических каналов.

Вторая и, особенно, третья группа изменений, полагаем мы, могут привести к замедлению темпов экономического развития, и даже к стагнации. Преломить эту негативную ситуацию, на наш взгляд, в значительной мере способны преобразования в экономике под воздействием первой группы: цифровизация экономики.

Цифровизация экономики, в самом общем виде, – внедрение цифровых технологий в экономику, процесс перехода в цифровую экономику. Соответственно, сама стадия цифровой экономики представляет систему экономических (производственных) отношений, базирующихся на использовании этих технологий. В базисной сфере объектами ускоренной цифровизации выступают как целые сектора, так и отдельные отрасли: промышленность, добывающий сектор, сельское хозяйство, финансовые, торговые, строительные и иные организации. Безусловно, изменения происходят и в надстроечной сфере: (социальной политической и культурно-духовной). Такие компоненты компьютеризации, как развитие телекоммуникаций, интернета, компьютерных технологий, программирования и др. выступают материальной базой элементов цифровизации (электронная коммерция и реклама, интернет банкинг, медиаплатформы, соцсети, электронный доступ к государственным услугам).

Цифровизация, цифровая экономика имеют свои выгоды, риски, проблемы. Основные из них озвучены в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды». Одним из важнейших, на наш взгляд выводов данного доклада является тот, что цифровизация повышает производительность труда на предприятиях с помощью автоматизации и роботизации процессов производства. Обратим внимание на то, что в перспективе этот результат может привести к росту безработицы.

Цифровизация – всеобъемлющий, но не всегда равномерный процесс, в частности, в добывающих отраслях есть своя специфика. Здесь, например, невозможно – как в банковской сфере – сразу и полностью начать применять цифровые технологии, уйти в «цифру».

Цифровизация экономики может осуществляться на нескольких уровнях: глобальном, национальном, региональном, отраслевом, локальном, корпоративном. Последний уровень считаем наиболее важным, ибо он представляет собой основное звено хозяйствования [1]. Сегодня в условиях макроэкономической нестабильности предприятия страны, оценив, в том числе санкционные риски, активно приступили к реализации проектов в области внедрения, а также импортозамещения информационных технологий [4; 5]. Обратим внимание также на то, что цифровизация побуждает предприятия к переходу на ESG-стратегию устойчивого развития. Уже можно подвести некоторые итоги цифровизации в России. Процесс производства в ряде компаний уже находится под постоянным мониторингом тысяч датчиков, полученные данные обрабатываются искусственным интеллектом, «цифровые двойники» моделируют работу предприятия в различных ситуациях, а системы предиктивного обслуживания предотвращают поломки и сбои в работе оборудования. Теперь предприятие зачастую представляет собой настоящий цифровой завод, оснащенный самыми передовыми технологиями: IoT, AI, machine learning, Big Data. Все они призваны снизить издержки предприятия и повысить эффективность работы [3].

Цифровые технологии в ряде случаев развиваются с очень высокой скоростью и стимулируют предприятия перейти от устаревших бизнес-моделей к новому «умному» производств. В качестве примера приведем «умные» газовые скважины (Чаянды, ПАО «Газпром») высокоавтоматизированные и технологически контролируемые. Другим примером является применение цифровых технологий «умного города» в Москве, которая в 2021 году вошла в топ-7 умных городов мира (согласно рейтингу Intelligent Community Awards). Но далеко не все и не всегда «цифровые» проекты имеют конкурентные, по сравнению с традиционными бизнес-решениями, показатели. В результате, цифровизация довольно часто не поднимается выше прототипного уровня и запуска пилотных проектов. Существует ряд внутренних и внешних проблем для цифрового развития предприятий:

- износ и моральное устаревание инфраструктуры;
- запаздывание развития компетенций персонала;
- консервативная культура управления;
- несовершенство нормативно-правового регулирования [7];
- низкая проработка вопросов кибербезопасности [2];
- законодательные и финансовые ограничения привлечения инвестиций [6].

Для их устранения или преодоления необходимо применять совокупность мероприятий, чтобы получить наибольший положительный эффект. Сразу отметим, оценить настоящий экономический эффект от цифровизации в экономике очень трудоемко и относительно, поскольку данный процесс зачастую требует больших вложений в долгий срок, и в отчетности предприятий отдельно не учитывается. Как правило, преодоление или же упрощение внешних барьеров зависит от политики государства, предприятия в своей деятельности могут решить только внутренние проблемы. Для того чтобы получить больший экономический эффект им следует улучшать свою нормативную базу, проработать стратегию цифровой трансформации и распределить по годам вложения в то или иное мероприятие. На данном этапе развития, предприятиям не помешает совершить технологический трансферт, то есть заменить устаревающее оборудование новой высокотехнологичной и цифровой техники, а также переквалифицировать свой персонал для работы с цифровыми технологиями.

Библиографический список

1. Аллагулов Р.Х. Логика и методика изучения темы «Предприятие (фирма) в условиях совершенной конкуренции» / Р.Х. Аллагулов. – Текст: непосредственный // Методология и философия экономической науки : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Республики Башкортостан и юбилею проф. Барлыбаева Х.А., Уфа, 27–28 марта 2019 г. / под науч. ред. Г.М. Россинской. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С.75–79. – EDN WGEFNU.
2. Аллагулов Р.Х. Экономическая безопасность: понятие и уровни исследования / Р.Х. Аллагулов, А.Х. Мансурова. – Текст: непосредственный // Вектор экономики. – 2021. – №3(57). – DOI 10.51691/2500-3666_2021_3_6. – EDN DRDKSD.
3. Губайдуллина Л.Р. Цифровая трансформация как способ сокращения издержек / Л.Р. Губайдуллина, Р.Х. Аллагулов. – Текст: непосредственный // Вектор экономики. – 2022. – № 4(70). – DOI 10.51691/2500-3666_2022_4_2. – EDN LIXRTI.
4. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход / О.В. Алешкина, Р.Х. Аллагулов, Т.Г. Антропова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. – Том II. – 216 с. – ISBN 978-5-4365-9275-6. – EDN RWUZDL. – Текст: непосредственный.
5. Механизм трансформации социально-экономических процессов: многоуровневый подход / О.В. Алешкина, Р.Х. Аллагулов, К.В. Апокина [и др.].– Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. – Том 1. – 186 с. – ISBN 978-5-4365-9274-9. – EDN XWHNCJ. – Текст: непосредственный.
6. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан : монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» / У.А. Назарова, Р.И. Маликов, Н.А. Кузьминых [и др.]. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2018. – 388 с. – ISBN 978-5-7477-4854-5. – EDN YWAFHF. – Текст: непосредственный.
7. Шарафуллина Р.Р. Роль и особенности влияния институтов на социально-экономическое развитие / Р.Р. Шарафуллина, И.М. Габитов. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – №4(142). – С.24–29. – EDN XVAQVV.

Богданова Виктория Владимировна,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКА ВТБ (ПАО)

Банк ВТБ является системообразующим универсальным российским банком, одним из лидеров рынка финансовых услуг. Целями данной публикации являются анализ наиболее значимых показателей деятельности банка, рассмотрение перспектив его развития и основных проблем, обусловленных повышенной турбулентностью финансового рынка.

Системообразующий банк, анализ финансовых результатов банка, структура кредитного портфеля, динамика активов и пассивов, среднесрочная стратегия развития банка.

Bogdanova Victoria Vladimirovna,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF KEY ECONOMIC INDICATORS VTB BANK (PJSC)

VTB Bank is a backbone universal Russian bank, one of the leaders in the financial services market. The purpose of this publication is to analyze the most significant performance indicators of the bank, review the prospects for its development and the main problems caused by increased turbulence in the financial market.

Backbone bank, analysis of the bank's financial results, structure of the loan portfolio, dynamics of assets and liabilities, medium-term development strategy of the bank.

Банк ВТБ (ПАО) является одним из крупных системоообразующих банков, которые осуществляют свою деятельность на территории России. В регионах расположены 29 филиалов, 66 региональных операционных офисов, 5 операционных касс вне кассового узла, дополнительных офисов 670, а и операционных – 828 [1].

Банк ВТБ на конкурентном рынке банковских услуг демонстрирует способность успешно функционировать и достигать цели получения максимально возможной доли рынка и прибыли, а в настоящее время решает задачу стать и удержать позиции лидера на российском банковском рынке по качеству обслуживания и лояльности клиентов в своих сегментах.

Для составления анализа финансовых результатов работы компании ПАО «ВТБ» необходимо обратиться к данным, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1. Анализ финансовых результатов Банка ПАО «ВТБ» [2]

Показатели	Период		Темп роста, %	Темп прироста, %
	2020, тыс. руб.	2021, тыс. руб.		
Процентные доходы	1 524 697 470	1 877 246 868	123,12	+ 23,12
Процентные расходы	1 053 767 156	1 257 566 898	119,34	+ 19,34
Чистые процентные доходы	470 930 314	619 679 970	131,59	+ 31,59
Чистые процентные доходы после создания резерва на возможные потери	319 631 587	346 918 064	108,54	+ 8,54
Комиссионные доходы	169 496 756	191 330 694	112,88	+ 12,88
Комиссионные расходы	54 966 918	57 952 014	105,43	+ 5,43
Чистые доходы (расходы)	1 096 164 232	1 473 959 173	134,47	+ 34,47
Прибыль (убыток) до налогообложения	226 521 419	141 726 210	62,57	- 35,43
Прибыль за отчетный период	254 712 213	108 952 589	42,77	- 57,23
Финансовый результат за отчетный период	260 083 808	117 637 737	45,23	- 54,77

Чистые процентные доходы за 2021 год увеличившись на 31,59% в результате роста объемов процентных активов и увеличения чистой процентной маржи. В 2021 году процентные расходы также увеличились на 19,34% год к году на фоне роста стоимости фондирования с 2020 годом. При этом процентные доходы росли более быстрыми темпами (23%) и, как следствие, деятельность ПАО Банка ВТБ за анализированный период оказалась менее

прибыльной, в частности величина прибыли до налогообложения снизилась в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 84795 209 тыс. руб., а основой причиной стал рост чистого комиссионного и процентного расходов.

Пандемия коронавирусной инфекции определила тренды развития бизнес-процессов в банке в 2020–2021 гг. Несмотря на возникшие сложности, обусловленные общим снижение клиентского спроса на услуги, банк в сжатые сроки полностью перестроил свою работу, перейдя преимущественно на дистанционный формат, без ущерба для технологических планов. Основные ключевые результаты Банка ВТБ (ПАО) за анализируемый период достигли следующего уровня:

- совокупные активы составили 18,1 трлн руб. и выросли на 16,9 %, а доля кредитов и авансов клиентам в совокупных активах достигла 68%;
- средства клиентов достигли 12,8 трлн руб., увеличившись на 16,9%, в результате чего соотношение совокупного кредитного портфеля и средств клиентов составило 95,6%;
- кредитный портфель (до вычета резервов под обесценивание) вырос на 14,8% и составил 13,2 трлн руб., что было обусловлено, преимущественно восстановлением во втором полугодии 2021 г. масштабов корпоративного кредитования и опережающим ростом портфеля кредитов физическим лицам;
- чистая процентная маржа выросла до 3,8% под влиянием смягчения денежно-кредитной политики и снижения стоимости обязательств, а также опережающего роста доходности активов;
- определенное негативное влияние на деятельность банка оказало увеличение доли текущих счетов в совокупном объеме средств клиентов с 25,2 до 40,1%, что в определенной мере заместило долю срочных вкладов и депозитов и в определенной мере снизило качество ресурсной базы;
- соотношение операционных расходов к совокупным активам улучшилось до 1,6% по сравнению с 1,7% годом ранее. Банк продолжает реализацию инициатив бережливого производства и повышению операционной эффективности в соответствии со своей стратегией и долгосрочными приоритетами развития.

Рассмотрев ключевые результаты деятельности ПАО Банка ВТБ, целесообразно также проанализировать активы и источники их формирования (табл. 2).

Таблица 2. Динамика активов и пассивов ПАО Банка ВТБ [2]

Показатели	Период		Темп роста, %	Темп прироста, %
	2020, тыс. руб.	2021, тыс. руб.		
Активы	14 834 746 196	17 654 059 444	119,00	+ 19,00
Обязательства	13 438 041 779	16 136 523 326	120,10	+ 20,10
Капитал	1 396 704 417	1 517 536 118	108,65	+ 8,65

Величина обязательств банка за рассматриваемый период увеличилась на 20,1% и в 2021 г. их величина составила 16136,5 млрд руб. При этом, величина собственных источников за период 2020–2021 гг. также увеличилась на 8,65% и в 2021 г. и достигла составила 1517,5 млрд руб. Совокупная величина активов увеличилась на 2819,3 млрд руб. или на 19% и в 2021 г. их величина составила 17654,1 млрд руб.

Период пандемии оказал значительное влияние на динамику отдельных бизнес-линий банка. Так была осуществлена приостановка работы большинства автодилеров, что негативно влияло на рынок автокредитования. Общий объем выданных группой ВТБ за 2021 г. автокредитов составил 80 млрд рублей, из них 50,6 млрд рублей – во втором полугодии, что соответствует значениям предыдущего 2019 г. Доля кредитов на покупку новых автомобилей в структуре продаж автокредитов в ВТБ по итогам 2020 года составила 85%, остальная доля портфеля пришлась на автомобили с пробегом и беззалоговое автокредитование. В 2021 году сыграли немаловажную роль санкции против России, что повлияло на долю кредитов на покупку новых автомобилей в структуре продаж автокредитов в ВТБ. На фоне дефицита машин на рынке и роста цен, возрос спрос россиян на транспортные средства. Клиенты ВТБ

в 2021 г. заключили более 86 тыс. сделок на приобретение автомобилей на сумму свыше 101 млрд руб., что на 27% превышает показатель 2020 г. Доля онлайн-заявок на кредиты достигла 29%, увеличившись с начала года на 13 процентных пунктов. Наибольшую динамику в портфеле показали беззалоговые автокредиты: их выдачи увеличились более чем в два раза, до 3.7 млрд руб. Продажи кредитов на машины с пробегом выросли на 60% и достигли 16 млрд руб., в то время как на новые авто – только на 20%, составив 82 млрд руб.

Розничный бизнес расширялся за счет увеличения выпуска кредитных карт, – за 2021 г. выпущено более 1 млн новых кредитных карт банка. Результат был достигнут за счет реализации следующих инициатив: запущен новый флагманский продукт в линейке кредитных карт – кредитная «Карта возможностей»; реализованы две программы помощи клиентам, попавшим в сложную ситуацию, – акция «Отсрочка двух платежей» и программа «Льготный период 106-ФЗ»; предложены бонусные программы для клиентов: «Снятие наличных без комиссии», «Активируй кредитную карту и получи вознаграждение», «Cashback за покупки в категории» и др.

Для Банка ВТБ (ПАО), как и для любого другого банка, основным направлением развития считается проведение кредитной политики. Это основа, от которой зависит вся кредитная деятельность банка, отражаются все требования, предъявляемые к заемщику при выдаче кредита. Одним из способов определения особенностей и концепции управления кредитным портфелем является управление его структурой. Структурный анализ проводится для выявления излишней концентрации кредитных операций в одном сегменте, доли крупных ссуд и ссуд, предоставленных заемщикам с низкой степенью кредитоспособности, что повышает степень совокупного кредитного риска.

Динамика кредитного портфеля ПАО «ВТБ» на конец 2018–2021 гг. представлена на рис. 1.

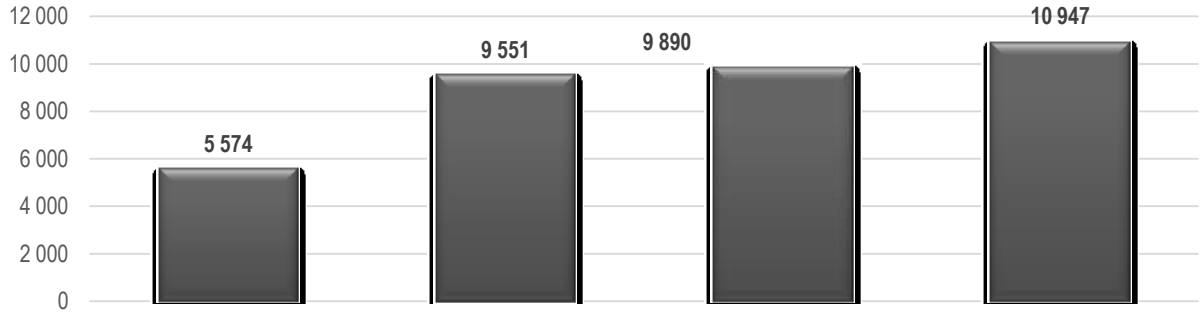


Рис. 1. Динамика кредитного портфеля Банка ВТБ (ПАО), млрд руб.

Исследуемые данные позволяют сделать вывод о стабильной динамике кредитного портфеля на протяжении всего рассматриваемого периода, – показатель вырос на 5373 млрд руб., а темп прироста составил 96%, что подтверждает высокую кредитную эффективность банка. В таблице 3 представлен анализ структуры кредитного портфеля ПАО «ВТБ» по категориям заемщиков. Рассчитав данные, можно сделать следующий вывод, что на протяжении 2019–2021 гг. наибольший удельный вес составляют кредиты предприятий и организаций, но сумма задолженности сокращается с 2019 г. по 2020 г., а с 2021 г. снова увеличивается на 709 млрд рублей. А наименьшим удельным весом обладают кредиты физических лиц, но сумма задолженности увеличивается с 2019–2021 гг. Структура кредитного портфеля ПАО «ВТБ» по рассматриваемому критерию характеризуется высокими показателями и стабильностью.

В первом полугодии 2022 г. российский банковский сектор столкнулся с беспрецедентным количеством новых вызовов: попаданием лидеров в санкционные списки, заморозкой активов, реализацией валютных и процентных рисков, нарушением логистических цепочек у клиентов, уходом крупного иностранного бизнеса и другими факторами. В условиях повышенной турбулентности ещё большую значимость приобретает концепция устойчивого раз-

вития для каждого банка, которая позволяет обеспечить уверенное будущее не только бизнесу, но и человечеству в целом.

Таблица 3. Структура кредитного портфеля по категориям заемщиков

Наименование статьи	2020		2021	
	Сумма, млрд руб.	Удельный вес, %	Сумма, млрд руб.	Удельный вес, %
Кредиты физических лица	2 922	29,5	3 270	29,9
Кредиты предприятий и организациям	6 968	70,5	7 677	70,1
ИТОГО	9 890	100	10947	100

В 2019 г. для Банка ВТБ (ПАО) была разработана среднесрочная стратегия развития на период 2019–2022 гг., в рамках которой были выделены такие приоритеты, как:

- позиционирование в качестве «банка первого выбора»;
- удвоение клиентской базы малого и среднего бизнеса;
- увеличение в 1,5 клиентской базы в сегменте розничного бизнеса;
- сохранение лидерских позиций в инвестиционно-банковских услугах для корпоративного бизнеса и институциональных инвесторов;
- ускорение и углубление цифровизации бизнеса: более 50% услуг банка должны быть полностью цифровыми и не потребуют визита в отделение; цифровизация внутренних процессов должна обеспечить на 100% безбумажный внутренний документооборот и максимизацию доли электронного документооборота с внешними контрагентами;
- построение передовой технологический платформы;
- ускорение реагирования банка на изменение рынка.

Однако, достижение всех амбициозных целей данной стратегии стало затруднительным ввиду санкционного давления, блокировки зарубежных активов банка на сумму более 600 млрд руб. (что составило 27% капитала банка на конец 2021 г.), перемещения в зону убыточной деятельности. На убыток, кроме замораживания активов, повлияли досоздание резервов, сокращение процентных доходов. В 2023 г. руководство банка прогнозирует прибыль, на что должны оказать влияние докапитализация банка за счет дополнительной эмиссии акций и расширение группы ВТБ. Однако перспективы по устойчивости банка в условиях современной нестабильности сложно поддаются оценке.

Библиографический список

1. ПАО «ВТБ»: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.vtb.ru/ (дата обращения: 15.03.2023).
2. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «ВТБ» 2020–2021 гг.: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 16.02.2023).
3. Стратегия развития 2019–2022 гг. ПАО «ВТБ»: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.vtb.ru/about/bank/strategy/#plan (дата обращения: 16.02.2023).

Бортникова Ирина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения,
Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область
Старикова Алина Владимировна,
обучающаяся, Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются основные принципы и общие требования к организации бухгалтерского учета, учитывая особенности деятельности коммерческих организаций. Приведены основные этапы организации работы по ведению бухгалтерского учет с учетом особенностей деятельности в кредитных организациях, изучены основные характеристики системы бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях.

Учет, внутренний контроль, кредитные организации, бюджетные организации, этапы организации работы, план счетов, отчетность.

Bortnikova Irina Mikhailovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, Don State Agrarian University, P. Persianovsky
Starikova Alina Vladimirovna,
student, Don State Agrarian University, P. Persianovsky

ORGANIZATION OF ACCOUNTING AT ENTERPRISES OF VARIOUS FIELDS OF ACTIVITY

The article discusses the basic principles and general requirements for the organization of accounting, taking into account the specifics of the activities of commercial organizations. The main stages of the organization of work on accounting, taking into account the specifics of activities in credit institutions, are given, the main characteristics of the accounting system in budgetary institutions are studied.

Accounting, internal control, credit organizations, budget organizations, stages of work organization, chart of accounts, reporting.

На сегодняшний день система бухгалтерского учета является одним из основных факторов, влияющих на эффективность процессов управления. Являясь неотъемлемой частью деятельности любого предприятия, учёт позволяет спрогнозировать деятельность организации и предотвратить возможные негативные последствия.

Бухгалтерская система не только предоставляет достоверную информацию об экономическом положении предприятия, но и отражает денежные потоки за отчетный период, позволяя предприятию контролировать использование финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Систематизируя данные и предоставляя информацию о всех совершенных операциях, бухгалтерский учет позволяет оценить их целесообразность и осуществить контроль над деятельностью организации в соответствии с нормами и стандартами, утверждёнными законодательством РФ.

Если учет не ведётся должным образом, то в конечном итоге это приведёт к проблемам с уплатой налогов. Кроме того, слабая система внутреннего контроля в организации может привести к краже материальных ценностей, что впоследствии приведёт к убыткам.

Очень важно соблюдать основные этапы бухгалтерского учета:

1. Первичное наблюдение. На этом этапе происходит анализ уже состоявшихся фактов хозяйственной деятельности предприятия и подразделение на отдельные виды операций, когда определены время, стоимость и содержание сделки.

2. Документальное оформление операций. Этот этап подразумевает создание и регистрацию первичных документов, отражающих совершённые хозяйственные операции: квитанции, накладные, счета.

3. Текущая группировка фактов хозяйственной деятельности. На текущем этапе вся генерируемая информация отражается в соответствующей базе данных и бухгалтерских книгах. Осуществляется бухгалтерская проводка операций по методу двойной записи,

которая заносится, согласно выбранной форме ведения бухгалтерского учета в учётные регистры.

4. Итоговое обобщение фактов хозяйственной деятельности. На основе текущих данных бухгалтерского учета на данном этапе происходит итоговое обобщение фактов хозяйственной деятельности, формируется финансовая отчётность, которая представляет собой систему показателей, которая отражает деятельность компании за определённый период времени: год, полугодие, квартал.

5. Анализ бухгалтерской отчетности. На заключительном этапе проводится анализ хозяйственной деятельности компании на основе предоставленных данных бухгалтерского учета и отчетности. Этот этап очень важен, поскольку именно он позволяет предприятию выявить возможные риски, оценить целесообразность осуществляемых операций, спрогнозировать будущие периоды и т.д. [3].

Все вышеперечисленные этапы формируют бухгалтерский цикл, соблюдение которого имеет первостепенное значение для организации деятельности предприятия. Благополучие организации и её сотрудников напрямую связано с грамотным ведением бухгалтерского учёта, которое во многом зависит от соблюдения основных требований, установленных законодательством нашей страны:

1. Бухгалтерский учет имущества, обязательств и хозяйственных операций организаций ведется в валюте Российской Федерации – в рублях.

2. Имущество, являющееся собственностью организации, учитывается обособленно от имущества других юридических лиц, находящегося у данной организации.

3. Бухгалтерский учет ведется организацией непрерывно с момента ее регистрации в качестве юридического лица до реорганизации или ликвидации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

4. Организация ведет бухгалтерский учет имущества, обязательств и хозяйственных операций путем двойной записи на взаимосвязанных счетах бухгалтерского учета, включенных в рабочий план счетов бухгалтерского учета.

5. Все хозяйственные операции и результаты инвентаризации подлежат своевременной регистрации на счетах бухгалтерского учета без каких-либо пропусков или изъятий.

6. В бухгалтерском учете организаций текущие затраты на производство продукции и капитальные вложения учитываются раздельно [3].

Таким образом, все вышеперечисленные требования являются необходимым «фундаментом» для организации деятельности любого предприятия, без их соблюдения ведение бухгалтерского учета становится невозможным.

Однако каждый тип организации имеет свои уникальные особенности учета, которые необходимо учитывать.

В кредитных учреждениях бухгалтерский учет основывается на тех же принципах, что и в общем бизнесе. Однако существуют отраслевые различия в банковских операциях, обусловленные особенностями системы, с помощью которой финансовые операции отражаются в отчетности:

1. Учет более детализирован, план счетов кредитной организации содержит почти в 20 раз больше счетов, чем стандартный план счетов организации (это связано в основном с более высокой степенью контроля Центрального банка РФ за деятельностью коммерческих банков).

2. Учёт в банках делится на аналитический и синтетический, которые, в свою очередь, также имеют свои особенности:

− синтетические счета служат для отражения объектов бухгалтерского учёта в обобщённых показателях, делятся на счета первого (имеют трёхзначный номер) и второго порядка (имеют пятизначный номер). Синтетический счет первого порядка – это расширенная учетная позиция, а синтетический счет второго порядка – часть счета первого порядка, позволяющая увидеть некоторые особенности в обобщенном учете;

− аналитические отражают объекты более детализировано и дополняют данные, содержащиеся в синтетических счетах.

3. Основой аналитического учёта является Лицевой счёт, который присваивается каждому виду ценностей, обязательств и имущества, а также каждому клиенту кредитной организации, состоит из 20 знаков (каждый из которых несёт в себе определённую информацию). Лицевые счета вносят конкретику в осуществляемый учёт, входят в состав синтетических счетов, которые, в свою очередь, обобщают данные первых.

4. Нумерация является отличной от принятой в обычном бухгалтерском учёте. Так, нумерация синтетических счетов начинается с номера 102, а далее может осуществляться не по порядку, а с пропусками (т.к. со временем часть счетов Центральный банк Российской Федерации исключил из Плана счетов, а нумерацию сдвигать не стал, чтобы не переделывать уже ведущийся в банках учет).

5. Баланс банка организуется в соответствии со следующими принципами односторонней группировки счетов: в одном разделе могут быть, как активные, так и пассивные счета (активно-пассивные счета отсутствуют, их заменяют парные счета). Балансовая ведомость составляется ежедневно [2].

В этих пунктах изложены особенности бухгалтерского учета в кредитных организациях, и специалисты, претендующие на должности бухгалтеров в банках, должны учитывать вышеуказанные характеристики компании.

Помимо банковского учета, организация бухгалтерского учета в бюджетных организациях тоже выделяется рядом особенностей. Бюджетные учреждения создаются Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями для осуществления деятельности и оказания услуг в области образования, науки, медицины, социальной защиты, культуры, занятости населения, физической культуры, спорта и других.

В бюджетных организациях можно выделить следующие характеристики ведение бухгалтерского учета:

− в отличие от коммерческих организаций бюджетные организации имеют отдельный график, установленный Минфином России, и могут сдавать отчет: ежемесячно (около 1–5 форм), поквартально (около 5–10 форм), один раз в год (от 10 до 30 классов).
− бюджетные организации подвергаются более частыми проверками ревизий для контроля за использованием выделенных средств.
− бюджетные учреждения обязаны отдельно отчитываться по операциям с целевыми средствами, собственными доходами и средствами во временном владении.
− актив делится на финансовые и нефинансовые активы (в отличие от коммерческих организаций, где активы представлены оборотными и внеоборотными активами).
− внутреннее устройство баланса бюджетного учреждения, типы классов и виды счетов отличаются от принятых в коммерческих организациях.
− бюджетный план счетов включает в себя 26 разрядов (в коммерческих всего 2). Это связано с необходимостью отслеживать цели, на которые выделяется финансирование.
− правовое регулирование бюджетного учета сложнее, чем в коммерческих организациях, и включает в себя 5 уровней (законодательный, нормативный, методический, ведомственный и организационный).
− бюджетные и коммерческие организации имеют разные источники доходов. Например, бюджетные организации в качестве источника дохода используют государственные субсидии, гранты, средства, полученные во временное распоряжение и т.д. Бюджетные организации не имеют права получать займы (кредиты) от кредитных организация, физических или юридических лиц [3].

Таким образом, очевидно, что организация бухгалтерского учета в бюджетной организации имеет много отличий от организации учета на коммерческих предприятиях. Это обусловлено различными целями деятельности коммерческих и некоммерческих организаций.

Библиографический список

1. Васюткина Л.В. Основные положения организации бухгалтерского учета бюджетных учреждений / Л.В. Васюткина, Е.С. Погорельцева, Г.В. Куликова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита в социальной сфере : сборник научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава, Москва, 06 апреля 2016 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2016. – С. 16–22.
2. Волкова Н.Н. Способы оценки финансовых активов и финансовых обязательств в системе бухгалтерского учета кредитных организаций / Н.Н. Волкова, Е.Ю. Дьяченко, А.В. Назарова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения : материалы Национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции, Воронеж, 07 ноября 2019 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 111–114.
3. Тхагапсо М.Б. Система сбалансированных показателей как инструмент оценки эффективности деятельности организации и решения стратегических задач / М.Б. Тхагапсо, Е.А. Узленко. – Текст: непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №9. – С. 194–197.

Братко Ирина Валерьевна,
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, ФГКВОУ ВО
«Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва
Козлова Анна Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, ФГКВОУ ВО
«Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТА

Сегодня аудиторская деятельность переживает новые этапы развития и становления, все больше требований к ее структуре, организации работы. Пересмотренный стандарт МСК 1 раскрывает вопросы организации работы отдела внутреннего контроля качества, разработку документов контроля качества, разработку процедур контроля качества и, конечно, становление самой системы управления качеством в аудиторской организации.

Аудит, внутренний контроль качества, процедуры контроля.

Bratko Irina Valerievna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Senior lecturer of Department 48 (Finance and Banking Management in the Armed Forces),
Military University Department of Defense of the Russian Federation, Moscow
Kozlova Anna Mikhailovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor,
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

NEW REQUIREMENTS FOR INTERNAL QUALITY AUDIT CONTROL

Today, auditing is going through new stages of development and formation, more and more requirements for its structure, organization of work. The revised MSC 1 standard reveals the issues of organizing the work of the internal quality control department, the development of quality control documents, the development of quality control procedures and, of course, the formation of the quality management system in the audit organization.

Audit, internal quality control, control procedures.

С декабря 2022 года вступил в действие международный стандарт ISQM 1 (МСК 1) «Управление качеством в организациях, проводящих аудит или обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, или задания по оказанию сопутствующих услуг» [1] и ISQM 2 (МСК 2) «Проверки качества выполнения заданий» [2].

При разработке новых стандартов, работа над которыми началась еще в 2013 году, пытались учесть проблемы аудиторских организаций, от малого до большого бизнеса. Рассмотрение вопросов применения стандартов качества аудиторской проверки вовлекает в этот процесс руководителей, менеджеров аудиторских заданий и конечно стоит вопрос соблюдения определённых правил процесса аудиторской деятельности.

МСК 1, был специально пересмотрен, чтобы быть основанным на принципах и более масштабируемым с учетом различных обстоятельств аудиторских организаций. Данный стандарт состоит из восьми компонентов управления качеством, которые функционируют итеративным и интегрированным образом, и других требований, касающихся ролей и особенностей системы, общей оценки системы высшим руководством, сетевых требований или сетевых услуг и документации. Самое большое изменение заключается в том, что теперь организациям необходимо следовать процессу оценки рисков, определяя цели в области качества, выявляя и оценивая соответствующие риски качества и формулируя соответствующие ответы на выявленные риски качества

МСК 1 выделяет следующие составляющие общей системы управления качеством аудита на уровне отдельной организации: [1]

1) оценка рисков;
2) требования профессиональной этики;
3) ресурсы;
4) руководство и управление;
5) информация и коммуникации;
6) мониторинг и процесс устранения недочетов;
7) этическое планирование;
8) качество аудиторских заданий;
9) преемственность и непрерывность.

Если рассматривать принципы внутреннего контроля качества, то МСК 1 выделяет следующие: [1]

- профессиональные требования к сотрудникам;
- профессиональная компетентность сотрудников;
- мониторинг эффективности проводимых процедур;
- работа с аудиторами и лицами, которым оказываются аудиторские услуги;
- контрольные полномочия;
- консультирование.

Это говорит о том, что система внутреннего контроля качества должна быть выстроена в аудиторской организации на высоком уровне. Ответственность за организацию и исполнение МСК 1 возлагается на руководителя отдела качества/менеджера, в свою очередь он должен обладать необходимым знанием требований стандарта, должен иметь достаточное время и необходимое влияние и полномочия в организации для эффективного выполнения своих обязанностей.

Процедура обеспечения контроля за качеством может включать:[1]

- обучение сотрудников на рабочем месте;
- установление методов оценки потенциальных клиентов;
- определение объема и содержания программы аудиторской организации.

Система внутреннего управления и контроля за качеством аудиторской деятельности должна следить за:

1) соблюдением сотрудниками аудиторской организации принципов аудита и норм профессиональной этики;
2) укомплектованностью аудиторской организации профессиональными сотрудниками;
3) поручением аудиторских заданий аудиторам, чья квалификация соответствует особенностям поручаемых заданий;
4) выполнением всех видов работ на основе текущего контроля и проверки уже выполненной работы;
5) получением сотрудниками соответствующих консультаций;
6) осуществлением мероприятий по регулярным проверкам надежности и эффективности системы контроля качества;
7) принятием необходимых мер в отношении сотрудников в случае невыполнения или недолжного выполнения своих служебных обязанностей.

Механизм оценки рисков в аудиторской организации является процессом, который используется для установления целей в области качества, выявления и оценки рисков качества, а также разработки и реализации ответных мер и что этот процесс применяется ко всем компонентам МСК 1, это не отдельный процесс, он затрагивает все сферы деятельности организации

При оценке выявленных рисков организация должны учитывать два элемента, а именно «возможность или вероятность того, что риск может возникнуть» и «возможное влияние этого риска, негативно влияющего на достижение целей в области качества». Сочетание этих двух элементов приведет к оценке уровня риска. Организация должна выбрать порог, выше

которого риски считаются «рисками качества». Эти оцененные риски качества потребуют ответных мер в форме политики организации управления качеством или процедур, которые будут учитывать риск качества. Вся организация должна быть вовлечена в процесс оценки рисков, особенно руководство, поскольку этот процесс не должен осуществляться изолированно, и все выводы по оценке риска должны быть задокументированы.

Система внутреннего контроля качества обеспечивает выполнение требований МСК 1 в организации в части касающейся:

- запрещения предоставления определенных услуг, не связанных с выражением уверенности, общественно-значимым клиентам, для которых фирма проводит аудит или обзорную проверку;
- запрета персоналу, выполняющему аудит или обзорную проверку, или другие задания, обеспечивающие уверенность, иметь определенные финансовые интересы в организациях, для которых выполняются такие задания.

Проверка качества выполнения задания (в соответствии с МСК 2), основывается на том, что аудиторская организация в обязательном порядке разработала политику и процедуры в отношении:

- как проводить проверки качества задания в соответствии с МСК 2;
- когда требовать проведения проверки качества выполнения заданий по конкретным заданиям;
- какие задания необходимо подвергнуть проверке качества;
- критерии приемлемости лица для выполнения проверки качества выполнения задания и его назначение.

МСК 1 требует, чтобы организация подготовила документацию по своей системе управления качеством, достаточную, чтобы:

- поддерживать последовательное понимание системы управления качеством персоналом, включая понимание их ролей и обязанностей;
- поддерживать последовательное осуществление и функционирование ответных мер;
- представить доказательства разработки, осуществления и функционирования ответных мер в поддержку оценки системы управления качеством лицом (лицами), на которое возложена конечная ответственность и подотчетность.

Организация не обязана документировать рассмотрение каждого условия, события, обстоятельства, действия или бездействия для каждой цели качества или каждого риска, который может порождать риск качества. Однако детализация и форма документирования целей в области качества, рисков качества и ответных мер могут помочь организации в выявлении и оценке недостатков, включая исследование первопричины (причин) недостатков. Если документация ясна, она может позволить организации определить, где возникли недостатки, как они влияют на достижение соответствующей цели в области качества, серьезность и распространенность недостатка и меры по исправлению положения, необходимые для устранения недостатков. Документация может быть полезна для обучения персонала и рабочих групп, обеспечивая сохранение организационных знаний и предоставляя историю основы решений, принятых организацией в ее системе управления качеством.

Это могут быть официальные письменные запросы, контрольные списки, автоматизированные и не автоматизированные формы запросов, неофициальные документы (электронные письма), ИТ-приложения или другие цифровые формы.

Изучая вопрос применения и внедрения в практику МСК 1, напрашивается вывод, о внедрении автоматизации внутреннего контроля качества любой аудиторской фирмы, для улучшения качества проведения аудиторской проверки. Любая аудиторская организация, которая решит не инвестировать в аудиторские технологии, в долгосрочной перспективе окажется в невыгодном положении в отношении аудита наиболее крупных аудиторских организаций на самом высоком уровне.

Библиографический список

1. Управление качеством в организациях, проводящих аудит или обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, или задания по оказанию сопутствующих услуг : Международный стандарт управления качеством 1 (МСК 1 – бывший МСКК 1). – Текст: непосредственный.
2. Проверки качества выполнения заданий : Международный стандарт управления качеством 2 (МСК 2). – Текст: непосредственный.
3. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ. – Текст: непосредственный.
4. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации : приказ Минфина России от 09.01.2019 №2н. – Текст: непосредственный.

Букрина Екатерина Андреевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета,
Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОМПАНИЙ

В статье рассмотрена сущность краудфандинга как финансового инструмента реализации инвестиционных проектов, которые могут иметь инновационную, социальную, культурную направленность или бизнес-направленность. Обоснована актуальность использования соответствующих передовых финансовых инструментов, таких как краудфандинг для активизации предпринимательской деятельности в России и реализации большинства инвестиционных проектов. Приведены примеры наиболее успешных краудфандинговых платформ, которые функционируют в мире и России.

Инвестиции, инновации, корпорации, краудинвестинг, краудфандинг, привлечённое финансирование, проект, финансы.

Bukrina Ekaterina Andreevna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, Mariupol state university, Mariupol

USING INVESTMENT PLATFORMS TO FINANCE COMPANIES

The article examines the essence of crowdfunding as a financial instrument for the implementation of investment projects that may have an innovative, social, cultural orientation or business orientation. The relevance of using appropriate advanced financial instruments, such as crowdfunding, for the activation of entrepreneurial activity in Russia and the implementation of most investment projects is substantiated. Examples of the most successful crowdfunding platforms that operate in the world and Russia are given.

Investments, innovations, corporations, crowdinvesting, crowdfunding, attracted financing, project, finance.

Современная практика инвестирования, как и все явления социально-экономической жизни общества, развивается под влиянием сети Интернет. В последние годы в мире широкое распространение получил такой инструмент финансирования, как краудфандинг.

Экономическое развитие страны напрямую зависит от развития предпринимательства, что, в свою очередь, становится не возможным в условиях недофинансирования и отсутствия дополнительных возможностей привлечения финансовых ресурсов.

Особенно остро это ощущают предприятия малого и среднего бизнеса. В современных условиях глобализации и развития сети Интернет и информационных технологий создаются новые формы предпринимательства (стартапы, сетевой маркетинг, и др.) и разнообразные формы электронного фандрайзинга. Основная идея таких форм заключается в общественном участии в финансировании разного рода проектов как общественных, так и коммерческих, создающих новую форму общественных финансов.

Учитывая то, что малые и средние предприятия являются основными движущими силами развития экономики развитых стран, то можно сказать, что обеспечение их развития в России является стратегической целью для обеспечения устойчивого экономического роста. В условиях недофинансирования указанного сектора предпринимательства, ограниченных возможностей привлечения дополнительных финансовых ресурсов, в частности инвестирования и кредитования, необходим поиск инновационных источников привлечения финансовых ресурсов, в частности краудфандинг.

Краудфандинг на основе вознаграждения обходится без традиционных инвесторов; более того, личности или организации, проводящей кампанию краудфандинга, нет нужды отчуждать в чью-то пользу некую долю капитала или права собственности на компанию или проект. Кампания краудфандинга, основанного на вознаграждении, выстраивается вокруг поиска спонсоров (backers) – обычных людей, оказывающих финансовую поддержку бизнесу, проекту или товару в обмен на нечто, представляющее для них определенную ценность: это может быть какая-то привилегия или льгота, опыт и/или товар, созданию и производству которого они помогают своими деньгами. [1]

Краудфандинг – это инструмент, который формируется как альтернатива традиционным формам финансирования, помогая предпринимателям собрать средства для реализации своих идей. Краудфандинг осуществляется с помощью специальных краудфандинговых платформ, выступающих посредниками между субъектами, нуждающимися в финансировании (инициаторами какого-либо проекта), и их донорами или инвесторами.

Краудфандинговая платформа – интернет-ресурс, имеет доменное имя, предназначен для размещения информации, а также информационного, организационного и правового общения, в том числе для получения информации о проектах и предоставляется вознаграждение. Базовыми характеристиками краудфандинговых платформ являются: объем привлеченного финансирования, количество успешных сделок, посещаемость платформы, используемая модель финансирования (вид краудфандинга) и размер платы, взимаемой с инициатора проекта.

Интернет-ресурсы, где стартаперы выкладывают свои разработки и условия инвестирования, носят название краудфандинговых площадок. Основатели берут на себя посреднические услуги по предложению и продвижению новых стартапов, а для бэкеров предлагают информацию по максимально выгодным вариантам вложений.

Интернет-площадки объединяют в себе информацию о новых стартапах и привлекают бэкеров, желающих вложить капитал в реализацию бизнес-идеи. Они контролируют денежный сбор и гарантируют возврат инвестиций в случае недобора необходимой суммы.

В обязанности платформы входит проверка достоверности информации, оценка актуальности предложения и реальности финансового плана. Существуют критерии для регистрации на такой площадке с целью продвижения стартапа. Соискатель предоставляет подробную схему развития, излагает свои условия для потенциального донора и обеспечивает инструменты для реализации планов. Регистрация стартапов возможна для граждан РФ, достигших 18 лет.

Каждая краудфандинговая платформа предлагает собственный уникальный набор инструментов для организации и ведения кампании краудфандинга. Некоторые платформы (например, FundAnything) открыты для всех создателей проектов. Другие, подобные Kickstarter, допускают к себе лишь так называемые креативные или творческие проекты; кроме того, существуют платформы, работающие только с определенными типами проектов, относящихся, скажем, к сфере разработки и создания ориентированной на потребителя высокотехнологичной продукции или к кампаниям по сбору средств для некоммерческих организаций. [1]

Список площадок достаточно разнообразен. И инвестор, и стартапер могут найти что-нибудь подходящее. Необходимо отметить, что все вышеперечисленные платформы являются англоязычными. Чтобы работать на них, необходим хотя бы средний уровень знания английского языка, так как нужно будет общаться помимо администрации площадки с вкладчиками и инвесторами, банками и налоговыми органами.

Самые известные краудфандинг платформы России:

1. Планета. Является самым крупным краудфандинг-сообществом. Основное направление – творческие, образовательные и благотворительные проекты. Коммерческие и политические проекты на сайте не размещаются.

2. Thankyou. Специализируется на сборе средств, предназначенных для музыкальных и литературных проектов.

3. Бумстартер. Основное направление – культурные, творческие и технические проекты. Чаще всего тут финансируются игры и мобильные приложения. Инновацией платформы является краудгифтинг. Автором инициативы определяется подарок, остальные бэкеры совместно его финансируют. Когда деньги соберутся, подарок отправится имениннику.

4. Kroogi. Платформа предназначена для музыкальных проектов, помогающая выпускать новые альбомы или организовывать концерты в разных городах. Собранные деньги передают музыкантам. [2]

В России с начала 2020 года вступил в силу закон о краудфандинге – Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [3] Если ознакомиться с ним подробнее, станет ясно, что документ регулирует не только краудфандинг, но и другую условно инвестиционную деятельность. Согласно закону, деньги через инвестиционные платформы можно привлекать путём займов, продажи ценных бумаг или утилитарных цифровых прав – то есть под регулирование попадает также краудинвестинг, краудлендинг и, возможно, даже краудсейл. [4]

Динамичное развитие краудфандинга в мире обусловлено тем, что краудфандинг предоставляет предпринимателю одновременный доступ к широкому кругу потенциальных инвесторов и характеризуется относительной, по сравнению с другими инвестиционными инструментами, дешевизной привлечения капитала.

Значительный интерес вызывает изучение краудфандинга с точки зрения возможностей его применения предприятиями России как инструмента финансирования инвестиционной деятельности. Учитывая возможности, которые открывает применение краудфандинга, в ближайшем будущем краудфандинговые соглашения могут стать одним из основных инструментов финансирования инновационных решений инвестиционной деятельности российских предприятий.

Библиографический список

1. Рич Джейсон. Краудфандинг. Справочное руководство по привлечению денежных средств / Джейсон Рич. – Текст : непосредственный // И-трейд ООО – 2015. – 410 с.
2. Краудфандинг-площадки: топ-19 лучших российских и зарубежных платформ / Блог о фрилансе, бизнесе, инвестициях, финансах Misterrich.ru – Текст : электронный. – URL: https://misterrich.ru/kraudfanding-ploshchadki-chto-eto-skhema-raboty-top-19-luchshih-platform-v-rossii-i-za-rubezhom/#i-8
3. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст: электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908020032
4. Что не так с законом о краудфандинге / академия мастеров. – Текст: электронный. – URL: https://mastera.academy/why-so-incautious/#:~:text=Известный%20как%20закон%20о%20краудфандинге,и%20другую%20условно%20инвестиционную%20деятельность

Бутова Марина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва
Гулина Ольга Александровна,
экономист отдела (организационно-планового, финансирования и сопровождения контрактов), ФКУ «УФО Министерства обороны Российской Федерации по г. Москве и Московской области»
Палюх Андрей Иванович,
кандидат экономических наук, начальник отдела финансово-экономического департамента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В настоящее время приоритетными направлениями жилищного обеспечения военнослужащих являются формирование фонда служебного жилья для тех, кто служит, и накопительно-ипотечная система (далее – НИС), которая в свою очередь реализует гарантированное обеспечение постоянным жильем. На результат решения военнослужащими своих жилищных проблем прямо влияет правильное понимание ими принципов того, как работает система, знание и умение применять инструменты системы для приобретения постоянного жилья.

Накопительно-ипотечная система (НИС), дополнительная выплата, ФГКУ «Росвоенипотека», ежегодный накопительный взнос, собственность, жилищное обеспечение.

Butova Marina Aleksandrovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the Department No. 48 "Finance and Banking Management in the Armed Forces", Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation
Gulina Olga Alexandrovna,
Department Economist (Organizational Planning, Financing and Contract support) FKU "UFA of the Ministry of Defense of the Russian Federation in Moscow and the Moscow region"
Palyukh Andrey Ivanovich,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Head of the Department of Financial and Economic Department Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation

THE ACCUMULATIVE MORTGAGE SYSTEM AS A WAY OF REALIZING THE RIGHT TO SOCIAL GUARANTEES FOR MILITARY PERSONNEL

Currently, the priority areas of housing provision for military personnel are the formation of a service housing fund for those who serve and the accumulative mortgage system (hereinafter referred to as NIS), which in turn implements guaranteed provision of permanent housing. The result of military personnel solving their housing problems is directly influenced by their correct understanding of the principles of how the system works, knowledge and ability to use the tools of the system to purchase permanent housing.

Accumulative mortgage system (NIS), additional payment, Federal State Institution "Rosvoenipoteka", annual accumulative contribution, property, housing provision.

Реализация права на жилищное обеспечение является одним из основных направлений функционирования системы социальных гарантий военнослужащим. Федеральным законом от 27 мая 1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [1] определены основные права, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей.

В настоящее время приоритетными направлениями жилищного обеспечения военнослужащих являются формирование фонда служебного жилья для тех, кто служит, и накопительно-ипотечная система (далее – НИС), которая в свою очередь реализует гарантированное обеспечение постоянным жильем. На результат решения военнослужащими своих жилищных проблем прямо влияет правильное понимание ими принципов того, как работает система, знание и умение применять инструменты системы для приобретения постоянного жилья.

ФГКУ «Росвоенипотека» обеспечивает функционирование НИС жилищного обеспечения военнослужащих, которое осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [2] и представляет собой совокупность правового, экономического и организационного взаимодействия (отношений), которое имеет своей целью реализацию прав военнослужащих и членов их семей в сфере их жилищного обеспечения.

Право на получение целевого жилищного займа и покупка собственного жилья дается участникам НИС, становление которым возможно при соблюдении трех условий: быть гражданином Российской Федерации, служить в рядах российской армии и числиться в реестре участников. За этим как правило следит воинская часть и (или) подразделение в которой проходит службу военнослужащий. Целевой жилищный заем первоначально состоит из накопительной части, которая формируется взносами из федерального бюджета на именной накопительный счет участника НИС. Сумма годового взноса ежегодно индексируется с учетом инфляции. Накопления формируются первые 3 года службы, затем по истечении данного срока появляется возможность использования для первоначального взноса по ипотеке и возврата кредита.

За годы функционирования НИС ежегодный накопительный взнос заметно увеличился. Так, в 2007 году он составил 82 800,00 руб. [3]. За 16 лет ситуация изменилась и в 2023 году размер накопительного взноса на одного участника НИС жилищного обеспечения военнослужащих составляет 349 614,00 руб. Размер накопительного взноса ежегодно индексируется с учетом уровня инфляции.

Как показывает судебная практика, много споров возникают с разделом имущества при разводе. Так, имущество, приобретенное в браке, считается совместно нажитым и подлежит разделу при разводе. Однако исключением является имущество, которое куплено за счет денег, имеющих специальное целевое назначение. Супругам следует учитывать тот факт, что квартира, купленная по военной ипотеке, считается не совместно нажитым имуществом, так как при ее покупке использованы средства целевого жилищного займа и эта часть квартиры, разделу не подлежит. Иными словами, поделить пополам возможно только личные вложения, которые использовались при покупке жилья. Брачный договор или документально заверенный документ личных вложений бывших супругов облегчает процедуру раздела денежных средств.

Необходимо отметить, что переход приобретенного жилья по программе военной ипотеки в собственность возможен, если военнослужащий прослужит не менее 20 лет или уволится после 10 лет службы по уважительным основаниям, а именно: достижение предельного возраста пребывания на военной службе; признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным или не годным к военной службе; увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями; увольнение по семейным обстоятельствам. В случае если военнослужащий умер (погиб) или признан безвестно отсутствующим, члены семьи вправе принять на себя обязательства по ипотеке и продолжить погашать кредит за счет начислений на его накопительный счет. В таком случае членам семьи военнослужащего – участника НИС выплачиваются денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения на основании заявления, которую можно использовать для погашения военной ипотеки или на другие нужды.

Дополнительная выплата – это денежные средства, выплачиваемые военнослужащему, участнику накопительно-ипотечной системы или членам его семьи в случае гибели при исключении военнослужащего из реестра участников. Для расчета суммы дополнительных накоплений учитывают ежемесячную базовую выплату текущего года и количество месяцев и дней, которые оставалось прослужить до выслуги в 20 лет. Данная выплата является социальной гарантией военнослужащего, проходящего службу по контракту при его досрочном увольнении по уважительным основаниям, а также государственной поддержкой членов семьи без вести пропавшего или умершего (погибшего) военнослужащего.

Воинская часть формирует комплект документов, необходимых военнослужащему для получения выплаты: выписки из послужного списка, приказов об увольнении с военной службы по основанию и исключению из списка личного состава, справок о составе семьи и об общей продолжительности военной службы. Обязанность производить расчет размера дополнительных денежных средств также возложена на воинскую часть. Именно произведенный расчет является ключевым показателем для начисления дополнительной выплаты военнослужащему.

В сети Интернет можно встретить множество предлагаемых онлайн-расчетов данной выплаты. Однако программного продукта такого «помощника» при осуществлении расчета в организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации не существует. Воинские части самостоятельно производят расчет согласно послужному списку бывшего участника НИС.

Возможным спорным моментом является получение дополнительной выплаты членом семьи военнослужащего. Обычно суть проблемы состоит в ошибочном приравнивании двух определений «член семьи военнослужащего, проходящего службу по контракту» и «член семьи собственника (нанимателя) жилья».

Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [1] установлено, что членами семьи военнослужащего являются супруг/супруга, несовершеннолетние дети, а также дети, которые достигли своего совершеннолетия, но получившие инвалидность до наступления 18 лет, а также дети до 23 лет, которые обучаются очно в образовательных учреждениях, а также лица, которые находятся на иждивении. Ограничения в получении денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения военнослужащего, заключаются в принадлежности граждан к членам семьи.

Участники НИС или члены их семей имеют право на выплаты, дополняющие накопления для жилищного обеспечения, в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [2], а в случае в случае гибели или смерти участника НИС члены его семьи имеют право на получение накоплений с его именного счета или на продолжение погашения ипотечного кредита за счет средств, перечисляемых на его именной накопительный счет.

В заключении следует отметить, что государство постоянно повышает эффективность программ обеспечения жильем военнослужащих, а накопитель-ипотечная система ежегодно развивается и совершенствуется, оптимизируя существующий порядок.

Библиографический список

1. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853 .
2. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №117-ФЗ. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48957/.
3. ФГКУ «Росвоенипотека». – Текст : электронный. – URL: http://rosvoenipoteka.ru//

Гилина Татьяна Григорьевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт уравления и экономики, г. Таганрог

ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

В статье рассмотрено понятие «прожиточный минимум», его возникновение и основные функции. Целью работы является анализ прожиточного минимума в контексте обеспечения минимального уровня потребления трудоспособного населения РФ. Основными методами исследования послужили динамический и сравнительный анализ. В результате получены основные выводы о направлениях социально-экономического обеспечения граждан со стороны государства.

Прожиточный минимум, потребительская корзина, средняя заработная плата.

Gilina Tatyana Grigorievna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, associate professor, Economics Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

LIVING MINIMUM AS A TOOL OF THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the concept of "living wage", its appearance and main functions. The aim of the work is to analyze the subsistence minimum in the context of ensuring the minimum level of consumption of the able-bodied population of the Russian Federation. The main research methods are dynamic and comparative analysis. As a result, the main conclusions about the directions of social and economic provision of citizens by the state were obtained.

Living wage, consumer basket, average salary.

Основная цель любого государства – это обеспечение благосостояния граждан. Одной из задач, направленной на достижение этой целей является формирование и реализация социально-экономической политики государства. Для ее реализации используется значительное число методов и инструментов. Важным инструментом в рамках государственного регулирования социально-экономических процессов выступает параметр «Прожиточный минимум».

Прожиточный минимум (ПМ) – показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, обеспечивающем поддержание активного физического состояния взрослых, социального и физического развития детей и подростков [3].

Функции прожиточного минимума:

1. Ограничение черты бедности граждан. Для формирования основных направлений социального обеспечения населения государственным органом власти необходимо обладать информацией о доле граждан, находящихся за чертой бедности. Таким граничным параметром для расчета считается прожиточный минимум. По данным Росстата в 2022 г. за чертой бедности граждан находилось 14,3% населения РФ. Динамика этого показателя обуславливает основные меры, принимаемые правительством для его снижения или удержания на допустимом уровне.

2. Установление социальных гарантии граждан. Население, не имеющее достаточных доходов на каждого члена семьи, обладает правом получения социальной поддержки со стороны государства. Уровень достаточности доходов определяется прожиточным минимумом для каждой категории граждан. ПМ влияет на размер выплат пенсионных, декретных, пособий для детей, инвалидов, безработных и других.

3. Формирование бюджета страны. Все элементы государственной поддержки малоимущим гражданам должны быть профинансированы в рамках государственного бюджета. Планирование финансовых показателей бюджетов различных уровней власти осуществляется исходя из выявления общего числа получателей социальной помощи и определения ее общего объема.

Исходя из перечисленных функций видно, что определение суммы прожиточного минимума влияет на многие сферы социального обеспечения населения страны.

Возникло понятие «Прожиточный минимум» в 1992 г. с целью формирования социально-экономической политики государства в контексте обеспечения граждан минимально допустимым уровнем материального обеспечения. Выделялось три категории граждан, для которых произвели расчет ПМ: трудоспособное население, пенсионеры и дети. Для каждой категории определены коэффициенты относительно общего показателя на душу населения. В настоящее время они составляют: 1,09 – для расчета трудоспособного населения; 0,86 – для пенсионера 0,97 – для расчета величины прожиточного минимума детей в Российской Федерации [4].

Министерство труда и социальной защиты населения разработало методические указания по расчету минимального уровня потребительского бюджета. Этот правовой порядок действовал с 1992-го по 1998 г. Этот инструмент использовался с целью преодоления кризисных явлений социального и экономического характера, проявившихся в указанный период.

В 1998 г. начал действовать Федеральный закон «О прожиточном минимуме», в котором появилось и регламентировано понятие «потребительская корзина».

Потребительская корзина в рамках этого законодательного акта – это необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания [4].

Потребительская корзина и порядок ее расчета регламентировался федеральными законами, утвержденными в период с 1999 г. по 2012 г. Эти законы определяли методику и порядок расчета потребительской корзины с целью определения прожиточного минимума в РФ. С января 2013 г. утверждены правила исчисления прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ, которые продолжают действовать да настоящего времени и определяют основной состав потребительской корзины. Продуктовые показатели потребительской корзины разработаны на основе рекомендаций Федерального исследовательского центра питания, биотехнологии и безопасности пищи. Они составляют около 50% всей стоимости корзины. Непродовольственная часть корзины рекомендована как 25% от продуктового набора и еще 25% отведено на услуги.

Потребительская корзина должна пересматриваться один раз в пять лет, т.е. к началу 2018 г. она должна была быть пересмотрена. Однако изменения в законодательство от 2017 г. продлило действие корзины до конца 2023 г. [1].

Потребительская корзина состоит из трех групп:

1) продукты питания;
2) непродовольственные товары;
3) коммунальные услуги, расходы на транспорт, культурные мероприятия и прочее.

На основе имеющегося набора продуктов, непродовольственных товаров и услуг был осуществлен ориентировочный расчет потребления на одного человека, относящегося к трудоспособному населению. Результаты расчета представлены на рис. 1.

При этом общая сумма расходов на трудоспособного человека на минимальном уровне с целью выживания в рамках рассматриваемого периода составила 13912,5 руб. Прожиточный минимум с 01.01. 2023 для данной категории граждан в Ростовской области составляет 14729 руб. (с учетом выплаты НДФЛ – 12814). Таким образом, можно говорить, что в рамках г. Таганрога условие приобретения минимального набора услуг товаров и непродовольственных товаров не соблюдается. При этом следует отметить, что в набор услуг не входят услуги связи, вывоза бытовых отходов, платежи на капитальный ремонт и управляющей компании, если человек проживает в многоквартирном доме.

По структуре ориентировочный расчет не соответствует рекомендованным показателям, т.к. продукты составляют 40% от общей стоимости потребительской корзины, непродоволь-

ственные товары – 26%, а услуги – 34%. Это говорит о том, что продукты питания на рассматриваемой территории по стоимости отличаются от среднероссийских показателей в меньшую сторону, а вот стоимость услуг имеет обратную тенденцию.

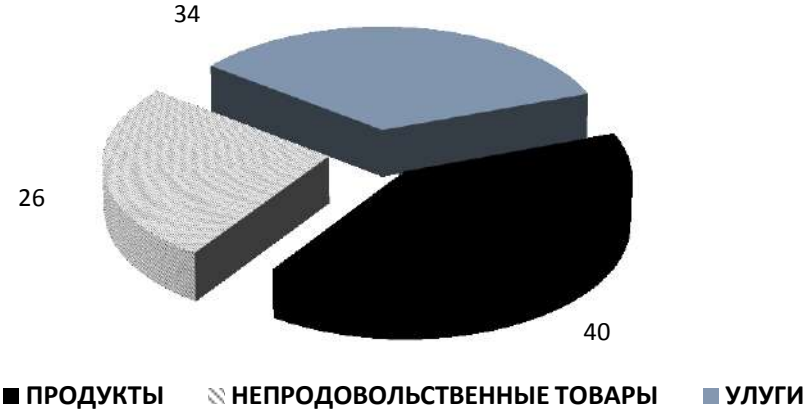


Рис. 1. Структура потребительской корзины на одного человека из категории «трудоспособное население» в г. Таганроге, февраль–март 2023 г., %

Понятия «прожиточный минимум» и «потребительская корзина» связаны между собой, но не являются одинаковыми по смыслу и значениям. Прожиточный минимум – это стоимость потребительской корзины плюс обязательные платежи и сборы согласно законодательству. Все эти суммы необходимы гражданину для обеспечения своего минимального благосостояния на территории страны. Поэтому прожиточный минимум является минимальным значением заработной платы работающего человек и составляет минимальный размер оплаты труда (МРОТ). При этом вопрос обеспечения детей, находящихся на иждивении родителей, получающих МРОТ, остается открытым. В этом контексте следует проанализировать размеры ПМ и МРОТ в РФ за период 2013–2023 гг. Эти данные представлены на рис. 2. Из рисунка видно, что до 2020г. МРОТ составлял значение меньше ПМ, т е граждане не могли себе позволить минимального обеспечения продуктами, товарами и услугами. Эта ситуация изменилась с введение законодательной нормы с 1 января 2019 г. согласно которой ПМ является основой для установления МРОТ, и ПМ не может быть меньше МРОТ. Это подтверждается и данными представленными на графике, где после 2019 г величина МРОТ выше ПМ.

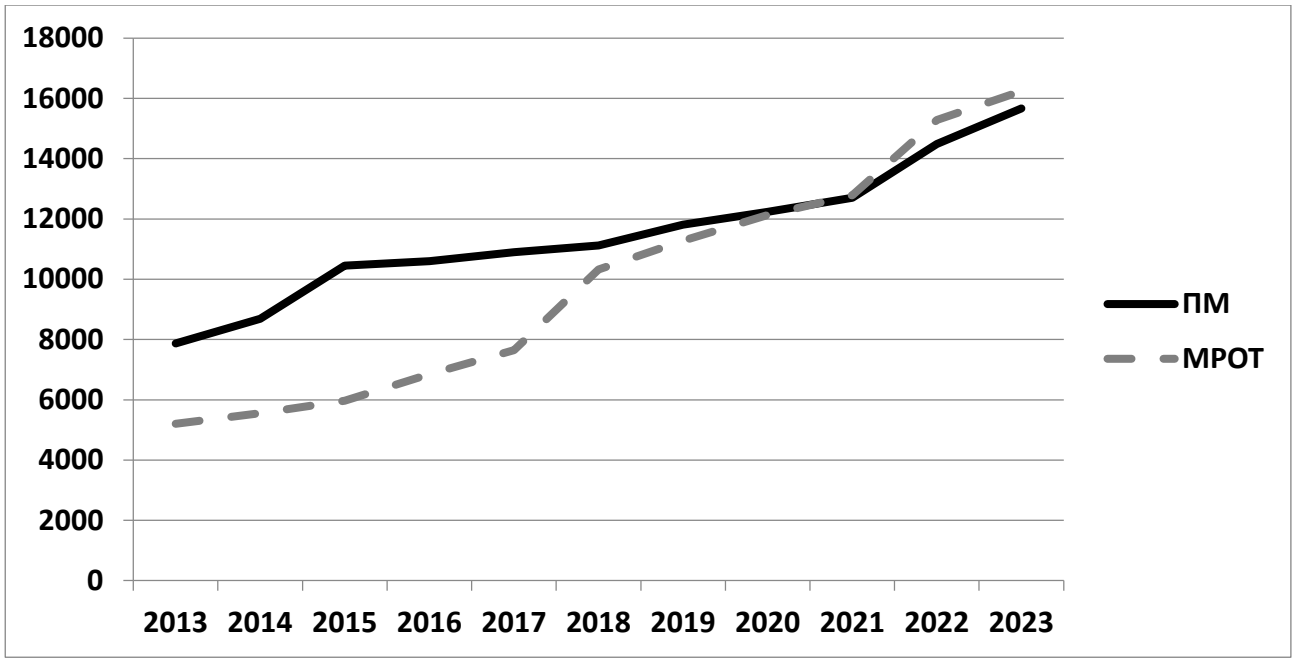


Рис. 2. Динамика ПМ и МРОТ в РФ за период 2013–2023 гг., руб. [5]

Реальные доходы населения в стране характеризуются показателем средней заработной платы в целом по РФ и в региональном разрезе. С точки зрения обеспечения граждан минимальным уровнем благ представляет интерес, какова доля ПМ в составе заработной платы работников. В связи с этим были проанализированы показатели ПМ и средней заработной платы по стране на основе официальных данных Росстата. Результаты анализа представлены в табл. 1. Из таблицы видно, что доля ПМ в составе средней заработной платы составляла от 22,2% до 27,8% за весь рассматриваемый период.

Таблица 1. Показатели средней заработной платы, прожиточного минимума (трудоспособное население) и МРОТ в РФ за период 2013 – 2023 гг.

Период	Прожиточный минимум (среднее значение до 01.01.2021г.), руб.	МРОТ (среднее значение), руб.	Средняя заработная плата, руб.	Доля ПМ в средней заработной плате,%	Доля МРОТ в средней заработной плате,%
2013	7871	5205	29792	26,4	17,5
2104	8683	5554	32495	26,7	17,1
2015	10455	5965	34030	30,7	17,5
2016	10598	6852	36709	28,9	18,7
2017	10899	7650	39167	27,8	19,5
2018	11125	10326	43724	25,4	23,6
2019	11809	11280	47867	24,7	23,6
2020	12235	12130	51344	23,8	23,6
2021	12702	12792	57244	22,2	22,3
2022	14483	15279	56247	25,7	27,2
2023	15669	16242	–	–	–

При этом с 1 января 2021 года прожиточный минимум в России, согласно Федеральному законодательству, рассчитывается, как 44,2 % от медианного дохода граждан РФ за прошлый год, с учётом коэффициента дифференциации по каждому региону, но не может быть меньше ПМ. Однако, принято законодательное решение, что в 2023 и 2024 гг. размер МРОТ не будет привязан к показателям медианного уровня дохода, и будет рассчитываться исходя темпов роста прожиточного минимума по стране [2].

Таим образом, можно утверждать, что исходя из средних показателей граждане страны в целом обеспечены минимальным уровнем благ и средняя заработная плата в несколько раз превышает величину ПМ и МРОТ. При этом доля прожиточного минимума остается на определенном заданном уровне, а доля МРОТ значительно возросла за рассматриваемый период, что говорит о развитии мер государственной поддержке по обеспечению граждан минимальным уровнем благ.

Основным вопросом. который вызывает дискуссию среди различных представителей общества и власти относительно показателей «Потребительская корзина» и «Прожиточный минимум», является соответствие ее состава реальной ситуации в стране. Спорными вопросами выступают состав потребительской корзины по нормативам для различных категорий граждан в разрезе каждой группы этого показателя. Это связано в первую очередь с развитием цифровизации экономики и необходимостью включения каждого гражданина в этот процесс. И помимо минимального набора «выживания» современные условия диктуют и необходимость включения каждого человека в процессы, обеспечивающие его жизнедеятельность со стороны государства. Это может быть обеспечено только инструментами, которые учитывают современные социально-экономические условия и требуют от государственных органов власти своевременного пересмотра и уточнения базовых параметров, регулирующих обеспеченность граждан в стране.

Библиографический список

1. Деловая жизнь. Потребительская корзина на 2023 год: состав. – Текст: электронный. – URL: https://bs-life.ru/makroekonomika/potrebitelskaya-korzina2013.html/ (дата обращения: 20.02.2023).
2. Каким будет МРОТ в 2023 г. – Текст: электронный. – URL: https://kontur.ru/articles/4948/ (дата обращения: 17.02.2023).
3. Словарь терминов по экономике труда. – Текст: электронный. – URL: https://vocable.ru/slovari/pic-slovar-terminov-po-ekonomike-truda.html/ (дата обращения: 02.03.2023).
4. Суетина Н.М. Прожиточный минимум в Российской Федерации: историко-правовой аспект / Н.М. Суетина, С.Т. Шефрукова. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prozhitochnyy-minimum-v-rossiyskoy-federatsii-istoriko-pravovoy-aspekt/viewer/ (дата обращения: 02.03.2023).
5. Уровень жизни. – Текст: электронный. – URL : https://rosstat.gov.ru/folder/13397/ (дата обращения: 17.02.2023).

Грохотова Елена Петровна,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье представлена общая характеристика особых экономических зон туристско-рекреационного типа, функционирующих в регионах Южного федерального округа. Выявлены основные проблемные аспекты деятельности таких зон на рассматриваемых территориях в текущей ситуации.

Особые экономические зоны, регион, ЮФО, рекреация, туризм, проблемы.

Grohotova Elena Petrovna,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ON THE QUESTION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF TOURIST AND RECREATIONAL TYPE OF THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

The article presents the general characteristics of special economic zones of tourist and recreational type operating in the regions of the Southern Federal District. The main problematic aspects of the activities of such zones in the territories under consideration in the current situation are identified.

Special economic zones, region, SFD, recreation, tourism, problems.

К числу регионов Российской Федерации, обладающих наиболее благоприятными природными условиями, относятся регионы Южного Федерального округа (ЮФО). Их природный ресурсный потенциал предопределяет основной вектор их развития.

В настоящее время, одним из направлений развития регионов ЮФО, является создание особых экономических зон (ОЭЗ ТРТ), посредством которых осуществляется привлечение инвестиций, реализация региональной политики, повышение эффективности взаимодействия коммерческих и государственных структур, обеспечение занятости населения регионов и т.д.

По состоянию на 01.01.2023 г. в Российской Федерации зарегистрировано 10 ОЭЗ ТРТ, в том числе 6 из них находятся в регионах ЮФО, а именно, на территории Северного Кавказа [1], а именно:

1. Карачаево-Черкесская Республика – ОЭЗ «Архыз» (горнолыжный курорт);
2. Чеченская Республика – ОЭЗ «Ведучи» (горнолыжный курорт);
3. Кабардино-Балкарская Республика – ОЭЗ «Эльбрус» (горнолыжный курорт);
4. Республика Ингушетия – ОЭЗ «Архми» и «Цори» (всесезонные горно-рекреационные комплексы);
5. Республика Дагестан – ОЭЗ «Матлас» (всесезонный горно-рекреационный комплеск, включающий в себя как горный, так и пляжный отдых).
6. Республика Северная Осетия-Алания – ОЭЗ «Мамисон» (туристический комплекс, включающий в себя всесезонный горно-рекреационный комплекс, санаторно-курортные объекты и реализация узкоспециализированных туристических проектов).

Суть создания ОЭЗ ТРТ заключается в формировании механизма партнерских взаимоотношений государственного и частного сектора, результатом которого является создание и функционирование туристско-рекреационных объектов инфраструктуры [2, с. 82].

К основным целями и задачам ОЭЗ ТРТ следует отнести:

1) развитие туристического, санаторно-курортного сегментов и смежных отраслей экономики;
2) формирование устойчивой тенденции повышения занятости населения;
3) формирование условий для улучшения качества жизни населения посредством роста доступности услуг;
4) обеспечение сохранности природных, а также культурных ценностей.

Согласно данным Министерства экономического развития РФ, за период с начала функционирования и по настоящее время, деятельность ОЭЗ ТРТ признана эффективной [3,

с. 36]. Однако анализ результатов деятельности имеющихся проектов в ОЭЗ ТРТ Северного Кавказа позволяет сформулировать вывод о том, что единственной, функционирующей и конкурентноспособной зоной является ОЭЗ «Архыз». К настоящему моменту времени проект вышел на самооккупаемость. Однако при этом, следует отметить, что более 70% инвестиций приходится именно на данный проект, а из 40 зарегистрированных резидентов по 6 ОЭЗ Северного Кавказа, 36 резидентов относятся также к ОЭЗ «Архыз» [44, с. 94].

Что касается проекта «Ведучи», то можно сказать следующее: инвестиции были осуществлены, однако запланированных результатов по проекту еще не достигнуто [4, с. 90]. Здесь необходимо отметить, что помимо общих проблемных вопросов в реализации данного проекта, привлечению инвесторов из других регионов мешают патриархальные традиции ведения бизнеса и негативное информационное поле вокруг самой республики.

В ОЭЗ «Эльбрус» инвестировано 2,5 млрд рублей, и все только из госбюджета. Резиденты отсутствуют. ОЭЗ «Мамисон» – инветирование осуществлялось, в настоящее время определены земельные участки. «Архми» и «Цори» находится на стадии разработки градостроительной документации, а по ОЭЗ «Матлас» не осуществлялось никаких действий [4, с.90].

Вышеизложенное позволяет заключить, что полноценной реализации целей имеющихся проектов в ОЭЗ ТРТ Северного Кавказа, препятствуют ряд сложнойстей, свойственных территориям рассматриваемых регионов.

К числу основных проблемных аспектов следует отнести следующее:

1) сложившие стереотипы о большинстве регионов Северного Кавказа (закреплен стереотип общественно-политического «не спокойного состояния», провоцирующего повышенные финансовые риски для инвесторов);
2) слабо развитая транспортная инфраструктура регионов (неудовлетворительное состояние автотранспортной инфраструктуры, авиа и ж/д сообщения);
3) высокие транспотртные тарифы;
4) наличие проблем в сфере коммуникационного обеспечения (старые линии электропередач, водоснабжения и канализации, либо их полное отсутствие);
5) слаборазвитая инфраструктурная и досуговая сеть;
6) дефицит квалифицированных специалистов (как в сфере строительства, так и в сфере обслуживания и управления);
7) отсутствие полноценной маркетинговой программы и т.д.

Кроме того, с точки зрения потребителей услуг, в массовом сознании туристов, многие регионы ЮФО не ассоциируются с туристическими (например, «Ведучи», Чеченская Республика), а иногда и опасными, что в совокупности является сдерживающим фактором формирования туристического потока в отдельные регионы.

При этом, следует отметить следующее, что по данным Росстата, начиная с 2015 года, в целом, наблюдается стабильный рост туристического потока [5] в регионы ЮФО, а с учетом сложившейся геополитической ситуации в настоящее время, возникшими ограничениями по внешним туристическим потокам, развитие внутреннего туризма будет приобретать все большую актуальность, что формирует потребность в их дальнейшей модернизации и развитии.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что в настоящее время в регионах ЮФО функционирует 6 ОЭЗ ТРТ, которые сосредоточены на территории Северного Кавказа. Из всех проектов, единственным конкурентноспособным является ОЭЗ «Архыз». К основным проблемным аспектам реализации имеющихся ОЭЗ ТРТ следует отнести наличие общественно-политических и «имиджевых» вопросов, свойственных некоторым из рассматриваемых территорий, а также наличие тарнспортно-логистических, инженерно-технических, кадровых и инфраструктурных задач, решение которых позволит сформировать привлекательную туристическую дестинацию уже имеющихся ОЭЗ, а также сформировать новые ОЭЗ (либо использовать иные способы реализации поставленных целей), что в совокупности окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие регионов ЮФО в целом.

Библиографический список

1. Об особых экономических зонах в Северо-Кавказском федеральном округе: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. №1195 (с изменениями и дополнениями от 06.04.2022). –Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/70115424/ (дата обращения: 30.03.2023).
2. Цепилова Е.С. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа и туристско-рекреационные кластеры как инструменты развития туризма / Е.С. Цепилова. – Текст: электронный // Финансовые исследования. – 2021. – №3(72). – С.80–91. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobye-ekonomicheskie-zony-turistsko-rekreatsionnogo-tipa-i-turistsko-rekreatsionnye-klastery-kak-instrumenty-razvitiya-turizma/viewer (дата обращения: 30.03.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskih_zon_za_2021_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskih_zon.html (дата обращения: 30.03.2023).
4. Годовой отчет акционерного общества «Кавказ.РФ» за 2021 год. –Текст : электронный. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1680543877&tld=ru&lang=ru&name=GO-za-2021/ (дата обращения: 30.03.2023).
5. Трутнев Ю. Туризм имеет все возможности стать одним из опорных направлений развития экономики Северного Кавказа / Ю.Трутнев. – Текст : электронный. – URL: http://government.ru/news/42112/ (дата обращения: 30.03.2023).

Гунько Каролина Витальевна,
магистрант, Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи, г. Мариуполь

ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Социальное предпринимательство – одно из наиболее актуальных направлений развития экономики, вопросы которого направлены на достижение общественно значимых целей и значительно способствуют решению социальных проблем общества. Социальный бизнес в первую очередь нацелен на повышение качества жизни и создание новых услуг на условиях самоокупаемости и финансовой устойчивости. В статье рассмотрены тенденции регионального развития социального предпринимательства в Российской Федерации, в т.ч. на территории новых регионов. Выявлены ключевые рекомендации, способствующие развитию социального предпринимательства в России для поддержания жизнедеятельности граждан и решения общественных проблем в стране.

Социальное предпринимательство, развитие, проблемы, социальная сфера, бизнес.

Gunko Karolina Vitalevna,
Master's program student, Mariupol State University A.I. Kuindzhi, Mariupol

TRENDS IN REGIONAL DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Social entrepreneurship is one of the most relevant directions of economic development, whose issues are aimed at achieving socially significant goals and significantly contribute to solving social problems of society. Social business is primarily focused on improving the quality of life and creating new services on the basis of self-sufficiency and financial stability. The article examines the trends of regional development of social entrepreneurship in the Russian Federation, including in the territories of new regions. Key recommendations have been identified to promote the development of social entrepreneurship in Russia to support the livelihoods of citizens and to address public problems in the country.

Social entrepreneurship, development, issues, social sphere, business.

Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации в связи с недавним принятием Закона о Социальном предпринимательстве ведет статистический учет данного вида деятельности с 2020 г., что говорит об отсутствии официальных данных о деятельности социальных предприятий в динамике. Информационной базой для исследования современного состояния и перспектив развития социального предпринимательства в России являются данные Росстата, обнародованные в аналитическом вестнике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2021 г. [6], а также сведения из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – ЕРСМСП) на сайте Федеральной налоговой службы [3] (далее – ФНС). В Аналитическом вестнике были представлены данные о двух статистических наблюдениях (20.04.2020 г. и 10.08.2020 г.). Начиная с 2021 г. на сайте ФНС доступна вкладка ЕРСМСП, позволяющая в расширенном поиске отметить наличие у субъекта предпринимательской деятельности статуса социального предприятия.

Согласно данным Росстата, по состоянию на 2021 г. в России насчитывается порядка 6000 социальных предприятий (в т. ч. юридических лиц) [7]. На рис. 1 представлены данные о количестве субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) Российской Федерации со статусом социального предприятия в 2020–2021 гг. Темп роста составил 207,1%.

Анализ численности социальных предприятий по регионам России показывает, что большая часть СП в 2021 г. приходится на Центральный федеральный округ (26,6%) и Северо-Западный федеральный округ (15,5%). Лидерами данных регионов стали Московская (12,5%), Вологодская (3,9%), Тульская (2%) и Владимирская (2%) области, а также г. Санкт-Петербург (2,6%).

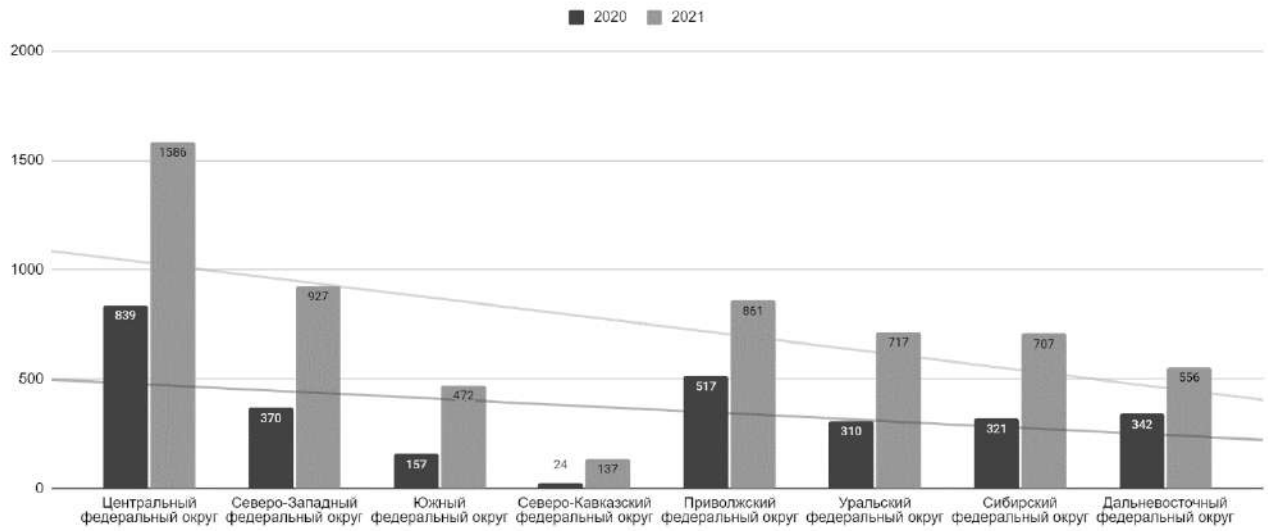


Рис. 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства Российской Федерации со статусом социального предприятия, 2020–2021 гг., ед.

Наименьшее количество СП отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе – от общего количества 0,8% в 2020 г. и 2,3% в 2021 г. Отметим, что именно здесь прослеживается наиболее положительная тенденция – темп роста составляет 570,83%, что говорит об активной поддержке со стороны государства (микрозаймы на льготной ставке, гранты). Наибольшее количество СП по состоянию на 2021 г. было зарегистрировано в Чеченской Республике (52 ед.) и Ставропольском крае (43 ед.). Не были зарегистрированы в данном регионе социальные предприятия в Республике Дагестан и Республике Ингушетия. Директор фонда «Наше будущее» Юлия Жигулина отмечает, что в Ингушетии используется определенная модель исламского финансирования, действующая на мусульманской морали, и права, которые запрещают давать деньги в рост и под проценты. С точки зрения развития социального предпринимательства, Ингушетия – весьма «продвинутый» регион, что обусловлено присущим им душевному и человечному подходу к делу, лежащему в основе социального предпринимательства [1; 4].

Высокие темпы роста показателя также прослеживаются в Южном федеральном округе (300,6%). Наибольшее количество социальных предприятий здесь зарегистрировано в Республике Крым (29,5%), Волгоградской области (25%), Астраханской области (15,5%) и Краснодарском крае (12,7%) от общего количества в ЮФО. В Севастополе по состоянию на 2021 г. социальные предприятия отсутствуют.

В Уральском федеральном округе темпы роста количества СП в 2021 г. достигли 231%. Наибольшее количество СП здесь зарегистрировано в Ханты-Мансийском автономном округе Югра (46,3%). Отметим, что по сравнению с 2020 г. количество СП региона возросло на 131 ед. Учитывая численность населения региона в 1 687 654 человека (на 01.01.2021), это – самый высокий показатель по Российской Федерации [7]. Основными сферами создания социальных предприятий в АО Югра являются: сфера образования, сфера социального обслуживания, сфера физической культуры и спорта [5].

В Сибирском федеральном округе темпы роста количества СП в 2021 г. достигли 220%. Наибольшее количество СП здесь зарегистрировано в Томской области (31,5%), Омской области (22,2%), Кемеровской области (16,3%) Республике Хакасия (11,2%) и Новосибирской области (10,3%) от общего количества в СФО. При этом в последней за 2020–2021 гг. прослеживается высокий темп роста (663,6%).

В Приволжском федеральном округе темпы роста количества СП в 2021 г. достигли 166,5%. Наибольший прирост социальных предприятий был в Республике Татарстан

(1158,3%) и Самарской области (804,3%), здесь и сосредоточено наибольшее количество СП в ПФО (38%).

В Дальневосточном федеральном округе темпы роста количества СП в 2021 г. достигли 163%. Наибольшее количество СП здесь зарегистрировано в Республике Саха (27,2%) и Амурской области (20,5%) [5].

Динамика численности социальных предприятий в РФ свидетельствует о недостаточно высокой активности развития данного сектора экономики в отдельных регионах и федеральных округах, что говорит о недостаточном применении специфических тенденций или региональных особенностей в развитии СП. Важными факторами развития данного сектора экономики являются наличие платежеспособного спроса и административно-организационная поддержка на уровне региональной власти.

В состав Южного федерального округа 30 октября 2022 г. вошли Донецкая и Луганская Народные Республики, а также Запорожская и Херсонская области [8]. Для новых территорий Российской Федерации это может послужить отличным импульсом для развития социального предпринимательства. Согласно наблюдениям, именно здесь сформировалась «почва» для начала подобной деятельности: ведется непрерывная работа по предоставлению социальной помощи и поддержки социально незащищенным слоям населения, в т.ч. бездомных, детей-сирот, малоимущих, инвалидов, ветеранов, чернобыльцев, многодетных и пожилых. Инициативные граждане объединяются в группы для совместного решения тех или иных проблем, однако они сталкиваются с нехваткой финансовых ресурсов и знаний для достижения своих целей. На текущий момент социальные предприятия на данных территориях не регистрируют, однако заинтересованное местное население уже проходит обучение социальному предпринимательству, чтобы в дальнейшем применить свои знания на практике.

Экономико-социальное состояние Донецкой Народной Республики (наличие социальных и экологических проблем, неспособность государства эффективно регулировать социальные вопросы в обществе, недостаточное количество государственных субъектов социальной сферы, ограниченность финансовых ресурсов для поддержки социально незащищенных граждан и инициативных групп) создает объективные условия для развития социального предпринимательства, которое позволит значительно сократить существующие социально-экономические проблемы [3].

Учитывая результаты исследования, выявим ключевые рекомендации, способствующие развитию социального предпринимательства в Российской Федерации:

1. Создание эффективной государственной структуры, деятельность которой будет направлена на обеспечение мониторинга и учета социальных предпринимателей, оказывать им финансовую, юридическую и иные виды поддержки, а также разрабатывать программы развития данной сферы;
2. Создание «Центров социального предпринимательства» в регионах;
3. Внедрение дисциплины «Социальное предпринимательство» в университетах и проведение образовательных программ по социальному предпринимательству для физических и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей;
4. Создание единой платформы проектов социального предпринимательства;
5. Проведение маркетинговой политики, способствующей привлечению потенциальных инвесторов к деятельности социальных предпринимателей.

Библиографический список

1. В Дагестане выделят гранты социальным предпринимателям. – Текст : электронный. – URL: https://rg.ru/2023/01/31/reg-skfo/blagorodnoe-delo.html (дата обращения: 25.03.2023).
2. Гладкий Н.А. Социальная сфера Донецкой Народной Республики как среда развития социального предпринимательства / Н.А. Гладкий. – Текст : электронный // Вестник ЧелГУ. – 2021. – №12(458). – URL: https://clck.ru/33p5Jz (дата обращения: 19.03.2023).

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – Текст : электронный. – URL: https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended# (дата обращения: 25.03.2023).
4. О социальном предпринимательстве на Северном Кавказе, исламских финансах и «хрупких женских плечах». – Текст : электронный. – URL: http://nb-forum.ru/news/reportages/o-socpredprinimatelstve-kavkaza (дата обращения: 25.03.2023).
5. Сеялова Г.С. Тенденции развития социального предпринимательства в России / Г.С. Сеялова, О.Г. Гореликова-Китаева. – Текст: электронный // Human Progress. – 2022. – Том 8. – Вып. 2. – С.17. – URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Seyalova.pdf (дата обращения: 22.03.2023).
6. Социальное предпринимательство – новый вектор развития социальной сферы в регионах: материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального собрания, 25.11.2020 г. – Текст : электронный. – URL: // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания. – №2(762). – 93 с. (дата обращения: 06.04.2023).
7. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт Росстата. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 06.04.2023).
8. Южный федеральный округ. – Текст : электронный. – URL: https://posredi.ru/juzhnyj-federalnyj-okrug-jufo.html (дата обращения: 06.04.2023).

Демидова Наталья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в ВС,
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва
Санталов Тимофей Валерьевич,
курсант 5-го курса финансово-экономического факультета, ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИИ

В данной статье авторами проведено исследование действующей системы социального страхования России. Описан процесс создания Социального фонда России и указаны существенные изменения в деятельности социального страхования.

Государственные внебюджетные фонды Российской Федерации, социальная защита, Социальный фонд России.

Demidova Natalia Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Finance and Banking Management in the Armed Forces, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
Santalov Timofey Valeryevich,
Cadet of the 5th year of the Faculty of Finance and Economics, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

MODERN REALITIES AND MAJOR CHANGES IN SOCIAL INSURANCE IN RUSSIA

In this article, the authors conducted a study of the current social insurance system in Russia. The process of creating the Social Fund of Russia is described and significant changes in the activities of social insurance are indicated.

State extra-budgetary funds of the Russian Federation, social protection, Social Fund of Russia.

Сегодня, в Российской Федерации происходит реформирование государственных внебюджетных фондов. Одним из основных изменений произошедших в январе 2023 г. стало объединение Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации [2, ст. 2, п. 6].

Согласно проведенному анализу действующих нормативно-правовых актов касаемо обязательного страхования и внебюджетных фондов России, авторы пришли к выводу, что система социального страхования включает в себя следующие основные элементы:

- пенсионное обеспечение (обязательное пенсионное страхование);
- социальное обеспечение (обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);
- медицинское обеспечение (обязательное медицинское страхование).

На сегодня все государственные внебюджетные фонды России являются важнейшем элементом социальной политики государства и инструментом социальной защиты населения [4, ст. 61]. Рассматривая состав внебюджетных фондов России следует обратиться к Бюджетному кодексу Российской Федерации. Согласно данного федерального закона с 1 января 2023 года действуют два фонда представленные на рисунке 1 [1, ст. 144].

Сложно переоценить социальную значимость деятельности внебюджетных фондов России в современных реалиях. На внебюджетные фонды России возложены ключевые функции по социальной защите населения, обеспечения стабильного развития общества.

Изучая исторические факты справедливо можно заметить, что внебюджетные фонды реформировались не однократно при этом внося определенные изменения. Так на современном этапе действует Социальный фонд Росси с 1 января 2023 года [2, ст. 18]. В то

же время, стоит заметить, что закон не изменяет систему страхования в России, сохраняет за создаваемый Социальным фондом России статус государственного внебюджетного фонда.

Рис. 1. Состав государственных внебюджетных фондов России с 1 января 2023 г.

С точки зрения управления, фонд сохраняет за собой систему территориальных управлений, объединяемых фондов, но в то же время, создается наблюдательны совет Социального фонда Росси, в состав которого должны входить представители Правительства РФ, Совета федерации и члены профсоюзных объединений. Такое новшество, без сомнения, позволит более грамотно организовать деятельность фонда и обеспечить связь с ключевыми субъектами деятельности вновь создаваемого фонда.

Авторы считают, что объединение двух фондов во-первых, облегчит работодателям процедуры оплаты страховых взносов, во-вторых, это позволит снизить количество ошибок при расчетах и вероятность начисления штрафов. На основе вышесказанного, можно предположить, что данная реформа должна облегчить процесс получения гражданам мер социальной поддержки.

Для выполнения всех задач, возложенных на государственные внебюджетные фонды России, необходимо непосредственное формирование бюджетов данных фондов, основным источником которого являются страховые взносы, выплачиваемые юридическими лицами.

С 1 января 2023 года налоговыми органами введен в действие единый налоговый платеж (далее – ЕНП), который позволит существенно упростить процесс уплаты налогов.

Страховые взносы которые включены в ЕНП составляют 30 %. Однако нельзя забывать о единой предельной базе для исчисления единого тарифа (размера) страховых взносов, которая в 2023 году утверждена в размере 1 917 000 руб. А вот если размер начислений оплаты труда составят выше установленной предельной величины базы, тогда для организаций, единый тариф страховых взносов составит 15,1% [3]. Размеры отчислений отдельно по фондам представлен в таблице 1.

Стоит отметить, что страховые взносы на каждого работника рассчитываются отдельно в зависимости от получаемого дохода (нарастающим итогом в течение каждого календарного года).

Страховые взносы, которые включены в ЕНП, и их суммы исчисления консолидирует, а затем дифференцирует Федеральная налоговая служба. Следовательно, и уплата производится в налоговые инспекции, в которых зарегистрированы организации.

Таблица 1. Ставки страховых взносов

Облагаемая база	Внебюджетные фонды до 31.12.2022 г.			Внебюджетный фонд с 01.01.2023 г.
	ПФ	ФСС	ФОМС	СФР
Не превышающая установленную предельную величину	22 %	2,9 %	5,1 %	30 %
Больше установленного предела	10 %	0 %	5,1 %	15,1 %

Помимо единого тарифа страховых взносов законом установлено обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (0,2% – 8,5%). Данные взносы перечисляются напрямую в Социальный Фонд России.

Проведя исследование действующей системе социального страхования Российской Федерации и проанализировав существенные изменения в деятельности социального страхования с 1 января 2023 г., авторы приходят к следующим выводам:

1) в современной системе социального страхования нет существенных изменений несмотря на созданный «новый фонд»;

2) условия предоставления социальных услуг для получателей остались без изменений;

3) управление «ключевым» фондом (Социальным фондом России) будет вестись сбалансированно исполнительной, законодательной властью и объединениями работников;

4) порядок уплаты страховых взносов юридическими лицами будет производиться все так же, как было принято в 2017 г. (в Федеральную налоговую службу России).

Обобщая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что создание Социального фонда России является базисом для дальнейших преобразований пенсионной и социальной системы страны, которые необходимо проводить для стабильного экономического и социального развития государства. Как данная реформа покажет себя на практике и не создаст ли она еще больше проблем, покажет только время.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 №145-ФЗ. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 11.03.2023).
2. Российская Федерация. Законы. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации : Федеральный закон от 14.07.2022 г. №236-ФЗ. – Текст : электронный. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/ (дата обращения: 11.03.2023).
3. Российская Федерация. Правительство. О единой предельной величине базы для исчисления страховых взносов с 1 января 2023 г. : постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2022 №2143. – Текст : электронный. – URL: https:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432426/ (дата обращения : 13.03.2023).
4. Демидова Н.С. Актуальные вопросы учета расчетов оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации / Н.С. Демидова // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века : сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 ноября 2021). – Москва: Издательство «Канцлер», 2021. – С. 60–63. – Текст : непосредственный.

Демяхина Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ОВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА АРЕНДЫ

В статье описывается порядок учета арендных отношений в соответствии с ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Рассматриваются нововведения, которые с 1 января 2022 года стали обязательными в части учета права пользования активом, передаваемым в аренду, и исполнения обязательств, приведен сравнительный анализ основных положений ФСБУ 25/2018 и МСФО 16.

Аренда, бухгалтерский учет, международные стандарты финансовой отчетности, арендатор, арендодатель.

Demyakhina Elena Vladimirovna,
senior lecturer department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

CURRENT ISSUES IN RENT ACCOUNTING

The article describes the procedure for accounting for lease relations in accordance with FSBU 25/2018 «Accounting for leases». Innovations that have become mandatory since January 1, 2022 in terms of accounting for the right to use an asset leased and the fulfillment of obligations are considered, a comparative analysis of the main provisions of FSBU 25/2018 and IFRS 16 is given.

Lease, accounting, international financial reporting standards, lessee, lessor.

В России на сегодняшний момент активно происходит процесс сближения российских норм учета с международными стандартами. Процесс интеграции с международными правилами коснулся и бухгалтерского учета арендных операций. Отражение в учете арендных отношений является актуальным вопросом, поскольку находит отражение в деятельности у большого количества экономических субъектов.

Сближение бухгалтерского учета аренды с международными стандартами, посредством введения в действие ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» дает толчок к повышению уровня качества предоставляемой в бухгалтерской отчетности информации, используемой руководством организации и ее пользователями для принятия решений [1, с.31].

С 1 января 2022 года обязательным к применению стал ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», который базируется на положениях МСФО (IFRS) 16 «Аренда».

Основными новациями рассматриваемого ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» являются следующие моменты:

- исключена зависимость порядка бухгалтерского учета объектов у одной стороны договора аренды от порядка учета у другой стороны этого же договора. Каждая сторона договора аренды организует и ведет учет соответствующих объектов самостоятельно в порядке, установленном ФСБУ 25/2018;
- введено новое понятие «объект учета аренды». ФСБУ 25/2018 установлены критерии, соответствие которым определяет объект учета аренды. Так, согласно п. 5 ФСБУ объекты бухгалтерского учета классифицируются как объекты учета аренды при единовременном выполнении следующих условий:

1) арендодатель предоставляет арендатору предмет аренды на определенный срок;

2) предмет аренды идентифицируется (предмет аренды определен в договоре аренды, и этим договором не предусмотрено право арендодателя по своему усмотрению заменить предмет аренды в любой момент в течение срока аренды);

3) арендатор имеет право на получение экономических выгод от использования предмета аренды в течение срока аренды;

4) арендатор имеет право определять, как и для какой цели используется предмет аренды в той степени, в которой это не предопределено техническими характеристиками предмета аренды.

- арендатор может применить упрощенный порядок учета договоров аренды. Если срок аренды не больше 12 месяцев, и если рыночная стоимость арендованного имущества не более 300 000 рублей, арендатор вправе применять упрощенную бухгалтерскую отчетность;
- установлены требования к раскрытию информации в бухгалтерской отчетности арендатора и арендодателя (п.43-47 ФСБУ 25/2018);
- арендатор отражает в бухгалтерском учете:

1) право пользования активом

2) обязательство по аренде. Право пользования активом оценивается по фактической стоимости и амортизируется. Обязательство по аренде представляет собой кредиторскую задолженность по уплате арендных платежей в будущем и оценивается как суммарная приведенная стоимость этих платежей на дату оценки [2, с.190].

- арендодатель подразделяет аренду на финансовую и операционную. Аренда считается финансовой, если к арендатору переходят экономические выгоды и риски, обусловленные правом собственности арендодателя на предмет аренды. Если такие выгоды и риски не переходят к арендатору, аренду рассматривают в качестве операционной. Учет финансовой аренды предполагает признание в качестве актива чистой инвестиции в аренду. Доходы при этом признают в виде процентных начислений по этой инвестиции. В бухгалтерском учете операционной аренды доход по арендным платежам признают в прибылях и убытках равномерно или на основе иного систематического подхода, отражающего характер использования арендатором экономических выгод от предмета аренды;
- определен состав арендных платежей. Согласно п.7 ФСБУ 25 в состав арендных платежей включаются обусловленные договором аренды платежи (за вычетом подлежащих возмещению сумм НДС и иных возмещаемых сумм налогов), в том числе:

1) определенные в твердой сумме платежи арендатора арендодателю, вносимые периодически или единовременно, за вычетом платежей, осуществляемых арендодателем в пользу арендатора, в том числе возмещение арендодателем расходов арендатора;

2) переменные платежи, зависящие от ценовых индексов или процентных ставок, определенные на дату предоставления предмета аренды;

3) справедливая стоимость иного встречного предоставления, определенная на дату предоставления предмета аренды;

4) платежи, связанные с продлением или сокращением срока аренды, установленные договором аренды, когда такое изменение учитывается при расчете срока аренды;

5) платежи, связанные с правом выкупа предмета аренды арендатором, в случае, когда арендатор намерен воспользоваться таким правом;

6) суммы, подлежащие оплате (получению) в связи с гарантиями выкупа предмета аренды по окончании срока аренды [2, с.191].

Новый российский федеральный стандарт ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» во многом похож на международный стандарт МСФО 16 «Аренда», все основные моменты в ФСБУ и МСФО совпадают. Однако можно выделить ряд значимых отличий в отдельных аспектах учета аренды по российским и международным правилам.

Во-первых, следует отметить отличие при первоначальном признании: активы по российскому стандарту изначально оцениваются исходя из фактической себестоимости, а в международных стандартах-из первоначальной стоимости.

Во-вторых, ФСБУ по учету арендных операций также предписывает возможность изменять сроки договора аренды, но без конкретизации. Организация сама должна разработать методику определения срока аренды. Поэтому в этом аспекте самым подходящим вариантом остается ориентироваться на критерии, предложенные в международных стандартах.

В-третьих, в международном стандарте по учету аренды дано руководство по учету изменений, которые вносятся в договор аренды. Все изменения в нем подразделяются на две категории: переоценка и модификация. В МСФО 16 «Аренда» подробно прописаны

необходимые для внесения в учете корректировки для каждой отдельной ситуации. Российский стандарт не проводит аналогичное деление, что усложняет порядок учета арендных операций в случае изменений условий договоров аренды.

В-четвертых, международный стандарт по учету аренды предполагает, что организация должна учитывать каждый из компонентов аренды в рамках арендного договора отдельно от других компонентов, дает определение компонентов аренды и критерии для их определения, в российском стандарте такой аспект не предусматривается.

В-пятых, в российском стандарте по учету аренды было введено понятие «объект учета аренды» и в отличие от МСФО, в стандарте раскрываются конкретные условия признания объектов аренды. В этом аспекте российский стандарт проработан более детально [3, с.33].

Анализ ФСБУ 25/2018 показал, что вопрос идентификации предмета аренды недостаточно проработан в российском стандарте, но именно он является основополагающим при разработке моделей, методов и способов учета. Не отражены также такие важные моменты, как переоценка обязательств по аренде, случаи модификации договора аренды, прекращение договора аренды.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что новый ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» произвел настоящую революцию в отечественном бухгалтерском учете, максимально приблизил его к нормам международного учета. При этом все непроработанные моменты можно урегулировать в учетной политике, полагаясь на практику МСФО (IFRS) 16 «Аренда».

Библиографический список

1. Волошина В.С. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» как элемент сближения российского учета с международными стандартами / В.С. Волошина. – Текст : электронный // Экономика и бизнес: Теория и практика. – 2021. – №6-2(76). – С.31–33. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46305225_84312569.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
2. Курамшина А.В. Специфика и проблемы совершенствования учета аренды / А.В. Курамшина, Н.Н. Никитина. – Текст : электронный //Инновации и инвестиции. – 2019. – №10. – С.189–193. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41369608 (дата обращения: 01.03.2023).
3. Сенина К.В. Проблемы учета аренды в российском бухгалтерском учете в условиях адаптации к нормам МСФО / К.В. Сенина. – Текст : электронный // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2021. – №3. – С.31–35. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44911077_63867013.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

Дмитриева Карина Арменаковна,
магистрант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МСП В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Данная статья посвящена исследованию мер поддержки малых и средних предприятий (МСП) в Ростовской области, в ней рассматривается современный этап развития МСП и оценивается эффективность реализации государственных программ поддержки этого сектора экономики в регионе. В статье представлены результаты анализа деятельности МСП в Ростовской области, а также приводятся примеры реализации мер поддержки. Обозначены выводы о необходимости дальнейшего улучшения механизмов поддержки МСП и предложен ряд рекомендаций для увеличения эффективности государственных программ.

Антикризисные меры, малое и среднее предпринимательство, направления господдержки.

Dmitrieva Karina Armenakovna,
Master's program student, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

STUDY OF SME DEVELOPMENT SUPPORT MEASURES IN THE ROSTOV REGION AT THE PRESENT STAGE

This article is devoted to the study of measures to support small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Rostov region, examines the current stage of development of SMEs and evaluates the effectiveness of the implementation of state programs to support this sector of the economy in the region. The article presents the results of the analysis of the activities of SMEs in the Rostov region, as well as examples of the implementation of support measures. Conclusions are outlined on the need to further improve the mechanisms for supporting SMEs and a number of recommendations are proposed to increase the effectiveness of government programs.

Anti-crisis measures, small and medium-sized businesses, areas of state support.

Малое и среднее предпринимательство – неотъемлемый элемент современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут эффективно развиваться. Малый бизнес осваивает новые сегменты рынка, решает проблемы самореализации граждан и занятости населения в сочетании с гарантированными налоговыми поступлениями в бюджеты всех уровней, вносит существенный вклад в развитие региональной экономики [1, 2].

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Ростовской области – это комплекс мер, целью которых является создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, повышение его конкурентоспособности, стимулирование роста экономики региона, создание новых рабочих мест и увеличение доходности предприятий. Целью данного исследования является оценка эффективности мер поддержки развития МСП в Ростовской области на современном этапе.

Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» №209-ФЗ от 24.07.2007 предусматривает некоторые преимущества для малого бизнеса, а именно: специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета и формы представления налоговых деклараций по некоторым видам налогов и сборов, действующие в отношении некоторых видов деятельности; ·упрощенный порядок ведения бухучета для некоторых видов деятельности; ·упрощенный порядок подачи статистической отчетности. Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» принято следующее определение малого бизнеса: это предприятие с численностью 16-100 сотрудников, выручка от деятельности которого или балансовая стоимость его активов не превышают 800 млн. рублей по результатам отчетности предыдущего года. Субъекты предпринимательской деятельности с численностью до 15-ти сотрудников этим же определением малого бизнеса признаются микропредприятиями и их годовой доход либо балансовая стоимость активов не должны превышать 120 млн рублей.

Современный этап развития малого и среднего предпринимательства в Ростовской области характеризуется рядом мероприятий и программ, направленных на поддержку и развитие данного сектора экономики. Одной из ключевых программ является «Малый бизнес региональное развитие». Она предусматривает предоставление финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, особенно в сфере производства и инновационных технологий. Кроме того, в рамках программы создаются инфраструктурные условия для развития малого и среднего бизнеса, такие как создание бизнес-инкубаторов, технопарков и предоставление земельных участков для строительства производственных объектов [3, 4].

Еще одной важной программой является «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Ростовской области». В рамках этой программы предоставляются гранты и субсидии на развитие бизнеса, а также проводятся тренинги и консультации для предпринимателей.

Кроме того, в Ростовской области активно развивается система банковских услуг для малого и среднего бизнеса. Банки предоставляют кредиты под низкий процент, а также консультации по вопросам финансового планирования и управления бизнесом.

Оценить эффективность реализации государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Ростовской области можно по следующим показателям:

- рост количества зарегистрированных предприятий и индивидуальных предпринимателей;
- увеличение объема производства МСП и объема продаж;
- снижение уровня безработицы.

С учетом вышеперечисленных показателей можно сделать вывод о том, что государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства в Ростовской области являются довольно эффективными. Рост количества зарегистрированных предприятий и ИП, увеличение объема производства и продаж, снижение уровня безработицы и улучшение экономических показателей региона свидетельствуют о том, что меры поддержки действительно работают и оказывают положительный эффект на развитие малого и среднего предпринимательства в Ростовской области.

В 2022 году на фоне санкций и внешнего давления правительство позаботилось о предпринимателях и ввело отраслевые, региональные и федеральные программы помощи. В 2023 г. многие из них были продлены и трансформированы. Актуальными в настоящее время видами такой поддержки деятельности предприятия МСП в Ростовской области являются:

1. Льготное кредитование для предприятий приоритетных отраслей экономики, в том числе сельское хозяйство; внутренний туризм; наука и техника; ресторанный бизнес, образование, здравоохранение, обрабатывающая промышленность и пр., а также микрозаймы по льготной процентной ставке.
2. Отечественные IT-компании освобождены от налогового и валютного контроля до конца 2024 года, получат грантовые поддержки и будут обеспечены льготными кредитами по ставке не более 3 %. Кроме этого, ставка налога на прибыль для данных компаний до 31 декабря 2024 года будет равна нулю, а сотрудники особо важных для государства организаций получат отсрочку от призыва в армию
3. Предоставление гарантий (поручительств) субъектам малого и среднего бизнеса по их обязательствам перед банковскими кредитными организациями.
4. Грантовая поддержка начинающим субъектам малого предпринимательства, а также реализация специальных конкурсов, в рамках проведения которых происходит распределение согласно установленным правилам выделенных государством финансовых ресурсов
5. Субсидии на развитие бизнеса малым и средним инновационным предприятиям. В том числе на реализацию программ энергосбережения, на участие в выставках, на реализацию лизинговых платежей, на сертификацию продукции, оформление патентов, свидетельств, организацию экспорта и пр.
6. Субсидии на развитие бизнеса на основании социального контракта для ИП и самозанятых.
7. Субсидии на трудоустройство граждан до 30 лет.

8. Льготы по налогам предоставляются инвесторам на срок окупаемости инвестиционного проекта, предусмотренного проектной документацией, но не более чем на пять лет.

Реализация приведенных выше мер господдержки позволило значительно снизить влияние политической ситуации в стране на сектор МСП, в результате по мнению аналитиков большинство компаний возобновили работу и нашли иные способы поставок и производства.

Для улучшения механизмов поддержки МСП в Ростовской области в 2023 году, рекомендуется:

- разработать новые программы и инструменты поддержки МСП, учитывающие современные требования рынка и потребности предпринимателей. Например, программы финансирования, обучения и консультирования, развития технологической инфраструктуры и экспортных возможностей;
- продолжать улучшать доступность финансирования для МСП, в том числе через снижение процентных ставок по кредитам и гарантирование кредитования со стороны государства;
- развивать экосистему инноваций и технологических стартапов, содействуя созданию инкубаторов и акселераторов, проведению конкурсов на лучший проект;
- содействовать развитию экспортных возможностей МСП, предоставляя информационную, консультационную и финансовую поддержку;
- продолжать улучшать условия для открытия новых бизнесов, упрощая процедуры регистрации и лицензирования, снижая налоговые бремена и улучшая инфраструктуру;
- развивать партнерство между государством, бизнесом и научными организациями, создавая условия для обмена опытом и знаниями, а также совместного проведения исследований и проектов.

В целом, эти меры позволят создать более благоприятные условия для развития МСП в Ростовской области и повысить их конкурентоспособность на рынке.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в Ростовской области уделяется большое внимание проблемам развития предприятий МСП. Нужно учитывать потребности представителей малого и среднего бизнеса, и тут не обойтись без государственной поддержки, поскольку даже минимальные и реально осуществимые меры государственной помощи способны сохранить сектор малого и среднего бизнеса «живым». От уровня его развития и процветания зависит благополучие как нашего региона, так и российской экономики в целом.

Библиографический список

1. Клейнер Г.Б. Предпринимательство / Г.Б. Клейнер. – Текст : непосредственный // Большая российская энциклопедия. – Москва, 2015. – Том 27. – С.414–415.
2. Коваленко Н.В. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / Н.В. Коваленко, Т.А. Сулейманова // ЦИТИСЭ. – №2(24). – 2020. – С. 471–485.
3. Национальный проект «Мой бизнес РФ» : официальный интернет-портал. – Текст : электронный. – URL: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/ (дата обращения: 27.03.2023).
4. О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке : постановление Правительства от 16 августа 2022 г. № 1420. – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424587/ (дата обращения: 27.03.2023).

Дмитриева Ирина Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой технического сервиса и информационных технологий, Политехнический институт (филиал) ДГТУ, г. Таганрог
Куликов Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук, доцент кафедры технического сервиса и информационных технологий, Политехнический институт (филиал) ДГТУ, г. Таганрог

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАМБОДЖЕ

В данной статье рассматривается модернизация системы высшего образования в Камбодже. В рамках статьи мы проанализировали ситуацию, из-за которой среди недавних выпускников вузов ощущается нехватка высококвалифицированных кадров. А также мы изучили информацию о крупнейшем университете страны – Королевском университете Пномпеня.

Высшее образование, модернизация, инновации, Камбоджа.

Dmitrieva Irina Anatolievna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting head Department of Technical service and information technology, Polytechnic Institute (branch) DSTU in Taganrog
Kulikov Dmitry Konstantinovich,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Technical Service and Information Technologies, Polytechnic Institute (branch) of the DSTU in Taganrog

MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION IN CAMBODIA

This article discusses the modernization of the higher education system in Cambodia. As part of the article, we analyzed the situation, due to which there is a shortage of highly qualified personnel among recent university graduates. We also studied information about the largest university in the country – the Royal University of Phnom Penh.

Higher education, modernization, innovation, Cambodia.

Согласно данным Всемирного банка [1, с. 25], Камбоджа входит в категорию стран с доходами ниже среднего уровня и большой долей населения, живущего за чертой бедности (36%). Это создало существенное противоречие в программах социально-экономического развития страны: в число важных задач входит модернизация системы высшего образования, однако из-за финансовых ограничений государство вынуждено сокращать вложения в образование и научные исследования [2]. Это, в свою очередь, сказывается на нехватке квалифицированных кадров в промышленности в целом. Поэтому сфера образования рассматривается как область перспективного вложения в повышение уровня так называемого «человеческого капитала».

Одной из приоритетных целей вложения в образование является повышение качества образования. Рост в 1990-е гг. на 400% количества вузов в стране не решило этой задачи. В 2006–2010 гг. в стране реализовывался Стратегический план развития системы образования. В период с 2010 по 2017 гг. при поддержке Всемирного банка и Международной ассоциации развития удалось привлечь в систему образования Камбоджи частные инвестиции и обновить материальную базу [3, с. 142–143]. В 2018 г. удалось добиться финансирования программы модернизации высшего образования со стороны Всемирного банка [4]. Особую роль в последние годы в рассматриваемых процессах стал играть Китай [5], [6, с. 376], [7].

По мнению Йорк Нгой – государственного секретаря Камбоджи по вопросам образования, молодежи и спорта – развитие образования позволит добиться к 2030 г. превращение Камбоджи в страну с уровнем доходов выше среднего.

Одним инновационным подходом к решению задач модернизации системы образования Камбоджи является проект STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) [1, 23]. Он реализует проектную форму научной деятельности студентов, на основе объединения в учебном процессе четырех указанных в аббревиатуре направлений. Выпускная квалифика-

ционная работа выполняется студентами в процессе стажировки в технологических компаниях.

Из других проектов можно указать проект улучшения инфраструктуры в образовании Камбоджи (предоставлен Юньнаньской строительной и инвестиционной компанией YCIH), а также ряд программ Педагогического университета Гонконга.

Сегодня крупнейшим вузом страны является Королевский университет Пномпеня (основан в 1960 г.). В нем по программам бакалавриата и магистратуры обучается около 20 000 студентов. Он готовит специалистов в области естественных, социально-гуманитарных, технических и инженерных дисциплин, ведет курсы по направлениям IT (информационные технологии), нейропсихология, психотерапия, индустрия отдыха и путешествий. Сегодня все образовательные программы и курсы университета получают одобрение правительства Камбоджи, которое также оказывает всемерную финансовую, техническую и инфраструктурную поддержку вуза.

Библиографический список

1. Чан Е.И. АСЕАН: инновации и традиции в образовании / Е.И. Чан, В.А. Денисенко. – Текст : непосредственный // Проблемы и достижения современной науки. – 2020. –№1(7). – С.20–27.
2. Образование в Камбодже. – Текст : электронный. – URL: www.best-country.com/ru/asia/cambodia/education (дата обращения: 20.03.2023).
3. Пряжникова О.Н. Тенденции развития высшего образования в странах Восточной и Юго-Восточной Азии / О.Н. Пряжникова // Экономические и социальные проблемы России. – 2018. – №2. – С.133–155.
4. New financing will support Cambodia in improving higher education for industrial development / World bank. – 2018. – 26.04. – Mode of access: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/04/26/new-financing-will-support-cambodiain-improving-higher-education-for-industrial-development
5. Новости РАМБЛЕР. – Текст : электронный. – URL: news.rambler.ru/education/42404170-v-kambodzhe-startoval-osuschestvlyaemyy-pri-podderzhke-kitaya-proekt-po-uluchsheniyu-obrazovatelnoy-sredy-i-infrastruktur (дата обращения: 20.03.2023).
6. Кучеренко Г.Н. Особенности культурного взаимодействия Камбоджи и КНР в контексте политики «мягкой силы» / Г.Н. Кучеренко. – Текст : непосредственный // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – Т.1. – №1(46). – С.370–378.
7. China awards annual scholarships to 185 Cambodian students. – Текст : электронный. http://www.xinhuanet.com/english/asiapacific/2019-08/12/c_138304062.htm

Добролежа Елена Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

ОРИЕНТИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассмотрены параметры структурной трансформации российской экономики и направления влияния антироссийских санкций на экономические процессы в России, дана оценка макроэкономическому прогнозу на текущий 2023 год, и выработаны ориентиры развития отечественной экономики в новой реальности.

Структурная трансформация, влияние антироссийских санкций на экономику России, векторы развития России в новой реальности.

Dobrolezha Elena Valeryevna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking,
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don

GUIDELINES OF THE DOMESTIC ECONOMY IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATION

The article examines the parameters of the structural transformation of the Russian economy and the direction of the impact of anti-Russian sanctions on economic processes in Russia, assesses the macroeconomic forecast for the current 2023, and develops guidelines for the development of the domestic economy in the new reality.

Structural transformation, the impact of anti-Russian sanctions on the Russian economy, vectors of Russia's development in the new reality.

Говоря об ориентирах развития российский экономики в условиях структурной трансформации необходимо вспомнить, что по состоянию на апрель 2023 года в отношении России было введено более 14 тысяч различных ограничительных мер и наша страна является лидером по числу наложенных санкций. Так, в отношении Ирана действуют более 4 тысяч санкций, Сирии более 2 600, а Северной Кореи более 2 тысяч санкций.

Это повлияло как на торговлю, которая сместилась в сторону азиатских стран, так и на финансовые потоки: российские инвесторы остались без привычных инструментов, а уход зарубежных компаний давит на рубль даже в условиях действующих ограничений.

В результате антироссийских санкций наша страна потеряла доступ к международным рынкам капитала, что вынудило ее искать альтернативные источники финансирования. В ответ на санкции Россия активно развивает отношения с другими странами, особенно с Китаем, Индией и другими странами БРИКС, а также с другими странами, не подверженными санкциям, такими как Турция и Иран. Необходимо подчеркнуть, что в ходе перестройки финансовых потоков Россия укрепила и свою национальную валюту, повысила уровень государственных резервов и уменьшила зависимость от импорта. Кроме того, Россия активно развивает отечественные рынки капитала и инвестиции в российские проекты, что позволяет ей снизить зависимость от международных финансовых рынков.

В целом, антироссийские санкции привели к серьезным вызовам для российской экономики, но Россия сумела адаптироваться к новым условиям и перестроить свои финансовые потоки.

Под влиянием антироссийских санкций произошла масштабная перестройка потоков импорта в Россию. В связи с ограничением импорта из некоторых стран, российские компании вынуждены были искать альтернативные поставщики товаров и услуг. В результате Россия начала активнее сотрудничать с другими, более дружественными странами, в том числе с Китаем, Индией, Турцией и другими. Также в России начали развиваться отечественные производители, что позволило снизить зависимость от импорта. В целом, перестройка потоков импорта привела к диверсификации экономики России и укреплению ее позиций на мировом рынке. Однако, такая перестройка потребовала времени и дополнительных затрат со стороны компаний и государства.

Кроме того, санкции привели к повышению цен на импортные товары, что негативно сказалось на уровне инфляции в стране. Также, перестройка потоков импорта привела к потере некоторых российских компаний и бизнесов, которые не смогли адаптироваться к новым условиям.

С апреля 2022 г. в отечественной риторике укоренилось Содержание структурной трансформации российской экономики под влиянием антироссийских санкций заключается в:

1) возрастании роли российского внутреннего рынка за счет снижения импорта и увеличения производства внутри страны;
2) развитии отраслей, не связанных с экспортом, таких как сельское хозяйство, транспорт и логистика, оборонная промышленность, наука и технологии.
3) усилением интеграции с другими странами, в том числе с Китаем и странами БРИКС, для компенсации потерь на рынке Европы и США.
4) развитием экспорта несырьевых товаров и услуг, таких как туризм, образование и медицинские услуги, для диверсификации экономики;
5) увеличении доли малого и среднего бизнеса в экономике для снижения зависимости от крупных корпораций и улучшения гибкости экономики;
6) повышении эффективности государственных программ по развитию экономики, в том числе по привлечению инвестиций и улучшению инфраструктуры, для формирования условий для роста бизнеса и улучшения жизни населения;
7) развитии цифровой экономики и технологического сектора для роста конкурентоспособности России в мировом экономическом пространстве;
8) укреплении региональной экономики и увеличении инвестиций в региональную экономику для снижения неравенства в развитии регионов и формирования условия для более равномерного экономического роста.

Санкции оказывают значительное влияние на российскую экономику. В частности, можно выделить следующие основные последствия:

1. Снижение экономического роста. Введение санкций приводит к ограничению доступа российских компаний к зарубежным рынкам, а также к сокращению объемов экспорта. Это в свою очередь приводит к снижению экономического роста в стране.
2. Ухудшение финансового положения компаний. Санкции приводят к ограничению доступа российских компаний к зарубежным рынкам капитала, что затрудняет их финансирование и развитие.
3. Снижение курса рубля. Введение санкций приводит к ухудшению экономической ситуации в стране, что в свою очередь приводит к снижению курса рубля.
4. Ухудшение инвестиционного климата. Введение санкций снижает привлекательность России для иностранных инвесторов, что затрудняет приток капитала и развитие экономики.
5. Увеличение инфляции. Санкции приводят к ограничению доступа российских компаний к зарубежным технологиям и материалам, что затрудняет производство и приводит к увеличению цен на товары.
6. Увеличение безработицы. Введение санкций может привести к ухудшению экономической ситуации в стране и увеличению числа безработных.
7. Ухудшение социальной ситуации. Санкции могут привести к снижению уровня жизни граждан, ухудшению социальной защищенности и качества жизни.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что влияние санкций оказалось ограниченным в первую очередь из-за сохранения экспорта энергоресурсов: вплоть до декабря российские компании продолжали поставлять нефть и нефтепродукты на европейский рынок (с 5 декабря вводится европейское эмбарго на ввоз сырой нефти, с 5 февраля этого года — на

ввоз нефтепродуктов). Поставки газа в Европу продолжались по трубопроводам через Украину и Турцию, при этом рост цен с избытком компенсировал выпадение поставок.

И если в 2022 году нефтегазовые доходы бюджета выросли более чем на четверть — с 9,1 трлн руб. до 11,6 трлн руб., то теперь они не дотягивают даже до плана Минфина (ведомство заложило в бюджет-2023 сокращение нефтегазовых доходов на 23% к прошлому году, до 8,94 трлн руб.). В марте поступления от нефти и газа упали на 43% год к году, увеличившись к февралю на 32%, а отклонение от плана составило 93 млрд руб. (из разницы плана на следующий месяц и фактического показателя за предыдущий считается объем продаж валюты для поддержки рубля — в апреле он будет минимальным с февраля) [1].

В 2022 году именно нефтегазовые доходы позволили компенсировать негативное влияние спада в экономике на бюджет, а также частично покрыть незапланированные расходы (суммарные доходы оказались на 2,5 трлн руб. выше плана, расходы — на 7,4 трлн руб.) [5].

Несмотря на санкции, введенные против России западными странами, экономика России не обрушилась, а выстояла – на это указывает и достаточно медленное падение ВВП. По прогнозам Минэкономразвития ВВП должен был к концу 2022 года понизиться на 7,8%, но по факту – 2,1 % – экономика оказалась более устойчивой и обусловлено высокой базой по большей части «досанкционного» первого квартала 2022-года [5].

В целом резюмируя итоги 2022 г. необходимо подчеркнуть защиту макроэкономической, финансовой и ценовой стабильности и устойчивость финансовых институтов без дополнительных вливаний в банковскую систему от государства. Была обеспечена доступность финансовых услуг для граждан и бизнеса.

Минэкономразвития РФ по последнему макропрогнозу улучшило ожидания по динамике российской экономики на 2023 год, прогнозирует рост ВВП на 1,2% (предыдущий прогноз от сентября 2022 года предусматривал снижение на 0,8%) [2]. Вдобавок нас ожидает рост бюджетного дефицита. Собственно, уже 2022 год Россия по данным Минфина закончила с дефицитом в 3,35 трлн руб. [3]. Покрывать дефицит пришлось за счет госзаимствований и средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). В 2023 году дефицит, по оценкам экспертов, достигнет 5 трлн. руб. [4].

Бюджет-2023 предусматривает увеличение оборонных расходов почти до 5 трлн руб. (17% общих расходов), расходов на безопасность и правоохранительную деятельность – до 4,4 трлн руб. (15% расходов). А вот доходная часть из-за новых санкций неминуемо сократится, так что снова придется лезть за деньгами в «кубышку» [5].

Вдобавок в 2023 году могут «выстрелить» те факторы, что не успели сработать в 2022-м: снижение доходов населения и, как следствие, падение спроса, дисбалансы на рынке труда из-за эмиграции и частичной мобилизации, а главное, возможные новые санкции коль военные действия продолжаются.

Оценивая макроэкономический прогноз, пересмотренный в апреле 2023 года, следует отметить

- доминирование сберегательной модели поведения домохозяйств;
- поступательное увеличение добычи нефти в РФ при сдержанном росте нефтегазового экспорта;
- сдержанный рост экспорта и импорта за счет внешнеторгового оборота России с дружественными странами.
- монотонный рост инвестиции в 2023 году на 0,5% с дальнейшим приростом более позитивными темпами;
- рост реальных зарплат в 2023 году на 5,4% с прогнозируемым приростом 2,8% в течении 2024-2025 годов;
- прогнозный диапазон инфляции (5.0-7.0% г/г) на декабрь 2023 года. По итогам марта 2023 годовая оценка инфляции достигла 3,5% годовых.

Во время послания Федеральному собранию 21 февраля Президент РФ обозначил направления развития России и поставил задачи управленческому блоку, которые в целом являются амбициозными, но выполнимыми для достижения в нашей стране экономического

роста. И для обеспечения экономического роста в нашей стране ориентиры отечественной экономики в условиях структурной трансформации, соответственно, должны быть следующими:

1. Диверсификация экономики. Развитие нескольких отраслей экономики, а не только одной или нескольких, позволит снизить зависимость экономики от одного или нескольких секторов.
2. Развитие инновационной экономики. Продвижение научных и технологических инноваций, создание новых продуктов и услуг, а также развитие высокотехнологичных отраслей экономики.
3. Развитие экспорта. Увеличение экспорта российских товаров и услуг, а также продвижение на международных рынках.
4. Развитие региональной экономики. Развитие экономики в регионах, которые имеют уникальные природные, культурные и исторические ресурсы, а также создание условий для развития малого и среднего бизнеса.
5. Развитие человеческого капитала. Улучшение качества образования, здравоохранения, социального обеспечения и других сфер, связанных с человеческим капиталом. Это позволит повысить производительность труда и улучшить качество жизни населения.
6. Развитие цифровой экономики. Продвижение использования современных информационных технологий и цифровых платформ в экономике. Это позволит повысить эффективность производства и улучшить качество услуг.
7. Развитие экологически чистой экономики. Создание условий для развития экологически чистых технологий и производств, а также улучшение экологической ситуации в стране.

Таким образом, рассмотрев параметры структурной трансформации российской экономики и направления влияния антироссийских санкций на экономические процессы в России, оценив макроэкономический прогноз на текущий 2023 год, необходимо согласиться, что кризис – это время новых возможностей, в том числе технологических для обеспечения безопасности страны и экономического роста. Главная же задача всех экономических субъектов в столь непростых условиях заключается в том, чтобы чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, приспособить свою деятельность к новым требованиям потребителей и конкурентов и эффективно использовать новые возможности для развития своего бизнеса.

Библиографический список

1. Год под суперсанкциями. Как ограничения повлияли на российскую экономику. – Текст : электронный. – URL: //https://www.kommersant.ru/doc/5915726 (дата обращения: 12.04.2023).
2. Минэкономразвития прогнозирует рост ВВП РФ в 2023 году на уровне 1,2%. – Текст : электронный. – URL: //https://www.interfax.ru/business/896025 (дата обращения: 12.04.2023).
3. Силуанов заявил, что дефицит бюджета РФ в 2022 г. составил 3,3 трлн руб., или 2,3% ВВП. – Текст : электронный. – URL: // https://clck.ru/34i2dD (дата обращения: 12.04.2023).
4. Экономисты предрекли рост дефицита бюджета РФ до 5 триллионов. Инфляция тоже вырастет ВВП. – Текст : электронный. – URL: // https://newdaynews.ru/finance/786146.html (дата обращения: 12.04.2023).
5. Что нужно знать о бюджете на 2023 год. – Текст : электронный. – URL: // https://journal.tinkoff.ru/budget-2023/ (дата обращения: 12.04.2023).

Зимовец Александр Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ЦЕЛИ И ФОРМЫ СОЗДАНИЯ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

В нынешних условиях – условиях политической и экономической нестабильности, возникла объективная необходимость научного осмысления сформировавшегося на сегодняшний день в Российской Федерации формата взаимодействия органов власти с компаниями с государственным участием. В работе рассматриваются различные способы участия государства в деятельности коммерческих организаций и определяется основная цель данного типа взаимодействия в современных условиях экономики России.

Организационно-правовые формы, крупный бизнес, государство.

Zimovets Alexander Vladimirovich,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the EIF Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

GOALS AND FORMS OF CREATION OF COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION

In the current conditions – the conditions of political and economic instability, there is an objective need for scientific understanding of the format of interaction between government authorities and companies with state participation that has formed today in the Russian Federation. The paper considers various ways of state participation in the activities of commercial organizations and defines the main purpose of this type of interaction in the modern conditions of the Russian economy.

Organizational and legal forms, big business, the state.

Вопросам государственного участия в сфере предпринимательства всегда уделялось много внимания, как в ответственной, так и в зарубежной теории и практике. Следует отметить, что однозначного ответа на вопрос «следует ли государству вмешиваться в экономические отношения?» – не имеется. Часть исследователей считает, что влияние государства на деятельность предприятий необходимо ограничивать, в то время как другие авторы указывают о необходимости участия государства в экономической деятельности для более сбалансированного развития общества. Однако – это весьма крайние позиции; в современном мире считается, что экономическая деятельность государств должна быть ограниченной, однако в случае необходимости (к примеру, когда рынок будет демонстрировать свою несостоятельность в достижении той или иной цели), государство будет должно вмешаться в этот процесс и взять бразды правления в собственные руки.

С юридической точки зрения, концепция ограничения участия государства в финансово-экономической сфере также является вопросом, требующим особого внимания.

Для ответа, какова же роль государства, по которой начинает участвовать в предпринимательской деятельности в качестве самостоятельного субъекта (или в роли совладельца бизнеса), следует определить:

1. К какой цели стремится государство при создании (принятии участия в деятельности) коммерческих организаций?
2. Каковы позиции государства по поводу прибыльности (рентабельности) таких предприятий?

Очевидно, что в некоторых случаях, при установлении конкретных целей со стороны государства при организации коммерческой деятельности, возможно умышленное приравнивание коммерческих и социальных целей самого государства к целям конкретных организаций. Публично озвученные цели государства при организации государственных коммерческих предприятий или созданных при их участии приводят к тому, что в уставах таких организаций, помимо непосредственно получения прибыли, чаще всего указываются публичные, социальные, общественные, национальные и прочие аналогичные целим и т.п.

Для того, чтобы более точно определить цели создания коммерческих организаций государством (или принятия деятельности в них), следует классифицировать типы таких организаций, с точки зрения их организационно-правовых форм (рис. 1).

Рис.1. Основные организационно-правовые формы предприятий с государственным участием

Анализируя гражданское законодательство Российской Федерации [1], можно отметить, что чаще всего цель формирования предприятия указывается документально при организации унитарных предприятий, что определяется их «специальной правоспособностью». Данное понятие рассматривает в своих трудах такие авторы, как О.А. Камалов [3] и Л.В. Щенникова [7]. Также специальная правоспособность унитарных предприятий прописана в параграфе 8 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», в котором указывается, что «решение об учреждении унитарного предприятия должно определять цели и предмет деятельности унитарного предприятия» [2].

Создавая унитарное предприятие, государственные органы власти, прежде всего, преследуют не получение (а уж тем более – максимизацию) прибыли, но максимально полное удовлетворение социальных интересов, которые, в силу конкретных обстоятельств не могут быть удовлетворено посредством других участников рыночной инфраструктуры. В частности, член-корреспондент РАН Петров Д.В. считает, что «целью унитарного предприятия является не только и не столько получение прибыли любой ценой, сколько осуществление конкретной общественно полезной функции, определенной публичным собственником» [4]. Нельзя считать, что целью государства не является получение прибыли в абсолютном понимании – такая цель есть, но она вторична, и не должна превалировать над установленными первоначально первичными целями и задачами. Таким образом, можно сказать, что получение прибыли в данном случае должно служить способом достижения других целей, поставленных государством.

Необходимо еще раз отметить, что унитарное предприятие, вне зависимости от того кем оно было организовано, государством или муниципалитетом, не должно ставить своей приоритетной целью получение только лишь одной прибыли.

Целевые установки достижения социальных целей, в большей мере характерны для казенных предприятий. Согласно нормам действующего законодательства, казенные предприятия создаются в определенных законодателем целях (рис. 2).

Анализируя действующие государственные предприятия в разрезе направления их деятельности, можно сказать, представляется очень сомнительным, что коммерческие предприятия будут заниматься аналогичными типами деятельности, прежде всего по причине маловероятного коммерческого успеха.

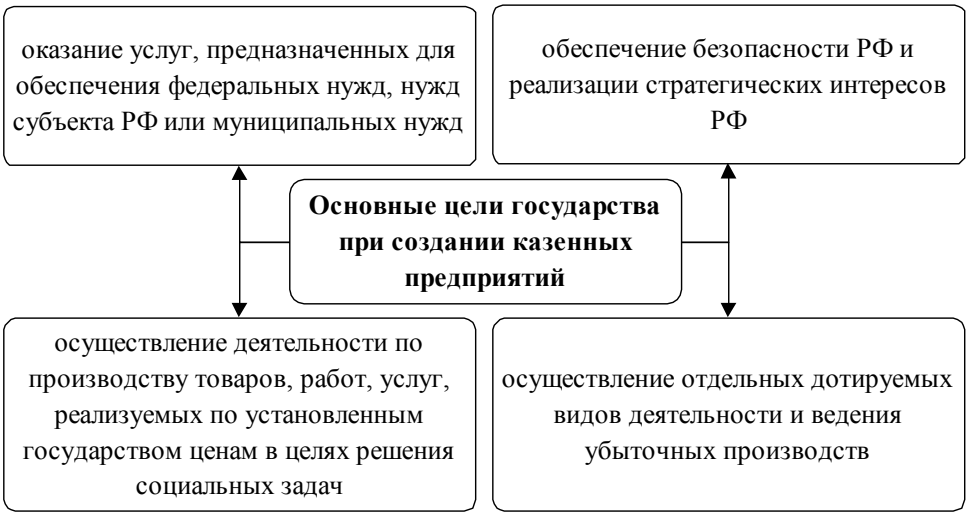


Рис.2. Основные цели государства при создании казенных предприятий

В качестве примера, можно привести деятельность предприятия «Почта России». В крупном городе услуги данного предприятия могут быть восполнены другими организациями (CDEK, «ПЭК» и т.д.), которые могут проиграть в стоимости услуги, но значительно выиграют в скорости доставки. Но при этом в сельской местности аналогов «Почты России» найти практически невозможно. Сельская местность России еще со времен СССР вся пронизана отделениями «Почты России», что позволяет даже в отдаленных и труднодоступных местах обеспечивать оказание населению почтовых и финансовых услуг. Данную организацию можно с уверенностью назвать системообразующим предприятием страны. Численность сотрудников «Почты России» составляет более 350 тысяч [5]. Аналитические данные предприятия показывают, что на выплату сотрудникам заработной платы уходит более половины ежегодной выручки. Но при этом, финансовая прибыль «Почты России» из года в год неравномерна, иногда даже имеет отрицательное значение.

Итак, государственные и муниципальные унитарные предприятия достаточно часто создаются для решения социальных или общественно значимых проблем. И хоть они и имеют своей целью получение прибыли, однако эта цель не является превалирующей в их деятельности.

Следует подчеркнуть, что государство может не только создавать унитарные предприятия, но и принимать участие как акционер (совладелец) в деятельности корпоративных организаций, в том числе – в акционерных обществах.

Можно заметить, что коммерческая составляющая участия государства в деятельности коммерческих предприятий, разграничена с целью выполнения государственных функций. Данная цель ставится со стороны государства преимущественно акционерным обществам, функционирующим в высокодоходных отраслях экономики, производящим пользующуюся высоким спросом у потребителя продукцию, имеющим устойчивое финансово-экономическое положение и не требующим значительных инвестиционных вложений. Следовательно, получение прибыли не является основным фактором участия государства в формировании и дальнейшем функционировании акционерных обществ.

В России достаточно много примеров акционерных обществ с государственным участием, которые ведут много разнообразных видов деятельности. В качестве примера возьмем АО «Газпром» – самое крупное предприятие с государственным участием. Среди направлений деятельности данной компании можно встретить страховую деятельность, научно-исследовательские учреждения, медицинские и спортивные центы и др.

На сегодняшний день можно также встретить акционерные общества, в которых государство или муниципалитеты являются миноритарными акционерами, т.е. имеют в собствен-

ности небольшие пакеты акций, без права оказывать серьезное влияние на деятельность предприятия при принятии решений.

Учитывая данные проведенного исследования и различные практические ситуации, можно утверждать, что государство использует различные инструменты и механизмы влияния на экономику, в том числе, принимая участие в деятельности коммерческих организаций в качестве собственника или учредителя.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 25.02.2022) // Информационно-правовой портал «Консультант+». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.03.2023).
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Информационно-правовой портал «Консультант+». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения: 30.03.2023).
3. Камалов О.А. Гражданская правоспособность муниципальных образований / О.А. Камалов: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – Текст: непосредственный.
4. Петров Д.В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления / Д.В. Петров. – Санкт-Петербург, 2012. – Текст: непосредственный.
5. Почта России внесена в перечень стратегических предприятий. – Текст : электронный. – URL: http://kremlin.ru/acts/17770 (дата обращения: 30.03.2023).
6. Шильченко Т.Н. Источники инвестиционного стимулирования и развития экономических кластеров / Т.Н. Шильченко, А.В. Зимовец. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017.
7. Щенникова Л.В. Вещное право: учебное пособие / Л.В. Щенникова. – Москва, 2006. – Текст: непосредственный.

Зубарева Ольга Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения,
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, п. Персиановский, Ростовская область
Онищук Елена Владимировна,
магистрант направления 38.04.01 Экономика,
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, п. Персиановский, Ростовская область

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ПРОДАЖИ ПРОДУКЦИИ (РАБОТ, УСЛУГ) В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В данной статье рассматриваются особенности бухгалтерского учета продажи продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях. Представлена характеристика счета 90 «Продажи», а также субсчета, открываемого к данному счету. Рассмотрено отражение в бухгалтерском учете финансового результата, закрытие счета и внутренние записи счета 90.

Продажи, бухгалтерский учет, сельскохозяйственные организации, выручка, себестоимость.

Zubareva Olga Alexandrovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, FGBOU VO Donskoy GAU, village Persianovsky
Onishchuk Elena Vladimirovna,
Master's program student, FGBOU VO Donskoy GAU, village Persianovsky

FEATURES OF ACCOUNTING FOR THE SALE OF PRODUCTS (WORKS, SERVICES) IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

This article discusses the features of accounting for the sale of products (works, services) in agricultural organizations. The characteristics of the account 90 "Sales", as well as subaccounts opened to this account are presented. The accounting of the financial result, account closure and internal records of the account 90 are considered.

Sales, accounting, agricultural organizations, revenue, cost.

В обороте капитала ключевую позицию занимают доходы, поскольку главной целью хозяйственной деятельности является возобновление ресурсов, а значит поступления (выручка) от клиентов, покупателей, заказчиков и т.д. Такие поступления в основной своей массе формируют доходы, которые и позволяют повторно осуществить производственный цикл.

Увеличение экономических выгод в результате функционирования сельскохозяйственных организаций можно определить лишь на последнем этапе операционного цикла. Заключительным этапом операционного цикла считается процесс продаж, в ходе которого организация отгружает свою готовую продукцию покупателям, оказывает услуги и выполняет работы для заказчиков[3].

Реализация готовой продукции и товаров осуществляется сельскохозяйственными организациями в соответствии с заключенными договорами с покупателями или заказчиками (купли-продажи, контрактации, поставки, подряда, мены, комиссии и др.). В договорах устанавливаются обязательства сельскохозяйственной организации и покупателя или заказчика. В договорах указывается ассортимент, сроки отгрузки, количество и качество продукции, цена, форма расчетов, санкции за невыполнение договорных обязательств и др.

Важный момент, определяющий порядок организации бухгалтерского учета продаж, – оговоренные в договоре купли-продажи условия перехода права собственности на продукцию и товары (работы и услуги), передаваемые покупателю. У покупателя право собственности на приобретаемую продукцию по договору возникает с момента ее передачи.

Передачей продукции признается вручение ее потребителю, сдача перевозчику для отправки потребителю или сдача в организацию связи для пересылки потребителю. Продукция считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица. К передаче продукции также приравнивается передача на нее товарно-сопроводительных документов.

Моментом реализации считается или дата зачисления на расчетный счет платежа от покупателя, или дата отгрузки (отпуска) продукции и предъявления покупателям платежно-

расчетных документов. При расчетах в порядке плановых платежей моментом реализации является дата отгрузки продукции потребителю. Конкретный вариант учета реализации предприятие определяет самостоятельно в соответствии со своей учетной политикой.

Сельскохозяйственные организации продают продукцию по различным каналам:

1) перерабатывающим организациям АПК (мелькомбинаты, мясокомбинаты, молокозаводы, сахарные заводы, предприятия по переработке плодов, овощей и лубяных культур и др.);
2) на биржевых торгах;
3) розничным торгующим организациям и индивидуальным предпринимателям; организациям здравоохранения и социальной сферы (больницы, детские сады, санатории);
4) организациям общественного питания. Отдельные виды продукции реализуются на местных продовольственных рынках через ларьки или передвижные торговые точки.

Для учета реализации продукции в бухгалтерском учете используется синтетический счет 90 «Продажи», который является операционным активно-пассивным и оценочно-результатным счетом. На этом счете отражаются, в частности, выручка и себестоимость:

- по готовой продукции, полуфабрикатам собственного производства и товарам;
- работам и услугам промышленного и непромышленного характера;
- покупным изделиям (приобретенным для комплектации);
- строительным, монтажным, проектно-изыскательским, геолого-разведочным, научно-исследовательским и тому подобным работам;
- услугам связи и по перевозке грузов и пассажиров;
- транспортно-экспедиционным и погрузочно-разгрузочным операциям;
- предоставлению за плату во временное пользование (временное владение и пользование) своих активов по договору аренды, предоставлению за плату прав, возникающих из патентов на изобретения, промышленные образцы и других видов интеллектуальной собственности, участию в уставных капиталах других организаций (когда это является предметом деятельности организации) и т.п.

В организациях, занятых производством сельскохозяйственной продукции, по кредиту счета 90 «Продажи» отражается выручка от продажи продукции в корреспонденции со счетом 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». В тех отраслях, где фактическую себестоимость продукции определяют в конце года (растениеводство и т.п.), в течение года на счет 90 списывают плановую себестоимость продукции. По окончании года определяют отклонение фактической себестоимости продукции от плановой и выявленное отклонение списывают в дебет счета 90 с кредита счетов учета затрат на производство продукции (дополнительной проводкой или способом «красное сторно»).

Кроме того, сельскохозяйственные предприятия на этом счете учитывают операции по продаже принятых у населения продукции, скота и птицы, выращенных по договорам и без договоров, а также по передаче (продаже) индивидуальных жилых домов с надворными постройками работникам организации и натуральные выдачи сельскохозяйственной продукции в счет оплаты труда.

К счету 90 «Продажи» могут быть открыты субсчета, которые представлены на рис. 1.

Записи по субсчетам 90/1 «Выручка», 90/2 «Себестоимость продаж», 90-3 «Налог на добавленную стоимость» производятся накопительно в течение отчетного года.

Целью отражения хозяйственных операций по выпуску и реализации готовых изделий на счетах бухгалтерского учета является выявление финансового результата от реализации продукции. Результатом от реализации может быть прибыль или убыток.

Ежемесячно сопоставлением совокупного дебетового оборота по субсчетам 90/2 «Себестоимость продаж», 90/3 «Налог на добавленную стоимость» и кредитового оборота по субсчету 90/1 «Выручка» определяется финансовый результат (прибыль или убыток) от продаж за отчетный месяц.

Этот финансовый результат ежемесячно (заключительными оборотами) списывается проводкой (рис. 2).

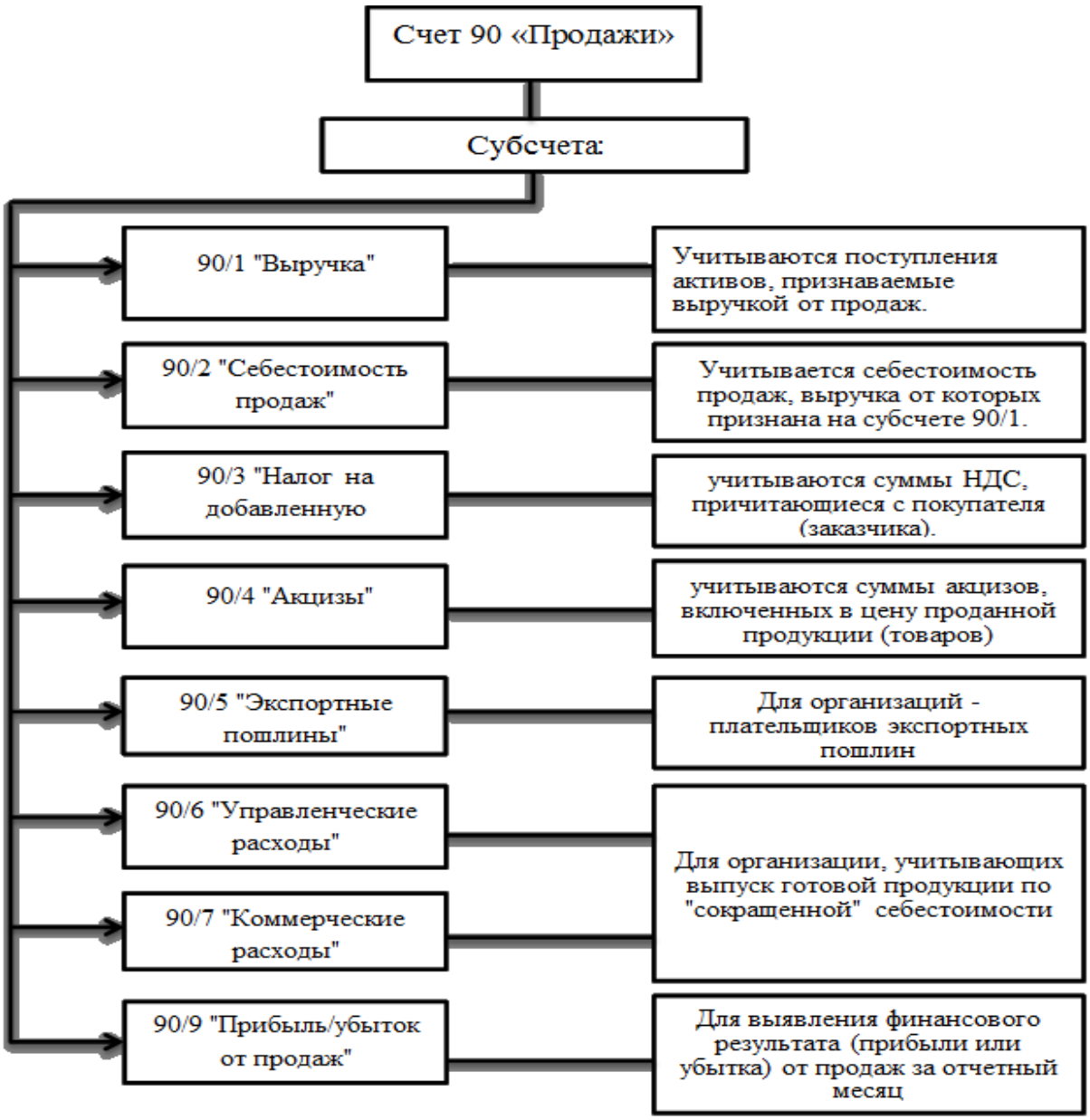


Рис. 1. Субсчета, открываемые к счету 90 «Продажи»

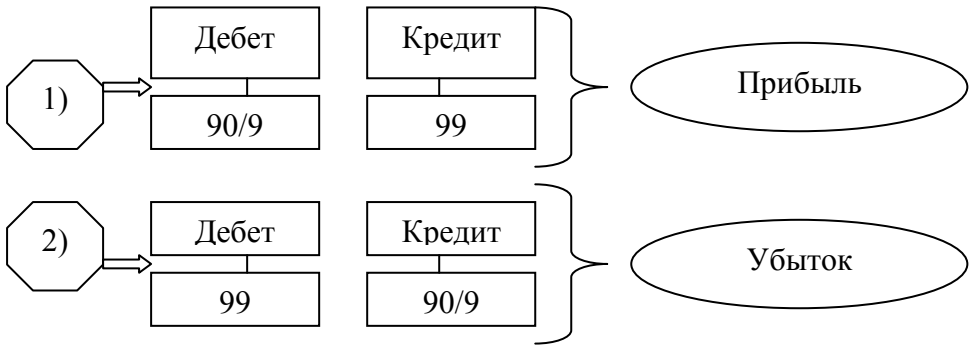


Рис. 2. Отражение в бухгалтерском учете финансового результата

Таким образом, синтетический счет 90 «Продажи» сальдо на отчетную дату не имеет, закрытие счета 90 «Продажи» схематично представлено на рис. 3.

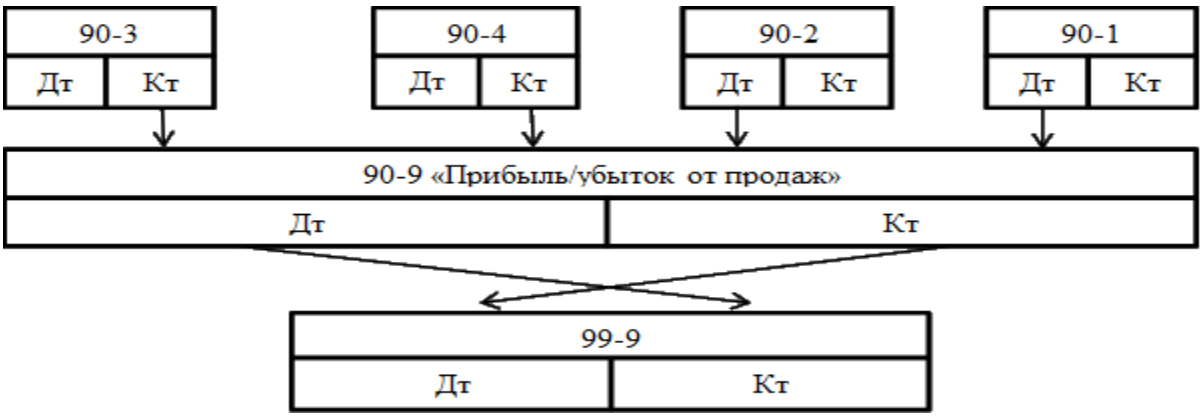


Рис. 3. Закрытие счета 90 «Продажи»

Организации, учитывающие выпуск готовой продукции по «сокращенной» себестоимости, могут к счету 90 открывать следующие субсчета:

- 90/6 «Управленческие расходы»;
- 90/7 «Коммерческие расходы» [2].

По окончании отчетного года все субсчета, открытые к счету 90 «Продажи» (кроме субсчета 90/9), закрываются внутренними записями на субсчет 90/9 «Прибыль (убыток) от продаж» (рис. 4).

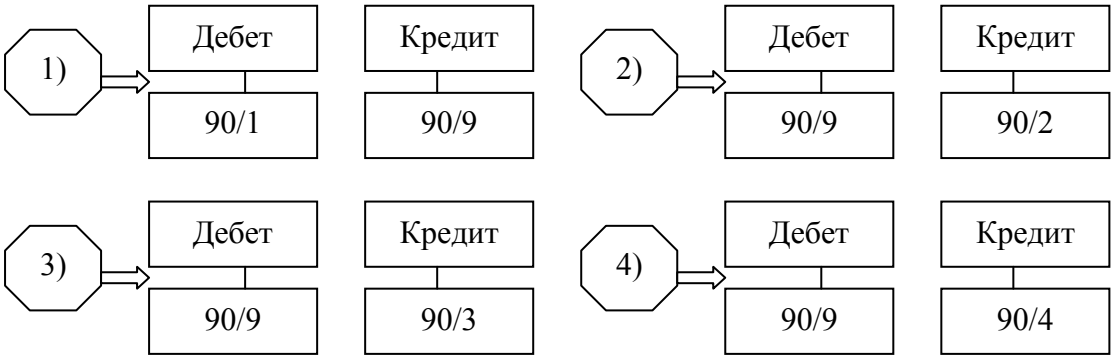


Рис. 4. Внутренние записи на субсчете 90/9 «Прибыль (убыток) от продаж»

Продажа услуг и работ на сторону, в том числе платных услуг населению, и другие работы (перевозка грузов, переработка завозного зерна для выработки комбикорма и другой продукции и сырья), а также расходы на продажу продукции государству, возмещаемые в установленном порядке заготовительными организациями, учитывают на отдельных аналитических счетах по видам работ и услуг [1].

Таким образом, выпуск продукции, ее продажа и формирование финансового результата определяют завершающий этап в процессе кругооборота хозяйственных средств и конечную цель деятельности сельскохозяйственной организации.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету доходов и расходов деятельности сельскохозяйственных и других организаций АПК: утверждено приказом Минсельхоза РФ от 31.01.2003 №28 (в ред. приказов Минфина России от18.09.2006 № 116н). – Текст : электронный. – URL: Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Цыбина Н. Формирование финансового результата в бухгалтерском учете / Н. Цыбина, С. Бердышев / Электронная библиотека. – 2016. – Текст : электронный. – URL: http://profilib.com
3. Широбоков В.Г. Бухгалтерский учет в организациях АПК: учебник / В.Г. Широбоков. – Москва: Финансы и статистика, 2010. – 688 с. – Текст : непосредственный.

Карасев Дмитрий Александрович,
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются современные проблемы развития информационных технологий в России и предлагаются решения для их преодоления. Автором обращается внимание на такие проблемы, как недостаточный уровень осведомленности и образованности в области IT-технологий среди населения, недостаточная развитость инфраструктуры и слабая правовая защита на рынке IT-услуг. В качестве решений автором предлагается повышение уровня образованности в области IT-технологий среди населения, совершенствование законодательной базы, развитие научно-исследовательской деятельности, улучшение доступности и качества IT-услуг для граждан и создание благоприятной экосистемы для развития IT-сектора в России.

Национальные проекты, цифровая трансформация, экономические санкции, информационные технологии, импортозамещение.

Karasev Dmitry Aleksandrovich,
Postgraduate student, Department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGY IN RUSSIA: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article deals with modern problems of information technology development in Russia and offers solutions for overcoming them. The author draws attention to such problems as insufficient level of awareness and education in the sphere of IT technologies among the population, insufficient development of infrastructure and weak legal protection at the market of IT services. The author offers solutions to improve the level of education in the field of IT technologies among the population, improving the legislative framework, the development of research activities, improving the availability and quality of IT services to the public and the creation of a favorable ecosystem for the development of IT-sector in Russia.

National projects, digital transformation, economic sanctions, information technology, import substitution.

Развитие информационных технологий в России в последние годы было довольно активным. Страна активно внедряет цифровые технологии во многие сферы жизни, такие как экономика, образование, здравоохранение, государственное управление и другие.

В России есть много успешных IT-компаний, таких как Яндекс, Mail.ru Group, Kaspersky Lab, 1С и другие. В 2022 году российский IT-рынок достиг 2,3 трлн рублей, что является рекордным показателем с приростом в 35,3% в сравнении с 2021 годом [1]. Важную роль в развитии индустрии играет российское правительство, которое активно поддерживает IT-стартапы, создает благоприятную экосистему для инновационных компаний и привлекает инвестиции.

В стране создана единая система государственных сервисов «Госуслуги» [2], которая позволяет гражданам получать государственные услуги онлайн. Также проводится работа по созданию новых технологических платформ, таких как «Цифровая экономика» [3] – программа государственной поддержки, направленная на развитие отечественных IT-компаний и стимулирование инновационной деятельности в этой области. В рамках этой программы предусмотрены налоговые льготы, инвестиционные гранты и другие меры поддержки для IT-стартапов и разработчиков. Ведется внедрение «Систем цифровой идентификации», такие как «Единая биометрическая система» (ЕБС) [4] используемая для удаленной идентификации в оказании финансовых услуг банками и «Единая система идентификации и аутентификации» (ЕСИА) [5] для авторизации в оказании государственных услуг. Также реализованы и активно используются следующие проекты:

«Электронный бюджет» [6] – единая система управления государственными и муниципальными (общественными) финансами Российской Федерации с применением информационных и телекоммуникационных технологий. Это позволяет повысить

прозрачность и открытость процесса принятия решений в городах и повышает доверие граждан к местным властям;

«Открытые данные Москвы» [7] – проект, который позволяет свободно использовать и анализировать данные о городской жизни, например, общественном транспорте, голосовании на выборах и т.д.

Однако, несмотря на положительные тенденции, в России еще есть много проблем в области информационных технологий. Некоторые из них включают в себя нехватку квалифицированных специалистов, слабую инновационную культуру, отставание в развитии отдельных сегментов рынка, включая отсутствие элементной базы для создания собственных решений полного цикла в производстве компьютеров и комплектующих, а также высокий уровень цен на Интернет-услуги.

Также проблема программного обеспечения и его низкого уровня внедрения не менее важна и актуальна. Несмотря на то, что на сегодняшний день в России достаточно много собственных программных продуктов, все еще остается большой пробел в различных направлениях, где российские разработки не имеют аналогов зарубежным. Особенно остро и актуально это стало ощущаться в настоящее время, из-за введенных санкций, так как была прекращена поддержка ранее используемых зарубежных программных продуктов.

Для улучшения ситуации в области информационных технологий, предлагаются следующие меры.

1. Увеличить доступность и скорость интернета во всей стране, включая отдаленные и малонаселенные регионы. Для этого необходимо проводить более активную государственную политику в области развития инфраструктуры связи.

2. Повышать квалификацию IT-специалистов и привлекать новых талантов в индустрию. Для этого нужно создавать соответствующие программы обучения и поддерживать инновационную культуру, которая будет способствовать появлению новых идей и проектов.

3. Поощрять развитие отечественных IT-компаний и продуктов. Для этого можно увеличить финансовую поддержку научно-исследовательских проектов и инвестировать в перспективные IT-стартапы.

4. Развивать цифровую экономику и инновационную инфраструктуру. Для этого нужно создавать более благоприятные условия для развития бизнеса в IT-сфере, упрощать процедуры регистрации и получения аккредитаций, а также улучшать механизмы государственной поддержки IT-предпринимательства.

5. Усилить кибербезопасность. Для этого можно внедрять более эффективные технические средства защиты информации, создавать специальные учебные программы по кибербезопасности и проводить регулярный аудит киберзащиты учреждений.

6. Обеспечить свободу Интернета и снизить риски нарушения прав пользователей. Для этого необходимо улучшить законодательство в области Интернета, а также совершенствовать механизмы контроля за деятельностью сети Интернет с целью защиты от киберугроз.

Итак, можно сделать вывод, что в решении проблем информационных технологий в России требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, бизнеса и населения.

Библиографический список

1. Доходы IT-компаний России в 2022 году увеличились на 35,3% : информационно-новостной портал «ТАСС» // Электронный интернет-ресурс. – Режим доступа: свободный. – URL: https://tass.ru/ekonomika/17107195 (дата публикации: 21.02.2023).
2. Госуслуги : электронный интернет-ресурс. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.gosuslugi.ru/ (дата обращения: 23.03.2023).
3. Цифровая экономика РФ : сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru) : электронный интернет-ресурс. –

Режим доступа: свободный. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обновления: 01.03.2023).
4. Единая биометрическая система : электронный интернет-ресурс. – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный. – URL: https://bio.rt.ru/ (дата обращения: 23.03.2023).
5. Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) : сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru) : электронный интернет-ресурс. – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/13/ (дата обновления: 08.02.2021).
6. Электронный бюджет : электронный интернет-ресурс. – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный. – URL: https://budget.gov.ru/ (дата обращения: 23.03.2023).
7. Портал открытых данных Правительства Москвы : электронный интернет-ресурс. – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный. – URL: https://data.mos.ru (дата обращения: 23.03.2023).
8. Зимовец А.В. Цифровая трансформация производства на российских предприятиях в условиях политики импортозамещения / А.В. Зимовец, Т.Д. Климачев. – Текст: непосредственный // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т.12. – №3. – С. 1409–1426.

Карасев Николай Александрович,
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В рамках исследования, рассмотрена краткая теория нейронных сетей и их основные принципы. Приводятся примеры, как нейронные сети могут быть использованы для решения конкретных задач в менеджменте, таких как прогнозирование спроса, оптимизация производства и управление рисками. Освещены проблемы, которые могут возникнуть при использовании нейронных сетей в менеджменте, включая недостаток данных, сложность интерпретации результатов и трудности в обучении модели. Автором представлены решения, которые могут помочь преодолеть эти проблемы.

Нейронные сети, менеджмент, анализ данных, прогнозирование, оптимизация бизнес-процессов.

Karasev Nikolay Alexandrovich,
Postgraduate student, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE USE OF NEURAL NETWORKS IN MANAGEMENT DECISION-MAKING

Within the framework of the study, a brief theory of neural networks and their basic principles are considered. Examples are given of how neural networks can be used to solve specific tasks in management, such as demand forecasting, production optimization and risk management. The problems that may arise when using neural networks in management are highlighted, including lack of data, difficulty interpreting results and difficulties in training the model. The author presents solutions that can help overcome these problems.

Neural networks, management, data analysis, forecasting, optimization of business processes.

Нейронные сети – это технология, основанная на моделировании работы мозга. Они представляют собой систему связанных между собой элементов, которые могут обрабатывать информацию, определять закономерности и прогнозировать результаты [3]

Простая схема работы нейронной сети представлена на рис. 1.

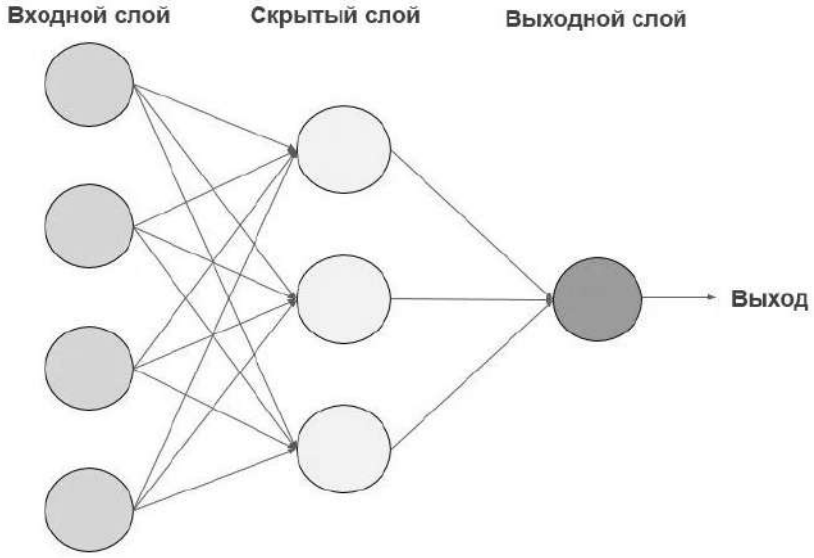


Рис. 1. Схема простой нейронной сети [4]

В менеджменте нейронные сети могут использоваться для прогнозирования трендов, анализа данных, оптимизации бизнес-процессов, сравнительный анализ конкурирующих фирм, оценка стоимости недвижимости и многого другого.

Некоторые из областей применения нейронных сетей в менеджменте представлены в табл. 1.

Таблица 1. Применение нейронных сетей в менеджменте [1]

Область применения	**Описание**
Прогнозирование	Предсказание будущих событий на основе имеющихся данных, например, прогнозирование продаж или спроса на товары
Анализ данных	Анализ больших объемов данных для выявления скрытых закономерностей и связей между различными факторами
Оптимизация бизнес-процессов	Оптимизация различных бизнес-процессов, например, определение наилучшего расписания производства или оптимизация логистики
Управление рисками	Анализ рисков и прогнозирование возможных негативных последствий различных решений
Управление клиентской базой	Анализ клиентских данных, определение их потребностей и предоставление рекомендаций по оптимизации взаимодействия с клиентами

Однако при использовании нейронных сетей в менеджменте возникают определенные проблемы. Одна из основных проблем – это проблема выбора правильных данных для обучения нейронных сетей. Если данные неправильные или неточные, то модель будет выдавать ошибочные результаты. Кроме того, нейронные сети могут оказаться сложными и не интерпретируемыми, что может затруднить их использование в реальных бизнес-ситуациях.

Чтобы решить эти проблемы, можно использовать несколько подходов. Во-первых, нужно быть осторожными при выборе данных для обучения нейронных сетей. Необходимо проводить тщательный анализ данных и проверять их точность. Во-вторых, можно использовать методы интерпретации моделей, которые позволяют понимать, как модель принимает решения. Такие методы, как LIME и SHAP, могут помочь визуализировать процесс принятия решений.

Также имеются и другие проблемы:

1. Недостаток данных: для эффективной работы нейронных сетей необходимо обладать достаточным количеством данных для обучения модели. В некоторых случаях, особенно в небольших компаниях, может оказаться трудно собрать достаточно данных для обучения нейронных сетей
2. Сложность интерпретации результатов: нейронные сети могут давать очень точные прогнозы, но иногда сложно понять, как они пришли к таким выводам. Это может привести к трудностям при интерпретации результатов и принятии решений на основе этих результатов
3. Необходимость специалистов: для работы с нейронными сетями требуется специальная экспертиза, что может быть дорого и трудоемко для компаний, которые не имеют достаточных ресурсов для поддержки подобных проектов
4. Высокая стоимость: создание и развертывание нейронных сетей может быть очень дорогим и требовать значительных инвестиций в вычислительные мощности и оборудование
5. Необходимость постоянного обновления: нейронные сети требуют постоянного обновления и модификации, чтобы сохранять высокую точность и актуальность результатов. Это может привести к дополнительным затратам на обслуживание и сопровождение системы.

Для решения указанных выше проблем можно использовать следующее:

1. Сбор большего количества данных: это может помочь улучшить качество обучения нейронных сетей и повысить точность результатов.
2. Использование методов интерпретации результатов: это может помочь более точно понимать, как нейронные сети приходят к своим выводам и повысить доверие к результатам.
3. Обучение сотрудников: предоставление специализированного обучения и обучающих курсов может помочь сотрудникам улучшить свои навыки в работе с нейронными сетями и облегчить процесс внедрения этих технологий [2].

4. Использование облачных сервисов: использование облачных сервисов может помочь сократить затраты на вычислительные мощности и оборудование, а также упростить процесс развертывания и обслуживания нейронных сетей.

5. Продолжительное обучение и обновление: нейронные сети требуют постоянного обучения и обновления для сохранения высокой точности, и актуальности результатов. Планирование регулярных обновлений может помочь уменьшить затраты на обслуживание и сопровождение системы.

Все эти способы могут помочь решить проблемы, связанные с применением нейронных сетей в менеджменте, но также важно учитывать индивидуальные потребности и возможности каждой компании при выборе наиболее подходящего решения.

Библиографический список

1. Галушкин А.И. Нейронные сети // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный. – URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/4114009# (дата обращения: 18.03.2023).
2. Маринова И.В. К вопросу организации учебного процесса в условиях цифровизации образования / И.В. Маринова, А.В. Зимовец. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 1(35). – С. 98–101. – EDN POBDOF.
3. Что такое искусственные нейронные сети? Виды, модели и задачи. – Текст : электронный. – URL: https://sbercloud.ru/ru/services/neural-networks (дата обращения: 21.03.2023).
4. Что такое нейронные сети прямого распространения. – Текст : электронный. – URL: https://waksoft.susu.ru/2021/11/01/chto-takoe-nejronnye-seti-s-pryamoj-svyazyu/ (дата обращения: 24.03.2023).

Карпова Инна Сергеевна,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена агропромышленному комплексу России как одному из важнейших секторов национальной экономики страны, который является решающим условием обеспечения продовольственной безопасности РФ. Выделены как наиболее значимые посеянные культуры урожая 2022 года, сколько было посеяно культур, основные доли экспорта сельхозпродукции. Приведено несколько отраслевых стратегий для стимулирования развития АПК. Особое внимание в статье уделено тенденциям развития и планам по усовершенствованию АПК в Российской Федерации на период до 2030 года.

Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, кредитование, субсидии.

Karpova Inna Sergeevna,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE RUSSIAN ECONOMY AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

The article is devoted to the importance of the agro-industrial complex of Russia as one of the most important sectors of the national economy of the country, which functions as a crucial condition for ensuring food security of the Russian Federation. The sown crops of the 2022 harvest were highlighted as the most significant, how many crops were sown, the main export shares of agricultural products, several sectoral strategies to stimulate the development of the agro-industrial complex.

The article also pays special attention to the development trends and plans to improve the agro-industrial complex in the Russian Federation for the period up to 2030.

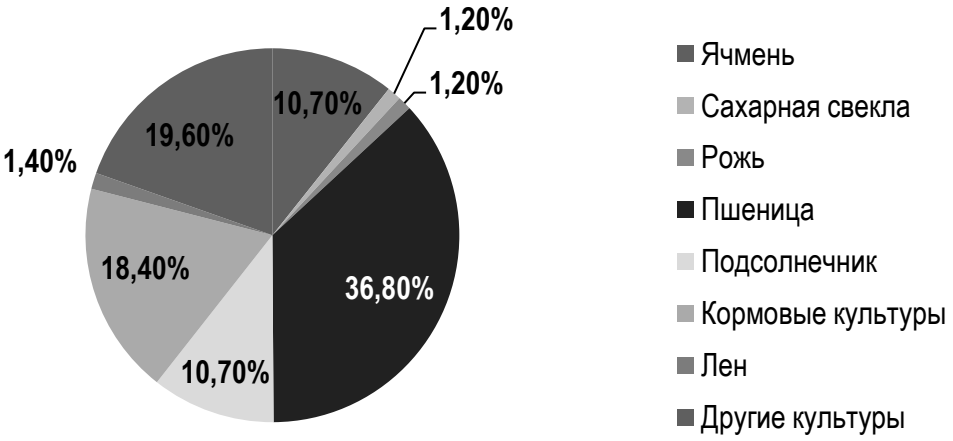
Agriculture, agro-industrial complex, lending, subsidies.

Аграрно-промышленный комплекс является одним из системообразующих видов экономической деятельности в национальной экономике России. Его функциональная значимость предопределена такими обстоятельствами, как [1]: формирование сырьевой базы для пищевой промышленности; обеспечение продовольственной безопасности; повышение уровня экономической освоенности территорий; стимулирование темпов роста и уровня диверсификации национального экспортного потенциала; повышение уровня внутренней и внешней конкурентоспособности национальной экономики; стимулирование роста уровня занятости, в том числе посредством как крупного индустриально развитого аграрного бизнеса, так и малых форм ведения сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции. На сегодняшний день российский АПК находится на стадии интенсивного развития, чему, прежде всего, способствовали санкции на экономику России, пандемия и надлежащие своевременные меры государственной поддержки.

В начале 2022 года по показателю величины добавленной стоимости, которая произведена в российском агропромышленном секторе, государство занимает пятую позицию в мировом рейтинге (4,4 трлн. руб.); располагается на седьмом месте по объему инвестиций в АПК. По данным Росстата, хозяйства абсолютно всех категорий РФ в 2021 году произвели на 7 трлн 572 млрд 344,5 млн рублей продукции. Тем не менее, отечественные специалисты в сфере сельского хозяйства сообщают об экстенсивном типе развития отрасли.

Российскими сельскохозяйственными организациями всех категорий в 2022 году были посеяны овощи в теплицах – 1,5 млн тонн, пшеница в чистом весе – 102, 65 млн тонн, зерно в чистом весе – 150,98 млн тонн, подсолнечник – 15,34 млн тонн, сахарная свекла – 41,7 млн. тонн, соя – 5,75 млн тонн, сообщил Росстат и Минфин РФ.

Результаты текущего посевного сезона стали лучше прошлых лет: площадь посевов возросла, а площадь незасеянной пашни сократилась в плоть до многолетнего минимума, что говорит о увеличении эффективности использования аграрного банка (табл. 1).



Структура распределения посевных площадей по определенным видам сельскохозяйственных культур в 2022 г., %

Таблица 1. Динамика посева основных культур по годам, тыс. га [2]

	2019	2020	2021	2022
Пшеница	176	196	174	172
Соя	175	164	197	204
Сахарная свекла	88	84	90	93
Подсолнечник	38	23	30	29
Кукуруза	20	30	31	29
Земля под паром	29	18	12	9

По показателям, представленным в таблице, видно, что свой максимальный рост посева показали соя (204 тыс. га) и сахарная свекла (94 тыс. г.) по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет. Но достаточно высокая урожайность наблюдается по всем культурам растениеводства.

Существенную роль играет сельскохозяйственное сырьё и переработанная сельхозпродукция в российском экспорте, – основную долю занимают зерновые (31%), масложировая продукция (20%), рыба и морепродукты (18%), продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (14%) Меньше всего экспортируется мясная и молочная продукция – 4%. Объем прочей продукции АПК составляет 13%.

Аграрный бизнес имеет выраженную региональную интенсивность развития. На начало 2022 года в основном экспортерами зерновых являются Ростовская область (4,7 млрд. долл), Краснодарский край (2,25 млрд. долл), Москва (2 млрд. долл); масложировой продукции – Калининградская область (1,3 млрд. долл.) и Ростовская область (1 млрд. долл); рыбы и морепродуктов – Приморский край (1,8 млрд. долл.) и Мурманская область (1,3 млрд. долл.); мясной – Московская область (0,36 млрд. долл) и Ставрополье (0,14 млрд. долл); продукция пищевой и перерабатывающей отрасли – Москва (0,88 млрд. долл) и область (0,76 млрд. долл), Санкт-Петербург (0,44 млрд. долл) и ее область (0,48 млрд. долл.). Необходимо отметить, что за первое полугодие 2022 года вывоз продукции АПК вырос на 17% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Нахождение большей части сельскохозяйственных угодий в зоне рискованного земледелия обусловливает необходимость активной поддержки государства с целью обеспечения финансовой стабильности АПК и расширения масштабов бизнеса с использованием мер, основанных на методологии программно-целевого государственного бюджетирования и рыночных механизмов коммерческого долгового финансирования.

Для стимулирования развития АПК в РФ реализуются несколько отраслевых стратегий. В апреле 2020 года Правительство РФ утвердило «Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года», которая предполагает рост

валовой добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве: к 2024 г. до 5374,8 млрд руб. (к 2030 г. – 7000 млрд. руб.), в том числе, за счет существенного увеличения экспорта [3]. – Закон «О виноградарстве и виноделии»: вводится запрет на использование импортного виноматериала для производства вин на территории России, что расширяет возможности использования отечественного сырья. На Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2022 году выделено 285 млрд руб., в последующие годы – 2023 и 2024 – по – 304,7 и 326, 9 млрд соответственно. Ключевыми способами поддержки аграриев сегодня являются льготное кредитование и субсидии. Поддержка по системе льготного кредитования – выдача кредитов по минимальной ставке, не выше 5% годовых. Кредиты выдают банки, а государство компенсирует им недополученные из-за сниженной процентной ставки доходы.

Согласно сведениям Forbes, в 2022 года «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева стал лидером рейтинга крупнейших землевладельцев России по критерию стоимости земельного фонда, который расценивается в 152,1 млрд. руб. Однако, по участкам земельных наделов в 660 000 га организация уступает двум другим компаниям – «Продимекс» и «Мираторг», которые имеют земельный фонд 900000 и 1047000 га, соответственно. Стоимость земельного фонда всех пяти компаний (8,5 млн. га) сегодня составляет порядка 933 млрд. руб., что на 315,7 млрд. руб. больше годом ранее. При этом, компания «Русагро» в 2020 году занимала 5-е место в рейтинге Forbes, однако, на конец 2021 года уступила концерну «Покровский» (табл. 2) [4].

Таблица 2. Топ-10 крупнейших землевладельцев России

Компания АПК	Площадь земельного фонда, га	Стоимость млрд. руб.
«Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева	660000	152,1
«Продимекс»	900000	94,3
Мираторг»	1047000	77,1
«Степь»	577878	73,9
Концерн «Покровский»	242000	67,8
«Русагро»	600000	59,8
«Авангард-Агро»	448200	46,8
«ЭкоНива»	630200	44,3
Волго Дон Агроинвест	446 920	42
ГАЛ «Реурс»	340000	40,8

В рейтинге трех наиболее крупных агропромышленных комплексов России по совокупной прибыли три последних года лидируют ГК «Содружество», переработавшей более 3,7 млн. т сырья и выручка которой превысила 300 млрд руб; компания «Русагро», увеличившая выручку на 30% по сравнению с предыдущим периодом до 229,9 млрд. руб.; ГК «Эфко», выручка которой превысила 223 млрд руб., что на 56% больше предыдущего года. Агрохолдинг «Мираторг» с 2020 года занимает четвертую строчку в рейтинге с совокупной выручкой 189,2 млрд руб, опередив ГК «Черкизово», которая расположилась на пятой строчке рейтинга с выручкой в 158 млрд руб.

Целью разработки стратегии развития АПК РФ до 2030 года является обеспечение долгосрочного и перспективного развития сельского хозяйствования в РФ импортозамещения критически значимых видов продукции агропромышленного комплекса, увеличения продовольственной защищенности, формирования новых направлений экспорта, результативного управления землями сельскохозяйственного назначения, в том числе вовлечения их в оборот, воспроизводства плодородия территорий сельскохозяйственного назначения, а также цифровой модификации с учетом текущих политических и экономических рисков.

В мире глобальных экономических тенденций, связанных с распространением в коронавирусной инфекции, а также усилившегося с 2022 года внешнего геополитического и

санкционного давления на развитие национальной экономики возникает потребность введения новой модели экономического развития, способной гарантировать активный и устойчивый рост российской экономики, основанный на внутренних условиях конкурентоспособности страны и прежде всего на повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Urgent issues of estimation of problems and financial mechanisms of development of russian agrarian complex / I. Oleynikova, T. Chernova, T. Reshetilo, I. Yankina // E3S Web of Conferences : 13, Rostovon-Don, 26–28 февраля 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 13018. – DOI 10.1051/e3sconf/202017513018.
2. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство в России 2021 г. : статистический сборник Росстата. – Москва, 2021. – 100 с. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf (дата обращения: 12.03.2023).
3. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/ (дата обращения: 12.03.2023).
4. Лидеры рейтинга крупнейших земледельцев России-2022. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/460525-lidery-rejtinga-krupnejsih-zemledel-cev-rossii-2022 (дата обращения: 12.03.2023).

Катаева Татьяна Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Белянчева Дарья Владимировна,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОБЗОР РЫНКА ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Бюджетирование является одним из основных эффективных инструментов финансового планирования на предприятии, обеспечивающих стабильное функционирование и развитие компании. Автоматизация данной технологии анализа расчетных и фактических финансовых показателей деятельности организации значительно повышает эффективность ее практической реализации и становится ключевым конкурентным преимуществом при функционировании в современной агрессивной изменчивой рыночной среде. В этой связи представляется особенно актуальным проведение аналитического обзора отечественного рынка программных продуктов формирования и анализа бюджетов предприятия.

Финансовое планирование, бюджетирование, программный продукт, автоматизация, предприятие.

Kataeva Tatiana Mikhailovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Belyancheva Darya Vladimirovna,
Student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MARKET OVERVIEW OF SOFTWARE PRODUCTS FOR AUTOMATION OF BUDGETING IN THE ENTERPRISE

Budgeting is one of the main effective tools of financial planning at the enterprise, ensuring the stable functioning and development of the company. Automation of this technology of analysis of calculated and actual financial indicators of the organization's activities significantly increases the effectiveness of its practical implementation and becomes a key competitive advantage when operating in a modern aggressive volatile market environment. In this regard, it seems particularly relevant to conduct an analytical review of the domestic market of software products for the formation and analysis of enterprise budgets.

Financial planning, budgeting, software product, automation, enterprise.

Любое предприятие – это живая и развивающаяся система, у которой есть свои особенности, условности и допущения. Следовательно, механизм управления предприятием, в особенности бюджетного управления, не может быть простым. Для эффективного проектирования и осуществления бюджетного управления предприятия прибегают к использованию автоматизированных систем бюджетирования.

В настоящее время на российском рынке представлено более двух десятков систем автоматизации ведения бюджета и внутрихозяйственной отчетности, как зарубежных, так и отечественных. Все они разнообразны по своей структуре, применяемым информационным технологиям, глубине проработки функций и ориентированностью на количество пользователей.

Все программные обеспечения должны отвечать определенным требованиям и иметь определенный функционал:

1. Формировать бюджеты любого вида с учетом взаимосвязи между подразделениями предприятия в процессе деятельности в рамках центров финансовой ответственности;
2. Использовать подходы к составлению бюджета «сверху вниз» и «снизу вверх»;
3. Проводить сценарный анализ при разработке бюджетов;
4. Настраивать форматы бюджетов и устанавливать связи между статьями отдельных бюджетов;
5. Автоматически проводить контроль всех расходов и платежей предприятия с учетом лимитов;
6. Анализировать информацию и строить отчеты в различных аналитических разделах;

7. Вносить коррективы в бюджеты и хранить их различные версии в системе;

8. Контролировать сроки сдачи документов, исполнения бюджетов, используя технологию «управления по отклонениям».

Кроме того, любая программа для бюджетирования на предприятии должна легко адаптироваться к специфике организации, перестраиваться при изменении целей и стратегий, адаптироваться к финансовой структуре компании, а также ее возможным изменениям, иметь понятный интерфейс и уметь интегрироваться с любой другой системой.

Как говорилось ранее, в настоящее время на отечественном рынке представлено множество различных систем автоматизации бюджетирования.

Первой, и наиболее популярной, является программный продукт 1С, активно используемый для формирования и управления финансовой структурой предприятия. Функционал конфигурации «1С: Управление предприятием» включает в себя универсальный набор инструментов корпоративного бюджетирования. Автоматизация бизнеса в области бюджетирования позволяет моделировать финансовые планы предприятия с учетом имеющихся ресурсов, планировать платежи в соответствии с планами продаж и закупок, контролировать расходование средств согласно установленным лимитам [1].

Контроль использования денежных средств возможен за любой период и по любому анализу. В программу включены разнообразные отчеты по бюджетированию и планированию, которые позволяют анализировать прогнозные и фактические данные о финансовом положении предприятия в рамках бизнес-модели с использованием различных сценариев.

Такая бизнес-модель может учитывать данные из других источников, например, из плана производства, закупок, продаж. В качестве источника данных могут использоваться данные бухгалтерского учета (хозяйственные операции), данные регламентированного учета (остатки на счетах и обороты) и любые данные, сконфигурированные по любой схеме.

Комплексная оценка всех бюджетов и детальный анализ с использованием различных видов отчетов позволяют сравнивать различные планы и контролировать их отклонения по статьям бюджета, проводить план-фактный анализ путем сравнения выбранного сценария с фактическими данными, полученными за отчетный период.

Следующим рассмотренным программным обеспечением будет «Инталев». Компания представляет на рынке три продукта для бюджетирования: «Корпоративные финансы», «Бюджетное управление» и «Управление финансами». Специализированной системой бюджетирования из них можно назвать только «Инталев: Управление финансами». Однако эта программа давно не вносит изменений свою систему и практически не продвигается, а два других продукта больше похожи на модули оперативного бюджетирования в системах управленческого учета [3].

Ключевым отличием программных продуктов группы компаний «Инталив» является бюджетирование на основе проводок, то есть в указанных выше системах используется транзакционный подход (регистрация операций), присущий учетным системам.

«Инталев: Бюджетное управление» представляет собой «коробочный» продукт с минимальной гибкостью и имеет невысокую стоимость.

«Инталев: Корпоративные финансы» имеет больше «степеней свободы», он более многофункционален и, соответственно, его стоимость существенно выше цены предыдущего программного продукта. К его неоспоримым достоинствам можно отнести тесную интеграцию с 1С, и, если предприятие уже использует данную учетную систему, то использование продукта для бюджетирования на той же технологической платформе существенно облегчит его внедрение, обеспечит связь бюджетирования с учетом и позволит исключить двойной ввод данных. Интеграция с учетной системой позволит автоматически в оперативном режиме контролировать фактическое исполнение бюджета по факту проведения платежных операций в бухгалтерской системе. Еще одним достоинством данной программы является «Платежный календарь», который позволяет в удобной форме планировать график платежей и поступлений с любой периодичностью, вплоть до ежедневных.

К недостаткам, в свою очередь, относится то, что программное обеспечение не позволяет реализовать в системах полноценное бюджетирование. Требуется значительная детализация при формировании бюджетов, так как бюджетирование ведется от платежных операций. Кроме того, «бухгалтерская идеология» программы создает дополнительные трудности при работе с системами для персонала, не знакомых с этой спецификой.

Программный продукт BPlan – это инструмент, позволяющий разрабатывать, анализировать и контролировать исполнение бюджетов [4]. Работа с BPlan строится путем моделирования системы бюджетов в виде совокупности взаимосвязанных таблиц и работы с созданной моделью. Система BPlan дает возможность быстро разрабатывать и вносить изменения в бюджетную модель и эффективно анализировать данные в бюджетах. Возможность проектирования иерархических аналитических направлений (время, контрагенты, номенклатура и т.д.) позволяет в дальнейшем автоматически консолидировать или разносить значения статей бюджетов по уровням.

Преимуществом данной программы является возможность самостоятельно, без привлечения технических специалистов, моделировать бюджетную систему, осуществлять планирование с помощью формул и механизмов разнообразия, консолидации и агрегации.

Но, при этом, BPlan имеет ограниченные средства обмена данными с внешними приложениями и может интегрироваться только с Excel, и ориентирован на использование в средней или небольшой компании.

Третьим рассмотренным программным обеспечением является PlanDesigner от «Софтпром». Данный продукт позиционирует себя системой бюджетного управления и контроля, ориентированная на решение задач корпоративного управления: анализ, прогнозирование, планирование и перепланирование, контроль, организационное проектирование, управление мотивацией персонала и автоматизации корпоративных регламентов [5]. Система не требует специальных знаний в области программирования для конструирования экономических моделей. Продукт позволяет регулировать и контролировать процесс сбора и консолидации данных, согласования бюджета и т.д. Координатору предоставляется возможность просматривать текущий статус каждого документа, используемого в процессе разработки бюджета.

PlanDesigner предоставляет возможности импорта данных из внешних источников, таких как: систем управленческого и бухгалтерского учета, систем для управления проектами, различных ERP продуктов, Excel и интернет-источников. Из особенностей можно выделить также наличие механизма платежного календаря, настроек прав доступа (вплоть до каждой ячейки отчета). Данный программный продукт подойдет для использования в крупных и средних организациях различных направлений деятельности.

Другой актуальной для целей бюджетирования является программно-методическая система «ИТАН: Управленческий баланс», которая, как заявляют разработчики, предназначена для эффективного управления предприятиями любой формы собственности. Программное обеспечение разработано по принципу параметрического конструктора, что дает возможность самостоятельно настраивать или перенастраивать систему под управленческую политику, принятую на конкретном предприятии. Система позволяет составлять и планировать неограниченное количество бюджетов, поддерживает возможность консолидации бюджета и имеет широкие возможности для непрерывного планирования бюджетом. Системой поддерживается возможность ведения сразу нескольких управленческих планов счетов, что позволяет одновременно вести учет по разным стандартам отчетности.

Функционал программного продукта «ИТАН: Управление балансом» позволяет планировать платежи по заявкам каждого подразделения, устанавливать отсрочки платежа по заявкам, формировать документы фактического движения денежных средств, анализировать плановые и фактические платежи. Такая система подойдет для использования в крупных и средних организациях различных направлений деятельности и форм собственности [6].

Помимо перечисленных можно также выделить следующие не менее известные отечественные программные системы обеспечения автоматизации бюджетирования:

1. КИС: Бюджетирование (Компьютерные информационные системы)

2. ГМ: Оперативный финансовый учет (Гроссмейстер)
3. BussinesBuilder
4. Контур Корпорация Бюджет и др.

Среди зарубежных систем, получивших наибольшее распространение на отечественном рынке, представленные программные продукты таких иностранных компаний, как:

1. Oracle Hyperion Planning (Oracle),
2. IBM Cognos Planning (IBM),
3. Corporate Planner (Corporate Planning),
4. Prophix (Profix Software)
5. Hyperion Pillar и др.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что большинство западных систем, представленных на российском рынке, отличаются высоким технологическим уровнем, расширенными функциональными возможностями и гибкостью. Они позволяют большому количеству сотрудников работать с программой одновременно, в том числе удаленно, и обрабатывать большие объемы данных.

Условными недостатками западных систем являются неполная локализация программ и пользовательской документации, сложность внесения изменений в настроенную систему, а также определенные «технологические неудобства», возникающие в связи с необходимостью поддержки работы многих пользователей со сложными моделями и большими объемы данных. Иностранные системы связаны с большими затратами как на лицензирование, так и на внедрение.

Исходя из вышеизложенного, такие системы можно рекомендовать как крупным корпорациям, так и средним компаниям и холдингам с несколькими направлениями бизнеса, большим ассортиментом продукции и развитой сетью филиалов.

Российские системы вполне способны конкурировать с западными как по функциональности, так и по технологическому уровню, но уступают им по известности и опыту внедрения. Кроме того, большинство из них имеют некоторые особенности, не позволяющие проводить прямое сравнение с зарубежными разработками. Стоимость российских программ и их реализации значительно ниже, чем у западных аналогов. Однако более низкая цена не всегда означает более низкое качество.

Библиографический список

1. Акатова Н.А. Автоматизация бизнес-процессов предприятия средствами типовых программных решений. Модуль 2 «Управление производством в 1С: ERP»: учебно-методическое пособие / Н.А. Акатова. – Москва: Издательский Дом МИСиС, 2020. – 262 с. – Текст : непосредственный.
2. 1С: ERP Управление предприятием: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://v8.1c.ru/erp/ (дата обращения: 29.03.2023).
3. Инталев: Корпоративные финансы: возможности. – Текст: электронный. – URL: https://www.intalev.ru/upload/iblock/798/3_kf.pdf (дата обращения 29.03.2023).
4. BPlan: профессиональный инструмент для бюджетирования. – Текст: электронный. – URL: http://www.bplan.ru/ (дата обращения: 29.03.2023).
5. Софтпром: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://plan-designer.com/benefits/#benefits (дата обращения: 29.03.2023).
6. Система бюджетирования и управленческого учета: «ИТАН: Управленческий баланс». – Текст: электронный – URL: https://www.finprosoft.ru/resheniya-itan/itan-upravlencheskiy-balans/ (дата обращения: 29.03.2023).

Катаева Татьяна Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Катаев Алексей Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и инновационных технологий,
Институт управления в экономических, экологических и социальных системах
Южного федерального университета, г. Таганрог

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

В современных сложных геополитических условиях рынок частного инвестирования в России является одним из ключевых драйверов экономического развития страны, при этом значительным остается потенциал его внутреннего роста. В работе подробно рассмотрены количественные и качественные сравнительные результаты инвестиционной деятельности физических лиц за последние несколько лет. Выделены ключевые факторы изменений в развитии отечественного рынка частных инвестиций, а также его потенциальные точки роста. Определен приоритет господдержки розничного инвестирования в стране.

Частные инвестиции, исследование рынка, российские акции, облигации, драйверы роста.

Kataeva Tatiana Mikhailovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Kataev Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University, Taganrog

PRIVATE INVESTMENT MARKET RESEARCH IN RUSSIA

In today's difficult geopolitical conditions, the private investment market in Russia is one of the key drivers of the country's economic development, while the potential for its internal growth remains significant. The paper considers in detail the quantitative and qualitative comparative results of investment activity of individuals over the past few years. The key factors of changes in the development of the domestic private investment market, as well as its potential growth points, are highlighted. The priority of state support for retail investment in the country has been determined.

Private investment, market research, Russian stocks, bonds, growth drivers.

В течение последних нескольких лет в России наиболее существенную трансформацию переживает рынок частного инвестирования, статистика развития которого довольно неоднозначна.

По мнению многих исследователей, драйвером роста частных инвестиций на фондовом рынке в нашей стране стала возможность открытия с 2015 года физическими лицами индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) с правом получения налогового вычета. В результате по оценкам Банка России [2], на конец указанного периода в России было зарегистрировано порядка 89,6 тыс. ИИС с остатком средств на них в размере 5,1 млрд руб. Средний темп роста количества счетов в течение 2015 года составлял 25% в месяц, при этом рост остатков средств на них в месяц составил порядка 33% [1]. Уже в середине 2020 года было зарегистрировано порядка 2,4 млн ИИС, объем размещенных средств на которых составил более 246 млрд рублей [3]. Банковский регулятор отмечает, что наблюдаемый в этот период интенсивный рост открытия счетов указанного типа связан в первую очередь с поиском физическими лицами доходных финансовых инструментов на фоне снижения ставок по банковским вкладам и налоговым стимулированием.

В 2022 году количество открытых ИИС достигло рекордных 5,7 млн счетов, при этом объем активов упал с 551 до 446 млрд рублей [4]. По сравнению с 2021 годом число открытых новых индивидуальных инвестиционных счетов сократилось, закрытие «старых» в связи с истечением трехлетнего периода, а также низких, зачастую отрицательных финансовых результатов инвестирования возросло. Количество ИИС в рамках доверительного управления также сокращалось на фоне выхода клиентов из массовых стратегий. Объем портфелей ИИС уменьшился из-за отрицательной переоценки акций, несмотря на значительные

нетто-взносы за год в размере 84 млрд руб., что, однако, значительно меньше в сравнении со значением данного показателя в 2021 году (127 млрд руб.). При этом вновь размещаемые средства на ИИС оставались в денежной форме либо вкладывались преимущественно в ликвидные активы – гособлигации и акции российских эмитентов, доля которых демонстрировала положительную динамику на фоне снижения стоимости портфелей.

Такой результат данного вида частного инвестирования в 2022 году явился следствием действия комплекса негативных макроэкономических факторов, связанных с геополитическая обстановка в стране и мире, а также беспрецедентным санкционным давлением со стороны западного сообщества, которые вызвали катастрофическое падение котировок акций российских компаний 24 февраля до 45%, приостановку на месяц биржевых торгов на ММВБ и СПБ Бирже, заморозку части вложений в иностранные инструменты и пр.

Произошедшие в 2022 году значительные изменения внешних условий инвестирования в России привели к следующих количественным и качественным результатам деятельности физических лиц на данном сегменте финансового рынка [4]:

- брокерские счета в настоящее время есть примерно у одной трети экономически активного населения страны и составляет 31%, по данным МосБиржи количество вновь прибывших инвесторов – физических лиц выросло за 2022 год на 36 % и составило 22,9 млн человек;
- средний размер брокерского счета за 2022 года снизился почти в два раза с 409 до 205 тыс. руб., а доля клиентов с объемом средств на счете до 10 тыс. руб. увеличилась, и лишь у 13% частных инвесторов портфель превышает 10 тыс. руб.;
- средневзвешенная доходность для клиентов брокеров в первой половине 2022 года была отрицательной и составила -25,8%;
- в сегменте доверительного управления активами в 2022 году был отмечен отток клиентов из массовых долгосрочных стратегий и приток в краткосрочные стратегии, предполагающие инвестиции в инструменты денежного рынка;
- частные клиенты в доверительном управлении с 2022 года и по настоящее время сокращают горизонт инвестирования и выходят из долгосрочных стратегий, крупнейшие из которых с историей более 12 месяцев показали отрицательную доходность за 2022 год.
- доля акций резидентов в портфеле «розничного» инвестора выросла с 21 до 28%, несмотря на снижение индекса МосБиржи, доля российских облигаций также возросла с 25 до 30%.

Таким образом, количество брокерских счетов возрастает, однако инвестиционная активность частных инвесторов заметно снизилась, а горизонт инвестирования сократился.

Существенные изменения претерпел инвестиционный портфель физического лица. Рост неопределенности, геополитические риски и введение инфраструктурных ограничений привели к сокращению вложений частных инвесторов в иностранные активы, их доля за год снизилась с 46 до 31%. Перевод бумаг из иностранной инфраструктуры в российскую обеспечил прирост вложений физических лиц в ОФЗ и корпоративные облигации, в результате доля государственных облигаций в портфеле за год выросла с 14 до 23%, а доля облигаций прочих резидентов – с 18 до 22%. Отраслевая структура вложений в корпоративные облигации банков и прочих резидентов также претерпела изменения. Так, доля банковских облигаций в портфелях частных инвесторов за 2022 год снизилась с 62% до 52%, а доля эмитентов из нефтегазового сектора выросла с 3 до 9% в результате выпуска замещающих облигаций крупными компаниями. В целом же кредитное качество инвестиционного портфеля физических лиц улучшилось за счет увеличения в 2022 году доли бумаг инвестиционного уровня, рейтинг которых AAA (RU) / ruAAA / AAA.ru от национальных рейтинговых агентств либо BBB- / Baa3 и выше от международных, до 74 % в сравнении с данным показателей за 2021 год 69% [4].

Одними из ключевых факторов, определяющих дальнейшие тенденции в развитии рынка частных инвестиций в России, являются:

– изменения в законодательстве, касающемся налогообложения, примером которых является освобождение в 2023 году от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) доходы от продажи ценных бумаг высокотехнологичных компаний;
– снижение уровня транспарентности российского бизнеса благодаря возможности не раскрывать публичную информацию, касающуюся финансовых показателей деятельности российских эмитентов ценных бумаг;
– системные ограничения и государственный контроль в отношении сделок с участием нерезидентов из недружественных юрисдикций, а также ограничения ЦБ РФ на обращение части иностранных ценных бумаг на российском фондовом рынке;
– разработка и реализация профессиональными участниками фондового рынка для частных инвесторов эффективных антикризисных продуктов и стратегий для сохранения притока на рынок свежих активов.

По мнению экспертов, потенциальными драйверами роста для рынка розничных инвестиций являются [5]:
− господдержка за счет снижения налоговой нагрузки, то есть предоставления налоговых льгот на доходы по купонам, валютная переоценка и пр.
− совершенствованием налогового режима индивидуальных инвестиционных счетов
− обеспечение доступа инвесторов на новые иностранные торговые площадки, наиболее привлекательными из которых для частных инвесторов в настоящее время являются китайские биржи и другие площадки Азиатского региона, в том числе Ближнего Востока, Латинской Америки и пр.
− альтернативные инвестиции через менее популярные в настоящее время инструменты фондового рынка, такие как фонды недвижимости, прочие ЗПИФЫ, золото и пр.;
− введение мер по стимулированию возврата капитала резидентов из-за рубежа.

Таким образом, проведенное исследование показало, что рынок частного инвестирования в России, несмотря на сохраняющие условия максимальной неопределенности и геополитические риски, имеет значительный потенциал роста, драйверами которого могут выступать традиционные инструменты фондового рынка, то есть российские акции и облигации федерального займа. При этом государство должно поддержать розничное инвестирование за счет налоговых льгот и послаблений.

Библиографический список

1. Инвестиции на личном счете // Инструменты на РБК+. Частные инвестиции. – №1. 30.05.2016. – Текст: электронный. – URL: https://plus.rbc.ru/news/5747eabf7a8aa9068f9e8e9a?ysclid=lg01awkcle310895148 (дата обращения: 01.04.2023).
2. Индивидуальные инвестиционные счета. Аналитический отчет за 2015 год. – Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. – 2015. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/87530/review_160516.pdf (дата обращения: 03.04.2023).
3. Концепция совершенствования механизма индивидуального инвестиционного счета для стимулирования долгосрочных инвестиций в Российской Федерации : информационно-аналитический материал. – Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. – 2020. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/113355/con_29102020.pdf (дата обращения: 29.03.2023).
4. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг: информационно-аналитический материал. – Текст: электронный // Банк России: официальный сайт. – 2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_secur_22-Q4.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
5. Российский рынок розничных инвестиций: оседлать кризис. – Текст: электронный // Эксперт РА: официальный сайт. – 18.05.22. – URL: https://raexpert.ru/researches/ua/invest_2022/?ysclid=lfzz05bkyt419831087 (дата обращения: 01.04.2023).

Киричук Денис Владимирович,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЫ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

В работе раскрыта экономическая сущность финансовой устойчивости как важнейшей характеристики деятельности и финансово-экономического благополучия субъекта хозяйствования, характеризующей результат его текущего, инвестиционного и финансового развития, с помощью группировки существующих дефиниций отечественных и зарубежных авторов. По результатам работы было предложено авторское определение исследуемой категории.

Финансовая устойчивость, платежеспособность, сущность.

Kirichuk Denis Vladimirovich,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ECONOMIC ESSENCE OF FINANCIAL STABILITY AS A MANDATORY COMPONENT OF STABLE DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE

The paper reveals the economic essence of financial stability, as the most important characteristic of activity and financial and economic well-being, characterizing the result of its current, investment and financial development, by grouping the existing definitions of domestic and foreign authors. Based on the results of the work, the author's definition of the category under study was proposed.

Financial stability, solvency, essence.

В условиях нестабильности рыночной конъюнктуры особо актуализируются вопросы эффективного использования собственных и заемных средств. Формирование адекватной стратегии управления финансовыми ресурсами требует от аналитиков проведения комплексного анализа, что позволит в перспективе избежать риска неплатежеспособности компании.

Ключевым направлением является комплексный анализ финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, поскольку именно ее можно выделить в качестве стратегической цели предприятия. Высокий уровень финансовой устойчивости обеспечивает конкурентные преимущества перед другими предприятиями того же или смежного с ним профиля в поиске и получении кредитных, инвестиционных средств, квалифицированного персонала и надежных контрагентов, составляющих основу развития субъекта хозяйствования.

Первичным элементом анализа финансовой устойчивости является раскрытие экономической сущности данного понятия. При этом, несмотря на значительную теоретическую базу, сформированную отечественными и зарубежными авторами, среди которых можно выделить Бандурина А.В., Савицкую Г.В., Арбютину М.С., Грачева А.В., Фоломьева А.Н., Ракитскую О.П., Коробова М.Я. и др.. Однако им не удалось сложить единое мнение о сущности данного понятия [1–9].

Ключевым подходом к выявлению сущности финансовой устойчивости выступает анализ содержания данного понятия в интерпретации отечественных и зарубежных авторов. Так, в целях системности анализа была проведена группировка дефиниций и выявлены ключевые подходы исследователей к определению исследуемой категории (рис. 1).

Рассматривая первый подход, отметим, что понятие финансовой устойчивости исследователи связывают, прежде всего, с состоянием и структурой активов, капитала и обязательств, вытекающих из классической трактовки финансов как «отношений, которые возникают в процессе формирования, распределения и перераспределения децентрализованных фондов денежных средств предприятия» [2].

Отличное видение финансовой устойчивости предприятия имели авторы второго подхода, так, в частности, Савицкая Г.В. рассматривает данную категорию как оценку его финансового состояния, устойчивость которого не является случайным стечением множества факторов, а закономерным итогом грамотного, комплексного управления данными

факторами, которые определяют и финансовые результаты хозяйствующего субъекта [6, с. 156]. Важно отметить, определяя финансовую устойчивость, что она отделяет понятие финансового состояния, однако указывает на связь между этими категориями, которая находит отражение в способности предприятия поддерживать равновесное состояние своих активов и пассивов на оптимальном уровне, что и обеспечивает его платёжеспособность.

В рамках следующего похода Арбютина М.С. и Грачев А.В. сужают диапазон рассматриваемых позиций, не исследуя взаимосвязь финансовой устойчивости с финансовым состоянием хозяйствующего субъекта, видя сущность только к поддержанию платежеспособности. По их мнению, гарантированно обеспеченная платёжеспособность, не зависящая от случайностей рыночной конъюнктуры – и есть финансовая устойчивость предприятия [1, с. 26].

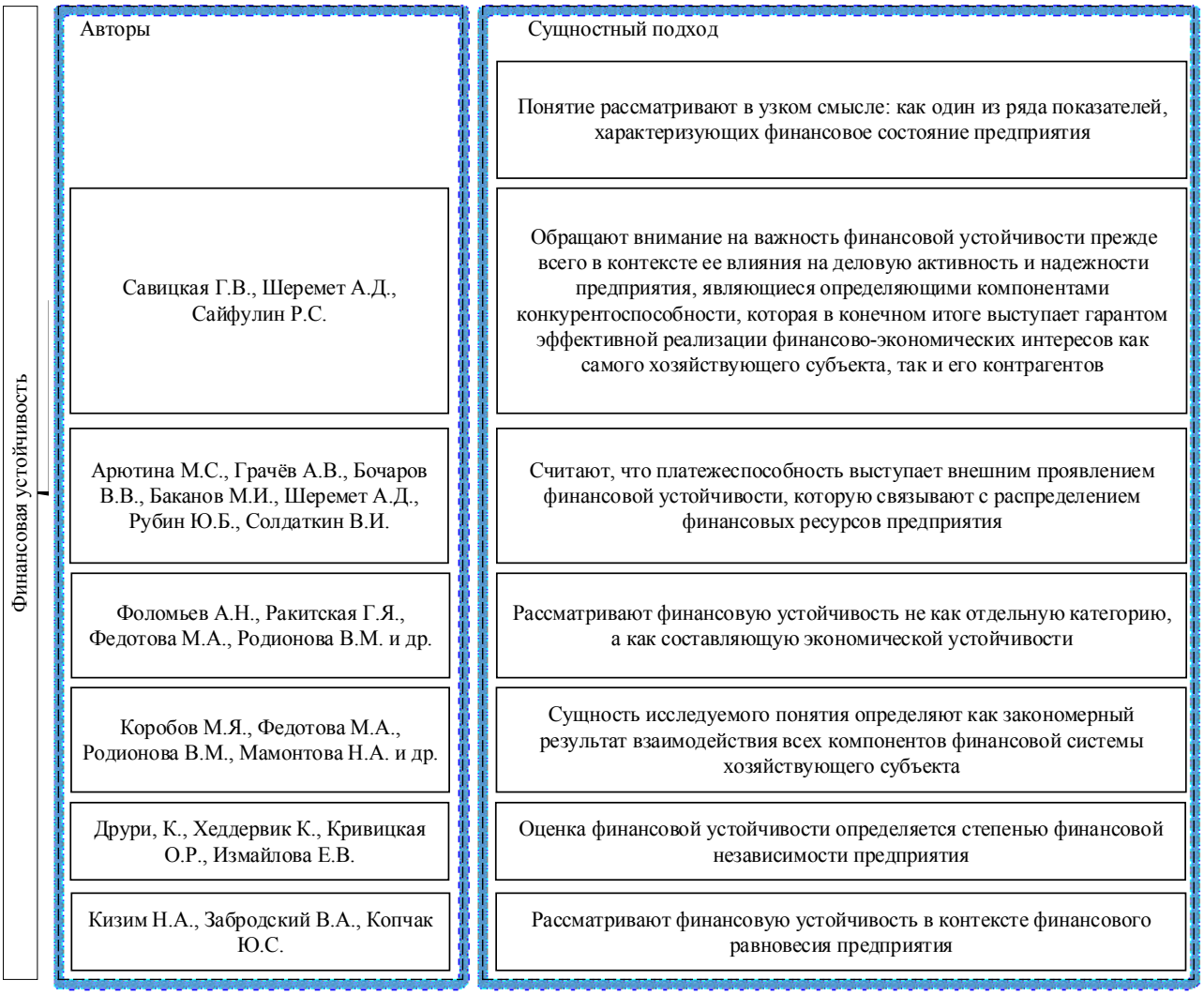


Рис. 1. Подходы отечественных и зарубежных авторов к определению финансовой устойчивости предприятия (составлено автором)

Абсолютно противоположную точку зрения предлагают авторы в рамках четвертого подхода. Так, Фоломьев А.Н. оценивает финансовую устойчивость как основной элемент категориального аппарата теории экономического анализа, который отличается от других интегрированным воплощением в себе целой совокупности свойств хозяйственной системы предприятия. [7, с. 135]. Данную позицию разделяет и Ракитская Г.Я., которая обращает внимание на объективных характер отраженных в данной категории наиболее распространенных и существенных явлений или их характерных свойств [5, с. 67].

Наиболее комплексно изучаемая категория отражена в дефинициях, предложенных в рамках пятого подхода. В частности, по мнению Коробова М.Я., финансовая устойчивость

предприятия – это соответствие параметров хозяйственной работы предприятия и рациональное использование его финансовых ресурсов критериям позитивной характеристики финансового состояния [9, с. 354].

Друри. К. и Хеддервик К., в рамках шестого подхода, представляют мнение, что сущностным отражением финансовой устойчивости является финансовая независимость предприятия [3, с. 113]. Кривицкая О.Р., поддерживая данный подход, дополняет, что определяющим признаком экономической независимости выступает способность предприятия к формированию достаточного объема прибыли, необходимого не только для поддержания его текущей деятельности, но и обеспечивающего его развитие.

Представители седьмого подхода, такие как Кизим Н.А., Забродский В.А., Зинченко В.А. и Копчак Ю.С., исследуют финансовую устойчивость через призму финансового равновесия процесса кругооборота капитала, утверждают: «финансовая устойчивость кругооборота капитала на предприятии – способность материально-финансовых потоков во всех фазах цикла кругооборота капитала возвращаться в состояние, которое обеспечивает правильные пропорции в их движении, независимо от влияния дестабилизирующих факторов» [8, с. 50].

Важным представляется обозначение позиции относительно данного подхода Костырко Р.А., которая использует категорию «финансовое равновесие» в качестве интегральной характеристики соотношения между ликвидностью – платежеспособностью, ликвидностью – рентабельностью, эффективностью – устойчивостью [4, с. 198], что делает данную категорию шире по содержанию в сравнении с финансовой устойчивостью.

Таким образом, были выявлены основные направления в формировании дефиниций финансовой устойчивости отечественных и зарубежных авторов, что позволило выявить смежные аспекты и отличия. При этом, в виду сложности исследуемой категории, сформировать единое определение, которое можно было бы применить к анализу каждого отдельно взятого предприятия не представляется возможным. Однако, разрешая установленные противоречия в ходе исследования подходов к определению финансовой устойчивости и консолидируя единые черты, выделяемые авторами, сформируем авторское определения для целей данной работы.

Итак, финансовая устойчивость есть качественная характеристика финансового состояния предприятия, выражающая его способность поддерживать сбалансированность финансовых результатов, необходимую не только для стабильного функционирования, но и развития предприятия, несущая в себе достаточную уверенность в долгосрочной платежеспособности и инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта.

Анализ финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта позволяет определить уровень его финансовой независимости от внешних источников финансирования и оптимальной в этой связи структурой активов, капитала и обязательств предприятия. Динамика исследуемого показателя выступает надежным индикатором стабильности деятельности хозяйствующего субъекта, и, дополняя анализ рентабельности и ликвидности, создает основу для формирования мнения о финансовом равновесии предприятия в контексте его дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Абрютина М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебное пособие / М.С. Абрютина, А.В. Грачев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дело и сервис, 2000. – 265 с. – Текст : непосредственный.
2. Бадрудин А.В. Финансы предприятий как экономическая категория, сущность и функции финансов. Структура инвестиций предприятий России / А.В. Бадрудин // Наука без границ. – №6 (34). – 2019. – С.5–10. – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansy-predpriyatiy-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-suschnost-i-funktsii-finansov-struktura-investitsiy-predpriyatiy-rossii (дата обращения: 20.03.2023).

3. Друри К. Производственный и управленческий учет / К. Друри. – Москва : ЮНИТИ, 2005. – 476 с. – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный. – URL: https://institutiones.com/download/books/732-upravlencheskiy-i-proizvodstvenniy-uchet.html (дата обращения: 20.03.2023).
4. Костырко Р.А. Финансовый анализ : учебное пособие / Р.А. Костырко. – Харьков : Фактор, 2007. – 784 с. – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный. – URL: https://obuchalka.org/2012022363688/finansovii-analiz-kostirko-r-o-2007.html (дата обращения: 20.03.2023).
5. Ракитская О.П. Финансовый анализ / О.П. Ракитская. – Москва: Финансы и статистика, 2011. – 360 с. – Текст : непосредственный.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 378 с. – Текст : непосредственный.
7. Фоломьев А.Н. Устойчивость предприятий в рыночном хозяйстве / А.Н. Фоломьев. – Москва: Прогресс, 1995. – 245 с. – Текст : непосредственный.
8. Кизим М.О. Оцінка і діагностика фінансової стійкості підприємства: монографія / М.О. Кизим, В.А. Забродський, В.А. Зінченко, Ю.С. Копчак.– Харьков: «ІНЖЕК», 205. – 144 с. – Текст : непосредственный.
9. Коробов М.Я. Фінансово-економічний аналіз діяльності підприємств / М.Я. Коробов. – Киев: Знання, 2000. – 378 с. – Текст : непосредственный.

Климачев Тимур Денисович,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РОСТ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ

В данной работе рассматривается проблема теневой экономики РФ в условиях санкционного давления, а также предлагаются меры по борьбе с ней. Автор исследует причины и последствия роста теневого сектора для экономики России, а также проводит анализ динамики ликвидной денежной массы и скорости ее обращения на основе данных ЦМАКП. Делается вывод о наличии роста теневых расчетов наличными деньгами в российской экономике в II-III кварталах 2022 года. По итогам исследования предлагаются методы борьбы с разрастанием теневого сектора российской экономики.

Теневая экономика, теневой сектор экономики, санкционное давление, коррупция, государственный контроль, денежная масса, наличные деньги.

Klimachev Timur Denisovich,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE GROWTH OF THE SHADOW SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY AND POSSIBLE METHODS OF COMBATING IT

This paper examines the problem of the shadow economy of the Russian Federation under the conditions of sanctions pressure, and also suggests measures to combat it. The author explores the causes and consequences of the growth of the shadow sector for the Russian economy, as well as analyzes the dynamics of the liquid money supply and the speed of its circulation based on the data of the CMACP. It is concluded that there is an increase in shadow cash payments in the Russian economy in the II-III quarter of 2022. According to the results of the study, methods of combating the growth of the shadow sector of the Russian economy are proposed.

Shadow economy, shadow sector of the economy, sanctions pressure, corruption, state control, money supply, cash.

Одной из проблем российской экономики является рост его теневого сектора. Ухудшили данную проблему, введенные в 2022 году западными государствами санкции, которые привели к усилению государственного контроля. Следовательно, компании пытаются сократить собственные издержки своим уходом в «тень». Об этом говорит исследование ЦМАКП. В нем отмечается, что теневой сектор российской экономики увеличивается на фоне усиления государственного контроля и санкционного давления. Отсюда вытекает необходимость проанализировать причины и сферы роста теневого сектора экономики, а также предложить возможные меры по борьбе с ним.

Теневая экономика, также известная как неформальная экономика или черный рынок, относится к экономической деятельности, которая сознательно скрыта от государственного контроля и учета. Бюрократический механизм регистрации компаний, некомпетентность госслужащих и высокие налоги подстрекают бизнесмена «уходить в тень» [6]. Также в условиях цифровизации экономики получили распространение безналичные платежные инструменты. Они используются интернет-мошенниками для проведения незаконных расчетных операций с обычной валютой, так и с криптовалютой на основе анонимности.

Теневая экономика в России включает серый импорт (импорт продукции по заниженным таможенным пошлинам и таможенным декларациям с указанием недостоверных сведений о ввозимой продукции). Также к теневому сектору относятся доходы (в т. ч. «серая» зарплата), финансовые операции, с которых не удержаны и не уплачены налоги [1]. В итоге развитие теневого сектора ведет к тяжелым последствиям для экономики. К ним относится: стимулирование роста экономических правонарушений; уклонение компаний от уплаты налогов (недопоступление налогов в бюджет РФ); рост уровня коррупции; высокие затраты государства на проведение антикоррупционных мероприятий [5]. Их негативное влияние на экономику было усилено введением коллективным Западом в 2022 году беспрецедентных экономических, политических и иных типов санкций (более 11 тысяч) в отношении российс-

ких физических, так и юридических лиц. Для противодействия санкциям был ужесточен государственный контроль [3]. Данные негативные последствия ведут не только к замедлению социально-экономического развития России, но создают угрозу национальной безопасности страны. Экономика РФ становится более уязвимой для санкционного давления.

В условиях санкций ЦМАКП отмечает дальнейший стагнирующий рост теневого сектора экономики РФ (увеличение теневых расчетов) за счет параллельного импорта, санкционного давления и усиления государственного контроля (финансового, валютного, налогового). В исследовании рост теневой экономики происходит за счет суммы косвенных сигналов. Так, в последние месяцы 2022 года в российской экономике наблюдается рост ликвидной компоненты денежной массы (рис. 1).

Рис. 1. Доля сберегательной и ликвидной части широкой денежной массы (агрегат М2Х с учетом валютной переоценки. Сумма равна 100%), в % [8]

Соотношение рублевых транзакционных денежных средств населения (наличные деньги и текущие счета) и потребления населения (сумма розничного товарооборота и платных услуг) представлено на рис. 2. Здесь заметно увеличение скорости оборота ликвидной компоненты денежной масс.

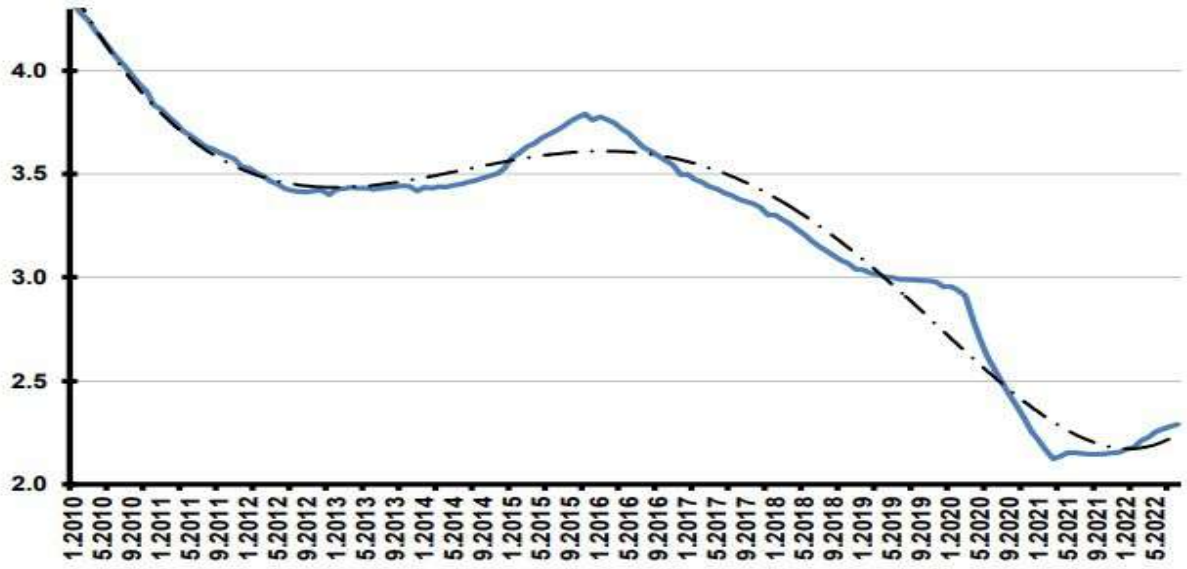


Рис. 2. Скорость обращения ликвидных денежных средств населения за скользящий год, раз в год [8]

Экономический кризис, вызванный санкционной блокадой западных государств, привел к увеличению денежной массы в II–III квартале 2022 года. При этом, за данный период, выросла ее скорость оборота, что привело к росту инфляции. Здесь проблема заключается в том, что масштаб инфляционных последствий мал по отношению к влиянию инфляционных факторов. Это говорит о том, что в экономике присутствует фактор снижения уровня инфляции, который скрыт от органов финансового, налогового и валютного контроля. Им является рост использования наличных денег и платежных карточек для расчетов, который ведет к расширению теневого сектора российской экономики и сокращению инфляционного эффекта от увеличения денежной массы. Здесь необходимо выделить сферы роста теневого сектора экономики по исследованию ЦМАКП [8]:

- электронная коммерция. Связана с развитием цифровой «серой» торговли и опосредуемых прямым переводом средств со счета на счет;
- сфера неформальной торговли / услуг. Индикатором является динамика «прочих» и ненаблюдаемых денежных доходов, которая усиливается санкционной блокадой. Бизнес в условиях усиления государственного контроля получил стимул переводить часть работников на оказание услуг по аутсорсингу;
- сфера коллективных услуг с манипулированием стоимостью («формально» оказываемой услуги и/или численности обслуживаемых граждан).

Дальнейшее разрастание сфер теневого сектора экономики РФ будет препятствовать эффективной реализации антисанкционных мер, что приведет к усилению угрозы национальной безопасности, срыву успешной реализации политики импортозамещения и общему торможению социально-экономического развития РФ. При этом усиление государственного контроля будет только подстегивать предприятия вести «теневые» расчеты.

В настоящих условиях для сокращения теневого сектора экономики РФ необходимо развитие цифровых механизмов выявления теневых операций, а также сокращения налоговой и административной нагрузки на бизнес. Возможна реализация следующих мер [2,4,5,7,8]:

- снижение налоговой нагрузки (уменьшение налогооблагаемой базы, налоговые льготы, реструктуризация налоговой задолженности МСП), особенно, в торговле и IT-сфере;
- повышать доверие налогоплательщиков к деятельности фискальных органов и постоянно повышать квалификацию налоговых инспекторов;
- поддерживать профессиональные союзы занятых в МСП, а также обеспечивать защиту трудовых прав при переводе их на аутсорсинг;
- усиление контроля, с использованием ИИ, над потоками денег между счетами до востребования физических лиц на предмет платежей, связанных с коммерческой деятельностью;
- обеспечить функционирование единой и автоматизированной информационно-аналитической системы мониторинга на основе ИИ для противодействия теневым расчетам. Она позволит производить мониторинг и расчеты без участия человека;
- развивать системы умных платежей. Они предполагают, что ИИ рассчитывает на основе первичных данных сумму налогового платежа, а потом ее списывает со счета налогоплательщика;
- создать единую систему блокчейн-сети, которая через консолидацию баз данных экономических агентов даст возможность моментально отслеживать любые транзакции между ними, зарегистрированные в распределенном реестре.

Таким образом, санкционное давление, и, как следствие, ужесточение государственного контроля привели к росту теневых расчетов наличными деньгами и карточками, уклонению компаний от уплаты налогов, росту «серой» торговли и т. д. Данные проблемы возможно решить, используя комплекс мер финансового и цифрового характера. Их реализация позволит, с одной стороны, увеличить прозрачность экономики, а с другой – стимулировать предприятия выходить из «тени». Это позволит проводить эффективную антисанкционную политику и, следовательно, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие РФ.

Библиографический список

1. Батурина Е.В. О проблемах мониторинга теневой экономики / Е.В. Батурина. – Текст : непосредственный // Вестник ГУУ. – 2022. – №2. – С. 100–107.
2. Безпалов В.В. Теневой сектор и возможности применения технологии блокчейн в целях его снижения / В.В. Безпалов, В. В. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Sciences of Europe. – 2021. – №68-2. – С. 24–30.
3. Зимовец А.В. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики / А.В. Зимовец, Т.Д. Климачев. – Текст : непосредственный // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 181–202.
4. Лада Я.С. Теневая экономика и механизмы ее ликвидации / Я.С. Лада. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2021. – №2. – С.319–321.
5. Минеева В.М. Причины возникновения теневой экономики в России / В.М. Минеева, З.А. Сайфулина, А.Ф. Латыпов. – Текст : непосредственный // Проблемы науки. – 2022. – №3 (71). – С.47–52.
6. Пинская М.Р. Лучшие практики сокращения неформального сектора экономики налоговыми мерами / М.Р. Пинская, С.Д. Шаталов, К.А. Пономарева. – Текст : непосредственный // Известия БГУ. – 2022. – Т.32. – №3. – С.447–458.
7. Терновская Е.П. Цифровизация и риски расширения теневой экономической деятельности в России / Е.П. Терновская. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №1 (167). – С. 87–94.
8. Тезис 10. «Новая тень» в торговле и услугах // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Текст: электронный. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/fall/TTF10.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

Ковальская Анна Эдуардовна,
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Проанализированы законодательные и иные документы, регламентирующие разработку и формирование стратегии социально-экономического развития РФ. Определена роль национальных проектов в достижении национальных целей России. По результатам проведённого мониторинга реализации национальных проектов России выявлены проблемные аспекты в достижении запланированных целевых показателей.

Национальные проекты, национальные цели развития, стратегическое планирование.

Kovalskaya Anna Eduardovna,
Postgraduate student, Departments of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

RUSSIA'S NATIONAL PROJECTS AS PART OF THE COUNTRY'S LONG-TERM ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY

Legislative and other documents regulating the development and formation of the Strategy of socio-economic development of the Russian Federation are analyzed. The role of national projects in achieving Russia's national goals is defined. According to the results of the monitoring of the implementation of national projects in Russia, problematic aspects in achieving the planned targets have been identified.

National projects, national development goals, strategic planning.

Основой любого развития, в долгосрочной перспективе, является разработка стратегических планов. До 2014 года в Российской Федерации не существовало законодательно утвержденных документов стратегического планирования в форме единой стратегии. Документами, задававшими стратегический вектор социально-экономического развития страны можно считать национальные проекты 2005–2009 гг., указы Президента РФ «Об основах стратегического планирования в РФ» (от 12 мая 2009 года № 536), программы социально – экономического развития на уровне региональных субъектов и прочие. С целью регулирования документов стратегического планирования и достижения национальных интересов страны в 2014 году вступил в силу федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

Таблица 1. Документы стратегического целеполагания закона № 172-ФЗ [1]

Уровень	Документы
Федеральный уровень	Общее целеполагание: • Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ; • Стратегия социально-экономического развития РФ; • Документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ; • Стратегия национальной безопасности РФ; • Стратегия научно-технологического развития РФ.
	Целеполагание по отраслевому и территориальному признаку: • Отраслевые документы стратегического планирования РФ; • Стратегия пространственного развития РФ; • Стратегии социально-экономического развития макрорегионов.
Уровень субъекта РФ	• Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ; • Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования.

Как видно из табл. 1, данный закон призван упорядочить документы стратегического характера и привести систему планирования к некоему единообразию. Тем не менее закон имеет как свои преимущества, так и недостатки.

К основным преимуществам можно отнести тот факт, что на федеральном уровне целеполагание рассматривается не только с точки зрения общего стратегического планирования, но и с точки зрения развития отраслей и макрорегионов. Также в законе определены документы, на основе которых разрабатываются стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, что позволяет объединить различные планы и мероприятия в рамках единой стратегии долгосрочного развития страны.

К основным недостаткам можно отнести следующие позиции: (1) стратегическое планирование строится не на достижении заданного результата для национальных целей развития, а на прогнозировании и программировании исходя из фактически имеющихся данных, в которых не учтены и не скорректированы негативные аспекты; (2) слабая горизонтальная взаимосвязь между стратегическими документами на уровне субъектов РФ [2].

В это же временя вступает в силу указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который определяет 12 национальных проектов [3]. Разработка и реализация национальных проектов, в соответствии с указом от 07.05.2018 №204, вызвали достаточно неоднозначную реакцию в научном сообществе. С одной стороны указания на национальные проекты, как на документы стратегического планирования, отсутствуют в законе № 172-ФЗ. С другой стороны национальные проекты распространяют свое действие на все аспекты устойчивого развития страны на достаточно длительный период. По мнению научного сообщества, национальные проекты не подменяют собой документы стратегического планирования, а задают вектор развития в среднесрочной перспективе [4]. Поэтому, исходя из вышеизложенного, в настоящий момент реализация разработанных Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ до 2030 года и реализация национальных проектов осуществляется параллельно.

Срок исполнения национальных проектов определен с 2019–2024, исходя из чего период с 2019–2021 гг. является некой контрольной точкой для актуального мониторинга исполнения национальных проектов РФ. Ввиду того, что национальные проекты охватывают все сферы устойчивого развития страны, для проведения анализа целесообразно провести группировку по трем блокам: экономическому, экологическому, социальному. Также анализ будет проводиться исходя из двух факторов: освоения финансовых средств как за период 2019–2021гг., так и по результатам освоения финансовых средств в целом за период 2019–2024 гг.; территориальному охвату национальными проектами субъектов РФ. В табл. 2 представлены данные освоения финансовых ресурсов за трёхлетний период.

Таблица 2. Уровень достижения целевых показателей национальных проектов в 2019–2021 гг. [5]

Национальный проект	**План, млрд руб.**	**Факт, в млрд руб.**	**Уровень достижения показателей плана, %**
Всего по блокам	***6437,44***	***6185,78***	***96***
Малое и среднее предпринимательство	190,18	180,84	95
Производительность труда	16,12	15,05	93
Международная кооперация и экспорт	284,85	272,51	96
Цифровая экономика РФ	326,54	291,314	89
Итого экономический блок	***817,71***	***759,72***	***93***
Экология	200,21	178,06	89
Итого экологический блок	***200,21***	***178,06***	***89***
Здравоохранение	723,48	696,23	96
Образование	388,02	345,15	89
Демография	1 865,53	1 819,13	98

Окончание табл. 2

Национальный проект	**План, млрд руб.**	**Факт, в млрд руб.**	**Уровень достижения показателей плана, %**
Культура	59,99	55,37	103
Безопасные и качественные дороги	1 775,50	1 721,55	97
Жильё и городская среда	432,78	431,63	99,7
Наука и университеты	180,18	178,92	99,2
Итого социальный блок	***5 419,52***	***5 248,00***	***97***

Как следует из табл. 2 общий объем выделенных средств для реализации национальных проектов имеет социальную направленность – 84% направлено на реализацию социального блока, 13% на реализацию экономического блока и всего 3% на блок Экология. Данный факт говорит о значительных диспропорциях, нарушении принципов сбалансированности и приоритетности при планировании мероприятий по реализации национальных проектов. Общий объём освоения денежных средств за период с 2019–2021 гг. составляет 96%, из них наибольший процент освоения определяется по социальному блоку (97%), наименьший по блоку Экология (89%). Если же рассматривать выполнение национальных проектов в целом, то в общей сложности на их реализацию в период с 2019–2024 гг. выделено 15 991 трлн. руб., освоено за период с 2019–2021 гг. на сумму 6 175,78 трлн руб., что составляет 39% от общего объема выделенных средств.

По мнению автора, пересмотру и корректировке в наибольшей степени подлежит национальный проект «Экология», так как является основой при реализации таких национальных проектов как «Здравоохранение», «Демография», «Жилье и городская среда». В соответствии с паспортом проекта «Экология» [6], на весь период его реализации выделено 3762,92 млрд руб., освоение же за трехлетний период составляет всего 178,06 млрд руб. или 5%. Основным факторам, влияющими на низкое достижение заданных результатов, является отсутствие качественной инфраструктуры (переработка мусора, очистные и иные сооружения).

По объёму реализации национальных проектов в разрезе федеральных округов, также наблюдается дисбаланс в части территориального покрытия. Как пример можно привести национальный проект «Малое и среднее предпринимательство», который реализуется посредством открытия офисов «Мой бизнес».

Рис. 1. Объём офисов «Мой бизнес», шт. [7]

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что на уровне субъектов РФ национальный проект реализуется не в полной мере. В рамках реализации национального проекта существует необходимость увеличения территориального охвата субъектов РФ.

На основании проведенного анализа, можно сделать некоторые выводы, что, с одной стороны, социальная направленность национальных проектов улучшила благосостояние населения страны, с другой – выявлены диспропорции при планировании и реализации национальных проектов как в части выделения финансовых ресурсов, так и по территориальному охвату субъектов РФ.

По мнению автора, национальные проекты хорошо зарекомендовали себя как один из инструментов реализации Стратегии социально-экономического развития страны. Вследствие этого становится очевидной необходимость встраивания национальных проектов в систему стратегического планирования. При учете допущенных недочетов реализация национальных проектов может стать основой для дальнейшего социально-экономического развития.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ. – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.03.2023).
2. Кириллов Л.Г. Блеск и нищета стратегического планирования в формулах федерального Закона от 28 июня 2014 года №172-ФЗ / Л.Г. Кириллов. – Текст: электронный // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – №4(13). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blesk-i-nischeta-strategicheskogo-planirovaniya-v-formulah-federalnogo-zakona-ot-28-iyunya-2014-goda-172-fz (дата обращения: 21.02.2023).
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant. ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 20.02.2023).
4. Иванов О.Б. Национальные проекты России: региональное измерение / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд. – Текст: электронный // ЭТАП. – 2019. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie (дата обращения: 16.02.2023).
5. Государственные расходы. Федеральный бюджет в разрезе нацпроектов. – Текст: электронный. – URL: https://spending.gov.ru/budget/np/?year=2022 (дата обращения: 20.03.2023).
6. Паспорт национального проекта «Экология». – Текст: электронный. – URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 20.03.2023).
7. Национальные проекты РФ. – Текст: электронный. – URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/maps (дата обращения: 20.03.2023).

Корниенко Андрей Александрович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

В последнее десятилетие во всем мире наблюдается резкий рост использования новых технологий, в том числе в медицине. Появляются новые датчики и мобильные устройства, позволяющие производить необременительный круглосуточный мониторинг жизненных показателей. В результате современная медицина от лечения заболеваний переходит к их предупреждению. Быстро развивается и рынок телемедицины. В настоящей статье освещаются названные выше, а также некоторые иные инновационно ориентированные тренды развития медицины и медицинского оборудования.

Медицинское оборудование, инновационные технологии, телемедицина, мобильные гаджеты, мониторинг здоровья.

Kornienko Andrey Alexandrovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MEDICAL EQUIPMENT MARKET

In the last decade, there has been a sharp increase in the use of new technologies around the world including medicine. There are new sensors and mobile devices that allow for non-burdensome round-the-clock monitoring of vital signs. As a result, modern medicine moves from treating diseases to preventing them. The telemedicine market is also developing rapidly. This article highlights the above-mentioned, as well as some other innovation-oriented trends in the development of medicine and medical equipment.

Medical equipment, innovative technologies, telemedicine, mobile gadgets, health monitoring.

Как известно, здоровье и жизнь человека – являются наивысшей ценностью. Для поддержания здоровья человека, в последние десятилетия придумывается и используется на практике значительное количество инструментов, специальных аппаратов, хирургического оборудования, имплантов и т.д. Все это является частью, причем значительной частью, рынка медицинского оборудования.

Современный ассортимент медицинского оборудования насчитывает, по разным данным, от 20 до 40 тысяч наименований товарных категорий, предназначенных как для проведения лабораторных исследований и диагностики, так и для поддержания жизни и терапии пациента.

Особенно бурно рынок медицинского оборудования развивается в последние десятилетия, что обусловлено развитием современных технологий, в т.ч. микропроцессорной техники, лазерного оборудования, чувствительных миниатюрных датчиков и т.д. Многие заболевания, которые раньше являлись неизлечимыми, нынче перестают являться проблемой и подлежат быстрой терапии, в том числе благодаря инновационному медицинскому оборудованию и технологиям. Однако, развитие медицинских технологий осуществляется крайне неравномерно. Так, порядка 80% медицинского оборудования, в России, приобретается из-за рубежа, причем значительная часть производится в Китае и США (рис. 1).

Так же стоит отметить, что в динамике значительной части категорий медицинского оборудования, поставляемого на Российский рынок, отражается основной потребительский тренд в здравоохранении, который наблюдается последние несколько лет, – переход от лечебной к превентивной медицине, работающей не с больными, а со здоровыми людьми. В этом процессе важную роль играют накопление и анализ данных пациентов и точная диагностика заболеваний на их основе. Поэтому лидирующими категориями в структуре производства, являются диагностическое оборудование, хирургические инструменты и сопутствующее оборудование, а также вспомогательные приспособления для реабилитации. К последней категории относятся медицинские товары, связанные с лечением COVID-19.

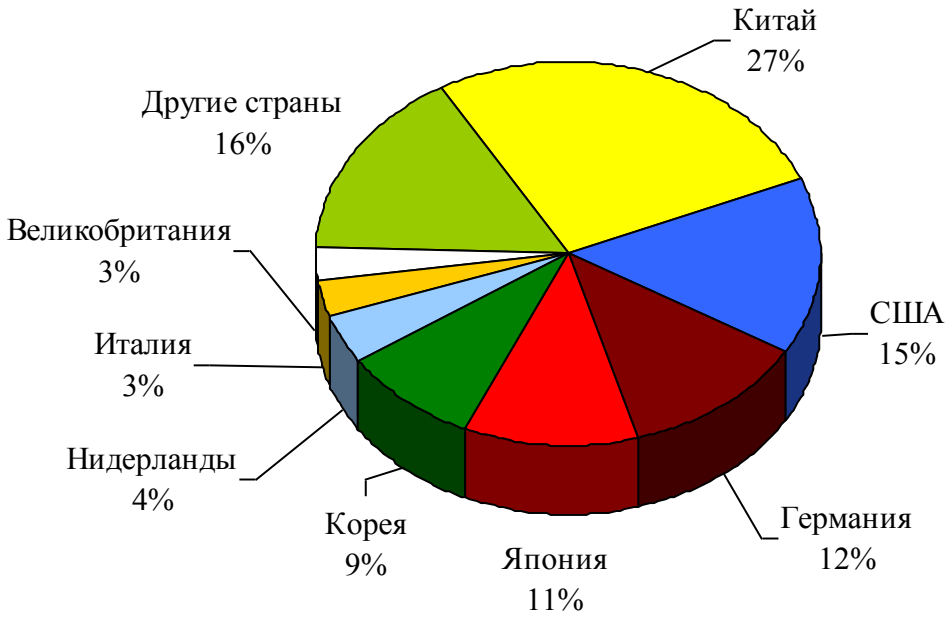


Рис. 1. Структура импорта медицинского оборудования России по данным за 2022 год [5]

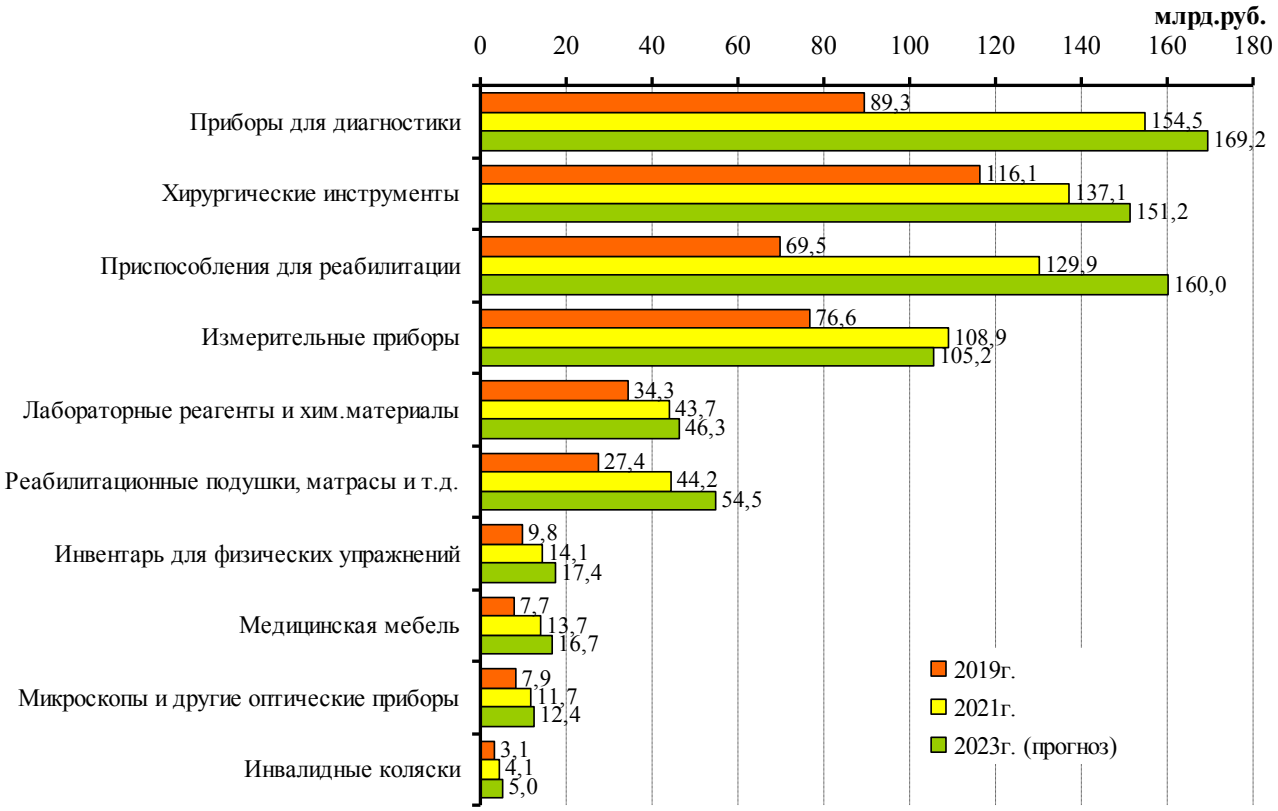


Рис. 2. Объем российского рынка медицинского оборудования, по товарным категориям [3]

В 2019 году по сравнению с предшествующим периодом наибольший прирост (+83%) продемонстрировала товарная категория, к которой относятся микроскопы и другие оптические приборы. На 40% приросли в объеме медицинские приборы для диагностики, на 20% – реабилитационные матрасы, подушки и т.д.

Со временем в 2022 году даже появились правовые регуляторы для бизнеса, в том числе СМП, устанавливающие особенности лицензирования фармацевтической деятельности,

деятельности по производству лекарственных средств, деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий [1].

В пандемийный 2020 год лидером по динамике стали вспомогательные приспособления для реабилитации (+62%). Именно к этой товарной категории относятся медицинские изделия и оборудование, применяемые при лечении COVID-19. На 55% приросли в объеме диагностические приборы и медицинская мебель, что также соответствует условиям пандемии: развертывание дополнительного коечного фонда для пациентов и увеличение спроса на определение (диагностику) заболевания. На 40% увеличилась доля категории, в которую входят реабилитационные матрасы, подушки и прочее.

Как уже было сказано выше, главный тренд в сфере здравоохранения – превентивная медицина. Пациенты предпочитают выявлять заболевания на ранних стадиях или вовсе не допускать их развития. Диагностика связывает стремление к здоровому образу жизни с традиционной медициной, и на эту связь накладывается тренд на самодиагностику и наблюдение за своим здоровьем.

Именно через самодиагностику в медицину интегрируется IT-отрасль, которая разрабатывает сервисы телемедицины, позволяющие дистанционно взаимодействовать врачам и пациентам [2]. А превентивный подход дает импульс развития роботизированной медицины, технологиям снижения чрезмерных физических нагрузок, например, появляются средства защиты опорно-двигательного аппарата.

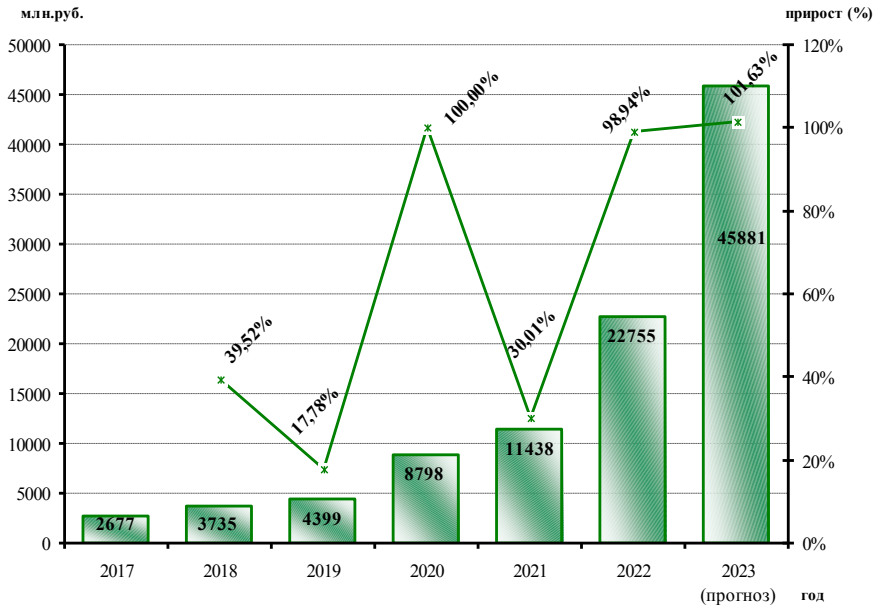


Рис. 3. Объем рынка телемедицины в России [4]

Если говорить более детально, то на российском рынке здравоохранения можно выделить следующие тренды.

1. Крупные участники рынка выражают желание окупить свои инвестиции за счет расширения коммерческой медицины в системе ОМС.

2. Наблюдается рост спроса на услуги частных медицинских организаций. Доля частных клиник в России с 2013 года увеличилась на 14,6% и в 2020 году достигла 38%. На протяжении последнего десятилетия объем рынка платных услуг в денежном выражении продолжал увеличиваться и к 2019 году 857 млрд руб. Однако в 2020 году показатели снизились на 14% (до 738 млрд руб.) в связи с введенными из-за пандемии COVID-19 коронавирусными ограничениями [3].

3. Имеются тенденции к расширению перечня услуг, которые можно получить дистанционно, и заболеваний, которые не требуют личных и регулярных визитов в больницу. На это будет влиять: внедрение телемедицинских технологий, расширение направлений медус-

луг и развитие узкоспециализированных направлений, повышение уровня квалификации врачебного персонала, улучшение сервисной составляющей.

4. Последнее десятилетие растет число персональных гаджетов, информирующих о состоянии здоровья в режиме реального времени. Это результат тренда на персонализацию, который сейчас наблюдается во всех сферах потребления.

5. Наблюдается повышение интереса потребителей к услугам в области ментального здоровья и ведения здорового образа жизни.

Все вышеперечисленные тренды будут влиять на рынок медицинского оборудования, повышая спрос на те или иные товарные категории.

Помимо этого, в долгосрочной перспективе в условиях расширения телемедицины и инновационных технологий на российском рынке здравоохранения и медицинского оборудования появятся новые провайдеры, которые будут оказывать медицинские услуги (диагностику, тестирование и скрининг) в аптеках, торговых центрах, аэропортах. Поскольку качественная диагностика способна повысить общий уровень продолжительности жизни, то в будущем ожидается увеличение спроса на геронтологию и услуги на дому.

Библиографический список

1. Корниенко Е.В. Анализ мер поддержания государством субъектов малого предпринимательства в условиях неопределенности / Е.В. Корниенко, Н.В. Михалёва. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты : материалы Международного круглого стола / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк, 2022. – С. 75–77.
2. Климачев Т.Д. Цифровизация экономики России / Т.Д. Климачев. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов: материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции : в 2 ч. – Санкт-Петербург, 2022.
3. Федеральная служба государственной статистики РФ : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.03.2023).
4. Результаты маркетинговых исследований ООО «Мобильные медицинские технологии». – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный. – URL: https://mmtpro.ru/ (дата обращения: 15.03.2023).
5. Таможенная статистика внешней торговли РФ: официальный портал ФТС РФ. – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный. – URL: http://stat.customs.ru/ (дата обращения: 15.03.2023).

Корниенко Дмитрий Александрович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РЫНОК РОССИЙСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Россия переживает очередной кризис, вызванный экономическими санкциями «недружественных стран», в результате которых в Россию перестало ввозиться значительное количество товаров и комплектующих. И хотя указанные санкции не затронули напрямую сектор медицинского оборудования, но из-за косвенных угроз, уже начинает ощущаться недостаток определенных категорий оборудования. В рамках данной статьи рассматриваются тенденции развития рыночного сегмента медицинского оборудования и делаются предложения по быстрейшей реализации политики импортозамещения на указанную категорию продукции.

Экономические санкции, коронавирусная пандемия, рынок медицинского оборудования, импортозамещение.

Kornienko Dmitry Alexandrovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE RUSSIAN MEDICAL EQUIPMENT MARKET DURING THE PERIOD OF ECONOMIC SANCTIONS

Russia is going through another crisis caused by economic sanctions of «unfriendly countries», as a result of which a significant number of goods and components have ceased to be imported into Russia. And although these sanctions did not directly affect the medical equipment sector, but due to indirect threats, a shortage of certain categories of equipment is already beginning to be felt. Within the framework of this article, trends in the development of the market segment of medical equipment are considered and proposals are made for the fastest implementation of the import substitution policy for this category of products.

Economic sanctions, coronavirus pandemic, medical equipment market, import substitution.

Современные дискуссии вокруг экономических санкций в обязательном порядке сводятся к оценке их влияния на экономику той или иной страны, в отношении которой вводятся подобные меры, и в целом – к вопросу об эффективности и приемлемости подобного инструмента внешней политики [2]. В настоящее время, в условиях глобальных макроэкономических санкций, под гнетом которых оказалась Россия [6], одним из актуальных вопросов совершенствования отечественной системы здравоохранения, является обеспечение доступности всех заинтересованных лиц к современному медицинскому оборудованию и изделиям. Важность доступа к эффективному современному медицинскому оборудованию, обусловлена тем, что оно используется практически на всех этапах лечения человека: начиная от процесса диагностики заболевания и заканчивая процессом лечения заболеваний, обусловливая, в целом, качество услуг системы здравоохранения.

Медицинское оборудование и изделия обеспечивают технологическую составляющую медицинской помощи и применяются в процессе профилактики, диагностики, лечения заболеваний, а также реабилитации больных. Именно медицинское оборудование играет решающее значение в обеспечении всеобщего охвата услугами здравоохранения и реагировании на различного рода чрезвычайные ситуации.

Очевидно, что по мере совершенствования системы здравоохранения в России, развития рыночных условий предоставления медицинских услуг – наблюдается и соответствующее повышение требований потребителей к системе здравоохранения в части качества медицинской помощи и, в частности, медицинского оборудования как ее составляющей.

К сожалению, на рынке медицинского оборудования в России наблюдаются некоторые диспропорции. В частности, по прогнозам специалистов [1], потребности отечественного рынка в медицинском оборудовании, отчасти в связи с продолжающейся коронавирусной пандемией COVID-19, испытывают устойчивую тенденцию к росту (рис.1.)

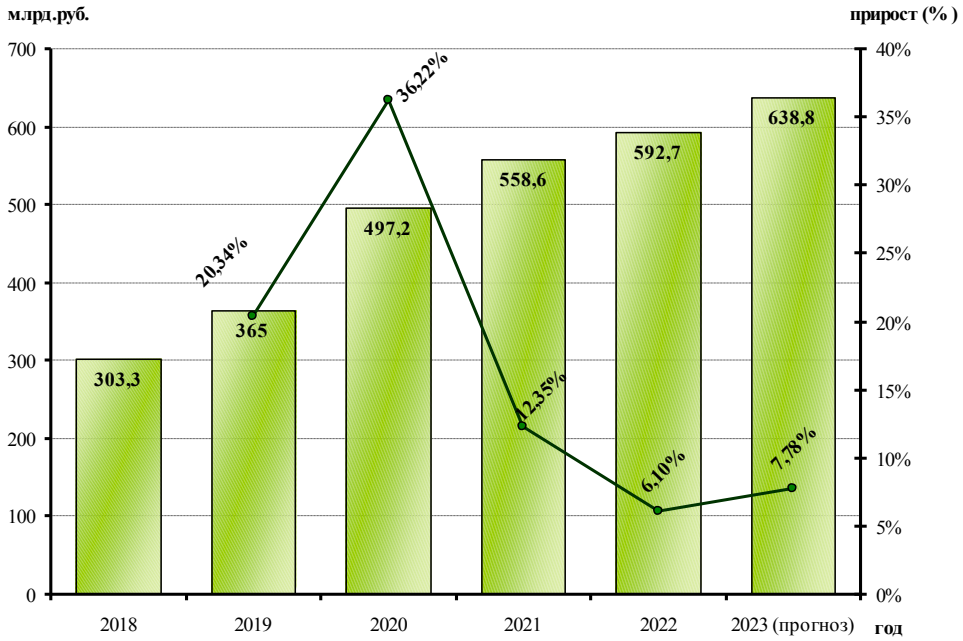


Рис. 1. Объем рынка медицинского оборудования в России [1]

Главным фактором роста потребности в медицинском оборудовании, стала пандемия, начавшаяся в 2020 году: только объем рынка аппаратов ИВЛ в России с 2019 по 2020 годы вырос на 112% и составил более 11,6 тыс. единиц. Впрочем, стоит отметить, что рынок медицинского оборудования успешно развивался и до начала пандемии. Динамика роста показателей с 2018 по 2019 годы составила порядка 20%.

С другой стороны, оборудование импортного производства в России, пока еще значительно преобладает. Так, в 2018–2020 годах доля оборудования, произведенного в России, не превышала 20%. (рис.2.)

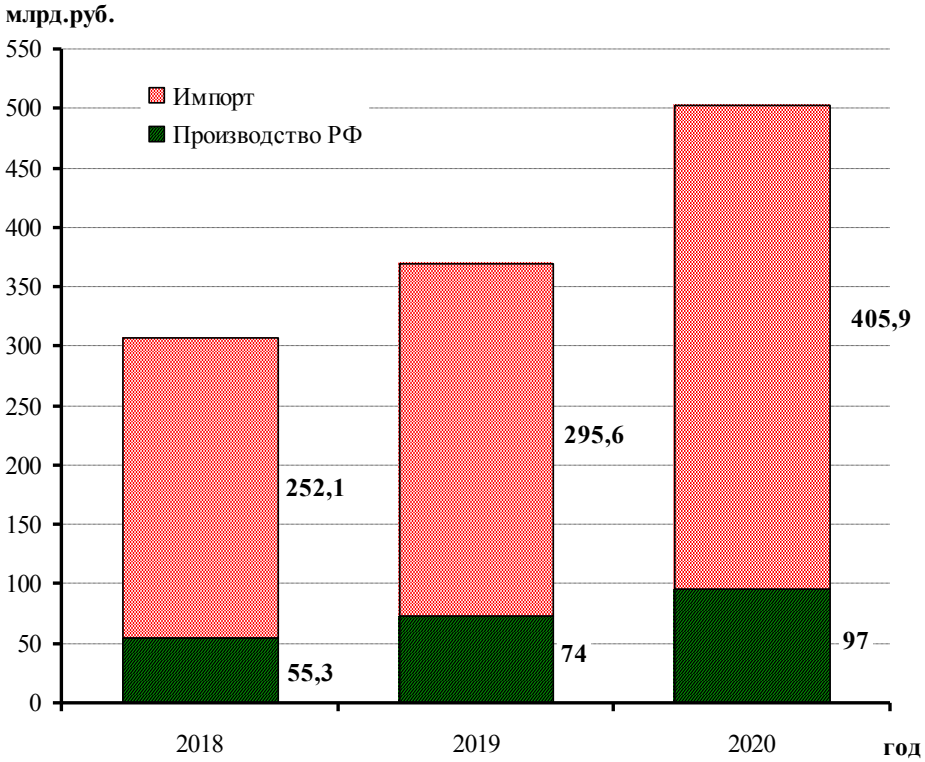


Рис. 2. Доля импорта в структуре российского рынка медицинского оборудования, 2018–2020 годы [4]

Более того, локализация, применяемая участниками рынка медицинского оборудования в рамках зачастую формально осуществляемой политики импортозамещения, приводит к двойному учету: сначала оборудование завозится в страну, попадая в базу Федеральной таможенной службы Российской Федерации, а после локализации учитывается в статистике внутреннего производства [3].

Несколько усложнилась ситуация на рынке после введения в отношении России многими «недружественными странами» экономических санкций. И хотя медицинское оборудование формально не входило в санкционный список, но для поставщиков медицинского оборудования из Европы и США было введено так называемое «моральное эмбарго» на сотрудничество с Россией. С марта 2022 года большинство компаний, поставляющих импортное медицинское оборудование, получили уведомления от своих многолетних западных партнеров о приостановке поставок оборудования в Россию до «изменения политической ситуации». Это коснулось поставок рабочих станций из Европы, радионожей и дымоотсосов из США, шовного материала и расходных материалов и другого эндоскопического и наркозного оборудования. Полностью были прекращены поставки из Германии расходных материалов для ЭКО. Серьезно упали объемы поставок импортных тест-систем для лабораторной диагностики.

По подсчетам Минздрава, в России и «дружественных странах» не производится около половины номенклатуры зарегистрированных в Российской Федерации и необходимых для потребителей медицинских изделий [5]. В их число входят аппараты, инструменты, расходные материалы для эндохирургии, эндопротезы, изделия для травматологии, ортопедии, анестезиологии и реаниматологии, медизделия, применяемые в трансплантологии, расходные материалы для диализа и другая медицинская продукция.

Судя по общей тенденции, которая складывается на начало 2023 года, возобновление поставок медицинского оборудования из стран Европейского союза и США в ближайшей перспективе ожидать России не стоит. Соответственно, в текущем году и в ближайшей перспективе, основными источниками поставки медицинского оборудования будут поставки из стран Латинской Америки, юго-восточной Азии, Китая, Индии и Ирана. Однако и на эти страны оказывается мощное давление и угроза введения санкций в отношении стран-поставщиков альтернативного оборудования.

Эффективным будет, если хотя бы половина потребного для медицины оборудования будет изготавливаться, и поставляться российскими производителями. Однако, для того, чтобы программа импортозамещения медицинского оборудования начала работать быстро и эффективно – необходимо иметь серьезную административную поддержку от государственных органов, ибо зачастую проблема заключается не в отсутствии у отечественных производителей материалов и соответствующих технологий, а в «затянутом» процессе государственной регистрации. В настоящее время, чтобы зарегистрировать сложное медицинское оборудование из «дружественных стран» или собственного производства необходимо порядка двух лет и 1–2 млн. руб., в то время, судя по практике партнеров России по таможенному союзу (в т.ч. Республики Беларусь и Армении) снижение сроков государственной регистрации медицинского оборудования до 1–3 месяцев – не влияет на качество экспертизы и позволяет обеспечить высокий экспертный уровень и качество тестирования. Введение подобного алгоритма выдачи регистрационных удостоверений в РФ значительно ускорит появление медицинского оборудования по программам импортозамещения западной медицинской техники.

Библиографический список

1. Анализ рынка медицинского оборудования в России – 2023. Показатели и прогнозы. – Электронный Интернет-ресурс. – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный. – URL: https://marketing.rbc.ru/research/48897/ (дата обращения: 07.03.2023).

2. Корниенко Е.В. Санкционная политика США и ЕС в отношении России / Е.В. Корниенко, А.В. Сечкин. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – №1(35). – С.19–21.
3. Кузнецова А.С. Импортозамещение как фактор роста экономики страны / А.С. Кузнецова, А.Ю. Козлова, Ю.В. Сорокина. – Текст: непосредственный // Наука и бизнес: проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности: сборник статей Международной научно-практической конференции, Шахты, 25 октября 2016 года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016.
4. Федеральная служба государственной статистики РФ : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 07.03.2023).
5. Санкции на медицинское оборудование. Последствия и перспективы на 2023. – Текст : электронный. – URL: https://zerts.ru/informatsionnyy-tsentr/stati/1548/ (дата обращения: 09.03.2023).
6. Шаронина Л.В. Анализ состояния малого бизнеса в России в условиях пандемии COVID-19 / Л.В. Шаронина. – Текст: непосредственый // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №1(128). – С. 27–30.

Кравцов Дмитрий Сергеевич,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оздоровление региональных бюджетов выступает основой упорядочения бюджетного процесса в регионах и связано с обеспечением «прозрачности» статей бюджета, их соответствия федеральной бюджетной классификации, бюджетной консолидации. Наполнение местных бюджетов во многом базируется на обеспечении взаимодействия между федеральным и региональными бюджетами и проявляется в полной мере через механизм предоставления межбюджетных трансфертов. В интересах федерального центра разрабатывать и доводить до регионов рекомендации по программам бюджетного оздоровления, следование которым представляется важнейшим условием поступательного регионального развития.

Бюджетный федерализм, межбюджетные трансферты, доходы бюджета, межбюджетные отношения.

Kravtsov Dmitry Sergeevich,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

BUDGETARY FEDERALISM AND INTERBUDGETARY RELATIONS

The improvement of regional budgets is the basis for streamlining the budget process in the regions, associated with ensuring the "transparency" of budget items, their compliance with the federal budget classification, and budget consolidation. The filling of local budgets is largely based on ensuring interaction between the federal and regional budgets and is fully manifested through the mechanism for providing interbudgetary transfers. It is in the interests of the federal center to develop and communicate to the regions recommendations on budget recovery programs, following which seems to be the most important condition for progressive regional development.

Budgetary federalism, interbudgetary transfers, budget revenues, interbudgetary relations.

Бюджетный федерализм имеет определяющее значение для интеграции нашей страны, отличающегося не только своими масштабами, но и многообразием регионов, различиями в уровне их развитии, производственной и отраслевой специализации, возможностями кооперирования. В многонациональной стране бюджетный федерализм способствует, с одной стороны, реализации общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, росту национального самосознания, а с другой – сочетанию интересов общества с интересами государства.

Представляется, что для правового обеспечения бюджетного федерализма в России необходимо [3]:

- проводить более четкое разграничение распределения налоговых поступлений между основными уровнями: федеральным, региональным и местным;
- установление для местных бюджетов достаточного уровня доходов для реализации их деятельности, закрепленной в соответствующих правовых нормах;
- совершенствование форм взаимодействия между федеральными и региональными бюджетами.

В Российской Федерации разграничение видов доходов (на постоянной основе) между уровнями бюджетной системы обеспечивается через раздельные и совместные налоги. А межбюджетное регулирование осуществляется, прежде всего, отчислением от регулирующих налогов (совместных налогов, которые «расщепляются» между уровнями бюджетной системы по временным нормативам). Эта модель требует дальнейшего совершенствования, что выступает одной из важнейших задач в области государственного регулирования экономической системы. Надо отметить, что изучение зарубежного опыта показывает, что полностью пригодный для экономики России модели организации межбюджетных отношений не существует [2]. Мировая практика опирается на следующие подходы:

- каждый уровень власти в государстве получает полное право и несет всю ответственность за установление и сбор своих собственных налогов;

- соединение в рамках определенного вида общегосударственного налога нескольких ставок, самостоятельно устанавливаемых разными уровнями власти: федеральным региональным и местным;
- использование механизмов нормативного разделения между бюджетами разных уровней доходов от конкретных видов налогов, взимаемых по единым ставкам на всей территории страны.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что каждый из описанных способов разграничения доходов между бюджетами разных уровней имеет свои конкретные недостатки. Бюджетная практика развитых стран демонстрирует, что ни одной из них не удавалось обеспечить разграничения доходов между звеньями бюджетной системы каким-то одним способом, всегда применялась их комбинация [2]. Поэтому представляется целесообразным и в России использовать все три способа разграничения доходов между звеньями бюджетной системы, разумно сочетая их. Именно такое сочетание позволит учесть специфику конкретных видов налоговых поступлений, их функциональное назначение и степень влияния на процесс общественного воспроизводства.

В настоящее время судьба бюджетного федерализма в нашей стране зависит не столько от той или иной его модели, а сколько от того, чтобы оптимальная модель федерализма была гибкой, т.е. вовремя становиться то более централизованной, то более децентрализованной [1].

Необходимо признать, что в настоящее время бюджетный федерализм в Российской Федерации развит недостаточно. Сложившаяся слабая модель политического и бюджетного федерализма ограничивает эффективное экономическое и политическое развитие, снижает действенность различных структурных реформ, осуществляемых в настоящее время, препятствуя их справедливому воплощению. Россия по-прежнему сталкивается с проблемами модернизации собственной федеральной системы. Очевидным является решение задачи повышения эффективности внедрения фискальной модели, обеспечивающей государственную бюджетную политику на всех ее уровнях прозрачной и достоверной информацией, актуальной на территории всей страны. Стабильность политических и общественных институтов – правовой системы, государственной службы, законодательной власти, федеральной системы и исполнительной власти – является одним из важнейших факторов развития бюджетного федерализма. Самым важным недостатком современной модели бюджетного федерализма в России выступает то, что он имеет отношение больше к федеральному правительству, чем к эффективным экономическим и финансовым отношениям между федеральным правительством и органами власти субъектов Федерации.

Весьма актуальной остается проблема формирования и управления бюджетами муниципальных образований. Без расширения прав местного самоуправления по вопросам как доходных, так и расходных полномочий бюджета принципы местного самоуправления, закрепленные в Конституции, останутся попросту декларированными. Местные бюджеты, при их продекларированной самостоятельности, фактически формируются субъектами Федерации. Собственные доходы составляют незначительную долю в общем объеме доходов местных бюджетов, что требует дальнейшего пересмотра и реформирования.

Библиографический список

1. Бюджет. Бюджетная политика РФ. Минфин России : официальный сайт Министерства финансов РФ. – Текст: электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/ (дата обращения: 05.03.2023).
2. Гуляков А.Д. Основные модели федерализма. Сравнительный историко-государственный анализ / А.Д. Гуляков. – Москва: А-Проджект, 2016. – 254 с. – Текст: непосредственный.
3. Смольяков А.А. Российский федерализм: проблемы теории и конституционно-правового регулирования: курс лекций / А.А. Смольяков. – Москва: ГУАП, 2018. – 311 с. – Текст: непосредственный.

Кувиков Федор Викторович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Текст описывает необходимость обеспечения доступности обучения и профессионального развития для получения востребованных компетенций на рынке труда в рамках национальных и региональных проектов. Особое внимание уделено значению общественной дипломатии в качестве эффективного способа сохранения и укрепления традиций развития диалога между обществом и муниципальными органами власти. Проект «Сделаем вместе» направлен на создание прозрачной площадки взаимодействия между государством, бизнесом и обществом, повышение доверия и гармонизацию коммуникации. Кроме того, проект ставит перед собой задачу разработки и осуществления своей собственной теории и практики управления с приверженностью национальным интересам. Одним из важных факторов развития общественной дипломатии является солидарная ответственность за происходящее.

Профессиональные специалисты, управление, местное самоуправление, гражданское общество, кадровое обеспечение, доступность обучения и профессионального развития.

Kuvikov Fyodor Viktorovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PERSONNEL POTENTIAL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

The text describes the need to ensure the availability of training and professional development in order to obtain the required competencies in the labor market within the framework of national and regional projects. Special attention is paid to the importance of public diplomacy as an effective way to preserve and strengthen the traditions of dialogue between society and municipal authorities. The project "Let's Do it together" is aimed at creating a transparent platform for interaction between the state, business and society, increasing trust and harmonizing communication. In addition, the project aims to develop and implement its own management theory and practice with a commitment to national interests. One of the important factors in the development of public diplomacy is joint responsibility for what is happening.

Professional specialists, management, local self-government, civil society, staffing, accessibility of training and professional development.

Местное самоуправление в условиях современных социально-экономических изменений становится все более важным звеном в системе государственного управления. Реализация приоритетных направлений развития государства зависит от эффективности и квалификации работников местного самоуправления.

Основным принципом местного самоуправления является принцип децентрализации власти. Это означает, что большинство полномочий, принятых правительством, могут быть делегированы местным органам власти. Но чтобы эти органы эффективно функционировали, необходимо иметь квалифицированных специалистов, которые в совершенстве владеют знаниями в области управления.

Сегодняшние требования к кадровому потенциалу местного самоуправления всё больше и больше ужесточаются, так как только квалифицированные кадры могут обеспечить стабильность и эффективность работы администрации муниципального образования. Кроме того, сотрудники местного самоуправления должны быть готовыми к решению ярких и нестандартных задач, которые возникают в процессе работы.

Проблема кадрового потенциала местного самоуправления актуальна и на региональном уровне. Специалисты в сфере управления также должны быть готовыми к решению нестандартных задач, не только на уровне муниципалитетов, но и на уровне региона.

Проблемы кадрового потенциала местного самоуправления можно разделить на:

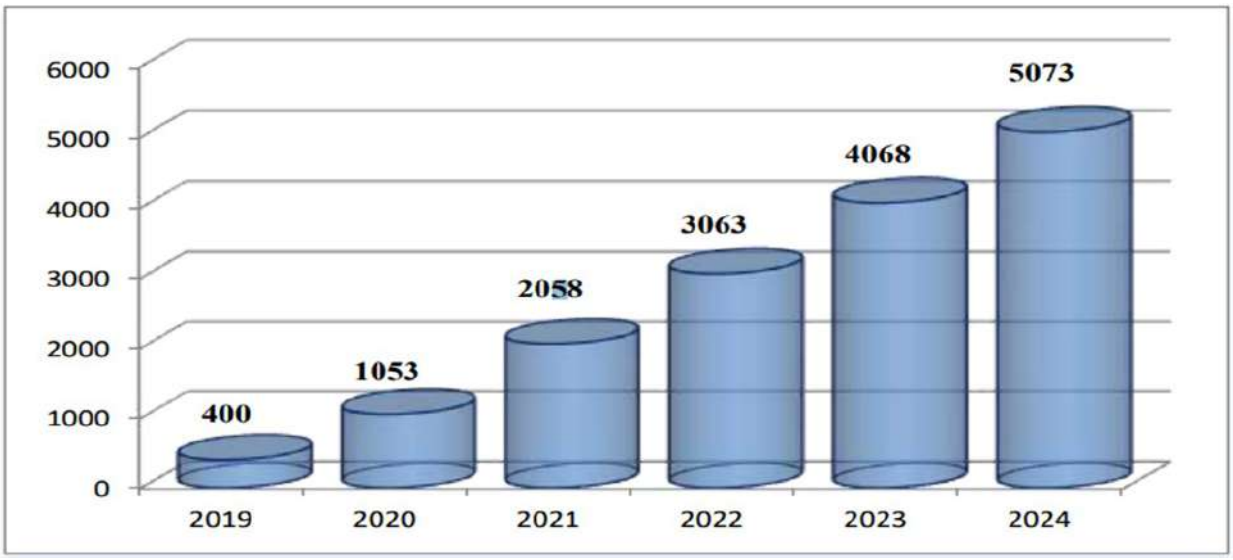
- во-первых, отсутствие качественного образования в области управления;
- во-вторых, не прозрачность механизмов ротации управленческих кадров;

− в-третьих, дефицит экспертных ресурсов в выработке и принятии управленческих решений.

Решением первой проблемы может быть организация специальных курсов и тренингов, а также создание центров подготовки и переподготовки управленческих кадров [2]. Две последующие проблемы требуют решения фундаментальных вопросов по концептуальному обоснованию и реализации преобразований в системе государственной службы и управления.

Для достижения национальных целей развития необходимо уделить особое внимание политико-управленческим и социальным аспектам кооперации различных акторов, интегрированных в национальную экономическую систему, при этом выполняющих управленческие функции, принимающих решения, эту систему преобразовывающих [1]. Это требует расширении институционального кооперирования в подготовке управленческих решений на основе конвергенции культурной сферы, реальной экономики и науки. Так, Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены девять национальных целей, и для их достижения были разработаны 13 национальных проектов, распределенных по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост» и т.д.

Чтобы достичь целей, установленных для федеральных проектов, необходимо разработать эффективную кадровую политику. В рамках регионального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» (Ростовская область), который является частью федерального проекта «Творческие люди», на рисунке приведены показатели, связанные с повышением квалификации количество специалистов сферы культуры к 2024 году.



Показатели регионального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» (Ростовская область) (чел.) [3]

В национальных проектах предусмотрено обеспечение доступности обучения и профессионального развития граждан для получения востребованных на рынке труда компетенций. Региональные проекты также затрагивают вопросы кадрового обеспечения различных сфер жизнедеятельности. Улучшение качества жизни населения, комфортная городская среда и новые технологии требуют наличия профессиональных специалистов. Особое внимание в проекте «Сделаем вместе» уделяется общественной дипломатии как эффективному способу сохранения и укрепления традиций развития диалога между обществом и муниципальными органами власти. Главной целью проекта является создание прозрачной площадки взаимодействия между государством, бизнесом и обществом, повышение взаимного доверия и гармонизация коммуникации.

Надо отметить, что национальные проекты можно рассматривать в качестве первого шага к конвергенции в области развития кадрового потенциала. Однако речь должна идти о системном преобразовании кадров в соответствии с запросами цифрового мира, что может позволить решить проблемы создания перспективного и квалифицированного потенциала системы государственного управления.

Библиографический список

1. Дрогобыцкий И.Н. Моделирование, планирование и контроль процессов цифровизации национальной экономики / И.Н. Дрогобыцкий. – Текст: непосредственный // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 2. – С. 102–113.
2. Петренко Т.В. Моделирование кризиса труда / Т.В. Петренко. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2023. – 153 с. – Текст: непосредственный.
3. Просандеева Т.И. Особенности развития кадрового потенциала работников органов местного самоуправления: контекст диалога общества и государства в условиях новой реальности / Т.И. Просандеева, А.В. Ляхов. – Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. – Ученые записки. – 2022. – № 3. – С.220–225. doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-220-225

Кудрявцева Екатерина Андреевна,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ

Процесс развития региональных финансов, а также грамотное формирование и распределение местного бюджета являются одними из главных составных частей реформирования финансовой системы России. В данной статье кратко рассмотрены доходы и расходы бюджета Российской Федерации за 2020-2021 годы, а также выделены основные направления развития региональных финансов.

Региональные финансы, местный бюджет, органы местного самоуправления, муниципальное образование.

Kudryavtseva Ekaterina Andreevna,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF KEY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF TERRITORIAL FINANCE

The process of developing regional finances, as well as the competent formation and distribution of the local budget, are some of the main components of reforming the financial system of Russia. This article briefly reviews the income and expenses of the budget of the Russian Federation for 2020-2021, and also highlights the main directions for the development of regional finance.

Regional finance, local budget, local authorities, municipality.

Проведение анализа ключевых направлений развития территориальных финансов важно для грамотного распределения денежных средств и выявления слабых сфер развития внутри муниципального образования.

В соответствии с уставом муниципального образования, формирование и исполнение бюджета осуществляется непосредственно органами местного самоуправления.

Доходы всех уровней бюджетной системы РФ, формируются за счет собственных доходов (налоговых и неналоговых) и безвозмездных поступлений, а расходы, в свою очередь, направлены на решение социальных задач, создание, поддержание и развитие социальной инфраструктуры на закрепленной территории территории.

В 2021 году общее количество муниципальных образований в Российской Федерации составило 20 191 (сократилось на 112 по сравнению с 2020 годом), структура муниципальных образований по видам практически не изменилась. Сокращение муниципальных образований связано с объединением и упразднением поселений, созданием муниципальных округов, проведение такой государственной социально-экономической политики направлено на улучшение социальной сферы и роста материальных и финансовых ресурсов.

Большую часть муниципальных образований Российской Федерации составляют сельские поселения – 80,4%.

По данным отчетности Министерства финансов об исполнении местных бюджетов в 2021 году общий объем поступивших в местные бюджеты доходов составил 5 536,0 млрд рублей, что выше уровня 2020 года на 9,6% или на 486,4 млрд рублей.

Следует отметить, что рост доходов муниципальных образований в 2021 году превысил темп инфляции, который составил 8,4%.

Что касается расходов местных бюджетов, в 2021 году они увеличились на 9,2% по сравнению с 2020 годом.

Основное место в отраслевой структуре расходов занимают: образование (47,9%), ЖКХ (12,8%), национальная экономика (12,4%) [2,3].

Рассматривая финансы регионов, понятие региональной финансовой политики можно представить, как совокупность финансовых институтов региональных органов власти и субъектов хозяйствования (включая филиалы и территориальные отделения) региона,

взаимодействующих друг с другом в процессе формирования и расходования фондов денежных средств [5, с. 233-234].

В экономической литературе большинство ученых выделяют два основных подхода к определению региональной финансовой системы: функциональный и институциональный подходы. Функциональный подход заключается в оценке совокупности финансовых отношений, которые связаны с использованием фондов денежных средств через соответствующие финансовые учреждения.

Под институциональным подходом понимают совокупность финансовых рынков, финансовых посредников, а также других институтов, используемых для заключения финансовых сделок, обмена активами и рисками.

В общем виде финансовую систему региона можно представить, как совокупность централизованных и децентрализованных финансов.

В свою очередь, централизованные финансы состоят из: бюджета субъекта РФ, займа субъекта РФ, бюджета территориальных внебюджетных фондов.

Децентрализованные финансы состоят из: финансов предприятий (организаций) и финансов домашних хозяйств [4, с. 141].

В настоящее время основные проблемы развития региональных финансов связаны, в первую очередь, с недостаточно четким разграничением расходных обязательств и доходных источников, неустойчивостью и несбалансированности региональных бюджетов; существенной долговой нагрузкой. Низкий уровень и качество институциональной среды, а также форм и методов государственного регулирования по пользованию фондов денежных средств, является основной проблемой для эффективного функционирования региональных финансов.

В своей работе Болдырева Л.В. и Солонина С.В. выделяют следующие основные направления развития региональных финансов:

- расширение финансовой самостоятельности регионов;
- концентрация финансовых ресурсов с целью последовательного формирования условий для улучшения качества жизни населения, в том числе за счет обеспечения граждан доступными и качественными бюджетными услугами;
- рост доходной части и оптимизация расходов региональных бюджетов;
- совершенствование долговой политики субъектов РФ;
- повышение эффективности, прозрачности и подотчетности использования бюджетных средств;
- обеспечение высокого уровня финансовой грамотности населения [1, с. 88].

Таким образом, для повышения эффективности воздействия региональных финансов на развитие регионов и ряда других благоприятных факторов в развитии субъектов РФ, следует больше внимания уделять основным направлениям развития региональных финансов.

Библиографический список

1. Болдырева Л.В. Региональные финансы Российской Федерации: этапы становления, современные проблемы и приоритеты развития / Л.В. Болдырева, С.В. Солонина – Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки – 2017. – С.88.
2. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2020 год. – Текст: электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/Monitoring_local (дата обращения: 25.03.2023).
3. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год. – Текст: электронный. – URL:

https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/Monitoring_local (дата обращения: 25.03.2023).
4. Казаков В.В. Современные проблемы развития и направления реформирования региональных финансовых систем / В.В. Казаков – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С.141.
5. Миленков А.В. Сущность, структура и функции финансовой системы региона / А.В. Миленков. – Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2015. – № 4. – С.233–234.

Кузнецова Мария Андреевна,
ведущий экономист, ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Межрегиональное сотрудничество выступает первостепенным направлением развития российско-китайских отношений, оно активизирует развитие трансграничных регионов и способствует росту экономик данных территорий. Данная работа посвящена исследованию тенденций торгово-инвестиционного взаимодействия России с Китаем на Дальнем Востоке. Проведен анализ влияния данного сотрудничества на валовой региональный продукт Дальневосточного федерального округа и выделены источники экономического роста региона.

Межрегиональное сотрудничество, экономический рост, торговые отношения, инвестиционное сотрудничество, Китай, Дальний Восток России, валовой региональный продукт, территории опережающего развития.

Kuznetsova Mariia Andreevna,
chief economist, SFI «Economic Research Institute», Donetsk

INTERREGIONAL COOPERATION BETWEEN THE FAR EAST AND CHINA IN THE CONTEXT OF ECONOMIC GROWTH

Interregional cooperation is the primary direction of the development of Russian-Chinese relations, it intensifies the development of cross-border regions and contributes to the growth of the economies of these territories. This paper is devoted to the study of tendencies of trade and investment interaction of Russia with China in the Far East. An analysis of the influence of this cooperation on the gross regional product of the Far Eastern Federal District has been conducted and sources of economic growth of the region have been allocated.

Interregional cooperation, economic growth, trade relations, investment cooperation, China, the Russian Far East, gross regional product, Priority Social and Economic Development Areas.

Развитие экономики государства напрямую связано с процессом развития производства и увеличением количества и качества производимых товаров и услуг. Экономический рост при этом характеризуется различными количественными и качественными показателями, которые в той или иной степени отражают влияние факторов производства на состояние экономики. Наиболее известным и часто используемым количественным критерием экономического роста является валовой внутренний продукт (ВВП).

На уровне региона (субъекта) Российской Федерации (РФ) в качестве показателя экономического роста региона целесообразно использовать валовой региональный продукт (ВРП), по которому можно оценить эффективность экономического развития региона как за счет внутренних ресурсов, так и за счет процессов взаимодействия с другими государствами.

Целью данного исследования является анализ опыта межрегиональной интеграции Дальневосточного федерального округа Российской Федерации (далее – ДФО) с Китаем и оценка влияния данного сотрудничества на валовой региональный продукт ДФО.

Межрегиональное сотрудничество Китая и Дальнего Востока России прошло различные этапы развития – от самоорганизации начиная с 50-х годов XX столетия до развития в преференциальных условиях. На сегодняшний день для Дальнего Востока – Китай является основным торгово-экономическим партнером. Такая же ситуация наблюдается и в северо-восточных провинциях Китая.

Экономическое развитие Дальневосточного федерального округа является ключевым компонентом целей России по укреплению безопасности и укреплению собственных позиций в Северо-Восточной Азии. Чтобы преодолеть экономическую и территориальную незащищенность Дальнего Востока, Россия стремится создать новые виды экономической деятельности и рабочие места, которые не только остановят отток россиян из региона, но и увеличат экспорт в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В то время как природные ресурсы неизбежно составляют значительную часть экспортных потоков Дальнего Востока,

увеличение несырьевого экспорта региона за счет расширения возможностей вторичного производства и улучшения инфраструктуры является приоритетом для устойчивого экономического развития. Помимо сырья, Китай выражает заинтересованность в развитии инфраструктуры и логистики, сельского хозяйства и туризма в регионе. На Дальний Восток приходится около 9% внешнеторговых операций между Россией и Китаем. [1, с. 76]

В период с 2016 г. по 2021 г. наблюдался значительный рост взаимной торговли (с 6 131 млн долл. в 2016 г. до 13 890 млн долл. в 2021 г.) благодаря укреплению курса рубля, а также за счет проведения государством политики для поддержки экспорта (целью госпрограммы является достижение в рамках реализации национальной цели показателя «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров к 2030 г. не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 г.»). Кроме того, с 2019 г. Китай разрешил ввоз мясной и молочной продукции, а с июля 2020 г. – охлажденной говядины. Также положительное влияние оказывает введение режима Свободного порта, в котором пункты пропуска работают круглосуточно. Также увеличению объема торговли способствует запуск совместных российско-китайских инфраструктурных проектов: автомобильный мост «Благовещенск-Хэйхэ», железнодорожный мост «Нижнеленинское-Тунцзян». [2, с. 228]

Политическая турбулентность и торговая перестройка 2022 г. привели к переориентации части экспортных потоков России на китайский рынок. За первое полугодие 2022 г. Китай существенно нарастил импорт из России: на 48% по стоимости и на 57% – по тоннажу. Наибольший рост зафиксирован в поставках нефти, её импорт увеличился на 55%: в стоимостном выражении на 10 млрд долл. США, в количественном на 19,8 млн тонн. Можно заметить черты взаимодополняемости экономик, ДФО экспортирует наибольшую долю сырьевой группы товаров, что снижает положительный эффект от экспорта. В свою очередь, в импорте ДФО лидирует доля готовой продукции, в частности продукция для инфраструктурных проектов.

Ранее инвесторы из стран АТР очень слабо участвовали в инвестировании проектов на Дальнем Востоке. Однако, после проведения Россией в регионе АТР особой государственной политики («Новой Азиатской политики», с 2013 г.), направленной на повышение доходности и снижение рисков реализации проектов иностранных инвесторов на Дальнем Востоке, инвестиционные отношения с Китаем значительно улучшились и перешли на новый уровень. В рамках проведения данной политики были созданы специальные инструментальные режимы, такие как территории опережающего развития (ТОР), свободный порт Владивосток (СПВ), специальный административный район (на острове Русский), а также предоставление грантов инвесторам на развитие инфраструктуры. Данные меры способствовали улучшению делового климата на Дальнем Востоке. [3, с. 103]

На данный момент в ТОР и СПВ с участием китайского капитала реализуется 53 проекта с общим объёмом инвестиций 13,2 млрд. долл., что составляет 73% от общего объема иностранных инвестиций в данные территории. Это проекты в области промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и логистики. На сегодняшний день с использованием государственных мер поддержки на Дальнем Востоке реализуется 2 760 проектов с общим объёмом инвестиций 107,6 млрд. долл. Сейчас на Дальнем Востоке создано свыше 20 ТОР, участники которых пользуются сниженными ставками по налогам. По данным Федеральной налоговой службы, в течение первых пяти лет установлена нулевая ставка налога на прибыль, а на следующие пять лет она понижена до 10% (с обычных 20 %). Не взимается налог на имущество организаций (тоже пять лет) и земельный налог (три года). Главное отличие ТОР от особых экономических зон (ОЭЗ) – относительно низкий порог входа – 0,5 млн руб. [4, с. 20]

Около 75 % инвестиций на Дальнем Востоке приходится на проекты в сфере глубокой переработки. Ключевыми отраслями российско-китайского сотрудничества являются газохимия, туризм, сельское хозяйство, переработка сырья. Ключевой вектор сотрудничества – работа по развитию высоких технологий. По указу президента РФ на острове Русский создается инновационный научно-технологический центр. Для иностранных специалистов

действует специальный правовой режим с налоговыми преференциями, особыми условиями и возможностью выделения земли под научную и коммерческую инфраструктуру для запуска инновационных проектов. Ведущими направлениями деятельности центра станут биотехнологии, мировой океан, информационные технологии и робототехника.

Малый и средний бизнес в России и Китае находятся в разных весовых категориях. Китайский бизнес, имеющий опыт работы в России или всерьез собирающийся выходить на российский рынок, имеет долгосрочную стратегию и большие ресурсы, так что льготы, предоставляемые в ТОР, для него уже не так значимы. ОЭЗ и технопарки Москвы и Московской области, других крупных городов, где уже есть инфраструктура и большие рынки, для китайского бизнеса представляют гораздо больший интерес. В ТОР гораздо слабее развита инфраструктура, чем в ОЭЗ, по этой причине их создание более целесообразно на базе городов, в связи с чем экспертами было выдвинуто предложение о распространении данного режима на территории всего Дальнего Востока [5].

Об успешности проводимой торговой и инвестиционной политики может свидетельствовать рост валового регионального продукта (рис. 1).

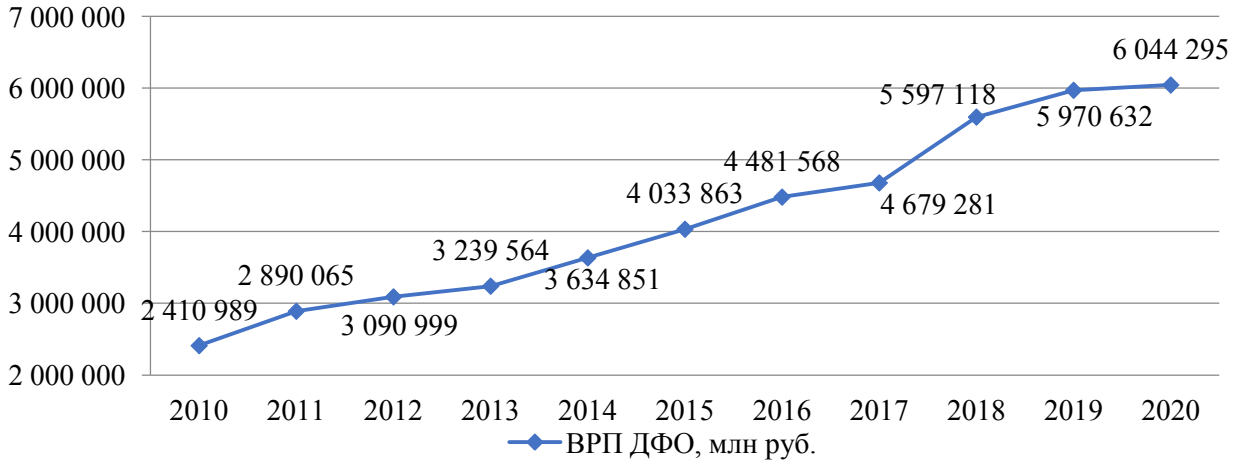


Рис. 1. Динамика ВРП Дальневосточного федерального округа РФ [6]

Резюмируя проведенный анализ взаимодействия Китая и Дальневосточного округа РФ, можно сделать вывод, что проведенная Россией политика создания специальных территорий, зон, особых льготных и иных режимов для инвесторов, бизнеса позволила: в значительной степени увеличить объемы инвестиционных вложений, увеличить количество рабочих мест и повысить уровень занятости населения, увеличить товарооборот, использовать иностранный опыт инновационных производств, улучшить состояние социальной и промышленной инфраструктуры, расширить номенклатуру экспортируемых товаров с высокой степенью переработки. Тем самым межрегиональная интеграция привела к увеличению ВРП и улучшению качества жизни населения, что благоприятно влияет на социально-экономическое развитие Дальневосточного округа и обеспечивает его экономический рост.

Библиографический список

1. Бакланов П.Я. Территория опережающего развития как звено территориальных социально-экономических систем в их динамике / П.Я. Бакланов. – Текст: непосредственный // Тихоокеанская география. – 2020. – № 4(4). – С. 14–24.
2. Комраков А. Половина России станет ориентированной на Китай особой зоной / А. Комраков. – Текст: электронный // Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-12-11/1_8612_russia.html (дата обращения: 05.03.2023).
3. Национальные счета ВРП // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/accounts (дата обращения: 08.03.2023).

4. Пилипенко В.В. Влияние межрегионального сотрудничества России с Китаем на развитие Дальнего Востока / В.В. Пилипенко, М.А. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 23 ноября 2021 г. – Донецк, 2021. – С. 75–82.
5. Сергиенко Н.С. Развитие территорий опережающего развития / Н.С. Сергиенко. – Текст: непосредственный // Экономический журнал. – 2019. – № 4(56). – С. 99–117.
6. Шилец Е.С. Динамика межрегионального взаимодействия Дальнего Востока России с Китаем в период пандемии / Е.С. Шилец, М.А. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 2. – С. 224–233.

Куликов Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры технического сервиса и информационных технологий, Политехнический институт (филиал) ДГТУ, г. Таганрог

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ БИЗНЕС-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ MS POWER BI СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СМЕЖНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

На отечественном рынке BI-систем сложилась неоднозначная ситуация, связанная, с одной стороны, с полным или частичным уходом некоторых крупных производителей ПО, а с другой – с неясностью планов импортозамещения в данной сфере. Ввиду этого предлагается предварительная оценка целесообразности изучения студентами экономических и некоторых смежных дисциплин (менеджмент, бизнес-информатика и др.) широко востребованной в мире и уже внедренной в российский бизнес аналитической платформы Power BI от Microsoft. Показано, что изучение этой программы позволит сформировать у студентов компетенции в области работы с данными и бизнес-аналитики с использованием специализированного ПО.

Бизнес-аналитика, BI-системы, Microsoft Power BI, анализ данных.

Kulikov Dmitry Konstantinovich,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Technical Service and Information Technologies, Polytechnic Institute (branch) of the DSTU, Taganrog

THE FEASIBILITY OF STUDYING MS POWER BI ANALYTICAL PLATFORM BY STUDENTS OF ECONOMIC AND RELATED SPECIALTIES

An ambiguous situation has developed on the Russian market of BI systems, influenced, on the one hand, by the complete or partial withdrawal of some large software manufacturers, and, on the other hand, by the uncertainty of import substitution plans in this area. On this account, the report offers a preliminary assessment of the feasibility of studying by students of economics and some related disciplines (management, business informatics, etc.) the world's widely used (also in Russia) business analytical platform MS Power BI. It is shown that the study of this analytic program will allow students to form competencies in the field of data processing and business intelligence using specialized software.

Business intelligence, BI systems, Microsoft Power BI, data analysis.

Бизнес-аналитика – это один из новейших трендов в современной экономике. Он появился в США в связи с целью ускорить контроль бизнес-процессов, сократить время от получения данных до принятия решений и улучшить планирование. Фирмы, которые внедряют системы бизнес-аналитики, заявляют о том, что они хотят принимать бизнес-решения на основе данных. Однако, обработка и анализ массивов данных разного типа, их визуализация, оперативность принятия связанных с этим решений, часто являются сложными задачами, требующими от исполнителей особых навыков. Возрастает потребность в специалистах, владеющих аналитическими компетенциями, языками программирования, приспособленными к решению аналитических задач (к ним относятся языки Python, SQL, R, DAX). Вместе с тем, востребованными становятся цифровые аналитические инструменты для решения указанных задач.

Microsoft Power BI – это современная платформа для бизнес-аналитики, которая поддерживает визуализацию и самостоятельное исследование данных, а также осуществление корпоративной бизнес-аналитики [1], [2]. Умение работать с данными в Power BI – это по-прежнему одна из часто встречающихся квалификаций для IT-вакансий в сфере анализа данных, управления и автоматизации. Через подключение к одному или даже десяткам существующих источников данных можно быстро и просто взаимодействовать с получаемыми данными, используя при этом удобный, интуитивно понятный и защищенный интерфейс.

Платформа MS Power BI позволяет выполнять все основные этапы бизнес-аналитики: *очистку и преобразование данных*, их *анализ* и *интерпретацию*, *визуализацию* данных и подготовку *отчета* [3], [4], [5]. Нередко все эти задачи в организации лежат на бизнес-

аналитике, а иногда аналитик общего профиля выполняет обязанности бизнес-аналитика, что допустимо. Для работы с Power BI важно хорошее *моделирование данных*, т.е. такая связь таблиц, которая позволяет получать оперативные и ясные отчеты. Возможности Power BI позволяют визуализировать данные без написания кода. С другой стороны, интересным компонентом Power BI является интеграция языков программирования R и Python, позволяющие с платформой работать программистам и аналитикам с соответствующими компетенциями. Собственным языком платформы является язык запросов DAX – один из компонентов BI-систем, разрабатываемых Microsoft.

В виду комплексности и широкого набора средств платформа Power BI может использоваться в образовательном процессе студентами вузов, обучающихся по программам экономики, менеджмента, бизнес-информатики и управления в целях приобретения умений и знаний в сфере использования ПО и аналитических программных инструментов [6]. Это не только способствует приобретению студентами специфических знаний, но и обучает их навыкам использования ПО, уже широко внедренного в международном и отечественном бизнесе. Кроме того, ситуация неопределенности в реализации текущих планов импортозамещения на рынке BI-систем и неоднозначность решений таких компаний как Microsoft по поводу ведения бизнеса в России ставит задачу не потерять опыт, наработанный в процессе использования западных программных продуктов и, вместе с тем, подготовить специалистов, способных к переходу на использование отечественных альтернатив.

В качестве приложения приводится пример учебной работы, выполненной в рамках освоения MS Power BI Desktop (рис. 1). Выполнен анализ данных по крупнейшим международным банкам, находящихся в открытом доступе в Википедии (загрузка табличных данных производилась встроенным инструментом получения данных) и подготовлен визуализированный отчет в виде простого дашборда.

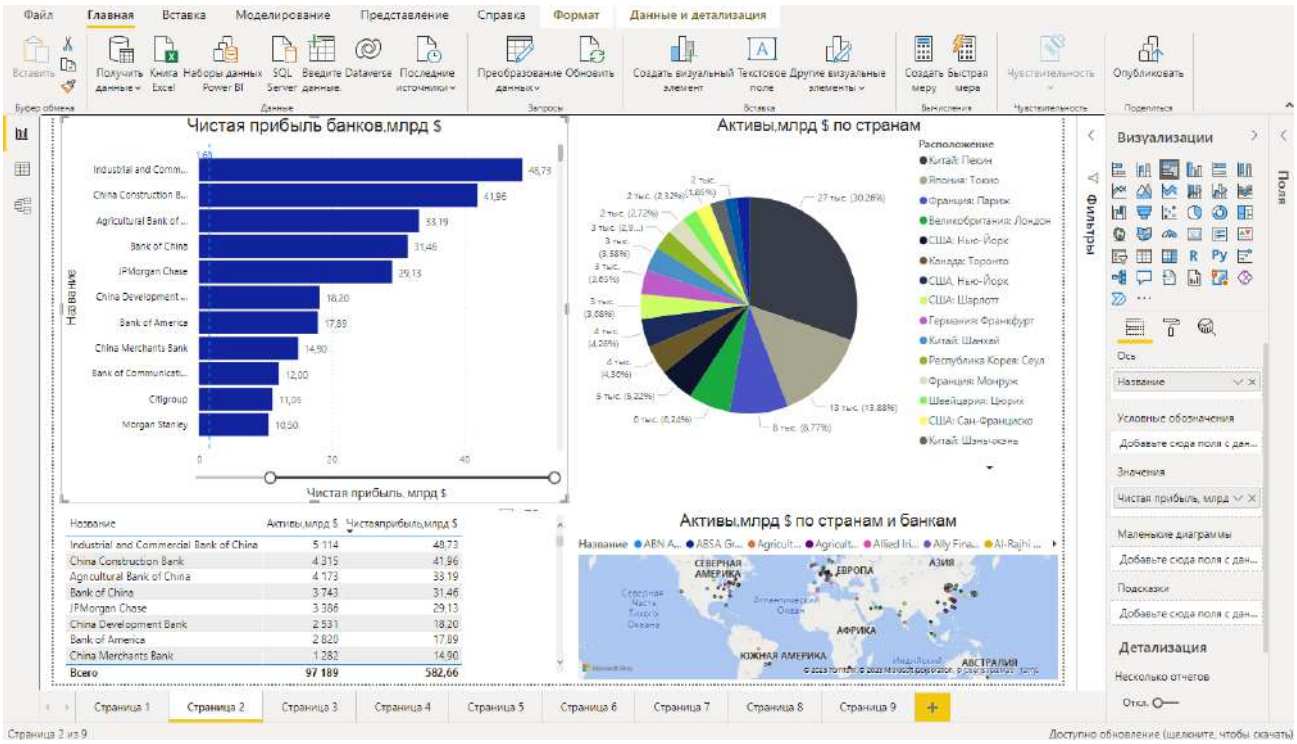


Рис. 1. Пример визуализированного учебного отчета, выполненного в программе MS Power BI Desktop

Библиографический список

1. Документация по Power BI. – Текст: электронный. – URL: https://docs.microsoft.com/ru-ru/power-bi/ (дата обращения: 30.03.2023).
2. Дьяков А.М. Особенности анализа данных в BI-системах / А.М. Дьяков. – Текст: непосредственный // Вектор экономики. – 2021. – №5.
3. Равив Г. Power Query в Excel и Power BI. Сбор, объединение и преобразование данных / Г.Равив – Изд-во ВНУ, 2021. – Текст: непосредственный.
4. Aspin A. Pro Power Bi Desktop Self-service Analytics and Data Visualization for the Power User. – Apress. 2020. – Текст: непосредственный.
5. Clark D. Beginning Power BI. A Practical Guide to Self-Service Data Analytics with Excel 2016 and Power BI Desktop. – Apress. 2017. – Текст: непосредственный.
6. Deckler G. Learn Power BI. A Beginner’s Guide to Developing Interactive Business Intelligence Solutions Using Microsoft Power BI. – Packt Publishing, Limited. 2019. – Текст: непосредственный.

Куликова Оксана Алексеевна,
аспирант кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Система мотивационных мер наряду с методами материального стимулирования должна включать нематериальные стимулы, направленные на формирование позитивного отношения к труду медицинского персонала. Для изучения приоритетных направлений нематериальной мотивации проведено анкетирование сотрудников поликлиники. Проведенный анализ выявил необходимость в проведении мотивационного мониторинга на рабочих местах с целью разработки механизма ценностно-ориентированного подхода к управлению персоналом медицинской организации.

Мотивационный мониторинг, постпандемический период, нематериальная мотивация, медицинские работники, кадровый дефицит.

Kulikova Oksana Alexeyevna,
Postgraduate student of the Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

TOWARD A MORE EFFECTIVE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE HEALTH CARE SYSTEM

The system of motivational measures along with the methods of material incentives should include non-material incentives aimed at forming a positive attitude towards the work of medical personnel. In order to study priority directions of non-material motivation the questionnaire survey of polyclinic employees was carried out. The carried out analysis has revealed the necessity of motivational monitoring at the working places in order to develop the mechanism of value-oriented approach to personnel management in a medical organization.

Motivational monitoring, post-pandemic period, non-material motivation, medical workers, staff shortage.

В новых реалиях постпандемического периода вопросы эффективного управления кадровым потенциалом медицинских организаций имеют весьма актуальное звучание и требуют расширения применения системного инструментария в организации управления трудовыми ресурсами и ликвидации кадрового дефицита в отрасли. Изменение условий функционирования медицинских учреждений в последнее время демонстрирует устойчивую потребность реорганизации системы управления, прежде всего в части применяемых стимулов труда и адаптации их к ожиданиям персонала при интенсификации труда для поддержания лечебно-диагностического процесса на требуемом уровне.

В последние годы наблюдается очевидный дефицит квалифицированных специалистов во многих отраслях [3], при поиске решений по ликвидации которого пересекаются управленческие, социально-экономические и психологические аспекты проблемы [4]. Стоит отметить, что достаточно большую долю работников составляют специалисты пенсионного и предпенсионного возрастов [2]. Разработка мер материального и нематериального стимулирования работников, социальные меры поддержки, профилактика профессионального выгорания, видоизменение существующих мер – необходимый каждому управленцу набор инструментов, который должен использоваться в решении проблемы кадрового дефицита в системе здравоохранения [5]. Высокие затраты на выплаты медицинским работника во время пандемии не привели к устойчивой мотивации персонала, что подтверждает необходимость выявления актуальных нематериальных стимулов к труду, чтоб медицинский работник находился в комфортных для его работы условиях [1].

В рамках изучения проблемы нематериальной мотивации кадров было проведено анонимное анкетирование сотрудников городской поликлиники с численностью около 500 человек. Респондентами явились представители всех категорий персонала, доля участников – более 90% всех работников. Опрос показал, что 63% анкетируемых оценивают сложившийся социально-психологический климат в коллективе как в целом благоприятный, 9% как весьма

благоприятный. Из оставшихся 28% – около 10% отметили, что сложившиеся тенденции противоречивы и неопределенны; 18% отметили, что сложившийся психологический климат в целом неудовлетворительный, в частности отмечалось, что напряженные отношения между сотрудниками, а также конфликты с пациентами, отвлекают от работы, снижают ее эффективность, способствуют возникновению состояния повышенной усталости и раздраженности.

В исследовании ставилась задача определить эмоциональный настрой работников. Данные показали, что лишь около 60% работников позитивно настроены на свою деятельность, в том числе были те, кто при мысли о работе испытывают состояние оживления и гордости. Остальные в основном исполняют свои обязанности по привычке, из чувства долга при отсутствии желания что-то менять в жизни, в том числе были и те, кто испытывают чувство усталости при мысли о работе – около 9%, а 3% даже отмечают состояние раздражения. Около 25% всех опрошенных отметили наличие конфликтных ситуаций на рабочем месте. На вопрос об оппонентах респонденты дают ответы, констатирующие, что у них возникают конфликтные ситуации: с коллегами – 42% ответов; с пациентами и иными посетителями – 38%; с руководством – 20% ответов.

На вопрос о возможности консультаций психолога необходимость подтвердили 40% опрашиваемых сотрудников, 31% не определились с ответом и 29% ответили отрицательно. Возможно, что те сотрудники, кто не определился с ответом, воспользовались бы помощью психолога при наличии такой услуги в организации, так как не высказали отрицательного мнения по поводу этого. Таким образом определено достаточное поле для целенаправленной работы службы управления человеческими ресурсами медицинской организации по проблемам разрешения и профилактики конфликтных ситуаций на рабочем месте.

Достаточно информативными являются данные, полученные по вопросу об уровне потенциальной откровенности с психологом. Важно, что более 70% опрошенных направленно выбирают необходимость приглашения психолога-специалиста со стороны, что косвенно может свидетельствовать о желании сотрудников не персонифицировать эту услугу, о желании работать со специалистом с чистого листа, также опасаясь, что откровенная беседа с психологом может быть передана коллегам или администрации, что может иметь для сотрудника негативные последствия.

Все вышесказанное требует принятия управленческих решений, направленных на анализ конкретных случаев конфликтов на рабочем месте и профилактику их возникновения. Необходимо наладить мотивационный мониторинг, базирующийся на мотивационном профиле работника, направленный на формирование ценностно-ориентированной мотивации в его профессиональной деятельности. Именно такой мониторинг является главным инструментом постоянно действующего механизма мотивации работников, связанного с удовлетворением их переменных мотивационных потребностей. Отсутствие системных мер будет способствовать нарастанию противоречий в сфере трудовых отношений в современных условиях постпандемического периода.

Библиографический список

1. Алексеева В.В. Реализация государственной политики в сфере здравоохранения в Российской Федерации: тренды и риски / В.В. Алексеева. – Текст: непосредственный // Кронос: экономические науки. – 2022. – № 1(32). – С. 14–17.
2. Петренко Т.В. Цифровизация экономики и ее влияние на развитие регионального рынка труда / Т.В. Петренко, И.В. Маринова, М.А. Коломиец. – Текст: непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – №4(53). – С.142–147.
3. Селиванова Л.И. Психологический контракт как основа формирования HR-бренда организации / Л.И. Селиванова. – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – Т.22. – №1. – С.94–97.

4. Скавитин А.В. Психологические аспекты увольнения / А.В. Скавитин. – Текст: непосредственный // Психология в экономике и управлении. – 2017. – Т.9. – №1. – С.97–103.
5. Шаповалов Ю.В. Особенности управления персоналом в сфере здравоохранения / Ю.В. Шаповалов, В.Ю. Мамаева – Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2005. – №3. – С.90–94.

Лихолетова Надежда Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения,
Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область
Сорокина Ангелина Александровна,
студент, направление подготовки «Ветеринарно-санитарная экспертиза»,
Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

В статье рассмотрены проблемы и причины снижения занятости и роста безработицы в Российской Федерации. Проведен анализ и выделены основные рекомендации по минимизации этих проблем.

Безработица, рынок труда, занятость, экономически активное население, трудоспособное население, социально-экономическая защищенность.

Likholetova Nadezhda Vladimirovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region
Sorokina Angelina Aleksandrovna,
student, the direction of training «Veterinary and sanitary examination»,
Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region

CURRENT PROBLEMS OF EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN RUSSIA

The article discusses the problems and causes of the decline in employment and the growth of unemployment in the Russian Federation. The analysis is carried out and the main recommendations for minimizing these problems are highlighted.

Unemployment, labor market, employment, economically active population, able-bodied population, socio-economic security.

Современное российское общество развивается и сталкивается с различными проблемами. Вопрос занятости и безработицы является одной из коренных социально-экономических проблем.

Безработица – это явление, при котором составляющая часть экономически активного населения имеет способность и желание трудиться, но по каким-либо причинам не смогли найти применения своим трудовым способностям. Безработица является основным показателем экономики страны. Чем выше ее уровень, тем ниже экономика страны и уровень жизни граждан, что ведет к обострению социальной напряжённости общества.

Показатель безработицы играет ключевую роль для определения общего состояния экономики. Поэтому, экономисты изучают безработицу для определения её причин и усовершенствования мер политики, влияющих на занятость. Многие специалисты считают, что причина безработицы в Российской Федерации заключается в условиях перехода к рыночной экономике. Также еще одной причиной безработицы является низкая заработная плата. Гражданам легче всего не работать, чем тратить свои силы и здоровье за низкую оплату.

Учитывая специфику функционирования рынка труда и особенности трудового поведения людей, можно выделить несколько видов безработицы:

1. Фрикционная – это процесс перехода рабочей силы с одного места работы на другой, в поисках более выгодного предложения.
2. Институциональная безработица – вызвана чрезмерными социальными выплатами по безработице, что способствует снижению трудовой мотивации.
3. Вынужденная безработица – безработица, вызванная отсутствием рабочих мест.
4. Структурная безработица – вызвана действием научно-технического прогресса.

Безработица – одна из важнейших макроэкономических проблем, приводящих не только к снижению доходов, но и приводящая к профессиональной деградации.

Безработный человек склонен к депрессии и самоубийству. Проблемы со здоровьем могут сократить продолжительность жизни, что приведет к повышению смертности. Это показывает как сильно влияет безработица на состояние человека. Ученые обнаружили, что 70% заключенных правонарушителей в момент ареста не имели работы. Согласно Росстату, уровень безработицы в 2021 году составляет около 5,8% [3].

Специалисты пытаются решить проблему безработицы и наиболее действенными путями решения в России являются:

- выплата пособий по безработице;
- устранение факторов, снижающих мобильность рабочей силы;
- стимулирование роста экспорта;
- создание условий для роста спроса на товары;
- создание условий для роста самозанятости;
- реализация программ поддержки молодых работников;
- экономическое стимулирование молодежной занятости;
- создание дополнительных рабочих мест в государственном секторе экономики.

Даже если осуществить все эти программы важно понимать, что они все равно не смогут существенно сократить или ликвидировать безработицу. Чтобы решить проблему по снижению уровня безработицы до минимума и обеспечить высокий уровень занятости трудоспособного населения страны, нужно искать пути роста заработной платы и повышения жизненного уровня населения.

Уровень занятости является одним из важных макроэкономических показателей. Занятость – это экономическая деятельность граждан не противоречащая законодательству, направленная на удовлетворение потребностей и приносящая им заработок. Она обеспечивается вступлением граждан в соответствующие трудовые отношения, которые регулируются трудовым кодексом РФ[1].

Занятость влияет на уровень и качество жизни населения. Также она влияет на безработицу, борьба с которой является одной из приоритетных задач. Из-за относительного низкого уровня оплаты труда на российском рынке сложилась такая ситуация: при высоком уровне безработицы одновременно идет нехватка квалифицированных кадров.

Проблем занятости населения очень много, рассмотрим наиболее распространённые. В первую очередь, это привлечения людей в трудовую деятельность, а также удовлетворение нужд в труде рабочими местами. При этом нужно понимать, что стопроцентной занятости достичь невозможно, так как рабочая сила всегда находится в движении [4].

Также к снижению занятости служат такие факторы, как динамичные изменения в экономике, которые связаны с кризисными явлениями и снижение экономического роста. Снижение уровня экономической активности влияет на уровень занятости в многих отраслях.

Так как вопрос занятости населения затрагивает экономическую и социальную сферы жизнедеятельности общества, он находится в центре внимания государства. Для регулировании занятости значительную роль играют центры занятости населения. Такие программные мероприятия способствуют созданию устойчивого развития рынка труда и обеспечивают положительный результат, определяющий социально-экономическую эффективность.

Анализируя вопрос проблемы безработицы и занятости можно сделать вывод, что в настоящее время эти проблемы очень актуальны и требуют решения. Важным гарантом, который способен обеспечить полную занятость населения является государство.

Библиографический список

1. Калинина А. Структура занятости населения России в 2022–2023 году / А. Калинина. – Текст: электронный. – URL: https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zanyatost-naseleniya-rossii.html (дата обращения: 10.03.2023).
2. Криничная Е.П. Проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства России / Е.П. Криничная – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы развития отраслей

сельского хозяйства: теория и практика : материалы IV Всероссийской конференции молодых ученых АПК, п. Рассвет, 19–20 мая 2022 года. – Рассвет: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2022. – С. 208–213. – DOI 10.34924/FRARC.2022.98.41.002.
3. Федеральная служба государственной статистики : официальный портал. – Текст: электронный. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 12.03.2023).
4. Федеральная служба по труду и занятости : официальный портал. – Текст: электронный. – URL: http://www.rostrud.ru (дата обращения: 12.03.2023).

Лященко Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ФИНАНСОВОЙ МАТЕМАТИКИ В РАМКАХ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматривается необходимость присутствия в программах всех уровней образования задач финансовой математики. Финансовая грамотность – важная часть образования нового поколения, растущего в новых экономических реалиях, в которых необходимо грамотно управлять денежными потоками, выгодно инвестировать имеющиеся ресурсы.

Финансовая математика, кредит, вклад, финансовое образование.

Lyashchenko Tatiana Vladimirovna,
senior Lecturer of the Economics and Finance Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

This article discusses the need for the presence of financial mathematics problems in the all levels education programs. Financial literacy is an important education part for a new generation growing up in new economic realities, where it is necessary to competent manage cash flows, it is profitable to invest available resources.

Financial mathematics, credit, contribution, financial education.

SOLVING PROBLEMS OF FINANCIAL MATHEMATICS WITHIN THE FRAMEWORK OF SECONDARY EDUCATION

Экономическое воспитание – важная составляющая развития учащегося любого уровня образования. Особенно в связи с цифровизацией экономики и введения цифрового рубля. Если вовремя не обучить молодых людей пользоваться услугами и продуктами банковской системы, то рынок его научит сам, но своими небезопасными методами. Финансовое образование молодежи убережет от необдуманных решений, минимизирует риски в различных схемах и повысить финансовую безопасность подрастающего поколения. Низкий уровень финансовой грамотности и недостаточное понимание в области личных финансов может привести как к банкротству, так и к неграмотному планированию выхода на пенсию, незащищенности от финансовых мошеннических действий, обременительным долгам и социальным проблемам, включая личные проблемы. Поэтому в программы как среднего общего и среднего профессионального образования постепенно включаются задачи по финансовой математике.

1. Методические указания для учащегося

Классификация задач финансовой математики

Необходимо в условии задачи вычленить последовательные действия.

1) Начало: берем кредит.

2) Банк начисляет процентные платежи на остаток долга на начало периода.

3) Вносим плату по кредиту за следующий период (год, месяц и т.п.).

4) Дальше пункты 2 и 3 нашего алгоритма повторяются с остатком на начало следующего периода в зависимости от количества периодов.

5) Вносим остаток основного долга и процентные платежи на остаток на последний период – погасили кредит.

Теперь составим математические выражения на каждое наше действие в алгоритме, приведенном выше, и очень важно соблюсти порядок, в котором эти действия происходят.

Пусть размер кредита равен S, процентная ставка банка p, а периодическая выплата по кредиту R_i.

Формулы для подсчета процентов:

1) если S увеличить на p% получится $S \cdot \left(1 + \frac{p}{100}\right)$;

2) если S уменьшить на p% получим $S \cdot \left(1 - \frac{p}{100}\right)$;

3) если S дважды увеличить на p% получим $S\cdot\left(1+\frac{p}{100}\right)^2$;

4) если S увеличивать на p% три раза, получится $S\cdot\left(1+\frac{p}{100}\right)^3$;

д) если S увеличивать на p% n раз, то $S\cdot\left(1+\frac{p}{100}\right)^n$.

Рассмотрим теперь, если клиент банка выплачивает сумму R_i по кредиту. Тогда через период после начисления процентов и выплаты суммы R_1, размер долга равен $S\cdot(1+p/100) - R_1$.

Так как каждый период сумма будет умножаться на выражение в скобках, введем замену переменных.

Обозначим: $k=1+\frac{p}{100}$ (в финансовой математике данный множитель называется множитель наращения), тогда $S\cdot k - R$ –остаток долга на конец первого периода .

Через первый период размер долга будет выглядеть следующим образом: $S\cdot k - R_1$;
Через второй размер долга будет выглядеть так: $(S\,k - R_1)\cdot k - R_2$;
Через третий: $((S\,k - R_1)\cdot k - R_2)\cdot k - R_3$;
Через четыре периода: $(((S\,k - R_1)\cdot k - R_2)\cdot k - R_3)\,k - R_4$; и так далее.
Если каждый год выплачивается одна и та же сумма, то
через n лет: $S\,k^n - R\,(k^n + k^{n-1} + k^{n-2} + \ldots + k^3 + k^2 + k + 1) = 0$ (долг выплачен полностью).
Выражение скобках представляет из себя сумму геометрической прогрессии.

В нашем случае размер долга через n лет равен: $Sk^n - R\cdot\frac{k^n-1}{k} = 0$.

Итак, мы видим в нашей формуле следующие четыре переменные: размер денежной суммы, взятой в кредит (тело кредита) – S, процентная ставка банка – p, периодическая выплата банку – R, временной период происходящих действий (года, месяцы) – n

В зависимости от того, какая из этих переменных неизвестна, можно выделить типы экономических задач:

- нахождение общей суммы выплат за все периоды;
- нахождения количества периодов;
- нахождение суммы, которую можно взять в кредит.

1. Кредит – это ссуда, предоставленная банком заемщику под определенную процентную ставку за пользование деньгами.

Существует два вида платежей по кредиту: дифференцированный и аннуитетный (рис. 1).

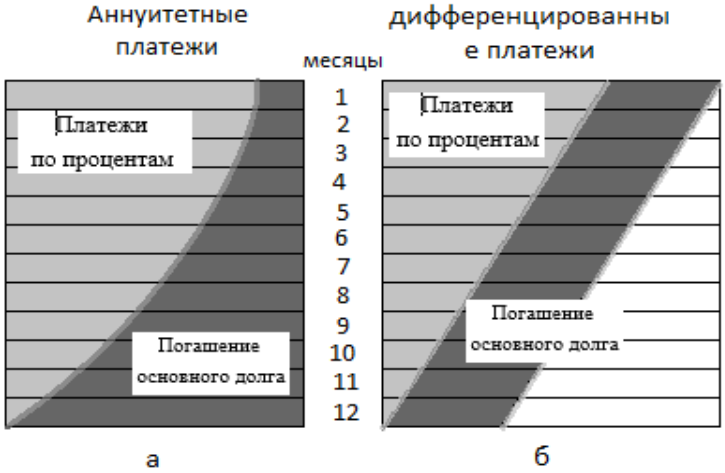


Рис. 1. Виды платежей по кредиту

а – вначале приоритет отдается выплате процентов, выплаты равными суммами каждый месяц; б – размер выплат постоянно уменьшается, погашение основного долга равномерно распределяется на весь срок кредита

2. Вклад – это ссуда, предоставленная клиентом банку под определенную процентную ставку за пользование деньгами на некоторый срок. Для нахождения величины вклада по окончании срока также используется формула сложных процентов.

$$S = S_0 \cdot \left(1 + \frac{p}{100}\right)^n.$$

2. Методические указания для преподавателя

Прежде чем приступать к решению задач на кредиты и вклады, необходимо тщательно проработать решение простых задач на проценты, чтобы ученики имели чёткое представление о том, что такое процент от числа, умели из условия задачи правильно понимать, какую величину следует принимать за 100 процентов, легко переходил от долей к процентам и от процентов к долям, могли найти число по его части, выраженной в процентах.

После решения простых задач на проценты учащиеся должны знать, что один процент от числа – это его сотая часть, что за сто процентов принимается величина, с которой сравнивают.

Также следует повторить методы решения неравенств, систем уравнений, отработать формулы нахождения суммы нескольких первых членов арифметической, геометрической прогрессии, нахождения производной и исследования с ее помощью функций.

При чтении условий любой задачи можно встретить такие величины как сумма (тело) кредита, процентная ставка, периодическая выплата по кредиту, стоимость ценной бумаги и другие, необходимо доступно объяснить эти финансовые термины.

В курсы математики общеобразовательных школ уже постепенно включаются задачи по финансовой математике, так как похожие задачи включены в контрольные измерительные материалы для единого государственного экзамена. Необходимо включать такие задачи и для изучения в учебных заведениях среднего профессионального образования, чтобы помочь учащимся любой специальности не растеряться в окружающем его финансовом многообразии. Финансовая грамотность нужна, чтобы человек вырос самостоятельным в принятии важных финансовых решений и нес за них ответственность. Во взрослой жизни это прямой путь к профессиональному успеху и финансовой независимости.

Библиографический список

1. Кодификатор требований к уровню подготовки выпускников по математике для составления контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2018 г. – Федеральный институт технических измерений (ФИПИ). – Текст: электронный. – URL: http://www.fipi.ru.
2. Спецификация контрольно-измерительных материалов единого государственного экзамена 2018 года по математике. – Федеральный институт технических измерений (ФИПИ). – Текст: электронный. – URL: http://www.fipi.ru.
3. Далингер В.А. Прикладные математические задачи с экономическим содержанием как средство профориентации учащихся / В.А. Далингер // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №11-1. – Текст: электронный. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/prikladnye-matematicheskie-zadachi-s-ekonomicheskim-soderzhaniem-kak-sredstvo-proforientatsii-uchaschihsya
4. Блинов В. Как научить ребенка финансовой грамотности / В. Блинов. – Текст: электронный. – URL: https://iklife.ru/finansy/kak-nauchit-rebenka-finansovoj-gramotnosti.

Майкоглуян Денис Валерьевич,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Российская Федерация испытывает колоссальное санкционное давление, и именно поэтому в настоящее время необходимы быстрые и эффективные решения для поддержки отечественного малого бизнеса. В данной статье идет речь о мерах поддержки малого предпринимательства в условиях санкций, которые были предложены правительством и поддержаны парламентом.

Санкции, валютные операции, предприниматель, субсидирование, западные санкции.

Maykogluyan Denis Valerievich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN CONDITIONS OF SANCTIONS

The Russian Federation is experiencing enormous sanctions pressure and that is why fast and effective solutions are currently needed to support domestic small businesses. This article deals with measures to support small businesses under sanctions, which were proposed by the government and supported by Parliament.

Sanctions, currency transactions, entrepreneur, subsidies, Western sanctions.

Различные санкции против России действуют с 2014 года. Признание Россией двух откололовшихся украинских регионов и начало специальной военной операции 24 февраля 2022 года привели к усилению санкций.

Санкции включают, среди прочего, запрет на ведение бизнеса с определенными российскими физическими лицами, компаниями и организациями. Кроме того, существует запрет на экспорт или импорт различных товаров и услуг. Несколько российских банков были отключены от международной платежной системы SWIFT. Для некоторых банков действует полный запрет на транзакции. 25 февраля 2023 года Европейский Союз (далее – ЕС) принял 10-й пакет санкций. Этот пакет включает в себя замораживание активов некоторых российских банков, запрет на ведение бизнеса с некоторыми российскими компаниями, дополнительные ограничения на экспорт некоторых товаров двойного назначения, например, электронные компоненты, которые Россия использует в беспилотных летательных аппаратах и ракетах, запрет на импорт битума и сопутствующих материалов, таких как асфальт, а также синтетического каучука и технического углерода [3].

В ответ на санкции Россия бойкотирует многие европейские сельскохозяйственные, садоводческие и рыбохозяйственные товары. Кроме того, Россия ввела несколько контрсанкций в ответ на новые западные санкции. Эти контрсанкции ограничивают или запрещают импорт и экспорт определенных продуктов.

Хотя большинство зарубежных экономистов сходятся во мнении, что Россия терпит реальный ущерб, который со временем будет нарастать, российские экономисты утверждают о низком эффекте антироссийских санкций.

Так, первоначальное резкое падение курса рубля быстро обратилось вспять после того, как государство ограничило валютные операции и после резкого падения российского импорта – экономическую картину, которую трудно назвать здоровой, но которая успокоила опасения общественности по поводу валютного кризиса. Безработица заметно не выросла, и Россия продолжает ежемесячно зарабатывать на экспорте нефти и газа сумму, эквивалентную миллиардам долларов.

Международный валютный фонд прогнозирует, что экономика России сократится на 6 процентов в этом году – резкое падение, но меньше, чем 10 процентов или более, которые первоначально прогнозировали некоторые экономисты.

Многочисленные ограничения, введенные на экспорт в Россию, касаются высокотехнологичных товаров, призванных ослабить производственные мощности российской военной промышленности [1].

Страны, применяющие санкции, также ввели ограничения и тарифы на импорт из России. Санкции распространяются на многие ключевые экспортные товары России, включая сырую нефть, нефтепродукты, уголь, золото, древесину и различную стальную продукцию. Многие из этих ограничений на импорт сопровождаются переходными периодами или другими изменениями, что дает странам, применяющим санкции, и мировым рынкам время скорректировать и смягчить вытекающие из этого последствия (например, ограничение цен на поставки российской нефти вместо полного запрета на сопутствующие услуги).

Вместе с тем, эффект от указанных санкций значительно ниже [4], чем ожидали западные страны. Снижение негативного воздействия обеспечено в том числе благодаря мерам поддержки малого предпринимательства, которые были предложены правительством и поддержаны парламентом.

Так, например, с 10 марта до конца 2022 года действует мораторий на плановые проверки индивидуальных предпринимателей, малых и средних компаний. Единственными исключениями являются случаи, когда существуют риски для жизни и здоровья граждан (например, в области использования атомной энергии, радиационной безопасности, защиты государственной тайны и т.д.).

По соглашению сторон допускается изменение существенных условий контрактов в сфере государственных и муниципальных закупок. Это относится к контрактам, заключенным до 1 января 2023 года, если в ходе исполнения такого контракта возникают независящие от сторон обстоятельства, которые делают невозможным его исполнение.

Субсидирование кредитов, выданных в 2021 году по льготной программе FOT 3.0, на 6,2 млрд рублей. Выделенные средства будут направлены на субсидирование льготной трехпроцентной ставки для заемщиков первого и второго этапов FOT 3.0. Финансирование в первую очередь поддержит компании в сфере общественного питания, гостиничного бизнеса, культуры и спорта – те, кто сохранил не менее 90% своей занятости во время пандемии. Программа FOT 3.0 предоставляет предпринимателям кредиты под низкие проценты. Она направлена на восстановление деловой активности и поддержку занятости [2].

Новые организации смогут претендовать на определенные льготы при соблюдении определенных условий. В частности, компания не должна иметь обособленных подразделений за пределами Курильских островов, она не должна заниматься посреднической деятельностью, производством или переработкой подакцизных товаров, добычей или переработкой углеводородного сырья и промыслом ценных ракообразных (за исключением артемии и креветок). В качестве льгот компания на 20 лет будет освобождена от уплаты налога на прибыль, земельного налога, транспортного налога и налога на имущество. Также в течение этого периода он будет иметь право применять пониженные ставки страховых взносов в размере 7,6% [5].

Таким образом, западные санкции, направленные на подрыв основ российской экономической стабильности, поставили на повестку дня вопрос о поиске новых путей развития всех сфер экономики, снижения зависимости российской экономики от импорта. В связи с новыми экономическими условиями объективно возрастает необходимость актуализации государственной политики в области развития малого предпринимательства, представляющей целый комплекс мероприятий правового, экономического, политического, социального, информационного, консультационного, образовательного, организационного характера, которые должны быть направлены на обеспечение получения высоких экономических показателей в этом секторе экономики.

Библиографический список

1. Бикметова З.М. Основные направления обеспечения финансовой безопасности предприятия / З.М. Бикметова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6 (1) – С. 364–370

2. Буров П.Д. Современные методики оценки эффективности деятельности субъектов малого предпринимательства / П.Д. Буров. – Текст: непосредственный // Финансы и управление. – 2020. – № 1. – С. 91–102.
3. Досова А.А. Исследование сущности и содержания финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса / А.А. Досова. – Текст: непосредственный // Финансы и учетная политика. – 2020. – №3(18). – С.20–25.
4. Зимовец А.В. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики / А.В. Зимовец, Т.Д. Климачев. – Текст: непосредственный // Экономические отношения. – 2023. – Том 13. – № 1.
5. Мамаева М.Р. Совершенствование механизма управления финансовой устойчивостью организации малого бизнеса / М.Р. Мамаева. – Текст: непосредственный // Стратегии бизнеса. – 2019. – № 3. – С. 139–141.

Макаренко Марина Васильевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и международных экономических отношений, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь
Онищенко Владислав Викторович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь
Чернышенко Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры системного анализа и информационных технологий, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОРТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются современные преобразования в портовой отрасли. Подчеркивается важность и значимость отрасли для экономики регионов. Новые формы сотрудничества портов оказывают влияние на общую логистическую цепочку создания стоимости. Рассмотрено влияние таких мировых тенденций, как глобализация, контейнеризация, эффект масштаба на эффективность деятельности портов. В работе подчеркивается важность принципов экономической эффективности с акцентом на снижение затрат, получение экономии за счет масштаба и охвата, а также создание добавленной стоимости в международных логистических цепочках.

Логистическая цепочка, морской порт, глобализация, контейнеризация.

Makarenko Maryna Vasilevna,
Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Mariupol State University, Mariupol
Onishchenko Vladyslav Viktorovich,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, Mariupol State University, Mariupol
Chernyshenko Elena Anatolevna,
senior Lecturer, Mariupol State University, Mariupol

FEATURES OF PORTS' DEVELOPMENT IN MODERN FUNCTIONING CONDITIONS

The article deals with modern transformations in the port industry. The importance and significance of the industry for the regional economy is emphasized. New forms of cooperation between ports have an impact on the overall logistics value chain. The influence of such global trends as globalization, containerization, economies of scale on the efficiency of ports is considered. The paper highlights the importance of cost-effectiveness principles with a focus on cost reduction, economies of scale and scope, and value creation in international supply chains.

Supply chain, seaport, globalization, containerization.

В современном мире стремительно происходят изменения, связанные с переосмыслением значения морских портов, увеличением масштабов и совокупного количества договоренностей с морскими торговыми портами. Кроме того, появляется новый взгляд на логистическую цепочку создания стоимости, как вертикальную, так и горизонтальную с обязательным участием портов. Эти области деятельности внимательно изучаются исследователями-практиками, так как открываются новые перспективы для взаимодействия портов. Далеко идущая интеграция портов стало уже не новым явлением в отрасли.

Новые формы сотрудничества, в том числе «кооперация», означающая совместное проявление сотрудничества и конкуренции, стали обычным явлением среди морских портов и в распределенных на международном уровне цепочках создания стоимости. Такое сотрудничество стало ассоциироваться со сложными новыми подходами к управлению для обеспечения эффективного функционирования морских портов. Основные черты этих новых форм управления двояки. Во-первых, они включают в себя учет более широкого круга выгод и издержек, связанных с деятельностью морского порта, которые часто связаны с более широким кругом заинтересованных сторон. Во-вторых, эти формы управления также признают необходимость тщательной оценки распределения затрат и выгод между географически рассредоточенными экономическими субъектами в качестве предварительного условия долгосрочной жизнеспособности, роста и экономической эффективности морского порта с точки зрения создания стоимости.

Таким образом, новые совместные усилия должны основываться на надежных принципах экономической эффективности с акцентом на снижении затрат, получении экономии за счет масштаба и охвата, а также создании добавленной стоимости в международных логистических цепочках. Создаются новые равновесия, в основном с децентрализованной рыночной властью среди портовых властей, компаний по обработке грузов, промышленных предприятий, экспортеров, дистрибьюторов, судоходных альянсов, внутренних транспортных компаний и внутренних терминалов. В контексте международных цепочек добавленной стоимости, все вышеперечисленные участники участвуют в совместной координации портовых экосистем. Уникальность этих экосистем заключается в сотрудничестве между, с одной стороны, самостоятельными многонациональными предприятиями или фирмами, расположенными в зарубежных странах, а с другой стороны, сильно локализованными компаниями, объединенными в кластеры. В этих случаях портовые власти часто выступают в роли стержней или даже «ведущих учреждений» в основе этих экосистем. Важным в этом отношении является сосредоточение внимания на совместном создании возможностей и создании стоимости в рамках локализованных кластеров и международной экосистемы. Поэтому эти экосистемы следует рассматривать не как попытки достичь сговора или рыночной власти, а скорее, как эффективные системы управления с экономными свойствами.

За последнее время портовая отрасль претерпела изменения в результате ряда тенденций, которые изменили способы эксплуатации, управления, финансирования и управления портами и оказали глубокое влияние на то, как порты конкурируют между собой.

Эти тенденции в основном обусловлены такими силами, как глобализация, контейнеризация, так называемая «логистическая революция».

Процессы глобализации привели к такому мироустройству, в котором аутсорсинг сырья, производства, транспортировки, распределения и потребления происходит в глобальном масштабе, а не на региональный или национальный [1]. Этому в значительной степени способствовали либерализация торговли и дерегулирование: появились новые географии производства и потребления, и на самом деле мир стал меньше.

Влияние глобализации на портовую отрасль рассматривалось бесчисленным количеством ученых [2–4].

Все они согласны с тем фактом, что глобализация была, во-первых, тенденцией сама по себе, а во-вторых, началом для изменений, произошедших в портовой отрасли, таких как интеграция портов в качестве узлов в глобальные цепочки поставок, формирование глобальных альянсов, феномена контейнеризации, создание узловых и лучевых сетей и так далее. Из-за глобализации все страны конкурируют на мировом рынке, что привело к общему повышению уровня конкуренции в международной торговле; в свою очередь, возрос уровень конкуренции за порты из-за их роли в качестве важных звеньев в международной торговле [5].

Поскольку регионы мира становятся все более и более взаимозависимыми, а рынки приобретают глобальный характер, мировая торговля выросла до нынешнего уровня. С 1958г. по 1997 г. торговля увеличивалась в среднем на 13% в 2021 г. на 9,7%.

Такому росту, безусловно, способствовала либерализация торговли и развитие коммуникационных технологий, среди прочих факторов.

Однако можно утверждать, что контейнеризация также повлияла на рост глобализации и контейнеризации находящихся во взаимной зависимости, поскольку без преимуществ, эффективности и экономии, связанных с контейнеризацией, создание глобальных функций производства, транспортировки и распределения было бы невозможно.

Увеличение размеров судов существенно повлияло на доступность порта. Чем больше судно, тем большая осадка требуется в портах. Всего несколько портов в мире способны принимать контейнеровозы новейшего поколения, а в некоторых случаях, например, в Роттердаме, это может стать конкурентным преимуществом. Мега-суда будут заходить в один порт с большой осадкой, а оттуда грузы будут доставляться любым другим видом транспорта.

Тенденцию к использованию все более крупных судов можно объяснить стремлением линейных судоходных компаний использовать эффект масштаба.

Причиной такого роста, безусловно, является расширению торговли и, следовательно, увеличение потребности в перевозке готовых изделий и полуфабрикатов. В данном процессе заметную роль сыграла растущая китайская экономика. С глобализацией и созданием глобального, а не местного, регионального или национального рынка, производственные фирмы поощряются перемещать свои производственные площадки даже дальше от рынков потребления, чтобы использовать эффект масштаба и масштаба производства, а также снижение затрат на рабочую силу. Это создание новой географии производства и потребления повлияло на связь между ними, т. е. транспортом, в частности морским транспортом [6]. Рост торговли в этом контексте действительно заставил судоходные компании изменить свои маршруты, частоту обслуживания и структуру своей сети, для адаптации к изменяющимся условиям, в которых цель состоит в том, чтобы предоставить клиентам и конечным потребителям самое высокое и самое надежное обслуживание.

В настоящее время почти все глобальные линейные перевозчики участвуют в глобальных альянсах (за заметным исключением MSC), что влечет за собой совместное использование терминалов, судов, совместное использование оборудования, совместные закупки и снабжение, а также совместный внутренний транспорт и логистику.

Высокий уровень консолидации, достигнутый за счет горизонтальной интеграции, оказал неопределенное влияние на конкурентоспособность портов и на то, как они отреагировали на это изменение. Что несомненно, состоит в том, что судоходные компании приобрели гораздо большую рыночную власть и позиции на переговорах по отношению к портовым властям, стивидорам и т.д. Портовые власти по всему миру по-разному отреагировали на эту тенденцию, но еще не изучен конечный эффект от этого в портовой конкуренции.

В совокупности глобализация, контейнеризация, рост мировой торговли и увеличение размеров судов способствовали коренным изменениям в организации сетей линейных перевозок. Авторы [7, 8] предполагают, что вначале основные перевозчики использовали свои ресурсы на основных маршрутах Восток-Запад, чтобы соединить полюса мировой экономики; когда возникла острая необходимость расширить их охват до глобального масштаба, они также начали обслуживать рынки Север-Юг.

Затем, с введением более крупных судов, возник каскадный эффект, и эти новые суда пошли обслуживать маршруты Восток-Запад, а суда меньшего размера были развернуты для обслуживания маршрутов Север-Юг. Расширению охвата до глобального уровня, несомненно, способствовало создание вышеупомянутых глобальных альянсов [9].

По мере того, как порты все больше и больше брали на себя роль узлов в транспортной цепочке [8], были созданы узловые и лучевые сети, связывающие маршруты Восток-Запад с маршрутами Север-Юг: таким образом было достигнуто глобальное покрытие.

На сегодняшний день большинство судоходных компаний используют этот тип сети, который состоит из узловых портов, боковых портов, основных линий и ответвлений [8]. Более крупные суда останавливаются только в нескольких узлах на основных торговых путях. Впоследствии груз перегружается на небольшие суда, фидеры или наземный транспорт либо в другие порты, либо в конечный пункт назначения.

Влияние этого на конкуренцию контейнерных портов заключается в том, что не все порты могут классифицироваться как узловые из-за связанных с этим услуг и объектов инфраструктуры.

Глобальные судоходные альянсы – это лишь пример более широкой волны горизонтальной интеграции, которая захлестнула портовую и судоходную отрасли в последние десятилетия.

Еще одну форму горизонтальной интеграции можно найти в сфере обработки контейнеров и контейнерных терминалов. За последние несколько лет многие порты передали управление своими контейнерными терминалами глобальным терминальным операторам. Эти компании перешли от своих традиционных локальных операций к управлению причала-

ми и терминалами по всему миру. Благодаря их финансовой устойчивости (необходимой для интенсивных капиталовложений в инфраструктуру и надстройку контейнерных терминалов) и их опыту [10] этот тип структуры управления терминалами был очень успешным в последние годы, особенно в Европе [9], и эти компании получили гораздо более высокую прибыль, чем другие сектора морской индустрии [11].

В прошлом морские порты были признаны за их значение для национальной экономики, за их роль в повышении производительности факторов производства и в обеспечении более высоких уровней производства, доходов и занятости. Значение морских портов считалось еще выше, если они были вовлечены в международную торговлю.

Таким образом, порты были признаны важнейшими элементами экономического развития внутренних районов, которые они раньше обслуживали. На основе этой парадигмы в большинстве академических исследований и литературы основное внимание уделялось физическим и инфраструктурным возможностям портов по размещению судов и их погрузке/разгрузке [5]. Однако с учетом изменений, происходящих в портовой отрасли, назрела потребность в новой парадигме изучения портов. В настоящее время порты становятся элементом «цепочечных систем», ориентированных на добавленную стоимость.

Библиографический список

1. Basta, M. and Morchio E. Competitiveness, Growth and Logistics Implications: the Case of the Port of Genoa / M. Basta, E. Morchio: Pomorstvo, 2008. 22 (1). – P. 115–134.
2. Notteboom, T., and Rodrigue, J. Port Régionalisation: Towards a New Phase of Port Development / T. Notteboom, J.Rodrigue // Maritime Policy and Management, 2005 – 32 (3). – P.297–313.
3. Wang, J., Olivier, D., Notteboom, T. Port, Cities and Global Supply Chains. / J. Wang, D.Olivier, T. Notteboom and B. Slack, Aldershot: Ashgate, 2007. – 278 p.
4. Song, D. W., and Panayides, P. Global Supply Chain and Port Terminal: Integration and Competitiveness / D. W. Song, P. Panayides // Maritime Policy and Management, 2008. – 35 (1). – P. 73–87.
5. Zondag, B., Bucci, P., Gutzkow, P., and De Jong G. Port Competition Modelling Including Maritime, Port and Hinterland Characteristics / B. Zondag, P. Bucci, P. Gutzkow, G. De Jong // Maritime Policy and Management, 2010. – 37 (3). – P.179–194.
6. Rimmer, P. Global Flows, Local Hubs, Platforms and Corridors; Regional and Economic Integration in Northeast Asia / P. Rimmer // Journal of International Logistics and Trade, 2004. – 1(2). – P.1–24.
7. Robinson, R. Ports as Elements in Value-Driven Chain Systems: the New Paradigm / R. Robinson // Maritime Policy and Management, 2002. – 29 (3). – P. 241–255.
8. Slack. B., and Fremont, A. Transformation of Port Terminal Operations: From the Local to the Global / B.Slack., A.Fremont, // Transport Reviews, 2005. – 25 (1). P. 117–130.
9. De Souza, G. A., Beresford, A. KC. And Pettit, S. Liner Shipping Companies or Terminal Operators: Internationalisation or Globalisation? / G.A.De Souza, A.KC. Beresford, S. Pettit // Maritime Economics and Logistics, 2003. – 5. – P.393–412.
10. Brennan, J. R. Brave New World / J. R. Brennan // Containerisation International, December, 2002. – P.39–41.

Макогон Юрий Владимирович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и международных экономических отношений, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь
Николенко Тамара Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье на основе данных Главного таможенного управления КНР проведен анализ показателей динамики экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и внешнеторгового сальдо между Россией и Китаем. Показана тенденция роста объемов двусторонней торговли. Определены факторы, способствующие развитию российско-китайских торгово-экономических отношений. Определены проблемы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем, решение которых будет способствовать дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества.

Внешняя торговля, внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса, внешнеторговые связи, экспорт, импорт, российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество.

Makohon Yurii Vladimirovich,
Doctor of Economics Sciences, professor, Mariupol State University, Mariupol
Nikolenko Tamara Ivanovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate professor Mariupol State University, Mariupol

PECULIARITIES OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE PRESENT STAGE

In the article, based on the data of the General Administration of Customs People's Republic of China, an analysis was made of the indicators of the dynamics of exports, imports, foreign trade turnover and the foreign trade balance between Russia and China. The tendency of volume growth of bilateral trade is shown. The factors contributing to the development of Russian-Chinese trade and economic relations are determined. The problems of trade and economic cooperation between Russia and China are identified, the solution of which will contribute to the further development of bilateral cooperation.

Foreign trade, foreign trade turnover, trade balance, foreign trade relations, export, import, Chinese-Russian trade and economic cooperation.

Введение. Особенности развития внешнеэкономической деятельности России на современном этапе характеризуется интенсификацией торгово-экономического сотрудничества с Китайской народной республикой. Данное сотрудничество не имеет аналогов в мировой практике и реализуется по модели «отношений великих держав нового типа», которая отвечает всем современным международным реалиям. В последние годы экономика Китая развивается чрезвычайно быстрыми темпами, что оказывает непосредственное существенное влияние как на мировую экономику, из-за растущих объемов экспорта, так и на развитие отечественной экономики, из-за углубления торгово-экономических и бизнес-отношений. В связи этим, исследование торгово-экономического сотрудничества России и Китая и их внешнеэкономических перспектив, является достаточно актуальным.

Целью данной научно-исследовательской работы является изучение и анализ торгово-экономического сотрудничества России и Китая, а также определение основных и перспективных направлений данного партнерства.

Результаты исследования. Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются стратегически важными партнерами и имеют долгую историю сотрудничества. Основы российско-китайских отношений были заложены еще в 1992г. с момента подписания соглашения о торгово-экономических отношениях между КНР и Россией, в период с 1992 по 1999 гг. между странами было заключено почти 100 различных документов, детализирующих экономические отношения. На современном этапе отношения между Россией и Китаем

достигли высокого уровня и развиваются на основе принципа «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия».

Важнейшей составляющей таких отношений является торгово-экономическое взаимодействие, которое в последние годы демонстрирует динамическое развитие и расширение сферы сотрудничества между странами. Китай и Россия активно совершенствуют структуру взаимной торговли, а предприятия двух стран углубляют практическое сотрудничество.

Следует отметить, что в последние 10 лет Китай является крупнейшим торговым партнером России, так по данным статистики, в 2021 году товарооборот между странами по сравнению с 2020 годом вырос более чем на треть (на 35,8%) и составил 146,89 млрд долл. При этом экспорт российской продукции в Китай увеличился на 37,5% и составил 79,32 млрд долл., импорт из КНР – на 33,8% до 67,57 млрд долл. (рис.1.)

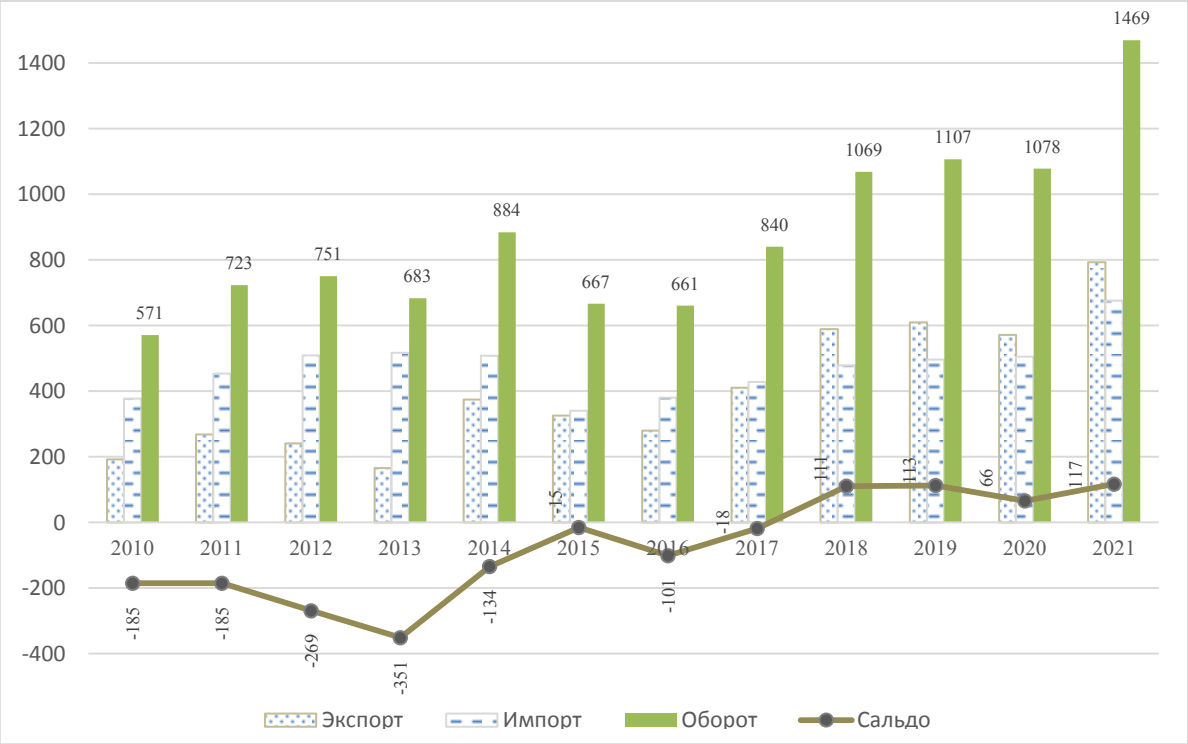


Рис.1. Объем двусторонней торговли между и Россией и Китаем, 2010–2021 гг. (100 млн долл.)

Из данных, представленных на рис. 1, видно, что как экспорт, так и импорт имеют положительную динамику, что говорит об укреплении внешнеторговых связей двух стран. Также, итогом реализации торговых отношений между Россией и Китаем является сформировавшиеся с 2018 года активное сальдо торгового баланса, которое составило 11,76 млрд. долл. (7,99% от совокупного двустороннего товарооборота), что на 5,15 млрд. долл. больше предыдущего года. Наличие положительного сальдо в двусторонней торговле, безусловно, является позитивным явлением для российской экономики, поскольку обеспечивает не только наполнение государственного бюджета, но и прямым образом влияет на развитие отечественного производства, транспортной инфраструктуры и международной логистики [2, 3].

Что касается товарной структуры внешней торговли с Китаем, то следует отметить, что лидерские позиции в структуре экспорта сегодня занимают поставки минерального топлива, нефти и нефтепродуктов, их удельный вес составляет 67,5 %. Среди других основных составляющих российских поставок в КНР, по которыми одновременно отслеживается и наращивание объемов, следует отметить: цветные металлы, доля которых составляет 7,2%, продукция лесопереработки доля которых составляет 7,1%, а также сельхозпродукция и продукты питания – 5,4%.

Товарная структура российского импорта из Китая характеризуется тем, что КНР остается стабильным партнером для России в поставках продукции машино- и приборостроительной отраслей (52,9% от общих поставок), химической промышленности (10,6%), товаров широкого потребления, в частности продукции текстильной промышленности (7%) и другие разные промышленные товары (6,1%),

Отметим, что Россия для КНР является одним из главных экспортеров нефти так, за 2021 год Россия продала Китаю 79,64 млн. тонн нефти за 40,29 млрд. долларов. Что касается объема поставок газа, то Россия находится на втором месте: в 2021 году Китай закупил 7,53 млн. тонн на 1,51 млрд. долларов. Таким образом, Российская Федерация стала лидером по поставкам нефти в Китай и автоматически крупнейшим торговым партнером КНР, а санкции Запада в отношении России лишь укрепили отношения между странами и превратили Китай в важнейшего стратегического партнера.

Особенностью современного развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, является рост доли расчетов в рублях и юанях за импортные поставки из Китая, так в 2021 году данный показатель вырос с 9 до 31% . Также, стороны планируют нарастить общий объем торговли к 2024 году до 200 млрд. долларов, при этом Китай увеличит экспорт текстиля, одежды, обуви, мебели и игрушек, а также сельскохозяйственной продукции. Россия будет больше поставлять энергетические, агропродовольственные и промышленные товары: нефть, газ, зерновые и растительные масла, корма, рыбу, а также металлы, летательные аппараты и турбореактивные двигатели.

Нельзя не отметить наличие определенных проблем в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией. Во-первых, достаточно однородная товарная структура российско-китайской торговли и недостаток в товарообороте такой продукции, как телекоммуникационное оборудование, оргтехника и бытовая техника, а также высокотехнологичной продукции. Во-вторых, это несовершенное качество товаров, экспортируемых из Китая, причинами чего выступает несовершенная система контроля и управления, что приводит к поступлению в продажу на внутренний рынок контрафактных и некачественных товаров. Также, еще одной проблемой российско-китайской торговли является недостаточный уровень развития торговых режимов между двумя странами. Сотрудничество в таких областях, как банковские расчеты, торговый арбитраж, страхование экспортных кредитов и таможенное оформление, не может удовлетворить потребности двух стран. [1]. Решение вышеизложенных проблемы, будет способствовать дальнейшему развитию двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, с учетом вышеизложенного отметим, что сейчас перед Россией и Китаем стоит задача совершенствования инструментов таможенного регулирования российско-китайских внешнеторговых операций, нахождение новых путей для дальнейшего наращивания объемов российского экспорта, его дальнейшей диверсификации, а также практической реализации уже существующих договоренностей и подготовки предложений по созданию новых проектов.

Выводы. Изучив и проанализировав статистическую информацию о торгов-экономическом сотрудничестве России и Китая, можно однозначно отметить, что российско-китайские отношения характеризуются значительной устойчивостью, высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях. При этом на данном этапе развития для российской экономики крайне необходима поддержка Азиатского региона. Китай, оставаясь мировым лидером с одной из ведущих экономик, оказывает огромную поддержку России на данном этапе и является важнейшим торговым партнером.

Все это свидетельствует о том, что Китай заинтересован в непрерывном развитии России, а также в дальнейшем укреплении двустороннего сотрудничества на взаимовыгодной основе. России же, в свою очередь, следует занимать еще более активную позицию в продвижении межгосударственного взаимодействия для нахождение новых точек соприкосновения.

Основным путем развития Российской Федерации должно оставаться усовершенствование торговой политики для укрепления экономического сотрудничества с дружественными странами, прежде всего на азиатском направлении, а также внедрение целевых программ и проектов по развитию экономик регионов.

Библиографический список

1. Дондокова Е.Б. Перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Китая / Е.Б. Дондокова, Сюй Ли. – С.43–48. – Текст: электронный. – URL: https://www.esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=23329 (дата обращения: 27.03. 2023).
2. Лю Сяолэ. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС. – С.576–571. – Текст: электронный. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/287702/1/571-576.pdf (дата обращения: 27.03. 2023).
3. Торговое представительство России в Китае : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: http://www.russchinatrade.ru (дата обращения: 03.09.2019).

Мартынов Мартирос Христофорович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье проанализированы особенности стратегического управления предприятиями нефтегазовой отрасли в условиях санкционной экономики, выявлены проблемы развития предприятий нефтегазовой отрасли в России в условиях экономических ограничений, показана острая необходимость стратегического развития и управления нефтегазовым сектором с позиций декарбонизации и системности развития данной отрасли.

Санкционная экономика, нефтегазовая отрасль, стратегическое управление.

Martynov Martiros Khristoforovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute Management and Economics, Taganrog

FEATURES OF STRATEGIC MANAGEMENT OF OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF THE SANCTIONS ECONOMY

The article analyzes the features of strategic management of oil and gas industry enterprises in the conditions of the sanctions economy – analyzes the problems of development of oil and gas industry enterprises in Russia under economic constraints, shows the urgent need for strategic development and management of the oil and gas sector from the standpoint of decarbonization and systematic development of this industry.

Sanctions economy, oil and gas industry, strategic management.

Российская нефтегазовая отрасль характеризуется высокой монополизацией, низкой прозрачностью, отсутствием конкуренции как таковой и несовершенной организационной структурой. В последние годы российская экономика, и нефтеперерабатывающая отрасль, в частности, развивается в условиях развитие российской экономики обусловлено ограничениями, налагаемыми зарубежными санкциями (шесть пакетов антироссийских санкций) [1], которые высветили проблемы нефтегазовой отрасли в России:

- сокращение добычи нефти;
- неэффективная диверсификация;
- высокий монополизм и зависимость российской экономики от газа (предприятий и населения);
- неполная загруженность отрасли переработки нефти;
- кризис неплатежей.

Развитие нефтегазовой отрасли ограничивается низкими инвестициями вследствие ряда причин, таких как политическая нестабильность, несовершенный институт лицензирования и связанные с ним высокие риски невозврата вложенных инвестиций и извлечения прибыли. Кроме того, основные фонды нефтеперерабатывающих предприятий морально устарели, технологически уступая европейским.

Развитие энергетической отрасли в современных условиях можно охарактеризовать, с одной стороны, как необходимость следования мировым стандартам посредством снижения парниковых газов, с другой стороны – ее развитие в условиях жестких политико-экономических международных санкций [6, 8], которые трансформировали геополитическую картину мира и рынки сбыта российских нефтегазовых компаний. Поскольку нефтегазовый комплекс является стратегическим сектором для российской экономики, постольку необходима адаптация его развития к приоритетам в области устойчивого развития и направлениям роста – снижения углеводородного следа в период санкций. Поэтому анализ и выявление особенностей стратегического управления предприятиями нефтегазовой отрасли в условиях санкционной экономики является актуальным.

Для выявления особенностей стратегического управления нефтегазовыми предприятиями, необходимо детерминировать термин «стратегическое управление» и его составляющие. Проблема стратегического управления нефтегазовым комплексом в условиях декарбониза-

ции и санкционной экономики включает ряд приоритетных направлений на всех уровнях и с учетом интересов всех акторов – национальных и иностранных инвесторов, поставщиков, населения. Таким образом, государство во взаимной увязке с другими субъектами нефтегазового сектора должно способствовать балансу модели устойчивого энергетического развития. Процесс декарбонизации российской нефтегазовой промышленности требует соответствующих управленческих и организационных решений на всех уровнях и высоких инвестиций [3, 4, 9].

Стратегическое управление организацией представляет собой, с одной стороны, технологию управления в условиях неопределенности и высокой волатильности внешней среды [7], с другой – управление, основанное на принятии экстренных решений, что особенно актуально в условиях санкционной экономики [10, 11].

Процесс стратегического управления предприятий включает несколько этапов:

1. Стратегический анализ – анализ внутренней и внешней среды, определение стратегических позиций.
2. Этап целеполагания, на котором определяются стратегические цели и стратегические приоритеты.
3. Этап выбора стратегии, на котором происходит формирование экономической стратегии посредством обоснования стратегических альтернатив и построения системы планов.
4. Этап реализации стратегии.
5. Этап оценки эффективности стратегии и ее корректировка.

Стратегическое высокотехнологическое развитие российского нефтегазового сектора в условиях санкционной экономики даже при условии снижения инвестиционных возможностей является, по-нашему мнению, единственно возможным вариантом посткризисного восстановления российской экономики и повышения конкурентоспособности на мировом рынке [2]. Процесс стратегического управления нефтегазовыми компаниями в современных условиях представлен на рис. 1 [6].

Рис. 1. Организационно-экономическая структура управления в энергетической отрасли

Основным субъектом стратегического управления и инвестором в условиях санкционной экономики в нефтегазовом секторе выступает государство.

Таким образом, на основании проведенного исследования особенностей развития и стратегического управления нефтегазовыми предприятиями на национальном уровне, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, стратегическое управление нефтегазовыми компаниями в условиях санкционной экономики представляется как управленческая технология в условиях риска и неопределенности внешней среды, а также как экстренные решения, стремительно возникающих трудно прогнозируемых задач.

Во-вторых, для стабилизации развития нефтегазового сектора в современных условиях необходимо разработать комплексную систему управления на всех уровнях, усовершенствовать нормативно-правую базу (создать равные условия допуска технологий на рынок: ГЧП, субсидии и др.), стимулировать инновационное развитие и декарбонизацию отрасли, предлагать программы импортозамещения, внедрять национальную систему низкоуглеродного регулирования, стандартизации, отчетности, повышать энергоэффективность отрасли и т.д. Энергетическая отрасль и нефтегазовые компании, в частности, должны придерживаться предсказуемой и устойчивой политики, необходима интеграция энергетической отрасли со смежными областями, например, логистикой, экологической безопасностью и другими.

Библиографический список

1. Балашов А.М. Что ждет российскую нефтяную отрасль в условиях санкционного давления и широкого использования цифровых технологий / А.М. Балашов. – Текст: непосредственный // Индустриальная экономика. – 2022. – №5.
2. Дробот Е.В. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, А.А. Иванова. – Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. – 2017. – №19.
3. Ильинский А.А. Нефтегазовый комплекс России: проблемы и приоритеты развития / А.А. Ильинский. – Санкт-Петербург: ПолитехПресс, 2020. – 532 с. – Текст: непосредственный.
4. Лантер Н.Н. От импортозамещения к инновационному развитию экономики РФ / Н.Н. Лантер. – Текст: непосредственный // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – №17-2.
5. Зимовец А.В. О потенциале российской промышленности в эпоху санкций / А.В. Зимовец. – Текст: непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – С.93–96.
6. Саитова А.А. Сценарии развития нефтегазовых компаний России в условиях международных экономических санкций и декарбонизации энергетики / А.А. Саитова, А.А. Ильинский, А.М. Фадеев. – Текст: непосредственный // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2022. – №3. – С.134–143.
7. Телегина Е.А. Стратегия управления и преобразования организационной структуры российских нефтегазовых компаний / Е.А. Телегина, Н.А. Соломатина. – Текст: непосредственный // Нефть, газ и бизнес. – 2015. – №4. – С.12.
8. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима / Т.Н. Тополева. – Текст: непосредственный // Управленческие науки. – 2022. – №2.
9. Фадеев А.М. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография / А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын, Ф.Д. Ларичкин. – Апатиты: КНЦ РАН, 2019. – Текст: непосредственный.

10. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.14. – Текст: электронный. – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630. (дата обращения: 28.03.2023).
11. Gudmestad Ove Tobias, Markeset T. Oil and gas operations under extreme conditions in the cold North // International Journal of Computational Methods & Experimental Measurements. 2015. Vol. 3. P. 7-12. – Текст: непосредственный.

Назаренко Анастасия Владимировна,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ЗАВИСИМОСТЬ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ

Кредитование физических и юридических лиц является одной из важнейших функций банковской системы. Предоставление кредитов является одним из главных источников дохода банков, поэтому вопросы, связанные с объемом кредитования, являются крайне актуальными для экономики в целом. Центральный банк России (ЦБР) играет ключевую роль в регулировании денежной политики страны, в том числе и влиянии на объем кредитования.

Кредитование, ключевая ставка, коммерческий банк, денежно-кредитная политика, инфляция.

Nazarenko Anastasia Vladimirovna,
Master' program student, Taganrog Institute Management and Economics, Taganrog

DEPENDENCE OF LENDING TO INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES ON CHANGES IN THE KEY RATE OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

Lending to individuals and legal entities is one of the most important functions of the banking system. The provision of loans is one of the main sources of income for banks, so issues related to the volume of lending are extremely relevant for the economy as a whole. The Central Bank of Russia (CBR) plays a key role in regulating the country's monetary policy, including influencing the volume of lending.

Lending, key rate, commercial bank, monetary policy, inflation.

Существование эффективной экономики Российской Федерации неосуществимо без развитого и успешно функционирующего кредитного рынка. На данный период времени разнообразные виды кредитования считаются востребованными и затрагивают все сферы экономики [3]. Актуальной является задача изучения зависимости между изменением учетной ставки ЦБ РФ и изменением объемов кредитования физических и юридических лиц в России для принятия решений в области макроэкономической политики, а также при принятии любых инвестиционных решений.

Центральный банк осуществляет монетарную или денежно-кредитную политику (ДКП), основной инструмент которой является управление уровнем ключевой ставки: ЦБ РФ увеличивает или снижает минимальный процент, под который он выдает кредит коммерческим банкам. Изменение ключевой ставки напрямую воздействует на изменение процентной ставки по кредитам, и соответственно, на объемы кредитования. Это влияние можно проследить на следующей схеме (рис. 1).

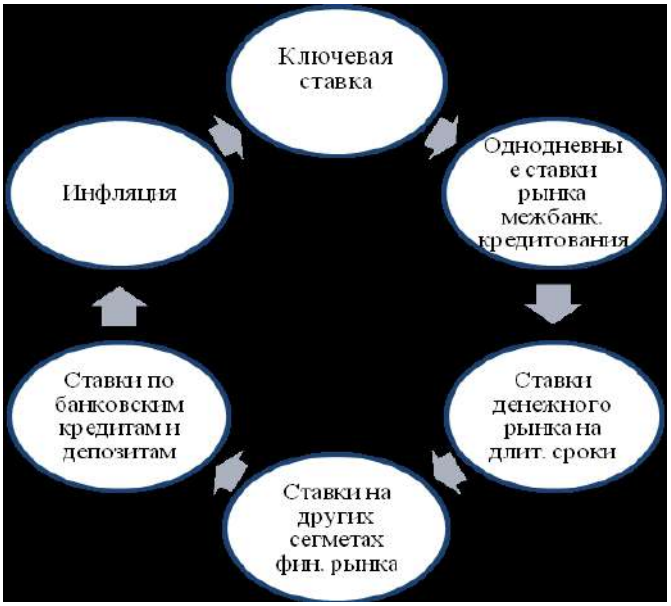


Рис. 1. Взаимосвязь процентных ставок в экономике России

Ставки по межбанковскому кредитованию оказывают воздействие на ставки иных сегментов экономического рынка, при этом самые быстрые перемены испытывают ставки доходности облигаций. Вместе эти ставки оказывают влияние на ставки по банковским кредитам и депозитам. Следовательно, в итоге изменения ключевой ставки постепенно происходит ответная реакция абсолютно всех процентных ставок в экономике.

При увеличении ключевой ставки ценность денежных средств в экономике возрастает, далее за этим растут ставки по кредитам и депозитам. Физические и юридические лица в этом случае в меньших объемах берут кредиты, и в соответствии с этим, уменьшают расходы на покупки. При снижении ключевой ставки наблюдается противоположная ситуация[3].

Изменение разных процентных ставок оказывает влияние на желание участников финансового рынка инвестировать, вкладывать, заимствовать или сберегать свои деньги. Если ставки уменьшаются, субъектам финансового рынка прибыльно финансировать текущие расходы за счет заемных средств, а не хранить деньги. Если ставки увеличиваются, возрастает привлекательность депозитов и уменьшается привлекательность кредитования. Изменение потребительской, производственной и инвестиционной активности оказывают влияние на совокупный спрос в экономике, который в свою очередь оказывает большое влияние на динамику потребительских цен, то есть на инфляцию [2].

Инфляционное таргетирование с поддержкой инструментов денежно-кредитной политики представляет собой одну из основных задач Центрального Банка. При условии уменьшения стагнации экономии, возникает шанс уменьшения ключевой ставки.

Анализ динамики изменения объемов кредитования физических и юридических лиц в России за период с 2019 по 2022 год показал следующее. На конец 2019 года объем кредитования составил 52262743 млн рублей, на конец анализируемого периода этот показатель вырос до 83450148 млн рублей, что свидетельствует о значительном увеличении объема кредитования за данный период (табл. 1).

Таблица 1. Общий объем кредитов по Российской Федерации за 2019–2022 гг. [1]

Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям (млн руб.)				
Показатель	01.12.2022	01.12.2021	01.12.2020	01.12.2019
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и кредитным организациям в рублях	83 450 148	64 131 287	53 175 364	52 262 743

Динамика изменения объемов кредитования положительная. В период с 2019 по 2022 года наблюдается рост объемов кредитования на 31 187 405 мнл рублей.

Анализ динамики изменения учетной ставки ЦБ РФ за тот же период показал следующее. На начало 2019 года учетная ставка составляла 7,75%, на конец 2022 года этот показатель снизился до 7,5% [1].

Динамика изменения учетной ставки была неравномерной, поэтому лучше этот показатель рассматривать более детально. Согласно данным из сайта ЦБ РФ в связи с внешними экономическими и политическими факторами резкий скачок данного показателя наблюдается в марте 2020 года, который составил целых 20% годовых (рис. 2).

Анализ зависимости между изменением учетной ставки ЦБ РФ и изменением объемов кредитования физических и юридических лиц в России показал следующее. Существует обратная зависимость между изменением учетной ставки ЦБ РФ и объемами кредитования. То есть, снижение учетной ставки приводит к увеличению объемов кредитования, а повышение учетной ставки – к снижению объемов кредитования. Коэффициент корреляции между

учетной ставкой ЦБ РФ и объемами кредитования составил -0,67, что свидетельствует о наличии сильной обратной зависимости между этими показателями.

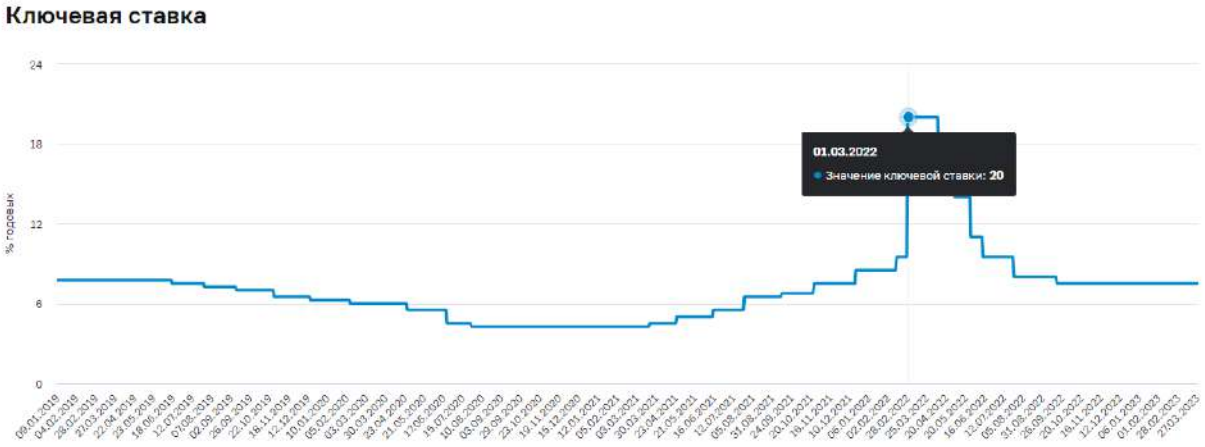


Рис. 2. Значения ключевой ставки с 2019 по 2022 г. [1]

Таким образом, результаты исследования показали, что между изменением учетной ставки ЦБ РФ и изменением объемов кредитования физических и юридических лиц в России существует обратная зависимость. При снижении учетной ставки ЦБ РФ происходит увеличение объемов кредитования, а при повышении у четной ставки – снижение объемов кредитования. Кроме того, динамика изменения объемов кредитования и изменения учетной ставки ЦБ РФ не является равномерной и имеет свои особенности в разные периоды времени.

Важно отметить, что учетная ставка ЦБ РФ является одним из инструментов, которыми ЦБ РФ регулирует денежное и кредитное обращение в экономике. При изменении учетной ставки происходит изменение стоимости денег, что в свою очередь влияет на объем кредитования и, как следствие, на экономические показатели страны.

Библиографический список

1. Банк России: Центральный Банк Российской Федерации : официальный сайт ЦБ РФ. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 05.03.2023).
2. Исаев Ш.К. Анализ динамики ключевой процентной ставки и темпов инфляции в Российской Федерации / Ш.К. Исаев // E-Scio. – 2018. – №5(20). – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-klyuchevoy-protsentnoy-stavki-i-tempov-inflyatsii-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 10.03.2023).
3. Алексеева Д.Г. Банковское кредитование: учебник и практикум для вузов / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин. – Москва: Юрайт, 2023. – 128 с. – ISBN 978-5-534-08084-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/513754 (дата обращения: 10.03.2023).

Олейникова Ирина Николаевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ: РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

Материалы статьи направлены на исследование роли негосударственных пенсионных фондов в составе сектора финансовых корпораций. На основе анализа статистических данных Банка России выявлены ключевые тенденции развития негосударственного пенсионного обеспечения, обосновано, что потенциал индивидуальной капитализации пенсионных накоплений в России недостаточно реализован. Показаны ключевые направления стимулирования данных процессов, в том числе посредством совершенствования регуляторных подходов к управлению рисками негосударственных пенсионных фондов, стимулирования граждан к долгосрочным инвестициям и активизации корпоративного пенсионного обеспечения в различных секторах экономики.

Индивидуальная капитализация пенсионных накоплений, негосударственный пенсионный фонд, пенсионные накопления, пенсионные резервы, корпоративные пенсионные программы.

Oleynikova Irina Nikolaevna,
Doctor of Sciences in Economics, full professor of the Chair Economics and Finance, Taganrog Institute Management and Economics, Taganrog

NON-STATE PENSION FUNDS: ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND SOCIAL SECURITY OF THE POPULATION

The materials of the article are aimed at studying the role of non-state pension funds in the sector of financial corporations. Based on the analysis of the static data of the Bank of Russia, key trends in the development of non-state pension provision have been identified, and it has been substantiated that the potential for individual capitalization of pension savings in Russia has not been sufficiently realized. The key directions for stimulating these processes are shown, including by improving regulatory approaches to managing the risks of non-state pension funds, encouraging citizens to make long-term investments and enhancing corporate pension provision in various sectors of the economy.

Individual capitalization of pension savings, non-state pension fund, pension savings, pension reserves, corporate pension programs.

В современных условиях общемировой тенденцией для большинства развитых стран является выраженное старение населения и, как следствие, рост финансово нагрузки на систему государственного пенсионного обеспечения. Выход из данной ситуации органы государственного управления находят в превышении пенсионного возраста, ограничение уровня пенсионного обеспечения либо темпов его индексации. Данные меры негативно воспринимаются населением и, зачастую дестабилизирую социально-экономическую ситуацию в стране ввиду нарастания протестных движений, приводят к снижению уровня и качества жизни представителей старших возрастных групп, росту безработицы лиц предпенсионного возраста. В результате действия данных факторов опора на базовый принцип обеспечения старости на основе системы государственного пенсионного обеспечения не обеспечивает достаточный уровень финансового благополучия лиц старших возрастов, и все больше актуализирует финансовые механизмы индивидуальной капитализации средств для будущего пенсионного обеспечения. Само развитие индивидуальной капитализации постоянно испытывает регулирующее и стимулирующее воздействие со стороны государства.

В зарубежной практике достаточно давно применяются различные механизмы, организующие и стимулирующие граждан к осуществлению индивидуальной капитализации пенсионных накоплений. Они, как правило, формируются в трех ключевых институциональных формах: негосударственные пенсионные фонды, страховые компании (дополнительное пенсионное страхование, рентное страхование жизни), а также доверительные (трастовые) пенсионные фонды [1].

В Российской практике негосударственные пенсионные фонды являются одним из динамично развивающихся институтов ранка пенсионных накоплений. Системный подход к

его исследованию разработан в работе И.Г. Горловской [2], трактующей его как систему взаимосвязей, складывающихся между субъектами рынка (гражданами, организациями – работодателями, финансово-кредитными институтами, государством) в процессе предоставления финансово-инвестиционных услуг с целью формирования целевых денежных накоплений граждан, предназначенных для компенсации трудовых доходов, «выпадающих» в связи с наступлением пенсионного возраста.

В основе трактовки деятельности негосударственных пенсионных фондов лежит понятие финансового посредничества, обусловливающее отнесение их к составу финансовых корпораций [3], поскольку НПФ – это организации, исключительной деятельностью которых является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование. В соответствии с секторальной принадлежностью можно оценить роль НПФ в составе финансовых корпораций на основе динамики совокупных активов и обязательств (рис. 1).

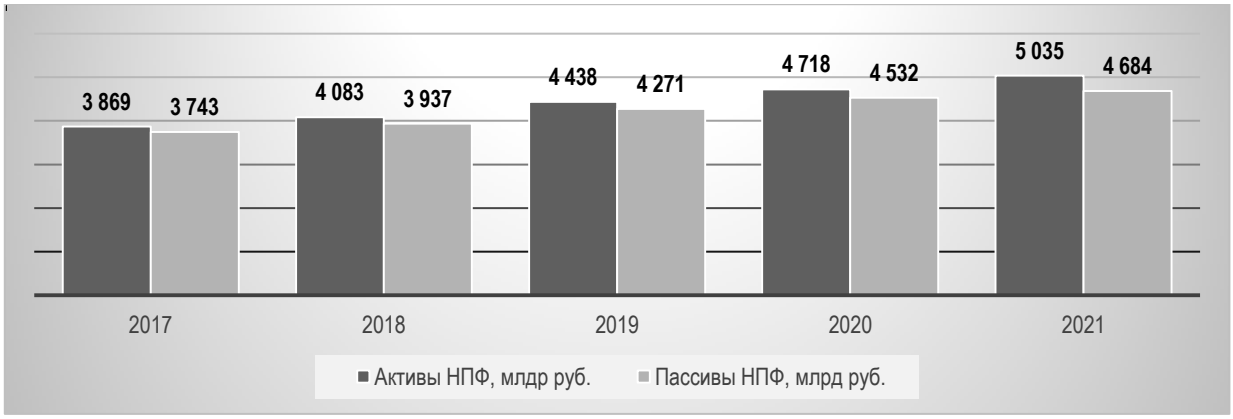


Рис. 1. Динамика активов и пассивов НПФ (составлено автором по [4])

Расширение ключевых показателей НПФ свидетельствует о востребованности финансовых слуг данных институтов, обусловленной двумя обстоятельствами:

1) недостаточной доходностью средств обязательного пенсионного страхования (ОПС), размещенных в Пенсионном фонде РФ (Социальном фонде России);
2) низким уровнем пенсионного обеспечения по старости, гарантирующим не более 40% дохода в период активно трудовой деятельности [5].

Действие первого фактора в долгосрочной перспективе будет ослабевать, по мере выхода на пенсию лиц, разместивших свои пенсионные накопления в управляющих компаниях негосударственных пенсионных фондов. Так, по данным Банка России только за III квартал 2022 г. количество клиентов НПФ по ОПС за квартал сократилось на 52,8 тыс. человек, что связано с получением единовременных выплат и дальнейшим исключением из числа застрахованных лиц граждан, у которых в данный период наступили пенсионные основания для единовременных выплат, на долю которых приходится до 95% совокупного объема выплат по ОПС. Еще одним фактором стал возврат определенного числа лиц из НПФ в ПФР – 71,5 тыс. чел. При этом доля лиц, переведших свои накопления из ПФР в НПФ, уменьшилась более чем в 2,5 раза.

Роль фактора формирования личного пенсионного капитала, напротив, будет усиливаться ввиду его значимости для обеспечения достойного качества жизни по достижению пенсионного возраста. Количество участников добровольной пенсионной системы, как правило, увеличивается за счет продвижения отдельными фондами индивидуальных пенсионных программ. Об этом свидетельствует статистика Банка России, представленная на рис. 2.

О востребованности услуг НПФ именно в части негосударственного пенсионного обеспечения говорит тот факт, что число застрахованных лиц к III кварталу 2022 г. достигло 6,2 млн чел., а средний счет НПО составил 222,99 тыс. руб. Основной прирост участников системы НПО обеспечивают два крупнейших фонда: НПФ Сбербанка и АО «НПФ «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ», на долю которых приходится 42,4% застрахованных лиц.

Привлечению новых участников в эти фонды способствовали широкая филиальная сеть, мобильные приложения банков, с которыми эти НПФ входят в одну финансовую группу, а также кросс-продажи банков-партнеров (при приобретении НПО повышается ставка по депозиту). Для топ-5 НПФ России характерен низкий порог входа в программу НПО – 1 тыс. руб., что обеспечивает максимально широкий круг потенциальных инвесторов.

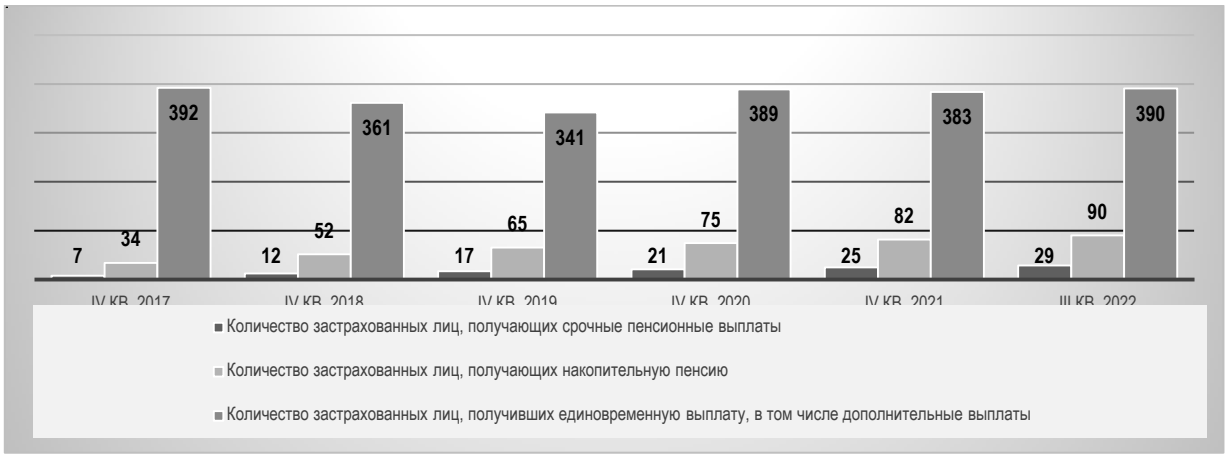


Рис. 2. Количество застрахованных лиц в НПФ, получающих пенсию, тыс. чел. (составлено автором по [5])

Ключевым фактором финансовой устойчивости системы НПО является инвестирование средств пенсионных резервов, регламентируемое Указанием Банка России от 05.12.2019 №5343-У «О требованиях по формированию состава и структуры пенсионных резервов». При формировании инвестиционного портфеля НПФ предпочтение отдаётся надежным долгосрочным инструментам. На рис. 3 представлена структура инвестиций средств пенсионных накоплений.

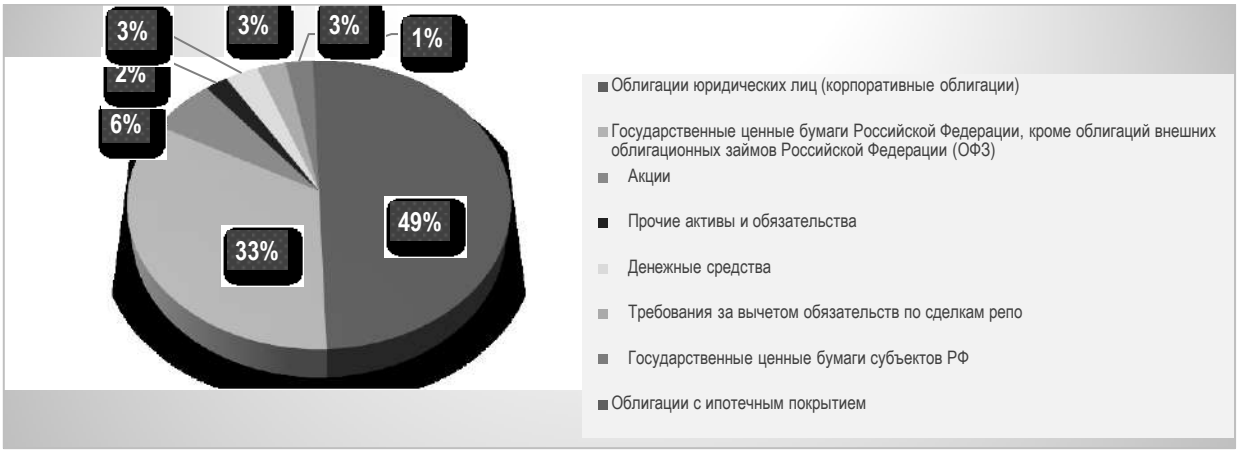


Рис. 3. Инвестиционный портфель пенсионных накоплений НПФ, %

По данным III квартала 2022 г. в структуре инвестиционного портфеля 82% приходится на корпоративные облигации и ОФЗ. Инвестиционный портфель пенсионных резервов несколько отличается (более диверсифицирован): 47% приходится на корпоративные облигации, 18% – ОФЗ, 12% – инвестиционные паи ПИФ, 10% – акции. Таким образом, основу инвестиционного портфеля составляют не два, а четыре инструмента. Это объяснимо различным назначением источников инвестирования. Для пенсионных накоплений наиболее важным свойством инвестиций является ликвидность, поскольку, как указывалось выше, итогом становится единовременное изъятие средств.

Средства пенсионных резервов размещаются на условиях гарантированной возвратности и высокой доходности, которая должна защитить ресурсы, как минимум от инфляционных потерь. Установленные макрорегулятором требования к составу и структуре инвестицион-

ных портфелей НПФ успешно ограничивают риски клиентов, однако, они могут снижать инвестиционный потенциал НПФ, поскольку ограничивают их инвестиции в активы, которые могут принести более существенную прибыль, но при этом сопряжены с повышенным риском.

Для стимулирования долгосрочного инвестирования сбережений в финансовые продукты НПФ, Банк России планирует предпринять ряд мер [7]:

- создание системы гарантирования НПО аналогично системе страхования вкладов и системы гарантирования ОПС;
- государственное стимулирование формирования гражданами добровольных пенсионных сбережений;
- расширение инвестиционных возможностей НПФ посредством снятия части регуляторных требований к составу и структуре их инвестиционных портфелей. Применение ключевого требования – сохранности пенсионных накоплений и резервов – должно быть обеспечено счет подходов к фидуциарной ответственности НПФ, трактуемой как обязанность обеспечить покупку и продажу каждого актива на наилучших доступных условиях на момент заключения сделки. Еще в 2019 году Банк России разработал специальную методику, по которой рассчитывает объем возмещения недополученного клиентами НПФ дохода для отдельных финансовых инструментов (облигаций, депозитов, акций). Однако структурные изменения ранка и новые риски, с которыми столкнулись институциональные инвесторы в 2022 г., демонстрируют определённое несовершенство такого дискретного подхода. По мнению президента Национальной ассоциации пенсионных фондов С. Белякова, необходимо отказаться от принципа ежегодной безубыточности и оценивать не каждую инвестицию с точки зрения «лучшей», а структуру портфеля в целом [8];
- разработка финансовых продуктов для формирования долгосрочных сбережений, ля которых установлены единые требования: обеспечение безубыточности взносов на определенном горизонте, обеспечение возможности приобретения пенсионного аннуитета при наступлении пенсионного возраста, а также единые налоговые льготы;
- поддержка корпоративных систем добровольных пенсионных накоплений. В современных условиях такие системы сформировались преимущественно в крупных компаниях, отличающихся ввиду высокого уровня финансовой устойчивости, наличием программ социальной ответственности перед своими работниками. Устойчивые программы формирования корпоративных пенсионных сбережений есть всего у нескольких крупных отечественных компаний. При всём том, что такие пенсионные программы важны с точки зрения воспроизводства карового потенциала, в условиях неопределенности и кризиса никто о них не думает, поскольку все риски, связанные именно с долгосрочными программами, для работодателей в современных условиях только выросли.

Таким образом, в современных условиях возрастает роль внутренних источников финансирования развития экономики, одним из которых являются внутренние пенсионные накопления граждан. Однако в настоящее время финансовая система не сформировала широкий инструментарий для долгосрочных пенсионных накоплений, который отвечал бы потребностям граждан с точки зрения доходности и сохранности средств, в том числе защиты от инфляции. Для этого должен быть предпринят ряд регуляторных мер.

Библиографический список

1. Рафикова Р.Р. Зарубежный опыт негосударственного пенсионного страхования / Р.Р.Рафикова. – Текст: электронный // Вестник ВУиТ. – 2011. – №75. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-negosudarstvennogo-pensionnogo-strahovaniya (дата обращения: 20.03.2023).
2. Горловская И.Г. Система рынка пенсионных накоплений в Российской Федерации / И.Г. Горловская. – Текст: электронный // Вестник ОмГУ. – Серия: Экономика. – 2019. –

№2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-rynka-pensionnyh-nakopleniy-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 15.03.2023).
3. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (ред. от 21.11.2022). – СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/ (дата обращения: 15.03.2023).
4. Финансовые счета системы национальных счетов Российской Федерации : информационно-статистический сборник : официальный сайт Банка России. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/fafbs/ (дата обращения: 15.03.2023).
5. Гилина Т.Г. Оценка финансовой устойчивости пенсионной системы РФ / Т.Г. Гилина, И.Н. Олейникова, Т.В. Чернова. – Текст: электронный // Финансовый бизнес. – 2021. – № 4(214). – С. 25–31.
6. Статистические данные к обзору ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов : официальный сайт Банка России. – Текст : электронный. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/rewiew_npf/ (дата обращения: 15.03.2023).
7. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях : официальный сайт Банка России. – Текст: электронный. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
8. НПФы предлагают пересмотреть принципы фидуциарной ответственности // Frank Media: – Текст: электронный. – URL: https://frankrg.com/68946 (дата обращения: 15.03.2023).

Орлова Влада Георгиевна,
доктор экономических наук, доцент, доцент факультета бизнеса «Капитаны»,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

МАРКЕТИНГ-2023: РЕТРОСПЕКТИВА И ТРЕНДЫ

В сложных условиях 2020–2023 гг. пандемии и геополитических изменений особую ценность для хозяйствующих субъектов приобретает информация для разработки стратегических и тактических решений. Работа посвящена исследованию тенденций развития маркетинга, который в течение последних лет стремительно менялся, что требует постоянного внимания участников рынка и исследователей.

Маркетинг, санкции, тенденции развития, антикризисный маркетинг, коллаборации.

Orlova Vlada Georgievna,
Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Faculty of Business «Captains»,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

MARKETING 2023: RETROSPECTIVE AND TRENDS

In difficult conditions 2020–2023. pandemic and geopolitical changes, information is of particular value for economic agents for the development of strategic and tactical decisions. The work is devoted to the study of marketing development trends, which has been rapidly changing in recent years, which requires constant attention of market participants and researchers.

Marketing, sanctions, development trends, anti-crisis marketing, collaborations.

Экономика России в начале 20-х гг. текущего столетия оказалась в сложных условиях: пандемия, геополитические факторы. Эксперты маркетинга охарактеризовали 2020 г. следующими показателями: хрупкость, беспокойство, нелинейность, непостижимость [1]. Плюс санкции, пакет которых к весне 2023 г. достиг 14 тыс. Причем все эти изменения происходили по нарастающей и с высокой скоростью, что потребовало от бизнеса и производственной и непроизводственной сфер деятельности мобильной адаптации.

Основной объем работ в постоянно меняющихся условиях пришелся на маркетологов. И, чтобы выжить в бифуркационных условиях, чтобы быть в тренде, надо ориентироваться в появляющихся направлениях развития маркетинга.

Как известно, сложно найти и решить проблему, находясь внутри неё. По мнению экспертов в сложившихся условиях актуальность «взгляда со стороны» выросла, а этому способствует участие руководителей и сотрудников компаний в маркет-форумах, мастер-майндах, в рабочих сессиях с модератором.

События 2022–2023 гг. показали, что мир изменился и уже не будет прежним. Маркетинг в течение нескольких последних лет быстро менялся. За короткий срок тенденции развития маркетинга значительно менялись: теряли актуальность, актуализировались, возникали, исчезали.

Помимо прикладного интереса к аналитике маркетинговых трансформаций, видится и исследовательский, позволяющий обобщить, систематизировать, упаковать экспертный опыт и донести до бизнеса, исследователей и учащихся, чему и посвящена данная работа.

В апреле 2022 г. эксперты акцентировали внимание на антикризисный маркетинг, так как экономика страны столкнулась с очередным пакетом санкций, после начала специальной военной операции на Украине в феврале. В первые несколько месяцев произошли следующие события:

- уход иностранных компаний;
- катастрофически опасные ошибки российского бизнеса: сокращение маркетологов, отделов продаж, урезание маркетингового бюджета, рекламщиков, диджитал-специалистов, что было.

В сфере маркетинга:

- произошло перераспределение спроса и каналов коммуникаций (рост спроса на переход и продвижение ВК, Телеграмм, Одноклассники, таргет ВК, SEO, изготовление сайтов, продвижение на маркетплейсах);
- вырос рост запросов на выход на рынок Азии;
- усилилась диверсификация трафика (SEO продвижение Яндекс/Google, рекламные инструменты Яндекса, доски объявлений Авито, Юла, реклама на картах Яндекс/Google, 2Gis, видеосети Мейл.ру и др.);
- появились рилсы в Дзене, ВК;
- активизировались посевы у блогеров;
- утратили актуальность продажи на базе высокого уровня жизни и вдохновляющие рассказы у блогеров, удовольствия, импульсивность, разнообразие, свобода, уникальность, спокойствие, полезность;
- создание контента усложнилось: если раньше приоритеты были ясны и понятны, то теперь необходимо адаптироваться под каждую социальную сеть и давать разнообразную информацию
- актуализировались: пересмотр продуктовой линейки, закрытие базовых потребностей, безопасность, факты, твердая экспертность, цифры, достижения, индивидуализм, функциональность, логика, цели, время, эффективность, конкуренция, исследование, удержание, контроль, накопление, авторитет, семья, безопасность;
- основным трендом стала переориентировка со стратегического планирования на краткосрочные тактические (на 30-60 дней) с тестированием;
- приобрели особую актуальность коллаборации и партнерский маркетинг;
- в топ транслирования вышли: устойчивость, отсутствие паники, ясность, спокойствие, забота.

В 2021–2022 гг. в результате неопределённой экономической ситуации активизировался тренд на бизнес-образование в формате онлайн и офлайн бизнес-форумов на систематической основе, где происходит обучение, информирование и общение спикеров и участников.

К концу лета 2022 г. оформилась следующая группа бизнес-ошибок [2]:

- неопределённость/непонимание своей ЦА;
- отсутствие целей;
- отсутствие плана действий;
- сопротивление;
- выжидательная позиция;
- расфокусировка.

В апреле 2023 г. на форуме «Бизнес-прорыв-2023 Влияй! Управляй! Действуй!» (г.Ростов-на-Дону) собственники бизнеса, управленцы, маркетологи изложили рекомендации по работе в текущих условиях и обозначили актуальность следующих тенденций [3]:

- необходимы миссия, видение, ценности и стратегия – возрождается стратегический маркетинг;
- окружение как ускоритель роста: трансформация «просто клиентов/знакомых» в единомышленников, которые способствуют финансовому и духовному росту; примагничивание нужных людей к личности или бизнесу.
- правильное окружение даёт экспресс-выжимку, коллаборации. Вначале необходимо собрать окружение онлайн, а затем офлайн;
- партнерский маркетинг (одиночество – уже не тренд), необходимо быть в «стае»;
- тренд – развитие бизнес-комьюнити, которые способствуют появлению новых партнеров, коллабораций;
- топ малобюджетных каналов: вебинары и конференции (выступление бизнесменов в качестве спикеров), e-mail рассылки, мессенджеры, SEO для блога, информпартнёрство, посев лид-магнита в отраслевых сообществах, создание продающих кейсов;
- выжить, адаптироваться, стать быстрее;

− доверие;
− ориентация в цифрах: бюджет, планирование, расходы, аналитика.

Таким образом, проведённое исследование показало, что за достаточно короткий период времени 2020–2023 гг. тенденции развития маркетинга меняются довольно быстро, что требует постоянного внимания участников рынка и исследователей.

Библиографический список

1. Кузьминых А. Выступление на форуме для МСБ Ростовской области 21–22 сентября 2022г. – Текст: электронный. – URL: https://mbrostov.ru/events?month=9&year=2022; https://tenchat.ru/media/693191-upravleniye-riskami
2. Магась Ю. Выступление на форуме для МСБ Ростовской области 21-22 сентября 2022 г. – Текст: электронный. – URL: https://mbrostov.ru/events?month=9&year=2022; https://gorodzovet.ru/rostov/biznes-novogo-vremeni-kontrol-resursy-event9241978
3. Официальный сайт Форума для предпринимателей и граждан Ростовской области «Бизнес-прорыв-2023 Влияй! Управляй! Действуй!» 3–4 апреля 2023 г., Ростов-на-Дону. – Текст: электронный. – URL: https://biz-proryv.mbrostov.ru/?utm_medium=email&utm_source=UniSender&utm_campaign=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B2+2023&utm_content=forum&utm_term=ooo_ro

Орлова Влада Георгиевна,
доктор экономических наук, доцент, доцент факультета бизнеса «Капитаны»,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
Сагателян Сюзанна Тиграновна,
студент, ИТА ЮФУ, г. Таганрог

ОСОБЕННОСТИ DIGITAL-СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Потребление вина стало значимой частью фундаментально изменившейся культуры потребления, что привело к росту спроса на винную продукцию и росту конкуренции производителей в данной отрасли. Поэтому digital-стратегия – одна из неотъемлемых составляющих продвижения винодельческих предприятий. Данная работа посвящена определению особенностей digital-стратегии в сфере виноделия. В работе выявлены и обоснованы особенности продвижения винодельческого предприятия. Для этого, в частности, необходимы четкое определение ЦА, исследование рынка, продвижение в социальных сетях, создание сайта, email-маркетинг, SEO-оптимизация.

Винодельческое предприятие, digital-стратегия, продвижение, социальные сети, целевая аудитория, исследование рынка.

Orlova Vlada Georgievna,
Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Southern Federal University, Taganrog
Sagatelyan Syuzanna Tigranovna,
Student, Southern Federal University, Taganrog

FEATURES OF DIGITAL-WINE PROMOTION STRATEGY

Wine consumption has become a significant part of a fundamentally changed consumption culture, which has led to an increase in demand for wine products and increased competition among producers in this industry. Therefore, a digital strategy is one of the integral components of the promotion of wineries. This work is devoted to determining the features of a digital strategy in the field of winemaking. In the work, the features of the promotion of a wine-making enterprise are identified and substantiated. For this, in particular, it is necessary: a clear definition of the target audience, market research, promotion in social networks, website development, email marketing, SEO optimization.

Winery, digital strategy, promotion, social networks, target audience, market research.

Digital-стратегия – стратегия интернет-продвижения, нацеленная на реализацию задач бизнеса с помощью инструментов digital-маркетинга. Другими словами, digital-стратегия – это часть общей маркетинговой стратегии, план продвижения бренда в интернете, направленный на укрепление и развитие компании на рынке. Винодельческое предприятие, как и любое другое предприятие, нуждается в эффективной digital-стратегии продвижения. В то же время существует ряд особенностей, определение которых и является целью данного исследования.

1. Определение ЦА и ее потребностей. При выборе ЦА часто допускается самая главная ошибка: выбирается очень широкая целевая аудитория, Которая на первый взгляд, охватывает всех потенциальных клиентов, но не обеспечивает окупаемость рекламы и продвижение бизнеса. Обычно широкая целевая аудитория разбивается на несколько сегментов, чтобы удовлетворить требования клиентов из разных целевых групп, поскольку широкая ЦА не является носителем одинаковых потребностей и интересов. Сегментация ЦА даёт более подробную характеристику потенциального клиента, зная его боли, интересы, ценности, что позволяет приблизиться к нему.

2. Исследование рынка, конкурентов, трендов. Следующий шаг – полный анализ рынка и прямых конкурентов бренда. [1] При исследовании определяются: текущее положение компании на рынке, тренды продвижения в нише, развитость конкурентов (их продуктовая матрица), сила маркетинга и эффективность используемых методов продвижения.

3. Продвижение в социальных сетях. VK и Telegram в нынешних реалиях – наиболее эффективный инструмент для продвижения винодельческого предприятия. Посты с красивой фотографией вина, локации винодельни и рекламные акции позволят привлечь новых клиен-

тов. [4] В соответствии с ограничениями в законах о рекламе, прямая продажа алкогольных напитков в интернет-пространстве запрещена, однако демонстрировать процесс винного производства, рассказывать об истории бренда и технологии изготовления не запрещается. Распространение видео-контента в социальных сетях – это еще один способ завоевания приверженности покупателей. Создание видео о производстве вина, знакомство с сортами вин, событиями и прочими новинками позволит значительно повысить лояльность потребителей и их приверженность бренду.

4. Создание сайта. Создание сайта для винодельческого предприятия позволит увеличить узнаваемость бренда и привлечь новых клиентов. [4] Сайт должен быть информативным и интересным для целевой аудитории. Основой любой digital–стратегии является создание современного, мобильного и хорошо структурированного сайта. Сайт должен содержать полезную информацию о бренде, его истории, процессе производства, а также наличие разнообразных продуктов и услуг, описание их особенностей и способа приобретения.

5. Email-рассылки. Email-маркетинг – это один из самых действенных методов для удержания клиентов и привлечения новых. Лучше всего использовать список своих клиентов и подписчиков на социальных платформах. Отправка ежемесячных или промежуточных рассылок с информацией о новых продуктах, рецептах, обзорах и т. д. позволяет поддерживать интерес клиентов, заставляя их возвращаться за покупками снова.

6. SEO-оптимизация. Сайт винодельческого предприятия должен быть оптимизирован для поисковых систем. [7] Для того, чтобы пользователи могли быстро найти сайт в поисковых системах, нужно провести работу по оптимизации контента: ключевые слова, описания продуктов, значимые фотографии, а также публикация на сайте тестов по винной тематике и новостных статей. Важно также размещать на сайте отзывы клиентов и реагировать на них.

7. Сотрудничество с блогерами, журналистами и другими инфлюенсерами позволит распространить информацию о винодельческом предприятии и привлечь новых клиентов.

Таким образом, в работе, выявлены и обоснованы особенности продвижения винодельческого предприятия. Для этого, в частности, необходимо: четкое определение ЦА, исследование рынка, продвижение в социальных сетях, создание сайта, email-маркетинг, SEO-оптимизация.

Библиографический список

1. Поведение покупателей в социальной коммерции. – Текст: электронный. – URL: https://www.datainsight.ru/ecombehavior (дата обращения: 05.03.2022).
2. Бахарев И. Online-to-offline маркетинг в России: исследование рынка / И. Бахарев. – Текст: электронный. – URL: https://e-pepper.ru/news/online-to-offline-marketing-v-rossiiissledovanie-rynka.html (дата обращения: 10.03.2022).
3. The State of Video Marketing 2021. – Текст: электронный. – URL: https://wyzowl.s3.eu-west-2.amazonaws.com/pdfs/Wyzowl-Video-Survey-2021.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
4. Влияние релиза iOS 14 на рекламу и работу с инструментами отчетности. – Текст: электронный. – URL: https://ru-ru.facebook.com/business/help/331612538028890?id=428636648170202 (дата обращения: 18.04.2022).
5. Черных А. Тренды в маркетинге 2022 / А. Черных. – Текст: электронный. – URL: https://amplifr.com/blog/ru/trendy-v-marketinge-2022/ (дата обращения: 25.04.2022).
6. Как развивается рекламный рынок Digital Audio в России. – Текст: электронный. – URL: https://vc.ru/marketing/315743-kak-razvivaetsya-reklamnyy-rynok-digital (дата обращения: 28.03.2022).
7. Бычков К. Офлайн vs Онлайн: как технологии в ритейле сражаются за потребителя / К. Бычков. – Текст: электронный. – URL: https://vc.ru/trade/286430-oflayn-vs-onlaynkak-tehnologii-v-riteyle-srazhayutsya-za-potrebitelya (дата обращения: 01.04.2022).
8. Пармар А. НЕОТОМ: Прикладной учебник по партизанскому маркетингу / А. Пармар (дата обращения: 10.03.2022).

Орлова Влада Георгиевна,
доктор экономических наук, доцент, доцент факультета бизнеснеса «Капитаны»,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
Кербникова Диана Витальевна,
студент, ИТА ЮФУ, г. Таганрог

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ НА РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ

На высококонкурентном рынке ИТ-услуг при создании эффективных маркетинговых стратегий понимание поведения целевой аудитории имеет решающее значение. В данной статье исследуются особенности поведения целевых аудиторий на рынке ИТ-услуг, включая их мотивы, процессы принятия решений и предпочтения. В работе проведена сегментация целевой аудитории ИТ-компаний и сгруппированы по 5 сегментам, определены их характеристики.

Рынок ИТ-услуг, целевая аудитории, ИТ, 5W анализ, сегментация целевой аудитории.

Orlova Vlada Georgievna,
doctor of Economics, Associate Professor, Southern Federal University, Taganrog
Kerbnikova Diana Vitalievna,
student, Southern Federal University, Taganrog

PECULIARITIES OF THE BEHAVIOR OF THE TARGET AUDIENCE IN THE IT SERVICES MARKET

In the highly competitive IT services market, understanding target auditorium behavior is crucial for companies to create effective marketing strategies. This paper explores the peculiarities of target auditorium behavior in the IT services market, including their motivations, decision-making processes, and preferences. The study is based on a literature review and analysis of existing research on consumer behavior in the IT services market. In this paper we have segmented the target audience of IT companies and grouped them into 5 segments and determined their characteristics.

IT services market, target audience, IT, 5W analysis, target audience segmentation.

Рынок ИТ-услуг характеризуется высокой конкуренцией, на нем присутствует широкий спектр компаний, предлагающих различные услуги, такие как веб-разработка, разработка программного обеспечения и кибербезопасность. На этом рынке понимание поведения целевой аудитории необходимо компаниям для создания эффективных маркетинговых стратегий. Целевая аудитория на рынке ИТ-услуг включает в себя частных лиц, малый и средний бизнес, а также крупные корпорации. Понимание особенностей их поведения имеет решающее значение для создания маркетинговых кампаний, которые находят отклик и способствуют конверсии.

В данной статье исследуются особенности поведения целевых аудиторий на рынке ИТ-услуг, включая их мотивы, процессы принятия решений и предпочтения. Исследование основано на обзоре литературы и анализе существующих исследований поведения потребителей на рынке ИТ-услуг.

Для первичного анализа ЦА необходимо провести 5W анализ Шеррингтона аудитории (табл. 1).

В анализе целевой аудитории анализ 5W Шеррингтона – это основа, которую можно использовать для лучшего понимания целевой аудитории. Анализ включает в себя пять вопросов:

- Что? Что представляет собой целевая аудитория? Каковы их демографические характеристики, поведение и интересы? Каковы их потребности и болевые точки?
- Где? Где находится целевая аудитория? Где они проводят время онлайн и офлайн? Где они ищут информацию и принимают решения о покупке?

- Когда? Когда целевая аудитория с наибольшей вероятностью будет взаимодействовать с маркетинговыми сообщениями? Когда пиковые периоды продаж и конверсий? Когда наступают ключевые моменты принятия решений?
- Почему? Почему целевая аудитория заинтересована в продукте или услуге? Почему они принимают решения о покупке? Почему они выбирают один бренд, а не другой?
- Кто? Кто является ключевыми влиятельными лицами и лицами, принимающими решения в целевой аудитории? Кто конкуренты, нацеленные на ту же аудиторию? Кто является потенциальными партнерами и союзниками?

Ответив на эти вопросы, анализ 5W Шеррингтона позволит составить более точное и подробное представление о целевой аудитории. Это является основой для разработки маркетинговых стратегий и тактик, таких как разработка сообщений и контента, резонирующих с целевой аудиторией, выбор подходящих маркетинговых каналов, а также оптимизация времени и частоты маркетинговых усилий.

Таблица 1. Анализ 5W Шеррингтона

	Сегменты				
Что покупают?	Работу разработчиков/дизайнеров/тестировщиков	Работу азработчиков/дизайнеров/ тестировщиков	- Работу выделенных команд - Техническую поддержку	Разработку веб-сервисов и мобильных приложений	Разработку веб-сервисов и мобильных приложений
Кто покупает?	-ИТ-компании предоставляющие услуги разработки (как правило являются нашими партнерами) - Стартапы	Компании, имеющие тех. отдел, но собственных сил недостаточно	Компании, у которых нет тех.отделов	Владельцы/ ген.директора среднего бизнеса: - ecomme - медицина - строительство - фуд тех - производство	ЛПР среднего и крупного бизнеса: - финтех - ecomme - строительство - производство
Почему покупают?	- Не хватает своих мощностей - Нанимать долго - Нужен проверенный вариант - Нужно срочно закончить проект - Нет экспертизы в определенном стеке технологий	- Нужно быстро и срочно - Специалисты нужны на короткий промежуток времени - Освободить персонал от непрофильных функций - Когда продукт связан с тестированием гипотез (отдельные бизнес юниты)	- Нужна поддержка/разработка сервисов, но не хотят нанимать сотрудников в штат - Выгоднее нанять команду, чем нанимать в штат - Уверенность в экспертизе - Задачи имеют временный характер	- Нужно выходить на онлайн рынок (для увеличения охвата рынка) - Нужна автоматизация рабочих процессов - Для увеличения доверия пользователей и репутации компании - Для повышения качества обслуживания	- Нужно развивать новые отрасли - Для поддержки действующих продуктов - Для увеличения масштабов бизнеса

Окончание таблицы 1

	Сегменты				
Когда покупают?	- Когда не могут справиться сами, горят дедлайны - Уход текущих сотрудников - В самом начале проекта, после проведения планирования - После первых спринтов, когда требуется повысить эффективность	Появляются новые проекты/планы (как правило планирование в конце года)	- Когда нужно доработать имеющийся продукт - Когда нужна стабильная тех.поддержка - Когда нужна разработка новых неболь-ших продуктов на длительной основе	- Когда текущий рынок уже исчерпал себя - Когда нужна коммуникаци я с аудиторией и развитие бренда (как было с филарой) - Когда все процессы в компании ведутся "руками"	- Когда нужно внедрять новые проекты - Нужно выхо-дить на новые рынки - Нужны но-вые клиенты /партнеры На стадии "Зрелость" (ЖЦ компа-нии) – 50%; на стадии "Упадок" 20%; на стадии "Рост" 30%
Где покупают?	- Партнерские программы - Биржи и специальные сообщества (тг каналы и тд.) - HH.ru - Проф. соцсети (тенчат, Linkedin) - Прямой поиск в интернете	- Партнерские программы - Тендеры - Сарафанное радио - Рейтинги - Конференции (B2B-встречи работают лучше всего) - Прямой поиск в интернете (контент-мар-кетинг, рейтинги, реклама)	- Прямой поиск в интернете (контент-маркетинг, рейтинги, реклама) - Сарафанное радио - Тендеры - Партнерские программы	- Прямой поиск в интернете (контент-маркетинг, реклама) - Сарафанное радио - Рейтинги	- Тендеры - Конфы, личные встречи - Рейтинги - Проф. соцсети (тенчат, Linkedin)

Таким образом, выявлено 5 основных сегментов ЦА ИТ-компании. Далее приведена сегментация ЦА (целевой аудитории) (табл.2). Сегментирование целевой аудитории – это процесс разделения большой аудитории на более мелкие группы или сегменты, которые имеют схожие характеристики или потребности. Этот процесс позволяет компаниям лучше понять свою аудиторию и адаптировать маркетинговые усилия к конкретным сегментам, что ведет к более эффективным сообщениям, повышению уровня вовлеченности и увеличению продаж.

Сегмент 1: ИТ-компании, испытывающие ограничения в возможностях. Эти компании предоставляют услуги по разработке ИТ-сервисов и сталкиваются с ограничениями в плане персонала. Они ищут возможность нанять не штатных программистов, чтобы справиться с нагрузкой. Они заботятся о расходах и нацелены на поиск экономически эффективного решения проблемы, но при этом для них приоритетным является поиск квалифицированных и надежных программистов.

Сегмент 2: Крупные компании с техническими отделами. У таких компаний есть технический отдел, но им не хватает специальных знаний в определенных областях. Они стремятся нанять штатных специалистов, чтобы заполнить этот пробел и улучшить свои технические возможности. Они чаще предъявляют высокие требования к качеству работы и квалификации нанимаемых специалистов и готовы платить высокую цену за подходящих кандидатов.

Сегмент 3: Компании, которые ищут команду специалистов для удовлетворения своих конкретных потребностей и целей. Они реализуют сложные проекты и нуждаются в специальной команде для управления проектом от начала и до конца. Такие компании больше сосредоточены на конечном результате и качестве предоставляемых услуг, и готовы инвестировать больше времени и ресурсов в поиск подходящей команды.

Сегмент 4: Компании, которые стремятся разработать новый продукт, например, мобильное приложение, с нуля. Они могут быть сосредоточены на поиске экономически эффективного решения для удовлетворения своих потребностей в разработке, но также хотят обеспечить качество и функциональность конечного продукта. Такие компании менее знакомы с техническими аспектами разработки, и им может потребоваться больше рекомендаций и поддержки со стороны команды.

Сегмент 5: Компании, которые стремятся разрабатывать сложные веб-приложения для своих предприятий; имеют четкое видение конечного результата и конкретные требования к веб-приложению; более сфокусированы на поиске команды, обладающей необходимыми знаниями и опытом для достижения результатов, и готовы инвестировать больше времени и ресурсов в проект.

В заключение следует отметить, что понимание поведения целевых аудиторий на рынке ИТ-услуг имеет решающее значение для компаний, стремящихся создать эффективные маркетинговые стратегии. Особенности поведения целевых аудиторий на рынке ИТ-услуг определяются такими факторами, как экономическая эффективность, надежность и качество услуг. В работе проведена сегментация целевой аудитории ИТ-компаний и сгруппированы по 5 сегментам, определены их характеристики.

Библиографический список

1. Agnihotri R., Kothari T., & Kashyap R. (2019). Понимание поведения клиентов на рынке ИТ-услуг: A review and research agenda // Journal of Business Research, 100. P. 383–396. – Текст: непосредственный.
2. Clutch. (2021). Топ компаний, предоставляющих ИТ-услуги в 2021 году. – Текст: электронный. – URL: https://clutch.co/it-services.
3. Gartner. (2021). Gartner Says Worldwide IT Spending to Grow 6.2% in 2021. – Текст: электронный. – URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-04-26-gartner-says-worldwide-it-spending-to-grow-6-point-2--in-2021.
4. Kim Y.J., & Jung T.H. (2016). Исследование качества услуг аутсорсинга информационных технологий // Journal of Global Information Management. – 24(3). – P. 38–55. – Текст: непосредственный.
5. Kumar S., & Nagpal S. (2017). Поведение и предпочтения потребителей в отношении ИТ-услуг // Журнал развивающихся технологий и инновационных исследований. – 4(2). – P. 196–200. – Текст: непосредственный.
6. Lee, S., & Kim, J. (2021). Анализ поведения клиентов на рынке услуг информационных технологий. Устойчивое развитие, 13(2), 558. – Текст: непосредственный.
7. Statista. (2021). Размер глобального рынка ИТ-услуг 2017–2021. https://www.statista.com/statistics/226953/global-it-services-market-size/.

Осипов Кирилл Сергеевич,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РОЛЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

В статье рассматривается важность местных бюджетов в создании и поддержке общественных благ в регионах. Автор подчеркивает, что местные бюджеты играют ключевую роль в реализации местных проектов, в том числе проектов, направленных на создание и улучшение инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры и других общественных благ. Статья также рассматривает механизмы формирования местных бюджетов, включая источники доходов и расходов, и обсуждает проблемы, связанные с ограниченными бюджетными ресурсами и необходимостью выбора приоритетных направлений для финансирования. Авторы подчеркивают, что эффективное управление местными бюджетами и расходование бюджетных средств на общественные блага может значительно улучшить качество жизни жителей региона. В этой статье рассматривается роль местных бюджетов в создании и поддержании общественных благ в городе Таганроге.

Бюджет, местный бюджет, общественные блага.

Osipov Kirill Sergeevich,
Postgraduate Student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE ROLE OF LOCAL BUDGETS IN THE FORMATION OF PUBLIC GOODS

The article discusses the importance of local budgets in creating and supporting public goods in the regions. The author emphasizes that local budgets play a key role in the implementation of local projects, including projects aimed at creating and improving infrastructure, education, healthcare, culture and other public goods. The article also examines the mechanisms of formation of local budgets, including sources of income and expenses, and discusses the problems associated with limited budget resources and the need to choose priority areas for financing. The author concludes that effective management of local budgets and spending budget funds on public goods can significantly improve the quality of life of residents of the region.

Budget, local budget, public goods.

Местные бюджеты играют важную роль в формировании общественных благ и улучшении качества жизни населения. Они финансируют такие проекты, как создание и улучшение инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры и других общественных благ. Таким образом, местные бюджеты в значительной степени влияют на социальное и экономическое развитие региона. Общественные блага – это товары и услуги, которые потребляются всеми членами общества и не исчезают после использования одним человеком. Они включают в себя: дороги, парки, общественные здания, системы водоснабжения и т.д.

Одной из главных функций местных бюджетов в г. Таганроге является финансирование инфраструктуры и общественных благ в городе. Местные бюджеты финансируют строительство и ремонт дорог, парков, общественных зданий и других объектов инфраструктуры. Они также обеспечивают финансирование систем водоснабжения, канализации и электроснабжения, которые являются важными компонентами инфраструктуры города.

Местные бюджеты также финансируют социальные программы, такие как программы поддержки малоимущих граждан, программы поддержки детей и программы поддержки инвалидов. Они также финансируют программы по развитию местных предприятий и созданию новых рабочих мест [4].

Одним из примеров того, как местные бюджеты могут способствовать созданию и поддержанию общественных благ в городе Таганроге, является финансирование парков и зеленых зон. Эти общественные пространства являются важными для здоровья и благополучия горожан, а также для создания приятной атмосферы в городе. Местные бюджеты финансируют строительство и обслуживание парков и зеленых зон, что позволяет горожанам наслаждаться ими и использовать их в своих целях.

Например, в 2021 году в городском бюджете были выделены средства на обустройство Приморского парка. В рамках этого проекта установлены новые лавочки, освещение, детские площадки, а также проложены новые дорожки и пешеходные зоны.

Еще одним примером может служить благоустройство парка культуры и отдыха им. Горького, которое было проведено в 2019 году. В рамках этого проекта, местный бюджет выделил более 20 миллионов рублей на установку новых скамеек, освещения, а также строительство новых объектов, таких как фонтан и детские площадки.

Также, местный бюджет Таганрога выделяет средства на проведение мероприятий в парках, таких как концерты, выставки и фестивали. В 2021 году в рамках проекта «Летний театр» было проведено более 20 мероприятий в парке культуры и отдыха им. Чехова, а также в парке им. Гагарина.

Еще одним примером является финансирование системы общественного транспорта. Общественный транспорт играет важную роль в обеспечении горожанам доступа к общественным благам, таким как музеи, парки, библиотеки и т.д. Он также помогает сократить загрязнение окружающей среды и уменьшить пробки на дорогах. Местные бюджеты финансируют систему общественного транспорта в городе Таганрог, что позволяет горожанам использовать его в своих целях и получать все преимущества, связанные с использованием общественного транспорта [2].

Например, в 2020 году было выделено более 200 миллионов рублей на ремонт и строительство дорог, 80 миллионов рублей на благоустройство города и 70 миллионов рублей на строительство новых объектов социальной инфраструктуры. Благодаря этим мерам, город получает современную инфраструктуру, что способствует улучшению качества жизни жителей и привлечению инвестиций в регион.

Кроме того, местные бюджеты также финансируют программы по сохранению культурного наследия города. Эти программы помогают сохранить исторические здания, музеи и другие культурные объекты, которые являются важной частью культурного наследия города. Местные бюджеты финансируют программы по реставрации и сохранению этих объектов, что позволяет горожанам наслаждаться их красотой и узнавать больше о истории своего города [1].

Однако, несмотря на важность роли местных бюджетов в формировании общественных благ в городе Таганроге, существует ряд проблем и вызовов, которые могут препятствовать их эффективной работе. Одной из основных проблем является нехватка финансирования. Местные бюджеты могут сталкиваться с ограниченными финансовыми ресурсами, что может привести к ограничению возможностей для финансирования новых проектов и обслуживания существующей инфраструктуры [3].

В целом местные бюджеты играют важную роль в формировании общественных благ в городе Таганроге и могут служить примером для других регионов. Они финансируют инфраструктуру и социальные программы, сохраняют культурное наследие города и обеспечивают доступ к общественным благам, таким как парки и общественный транспорт. Эффективное управление и финансирование местных бюджетов может привести к улучшению качества жизни жителей и созданию благоприятной среды для экономического и социального развития региона.

Библиографический список

1. Белозеров С.А. Финансы: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / С.А. Белозеров, С.Г. Горбушина С.Г. и др. – Москва: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2010. – 512 с. – Текст: непосредственный.
2. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления / Б.М. Лазарев – Москва: Юридическая литература, 2008. – 122 с. – Текст: непосредственный.
3. Марков М. Технология и эффективность социального управления / пер. с болгарского / М. Марков. – Москва: Прогресс, 2006 – 97 с. – Текст: непосредственный.
4. Рубан В.А. Финансовые проблемы местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление в России / В.А. Рубан. – Москва, 2008. – 113 с. – Текст: непосредственный.

Перевозчикова Наталия Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР
Багдасарова Диана Георгиевна,
младший научный сотрудник, ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье авторами в целях определения факторов, которые необходимо учитывать при формировании стратегии инновационного развития, проведен SWOT-анализ Донецкой Народной Республики.
Инновационное развитие, стратегия, SWOT-анализ, регион.

Perevozchikova Nataliya Aleksandrovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, Leading researcher, SFI "Economic Research Institute", Donetsk
Bagdasarova Diana Georgievna,
junior researcher, SFI "Economic Research Institute", Donetsk

SWOT-ANALYSIS AS A TOOL FOR DEVELOPING A STRATEGY FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT

In the article, the authors conducted a SWOT-analysis of the Donetsk People's Republic in order to determine the factors that must be taken into account when forming an innovative development strategy.
Innovative development, strategy, SWOT-analysis, region.

В настоящее время в условиях перехода экономики государства и отдельных его регионов на инновационный путь развития, одним из ключевых факторов, обуславливающих их устойчивое развитие и экономический рост, является обоснованная инновационная стратегия. Разработка научно обоснованной стратегии инновационного развития региона требует тщательного изучения инновационного потенциала региона, наличия необходимых ресурсов, анализа его сильных и слабых сторон. Целесообразность формирования стратегии определяется, в первую очередь, тем, насколько будет результативным этап реализации стратегии, насколько глубоко исследована возможность использования положительного потенциала региона и нивелирования с его помощью негативных факторов.

Наиболее распространенным и универсальным инструментом анализа сильных и слабых сторон социально-экономической сферы является SWOT-анализ, поскольку его можно применить к множеству объектов исследования, начиная от предприятия, региона или государства в целом. SWOT-анализ как метод стратегического планирования на уровне региона нацелен на выявление четырех групп факторов внутренней и внешней среды, в условиях которых он функционирует: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности), Threats (угрозы). Сильные и слабые стороны являются факторами внутренней среды, находящимися в пределах сферы влияния объекта анализа, а возможности и угрозы относятся к факторам внешней среды, на которые объект анализа оказать воздействие не в состоянии, однако которые необходимо учитывать при планировании деятельности [1].

Прежде чем осуществить SWOT-анализ инновационной деятельности Донецкой Народной Республики, следует отметить, что данный метод исследования, несмотря на явные преимущества, не лишен определенных недостатков. Среди преимуществ SWOT-анализа выделим его универсальность (он применим как к различным отраслям экономики, так и к различным объектам), гибкость (в зависимости от целей исследования возможно свободно выбирать анализируемые факторы) и простоту (использование данного метода не предполагает владения какими-то знаниями и навыками). Недостатками данного метода являются

ограниченность (он позволяет лишь описать факторы, не ранжируя их по степени важности и не выявляя взаимосвязей между ними); односторонность (метод дает только качественное описание факторов, в то время как более глубокая и объективная оценка ситуации требует еще и количественных характеристик) и субъективность (результаты SWOT-анализа в значительной степени зависят от знаний и точек зрения проводящих его специалистов) [2, с.77–78].

В результате проведения SWOT-анализа Донецкой Народной Республики в сфере инновационной экономики были получены следующие результаты.

На сегодняшний день Республика располагает определенным запасом прочности и имеет потенциал для реализации своих возможностей и ответа на угрозы. К сильным сторонам (S) относятся: высокая доля работников на рынке труда, имеющих высшее образование; наличие большого количества полезных ископаемых (твердотопливных, рудных, солевых, минеральных и т.д.); наличие природно-рекреационных ресурсов, а также благоприятных почвенно-климатических условий, способствующих созданию современного сельскохозяйственного производства с глубокой переработкой его продукции; большое количество предприятий угледобывающей, металлургической, химической, топливно-энергетической, машиностроительной, легкой, пищевой промышленности; исторически развитая научная и техническая культура, накопленный опыт в области организации и проведения научных исследований и разработок и др.

В то же время социально-экономическая сфера Донецкой Народной Республики имеет значительный ряд слабых сторон (W), которые необходимо учитывать при формировании стратегии инновационного развития. Выделим среди них ключевые:

- отток трудоспособного населения вследствие военных действий;
- нахождение множества населенных пунктов непосредственно на линии боевого столкновения;
- недостаточный уровень инновационной активности в сфере развития инновационных процессов;
- снижение конкурентоспособности региона за счет технологического и технического отставания;
- несовершенство законодательства в инновационной сфере, отсутствие механизма стимулирования создания, производства и потребления инновационной продукции;
- низкий уровень финансово-экономического обеспечения инновационной деятельности;
- дефицит высококвалифицированных специалистов в научно-исследовательской и инновационной сферах, дисбаланс между системой высшего профессионального образования и реальными потребностями рынка труда;
- отсутствие сбалансированного доступа к различным ресурсам и услугам у субъектов инновационного процесса и др.

Наличие перечисленных проблем усугубляется рядом отрицательных тенденций и угроз (T) (снижение расходов на исследования и разработки в условиях военных действий и финансово-экономического кризиса; углубление технологического отставания региона; усиление конкуренции за привлечение и использование всех видов ресурсов и др.), которые при отсутствии соответствующей реакции со стороны государственных институтов и органов власти могут привести к ухудшению социально-экономического состояния региона.

Поэтому, важнейшей задачей органов управления регионом является принятие взвешенных, научно обоснованных стратегических решений, ориентированных на использование существующих возможностей (O), в частности, ускорения научно-технического прогресса, расширения источников финансирования инновационной деятельности из федерального бюджета, развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере, что позволит стабилизировать социально-экономическое положение региона и в дальнейшем обеспечит его экономический рост.

Библиографический список

1. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент : учебник для вузов / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд / пер. с англ. ; под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – Москва : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2017. – 576 с. – ISBN 5-85173-059-5. – Текст : непосредственный.
2. SWOT-анализ как основа для разработки стратегии инновационного развития региона (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / З.Х. Шадова, Ю.А. Малкандуев, Р.А. Токмакова, С. Абу Бакер. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2019. – №4 (250). – С.75–82.

Перевозчикова Ольга Александровна,
младший научный сотрудник, ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены факторы и механизмы развития инновационной среды промышленного сектора в государстве. В современных условиях уровень конкурентоспособности предприятий и степень их экономической безопасности в существенной степени зависят от их способности к системному созданию и внедрению в производство инноваций. Переход экономики Российской Федерации на инновационный путь развития требует особого внимания к поиску и использованию внутренних резервов развития промышленного сектора, на основе имеющегося научного и интеллектуального потенциала. В статье подчеркивается необходимость использования высоких технологий в промышленности для выпуска конкурентоспособной продукции в условиях истощения природных ресурсов. Рассмотрен накопленный в передовых индустриальных странах опыт постановки перспективных целей развития промышленности и ее стимулирования.

Промышленность, промышленный комплекс, инновационное развитие, инновации, инновационная деятельность.

Perevozchikova Olga Aleksandrovna,
junior Researcher, State Budgetary Institution «Institute for Economic Research», Donetsk

INNOVATION VECTOR OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT

The article deals with the factors and mechanisms for the development of innovative environment of the industrial sector in the state. In modern conditions, the level of competitiveness of enterprises and the degree of their economic security largely depend on their ability to systematically create and implement innovations in production. The transition of the Russian Federation economy to the innovation path of development requires special attention to the search and use of internal reserves of the industrial sector development, based on the available scientific and intellectual potential. The article emphasizes the necessity of using high technologies in industry to produce competitive products under the conditions of depletion of natural resources. The author considers the experience accumulated in advanced industrialized countries in setting perspective goals for the development of industry and its stimulation.

Industry, industrial complex, innovative development of innovation, innovation activity.

Важнейшая роль в развитии экономики каждого государства отведена промышленному комплексу, уровень развития которого определяет не только положение страны на мировой арене, но и социальную стабильность ее регионов.

Промышленный комплекс – это база генерации и внедрения инноваций, именно здесь создается активная часть основного капитала и обеспечивается создание, продвижение и применение новейших технологических приемов и методов хозяйствования [5].

В последние годы происходит широкое распространение инноваций в промышленности. Это обусловлено тем, что данная сфера зарекомендовала себя как вполне перспективная и экономически обоснованная, имеющая достаточно хорошие финансовые ресурсы.

Страны с развитой рыночной экономикой на протяжении долгого времени реализуют различные сценарии поддержки национальных промышленных комплексов. Государство стимулирует отрасли и предприятия, усиливает инновационную составляющую по различным направлениям, что в конечном итоге способствует притоку инвестиций в наиболее заинтересованные и перспективные секторы.

Тенденции и закономерности современного экономического развития свидетельствуют, что в условиях системной неопределенности вызовов и рисков основной детерминантой конкурентоспособности предприятий по праву можно считать инновационное развитие. Под инновационным развитием предприятия понимаются положительные качественные изменения его состояния, обеспечиваемые проведением НИОКР, разработкой, освоением в производстве и продуцированием технических, технологических, продуктовых, управленческих и других инноваций с целью повышения эффективности хозяйственной деятельности, обеспечения высокого уровня конкурентоспособности и экономической безопасности [4].

Выделяют следующие факторы инновационного развития на промышленных предприятиях: совершенствование инновационных технологий на промышленных предприятиях;

совершенствование образовательных программ и подготовки кадров для развития инновационного производства; преобразование системы безопасности на производстве; разработка, совершенствование и применение системы управления инновационным развитием производственного процесса.

Инновационная деятельность в промышленности заключается в разработке и внедрении инновационных процессов, результатом которых является рост эффективности производственного процесса, ресурсов и конечного продукта.

Существует множество механизмов, с помощью которых государство может участвовать в создании благоприятного инновационного климата, стимулировании малых инновационных предприятий, внедрении технологий в производство и т.п. В общем виде их можно разделить на две большие группы: во-первых, это прямое участие государства в виде финансирования определенных проектов (например, венчурных), организаций (например, малых инновационных фирм), элементов инновационной инфраструктуры (технопарков, инкубаторов, офисов по продвижению технологий, и т.п.). Во-вторых, это косвенное регулирование бизнеса преимущественно через налоговые механизмы [2].

В каждой стране отношение к нововведениям, и соответственно, инновационная политика имеют свои особенности. Это обусловлено историческими событиями, ресурсами страны, ее политическими и экономическими устремлениями. Особенности внедрения инноваций в основных отраслях промышленности развитых стран представлены в табл. 1.

Таблица 1. Особенности инноваций в основных отраслях промышленности развитых стран

Страна	Характеристика инноваций в отраслях промышленности
Германия	Инновации в сфере промышленности имеют достаточное финансирование, а также стратегическую модель. За счет этого планируются и успешно внедряются все заявленные и разработанные нововведения. Акцент в промышленных инновациях делает на продуктовых изобретениях. Сильные отрасли страны: химическая продукция, запчасти к транспортным средствам, электроника, оптика, машиностроение, фармацевтика, электрооборудование, автомобили.
Япония	Присутствуют нововведения во всех сферах. Быстрому и грандиозному развитию страны способствовал дефицит, в условиях которого Япония активно занималась созданием и замещением продуктов. Сильные отрасли промышленности: автомобилестроение, атомная энергетика, электроника, химическая промышленность.
США	Наблюдается разнообразное развитие промышленности, имеющей территориальные разграничения. Сильные отрасли промышленности: машиностроение, сельскохозяйственное, авиаракетная и нефтедобывающая промышленности.
Швейцария	Наблюдается последовательный инновационный курс, который включает достаточную финансовую и правовую поддержку государства. Сильная отрасль – обрабатывающая промышленность.
Китай	Промышленность отличается гибкостью; исследовательская и разрабатывающая сферы наименее затратны по сравнению с другими странами. Сильные отрасли в промышленности: бытовая техника, текстильная индустрия и автомобилестроение.

Таким образом, во многих странах разработаны меры поддержки новых производственных технологий. При этом они направлены на развитие конкурентных преимуществ национальных экономик на глобальных рынках. В государственной поддержке сделан акцент не на создании новых структур, а на совершенствовании механизмов и нормативного правового регулирования [3].

В Российской Федерации уровень внедрения инноваций является крайне низким относительно промышленно развитых зарубежных стран, несмотря на приоритет государства инновационному развитию экономики. Особенности внедрения инноваций в России носят неоднозначный характер. Инновационная сфера развита слабо, это характеризуется отсутствием определенной политики и организации в этой сфере. Преобладает монополизм, который является серьезным тормозом прогресса и инноваций [1].

Исследования показывают, что меры государственной поддержки зарубежных стран имеют довольно сильный стимулирующий эффект. Анализ зарубежного опыта инновационного развития промышленного сектора позволил выявить следующие:

- высокотехнологичный промышленный комплекс рассматривается как ядро и базис промышленности и точка роста экономики страны;
- увеличение инновационной динамичности промышленного сектора не проходило без поддержки органов государственного управления и власти;
- финансирование инновационной деятельности осуществляется в форме прямого инвестирования, налоговых льгот, выделения грантов и прочих дотаций (Япония, Китай), государственных закупок и заказов (США);
- обеспечение эффективного взаимодействия между производственными предприятиями, научными и образовательными учреждениями (США, Япония);
- создание технополисов, производственных кластеров и технопарков как основы ускорения инновационных процессов [2].

Инновационный вектор развития российской промышленности имеет определенные проблемы:

1. Промышленность слабо мотивирована на инновационное поведение, также и ограничены национальные предложения технологических инноваций для внедрения в промышленность.
2. Производители, которые работают на рынке инноваций, инвестируют в НИОКР и внедрение инноваций на порядок меньше, чем зарубежные конкуренты.

Таким образом, с учетом тенденций развития мировой экономики в развитых странах следует совершенствовать механизмы формирования и реализации промышленной политики. Ее приоритеты должны быть связаны с развитием перспективных производственных прорывных технологий, поскольку они обладают потенциалом качественного обновления производственных процессов, методов их организации и вовлечения человеческих ресурсов. Основными направлениями совершенствования государственного регулирования инновационного промышленного развития Российской Федерации должны стать институциональное развитие и модернизация производственно-технологической базы промышленных комплексов.

Библиографический список

1. Абдикеев Н.М. Направления совершенствования государственного регулирования промышленного развития / Н.М. Абдикеев, Ю.С. Богачев, Е.Л. Морева. – Текст : электронный // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т.5. – №4. – С.14–29. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-gosudarstvennogo.
2. Климова Н.В. Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности в промышленном секторе / Н.В. Климова, Н.В. Ларина. – Текст : электронный // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6 (часть 7) – С. 1442–1446. – URL : https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/6-7/34358.pdf.
3. Морева Е.Л. Исследование опыта передовых индустриальных стран по стимулированию промышленного развития / Е.Л. Морева, Н.М. Абдикеев. – Текст : электронный // Вестник финансового университета. – 2018. – С.77–83. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-opyta-peredovyh-industrialnyh-stran.

4. Ряжева Ю.И. Пути развития инновационной среды промышленного сектора / Ю.И. Ряжева. – Текст : электронный // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т.12. – №1. – С. 43–50. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-innovatsionnoy-sredy-promyshlennogo-sektora.
2. Тополева Т.Н. Формирование инновационной модели развития предприятий промышленного комплекса / Т.Н. Тополева. – Текст : электронный // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – №4. – С.220–229. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnoy-modeli-razvitiya-predpriyatiy.

Петренко Татьяна Викторовна,
кандидат философских наук, доцент, и.о. декана экономического факультета, профессор кафедры экономики и финансов, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Кошман Виктория Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Масштабы развития цифровой экономики, обеспечивающей интенсификацию процесса производства и поступательное изменение институциональной среды, актуализируют вопросы создания новых организационных форм поддержки и стимулирования инновационной активности трудящихся. Системный подход к управлению трудовыми ресурсами позволяет сформировать целостное представление о наблюдаемых социально-экономических преобразованиях, обеспечить формирование трудовой конвергенци, как процесса сближения различных подходов в области адаптации труда к запросам цифрового мира.

Трудовая конвергенция, сбалансированность системы, кризис труда, трудоспособность, интенсификация труда.

Petrenko Tatiana Viktorovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Philosophy, associate professor, dean of the Economcis Deparment, professor of the Department of Economics and Finance, Taganrog institute of management and economics, Taganrog
Koshman Victoria Vyacheslavovna,
senior lecturer of the Department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

A SYSTEMIC APPROACH TO DETERMINING LABOR CONVERGENCE IN THE DIGITAL ECONOMY

The scale of development of the digital economy, which ensures the intensification of the production process and the progressive change in the institutional environment, actualizes the issues of creating new organizational forms of support and stimulation of the innovative activity of workers. A systematic approach to the management of labor resources makes it possible to form a holistic view of the observed socio-economic transformations, to ensure the formation of labor convergence, as a process of convergence of various approaches in the field of adapting labor to the demands of the digital world.

Labor convergence, system balance, labor crisis, ability to work, labor intensification.

Эволюция современной социально-экономической системы связана с поступательным внедрением новых технологий в производственные процессы. Это обеспечивает кардинальные прорывы в области развития производительных сил при существенном отставании институциональных преобразований, вызывая рост социальных противоречий. В трудовой сфере это проявляется, прежде всего, в несоответствии роста интенсификации труда и уровня его стимулирования [3], что ведет к полномасштабному распространению кризиса труда [5]. Речь идет о том, что внедрение в процесс производства инновационного продукта требует трудовой конвергенции. Она связанна с синхронизацией научной, инновационной, трудовой деятельности и процесса обучения, способных обеспечить интенсификацию институциональных преобразований среды так, чтобы достичь прироста трудоспособности, соответствующей темпам социально-экономических преобразований. Трудовая конвергенция представляет собой процесс сближения компонент развития, которые благодаря системному подходу способны сформировать трудовой потенциал, соответствующий запросам цифровой экономики.

Развивая теорию общественно-политической конвергенции в условиях становления информационного общества, разработанную Д. Беллом [1], конвергенция применительно к трудовой сфере ориентирована на обеспечение изменений пространственно-временного контура, стратификационного и институционального обеспечения труда для роста его производительности. Применение методологической систематики [4] к выстраиванию представлений

о процессах, определяющих развитие трудовой сферы в современных условиях, позволяет выработать научный инструментарий, использование которого ведет к синхронным организационным преобразованиям.

Системный подход позволяет взглянуть на вопрос организации труда через призму объединения внутреннего содержания и внешнего контура системы, усилив за счет согласованных действий возможности трудовой специализации и кооперирования. Конечно, речь должна идти о скоординированной работе, методически организованной и содержательно наполненной в соответствии со сложившимися требованиями к трудовому потенциалу. Системное моделирование кризиса труда, как наиболее существенной проблемы периода социально-экономических и технологических трансформаций, позволяет создать теоретическую конструкцию трудовой конвергенции, использование которой очерчивает направления управленческих усилий по преодолению проблемы кризиса и внедрению новых форм организации, актуальных для цифрового мира [5].

Функционирование систем протекает в едином пространственно-временном континууме – поле, которое обеспечивает среду существования, развития и преобразования социально-экономических систем [4]. Кризис труда становится доминирующим в условиях, когда сопротивление изменениям в процессе интенсификации труда в силу ускорения развития расширяет влияния двойной морали. Среда оказывается под давлением ряда факторов, обеспечивающих:

- во-первых, формирование когнитивного диссонанса у работников из-за несоответствия их знаний и опыта относительно новых требований развивающейся системы [6];
- во-вторых, преобразования организационной культуры, связанные с устойчивым отторжением новаций в виде нарратива, что закрепляется трудовыми паттернами, обеспечивая соответствующие правил поведения в организациях;
- в-третьих, расширение рисков использования инноваций, что, в соответствии с теорией перспектив [7] приводит к сопротивлению изменениям со стороны отдельных работников, стремящихся минимизировать неопределенность в своих трудовых действиях, опирающихся на известные алгоритмы, при активном декларировании инновационного поведения.

Перечисленные факторы, определяя распространение маргинального поведения и люмпенизации трудовых ресурсов, оказывают негативное влияние на среду. Преодоление проблемы простым ростом стимулирования труда невозможно. Речь идет о преобразовании существующих алгоритмов организации труда, подготовки и переподготовки кадров, изменении мотивационных импульсов и организационной культуры на основе конвергенции когнитивных, мировоззренческих и поведенческих аспектов в их тесной взаимосвязи с объективными условиями развития и институциональными преобразованиями социально-экономической системы.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл / пер. с англ. ; под ред. В.Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Academia, 2004. – 788 с. – Текст: непосредственный.
2. Дрогобыцкий И.Н. Моделирование, планирование и контроль процессов цифровизации национальной экономики / И.Н. Дрогобыцкий. – Текст: непосредственный // Экономическая наука современной России. – 2020. – №2. – С.102–113.
3. Коттер Дж. П. Ускорение перемен: как придать вашей организации стратегическую гибкость для успеха в быстро меняющемся мире / Джон П. Коттер. – Москва: Сбербанк : Олимп-Бизнес, 2014. –189 с. – Текст: непосредственный.
4. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития: монография / Г.Б. Клейнер. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. – 746 с. – Текст: непосредственный.
5. Петренко Т.В. Моделирование кризиса труда / Т.В. Петренко. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2023. – 153 с. – Текст: непосредственный.

6. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер / пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. – Санкт-Петербург: Ювента, 1999. – 318 с. – Текст: непосредственный.
7. Tversky A. Kahneman D. Rational Choice and the Framing of Decisions / A. Tversky, D. Kahneman // The Journal of Business. – 1986. – Vol. 59. – № 4. – Part 2. – Pp. 251–278.

Петров Вадим Эдуардович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В данной статье описываются проблемы России, влияющие на социально-экономическое развитие регионов и моногородов. Рассматривается пространственное позиционирование Красноярского края, определяющее особенности его социально-экономического развития. Представлен анализ динамики ключевых показателей, характеризующих монопрофильные муниципальные образования Красноярского края, для определения проблемных аспектов их социально-экономического развития.

Моногород, монопрофильное муниципальное образование, Красноярский край, градообразующие предприятия, социально-экономическое развитие.

Petrov Vadim Eduardovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL CITIES IN THE KRASNOYARSK REGION

This article describes the problems of Russia that affect the socio-economic development of regions and single-industry towns. The spatial positioning of the Krasnoyarsk Territory, which determines the features of its socio-economic development, is considered. An analysis of the dynamics of key indicators characterizing single-industry municipalities of the Krasnoyarsk Territory is presented to determine the problematic aspects of their socio-economic development.

Monocity, monoprofile municipal entity, Krasnoyarsk region, city enterprises, social and economic development.

В настоящее время, в сложившихся условиях нельзя говорить о стабильном (устойчивом) социально-экономическом развитии Российской Федерации, инновационной экономике, конкурентоспособности, импортозамещении, сокращении сырьевого экспорта. На сегодняшний день Россия находится перед сложными (непростыми) внешними и внутренними вызовами (факторами, условиями): сильнейшее внешнее давление, нарастающая геополитическая напряжённость и геоэкономическая нестабильность, антироссийская истерия в целом ряде стран мира. Современные для РФ неблагоприятные условия каких к перечню которых можно отнести ситуацию со всемирной пандемией коронавирусом, специальная военная операция на Украине, снижение товарооборота с зарубежными странами и, прежде всего активное введение санкций (санкционного воздействие) в отношении России от Зарубежных стран, дестабилизация социально-экономического развития, снижение обороноспособности, рост безработицы и падения доходов населения, следовательно, снижение потребительской активности, а также спад деловой активности в РФ всё это представляет собой тяжёлое наследие, которое развивается с прошлых лет. Таким образом данные ситуации в стране создают затруднительное положение для социально-экономического развития для России, но для стабильного состояния стране необходима поддержка регионов и монопрофильные муниципальные образования (моногорода) [1].

Красноярский край является уникальным субъект Российской Федерации, расположен в Сибирском федеральном округе, административный центр – Красноярск. Относится к Восточно-Сибирскому экономическому району. Красноярский край представляет собой второй по площади регион Российской Федерации, занимая около 14% территории России (2366,8 тыс. кв. км). Территория региона расположена в самом центре страны и пересекается магистралями федерального и международного значения, усиливая значения транспортного и геополитического положения Красноярского края в масштабе всей хозяйственной системы РФ [2].

Красноярский край – это географический центр, лидер по отечественным запасам угля, никеля, нефелиновых руд, магнезитов, графита и по добыче золота и нефти, а также крупнейший экспортер цветных металлов. Данные природные запасы края являются основой инвестиционной привлекательности региона и базой для его социально-экономического

развития [3]. Таким образом, данная особенность служит естественной базой для формирования многоотраслевой экономики (градообразующих предприятий). Красноярский край является один из самых экономически развитых регионов России, так как он богат природными ресурсами, и входит в десятку регионов доноров, формирующих более 50% валового внутреннего продукта (ВВП) России и доходов федерального бюджета. Доля края в валовом внутреннем продукте страны составляет около 2 % [4].

В Красноярском крае насчитывается 544 единиц муниципальных образований. Из них: муниципальных районов – 41; муниципальных округов – 3; городских округов – 17; сельских поселений – 457; городских поселений – 26.

Особое значение в развитии Красноярского края играют моногорода. Монопрофильное муниципальное образование (моногорода) – это муниципальное образование (населенный пункт), где основная часть работоспособного населения трудится с доминирующим положением на одном (единственном) или нескольких технологически связанных градообразующих предприятиях (отрасль/производственную цепь/ функцию/промышленность), как правило, с монопрофильной структурой экономики (одного профиля), от результатов производственной деятельности которой напрямую зависит социально-экономическая ситуация в городе (поселке), в том числе рынок труда, местный бюджет и уровень и качество жизни (благополучия) населения [5, 6]. Моногород рассматриваться как единое социально-экономическое образование, в неразрывной связи его социальных, экономических и инженерно-технических структур при безусловной приоритетности социально-демографических и общегосударственных задач его развития [7]. Объектами исследования в данной публикации являются именно моногорода Красноярского края.

Красноярский край развивается как регион благодаря таким промышленным видам экономической деятельности, как энергетика, металлургия, угольная, химическая и лесная промышленность. Существенные экономический потенциал дынных видов деятельности сконцентрирован именно в моногородах.

В перечне монопрофильных муниципальных образований (моногородов) РФ, который утвержден распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р [8], включены 5 из 17 городских округов Красноярского края, которые считаются монопрофильными муниципальными образованиями (моногородами): г. Норильск основной вид деятельности – металлургическое производство; г. Лесосибирск основной вид деятельности – обработка древесины; г. Бородино основной вид деятельности – добыча угля; ЗАТО г. Железногорск основные виды деятельности – наукоемкое производство; ЗАТО г. Зеленогорск основные виды деятельности – атомная энергетика. В табл. 1 представлен перечень монопрофильных муниципальных образований Красноярского края и отражена численность проживающего в них населения.

Таблица 1. Перечень монопрофильных муниципальных образований Красноярского края

Наименование	Специализация градообразующих предприятий (промышленность)	Численность населения, в тыс. человек				
		2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7
1. г. Норильск	Горно-металлургическая	178 018	179 554	180 976	181 830	174 453
3. г. Лесосибирск	Лесная промышленность	59 642	59 525	59 356	59 306	55 730
2. г. Бородино	Угледобывающая	16 249	16 127	16 061	16 055	15 174
4. ЗАТО г. Зеленогорск	Атомно-энергетическая промышленность	62 466	62 245	61 915	61 633	54 279
5. ЗАТО г. Железногорск	Научно-технологическое производство	93 169	92 851	92 302	91 379	90 290
Итого по моногородам Красноярского края		**409 544**	**410 302**	**410 610**	**410 203**	**389 926**

Динамика численности населения являются одним из важнейших индикаторов (показателей) социально-экономического развития данных территорий Красноярского края. Ключевым актором влияния демографических процессов на экономику выступает именно человек в качестве основного производителя и, одновременно, конечного потребителя всех материальных благ той или иной территории [9].

Анализ динамики численности населения в моногородах Красноярского края с 2017 по 2021 год показывает, что данные монопрофильные муниципальные образования (г.Норильск, г. Лесосибирск, г. Бородино, ЗАТО г. Зеленогорск, ЗАТО г. Железногорск) характеризуются низкими показателями по численности населения и уровню активно занятых в экономике. Снижение уровня населенности в данных моногородах обусловлено в основном миграционным оттоком жителей ввиду неблагоприятных внешних и внутренних факторов, которые были перечислены в начале доклада, что ведет к неблагоприятной ситуации на рынке труда, обусловленной старением населения в результате оттока молодых людей. Таким образом все это замедляет и делает нестабильным социально-экономическое развитие монопрофильных муниципальных образований Красноярского края.

Экономический потенциал рассматриваемых территорий может быть охарактеризован достаточно широким перечнем показателей, однако, ввиду недостаточно выского уровня развития муниципальной статистики и ориентированности статистических наблюдений на муниципальном уровне преимущественно на социальную сферу, не позволяют дать развернутую сравнительную характеристику экономического потенциала моногородов. В этой связи в качестве результирующего относительного показателя социально-экономического развития был определен уровень доходов местного бюджета в расчете на одного жителя (табл. 2).

Таблица 2. Доходы бюджета на душу населения в монопрофильных муниципальных образований Красноярского края

Наименование	Доход бюджета на душу населения, в тыс. руб.				
	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6
1. г. Норильск	15 850	16 418	17 231	18 880	18 828
3. г. Лесосибирск	12 281	13 236	13 734	14 483	14 731
2. г. Бородино	10 406	10 980	11 622	12 288	12 702
4. ЗАТО г. Зеленогорск	10 406	10 980	11 622	12 288	12 702
5. ЗАТО г. Железногорск	10 406	10 980	11 622	12 288	12 702

Анализ динамики подушевых доходов бюджета в монопрофильных муниципальных образованиях Красноярского края с 2017 по 2021 год показывает устойчивый рост, что является следствием спроса на продукцию и инновационного развития градообразующих предприятий, что имеет важное значение для роста экономики в регионе, но не свидетельствует об улучшения социально-экономической ситуации в целом.

Таким образом, монопрофильные муниципальные образования (моногорода) Красноярский край являются одними из немногих Российской Федерации, где имеются все условия для активного социально-экономического развития. Но в настоящее время наблюдается отрицательные темпы прироста населения, а рост доходов бюджета на душу населения недостаточно высок для стабильной жизни в данных моногородах. При этом основными направлениями социально-экономического развития данных территорий (моногородов) Красноярского края в перспективе являются: развитие существующих и формирование новых центров добычи природных ресурсов; развитие перерабатывающих производств, модернизация морских портов, расположенных и содействие социально-экономическому развитию населенных пунктов в целом.

Библиографический список

1. Прусова В.И. Моногорода России: проблемы и перспективы развития / В.И. Прусова, Н.В. Коваленко, В.В. Безновская, В.О. Кириллова. – Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №11. – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 27.03.2023).
2. Злобин А.М. Проблемы развития экономики Красноярского края на 2014 год / А.М. Злобин. – Текст: электронный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. – №1(4). – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-ekonomiki-krasnoyarskogo-kraya-na-2014-god (дата обращения: 27.03.2023).
3. Кудлай М.Д. Проблемы и перспективы развития Красноярской Арктики / М.Д. Кудлай. – Текст: электронный // The Newman in Foreign policy. – 2018. –№44 (88). – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-krasnoyarskoy-arktiki (дата обращения: 27.03.2023).
4. Бакланова А.В. Проблемы инновационного развития Красноярского края / А.В. Бакланова, С.Е. Стешко, С.Г. Богданов. – Текст: электронный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – №10. – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-innovatsionnogo-razvitiya-krasnoyarskogo-kraya (дата обращения: 27.03.2023).
5. Кулай С.В. Монопрофильное муниципальное образование (моногород): особенности российского и зарубежного понятийного аппарата / С.В. Кулай. – Текст: электронный // Вестник НГУЭУ. – 2019. – №1. – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monoprofilnoe-munitsipalnoe-obrazovanie-monogorod-osobennosti-rossiyskogo-i-zarubezhnogo-ponyatiynogo-apparata (дата обращения: 28.03.2023).
6. Дружинин И.Д. Инновационное развитие северного моногорода как основное направление диверсификации экономики / И.Д. Дружинин. – Текст: электронный // Экономика и социум. – 2021. – №2-1(81). – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-severnogo-monogoroda-kak-osnovnoe-napravlenie-diversifikatsii-ekonomiki (дата обращения: 28.03.2023).
7. Лыткин А.И. Направления инновационного развития моногорода / А.И. Лыткин. – Текст: электронный // Статистика и экономика. – 2012. – №1. – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-innovatsionnogo-razvitiya-monogoroda (дата обращения: 28.03.2023).
8. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 №1398-р (ред. от 21.01.2020). – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/15b6bab7e224fe69c887b675b6d00159ea220455/ (дата обращения: 28.03.2023).
9. Симагин Ю.А. Демографические проблемы геостратегических территорий российской Арктики / Ю.А. Симагин. – Текст: электронный // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – №16-2. – Cyberleninka.ru: научная электронная библиотека: сайт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-problemy-geostrategicheskih-territoriy-rossiyskoy-arktiki (дата обращения: 28.03.2023).

Печерская Карина Вячеславовна,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ

На сегодняшний день представляется целесообразным анализ потребительского кредитования в условиях кризиса, растущей инфляции и экономической нестабильности в стране. Интерес к данной теме связан с тем, что кредитный сегмент является одним из факторов успеха в развитии банка, но в последнее время наблюдается некоторое снижение потребительских кредитов среди физических лиц. Потребительское кредитование зависит от многих факторов, одним из основных является макроэкономическое состояние государства в определенный динамический период. Этот вид кредитования является наиболее привлекательным для многих клиентов, а современные цифровые системы делают его более доступным, удобным и привлекательным для клиентов.

Потребительский кредит, физическое лицо, банк, денежные средства, экономика, население.

Pecherskaya Karina Vyacheslavovna,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

IMPACT OF THE GEOPOLITICAL SITUATION ON CONSUMER LENDING

To date, it seems appropriate to analyze consumer lending in a crisis, rising inflation and economic instability in the country. Interest in this topic is due to the fact that the credit segment is one of the success factors in the development of the bank, but recently there has been a slight decrease in consumer loans among individuals. Consumer lending depends on many factors, one of the main ones is the macroeconomic state of the state in a certain dynamic period. This type of lending is the most attractive for many customers, and modern digital systems make it more accessible, convenient and attractive for customers.

Consumer credit, individual, bank, money, economy, population.

Санкции, с которыми сталкивается Российская Федерация в условиях обострения геополитических проблем и которые вводятся в отношении различных отраслей экономики, затрагивают конкретные персоналии, предполагают новые условия протекания экономических процессов, в том числе в банковском секторе страны. Негативное влияние санкций отражается на уровне жизни населения. Их последствия выражаются в скачке цен на товары и услуги, причем не только импортные, но и производимые в Российской Федерации. Кроме того, граждане нашей страны, деятельность которых, так или иначе, связана с зарубежными партнерами, полностью либо частично потеряли свои доходы. Это непосредственно отразилось на работе банковского сектора, который, с одной стороны, сам оказался под санкционным давлением, а с другой – столкнулся со значительным ухудшением рыночной конъюнктуры.

На фоне растущей динамики вкладов населения в российских банках, отток средств уже в январе 2022 г. стал тревожным сигналом. С 1.01.2021 по 1.01.2022 гг. привлеченные банками от населения средства выросли на 1 860,6 млрд.руб. А уже на 1 февраля 2022 г. (по сравнению с данными на 1 января 2022 г.) отток вкладов составил 490,1 млрд. руб. Чтобы сдержать отток средств, банки стали повышать ставки по вкладам, но максимального прироста ставки достигли в связи с повышением ключевой ставки Банка России с 28 февраля 2022 г. до 20 %. Ставка была повышена для «поддержания финансовой стабильности», после того как западные страны заморозили валютные резервы ЦБ в ответ на военную операцию России на Украине [1].

Затем после октябрьского падения на рынке потребительного кредитования наметилось оживление. Сказались и некоторая стабилизация экономической ситуации, и приближение предновогоднего высокого сезона, и желание успеть воспользоваться льготными програм-

мами, действие которых завершится в 2022 году. Однако о восстановлении рынка говорить пока преждевременно.

По итогам ноября все сегменты потребительского кредитования показали рост после октябрьского падения как минимум в денежном объеме. Общий объем кредитования составил 1,096 трлн. руб., что на 5,4% больше, чем месяцем ранее. При этом объем выданных за отчетный месяц кредитов наличными составил 506 млрд. руб. (рост на 3% по отношению к октябрю текущего года). Объем выданных ипотечных займов – 481 млрд. руб. (+6,5%), автокредитов – 67 млрд. руб. (+10,2%). Самые значительные темпы роста показали POS-кредиты – объем выдачи составил 42,8 млрд. руб., что на 15,3% выше октябрьского значения. Вместе с тем показатели во всех сегментах все еще отстают от прошлогодних на 7–27% [2].

Примечательно, что в количественном выражении сегмент кредитов наличными и кредитов в торговых точках показал прирост даже в годовом сравнении – на 15% и 107% соответственно. Что связано со снижением размера выдаваемых займов в обоих сегментах: до 221,2 тыс. руб. для кредитов наличными и до 26,2 тыс. руб. для POS-кредитов [2].

Сегментам ипотечного и автокредитования значительную поддержку оказали госпрограммы, рынку POS-кредитов – «черная пятница», пришедшаяся на период реализации отложенного спроса.

В 2023 году на рынке сохраняются факторы помимо геополитических, которые тормозят рост кредитования. Так, например, на рынок ипотеки окажет негативное влияние прекращение действия госпрограмма «Льготная новостройка», стоит ждать снижения выдачи, даже несмотря на то, что часть спроса возьмут на себя другие программы («Семейная ипотека», «Дальневосточная ипотека», IT-ипотека). Как видно, по данным ЦБ, рост ипотеки сильно замедлился после рекордных темпов декабря 2022 года. Объем выданных кредитов по программам господдержки сократился в три раза – до 134 млрд. руб. после 381 млрд. руб. в декабре 2022 года, при этом основное сокращение пришлось на «льготную ипотеку» (выдачи по ней снизились в четыре раза – до 67 с 278 млрд. руб.) [3]. Это может быть связано также с увеличением ставки по «льготной ипотеке» (с 7 до 8%). Давление на сегмент также оказывают и высокие цены на недвижимость, и тренд на рост процентных ставок.

Потребительское кредитование в свою очередь росло медленными темпами (в январе они выросли предварительно на 0,5%, в декабре – на 0,1%). Это свидетельствует как об осторожной кредитной политике банков (в том числе в связи с необходимостью соблюдать макропруденциальные лимиты), так и о сдержанном спросе со стороны потребителей.

В целом текущий год отличается высокой изменчивостью прогнозов, но при отсутствии новых внешних шоков можно ожидать сохранения роста розничного кредитования приблизительно на уровне 2022 года. В связи с этим коммерческие банки уделяют особое внимание разработке линейки новых предложений для клиентов, а также прорабатывают всевозможные риски.

Библиографический список

1. Банк России. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 06.03.2023).
2. Банковский сектор 2022 год. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
3. О развитии банковского сектора РФ в январе 2023 года. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43782/razv_bs_23_01.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

Пилипенко Анна Игоревна,
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Гилина Татьяна Григорьевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В работе проведен анализ особенностей электроэнергетики, влияющих на построение финансового планирования на предприятиях отрасли, обозначены основные риски финансового планирования. По результатам исследования сформированы рекомендации для совершенствования системы финансового планирования на предприятиях электроэнергетики.

Финансовое планирование, электроэнергетика, финансы.

Pilipenko Anna Igorevna,
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Gilina Tatiana Grigorievna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF IMPROVING FINANCIAL PLANNING AT ELECTRIC POWER INDUSTRY ENTERPRISES

The paper analyzes the features of the electric power industry that affect the construction of financial planning at the enterprises of the industry, identifies the main risks of financial planning. Based on the results of the study, recommendations were formed for improving the financial planning system at electric power enterprises.

Financial planning, electric power industry, finance.

Рост конкуренции в энергетике способствует формированию более сложных финансово-экономических отношений между хозяйствующими субъектами, что приводит к дополнительным финансовым рискам, снижению финансовой стабильности предприятий и предопределяет необходимость разработки современных подходов к управлению финансами. Важнейшим аспектом повышения финансовой стабильности выступает совершенствование организации финансового планирования, которое позволяет предвидеть возможность возникновения финансовых рисков и обеспечивать на этой основе повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Теоретическим исследованиям проблем финансового планирования в разное время посвятили свои работы известные ученые и практики: С.В. Большаков, А.М. Ковалева, М.Г. Лапуста, Ч.Ф. Ли, Л.Г. Скамай, Дж. Финнерти, Д. Хасси и др. [1, 3, 5, 7]. Между тем, многоаспектность проблем финансового планирования на предприятиях электроэнергетической отрасли, необходимость их адаптации к экономическим реалиям нашего времени требует дальнейших исследований, что предопределило цель исследования.

Целью работы является анализ основных факторов, влияющих на систему финансового планирования на предприятиях электроэнергетической отрасли, с целью предложения путей совершенствования системы на предприятиях отрасли.

Большинство ученых рассматривают финансовое планирование как неотъемлемую часть общего планирования деятельности предприятия. Обобщив трактовки дефиниции финансовое планирование таких авторов как С.В. Большакова, А.Г. Загородный, Е.М. Роговой, Ч.Ф. Ли, Дж. Финнерти, Д. Хасси и др. можно предложить авторское определение: «Финансовое планирование – процесс разработки системы финансовых планов и плановых показателей обеспечения развития предприятия необходимыми финансовыми ресурсами и повышения эффективности его финансовой деятельности в будущем периоде» [1, 2, 5, 6, 7].

Исходя из критического анализа имеющейся в литературе информации определены ключевые особенности финансов предприятий электроэнергетической отрасли на каждом этапе движения электроэнергии с производства к потребителю (табл. 1).

Обозначенные в табл. 1 отличительные особенности финансов предприятий электроэнергетической отрасли позволяют сформулировать рекомендации касательно создания эффективной системы финансового планирования в отрасли, а также определить факторы, оказывающие наибольшее влияние в процессе финансового планирования, и финансовые риски, с которыми могут столкнуться предприятия отрасли.

Таблица 1. Отличительные особенности финансов предприятий электроэнергетической отрасли, оказывающие влияние на систему финансового планирования в отрасли [4]

Особенности финансов	Предприятия, генерирующие электроэнергию	Предприятия, транспортирующие электроэнергию	Предприятия, занятые сбытом электроэнергии
Структура активов	Высокая доля основных средств, значительная доля запасов в оборотных активах	Высокая доля основных средств, низкая доля оборотных активов	Высокая доля оборотных активов
Дебиторская задолженность	Высокий уровень	Низкий уровень	Высокий уровень
Структура капитала	Преобладает собственный капитал	Преобладает собственный капитал	Преобладает собственный капитал
Кредиторская задолженность	Низкий уровень	Низкий уровень	Высокий уровень
Денежные потоки	От деятельности по производству и оптовой реализации электроэнергии	От деятельности по транспортировке электроэнергии	От деятельности по реализации электроэнергии конечному потребителю
Источники инвестиций	Собственные средства, средства частных инвесторов, государственные инвестиции. Незначительные кредитные ресурсы	Собственные средства, государственные инвестиции. Незначительные кредитные ресурсы	Собственные средства, средства частных инвесторов, государственные инвестиции. Незначительные кредитные ресурсы
Эффективность деятельности	Низкая рентабельность (ограничена регулируемыми тарифами)	Низкая рентабельность (ограничена регулируемыми тарифами)	Низкая рентабельность (ограничена регулируемыми тарифами)

В процессе осуществления финансового планирования предприятия отрасли находятся под влиянием различных факторов, как внешних, так и внутренних.

Под внешними факторами понимаются конъюнктура финансовых рынков и рынка сырья, состояние конкурентной среды, спрос и предложение на электроэнергию, правовое регулирование, таможенное регулирование, механизм ценообразования.

При этом к внутренним факторам можно отнесли организационно-правовую форму, региональное размещение, источники капитала, структуру активов, методы управления, финансовую политику и имеющиеся информационные технологии.

В ходе осуществления процесса финансового планирования предприятие сталкивается с различными рисками, основные из которых связаны с опасением отклонения фактических и

запланированных финансовых результатов. При этом по источникам возникновения ученые классифицируют риски на внешние и внутренние.

Внешние риски финансового планирования на предприятиях электроэнергетики разделяются на институциональные, рыночные и финансовые.

Внутренние риски представлены следующим образом:

- риски, связанные с планированием операционной и финансовой деятельности на различные периоды;
- риски, связанные с планированием реализации инвестиционных проектов;
- риски, связанные с возникновением ошибок в управлении финансами [8].

Данные риски, по нашему мнению, оказывают наибольшее влияние на предприятия электроэнергетики и должны учитываться при разработке системы финансового планирования.

В соответствии с результатами проведенного исследования, можно говорить, что на предприятиях электроэнергетики существуют отличительные особенности формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, которые формируют предпосылки для планирования финансовой деятельности предприятий энергетической отрасли.

Данные предприятия работают с услугой и товаром, обладающим особенностями производства, транспортировки и реализации, что предполагает использование современных технологий, наличие резервных производственных мощностей и долгосрочные инвестиции в создание и модернизацию основных фондов. Это оказывает влияние на функционирование системы финансового планирования предприятий данного вида деятельности.

Сообразно этому, систему финансового планирования рекомендуется организовать на основании разделения операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. Центральным компонентом предложенной системы организации финансового планирования выступает бюджетирование, которое способствует обеспечению доведения финансовых планов к исполнителям и оказывает положительное влияние на контроль выполнения планов.

В систему бюджетов следует отнести бюджет каждого подразделения, в каждом из которых определяются задания по объемам производства электроэнергии, лимиты привлекаемых ресурсов и расходов, инвестиционный бюджет, кредитный и налоговый бюджет, составляется консолидированный баланс доходов и расходов по операционной деятельности и баланс движения денежных средств.

Система бюджетирования должна быть гибкой и включать в себя возможность корректировки бюджетов с учетом происходящих изменений, ранжирование значимости платежей в платежном календаре, контроль исполнения бюджетов в режиме реального времени, мониторинг закупок на основе реестра платежей, выявление дефицита собственных оборотных средств и корректировку кредитного плана. Для реализации представленных возможностей целесообразно использовать современные информационные технологии, что значительно упростит внедрение и реализацию предложенной системы.

Особое внимание при внедрении представленной системы следует уделять следующим показателям: планирование затрат, объем продаж, валовая и чистая прибыль, рентабельность, объем продаж и прибыли, расчеты по дебиторской и кредиторской задолженностям и др.

Реализация предложенных положений позволит предприятиям электроэнергетики сформировать эффективную систему финансового планирования, что может послужить инструментом для привлечения необходимых дополнительных инвестиций с целью модернизации деятельности и дальнейшего развития предприятия.

Библиографический список

1. Большаков С.В. Основы управления финансами: учебное пособие / С.В. Большаков. – Москва : ФБК-Пресс, 2019. – 365 с. – ISBN 5-88103-019-2. – Текст: непосредственный.

2. Загородній А.Г. Аутсорсинг та його вплив на витрати підприємства. – Текст: електронний / А.Г. Загородній, Г.О. Партин // Фінанси України. – 2009. – № 9 (166). – С. 87–97. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Fu_2009_9_10 (дата звернення: 25.03.2023).
3. Ковалева А.М. Финансы фирмы: учебник для вузов / А.М. Ковалева, М.Г. Лапуста, Л.Г. Скамай. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2005. – 522 с. – ISBN 5-16-002394-1. – Текст: непосредственный.
4. Кузнецов Н.В. Особенности организации финансов электроэнергетической отрасли / Н.В. Кузнецов. – Текст: электронный // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2009. – № 61. — С.336–339. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15226718 (дата обращения: 25.03.2023).
5. Ли Ч.Ф. Финансы корпораций: теория, методы и практика / Ч.Ф. Ли, Д.И. Финнерти. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 685 с. – ISBN: 5-16-000102-6. – Текст: непосредственный.
6. Рогова Е.М. Основы управления финансами и финансовое планирование / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. – Москва : Вернера Регена, 2020. – 256 с. – ISBN 5-903070-01-9. – Текст: непосредственный.
7. Хасси Д. Стратегия и планирование / Д. Хасси. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 378 с. – ISBN 0-471-98718-2. – Текст: непосредственный.
8. Экономика и управление в современной электроэнергетике России : пособие для менеджеров электроэнергетических компаний / под ред. А.Б. Чубайса. – Москва : КОНЦ ЕЭС, 2009. – 615 с. – ISBN 978-5-91767-001-0. – Текст: непосредственный.

Путивцев Максим Евгеньевич,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПРОБЛЕМЫ УДЕРЖАНИЯ И МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКИХ IT-КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются основные причины, влияющие на мотивацию и удержание сотрудников в Российских IT-компаниях. В ходе анализа используется модель ценностного предложения компании EVP, опираясь на которую, были определены основные факторы, влияющие на мотивацию сотрудников, занятых в сфере IT, а также составлены рекомендации по каждому из факторов.

Employment Value Proposition, текучка кадров, ассессмент кадров, кадровый голод, удержание персонала, развитие персонала, мотивация персонала, построение IT-команды, построение IT-бизнеса.

Putivtsev Maxim Evgenievich,
Postgraduate student, Department of Management, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF RETENTION AND MOTIVATION OF RUSSIAN IT-COMPANIES IN MODERN REALITY

The article analyzes the main reasons that affect the motivation and retention of employees in Russian IT companies. The analysis uses the EVP value proposition model, based on which the main factors influencing the motivation of IT employees were identified, and recommendations were made for each of the factors.

Employment Value Proposition, staff turnover, staff assessment, staff shortage, staff retention, staff development, staff motivation, IT Team creation, building an IT business.

На сегодняшний день, на Российском рынке Информационных Технологий наблюдается кадровый голод и дефицит IT-специалистов.

В 2023 эксперты прогнозируют общемировую экономическую рецессию, а в России происходит рекордный «исход» айтишников в другие страны [1]. Глава Минцифры России Максут Шадаев 19 января 2023 года, на брифинге по результатам национальной цели «Цифровая трансформация» нацпрограммы «Цифровая экономика» в 2022 году, заявил, что дефицит IT-кадров в стране составляет 1 млн человек.

Следует также учитывать и социальный фактор, который обусловлен превалирующем большинством молодого поколения в возрасте от 22 до 27 лет, которое и формирует в своем большинстве IT рынок России и одновременно слишком требовательны по отношению к работодателю [2]. Можно выделить следующие факторы, которые существенно влияют на удержание и мотивацию сотрудников в IT-компаниях:

1) конкуренция среди IT-компаний, которые готовы предложить более высокий уровень дохода, улучшенные условия труда, а также более комфортабельную офисную инфраструктуру;
2) отсутствие возможности карьерного и профессионального роста;
3) наличие у сотрудников слишком завышенных амбиций в отношении собственной карьеры, что как правило не соответствует наличию соответствующего опыта;
4) гиперактивность среди IT-специалистов, что характеризуется быстрым пропаданием интереса в ходе реализация IT-проекта ввиду использования устаревшей или не перспективной технологии;
5) отсутствие прозрачных и выстроенных бизнес процессов, наряду с оптимальной системой коммуникации с руководством и между отделами компании;
6) отсутствие возможности работы в удаленном формате. В последнее время, после пандемии, многие сотрудники с большой неохотой готовы работать в офисе;
7) отсутствие грамотного онбординга, который подразумевает максимально быстрый и оптимальный процесс ввода IT-специалиста в бизнес процессы компании;
8) отсутствие информации у работодателя о мотивации каждого из сотрудников [4].

Для решения данных проблем следует учитывать модель ценностных решений компании, EVP (Employment Value Proposition), которая состоит из 6 элементов и представляет собой набор свойств и атрибутов, воспринимаемых сотрудников в виде получаемой выгоды от работы в компании [3]:

- **Компания**: размер компании, авторитетное положение на рынке, использование современных технологий, высокое качество и значимость создаваемых продуктов и решений.
- **Люди**: наличие высококлассных специалистов среди коллег, сработанность команды, культура признания и обратной связи, дружелюбная атмосфера в коллективе, низкая текучка кадров.
- **Работа**: масштаб проектов, возможность самостоятельно принимать решения, признание, работа с клиентами мирового уровня.
- **Вознаграждение**: уровень компенсации, квартальные премии, бонусы, опционы, зарплата выше рыночной.
- **Возможности**: регулярный ассесмент сотрудников компании, повышение грейдов / квалификации, обучение за счет компании, участие в профессиональных мероприятиях.
- **Условия труда**: территориальное расположение офиса, близость общественного транспорта, наличие парковки, гибкий график, красивый интерьер в офисе, современные средства труда.

Опираясь на структуру EVP, можно предложить следующий набор факторов и рекомендаций, для снижения текучки кадров и повышения уровня мотивации IT кадров:

1. **Денежная составляющая,** где стоит учитывать, что зачастую IT-специалисты являются интровертами и стесняются поднимать вопросы о повышения уровня своей заработной платы. Поэтому необходимо регулярно мониторить рынок зарплат во избежание потери самых квалифицированных IT-специалистов, а также иметь максимально оптимизированный набор показателей эффективности (KPI) в соответствии с бизнес моделью IT-компании.

2. **Дополнительные бонусы.** Весьма хороший способ укрепить лояльность сотрудников – щедрый соцпакет: страхование жизни, оплата фитнеса или детского сада и т.д.

3. **Обучение и помощь в профессиональном развитии**, особенно эффективна для начинающих и перспективных специалистов, при котором компания показывает, как высоко она ценит своих сотрудников, инвестируя в их обучение и профессиональный рост не исключая при этом возможность переквалификации по желанию сотрудника. Наставничество, также позволяет поддержать людей, которые хотят расти как в горизонтальном, так и вертикальном направлении.

4. **Участие в профильных выставках и мероприятиях**. Зачастую сорудникам интересно выступать от лица компании на профильных конференциях, участвовать в хакатонах и т.д. Данное направление позволяет реализовать амбиции сотрудников и раскрыть их навыки публичных выступлений.

5. **Прозрачная коммуникация, команда и отношения в коллективе**. Дискомфорт в межличностных отношениях сильно демотивирует специалистов. Очень важно чтобы психологический тип сотрудников подходил в атмосферу уже состоявшегося коллектива компании.

6. **Корпоративная культура.** Этот фактор тоже можно рассматривать в качестве элемента мотивации. Идеальная картина складывается при условии, когда личные цели сотрудника совпадают с видением и философией компании. Если сотрудники разделяют ценности компании и им нравится то, что создает или привносит компания, то вопрос с удержанием отпадает сам по себе.

7. **Регулярный внутренний ассесмент**. Необходимо проводить регулярный внутренний ассесмент в компании, выявляя уровень вовлеченности и заинтересованности сотрудников в работе, определяя негативные аспекты в отношении сотрудников к отдельным проектам, и к компании в целом, а также выстраивания дальнейшего вертикального или горизонтального роста.

8. **Улучшение условий работы**. IT-специалисты не любят быть привязанными к офису и многие из них предпочитают работать в удаленном режиме, что не всегда является эффективным для работодателя. На сегодняшний день наблюдается тенденция в гибридном формате работы, при котором сотрудники два дня в неделю имеют возможность работать в удаленном режиме.

9. **Крутой продукт и решения**. Очень важно, когда специалисты гордятся продуктами и предлагаемыми решениями компании и искренне переживают за них.

В заключении следует отметить, что уровень зарплаты и бонусы, не являются главной мотивацией. Никого уже не удивить белой зарплатой, гибким графиком, максимально комфортными условиями труда и дополнительными привилегиям. На сегодняшний день, многие кандидаты удивляются, если этого нет. В то время, как возможность использовать новейшие технологии и привносить свой вклад в проект, иметь отстроенные бизнес-процессы и компетентное руководство являются наиболее важными факторами при удержании и мотивации IT-персонала.

Библиографический список

1. Хачатрян Ф. Что ждет российскую IT-индустрию в 2023 году / Ф. Хачатрян. – Текст: электронный. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/chto-zhdet-rossiyskuyu-it-industriyu-v-2023-godu-20230130-1345/ (дата обращения: 27.03.2023).
2. Теория поколений. Энциклопедия маркетинга – Текст: электронный. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/generation.htm Режим доступа: свободный (дата обращения: 27.03.2023).
3. Клочков А. EVP – как компании сформулировать ценностное предложение работодателя / А. Клочков. – Текст: электронный. – Режим доступа: свободный. – URL: https://happy-job.ru/hr-blog/ischem-silnye-storony-kompanii-dlya-formirovaniya-evp/ – Режим доступа: свободный (дата обращения: 27.03.2023).
4. Междисциплинарный подход к характеристике кризиса труда / Т.В. Петренко, А.В. Зимовец, И.В. Маринова, Т.В. Лященко – Текст: непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4(61). – С. 105–108.

Роменский Николай Николаевич,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СЧЁТ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАК ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В докладе представлена сущность индивидуального инвестиционного счёта и его виды. Обобщена статистика развития данного инвестиционного инструмента, стимулирующего развитие частных инвестиций. Рассмотрены перспективы развития и нововведения в механике индивидуального инвестиционного счета и их воздействие на приток новых инвесторов.

Индивидуальный инвестиционный счет, финансовый инструмент, налоговый вычет, диверсификация.

Romenskiy Nikolay Nikolaevich,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNT: PROSPECTS FOR DEVELOPMENT AS A FINANCIAL INSTRUMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The report presents the essence of an individual investment account and its types. The statistics of the development of this investment instrument stimulating the development of private investment are summarized. The prospects of development and innovations in the mechanics of an individual investment account and their impact on the influx of new investors are considered.

Individual investment account, financial instrument, tax deduction, diversification.

Индивидуальный инвестиционный счет (далее ИИС) – новейший финансовый инструмент на фондовом рынке России. Данный инструмент позволяет покупать и продавать такие активы, как фиат, ценные бумаги, фьючерсные контракты и т.д. Его внедрение в 2015 г. на российский фондовый рынок связано со стремлением государства популяризировать долгосрочные инвестиции населения на фондовом рынке. Стоит разобрать некоторые отличия и особенности ИИС от привычного брокерского счета. На одно физическое или юридическое лицо приходится только один ИИС. Держатель счета, для получения налоговых льгот обязан владеть им не менее трех лет и вкладывать не более 1 миллиона рублей в год. В таком случае, появляется возможность сократить налоги на прибыль в зависимости от типа ИИС.

После открытия счета инвестор вносит денежные средства и производит сделки с биржевыми инструментами. По истечении указанного выше срока владения с момента подписания договора на оформление ИИС инвестор получает право на оформление вычета типа А (тип I) или Б (тип II). В табл. 1 представлены разграничение данных типов и их особенности:

Таблица 1. Типы действующих налоговых вычетов по ИИС

Критерии сравнения	Типы ИИС	
	Тип А(тип I)	Тип Б(тип II)
Вариант налогового вычета	Вычет в размере средств, внесенных на ИИС	Вычет в сумме прибыли по операциям на ИИС
Требования к наличию дохода, облагаемого НДФЛ	В периоде получения вычета обязателен доход, облагаемый НДФЛ – сумма вычета не может быть больше суммы дохода	Наличие дохода, облагаемого НДФЛ, не имеет значения
Максимальная сумма ежегодного взноса	1 000 000 руб.	1 000 000 руб.
Максимальная сумма вычета	400 000 руб. в год (возврат 52 000 руб.)	Не ограничена
Налогообложение прибыли	Облагается по ставке 13%	Не облагается
Дата получения вычета	Ежегодно (первый вычет можно получить по итогам первого года)	Только при закрытии счета и не ранее 3-х лет с даты его открытия

Таким образом ИИС типа А позволяет осуществить возврат НДФЛ в размере не более 52000 рублей в год, а ИИС типа Б – освободить от налога всю полученную прибыль по результатам трейдинга

По статистике, в год появления ИИС (2015 г.) было открыто 88,9 тыс. счетов. Учитывая 8 лет существования данного рыночного инструмента, к концу 2022 года имеются следующие данные: инвесторы открыли 5,7 млн счетов. Оборот по ним составил 1,6 трлн руб.: 88,7% пришлось на сделки с акциями, 4,3% – с облигациями, 7% – с биржевыми фондами.

По данным сайта БКС Экспресс видна четкая графическая градация количества ИИС к 2022 году. Пиковое значение прироста счетов приходится на 2020 год, тем не менее, к 2022 году количество владельцев ИИС значительно выросло, учитывая наиболее меньший прирост инвесторов.

В третьем квартале 2022 года объем портфелей владельцев ИИС сократился на 7%, в связи с переоценкой акций эмитентов РФ. Эта ситуация спровоцировала отрицательные нетто-взносы, впервые с 2015 года. По данным ЦБ РФ клиенты вывели средств на 4 млрд руб. больше, чем внесли. По итогам всего года, нетто-взносы сократились со 127 млрд. руб. до 84 млрд. руб. Кроме того, к третьему кварталу того же года соотношение открытия и закрытия ИИС составило 57% в сторону их закрытия, более подробно данная информация представлена на рис. 1.

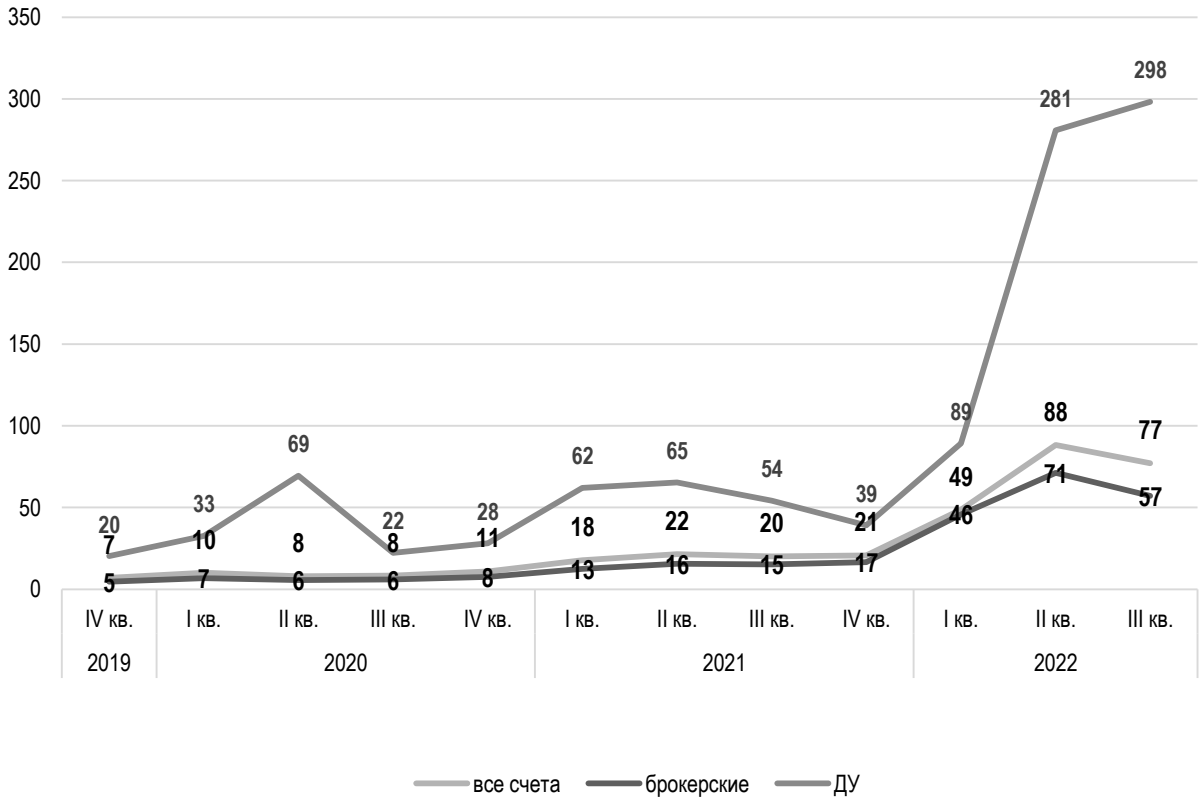


Рис. 1. Соотношение открытых и закрытых ИИС поквартально

Рассматривая среднее количество внесенных средств на счет, к концу 2022 года значение уменьшилось с 98 тыс. руб. до 65 тыс. руб. в соотношении к 2021 году.

Ситуация с иностранной валютой и ценными бумагами так же поменяла свой курс. Положительная переоценка ETF на брокерских ИИС поспособствовала росту доли иностранных активов, включая иностранную валюту, на всех индивидуальных инвестиционных счетах – за квартал она выросла с 16 до 18%, при этом доля денежных средств в долларах США и евро сократилась. Основная часть иностранных активов сосредоточена на брокерс-

ких ИИС (18% от активов на брокерских ИИС), в то время как на ИИС в рамках ДУ их доля незначительна (3% от активов на ИИС в рамках ДУ).

В целом, ИИС как отдельная отрасль сильно сократилась в объеме. Доля от общего числа клиентов за прошедший год сократилась с 21% до 16%, в ИИС с доверительным управлением результат показывает отток на 9% (с 61 до 52%). Кроме того, немалая часть открытых счетов остается «пробной», за счет вновь регистрирующихся инвесторов.

Подобное сокращение портфелей инвесторов и закрытия счетов спровоцировано несколькими факторами, а именно:

1) падением фондового рынка в третьем квартале 2022 года;
2) резким оттоком инвесторов в связи с отсутствием горизонта планирования;
3) истечение договоров по ИИС за третий квартал 2019 года;
4) начало СВО в первом квартале 2022 года;
5) наложенные на РФ санкции ввиду политической войны.

Более развернутые данные представлены на рис. 2.

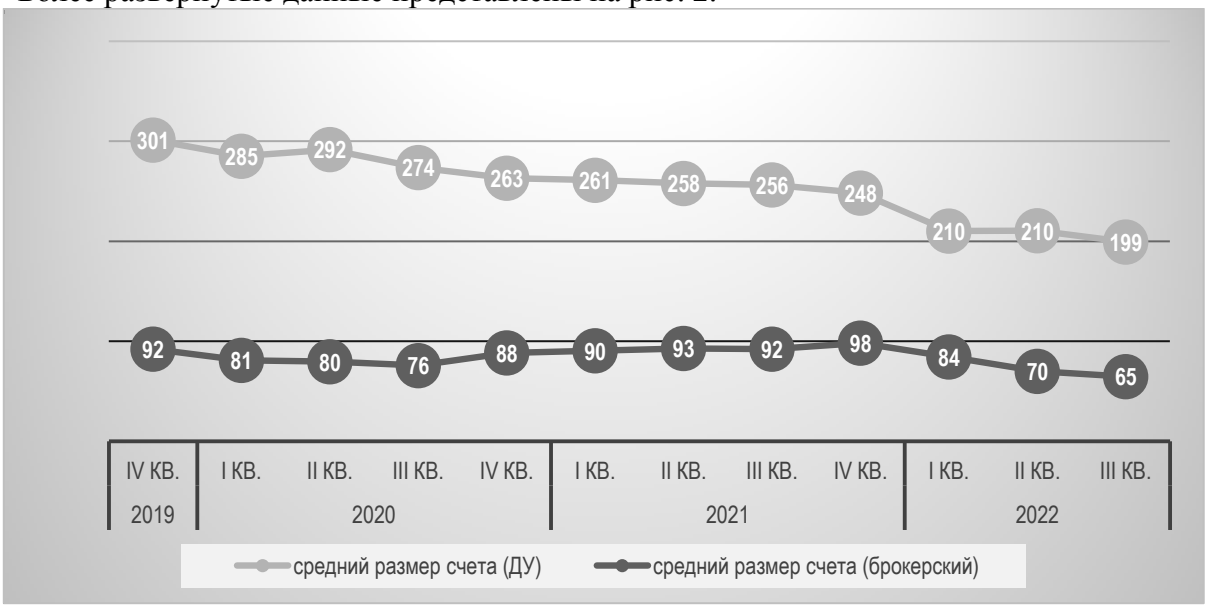


Рис. 2. Динамика среднего размера ИИС

Несмотря на подобную рыночную ситуацию и изменения, которые коснулись ИИС, стоит отметить и некоторые плюсы за 2022 год соответственно. К концу четвертого квартала имеется положительная динамика в сторону наиболее ликвидных активов, а именно ОФЗ, акций эмитентов РФ, а также денежные средства и депозиты. В процентном соотношении объем ОФЗ увеличился с 5 до 9%, Российские акции с 25 до 26%, Денежные средства и депозиты показали наибольший прирост, а именно с 15 до 19%.

Касаемо перспективы развития ИИС, в 2023 году ожидается ряд изменений в механизме данного инструмента. По данным ЦБ РФ в стадии разработки находится ИИС типа III. Горизонт планирования нового типа составит 10 лет и совмещает себе оба уже существующих типа (А и Б). Таким образом, инвестор сможет ежегодно получать налоговый вычет, как в типе А, а после окончания 10-ти летнего срока владения сможет воспользоваться особенностями типа Б. Лимит для инвестируемых средств составит 6% от заработной платы владельца. Подобный тип ИИС планируется на первый квартал 2024 года, однако в структуре нового проекта еще остались неопределенности. Какие опасения выражают инвесторы относительного нового типа ИИС? 10-ти летний срок владения позволяет открыть долгосрочную перспективу инвестирования, тем не менее этот срок очень велик, а в текущей неопределенности рынка и возможной повторной блокировки торгов и счетов, инвесторы неохотно воспринимают новый проект. Вторым важным опасением являются возможные реформы до окончания срока владения новым ИИС. Подобные кардинальные изменения в структуре счета снижают интерес инвесторов к проекту.

Со слов директора департамента финансовой политики Минфина Ивана Чебескова вносится ясность, что ИИС типа 3 не рассчитывается на статичные 10 лет инвестирования. Стоит отметить, что инвестор сможет открыть 3 таких счета, с каждым из которых он будет взаимодействовать на нужную ему перспективу лет. Подобное преимущество также позволит инвестору выбрать профучастника, с которым будет работать. Таким образом, можно открыть ИИС типа 3 в виде брокерского счета или счета доверительного управления (ДУ). Новый тип ИИС с момента начала его введения рассчитывается на 5 лет, а уже позднее будет стремиться к 10 годам, что так же вносит некую определенность и способствует снижению опасений для инвесторов.

Исходя из приведенной статистики и перспективы развития ИИС, можно сказать, что данный рыночный инструмент, хоть и не вновь созданный, переживает огромное количество изменений за последние пару лет. Несмотря на произошедшие события 2022 года ИИС, претерпевший немалые сокращения, как в количестве инвесторов, так и инвестируемых средств, продолжает развиваться. Данный вид инвестирования актуален и в наше время, количество открытых счетов продолжает прибавляться. Касаемо перспективы развития ИИС невозможно сказать что-то наверняка. Единственный ближайший план развития ИИС – это его новый, рассчитанный на долгосрочную перспективу, тип. Остается огромная доля неопределенности и мнения инвесторов на данном этапе развития расходятся. Несмотря на сложившуюся ситуацию, ИИС типа 3 остается вполне обоснованным новшеством на рынке и изменения в механике такого инструмента будут лишь способствовать привлечению средств и новых инвесторов. Пяти или десятилетний горизонт инвестирования, в купе с объединением налоговых льгот типа А и Б, позволит лучше диверсифицировать свои средства, а проект, об открытии 3х счетов с разными профучастниками, лишь облегчит работу на рынке.

Библиографический список

1. Кучаева Ю.В. Перспективы использования индивидуальных инвестиционных счетов участниками финансового рынка в целях долгосрочного инвестирования / Ю.В. Кучаева, Е.А. Седунова // Научная электронная библиотека «Киберленинка» – 2021 – №4(54). – [с.60–66]. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 27.03.2022). – Доступ свободный.
2. Рябинина С.Е. Возможности развития индивидуальных инвестиционных счетов как инструмента стимулирования долгосрочных инвестиций / С.Е. Рябинина // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. – 2021 – №24. – [С.37–46]. – Текст: электронный – URL: https://elibrary.ru/ (дата обращения: 27.03.2022). – Доступ свободный.
3. БКС Экспресс : официальный сайт. – URL : https://bcs-express.ru (дата обращения: 28.03.2022). – Текст: электронный.
4. Финансовый маркетплейс Банки.ру : официальный сайт. – URL : https://www.banki.ru (дата обращения: 29.03.2022). – Текст: электронный.

Самсина Екатерина Евгеньевна,
преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных силах, ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКА ПРИ НАЙМЕ ПЕРСОНАЛА

Только в условиях гарантированной безопасности, в том числе кадровой, кредитная организация может стать успешной и состоявшейся. От персонала зависит не только коммерческий успех, но также экономическая защищенность банковского учреждения. Отслеживание, устранение потенциальных угроз со стороны сотрудников – основа кадровой безопасности. В статье разбираем правовые и организационные стороны этого вопроса.

Банк, безопасность, кадры, персонал, кадровая безопасность.

Samsina Ekaterina Evgenievna,
lecturer of the Department No. 48 "Finance and Banking Management" activities in the Armed Forces", Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

ENSURING THE PERSONNEL SECURITY OF THE BANK WHEN HIRING STAFF

Only in conditions of guaranteed security, including personnel, a credit institution can become successful and successful. Not only the commercial success, but also the economic security of a banking institution depends on the staff. Tracking and eliminating potential threats from employees is the basis of personnel security. In the article we analyze the legal and organizational aspects of this issue.

Bank, security, personnel, personnel, personnel security.

Одной из наиважнейшей составляющей процесса управления современной кредитной организацией является кадровая безопасность, которая, в свою очередь, представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих защиту ее функционирования от угроз и рисков, связанных с деятельностью персонала.

Комплексная работа по обеспечению кадровой безопасности кредитной организации может быть разделена на три этапа (рис.1).

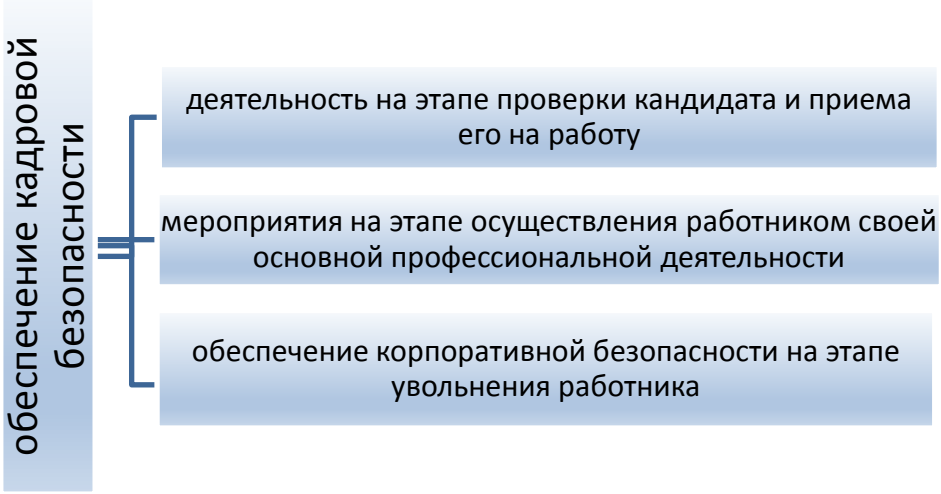


Рис. 1. Этапы обеспечения кадровой безопасности банка

Наиболее значимыми мероприятиями в обеспечении кадровой безопасности банка при найме являются процессы организации подбора и отбора кандидатов на вакантные должности.

Под термином «подбор персонала» понимается комплекс мер, направленных на выявление некоторых знаний о кандидате: его профессиональных навыках, умениях, потенциале, его психологическом портрете, социальной ориентации и др.

Для формирования личного состава кредитной организации кадровые подразделения банков, как правило, используют собственные специально разработанные методики. Эти методики включают в себя набор требований к деловым и личным характеристикам работников, описание процедур отбора и приема на работу, планирование мероприятий по обучению, переобучению, расстановке и воспитанию сотрудников, оценке их профессиональных и личных качеств и прочие «кадровые» действия. Во всем многообразии применяемых кадровыми службами банков приемов и методов, их объединяет единое начало. Все они разрабатываются на основе действующего законодательства. Непосредственно, основные требования к квалификационным характеристикам, деловым и личным качествам работников банка сформулированы в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» 395-1 от 02.12.1990 г.» [2], а также в инструкции ЦБ РФ от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» [3]. В банке не могут занимать позиции в высшем руководстве следующие лица:

- не имеющие высшего экономического или юридического образования и двухлетнего опыта руководства отделом, иным подразделением кредитной организации, деятельность которых связана с осуществлением банковских операций;
- судимые за преступления в сфере экономики;
- совершившие в течение одного года административное правонарушение в области торговли и финансов;
- сотрудники, с которыми в течение двух лет расторгался договор (контракт) по инициативе администрации с формулировкой, согласно Трудовому кодексу РФ [1], «за совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя»;
- бывшие руководители кредитных организаций, требование о замене которых в течение трех лет предъявлялись Банком России.

Также на стадии отбора необходимо выявить возможную принадлежность или склонность соискателя к одной из групп риска. К группам риска относят соискателей, которые имеют следующие проблемы (рис. 2).

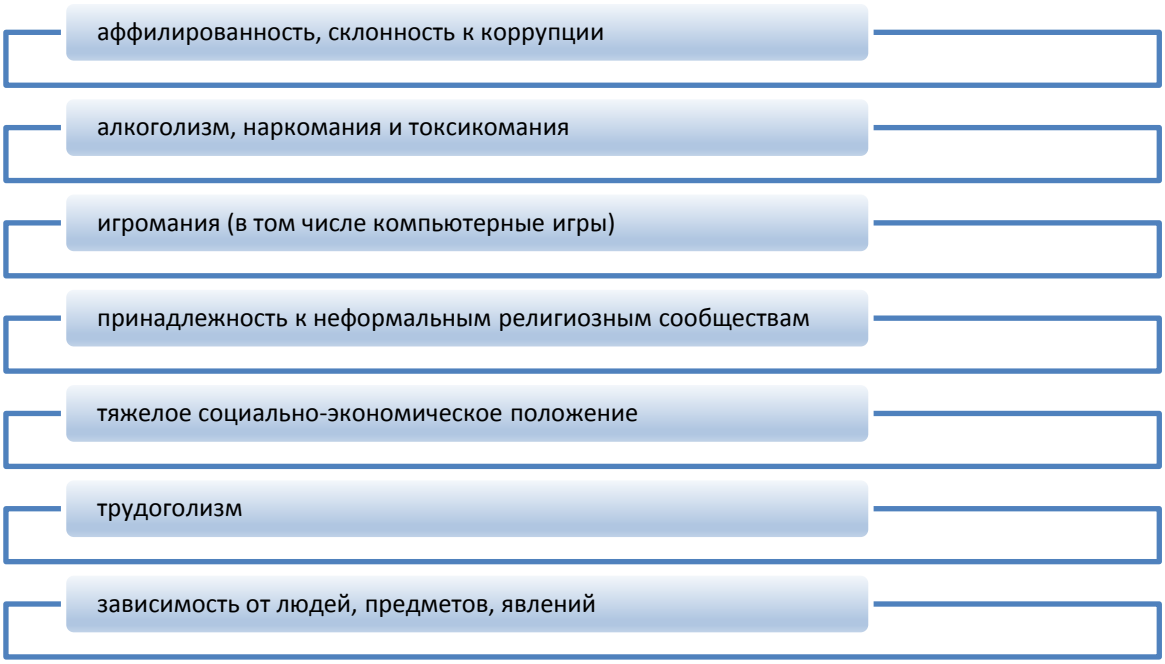


Рис. 2. Возможные проблемы соискателей на вакантные должности в банке, относящие их к группе риска

Анализ действующего российского законодательства и практики его применения позволяет также выделить группы источников формирования полученной информации о претенденте на должность (рис. 3).

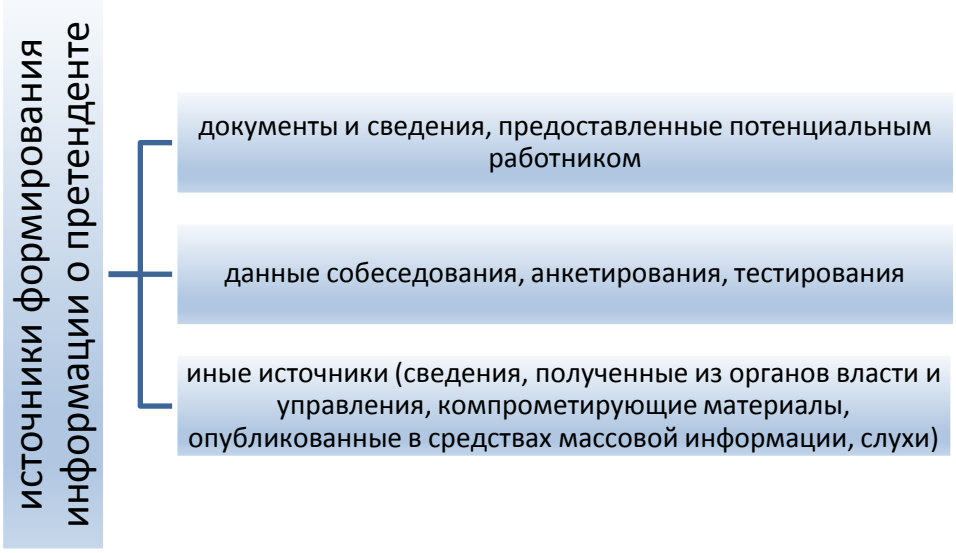


Рис. 3. Источники формирования информации о соискателе

Иногда при рассмотрении вопроса сбора информации и проверки сведений о претенденте рекомендуют в качестве источника получения информации использовать данные правоохранительных органов. В этом аспекте подразумевается совместная работа кадровой службы банка и службы безопасности, которые осуществляют достаточно тщательную проверку кандидатов. В качестве таких действий наиболее распространены следующие проверочные мероприятия, представленные на рис. 4.

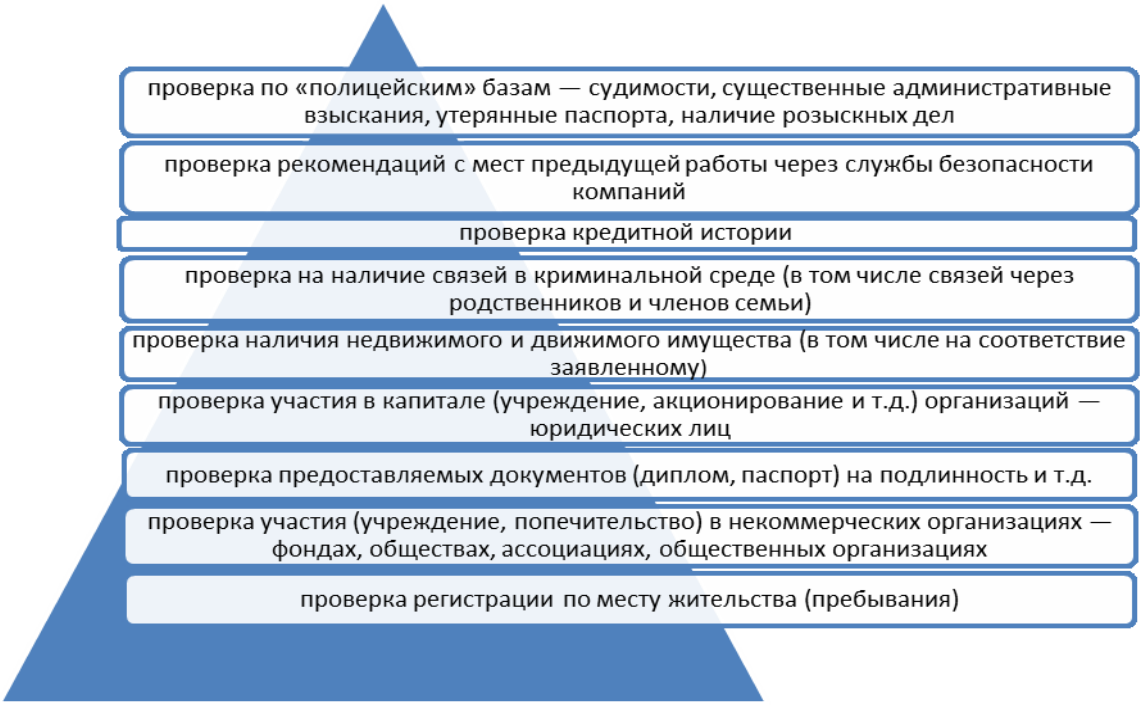


Рис. 4. Мероприятия, направленные на сбор (проверку) информации о соискателе

Что касается личностных характеристик соискателя, то здесь используются сложные технологии для выявления потенциально опасных для работодателя персональных качеств кандидата. Основная нагрузка ложится на психолога службы персонала (если данная должность предусмотрена в штате банка) или самой службы безопасности. Любой кандидат

обычно прекрасно понимает, какие личные качества могут скомпрометировать его в глазах потенциального работодателя. Поэтому он будет непременно скрывать их при написании резюме, анкеты и в процессе собеседования. Это определяет необходимость использования специальных психотехнических следующих технологий (рис. 5).

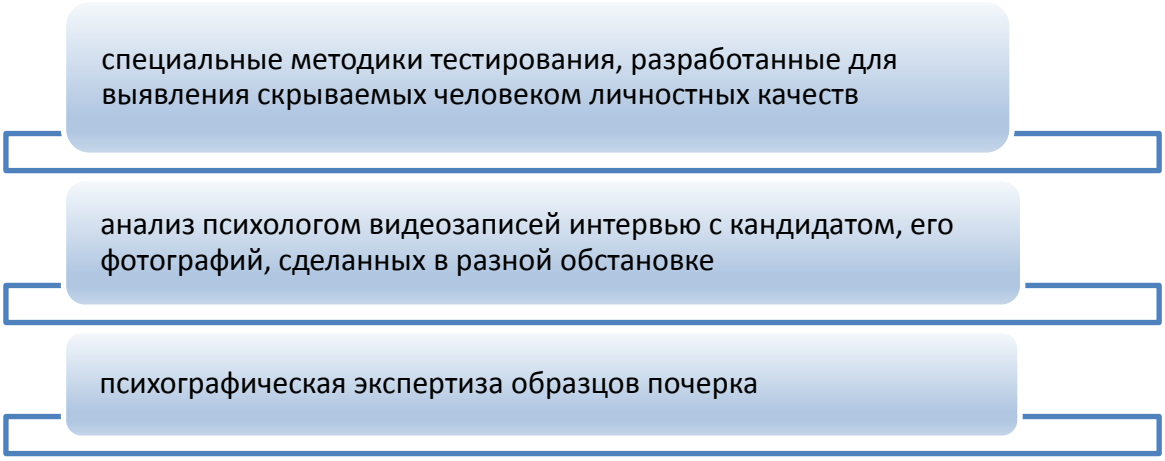


Рис. 5. Психотехнические технологии

Перечисленные технологии позволяют выявить как психотип соискателя, так и большинство личностных качеств человека. Надо отметить, что две последние технологии в России, в отличие от многих зарубежных стран, применяются крайне редко.

Целями описываемого мероприятия являются:

- выявление склонности соискателя к мошенническим действиям;
- выявление связей и фактов биографии, способных навредить организации;
- выявление профессиональной пригодности (или непригодности) кандидата;
- получение информации о его особенностях [4, с.120].

Итак, комплексная проверка соискателя вакантной должности в банке должна включать в себя следующие этапы:

1) сбор официальной информации и формальные проверки;
2) ряд собеседований;
3) сбор субъективной информации и неформальные проверки.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : ФЗ от 30.12.2001 №197-ФЗ // Система «Гарант». – Текст: электронный.
2. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Система «Гарант». – Текст: электронный.
3. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций : инструкция ЦБ РФ от 02.04.2010 №135-И // Система «Гарант». – Текст: электронный.
4. Хасанова Г.Б. Управление кадровой безопасностью: учебное пособие / Г.Б.Хасанова. – Москва: КНОРУС, 2021. – 176 с. – Текст: непосредственный.

Самсина Екатерина Евгеньевна,
преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных силах,ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва
Хлебников Егор Яковлевич,
курсант 3-го курса финансово-экономического факультета, ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва

РОЛЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Современное общество предполагает активное развитие технологий в каждой из его сфер деятельности. Финансовая система не стала исключением из этого правила. Перспективное направление «FinTech» – так называемые финансовые технологии, появились в банковском секторе, одном из наиболее динамичных рынков на данный момент в мировой экономике. В статье разбираем роль и направления развития финансовых технологий.

Банк, финансовые технологии, FinTech, банковские продукты, ИТ-технологии.

Ekaterina Evgenievna Samsina,
lecturer of the Department No. 48 "Finance and Banking Management" activities in the Armed Forces" Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
Khlebnikov Egor Yakovlevich,
cadet of the 3rd Faculty of the Prince Alexander Nevsky Military University (Financial and Economic) Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

THE ROLE AND CLASSIFICATION OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR

Modern society presupposes the active development of technologies in each of its spheres of activity. The financial system is no exception to this rule. A promising direction is "FinTech", the so-called financial technologies have appeared in the banking sector, one of the most dynamic markets at the moment in the global economy. In the article we analyze the role and directions of the development of financial technologies.

Bank, financial technologies, FinTech, banking products, IT technologies.

Родиной термина «FinTech» является Силиконовая долина, которая также была прародительницей большинства фундаментальных IT-проектов, ставших катализатором для создания современных финансовых технологий [1, с. 356].

В России финансовые технологии появились значительно позже – в 2008 г. и на данный момент очевидно существенное отставание российского рынка FinTech по сравнению с зарубежными рынками, хотя и наблюдаются тенденции снижения отставания [2, с. 325].

Однако, уже сейчас сформировано несколько направлений применения FinTech, например, P2P-кредитование, E-wallets, Bitcoin, mPOS-эквайринг, T-commerce, M-wallets (mobile banking) и т.д. Несмотря на то, что большинство из описанных терминов не известны широкой аудитории, «львиная» часть населения уже, так или иначе, столкнулась с ними.

Например, одним из наиболее известных направлений является P2P-кредитование, или «peer-to-peer» или «person-to-person» кредитование, т.е. кредитование от человека человеку.

Подобный формат кредитования предполагает наличие ряда рисков, связанных с его форматом. К примеру, физическое лицо-кредитор не сможет проверить кредитную историю заемщика и дать ему адекватную скоринговую оценку. Очевидно, что подобное кредитование чревато повышенными кредитными ставками, включающими возможность перекрытия невозвращенного кредита от другого заемщика. Для понижения рисков, в рамках данного кредитования, принято выдавать множество небольших кредитов разным заемщикам. На данный момент в РФ функционирует биржа кредитов на базе сервиса Webmoney, а также проект Вдолг.ру, при участии Банки.ру [3, с. 509].

Помимо «кредитных» технологий, также стоит отметить другую новую сферу финансового российского рынка – персональные данные. К примеру, банки способны получить ряд персональных данных о клиенте, включающих в себя оценку уровня его заработной платы, указание доли снимаемых средств, оценку его предпочтений в плане магазинов и типов покупок и т.д. Больше информации, по сравнению с банком, может получить лишь мобильный оператор. Тут можно отметить оценку времени на разговоры, предпочтительные контакты, длительность пребывания заграницей и пр. Вся совокупность подобных персональных данных включена в процессы продвижения дополнительных финансовых сервисов. Например, банки или телефонные операторы могут отслеживать подписки и уровень трат на них, формируя, таким образом, наиболее интересный для клиента пакет программ и приложений.

Следующей фундаментальной финансовой технологией является E-wallet, или электронный кошелек, благодаря которому появилась возможность оплаты получение услуг или товаров через сеть Интернет. В рамках развития данной сферы был принят законопроект, что привело к росту максимально допустимой суммы, которую можно хранить на электронном кошельке – от 100 тыс. до 400 тыс. рублей. Российский рынок представлен такими игроками рынка электронных денег как: WebMoney Transfer, Яндекс.Деньги, QIWI, RBK Money, Деньги@mail.ru [4, с. 54].

Наиболее известная система электронных платежей на территории СНГ – WebMoney Transfer. Она включает в себя большой перечень операций и услуг, которые могут быть реализованы посредством сети Интернет.

Помимо описанных выше электронных кошельков, появилась даже специальная цифровая валюта – криптовалюта, которую можно применять в качестве аналога наличных денег для покупки товаров и получения услуг посредством сети Интернет. Главной особенностью криптовалюты является возможность ее использования пользователями без наличия посредников. По этой причине криптовалюта сегодня считается прямым конкурентом национальным валютам.

Bitcoin считается самой популярной криптовалютой. В последние несколько лет его стоимость увеличилась практически в 3 раза, наглядно можно это увидеть на рис. 1. В то же время наблюдается тенденция к падению значимости биткойна на мировом рынке криптовалют, в результате чего большую поддержку получают альтернативные валюты.

Рис. 1. Изменение цены криптовалюты Bitcoin за 10 лет

Очевидно, что рынок криптовалют является крайне интересным феноменом, за счет того, что криптовалюту невозможно подделать и процесс сделок по биткоинам и альткоинам включает в себя полную анонимность. Это же и порождает его ключевой недостаток для внедрения в национальную экономику – усиление теневого сектора экономики [5, с. 72].

Также стоит отметить внедрение и активное применение оплаты товаров или услуг банковской картой, что также является одним из аспектов финансовых технологий.

Повсеместное увлечение смартфонами и планшетными компьютерами в рамках финансовых манипуляций, также породило такую сферу T-commerce, как «планшетная

коммерция» (от англ. tablet-commerce). Это понятие также принадлежит специалистам из Силиконовой долины.

Помимо этого, наблюдается активный рост в сфере мобильного банкинга. Этот термин включает в себя применение специализированных банковских приложений, предназначенных для осуществления определенных функций, будучи абсолютно где угодно. Помимо мобильного банкинга, также стоит выделить онлайн-банкинг, который представлен аналогичными функциями, но не посредством мобильного устройства, а лишь в сети Интернет. Иначе говоря, предполагается, что у банка нет филиала или офиса, а вся деятельность подвязана на работу через сеть.

Из-за ускоренного роста количества и ассортимента финансовых технологий, уже давно появилась потребность их классификации. Согласно данным, представленным американской организацией CB Insights, была сформирована периодическая таблица FinTech, предназначенная для выделения базовых (ключевых) игроков FinTech рынка.

Помимо выделенных сфер применения FinTech также представлены и иные группы:

- фирмы с венчурным капиталом, иначе говоря, компании, которые инвестируют свои активы в иные фирмы, которые также включены в сферу FinTech;
- корпоративные инвесторы, которые представлены организациями, предоставляющими прямые иностранные инвестиции, наряду с корпоративными отделениями предприятий, представленных в данной области;
- бизнес-ангелы, организации, которые могут дать начальный капитал или помочь стартапу советом или связями, взамен получая долю в бизнесе или определенные активы;
- инкубаторы – специальные технопарки, которые помогают стартапам на начальной стадии развития: предоставляют начальный капитал, являются наставниками или предоставляют иные нужные ресурсы. В таблице отражены организации-инкубаторы, которые приложили руку к формированию большого числа организаций в FinTech индустрии;
- FinTech эквайеры, которые являются ключевыми государственными корпорациями, и которые купили компании FinTech индустрии за последние 5 лет.
- известные выходцы – компании, получившие наибольшую огласку в период последних 5 лет (в том числе, компании, которые купили другие организации FinTech индустрии).

Согласно актуальным данным, представленным CB Insights количество и объем компаний в FinTech индустрии растет крайне значительно (количество стартапов в FinTech индустрии в 2022 году уже превышало 10000).

Подобные таблицы и аналитические выкладки помогают отразить ключевых игроков FinTech индустрии и отразить интересующий их сегмент. В тоже время, стоит отметить, что на данный момент отсутствуют как таковые группировки данных технологий, иначе говоря, представленные технологии рассматриваются лишь по отдельности, без попыток объединения их по группам. По этой причине в рамках данного исследования была предпринята попытка разработки собственной классификации финансовых технологий, которая базируется на учете сразу нескольких характеристик FinTech.

В рамках формирования классификационного аппарата было выявлено четыре основных критерия, в рамках которых, категории FinTech подразделялись по группам (табл. 1).

Необходимо сразу отметить, что в рамках дифференциации компаний FinTech индустрии по направленности действия, ряд инструментов могут рассматриваться сразу в нескольких группах из-за своей многоаспектности и многофункциональности.

Таблица 1. Группировка видов FinTech по выбранным критериям для банковского сектора

Критерии	**Виды FinTech**
1. По направленности действия	
Кредит	P2P, микрокредитование, онлайн-банкинг, краудфандинг
Аналитика	Онлайн-банкинг, мобильный банкинг, агрегатор финансовых услуг
Оплата	Платежные системы, mPos, e-кошелек, мобильный банкинг, Биткоин, онлайн-банкинг
Обмен	E-кошелек, мобильный банкинг, онлайн-банкинг

Окончание табл. 1

Критерии	Виды FinTech
2. Зависимость от банка (функционирование)	
Через банк	Онлайн-банкинг, мобильный банкинг, платежные системы, агрегатор финансовых услуг, mPos
Без банка	P2P, микрокредитование, краудфандинг, криптовалюта, платежные системы, е-кошелек
3. Платформа, на которой функционирует	
Сайты-сервисы	P2P, онлайн-банкинг, микрокредиование, платежные системы, краудфандинг, е-кошелек
Приложения	Мобильный банкинг, агрегатор финансовых услуг, mPos
4. Функциональность	
Многофункциональные	Криптовалюты, онлайн-банкинг, мобильный банкинг, е-кошелек, агрегатор финансовых услуг
Специализированные	Платежные системы, mPos, P2P, микрокредитование, краудфандинг

Одним из наиболее перспективных проектов FinTech индустрии, по мнению Центробанка РФ, является Биткоин или, иначе говоря, криптовалюты. Изначально, предполагался запрет на цифровизацию криптовалют, однако, позже Центробанк отменил запрет и занялся поиском расширения возможностей применения криптовалют в национальной экономике.

Таким образом, современный сектор финансовых услуг все больше расширяет зону своей деятельности, используя новейшие технологии и механизмы для реализации своих основных функций и внедрения совершенно новых решений, в которых заинтересованы потребители.

Библиографический список

1. Банковское дело: учебник / под ред. С.А. Белозерова. – Москва: Проспект, 2020. – 406 с. – Текст: непосредственный.
2. Бланк С. Стартап. Настольная книга основателя / С. Бланк, Б. Дорф. – Москва : Альпина Паблишер, 2020. – 616 с. – Текст: непосредственный.
3. Кубасская О.В. Развитие финансового рынка России, проблемы и перспективы / О.В. Кубасская. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – №8. – С. 508–511.
4. Урясьева Т.И. Финансовые технологии в маркетинге / Т.И. Урясьева. – Москва : Инфра-М, 2018. – 208 с. – Текст: непосредственный.
5. Регулирование индустрии финансовых технологий в России // Технологии. – Москва, 2018. – Текст: электронный. – URL: http://www.buzko.legal/ (дата обращения: 20.01.2023).

Семкова Лилия Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь
Яцук Анна Николаевна,
студент, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассмотрены теоретические аспекты понятия «экономической эффективности» и определены основные характеристики ее как категории. Проведена оценка показателей экономической эффективности деятельности промышленного предприятия нефтяной отрасли ПАО «Лукойл», определен результат его финансово-экономической деятельности. Определены и охарактеризованы факторы, влияющие на изменение показателей экономической эффективности деятельности. Доказано, что динамика роста экономических показателей как результат деятельности свидетельствует о финансово-экономической стабильности и устойчивом развитии предприятия.

Эффективность, экономика, промышленность, прибыль, производство, экономические показатели.

Semkova Lilia Vyacheslavovna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and International Economic Relations, Mariupol State University, Mariupol
Yatsuk Anna Nikolaevna,
student, Mariupol State University, Mariupol

ECONOMIC EFFICIENCY IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

The theoretical aspects of the concept of "economic efficiency" are considered and its main characteristics as a category are determined. The evaluation of the indicators of economic efficiency of the activity of the industrial enterprise of the oil industry of PJSC Lukoil was carried out, the result of its financial and economic activity was determined. The factors influencing the change in the indicators of economic efficiency of activity are identified and characterized. It is proved that the dynamics of growth of economic indicators as a result of activity indicates financial and economic stability and sustainable development of the enterprise.

Efficiency, economy, industry, profit, production, economic indicators.

Успех каждого предприятия определяется уровнем экономической эффективности его деятельности, особенно актуально это при нестабильных условиях функционирования в экономике. Этими показателями определяется результативность, как отдельного производства, так и всей экономики страны.

Экономическая эффективность в науке рассматривается как результат деятельности предприятия (организации), в том числе с разбивкой на его составляющие. Критериями ее оценки является система показателей эффективности, которые позволяют оценить результат используемых в работе методов оценки деятельности предприятие для достижения необходимой эффективности. В научной литературе предлагается множество подходов к понятию «экономическая эффективность» и формированию системы показателей определения ее оценки.

А.Н.Асаул характеризует экономическую эффективность как качественную категорию, отражающую глубокий процесс совершенствования, происходящий во всех его элементах (результативность производства, уровень организованности системы, степень достижения поставленных целей и прочее) [1, с. 195].

Т.А. Пожидаева категорию экономической эффективности предприятия приравнивает к эффективности использования ее ресурсов, так как под эффективностью понимается рентабельность, [2, с.218], поэтому автор утверждает, что эффективность различных видов деятельности, связанных с производством продукции, выполнением работ и прочими видами деятельности, оказывают существенное влияние на финансовое состояние.

Как утверждает В.В. Ковалев, экономическая эффективность деятельности предприятия характеризуется тремя основными факторами: деловой активностью, прибылью и рентабельностью финансово-хозяйственной деятельности, при этом понятия «эффективность использования экономического потенциала» и «экономическая эффективность деятельности» отождествляются [3, с. 350].

Большинство авторов подчеркивают, что экономическая эффективность связана с результативностью, экономичностью и продуктивностью [4, с. 63].

По результату исследования, можно выделить несколько характеристик экономической эффективности как экономической категории:

1. Экономическая эффективность деятельности характеризуется рядом финансовых показателей, которые должны быть анализированы, учитывая долгосрочную перспективу предприятия.

2. В условиях современной конкурентной среды, при оценке показателей экономической эффективности деятельности предприятия, необходимо учитывать то, что она, должна быть не ниже показателей эффективности деятельности других участников рынка;

3. Оценка показателей отображает, насколько хорошо предприятие использует свои ресурсы, чтобы произвести приемлемые товары и услуги, по сравнению с установленной нормой, целью либо стандартом.

Рассматривая показатели экономической эффективности в системе управления промышленными предприятиями нефтяной отрасли Российской Федерации можно выделить лидеров, которыми являются ПАО НК «Роснефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Газпром».

Показатели объёмов переработки нефтяного сырья на НПЗ приведены в табл. 1.

Таблица 1. Объемы переработки нефтяного сырья на НПЗ за 2017–2021 гг.

Предприятия	2017	2018	2019	2020	2021	Структура, в % 2021 г.
ПАО «НК «Роснефть»	109,6	103,3	110	70	106,1	39,3
ПАО «Лукойл»	67,2	67,3	68,7	40,9	63	23,3
ПАО «Газпром»	41	40,9	41,5	44,9	43,5	16,1
ПАО Татнефть	28	26,5	28	26,3	27,5	10,2
ПАО АНК «Башнефть»	20,5	23,5	19,1	22,3	21,8	8,1
Остальные					8,1	3,0
Общий объём по России					270	100

Рассматривая структуру объёмов переработки нефтяного сырья в промышленности Российской Федерации, можно констатировать, что лидером в нефтяной отрасли является ПАО НК «Роснефть» на долю которого приходится более 39% от общего объёма переработки нефтяного сырья на НПЗ. ПАО «Лукойл» занимает 2 место в этом рейтинге с показателем в 23,3%, а ПАО «Газпром» в данном рейтинге занимает 3 место с показателем в 16,1% (табл. 1).

Так как ПАО НК «Роснефть» занимает первое место в рейтинге по показателям объема переработки нефтяного сырья, рассмотрим главного конкурента, который занимает второе место в нефтяной отрасли – ПАО «Лукойл».

Показатели экономической эффективности промышленного предприятия нефтяной компании ПАО «Лукойл» за 2017–2021 гг. приведены в таблице 2.

По результатам анализа показателей (табл.2), на финансовые результаты в 2018 г. положительное влияние оказали рост мировых цен на углеводороды, инфляция, увеличение доли высокомаржинальных проектов в добыче нефти, что указывает на рост чистой прибыли (убытка) на 1,1% по сравнению с 2017 г. По сравнению с 2018 г. финансовые результаты ПАО «Лукойл» в 2019 г. улучшились на 1,8 % за увеличения доли высокомаржинальных объёмов в структуре добычи нефти в России, применения налога на дополнительный доход

от добычи углеводородного сырья, роста объёмов переработки и улучшения структуры выпускаемой продукции на НПЗ. Динамика показателей в 2020 году по сравнению со 2019 годом определялась причинами пандемии коронавируса, что повлияло на снижение мировой цены на нефть и цены на переработку, снижение объемов добычи, переработки нефти и реализации розничной продукции, что частично компенсировалось снижением рубля, увеличением торговых марж за границей и особенностями их учета, а также увеличением долей высокомаржинального месторождения в структуре нефтяной отрасли. В результате показатель чистой прибыли (убытка) в 2020 г. на 0,5% снизился по сравнению с 2019 г. Положительная динамика финансовых результатов в 2021 г. по сравнению с 2020 г. определялась ростом цен на углеводороды, ростом объёмов добычи нефти и газа, положительным эффектом запасов НПЗ, ростом маржи переработки в России, а также ослаблением рубля. В результате показатель чистой прибыли (убытка) в 2021 г. на 3,2% вырос по сравнению с 2020 г. Можно отметить, что тенденция роста и спада экономических показателей таких, как прибыль (убыток) от продаж и чистая прибыль (убыток) совпадают.

Таблица 2. Показатели экономической эффективности, млн руб. [5]

Показатели	2017	2018	Отклонение, % 2018/2017 гг.	2019	Отклонение, % 2019/2018 гг.	2020	Отклонение, % 2020/2019 гг.	2021	Отклонение, % 2021/2020 гг.
Выручка	223419850	264355 247	1,2	444471354	1,7	322811966	0,7	2389317290	7,4
Себестоимость продаж	19364531	20625 229	1,1	19597694	1,0	15898779	0,8	154543686	97,2
Коммерческие и управленческие расходы	46308999	32350078	0,7	30907753	1,0	31040206	1,0	135201735	4,4
Прибыль (убыток) от продаж	**157746320**	**211379 940**	**1,3**	**393965907**	**1,9**	**275872981**	**0,7**	**708678659**	**2,6**
Прибыль (убыток) до налогообложения	213693478	228081298	1,1	404912 928	1,8	194498789	0,5	678184595	3,5
Чистая прибыль (убыток)	**204363706**	**219484106**	**1,1**	**403070730**	**1,8**	**197559111**	**0,5**	**635708387**	**3,2**

Динамика изменений показателей прибыли (убытка) от продаж, как результата деятельности ПАО «Лукойл»за 2017–2021 гг. изображена на рис.1.

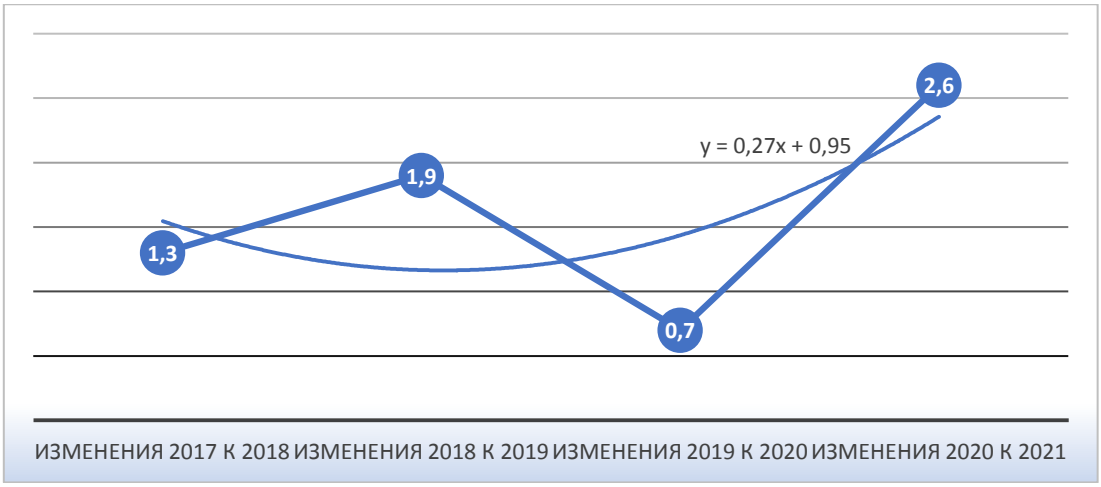


Рис. 1. Темпы роста прибыли (убытка) от продаж за 2017–2021 г., %

Как видно из рис.1, изменение показателей является нестабильным на фоне подъёма производства в 2021 г. на 2,6%. Все вышеуказанные факторы, которые повлияли на изменения по экономическому показателю, как чистая прибыль (убыток), отобразились аналогично на графике темпа роста прибыли (убытке) от продаж в периоде 2017–2021 гг.

Таким образом, экономическая эффективность, как экономическая категория является одним из важнейших направлений экономической теории, поскольку экономика – это прежде всего наука об управлении хозяйством и эффективном использовании имеющихся ресурсов. Однако, до сих пор нет единого мнения о сущности и мере экономической эффективности. ПАО «Лукойл» является одним из лидеров нефтяной отрасли в Российской Федерации, на долю которой **приходится более 2% мировой добычи нефти** и **около 1% доказанных запасов углеводородов.**

Рассмотрев показатели эффективности экономической деятельности, мы выявили скачкообразную тенденцию развития предприятия за последние пять лет, на который влияли прежде всего инфляция, а также объемы добываемого сырья и добычи. Определение конкурентоспособности российских нефтяных предприятий и позиционирование их на внутреннем и внутреннем рынках будет отражено в дальнейшем исследовании.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 195 с. – Текст: непосредственный.
2. Пожидаева Т.А. Анализ финансовой отчетности / Т.А. Пожидаева. – Москва : КНОРУС, 2010. – 218 с. – Текст: непосредственный.
3. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В.В. Ковалев. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – Текст: непосредственный.
4. Каплан Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р. Каплан, Д.Нортон. – Москва : Олимп-Бизнес, 2008. – С.63. – Текст: непосредственный.
5. Полный финансовый анализ (РСБУ) ПАО «Нефтяная компания "ЛУКОЙЛ"». 2017–2021. – Текст: электронный. – URL: https://finmozg.ru/f

Сечкин Александр Валентинович,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

НОВЫЕ МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-НКО

Процесс цифровизации, полностью захвативший XXI век, кардинально изменяет деятельность и формы функционирования всех организаций, учреждений современного общества. Внедрение информационных технологий в деятельность некоммерческих организаций может позволить сотрудникам повысить качество своей работы и делает её более эффективной. Например, использование специально созданных мобильных приложений может помочь сотрудникам быстро собирать и обрабатывать информацию «в поле», при этом не боясь за её конфиденциальность и безопасность. Программное обеспечение для создания информационных баз данных позволит быстро анализировать информацию и отправлять различные отчеты донорам и иным стейкхолдерам. Некоммерческие организации могут получить выгоду от использования таких технологий, как облачное хранение данных, социальные сети, мобильные технологии и прочее, что поможет им расширить свою аудиторию и улучшить качество своей работы.

Некоммерческие организации, государство, онлайн-НКО, информационные технологии, цифровое пространство.

Sechkin Alexander Valentinovich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

NEW METHODS OF INTERACTION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS A PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF ONLINE NGOS

The process of digitalization, which has completely captured the XXI century, radically changes the activities and forms of functioning of all organizations and institutions of modern society. The introduction of information technology in the activities of non-profit organizations can allow employees to improve the quality of their work and makes it more effective. For example, the use of specially created mobile applications can help employees quickly collect and process information «in the field», while not fearing for its privacy and security. Software for creating information databases will allow you to quickly analyze information and send various reports to donors and other stakeholders. Non-profit organizations can benefit from the use of technologies such as cloud storage, social networks, mobile technologies, etc.

Non-profit organizations, government, online NGOs, information technology, digital space.

Глобализация и информационно-коммуникационная революция привели мир к новому этапу цивилизационного развития, когда новые технологии начали охватывать все сферы жизнедеятельности человека. Это не могло не повлиять и на развитие третьего сектора и отношение населения к гражданскому обществу: серьезно возросло отчуждение людей от власти, сократилось пространство её воздействия, произошло увеличение горизонтальных связей взамен вертикальных, консолидация гражданских институтов и объединение их в единую сеть [1].

Хотя предпосылки и основные методы работы НКО не изменились, цифровизация позволила облегчить коммуникацию между различными регионами и странами. Теперь она происходит легко, быстро и без каких-либо ограничений со всем населением планеты, со всеми людьми, которые в конечном счете способны произвести изменения и сделать невозможное возможным, тем самым, делая то, что власть не может или не хочет делать. Работа, проведенная группой исследователей [6], связанная с тем, как цифровая коммуникация изменила способ охвата граждан НКО, приводит авторов к следующему выводу: помимо всего прочего, платформы некоммерческих организаций постоянно расширяются и обновляются, а социальные сети, практически моментально предоставляющие информацию о деятельности НКО, позволяют пользователям заходить на их сайты для получения более подробной информации об организации. Цифровая коммуникация позволяет НКО повышать осведомленность граждан о проблемах, которые эти организации решают, в зависимости от тематики, и включать их в социальную повестку дня.

Проведя анализ основных цифровых технологий в деятельности некоммерческих организаций, можно отметить следующие тенденции:

- повышение общей значимости применения digital-инструментов в продвижении некоммерческих проектов;
- использование специализированных краудфандинговых и краудсорисинговых платформ;
- широкое использование социальных сетей, которые позволяют быстро распространять контент, дают возможность им поделиться и оценить, а также помогают таргетировать аудиторию;
- создание интересного для аудитории контента, а также креативных и необычных способов оказания донорской поддержки.

Проведенный анализ также позволил автору сформулировать определение понятия «Онлайн-НКО». Онлайн-НКО – это некоммерческая организация, которая в той или иной степени применяет различные цифровые и информационно-коммуникативные технологии в таких аспектах своей деятельности, как: отношения с партнёрами, другими некоммерческими организациями; управление сотрудниками организации; управление и коммуникация с волонтерами организации; система коммуникации, передачи и обмена информацией внутри НКО; хранение и обработка данных, система отчетности и ведения документации; распространение информации о деятельности некоммерческой организации, продвижение проектов, программ и услуг организации для повышения её узнаваемости, репутации и привлечения новых заинтересованных субъектов; финансирование организации.

Можно утверждать, что онлайн-НКО – это не просто разновидность функционирования некоммерческих организаций, а качественно новая форма существования НКО, основанная на ряде новых свойств.

Во-первых, происходит размывание границы между формальным членством в НКО и благотворительностью как массовой практической деятельностью. Как раньше люди помогали соседям по дому, старикам при переходе через улицу, так теперь они включаются в актуальные акции благотворительности: борьбу с Covid-19, помощь в проведении праздников, спортивных соревнования или культурных программ. Во-вторых, некоммерческие организации расширяют географические границы своей деятельности, выявляя как объекты ее направленности в разных точках земли, которые нуждаются в их помощи, так и привлекая к себе доноров из разны регионов. В-третьих, НКО становятся активными участниками процесса формирования повестки дня, транслируя по всему миру проблемы, которые они считают актуальными. В-четвертых, формальная (реальная) деятельность переплетается с виртуальной (сетевой) коммуникацией, что формирует новые сферы деятельности: экспертизу, аналитический консалтинг, мониторинг качества обслуживания, образование и передачу различных навыков, начиная с кулинарии и кончая психологическими советами. В-пятых, расширяется диапазон методов фандрайзинга, форм коммуникации и обмена, существенно повышающих ресурсный потенциал организации.

Стоит понимать, что вместе с возникновением новых возможностей для благотворителей поддержать деятельность некоммерческих организаций повышаются и требования к НКО. И бизнес, и индивидуальные доноры хотят лучше понимать результаты деятельности НКО, на что они жертвуют. Кроме того, по всему миру появляется больше данных об эффективности различных форм благотворительных интервенций – с количественными результатами и научным объяснением причинно-следственных связей. Доноры и спонсоры некоммерческих организаций часто сталкиваются со схожими проблемами, ведь и им также нужно постоянно быть в курсе всех инноваций и внедрять в свою деятельность информационные технологии. Исследования показывают, что многие спонсоры в своих благотворительных программах не делают акцент на цифровой составляющей, поскольку просто не знают, какую прибыль для них может принести внедрение информационных технологий в деятельность некоммерческой организации [4].

Международный Центр гражданского общества [3] прогнозирует два сценария того, как цифровые технологии повлияют на НКО как посредников между донорами и благополучателями. Они описывают возможное ближайшее будущее, когда доступность интернета станет более распространенной в южных регионах планеты, и молодое поколение

предпочтет прямое пожертвование вместо выплаты 20–30% своих средств посреднику. Международные организации гражданского общества должны будут решить, снизить ли свои издержки, реинжинирировать модель сбора средств или же вообще отказаться от такого источника дохода, как посреднические услуги. Другой сценарий предполагает распространение виртуальных организаций гражданского общества, таких как Kiva и Global Giving. Эти новички будут сосуществовать с более традиционными международными НКО, которые будут отстаивать свою ценность в программном посредничестве как перед донорами, так и перед реципиентами.

Когда дело доходит до технологий, гражданское общество сталкивается с инвестиционной дилеммой. Выделение ограниченных ресурсов на техническое обслуживание и переподготовку персонала для управления новыми платформами/системами – серьезная задача и значительный риск для большинства организаций [2, 5].

Большинство исследователей НКО предполагают, что адаптация к цифровому веку будет дорогостоящей для НКО всех размеров. В докладе UNCTAD о технологиях и инновациях [7] подчеркивается, что успешные инновационные системы требуют финансирования из множества источников, включая гранты, рыночные решения, благотворительные пожертвования и частный капитал. Гражданское общество сталкивается с инвестиционной дилеммой, когда речь заходит о технологиях. Выделение скудных ресурсов на техническое обслуживание и переподготовку персонала для управления новыми платформами/системами является значительным требованием и значительным риском для большинства организаций.

В современных условиях взаимодействие граждан с НКО приобретает все более важное значение, так как в процессе непосредственной коммуникации у людей будет формироваться доверие к некоммерческим организациям, а в перспективе – и к третьему сектору в целом. Это приведёт к тому, что население чаще начнёт проявлять свою гражданскую позицию, в частности, будет принимать участие в волонтерской и добровольческой деятельности. Именно посредством различных информационных технологий этот процесс взаимодействия может стать более простым, частым и удобным.

Библиографический список

1. Никовская Л.И. Гражданское общество как ресурс модернизации в России / Л.И. Никовская. – Текст: непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2011. – №2. – С. 70–77.
2. Bach J. The Co-evolution of NGO’s and Interactive Technology / Bach J., Stark D. – Текст: непосредственный // Theory: Culture and Societyю – 2002. – P. 101–117.
3. Be the Change: A Culture of Change for Civil Society Organizations // Berlin: International Civil Society Centre. – 2015. – P. 3–35.
4. Boles B. Technology's Role in the Nonprofit Sector: Increasing Organizational Effectiveness and Efficiency through Technology Innovations / B. Boles / Columbian University Libraries. – 2014. – P. 9–79.
5. Byundyugova T.V. Formation and development of digital literacy of the population based on visualization technologies / T.V. Byundyugova, A.V. Babikova, E.V. Kornienko // International Journal of Media and Information Literacy. – 2021. – № 6(1). – P. 57–65.
6. Dey N. Social Network Analytics: Computational Research Methods and Techniques / N. Dey, Borah S., Babo R., Ashour A. // Elsevier. – 2018. – P. 67–71.
7. Technology and Innovation Report 2018: Harnessing Frontier Technologies for Sustainable Development // Switzerland: The United Nations Conference on Trade and Development. – 2018. – P. 38–45.

Сиволап Лариса Анатольевна,
доктор экономических наук, доцент, и.о. ректора Мариупольского государственного университета, профессор кафедры экономики и международных экономических отношений, Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДНР, ЛНР, ЗАПОРОЖСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В работе приведены данные о суммарной доле в экономике Украины новых регионов Российской Федерации. Проанализирована структура промышленности Донецкой Народной Республики, а также раскрыты особенности экономического потенциала таких территорий, как Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области. Это позволило определить для каждого региона его конкурентные преимущества и возможные направления развития.

Экономический потенциал, новые регионы, промышленность, сельское хозяйство, морские порты, торговля.

Syvolap Larisa Anatolievna,
Doctor of Economics, Associate Professor, Acting Rector of Mariupol State University, Associate Professor of the Department of Economics and International Economic Relations, Mariupol State University, Mariupol

ANALYSIS OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE DPR, LPR, ZAPORIZHIA AND KHERSON REGIONS

The paper presents data on the total share in the Ukrainian economy of new regions of the Russian Federation. The structure of the industry of the Donetsk People's Republic was analyzed, and the features of the economic potential of such territories as the Luhansk People's Republic, Zaporozhye and Kherson regions were revealed. This made it possible to determine for each region its competitive advantages and possible directions of development.

Economic potential, new regions, industry, agriculture, seaports, trade.

Изменение территориальных границ Российской Федерации, вследствие присоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, стало необходимостью формирования новой стратегии развития РФ в целом и каждого нового региона в отдельности. Для разработки и внедрения стратегических программ развития необходимо проанализировать экономический потенциал новых регионов.

Общая суммарная площадь присоединенных территорий составляет 100 тыс. кв. км. Экономический потенциал Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей еще в довоенной Украине был значительно выше большинства ее регионов. Так, например, до 2014 года только Донецкая и Луганская области имели совокупную долю в экономике страны на уровне 14,5%. Однако в 2019 году их доля в экономике страны оценивалась уже на уровне 6,17%. Херсонская область в этом же году в доле ВВП Украины имела 1,6%. Данный показатель по Запорожской области составлял 3,9%.

Рассмотрим экономический потенциал каждого региона в отдельности.

Структура промышленности ДНР достаточно разнообразна и охватывает большой спектр промышленных предприятий разных отраслей (табл. 1).

Таблица 1. Спектр промышденности ДНР

	Виды промышленности	Доля, %
1.	Металлургия, металлообработка	37,6
2.	Производство, передача и распределение электроэнергии	25,9
3.	Пищевая промышленность	10,6
4.	Коксохимия	8,8
5.	Добыча угля	8,4
6.	Химическая промышленность	2,2
7.	Водоснабжение, канализация, обращение с отходами	1,8
8.	Машиностроение	1,6
9.	Добыча других полезных ископаемых и разработка карьеров	0,77
10.	Производство бумаги и картона	0,75

Окончание табл. 1.

Виды промышленности	Доля, %
11. Промышленность строительных материалов	0,64
12. Фармацевтическая промышленность	0,08
13. Легкая промышленность	0,06
14. Прочее	0,80

**Источник: составлено автором на базе [1]*

Таким образом, табл. 1 показывает, что наибольшую долю в структуре промышленности ДНР имеет металлургическая отрасль – 37,6. Это подтверждается и тем, что более 80% экспорта региона приходится на металлургическую продукцию.

Преимуществом региона является его транспортная логистика. На территории ДНР находится сеть железных дорог, а также расположены три автомагистрали. Это позволяет осуществлять прямой транзит с Крыма в другие регионы РФ.

Основным экономическим потенциалом ЛНР являются предприятия таких отраслей как: угольной, тяжелой промышленности, нефтехимии и сельского хозяйства. 73% экспорта региона составляет металлургическая продукция. Главными производственными предприятиями ЛНР являются: Алческий металлургический комбинат, Алчевский коксохимический комбинат, Ровенькиантрацит, Краснодонуголь и др.

Запорожская область также является регионом с высоким экономическим потенциалом. На ее территории находится один из элементов энергетической структуры страны – это крупнейшая в Европе АЭС, которая обеспечивала 25% энергопроизводства в Украине. Также на территории Запорожской области находятся производства цветной и чёрной металлургии, химической, пищевой и лёгкой промышленности, а также фармацевтической. Основными предприятиями региона являются: Днепроспецсталь, Днепрогэс, Запорожский железорудный комбинат, Запорожсталь, Запорожская теплоэлектростанция и Запорожский алюминиевый комбинат. Кроме того регион является одним из лидеров сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Херсонская область – это аграрный центр. Ежегодно там может быть выращено около 2 млн тонн продовольственного зерна, 1 млн тонн овоще-бахчевой продукции, 35 тысяч тонн риса, 100 тысяч тонн плодов, 50 тысяч тонн винограда [2]. Данный регион является связующей территорией Крыма с другими регионами. Не смотря на преимущественно аграрный потенциал, в Херсонской области расположено около 200 предприятий различных отраслей: пищевой, химической, легкой, энергетической. Электроэнергетика является, также ключевым экономическим преимуществом региона, так как на р. Днепр расположена Каховская – ГЭС.

Важным аспектом в экономическом потенциале четырех новых регионов РФ, безусловно, является наличие больших плодородных сельскохозяйственных земель. Так в 2021 году суммарный по регионам урожай пшеницы составил 7,1 млн тонн. На рис. 1 представлено структуру урожая пшеницы в разрезе четырех регионов.

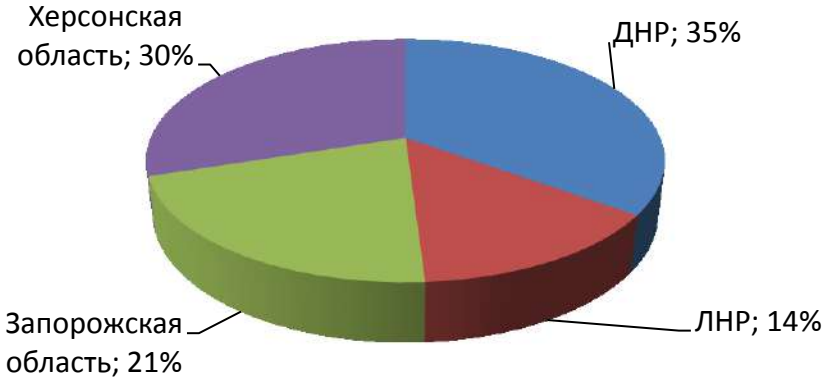


Рис. 1. Структура урожая пшеницы в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, 2021 год [1]

Одним из главных преимуществ новых регионов – это наличие портов расположенных в ДНР, Запорожской и Херсонской областях, что позволит благодаря такой логистической возможности осуществляться торговые операции и эффективно обеспечивать как эти регионы, так и другие регионы РФ всеми необходимыми товарами.

Сегодня экономическая интеграция регионов уже активно осуществляется с ближайшими географическими региональными партнерами таких областей как Ростовская, Воронежская, Белгородская и Краснодарским краем.

Однако есть и другие регионы, заявившие о своей готовности развивать связи с новыми регионами. В частности, Донецк посетила делегация Башкирии во главе с губернатором Радием Хабировым и членами правительства региона. В подписанном коммюнике приоритетными направлениями взаимодействия между Башкирией и ДНР провозглашены укрепление торгово-экономических отношений, научно-технического сотрудничества, а также наращивание связей в сфере здравоохранения, образования и культуры. Башкирская делегация также отметила готовность сотрудничать в сфере агропромышленного комплекса и туризма [3].

Таким образом, видно, что экономический потенциал новых четырех регионов значительный, однако об его использовании и приумножении можно будет говорить только после окончания проведения специальной военной операции, так как необходимо будет реализовать много программ по восстановлению территорий, предприятий, социальных и инфраструктурных объектов ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Библиографический список

1. Севастьянов Д.В. Оценка экономического потенциала регионов, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году / Д.В. Севастьянов. – Текст: электронный // ВЭД24. – URL: https://ved24.com/analytics/articles/2022-12-06/ocenka-ekonomicheskogo-potenciala-regionov-voshedshikh-v-sostav
2. Маврина Л. Экономический потенциал регионов, вошедших в состав России, оценивается в 2,5 трлн рублей в год / Л. Маврина. – Текст: электронный // RGRU. – URL: https://rg.ru/2022/10/03/ekonomicheskij-potencial-regionov-voshedshih-v-sostav-rossii-ocenivaetsia-v-25-trln-rublej-v-god.html
3. Шахметов А. ДНР и ЛНР: путь к экономической интеграции с Россией / А. Шахметов. – Текст: электронный // ИА REGNUM. – URL: https://regnum.ru/news/economy/3543427.html

Сидоров Илья Геннадьевич,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АНАЛИЗ РЫНКА АСФАЛЬТОБЕТОННОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Работа представляет собой исследование современного рынка асфальтобетонной продукции, охватывающее тенденции и факторы, влияющие на его развитие. Также анализируется спрос на асфальт, включая его динамику, структуру и тенденции.

Асфальтобетон, сезонность, строительство, финансовая стратегия.

Sidorov Ilya Gennadievich,
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MARKET ANALYSIS OF ASPHALT CONCRETE PRODUCTS IN MODERN CONDITIONS

The report presents the analysis of the modern market for asphalt concrete products, covering trends and factors affecting its development. Also analyzes the demand for asphalt, including its dynamics, structure and trends.

Asphalt concrete, seasonality, construction, financial strategy.

Асфальтобетон является одним из ключевых строительных материалов, используемых в дорожном строительстве, и играет важную роль в развитии экономики. Исследование рынка асфальтобетонной продукции проводилось в течение года и включало в себя анализ различных аспектов, таких как тенденции и факторы, влияющие на развитие рынка, основные игроки и конкуренты на рынке, а также спрос на асфальтобетонную продукцию в различных отраслях экономики [1].

Тенденции и факторы, влияющие на рынок асфальтобетонной продукции, включают в себя, прежде всего, изменения в законодательстве и регулировании дорожной отрасли, развитие инновационных технологий и материалов, а также изменения в экономической конъюнктуре и климатических условиях [2].

Основные игроки на рынке асфальтобетонной продукции включают в себя производителей, поставщиков сырья и оборудования, а также подрядчиков, занимающихся дорожным строительством. Конкуренция на рынке весьма высока, что приводит к постоянному улучшению качества продукции и развитию новых технологий. Сопутствует этому и высокий спрос на асфальтобетонную продукцию в различных отраслях экономики. Конечно, дорожное строительство является основным потребителем асфальтобетонной продукции, но также есть спрос на материалы для строительства аэропортов, портов, железнодорожных путей, объектов промышленности и т.п. Это связано с особенностями и преимуществами использования асфальтобетона. Они включают в себя высокую прочность и долговечность материала, возможность устранения мелких повреждений, устойчивость к климатическим условиям.

В Таганроге основным производителем асфальтобетонной продукции является ООО «Стройкомплекс «Брик». Это коммерческая организация, которая осуществляет следующие виды деятельности:

- производство асфальтобетона;
- производство бетонов;
- производство растворов;
- производство ФБС (фундаментные блоки строительные);
- производство стеновых бетонных блоков, плитки, плитки тротуарной;

При всей восстребованности производимой продукции, предприятие сталкивается с весьма существенными трудностями. В силу того, что технологически, производство асфальтобетона, бетона, растворов имеет быстрый цикл производства – данная продукция

сразу после изготовления отгружается заказчику, по физическим характеристикам не может храниться на складах. При этом, сам рынок имеет ярко выраженный сезонный характер. В зимнее время нельзя укладывать асфальт, в мороз нельзя заливать бетон. Поэтому самое рентабельное производство – выпуск асфальта, осуществляется с апреля по декабрь; бетонов – с марта по декабрь. Производство бетонной продукции (стеновых блоков, плитки) также является сезонным, т.к. линия «BESSER», которая располагается в здании цеха по производству бетонной продукции, может работать только при положительных температурах. Данное здание не отапливается в силу особенностей технологии и своей конструкции. В этих условиях вопросы финансового планирования с учетом технологических особенностей и сезонности спроса на продукцию оказываются в деятельности предприятия ключевыми, определяя возможности его выживания в конкурентной борьбе за рынки.

В сложившейся экономической реальности отсутствует возможность резкого увеличения цен на отпускаемую продукцию (а это необходимо, т.к. основные технологические материалы резко выросли в цене). Руководство предприятия постоянно ищет возможность снижения себестоимости продукции, снижения управленческих расходов, прочих расходов. Постоянно следит и анализирует различные показатели рентабельности, факторы прямого и косвенного воздействия, которые оказывают влияние на эффективность его деятельности.

Та номенклатура продукции, которую выпускает ООО «Стройкомплекс Брик», не позволяет бесконечно расширять рынок сбыта. У предприятия много конкурентов как при производстве асфальтобетона, так и при производстве бетонов. В настоящей экономической ситуации рынок сбыта продукции стремительно сужается. Основными конкурентами предприятия являются РСУ, АБЗ и Ростовдорстрой.

Некоторые из перечисленных проблем, с которыми сталкиваются все производители и потребители асфальтобетона, определяют рост затрат на производство и транспортировку материала, проблемы с охраной окружающей среды, а также недостаток квалифицированных специалистов в отрасли. Однако, несмотря на эти вызовы, рынок асфальтобетонной продукции по-прежнему остается перспективным и востребованным в современных условиях. Развитие новых технологий и инноваций в производстве асфальтобетона, а также сотрудничество между производителями и потребителями материала, могут помочь устранить многие проблемы, с которыми сталкивается отрасль [3].

В заключение, можно сказать, что анализ рынка асфальтобетонной продукции в современных условиях показывает, что отрасль продолжает развиваться и имеет большой потенциал для будущего роста и процветания с учетом использования эффективных стратегий ведения бизнеса исходя из его специфики и перспективности.

Библиографический список

1. Ткач А.А. Теоретические основы анализа эффективности хозяйственных сделок / А.А.Ткач. – Москва : Издательский дом «Дашков и К», 2021. – 56 с. – Текст: непосредственный.
2. Киселева О.В. Экономический анализ / О.В.Киселева. – Москва : Издательский дом «Флинта», 2019. – 27 с. – Текст: непосредственный.
3. Ивасенко А. Финансы субъектов малого и среднего предпринимательства : учебное пособие / А. Ивасенко, Я. Никонова, Н. Петухова. – Москва : Издательский дом «Флинта», 2023. – 103 с. – Текст: непосредственный.

Синиченко Олеся Андреевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

МИРОВОЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) СИСТЕМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрен опыт зарубежных стран в области реализации государственных программ поддержки бизнеса. Автором проведен сравнительный анализ инвестиционных программ поддержки малого бизнеса в Германии, Франции и США. В статье также приводятся ключевые факторы, оказывающие непосредственное влияние на уровень развития государственных систем инвестиционной поддержки предпринимательства в той или иной стране.

Предпринимательство, инвестиционная поддержка, государственная политика, малый бизнес, муниципалитет.

Sinichenko Olesya Andreevna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

WORLD EXPERIENCE IN THE ORGANIZATION OF STATE (MUNICIPAL) SYSTEMS OF INVESTMENT SUPPORT FOR ENTREPRENEURSHIP

The article examines the experience of foreign countries in the implementation of state business support programs. The author conducted a comparative analysis of investment programs to support small businesses in Germany, France and the USA. The article also provides key factors that have a direct impact on the level of development of state systems of investment support for entrepreneurship in a particular country.

Entrepreneurship, investment support, public policy, small business, municipality.

Статистические данные мировых исследовательских агентств свидетельствуют о том, что по состоянию на начало 2023 года в России в среднем в 13 раз меньше предприятий малого бизнеса, чем в США и в 7 раз меньше чем в Европейских странах [4].

Государственная инвестиционная поддержка малого предпринимательства осуществляется по таким направлениям как:

1) формирование общих принципов взаимодействия государства с малым бизнесом;

2) формирование принципов поведения малых предприятий в условиях конкуренции, специальные условия входа на рынок;

3) разработка различных целевых программ государственной поддержки малого бизнеса [3].

Далее будут рассмотрены несколько отдельно взятых стран относительно их опыта в области предоставления государственной инвестиционной поддержки малого бизнеса.

Германия. В Германии к малым предприятиям относят компании с численностью до пятидесяти человек и фирмы, имеющие годовой оборот менее 250 тыс. евро. Государство полностью контролирует выход на рынок, а также все слияния компаний, обеспечивая и поддерживая конкурентоспособность экономики малого бизнеса. При этом, среди базовых инструментов государственной инвестиционной поддержки можно выделить следующие: налоговые льготы; специальные нормы амортизационных отчислений, которые значительно ниже, чем например, в крупном бизнесе; некоторые виды прибыли не облагаются налогами; инвестиционные надбавки.

Сегодня в Германии существует более полумиллиона малых предприятий, в которых сосредоточено около 100 видов разнообразной деятельности. Примерно четверть из них экспортирует свой товар, обеспечивая, таким образом, больше 15% совокупного государственного внешнеторгового объема. Еще около миллиона человек относятся к работникам в профессиях консультантов, медработников, юристов, аудиторов. Общий объем инвестиций, направляемый на развитие малого бизнеса в Германии, составляет больше половины от объема государственных финансовых вложений.

США. В стране поддержка малого предпринимательства занимает одно из приоритетных направлений развития экономики. Этим направлением бизнеса занимаются комитеты малого бизнеса; центры малого бизнеса; торговая Палата; различные Ассоциации предпринимателей; органы поддержки малого бизнеса; администрации малого бизнеса и т.д.

На уроне государства создана специальная система обслуживания малого предпринимательства, где все желающие могут получить бесплатные консультации по любым вопросам, связанным с открытием нового бизнеса.

Особое подразделение в США занимает Администрация малого бизнеса – специализированный орган, деятельность которого заключается, прежде всего, в защите имущественных и финансовых интересов малого бизнеса. В дополнении к этому, поиском потенциальных клиентов для малого предпринимательства, в том числе госзаказы; разработка и выдача займов; выдача гарантий банкам для получения кредитов представителями малого предпринимательства [2].

Франция. На сегодняшний день в стране существует большая нехватка финансовых ресурсов у малого бизнеса, при этом государство со своей стороны пытается оказать максимальную поддержку и содействие данной сфере бизнеса. Одной из отличительных черт ведения малого бизнеса во Франции считается очень маленькая доля собственных финансовых ресурсов при софинансировании открытия бизнеса, что влечет за собой необходимость взятия предпринимателями кредитов, при том, что государство будет выступать в роли гаранта.

Государственная инвестиционная поддержка малого бизнеса в этой стране осуществляется по трем основным направлениям:

1. Прямое финансирование: субсидии, займы, которые должны быть возвращены государству, в случае, если предприятие станет прибыльным; займы по пониженным льготным ставкам, гарантийные государственные фонды, поддержка специализированных финансовых учреждений.
2. Косвенное финансирование: налоговые скидки; налоговые льготы; полное освобождение от уплаты всех налогов на срок до трех лет; скидки на научно-исследовательские расходы; скидки на профессиональную подготовку и переподготовку персонала;
3. Финансирование через венчурные фонды [1].

Совокупность представленного выше материала приведена в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1. Государственные (муниципальные) инвестиционные программы поддержки малого бизнеса зарубежом (по состоянию на начало 2023 года)

Страна/ Организации, оказывающие поддержку и ее виды	**Германия**	**США**	**Франция**
Государственные программы	41, – технические (обучение и консультации), – финансовой инвестиционной поддержки, – инновации и новые технологии, – поддержка стартующих предприятий, – развитие экспорта, – самозанятость, женское и молодежное предпринимательство и другое	39, из них: – 8 технических (обучение и консультирование) – 7 финансовой поддержки – 8 помощь в размещении контрактов – 7 специальных и инновационных программ – 9 административных программ	44, – 12 программ ЕС, – 11 финансовой поддержки, – 6 размещение контрактов, – 7 специальных и инновационных программ, – 8 обучение и консультирование

Окончание таблицы 1

Страна/ Организации, оказывающие поддержку и ее виды	**Германия**	**США**	**Франция**
Государственные гарантии	49 млрд. евро	21,6 млрд. долларов	11 млрд.евро
Ассоциации малого бизнеса	Во всех землях страны и крупных городах	105, располагаются во всех штатах	26, во всех регионах страны
Кредитно-финансовые организации	Банк содействия малого и среднего бизнеса, Общество инвестиций и развития, филиальная сеть	7446, уполномоченные частные банки и инвестиционные компании	480, частные банки и их филиалы, кредитно-финансовые организации
Центры развития предпринимательства,	374, инновационные центры, центры электронной коммерции	1163, техническая помощь, обучение и консультирование, оказание услуг «в одно окно»	Более 600, техническая помощь, обучение и консультирование, оказание услуг «в одно окно»
Консультативные центры	40, пункты финансового консультирования	389, оказывают консультационные услуги по всем видам деятельности	Более 100, оказывают консультационные услуги по всем видам деятельности
Бизнес-инкубаторы и технопарки	182, расположены во всех регионах страны	330, расположены во всех регионах страны	216, расположены во всех регионах страны
Социально-ориентированные центры предпринимательства	90 (для женщин, инвалидов, иммигрантов)	125 (для женщин, инвалидов, ветеранов)	41, (для женщин, инвалидов, ветеранов)
Информационные центры	33, работают в рамках программы ЕС	85, оказывают комплекс информационных и коммуникационных услуг	34, оказывают комплекс информационных и коммуникационных услуг
Информационные сети	Взаимодействуют тс общеевропейскими и глобальными сетями, каждая из них имеет свое специальное назначение	8, каждая из них имеет свое специальное назначение	Включены в общеевропейскую сеть информационного обмена
Центры поддержки экспорта	взаимодействуют с более чем 100 экспортными агентствами	20, взаимодействуют с различными экспортными агентствами	26, во всех регионах, крупных городах и промышленных центрах
Структура общественной поддержки и защиты малого бизнеса	382, промышленные ассоциации, ремесленные палаты, торговые конфедерации	Адвокатура, различные общественные организации	Более 800, промышленные ассоциации, ассоциации потребителей, торговые конфедерации

В результате проведенного сравнительного анализа нескольких стран можно сделать следующие выводы:

- наличие специальной законодательной базы, регулирующей не только малое предпринимательство в целом, но и его государственную инвестиционную поддержку;
- наличие специализированных учреждений – государственных и коммерческих, оказывающих поддержку малому предпринимательству;
- наличие различных государственных программ поддержки малого бизнеса, действующих на государственном, региональном и местном уровне;
- выделение финансовых ресурсов на поддержку малого бизнеса из бюджетов всех уровней;
- наличие различных налоговых льгот и скидок;
- государство выступает также в роли финансового посредника и гаранта;
- государство активно сотрудничает с финансово-кредитными учреждениями и другими организациями в рамках осуществления государственного инвестиционного содействия малому бизнесу;
- несмотря на посткризисное состояние экономики некоторые государства увеличивают свои ассигнования на инвестиционную поддержку, а остальные стремятся ее не урезать и сохранить на прежнем уровне.

Библиографический список

1. Государственная поддержка малого бизнеса за рубежом. – Текст: электронный. – URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennaya_podderzhka_malogo_biznesa_za_rubezhom/?ysclid=ldohw9odh9539250688 (дата обращения: 03.02.2023).
2. Захарова Н.В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития / Н.В. Захарова, А.В. Лабудин. – Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. – 2017. – №12 (108). – С.64–76.
3. Зимовец А.В. Направления взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с муниципальными органами власти в условиях экономического кризиса / А.В. Зимовец. – Текст: непосредственный : Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры : материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием). – Таганрог : ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», 2019. – С. 155–161.
4. Малый и средний бизнес в странах Европы. – Текст: электронный. – URL: https://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Malyj-i-srednij-biznes-v-stranah-Evropy/ (дата обращения: 03.02.2023).

Тепина Надежда Анатольевна,
преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В статье рассмотрены проблемы и перспективы экономического здоровья населения российских регионов.
Санкции, бедность, экономическое здоровье населения, повышенная тревожность населения, федеральная и региональная поддержка, малый бизнес, развитие бизнеса.

Tepina Nadezhda Anatolievna,
lecturer, department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE ECONOMIC HEALTH OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN REGIONS

The article deals with the problems and prospects of the economic health of the population of Russian regions.
Sanctions, poverty, economic health of the population, increased anxiety of the population, federal and regional support, small business, business development.

На современном уровне устойчивость страны определена уровнем экономического развития, в связи с чем ограничение экономических связей наделяет санкции сильным воздействующим давлением, страна же, на которую направлены санкции, обладает возможностью развивать экономическую деятельность на внутренних ресурсах, внедряя определенные программы в области своего развития [3].

После частичного восстановления экономического здоровья населения в течение 2021 года в 2022 году регионы встретились с рисками ухудшения экономического благосостояния населения вследствие геополитического давления и макроэкономической нестабильности. С начала года наблюдалось постепенное ухудшение экономического здоровья населения, включая снижение на 2,4% реальных денежных доходов по итогам III квартала и на 5,9% оборота розничной торговли по итогам десяти месяцев. Поддержка со стороны государства вносит значимый вклад в восстановление благосостояния населения: социальные выплаты уязвимым группам населения (адресные денежные выплаты), создание условий для оказания социальной помощи за счет средств бюджетов всех уровней без предоставления гражданами документов («Социальное казначейство»). Поддержку получали потерявшие работу (в т.ч. через повышение пособий по безработице до уровня МРОТ), совершенствовалось регулирование рынка труда для удаленной работы, неполной занятости и самозанятости.

В 2022 году поддержка населения продолжилась. Возникшие в начале текущего года риски ухудшения ситуации на рынке труда в регионах, которые напрямую могли сказаться на экономическом здоровье населения, стали минимизироваться осуществлением мероприятий по его поддержке со стороны государства в первом полугодии. Мерами поддержки населения, и в т. ч. занятости, являются [1]:

- разрешение временного перевода к другому работодателю (с гражданином заключается срочный договор на новом рабочем месте),
- предоставление субсидий организациям, которые наняли уволенных граждан (компенсация – 1 МРОТ на одного работника с учетом страховых взносов),
- предложение по переобучению по востребованным на локальном рынке труда профессиям,
- расширение практики заключения *социального контракта* с гражданами, потерявшими работу,
- помощь центров занятости гражданам, находящимся под риском увольнения,
- а также ряд других мер, затрагивающих социальные выплаты населению (ежемесячные выплаты на детей),

− условия льготного кредитования,
− и ограничений банкротства физических лиц.

Социальный контракт – это специальный договор, который заключается между органами соцзащиты и малоимущей семьёй (или малоимущим гражданином). Благодаря соцконтракту можно пройти переобучение, открыть своё дело, развить личное подсобное хозяйство, устроиться на работу, получить поддержку в трудной жизненной ситуации [2].

В конце III квартала 2022 года была объявлена частичная мобилизация военнообязанного населения, параллельно с которой были внесены коррективы в законодательство для защиты трудовых прав мобилизованных сотрудников, а также предложены варианты поддержки их семей.

Мобилизационной является экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системе. Ведущую роль в такой экономике играет государство. Оно является единственным субъектом, способным в масштабах общества обеспечить мобилизацию необходимых ресурсов на решение им же поставленных задач. Причем решение должно быть безотлагательным, так что мобилизационная экономика действительно предстает как экономика чрезвычайных обстоятельств.

Денежные доходы населения снижаются. В результате негативных эффектов текущих условий по итогам III квартала 2022-го реальные денежные доходы населения продемонстрировали сокращение, оказавшись ниже на 2,4% относительно уровня соответствующего квартала прошлого года, при этом отрицательная динамика наблюдалась в 75 регионах. Наибольшее снижение доходов (более чем на 7%) отмечалось в девяти регионах, в т. ч. в Калужской и Калининградской областях, где благосостояние населения в значительной степени зависит от деятельности зарубежных компаний, локализованных там. Случившийся отток населения на фоне частичной мобилизации также негативно отразился на статистике доходов, поскольку среди уехавших в основном образованные, высокооплачиваемые кадры, имеющие определенный запас сбережений для временного пребывания в другой стране и поиска работы. В целом же среднероссийская динамика на данном этапе выглядит достаточно умеренной относительно спада доходов во II квартале 2020 года, превышавшего 6%, однако это является свидетельством того, что в номинальном выражении доходы населения отстают от сложившегося уровня инфляции, который за период январь–октябрь 2022-го к декабрю 2022-го в целом по стране составил 10,7%, а по отдельным регионам (Республика Ингушетия) превысил 16%. Ситуацию весеннего всплеска цен несколько смягчила тенденция дефляции, сложившаяся в июне–августе, при этом в сентябре–октябре наблюдалась небольшая инфляция (+0,05% в сентябре и +0,18% в октябре к предыдущему месяцу). Последствия проведенной частичной мобилизации, по всей видимости, пока не разгоняют инфляцию, а сдерживают ее за счетболее слабой динамики потребительского спроса [2] .

Рост доли социальных выплат в структуре денежных доходов населения до 21,2% по итогам II квартала и далее до 21,7% по итогам III квартала 2022 года отразил вновь активизировавшуюся поддержку со стороны государства. Эффекты от объявления о частичной мобилизации будут видны на данных по итогам IV квартала, при этом определенные трансформации на рынке труда возникли уже в настоящее время: увеличился спрос на удаленную работу, появились признаки формирования дефицита кадров в отдельных отраслях. Особенно уязвимыми к последствиям мобилизации стали отрасли, где часть мужского коллектива наиболее существенная: логистика, перевозки, строительство. Существенным рискам также подвергся малый бизнес, который держится на отдельных людях и руководителях, замену которым в короткие сроки найти практически невозможно. В более напряженной ситуации оказались и монопрофильные муниципальные образования, где экономика и занятость во многом завязана на отдельные ключевые предприятия, а изъятие значительного количества их сотрудников грозит остановкой производства.

Несмотря на текущие обстоятельства, уровень безработицы в начале 2022-го продолжил тренд прошлого года на снижение и составил за август–октябрь 3,8%. Только в Санкт-Петербурге, Нижегородской и Ленинградской областях уровень безработицы за август–октябрь текущего года оказался выше значений, сложившихся по итогам 2021-го. Тем не менее весной рынок труда находился в состоянии неопределенности, о чем свидетельствовало снижение количества вакансий работодателей при росте соискательской активности. Отсутствие резкого роста безработицы было связано в т. ч. с продолжающимися полными или частичными выплатами заработной платы и переводом сотрудников в режим простоя.

Ажиотаж на наличные деньги, товары и услуги – реакция на повышенную тревожность населения. В 2021 году наблюдалось увеличение доли расходов на покупку товаров и услуг при одновременном снижении показателя прироста наличных денег на руках у населения относительно уровня 2020-го. Прирост наличных денег на руках у населения в 2021-м в целом по России составил 0,9 против 4,5% годом ранее, при этом прибавка менее чем на 4,5% наблюдалась более чем в половине регионов страны, а снижение – в 11, что свидетельствует о сокращении спроса на наличные деньги и отражает смягчение реакции населения на экономическую ситуацию в регионах.

Поднятие ключевой ставки Банком России с последующим ростом процентного дохода по вкладам в банках позволили к концу I квартала 2022 года частично вернуть ранее обналиченные деньги населения на депозиты и тем самым сохранить их сбережения в условиях текущей инфляции. По итогам II квартала 2022 года наблюдалось уменьшение наличных денег на руках на 2,7%, однако в конце сентября был зафиксирован рост спроса на наличные деньги, что сопровождалось вероятной паникой населения и действиями той ее части, которая снимала деньги для их дальнейшей конвертации в ближайшем зарубежье. Данные по итогам III квартала 2022 года подтверждают проявленный интерес к наличным деньгам (прирост наличных денег составил 4,8%), при этом доля расходов на оплату товаров и услуг остается относительно стабильной (78,2%).

Ситуация с просроченной задолженностью по кредитам, которая после локального пика в 2020 году по итогам 2021-го опустилась ниже уровня до пандемии и составила 3,9% от

общего объема кредитов физическим лицам. С начала текущего года доля просрочки снова стала увеличиваться и по его итогам скорее всего еще прибавит в росте.

Положительного тренда экономического здоровья населения российских регионов ожидать не стоит. Почти полностью восстановившись после кризиса из-за коронавируса, в 2022 году регионы столкнулись с рисками макроэкономической дестабилизации в условиях геополитического давления и санкций. Частичная приостановка некоторых предприятий в результате проблем с импортом комплектующих и ограничений экспортного спроса, уход иностранных компаний и рост цен на товары и услуги стали реальной угрозой для ухудшения экономического благосостояния населения.

Безработица: уровень занятости городских жителей в январе 2023 года составил 61,9%, а сельских жителей всего 54,8%.

Суммарная задолженность по заработной плате: на 1 февраля 2023г. составила 789,9 млн рублей и по сравнению с 1января увеличилась на 156,1 млн рублей (на 24,3%)

Данные прошедшего периода 2022-го отражают поступательное ухудшение экономического здоровья населения, а по итогам года можно ожидать определенного усугубления ситуации. Вероятно, изменение экономического здоровья населения будет территориально неоднородным, и это связано в т. ч. с особенностями структуры экономики и рынка труда в регионах. Более серьезным рискам ухудшения подвержено население регионов, где хозяйственный комплекс завязан на автопром или компании с иностранным капиталом, экспортно-ориентированные компании, и в т. ч. металлургическое производство. При этом чуть лучше с текущими трудностями удастся справиться регионам, которые смогут осуществить переориентацию экспорта на Восток, но это потребует времени.

Библиографический список

1. О реализации в 2022 году отдельных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда. Постановление Правительства РФ от 18 марта 2022 г. № 409. – Текст: непосредственный.
2. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412037/ (дата обращения: 10.03.2023).
3. Меры по поддержке граждан и экономики в условиях санкций. – Текст: электронный. – URL: http://govermment.ru/sanctions_ measures/measure/149/(дата обращения: 10.03.2023).
4. Косьмин А.Д. О пагубных последствиях антироссийских санкций / А.Д. Косьмин, О.П. Кузнецова, Е.А. Косьмина. – Текст: непосредственный // Экономические отношения. – 2019. – №4. – С.2805–2818 (дата обращения: 12.03.2023).

Фетюхина Ольга Николаевна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры производственного и инновационного менеджмента,
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»,
г. Новочеркасск
Игнатьева Татьяна Станиславовна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону
Фетюхин Вадим Игоревич,
аспирант кафедры предпринимательства и конкуренции,
ЧОУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье представлены тенденции онлайн-торговли как совокупности потребительского поведения, каналов совершения покупок, динамики онлайн-рынка и системы логистики. Выявлены основные причины, повлиявшие на изменение поведения потребителей в 2021–2022 гг. Обозначены аспекты, на которые продавцам следует обращать внимание при выходе на площадки маркетплейсов. Обоснованы основные тенденции их развития в современных условиях.

Онлайн-торговля, маркетплейсы, потребитель, покупки, онлайн-заказы, интернет-магазины, торговля, продажи, коммерция.

Fetyukhina Olga Nikolaevna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Production and Innovation Management,
South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov, Novocherkassk
Ignatieva Tatiana Stanislavna,
Candidate of Sciences (Ph.D.) in Economics, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don
Fetyukhin Vadim Igorevich,
postgraduate student of the Department of Entrepreneurship and Competition,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

TRENDS IN ONLINE TRADING IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

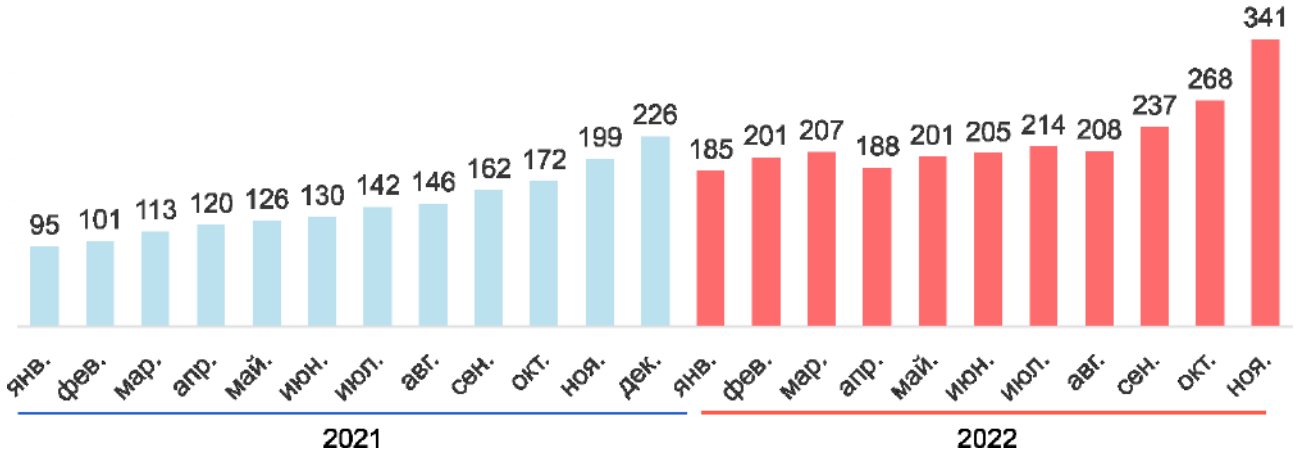
The article presents the trends of online trading as a set of consumer behavior, shopping channels, online market dynamics and logistics systems. The main reasons that influenced the change in consumer behavior in 2021–2022 have been identified. The aspects that sellers should pay attention to when entering the marketplace sites are outlined. The main trends of their development in modern conditions are substantiated.

Online trade, marketplaces, consumer, purchases, online orders, online stores, trade, sales, commerce.

В настоящее время в процессе развития цифровизации и внедрения цифровой экономики электронная торговля или электронная коммерция (E-commerce) приобретают все большее значение. Система электронной коммерции включает все площадки и сервисы, на которых можно увидеть систему расчетов онлайн. Значительную долю в системе E-commerce занимают интернет-магазины. В настоящее время в эту систему входит электронная покупка или продажа товаров с использованием онлайн-сервисов, мобильная коммерция, электронные переводы денежных средств, управление логистическими цепочками, интернет-маркетинг, работа с транзакциями онлайн, электронный обмен данными (EDI), управление запасами и автоматизированные системы сбора данных.

В системе онлайн-торговли потребительское поведение задает тренд ее развития [1, с.36]. На его изменение в последнее время влияет ряд факторов: сокращение горизонта планирования, сжатие рынка строительства и недвижимости, сокращение образования, рост объема удаленной работы (следующая волна после ковида), уход с рынка привычных брендов. В 2022-23 гг. можно наблюдать просадку в долгосрочных категориях (больше всего страдают категория «Товары для дома и электроника»), а также уход больших магазинов с рынка (категория в целом просела, но игроки внутри категории чувствуют себя хорошо).

Ажиотаж онлайн-покупок в марте 2022 года привел к снижению объема онлайн-покупок в дальнейшие месяцы. Летом объем онлайн-покупок восстанавливается, рынок приходит в норму. Осенью наблюдается снижение онлайн-покупок из-за оттока части населения, а также нестабильной экономической ситуации. Рост продаж перед новым годом, с одной стороны, тормозится нестабильностью и снижением доходов, а с другой – разгоняться реализацией всех отложенных за год покупок. Вторая половина зимы связана с глубоким снижением ритейла в силу макроэкономических факторов. Объем внутрироссийского рынка электронной торговли каждый месяц каждый месяц был больше предыдущего, за исключением января (сезонный спад) и апреля (после мартовского ажиотажа).



Количество заказов в системе E-commerce в 2021–22 гг. (млн шт.)

Среди каналов совершения покупок можно выделить онлайн-каналы и офлайн-каналы. В настоящее время происходит перераспределение потребителей из разнообразных офлайн-каналов в онлайн-каналы. Покупатель сам стремится увеличить количество используемых каналов. В 2021–2022 гг. основными каналами являлись маркетплейсы и сайты. В 2023 году маркетплейсы продолжат свое развитие, однако дополнительными каналами станут соцсети, мессенджеры и сайты объявлений. Доля заказов на маркетплейсах за январь-сентябрь 2022 года составила 74% в общем объеме заказов. Максимальная доля заказов пришлась на ноябрь 2022 года.

Если рассматривать наиболее распространенные онлайн-площадки для совершения покупок Wildberries и Ozon, то в июне 2022 года совокупная доля этих двух крупнейших маркетплейсов впервые превысила 2/3 от всех онлайн-заказов и составила 69%. В ноябре совокупная доля достигла 74%.

Как показали исследования, российская система E-commerce переживает трансформацию в модель «Маркетплейсы + Брендовые магазины». Анализ выявил следующие тенденции в этой модели:

- маркетплейсы не вытесняют остальной рынок, он уходит сам, маленькие и средние неспециализированные игроки переходят на маркетплейсы;
- брендовые магазины сохраняют свои позиции в силу уникальности товара;
- неспециализированные интернет-магазины массово падают в объеме продаж, это ведет к росту селлеров на маркетплейсах.

В сумме продажи на Wildberries и Ozon в ноябре 2022 года выросли относительно ноября 2021 года на 106%. Темпы роста остального рынка падают. Рост продаж на площадках крупнейших маркетплейсов наблюдается гораздо более быстрыми темпами, чем в пределах остального онлайн-рынка, хотя темпы роста снижаются везде.

Таким образом, система онлайн-продаж в последние годы получает все большее развитие [2, с.66]. Отечественная система офлайн-розницы переживает частичную деградацию: наблюдается закрытие ряда магазинов, сокращается их ассортимент, цены там очень чато непредсказуемы для покупателя. Российская система E-commerce переживает трансфор-

мацию в модель «Маркетплейсы + Брендовые магазины». Wildberries и Ozon – лидеры в nonFood-ритейле по количеству и частотности покупок и по объему продаж. Наблюдается снижение доли импульсных и премиальных покупок, рынок становится подвижен в части распределения между брендами. Особенно быстрый рост онлайн-продаж можно увидеть там, где проникновение E-commerce еще невелико, в частности, в категориях «Товары для дома и ремонта», а также «Косметика». Со стороны продавцов, выходящих на маркетплейсы, наблюдается взрывной рост вложений в продвижение своих товаров на этих площадках, в частности больше внимания уделяется работе с отзывами, оптимизации карточек товаров, SEO и рекламе внутри маркетплейсов. Наблюдается также концентрация онлайн-рынка, то есть несколько маркетплейсов в совокупности с одним или несколькими сильными специализированными омниканальными игроками в каждой категории.

Библиографический список

1. Иванова Е.К. Маркетплейсы как инструмент развития малого бизнеса / Е. Иванова. – Текст: непосредственный // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2021. – № 2 (33). – С. 35–37.
2. Марченков А.А. Маркетплейсы как главный тренд электронной коммерции / А. Марченков. – Текст: непосредственный // Научные стремления. – 2019. – № 26. – С. 65–67.
3. Data Insight: официальный сайт. – Москва, 2022. – URL: http://www.datainsight.ru (дата обращения: 03.03.2023).

Чая Владимир Тигранович,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, вице-президент СРО аудиторов Ассоциация «Содружество», г. Москва

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В докладе поднимается ключевая проблема развития аудиторской деятельности в России, а именно, отсутствие стройной теории (теоретических основ) аудита, как необходимой предпосылки развития аудиторской деятельности не только в нашей стране, но и в международном разрезе.

Аудиторская деяетльность, модернизация, концепция развития.

Chaya Vladimir Tigranovich,
Doctor of Sciences in Economics, professor, member of the Russian Academy of Natural Sciences, Senior Research Associate of the Department of Accounting, Analysis and Auditing of the Faculty of Economics of M.V. Lomonosov MSU, Chairman of the Executive Board of the non-profit partnership Auditors Association «Sodruzhestvo».

MODERNIZATION OF THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY FOR AUDIT ACTIVITY

The article raises the key problem of the development of auditing activities in Russia, i.e. the lack of a coherent theory (theoretical foundations) of auditing, as a necessary prerequisite for the development of auditing activities not only in our country, but also in the international context.

Audit activity, modernization, development concept.

Ключевой проблемой развития аудиторской деятельности в России является отсутствие стройной теории (теоретических основ) аудита, как необходимой предпосылки развития аудиторской деятельности не только в нашей стране, но и в международном разрезе.

Об этом мы писали еще в 2013 году, подчеркивая, что в смежных отраслях таких как бухгалтерский учет и экономический анализ хозяйственной деятельности имеются самостоятельные издания по теории экономического анализа и теории бухгалтерского учета включая монографические издания [Чая В.Т. «Проблемы развития аудиторской деятельности в России: задачи и некоторые решения», 2013 г. Ж.: «Аудит», № 9, 2013 г., стр.1].

1. Именно тогда был поставлен вопрос о необходимости создания самостоятельных концептуальных основ развития аудиторской деятельности в РФ. С момента постановки вопроса и до принятия [Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года» 31 декабря 2020 года № 3709] понадобилось семь лет организационно-методических и методологических усилий для окончательного принятия «Концепции развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 года» (далее Концепция).

В 2021 году был принят План мероприятий по реализации Концепции, действие которого полностью исчерпывается в 2023 году.

2. Таким образом, насущным вопросом развития аудиторской деятельности становится необходимость разработки и принятия новой Концепции развития на 2024–2027 годы (среднесрочная перспектива).

Причем, новая Концепция должна быть адаптирована к новым условиям хозяйствования в нашей стране, включая такие проблемы и особенности функционирования в новом экономическом пространстве, как неопределенность, нестабильность, волатильность и непредсказуемость.

В этой связи нами подготовлен Макет новых Концептуальных основ развития аудиторской деятельности, включающий как совершенно новые условия и факторы функционирования, так и соблюдение принципов преемственности базовых элементов ныне действующей Концепции.

3. Разработана Общая блок-схема Макета Концепции развития аудиторской деятельности до 2027 года.

Блок 1. Совершенствование нормативно-правовой базы аудита
Блок 1.1. Законодательные инициативы в области аудита и саморегулирования
Блок 2. Взаимодействие регулирующих органов и совершенствование их деятельности
Блок 3. Стандартизация аудиторской деятельности
Блок 4. Решение вопросов консолидации учетной, аналитической, и аудиторской профессии
Блок 5. Системы контроля аудиторской деятельности (КАД) и внутреннего контроля
Блок 5.1. Классификатор нарушения в системе КАД
Блок 6. Дисциплинарное производство
Блок 7. Система специализированных органов
Блок 8. Профессиональная этика и независимость
Блок 9. Противодействие коррупции
Блок 10. Образование, повышение квалификации и аттестация аудиторов
Блок 10.1. Привлечение молодежи в профессию
Блок 10.2. Система взаимодействия с ВУЗами
Блок 11. Международное сотрудничество
Блок 12. Цифровизация и применение ИТ технологий
Блок 12.1. Использование базовых элементов искусственного интеллекта
Блок 12.1.1. Применение персептрона (базового элемента ИИ) в контроле качества аудита
Блок 13. Определение новой исходной парадигмы дальнейшего развития аудиторской деятельности
Блок 14. Совершенствование взаимодействия с госорганами и общественными организациями в сфере аудиторской деятельности
Блок 15. Отражение специфики и особенностей концептуальных подходов в отдельных отраслях и сферах деятельности

4. В свою очередь, каждый из этих блоков содержит необходимость формирования и определения концептуальных подходов по каждому разделу. Иными словами, в целом, Концепция содержит совокупность (обвязку) отдельных концептуальных подходов по каждому блоку развития.

5. **Ожидаемыми результатами** исследования будет принятие новой концепции развития аудиторской деятельности на среднесрочную перспективу, способствующей не только решению текущих проблем развития аудита, но и являющейся существенным вкладом в теорию аудиторской деятельности. Как следствие, Концепция будет способствовать:

- повышению конкурентноспособности российского аудита;
- консолидации аудиторской профессии;
- трансформации методологии аудита в новой исходной парадигме повышения информативности и аналитичности аудиторского заключения;
- существенному улучшению всей системы взаимодействия с государственными органами в сфере аудиторской деятельности;
- формированию нового поколения аудиторов и ряда других специфических подходов в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности, в частности в недропользовании и геологоразведке.

6. Форсайт и образования, и передачи знаний, навыков и понимания проблематики в данной и смежной сферах деятельности позволит передавать фундаментальные основы развития аудита студентам и молодым специалистам еще до оформления этих навыков в предметных дисциплинах, т.е. передавать информацию («буквально с колес»), по мере выработки новых концептуальных основ в рамках действующих предметов.

Библиографический список

1. Об утверждении концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года : распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3709. – Текст: непосредственный.
2. Чая В.Т. Проблемы развития аудиторской деятельности в России: задачи и некоторые решения / В.Т. Чая. – Текст: непосредственный // Аудит. – 2013. – №9. – С. 1–4.

Черникова Лидия Вячеславовна,
кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела государственного регулирования и планирования экономики, ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР
Фирсов Андрей Валериевич,
младший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований, ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Проведен анализ состояния электроэнергетической отрасли Донецкой Народной Республики (ДНР). Поставлены и обоснованы проблемные вопросы по восстановлению электроэнергетики ДНР, в том числе с учетом интеграции деоккупированных территорий, а также пути их решения. Определены основные приоритеты, даны рекомендации и предложения по восстановлению и развитию электроэнергетики ДНР.

Электроэнергетика, анализ, проблемы электроэнергетики, деоккупированные территории, ТЭС, восстановление электроэнергетики.

Chernikova Lidiya Vyacheslavovna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of State Regulation and Economic Planning, GBU «Institute of Economic Research», Donetsk, DPR
Firsov Andrey Valerievich,
Junior researcher of the Department of Financial and Economic Research, GBU «Institute of Economic Research», Donetsk, DPR

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The analysis of the state of the electric power industry of the Donetsk People's Republic (DPR) is carried out. Problematic issues on the restoration of the DPR electric power industry, including taking into account the integration of de-occupied territories, as well as ways to solve them, have been raised and substantiated. The main priorities have been identified, recommendations and proposals for the restoration and development of the DPR electric power industry have been given.

Electric power industry, analysis, problems of electric power industry, de-occupied territories, thermal power plants, restoration of electric power industry.

Базовой отраслью экономики Донецкой Народной Республики (ДНР) выступает электроэнергетика, устойчивое функционирование которой определяет энергетическую безопасность и успешное технологическое развитие республики.

В 2022 г. производство и поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха составило около 32,3% в общей структуре промышленности ДНР, что на 1,2% меньше, чем в 2021 г., но при этом имеет максимальный удельный вес по сравнению с другими отраслями [1]. По состоянию на март 2023 г. на территории ДНР имеются четыре тепловые электростанции (ТЭС), из которых: две функционирующие – Зуевская и Старобешевская; две временно нефункционирующие – Мироновская и Углегорская [2].

Основными потребителями продукции электроэнергетики выступают предприятия металлургического производства, машиностроения, угольной, пищевой, химической отраслей промышленности, промышленности строительных и нерудных материалов, сельского и жилищно-коммунального хозяйства, железнодорожного транспорта. Продукция ТЭС республики представлена генерацией электроэнергии, производством тепла, золошлаком, золой уноса, алюмосиликатной микросферой, водой дистиллированной технической. На рис.1 и 2 представлены информация о выработке электроэнергии ТЭС ДНР и ее структуре за период 2015–2022 гг. [2].

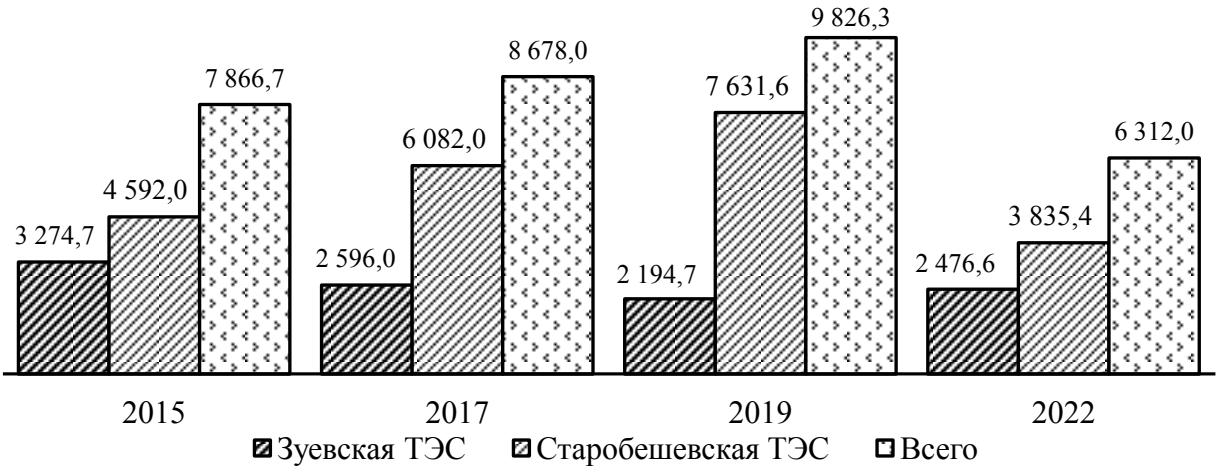


Рис. 1. Выработка электроэнергии ТЭС ДНР по годам, млн кВт×ч

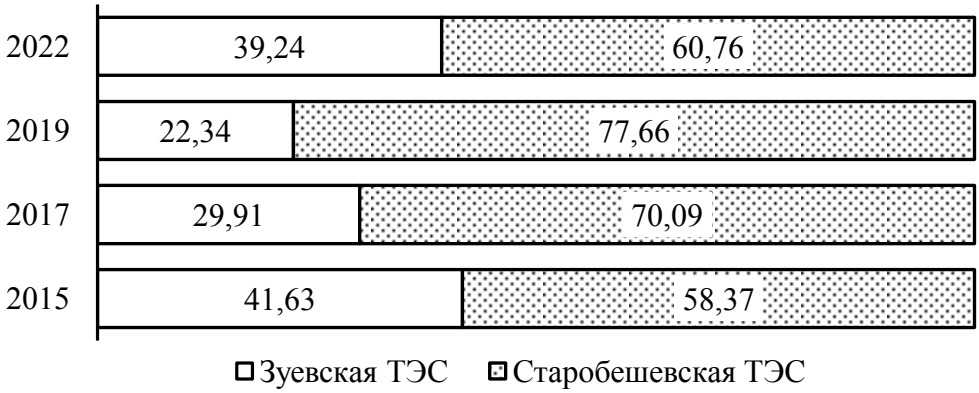


Рис. 2. Структура выработки электроэнергии ТЭС ДНР по годам, %

На основе приведенных данных (рис. 1, 2) можно сделать вывод о том, что в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами общая выработка электроэнергии по двум анализируемым предприятиям сократилась. Это произошло за счет существенного снижения генерации электроэнергии Старобешевской ТЭС. При этом, в 2022 г. отмечено незначительное увеличение выработки электроэнергии Зуевской ТЭС, от которой, помимо основных объектов республики, на данный момент частично снабжаются потребители деоккупированных территорий.

Актуальной проблемой электроэнергетической отрасли промышленности ДНР является восстановление энергетических объектов на территории республики и подключение энергетических объектов деоккупированных территорий к энергетической системе ДНР и Российской Федерации (РФ). В результате разделения территории Донецкой области в 2014 г. была нарушена целостность формировавшейся десятилетиями энергосистемы, в результате чего наблюдаются периодические сбои как при производстве электроэнергии, так и в процессе ее распределения.

Второй по значимости проблемой отрасли является невозможность либо увеличение сроков ремонта оборудования в результате боевых действий и, как следствие, нарушение обеспечения надежного бесперебойного электроснабжения населенных пунктов и промышленных объектов.

На эффективности работы ТЭС сказывается также физический и моральный износ электрооборудования и коммуникаций. Физически изношенное оборудование электростанций и электрических сетей повышает степень аварийности работы оборудования и является основным фактором уменьшения возможности наращивания объемов производства электроэнергии.

Как специфическую проблему ТЭС на территории ДНР можно выделить необходимость функционирования систем сжигания топлива электростанций на профицитном энергетичес-

ком угле марок «А» и «Т» и коксующемся угле марок «ОС» и «Ж» вместо заявленных проектных [3], что сказывается на качестве электроэнергии и работе турбин. В то время как на деоккупированных территориях электростанции были переоборудованы под сжигание энергетических углей газовой группы «Д», «ДГ» и «Г», которые там добываются в достаточном количестве.

Значимой проблемой электроэнергетики ДНР является дефицит рабочих кадров, который возник как следствие мобилизационных мероприятий, миграции работников отрасли по социальным, экономическим, политическим и другим причинам. Заработные платы инженеров и рабочих электроэнергетической отрасли республики при этом остаются низкими и не соответствуют сложности выполняемых работ и уровню риска в условиях боевых действий, также слабо развита система социальных льгот для работников отрасли.

К финансовым проблемам электроэнергетики ДНР можно отнести нехватку у предприятий собственных оборотных средств на модернизацию и ремонт оборудования, а также рост задолженности населения и предприятий по оплате за потребленную электроэнергию. Несоблюдение расчетов потребителей за поставленную электроэнергию приводит к отсутствию денежных средств на энергорынке и невозможности расчетов ТЭС за поставленное топливо перед угледобывающими предприятиями.

В качестве *путей решения* существующих проблем электроэнергетической отрасли промышленности ДНР можно выделить следующие:

- создание и реализация программы развития электроэнергетики республики, исходя из приоритетов и целей государственной политики РФ [4];
- восстановление линий электропередач, оборудования электростанций и подстанций, поврежденных в результате военных действий, с учетом текущих и потенциальных потребностей населенных пунктов и промышленных производств в электроэнергии;
- принятие мер по обеспечению достаточной надежности электроснабжения, особенно потребителей особых категорий (больницы, детские учреждения, опасные и ответственные производства);
- восстановление инфраструктуры передачи электрической энергии с целью ликвидации узких мест энергетической системы, которые накладывают ограничения на выдачу мощности ТЭС, увеличение пропускной способности электросетей;
- проведение плановых ремонтных работ (текущих, средних, капитальных) и реконструкции энергоблоков [5];
- изменение тарифов на розничную электроэнергию, отпускаемую населению на всей территории ДНР, исключительно в соответствии с ростом заработных плат и пенсий в республике;
- диверсификация источников поставок угля для республиканских ТЭС;
- отпуск электроэнергии потребителям ЛНР и Ростовской области [6];
- развитие межотраслевого сотрудничества электрогенерирующих производств с республиканскими предприятиями угольной отрасли промышленности, машиностроения, производителями металлоконструкций, транспортерных лент, метизной и кабельно-проводниковой продукции, а также с предприятиями, предоставляющими услуги по ремонту и монтажу электрооборудования;
- развитие сотрудничества с республиканскими учреждениями среднего и высшего профессионального образования, исследовательскими и проектными институтами;
- привлечение кадров при содействии высших учебных заведений, Республиканского центра занятости, официальных обращений предприятий электроэнергетики в сети Интернет о наличии вакансий, привлечение специалистов на временную работу в ДНР из других регионов РФ.

К основным *приоритетам* восстановления электроэнергетической отрасли промышленности ДНР необходимо отнести восстановление энергетической инфраструктуры, создание единой энергетической системы на всей территории республики, техническое перевооружение электрооборудования и коммуникаций, кадровое обеспечение отрасли.

Рекомендации и предложения по восстановлению электроэнергетической отрасли промышленности ДНР:

- снижение потребления электроэнергии предприятиями республики путем модернизации их производств [7];
- создание и развитие автономной (малой) и распределенной электрогенерации, в том числе для собственных нужд;
- развитие альтернатив угольной электроэнергетике, а именно развитие ветроэнергетики (ресурс для генерации электроэнергии – энергия ветра), гелиоэнергетики (энергия солнца), биоэнергетики (биотопливо), водородной энергетики (водород), метановой энергетики (природный газ угольных пластов) [8];
- создание и развитие электронной промышленности с целью развития альтернативных источников электроэнергии;
- создание и развитие интеллектуальных («умных») сетей электроснабжения;
- использование дополнительной продукции тепловых электростанций (золошлак, зола уноса, алюмосиликатная микросфера, вода дистиллированная техническая) для нужд различных отраслей экономики;
- установка уличных светодиодных светильников (фонарей) и дорожных знаков на солнечных батареях;
- развитие технологий накопления электроэнергии с созданием соответствующих производств.

Библиографический список

1. Черникова Л.В. Интегрированные промышленные структуры как вектор развития приоритетных отраслей промышленности Донецкой Народной Республики / Л.В. Черникова, А.В. Фирсов. – Текст: непосредственный // Управление социально-экономическими системами. – 2022. – № 1. – С.11–17.
2. ГУП ДНР «Энергия Донбасса». – Текст: электронный. – URL: https://don.energy/gup-dnr-energiya-donbassa/o-kompanii (дата обращения: 12.03.2023).
3. Специальный репортаж. Энергокомплекс Донбасса – 90 лет служения людям. – Текст: электронный. – URL: https://youtu.be/xfSuQggS90s (дата обращения: 10.03.2023).
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 321 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст: электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/499091759 (дата обращения: 06.03.2023).
5. Инвестиции в сферу угля и энергетики ДНР составят 5 млрд рублей по программе развития на три года. – Текст: электронный. – URL: https://dan-news.ru/ekonomika/investicii-v-sferu-uglja-i-energetiki-dnr-sostavjat-5-mlrd-rublej-po-programme-razvitija-na-tri-goda/ (дата обращения: 07.03.2023).
6. Углегорская ТЭС поможет сохранить стабильное энергоснабжение и откроет новые перспективы для ДНР. – Текст: электронный. – URL: https://dan-news.ru/ekonomika/uglegorskaja-tes-pomozhet-sohranit-stabilnoe-energosnabzhenie-i-otkroet-novye/ (дата обращения: 10.03.2023).
7. Макеевские коксохимики нашли способ существенно экономить электроэнергию. – Текст: электронный. – URL: https://dan-news.ru/ekonomika/makeevskie-koksohimiki-nashli-sposob-suschestvenno-ekonomit-elektroenergiju/ (дата обращения: 12.03.2023).
8. Черникова Л.В. Альтернативы угольной электроэнергетике в экономике Донецкой Народной Республики / Л.В. Черникова, А.В. Фирсов. – Текст: непосредственный // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. [посвящ. 100-летию ДОННТУ], Донецк, 25-26 ноября 2021 г.; редкол.: А.А. Кравченко [и др.]. – Донецк: ДонНТУ, 2021. – С. 170-175.

Щербаков Дмитрий Алексеевич,
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

В докладе представлено развернутое понятие паевых инвестиционных фондов, проведена аналитика и приведены статистические данные за последние годы. Пояснены перспективы развития данного рыночного инструмента.

Паевой инвестиционный фонд, ОПИФ, ЗПИФ, ИПИФ, инвестор, степень риска.

Scherbakov Dmitry Alekseevich,
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF MODERN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF MUTUAL FUNDS IN RUSSIA

The report presents a detailed concept of mutual funds, conducted analytics and provides statistical data for recent years. The prospects for the development of this market instrument are explained.

Mutual fund, mutual fund, mutual fund, mutual fund, investor, degree of risk.

На сегодняшний день существет большое колличество инструментов, благодоря которым можно совершать инвестиционную деятельность. К таким инструментам относятся: акции, облигации, банковские вклады, драгоценные металлы и т.д. Но помимо ценных бумаг и депозитов, есть и инные виды инвестрования, а именно паевые инвестиционные фонды (далее ПИФ).

ПИФ представляет собой имущество, переданное инвесторами в доверительное управление лицензированной управляющей компании в целях прироста этого имущества. ПИФ – представляет собой некий «денежный мешок», при помощи которого осуществляются операции на финансовом и фондовом рынках. В России паевые инвестиционные фонды появились в 1996 году, но стали активно использоваться лишь с 2001 года, когда была создана соответствующая законодательная база.

На финансовом рынке России существует множество ПИФ различной формы. Их успешная деятельность сделала сектор коллективных инвестиций весьма привлекательным. Доход от инвестиций в наиболее успешные паевые фонды значительно превосходит ставки по депозитам в банках, именно это способствует привлечению внимания к ПИФ.

На данный момент инвестиционная привлекательность к ПИФ возрасла в разы с момента их появления на рынке, их популярность распространена не только среди тех, кто давно осуществляет деятельность на фондовом рынке, но и среди быстрорастущего числа частных инвесторов.

Таблица 1. Типы паевых инвестиционных фондов

Тип ПИФ	Краткая характеристика
Открытый ПИФ (ОПИФ)	Пайщик может вернуть свои средства, вложенные в ПИФ, в любое время. Возврат средств предполагает автоматическое окончание действия соглашения о доверительном управлении.
Интервальный ПИФ (ИПИФ)	Право на возврат своей доли ограничено. Управляющая компания устанавливает определенные промежутки времени. По их истечении участники могут получить средства. Как правило, право на возврат предоставляется пару раз в год.
Закрытый ПИФ (ЗПИФ)	Инвестирование в такие ПИФы предполагает наибольшие риски. Создаются такие фонды специально для инвестирования в определенный проект. Вернуть средства раньше заданного срока невозможно. Срок этот составляет от 1 года до 15 лет.

Для того чтобы отследить показатели развития ПИФ, обратимся к статистическим данным, которые представленны на оффициальном сайте Центрального Банка России.

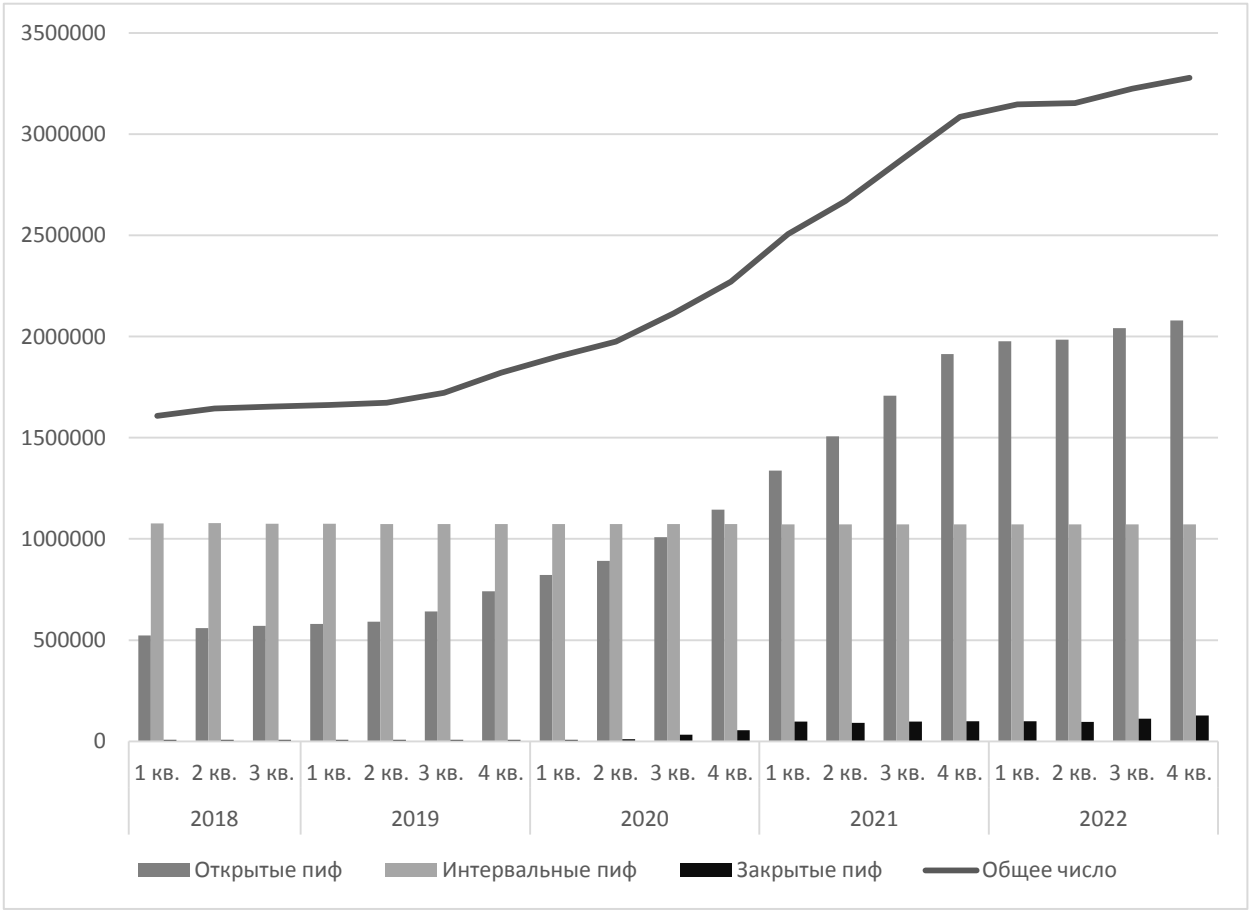


Рис. 1. Количество владельцев ПИФ, ед.

По данным сайта БКС Экспресс о количестве владельцев ПИФ, представленных на рис. 1, можно увидеть, что в период с первого квартала 2018-го по четвертый квартал 2022 г. общее число пайщиков увеличилось с 1607837 до 3278555, в процентной составляющей число владельцев ПИФ увеличилось на 103,9 %. Самыми популярными среди инвестров, оказались закрытые ПИФ в период с первого квартала 2018 года по четвертый квартал 2022 года рост ЗПИФ составил 1647,5%, следующими по количеству прироста стали открытые ПИФ их рост составил 297,3 %. При этом число инвестров в интервальные пифы сократилось за тот же период на 0,53%.

Исходя из представленных выше данных, и выяснив, что число инвестров в ПИФ значительно возросло за последние годы и посей день продолжает рости, а так же анализируя информацию из оффициальных источников и изучив графики, можно сказать что такой рост обусловлен ростом инфляции в России, она достигла максимума с 2015 года, именно это событие способствовало привлечению большого числа частных инвесторов, в частности эксперты различных сигментов фексировали большой приток денежной массы в акции, в том числе наблюдалось и стремительное развитие паевых инвестиционных фондов.

По данным сайта InvestFunds, акции паевых инвестиционных фондов зафиксировали приток в 137,2 млрд. руб. Этому способствовало стремление людей инвестировать преимущественно в сектора, которые позволяли, приумножить вложенные средства и в то же время снизить инфляционные риски.

Проанализировав количество владельцев ПИФ нельзя не затронуть такой аспект, как склонность к рискам этих самых владельцев. В настоящее время выделяют следующие виды классификаций инвесторов по рискам:

Таблица 2. Виды инвесторов по критерию отношения к риску

Вид отношения к риску	Пояснение
Консервативный	Для такого инвестора основной целью является обеспечение надежности вложений, это можно обнспечить с помощью минимализации возможного риска и принятия соответствующих мер.
Агресивный	Для такого типа инвесторов самое главное обеспечение высокой доходности вложений, поэтому он ориентируется на высокорисковые ценные бумаги. Его поведение характеризуется повышенной склонностью к рискам.
Изощренный игрок	Данный тип инвесторов стремиться к максимальному доходу, даже при угрозе потери всего капитала.

Рассмотрев данные табл. 2, стоит выделить, что инвестирование в ПИФ, позволяет каждому из этих инвесторов, осуществлять свою инвестиционную деятельность в независимости от того какой у них тип риска. Для тех, кто относиться к консервативному виду, можно выделить ОПИФ, а конкретно «Фонад накопительный – СберБанк», такой фонд отлично подойдет данному типу так как риски вложения средств минимальные, а показатели доходности одного пая на момент написания статьи, следующие – 19,15% за 3 года

Структура по секторам:

- Облигации 71,1%;
- Денежные средства 12,3%;
- Химическая промышленность 9,1%;
- Еврооблигации 7,5%.

Для более рискованных инвесторов можно выделить следующий ПИФ «Сбалансированный – СберБанк». Этот фонд подходит для инвесторов агресивного типа, он отличается от предыдущего более высоким уровнем доходности, однако появляются и риски потери части капитала, в положительном исходе доходность составит за 3 года +16,5%, негативный сценарий за тот же период составит –13,4%. На момент подготовки доклада доходность одного пая данного фонда составила +6,25%

Структура по секторам:

- Облигации 35,5%;
- Энергоностители 25,7%;
- Финансы 14,7%;
- Природные ресурсы 8,9%;
- Кумуникации 6,7%;
- Товары длительного спроса 6,3%;
- Химическая промышленность 1,6%;
- Денежные средства 0,6%.

Для типа изощренного типа инвесторов можно выделить ПИФ «Природные ресурсы – СберБанк». Данные ПИФ характеризуется высокой степенью риска, при негативном исходе за 3 года потери составят -16,1%, позитивный исход гарантирует доходность в +27,6%, на момент написания статьи доходность одного пая данного ПИФ составляет +14,55%

Структура по секторам:

- Нефть, газ, уголь 56,3%;
- Металлы и горная промышленность 22,8%;
- Железо и сталь 17,5%;
- Бумага и лесопродукты 3%;
- Денежные средства 0,4%.

Проанализировав различные статистические показатели развития ПИФ в России, а также рассмотрев, типы инвесторов и фонды с различными типами рисков, а также проанализировав их доходность, нелзя не сказать о перспективах развития, ПИФ в России в дальнейшем.

Таким образом, ПИФ в России имеет довольно высокие перспективы развития, по ряду причин к ним можно отнести следующие:

- государственный контроль ПИФ (деятельность ПИФ регулируется самим государством, а конкретно ЦБ РФ, что дает уверенность, как опытным и вновь прибывшим инвесторам);
- доступность (в ПИФ может инвестировать любой желающий, достатосно лишь иметь начальный вклад, кроме того разные категории пайщиков обладают одинаковыми правами);
- информационная прозрачность – ежедневно на сайте управляющих компаний публикуется информация о ПИФ, что позволяет инвестору в реальном времени отслеживать состояние его портфеля.

Все вышеперечисленные пункты позволяют привлечь инвесторов, благодоря своей прозрачности и простоте освоения ПИФ пользуется высокой популярностью и дает инвесторам возможность не только сохранить их денежные накопления в период инфляции, но и преумножить их, именно этим и объясняется большой приток частных инвесторов в ПИФ. Именно эти факторы и будут способствовать актуальности ПИФ в будущем.

Библиографический список

1. Ермаков Д.Н. Возможности развития индивидуальных инвестиционных счетов как инструмента стимулирования долгосрочных инвестиций / Д.Н. Ермаков, Д.Ю. Ткаченко. – Текст : электронный // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2021. – №1(41). – С.8–11. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 28.03.2022).– Доступ свободный.
2. БКС Экспресс : официальный сайт. – URL: https://bcs-express.ru (дата обращения: 28.03.2022). – Текст : электронный.
3. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – URL : https://cbr.ru/ (дата обращения: 29.03.2022). – Текст : электронный.
4. СберБанк : официальный сайт. – URL: https://online.sberbank.ru (дата обращения: 30.03.2022). – Текст : электронный.
5. InvestFunds : официальный сайт. – URL: https://investfunds.ru (дата обращения: 30.03.2022). – Текст : электронный.

Юхненко Михаил Анатольевич,
кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры финансов и учета,
Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь

АНАЛИЗ БЮДЖЕТА РФ 2023–2025 ГГ.

В работе определены сущность и уровни бюджетной системы Российской Федерации. Указаны новые бюджетные правила, которые были изменены в законе «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Проведен анализ основных макроэкономических показателей, заложенных в федеральный бюджет. Представлена динамика доходов и расходов федерального бюджета Российской Федерации за отчетно-плановый период 2021–2025 гг. Охарактеризованы приоритетные направления развития социально-экономической сферы, а также объемы их финансирования.

Бюджет, бюджетная система, федеральный закон, инфляция, валовый внутренний продукт, цена газа, цена нефти, доходы, расходы.

Yukhnenko Mikhail Anatolievich,
Candidate of Sciences in Public Administration, First Vice-Rector, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Mariupol State University, Mariupol

ANALYSIS OF THE RF BUDGET 2023-2025

The paper defines the essence and levels of the budget system of the Russian Federation. New budget rules are indicated, which were amended in the law "On the federal budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025". The analysis of the main macroeconomic indicators included in the federal budget has been carried out. The dynamics of income and expenditure of the federal budget of the Russian Federation for the reporting and planning period 2021–2025 is presented. The priority directions of development of the socio-economic sphere, as well as the volume of their financing, are characterized.

Budget, budget system, federal law, inflation, gross domestic product, gas price, oil price, revenues, expenses.

В реалиях сегодняшнего дня бюджетная система РФ функционирует в сложных социально-экономических и политических условиях. Нестабильная внешняя и внутренняя среда стала одним из основных вызовов в процессе формирования бюджета 2023–2025 гг. Поэтому необходимо было сформировать такой бюджет, который будет одновременно гибким и надежным.

Бюджетная система представляет собой один из наиболее важных государственных институтов, от эффективности, которого напрямую зависит уровень общественного благосостояния и качество экономического роста. Помимо этого данный институт составляет финансовую основу функционирования органов местного самоуправления и государственной власти, что позволяет муниципалитету и государству выполнять свои функции и стоящие перед ними задачи [1].

Российская бюджетная система состоит из трех уровней:

- 1 уровень: федеральный бюджет, бюджет государственных фондов;
- 2 уровень: бюджеты регионов РФ, бюджеты территориальных внебюджетных фондов;
- 3 уровень: местные бюджеты.

В 2022 г. Правительство РФ приняло закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Данный закон разработан в соответствии с основными положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В новом бюджете было предложено изменить бюджетные правила. Так действие старого бюджетного правила, которое предусматривало покупку иностранной валюты, и золота на дополнительные доходы от высокой цены нефти (в 2022 г. планка отсечения находилась на уровне 44,2 долл/барр.), утратило свою силу в марте 2022 года вследствие усиления санкционных мероприятий. Согласно новому правилу, было предложено ориентироваться при расчете базовых нефтегазовых доходов на цену отсечения в 60 долл/барр. И зафиксировать объем добычи на уровне 9,5 млн барр/сутки [2].

Далее проанализируем основные макроэкономические показатели бюджета РФ за период 2021–2025 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели, заложенные в бюджет РФ [3]

Показатели	2021 г (отчет)	2022 г. (оценка)	2023 г. (план)	2024 г. (план)	2025 г. (план)
ВВП, млрд рублей.	131 015	146 065	149 949	159 714	170 598
Темп роста ВВП (к предыдущему году)	4,7	-2,9	-0,8	2,6	2,6
Цена на нефть марки «Юралс» (долларов США за баррель)	69,1	80,0	70,1	67,5	65,0
Цена на газ (среднеконтрактная включая страны СНГ), (долл/тыс.куб.м.)	274,3	691,2	592,2	477,1	400,1
Курс рубля к доллару США среднегодовой (рублей за доллар США)	73,6	68,1	68,3	70,9	72,2
Инфляция (% на конец года)	8,4	12,4	5,5	4,0	4,0

Таким образом, анализ табл. 1 показывает, что темпы роста ВВП за период 2022–2023 гг. имеет тенденцию к снижению. А в 2024–2025 гг. планируется, что экономика страны стабилизируется и данный показатель будет, находится на уровне 2,6%. Цена на нефть с 2022 года снижается и к 2025 году планируется в размере 65 долл США / барр. Аналогичная тенденция сохраняется и в отношении цены на газ. Так планируется, что в 2025 г. данный показатель будет на 42% ниже относительно показателя 2022 г. Однако, относительно 2021 г. увеличение планируется на 46%. Заложенный в бюджет курс рубля к доллару США с 2022 г. имеет тенденцию к росту и в 2025 г. планируется его увеличение на уровне 6%. Положительную тенденцию к снижению прогнозируют касаемо уровню инфляции. Если в 2021 г. инфляция составляла 8,4 %, то в 2024–2025 гг. инфляция планируется на уровне 4%.

На рис. 1. представлено динамику доходов и расходов бюджета РФ за отчетно-плановый период 2021–2025 гг.

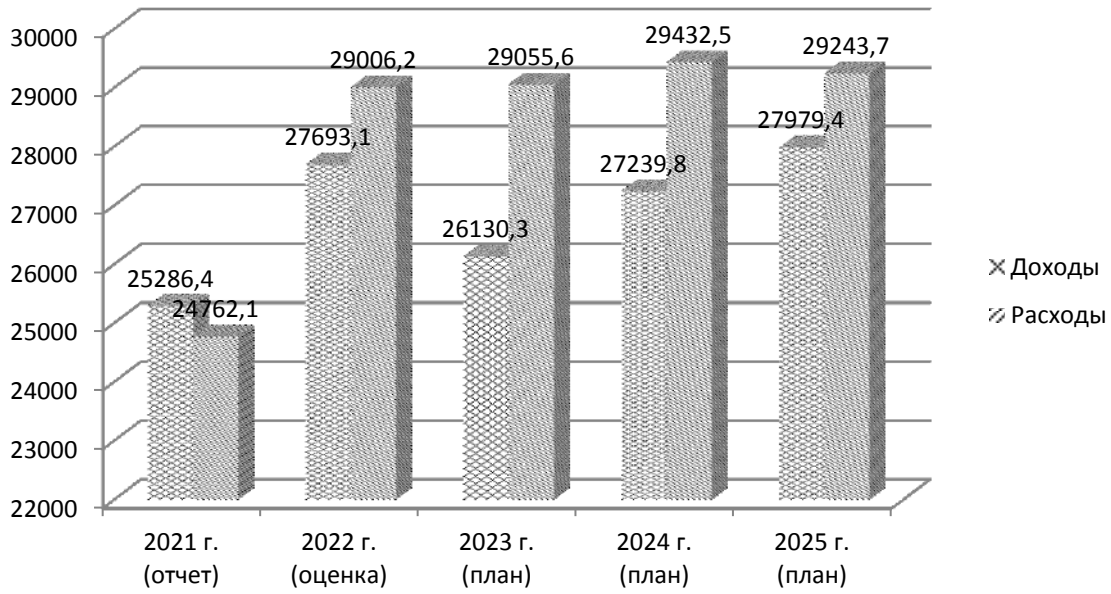


*Рис. 1. Динамика доходов и расходов федерального бюджета РФ за отчетно-плановый период 2021–2025 гг., млрд руб. *Источник: составлено автором на базе [3]*

Таким образом, исходя из рис. 1 видно, что бюджет в 2021 году был профицитным в размере 524, 3 млрд рублей. В 2022 году из-за неблагоприятных социально-экономических внешних и внутренних факторов бюджет перешел в состояние дефицитного на уровне 1313,1 млрд рублей. Также в период 2023–2025 гг. запланировано, что бюджет будет дефицитным, соответственно в 2023 г. – 2925,3 млрд. рублей; в 2024 г. – 2192,7 млрд. рублей и в 2025 г. – 1264,3 млрд. рублей.

Важным аспектом в формировании федерального бюджета является разработка приоритетных направлений развития, финансирование которых позволит повысить социально-экономический уровень страны. Сегодня можно выделить такие одни из приоритетных направлений, которые можно проследить в бюджете 2023–2025 гг.: развитие села и транспорта; устранение цифрового неравенства; образование, поддержка НКО и поощрение талантливой молодежи; модернизация промышленности; поддержка военнослужащих.

В рамках запланированного бюджета будут выделены средства на газификацию и водоснабжения сельских территорий, на строительство спортивных объектов и развития ФАП. Всего за плановый период 2023–2025 гг. на программы комплексного развития села запланировано выделить 8 млрд рублей, из которых 1 млрд рублей направляется на проекты мелиорации сельскохозяйственных земель, а также 3 млрд рублей выделено на поддержку научно-технических проектов АПК.

Финансирование проектов по развитию местной и региональной дорожной сети в 2023 году планируется увеличить на 29,1 млрд рублей. Большое внимание Правительство уделяет развитию наземного городского электрического пассажирского транспорта. Так в 2023 г. запланировано выделить на данное развитие 9 млрд рублей, а в целом за период 2023–2025 гг. финансирование составит 86,5 млрд рублей.

В эпоху цифровых трансформаций статьи расходов государственного бюджета пополняются такими направлениями как устранения цифрового неравенства, что предусматривает подключение 1800 малых населенных пунктов к интернету. Следовательно, в плановом периоде финансирование программ по устранению цифрового неравенства увеличится на 8 млрд рублей.

В рамках федерального бюджета 2023–2025 гг. предусмотрено существенное финансирование проектов строительства и модернизации школ, детских садов, организацию и развития профобучения и дополнительного профобразования. На модернизацию центров занятости в 17 регионах страны также предусмотрено финансирование. На поддержку молодежного предпринимательства выделено 450 млн рублей. Бюджетом предусмотрено 20 млн рублей на выплаты волонтерам и 9 млн рублей выделено двум НКО на подготовку собак-поводырей. Кроме того, предусмотрено финансирование стипендий Президента РФ для молодых ученых, разработки которых вносят значительный вклад в развитие экономики.

Предусмотренная Правительством модернизация промышленности финансируется в новом бюджете таким образом:

- федеральный проект «Создание (модернизация, техническое перевооружение) производственно-технологической базы организаций ракетно-космической промышленности в обеспечение развития космической деятельности» – в 2023 г. – 754, 9 млн рублей, в 2024–2025 гг. – по 1,366 млрд. рублей;
- федеральный проект «Стимулирование спроса на отечественную продукцию судостроительной промышленности» – по 3,5 млрд рублей ежегодно в течении 2023-2025 гг.
- федеральный проект «Электроавтомобиль и водородный автомобиль» – в 2023 г. – 2,406 млрд рублей;
- инвестиционные проекты на территории Арктической зоны РФ – в 2023 г. – 2,618 млрд рублей; 2024 г. – 2,502 млрд. рублей; 2025 г. – 1 млрд рублей.
- конкурс управленцев «Лидеры России» – за период 2023-2025 гг. ежегодное финансирование – 105,4 млн рублей.

Большое внимание в государственном бюджете отведено вопросам поддержки военнослужащих. На обустройство военных городков, военных госпиталей и др., в 2023 году

выделено 86,1 млрд рублей, в 2024 году – 110,2 млрд. рублей, в 2025 году – 107,9 млрд рублей [4].

Таким образом, видно, что государственный бюджет является одним из важнейших документов, а также инструментом управления на федеральном уровне. Государственный бюджет показывает не только доходы и расходы, а также позволяет, оценит уровень экономического и социального развития страны.

Библиографический список

1. Хромченко А.А. Актуальные проблемы в сфере бюджетной политики РФ / А.А. Хромченко, О.И. Терземан, И.В. Данилов. – Текст: непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С.427–432.
2. Романова Л. Каковы основные риски для бюджета на 2023–2025 годы? / Л. Романова, А. Козлов. – Текст: электронный // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/21/941794-osnovnie-riski-dlya-byudzheta (дата обращения: 26.03.2023).
3. Минфин России. Бюджет для граждан 2023–2025. – Текст: электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
4. Государственная Дума. Принят закон о федеральном бюджете на 2023–2025 годы. – Текст: электронный. – URL: http://duma.gov.ru/news/55836/ (дата обращения: 26.03.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ 3

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ 4

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ КОНФЕРЕНЦИИ 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Блинова Татьяна Николаевна, Федотов Александр Васильевич
УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ – СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 11

Веселая Анастасия Александровна
ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ .. 17

Давыдова Марина Леонидовна
ПОЛУЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ? 20

Дебердеева Елена Евгеньевна, Войченко Виктория Муратовна
ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 23

Емельянова Наталия Николаевна
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 27

Иконникова Ольга Николаевна
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ШАХМАТ В СИСТЕМУ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 30

Коновалова Надежда Владимировна
ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ОСОЗНАНИЮ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ 33

Корниенко Елена Викторовна
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 36

Кушаков Михаил Николаевич
ИННОВАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 40

Ломтева Елена Владимировна, Демидов Алексей Александрович
ВНЕДРЕНИЕ КИНООБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В СПО: МЕРОПРИЯТИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ 44

Мальгина Ирина Валерьевна
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 56

Маринова Ирина Викторовна
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 58

Половян Алексей Владимирович, Синицына Карина Игоревна
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ 62

Ревякина Елена Геннадьевна
ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ФАКТОРЫ РИСКА 65

Резванова Лариса Анатольевна
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ 68

Семионова Елена Александровна, Коваленко Алексей Анатольевич, Федотов Александр Васильевич
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭТОЙ СФЕРЕ 71

Синявская Ирина Анатольевна
РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ 79

Уртенов Науруз Сулейменович
О ПРОБЛЕМЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ 83

Федотов Александр Васильевич, Коваленко Алексей Анатольевич
ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В 2018–2021 ГГ. 86

Шильченко Татьяна Николаевна
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ ДО 2030 ГОДА 91

Ярош Юрий Леонидович
ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 94

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Абросимова Елена Борисовна, Макарова Елена Александровна
РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТАЛАНТА У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ 98

Алтухова Елена Владимировна, Лазаренко Илья Сергеевич
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОПОЗНАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ 103

Бабаева Татьяна Борисовна
ЦЕННОСТНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА» В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ 107

Балина Татьяна Николаевна, Вакула Андрей Николаевич
ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ 111

Балина Татьяна Николаевна, Саакян Мелик Либаритович
ПОЗИТИВНЫЙ ОБРАЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭСКАПИЗМА 115

Балина Татьяна Николаевна, Конджарян Арсен Артурович
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ 118

Балина Татьяна Николаевна, Чехов Марат Муратович
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 121

Болдырева Элеонора Арменовна
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 125

Грачёв Евгений Вячеславович, Трубникова Екатерина Валентиновна
О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ГОРОДЕ ТАГАНРОГЕ 129

Дагаева Елена Александровна
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ 133

Денисов Борис Владимирович, Макарова Елена Александровна
ОБУЧЕНИЕ МУЗЫКЕ В КИТАЕ КАК ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 137

Егорова Ирина Александровна
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ 142

Илларионов Алексей Александрович, Макарова Елена Александровна
ИССЛЕДОВАНИЕ СИНДРОМА ПИТЕРА ПЭНА КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА ПРОЦЕСС ИНФАНТИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА 145

Кириллова Александра Ивановна
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 149

Коншина Ольга Геннадьевна, Макарова Елена Александровна
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОДРОСТКОВ 152

Лебединская Ирина Герардовна, Занина Татьяна Николаевна, Панченко Екатерина Александровна
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОДВИЖНЫХ ИГР С МЯЧОМ НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ 156

Липовая Оксана Алексеевна
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 160

Лялина Елена Владимировна
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГИПОДИНАМИЧЕСКОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ 163

Макарова Елена Александровна, Тищенко Иван Анатольевич
ЗАВИСИМОСТЬ САМООЦЕНКИ И ОБРАЗА ТЕЛА ОТ НАЛИЧИЯ ТАТУИРОВОК 169

Меженская Светлана Ивановна
ПРОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 174

Мищенко Вера Ивановна
ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ИЛИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЯ? 177

Потапова Анна Анатольевна
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ П.Ф. ЛЕСГАФТА НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА 180

Саакян Вильсон Либаритович
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 183

Семененко Любовь Андреевна, Семенцова Людмила Анатольевна
ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 186

Сурмалян Арменак Гургенович
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФФИЛИАЦИИ 189

Хало Павел Владимирович, Бегун Ольга Валентиновна, Лебединская Ирина Герардовна
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ 193

Хвалебо Галина Васильевна, Бондарева Анастасия Дмитриевна, Перликова Мария Вадимовна
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ХОДЕ ЛЕТНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ 197

Шереметьева Юлия Геннадьевна
КОМПЛЕКСЫ ГИМНАСТИКИ ПИЛАТЕС КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ВУЗОВ 200

Шереметьева Юлия Геннадьевна
РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 204

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Беляева Анастасия Владимировна, Колесникова Дарья Дмитриевна, Янкина Ирина Анатольевна
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 208

Виноградова Анна Владимировна, Гриневич Юлия Анатольевна
ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЯНОГО РЫНКА В 2022 ГОДУ 212

Горбатенко Екатерина Анатольевна
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЫСОКОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ 215

Горбатенко Екатерина Анатольевна
АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ 219

Горбатенко Екатерина Анатольевна, Голец Юлия Николаевна
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММНЫХ РЕШЕНИЙ «ТМ-АВТОМАТИКА» 223

Гринев Виктор Петрович
УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ ФИРМЫ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА 226

Гриневич Юлия Анатольевна, Виноградова Анна Владимировна
ДИНАМИКА ИМПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 229

Гуржи Давид Александрович
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В ОРГАНАХ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТИУиЭ) 233

Дагаева Елена Александровна
ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ SOFT SKILLS СТУДЕНТОВ ВУЗА 237

Дагаева Елена Александровна
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ 241

Дергунов Александр Васильевич
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СИТИ-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДОВ 245

Егорова Ирина Александровна
ПРИЧИНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ 247

Егорова Ирина Александровна
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 252

Жиганов Алексей Сергеевич
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И МИРЕ 256

Жильченкова Виктория Витальевна, Кофанова Юлия Олеговна, Мальцев Павел Юрьевич
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ 259

Зайцева Виктория Михайловна, Лихолетова Надежда Владимировна
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 262

Ковалёв Вячеслав Эдуардович, Балина Татьяна Николаевна
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ И ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ПОСРЕДСТВОМ ГЕЙМИФИКАЦИИ 264

Коваленко Алексей Анатольевич, Федотов Александр Васильевич
ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИКА ДЕТАЛИЗАЦИИ ПРОГНОЗА ПОТРЕБНОСТИ В КАДРАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ 267

Корниенко Юрий Дмитриевич
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 271

Кубарь Мария Александровна, Ветринский Яков Евгеньевич
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И ЭТАПЫ 274

Кубарь Мария Александровна, Олексеенко Александр Александрович
СУЩНОСТЬ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ, КОМАНДА И ГРУППА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ 277

Куропятникова Алина Сергеевна
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 280

Матяшов Радомир Алексеевич
ПРОБЛЕМЫ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ТРУДА 284

Мельников Алексей Александрович
ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(НА ПРИМЕРЕ АО «СИЛОВЫЕ МАШИНЫ») 288

Мельникова Анна Сергеевна
УПРАВЛЕНИЕ ВНЕДРЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ 292

Мечикова Мария Николаевна
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 295

Мечикова Мария Николаевна, Матяшов Радомир Алексеевич
ПОДХОДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
К ПРОЦЕССУ МОТИВАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ 300

Нови Ирина Николаевна, Пшеничных Юлия Алексеевна
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ В РЕГИОНЕ 303

Нови Ирина Николаевна, Самойленко Антон Игоревич
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ В Г.ТАГАНРОГЕ 309

Савченко Наталья Алексеевна
МАТЕРИНСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННОЙ
ЖЕНСКОЙ СФЕРЕ МЕНЕДЖМЕНТА 313

Черноволова Анжелика Андреевна, Шавкун Галина Афанасьевна
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ 316

Шиманов Даниил Валерьевич
ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕННОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ 319

Шиндина Лилияна Дмитриевна
ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА
НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ТИУИЭ 322

Ягмур Екатерина Анатольевна, Новодевичинская Мария Владимировна
ЦИФРОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ОСТРЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ 325

Янкина Ирина Анатольевна, Рачипа Андрей Валерьевич
ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ 329

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Адамов Дмитрий Валерьевич
ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ 334

Аллагулов Ринат Хасанович
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....337

Богданова Виктория Владимировна
АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКА ВТБ (ПАО).....340

Бортникова Ирина Михайловна, Старикова Алина Владимировна
ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 344

Братко Ирина Валерьевна, Козлова Анна Михайловна
НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТА.....348

Букрина Екатерина Андреевна
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОМПАНИЙ 352

Бутова Марина Александровна, Гулина Ольга Александровна, Палюх Андрей Иванович
НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 355

Гилина Татьяна Григорьевна
ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ 358

Грохотова Елена Петровна
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 363

Гунько Каролина Витальевна
ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....366

Демидова Наталья Сергеевна, Санталов Тимофей Валерьевич
СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИИ 370

Демяхина Елена Владимировна
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА АРЕНДЫ 373

Дмитриева Карина Арменаковна
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МСП В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 376

Дмитриева Ирина Анатольевна, Куликов Дмитрий Константинович
МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАМБОДЖЕ 379

Добролежа Елена Валерьевна
ОРИЕНТИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 381

Зимовец Александр Владимирович
ЦЕЛИ И ФОРМЫ СОЗДАНИЯ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ 385

Зубарева Ольга Александровна, Онищук Елена Владимировна
ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ПРОДАЖИ ПРОДУКЦИИ (РАБОТ, УСЛУГ) В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 389

Карасев Дмитрий Александрович
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ 393

Карасев Николай Александрович
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 396

Карпова Инна Сергеевна
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ 399

Катаева Татьяна Михайловна, Белянчева Дарья Владимировна
ОБЗОР РЫНКА ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ 403

Катаева Татьяна Михайловна, Катаев Алексей Владимирович
ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ 407

Киричук Денис Владимирович
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЫ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ 410

Климачев Тимур Денисович
РОСТ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ 414

Ковальская Анна Эдуардовна
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ 418

Корниенко Андрей Александрович
ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ 422

Корниенко Дмитрий Александрович
РЫНОК РОССИЙСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ
В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....426

Кравцов Дмитрий Сергеевич
БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....430

Кувиков Федор Викторович
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....432

Кудрявцева Екатерина Андреевна
АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ФИНАНСОВ.....435

Кузнецова Мария Андреевна
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 438

Куликов Дмитрий Константинович
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ БИЗНЕС-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ
MS POWER BI СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СМЕЖНЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....442

Куликова Оксана Алексеевна
К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ
РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 445

Лихолетова Надежда Владимировна, Сорокина Ангелина Александровна
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И БЕЗРАБОТИЦЫ
В РОССИИ.....448

Лященко Татьяна Владимировна
РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ФИНАНСОВОЙ МАТЕМАТИКИ В РАМКАХ СРЕДНЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ 451

Майкоглуян Денис Валерьевич
РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 454

Макаренко Марина Васильевна, Онищенко Владислав Викторович,
Чернышенко Елена Анатольевна
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОРТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....457

Макогон Юрий Владимирович, Николенко Тамара Ивановна
ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....461

Мартынов Мартирос Христофорович
ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....465

Назаренко Анастасия Владимировна
ЗАВИСИМОСТЬ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ 469

Олейникова Ирина Николаевна
НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ: РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ 472

Орлова Влада Георгиевна
МАРКЕТИНГ-2023: РЕТРОСПЕКТИВА И ТРЕНДЫ 477

Орлова Влада Георгиевна, Сагателян Сюзанна Тиграновна
ОСОБЕННОСТИ DIGITAL-СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 480

Орлова Влада Георгиевна, Кербникова Диана Витальевна
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ НА РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ 482

Осипов Кирилл Сергеевич
РОЛЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ 486

Перевозчикова Наталия Александровна, Багдасарова Диана Георгиевна
SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 488

Перевозчикова Ольга Александровна
ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 491

Петренко Татьяна Викторовна, Кошман Виктория Вячеславовна
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 495

Петров Вадим Эдуардович
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 498

Печерская Карина Вячеславовна
ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ 502

Пилипенко Анна Игоревна, Гилина Татьяна Григорьевна
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ 504

Путивцев Максим Евгеньевич
ПРОБЛЕМЫ УДЕРЖАНИЯ И МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКИХ IT-КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ 508

Роменский Николай Николаевич
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СЧЁТ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАК ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 511

Самсина Екатерина Евгеньевна
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКА ПРИ НАЙМЕ ПЕРСОНАЛА 515

Самсина Екатерина Евгеньевна, Хлебников Егор Яковлевич
РОЛЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....519

Семкова Лилия Вячеславовна, Яцук Анна Николаевна
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....523

Сечкин Александр Валентинович
НОВЫЕ МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-НКО 527

Сиволап Лариса Анатольевна
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДНР, ЛНР, ЗАПОРОЖСКОЙ
И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ 530

Сидоров Илья Геннадьевич
АНАЛИЗ РЫНКА АСФАЛЬТОБЕТОННОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ 533

Синиченко Олеся Андреевна
МИРОВОЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ)
СИСТЕМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....535

Тепина Надежда Анатольевна
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ 539

Фетюхина Ольга Николаевна, Игнатьева Татьяна Станиславовна,
Фетюхин Вадим Игоревич
ТЕНДЕНЦИИ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ 543

Чая Владимир Тигранович
МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 546

Черникова Лидия Вячеславовна, Фирсов Андрей Валериевич
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....549

Щербаков Дмитрий Алексеевич
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ПАЕВЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ.....553

Юхненко Михаил Анатольевич
АНАЛИЗ БЮДЖЕТА РФ 2023–2025 ГГ. 557

МАТЕРИАЛЫ
XXIV НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(с международным участием)

Апрель 2023 г.

«Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров»

ТОМ I

Компьютерная верстка М.Н. Селиверстов

Подписано к публикации 20.06.2023.
Комплектация издания – 1 текстовый файл формата pdf.

Издательство ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
Россия, 347900, г.Таганрог, Ростовская обл., ул. Петровская, 45